ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Липецкий филиал

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В ПЕРИОД НЕСТАБИЛЬНОСТИ: ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы XII очной международной научно-практической конференции

26 апреля 2018 г.

Елец – 2018

УДК 33+34
ББК 65.9 (2Рос)
У 81

Под общей редакцией
д-ра экон. наук, проф. **Г.Ф. Графовой,**
канд. юрид. наук, доц. **А.Д. Моисеева**

Технический редактор:
О.В. Пивоварова

У 81 Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы: Материалы XII очной международной научно-практической конференции (26 апреля 2018 г.) г. Липецк) / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Ф. Графовой, канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2018. – 701 с.
ISBN 978-5-94809-976-7

Материалы сборника научных трудов участников XII очной международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы», состоявшейся 26 апреля 2018 г. в г. Липецк, посвящены рассмотрению проблем и тенденций развития России в современных внутренних и внешних условиях с учетом ориентации на достижение устойчивого развития в экономической, социальной, административной и правовой сферах.

В сборнике представлены исследования представителей органов государственной власти, профессорско-преподавательского состава, докторантов, аспирантов, специалистов из России и ближнего зарубежья.

Сборник предназначен для широкого круга читателей: ученых, специалистов-практиков, аспирантов, студентов.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

УДК 33+34
ББК 65.9 (2Рос)

ISBN 978-5-94809-976-7
© Оформление – Елецкий государственный университет им. И.А.Бунина, 2018
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2018
© Коллектив авторов, 2018

Секция 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ИННОВАЦИИ

Гурина М.А., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Gurina M.A., Ph.D in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ КАЧЕСТВА ОХРАНЫ ТРУДА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

METHODS OF MANAGING THE QUALITY SYSTEM OF LABOUR PROTECTION AT THE INDUSTRIAL ENTERPRISE

Аннотация

В статье формулируется положение о том, что в существенно повысить эффективность мероприятий по охране труда можно, создав систему управления охраной труда предприятия, основанную на внедрении международных стандартов менеджмента качества. Раскрываются основные положения, принципы и методы управления охраной труда.

Abstract

The states the provision that it is possible to significantly improve the effectiveness of labor protection measures by creating a system for managing the labor protection of an enterprise based on the introduction of international quality management standards. The main provisions, principles and methods of management of labor protection are revealed.

Ключевые слова: методы управления охраной труда, стандарты менеджмента качества, система управления охраной труда

Keywords: methods of labor protection management, quality management standards, occupational health and safety management system.

Ключевым значением в системе обеспечения безопасности условий труда являются установленные работодателем и документально оформленные цели и задачи в области безопасности труда. Для нормального функционирования системы организации труда на предпри-

ятии необходимо устанавливать цели в области безопасности условий труда применительно к каждой функции организации и уровню управления внутри нее, по возможности в количественном выражении.

На сегодняшний день работодателям необходимо самостоятельно определять мероприятия в сфере охраны труда. В условиях нестабильной рыночной экономики часто не удается найти правильное решение, при условии, что обеспечение безопасности условий труда часто считают затратным элементом в экономической политике организации [1].

В основу методов безопасности условий труда положены общеизвестные международные стандарты системы управления (менеджмента): ИСО-9000 «Управление качеством», ИСО-14000 «Управление охраной окружающей среды», OHSAS 18001-99 «Системы управления охраной здоровья и безопасностью персонала».

Требования системы обеспечения безопасности условий труда, к данной модели устанавливает ГОСТ 12.0.006-2002 «Общие требования к управлению охраной труда в организации» [2].

Практически все вопросы по охране и обеспечению безопасности труда на предприятии решаются на основе стандартов предприятия, на которых базируется система управления охраной труда. Это позволяет четко и оперативно решать управленческие и организационные вопросы.

Первое, с чего необходимо начать, - это внедрить систему менеджмента качества по ИСО 9001-2000. Следует обучить начальника отдела охраны труда и промышленной безопасности (ООТиПБ), его заместителя по вопросам системы менеджмента качества с получение сертификата по ИСО 9001-2015, а также сотрудников ООТиБП по вопросам системы менеджмента здоровья и безопасности на производстве. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 устанавливает требования к системе менеджмента качества, которые могут использоваться для внутреннего применения организациями в целях сертификации или заключения контрактов. Он направлен на результативность системы менеджмента качества при выполнении требований потребителей.

Вторая задача, которую следует решить, - это разработать стандарт предприятии по ГОСТ 12.0.230.-2007. Система стандартов предприятия создается на основе анализа действующих отраслевых и межотраслевых правил, норм и инструкций с целью отражения содержащихся в них требований [3].

Стандарты, регулирующие организацию работы по охране труда на предприятии, предусматривают:

— обеспечение работников специальной одеждой, специальной обувью и другими СИЗ;

— инструктаж по охране труда;

— обучение и проверку знаний работников по охране труда;

— обеспечение культуры безопасности;

— повышение квалификации рабочих и специалистов.

Таблица 2 – Основные методы управления охраной труда на предприятии

Методы	Особенности	Инструментарий/ Реализация
Административные	Оказание влияния на принятие решений работодателей, побуждая их к выполнению намеченных программ в области охраны труда, к самостоятельному поиску наиболее эффективных средств по улучшению условий труда.	Трудоохранное законодательство, система стандартов и других нормативно-правовых актов, постановления руководства, принимаемые государственными органами по охране труда. Мероприятия по реализации проводимой государством трудоохранной политики: мониторинг состояния производственной среды на предприятиях и в отраслях, соблюдение трудоохранного законодательства.
Социально-экономические	Механизмы, создающие материальную заинтересованность работодателей в улучшении условий труда.	Стоимостные рычаги (компенсационные выплаты за несчастные случаи, травматизм и профессионально-обусловленную заболеваемость, связанные с условиями труда; штрафы за нарушение законодательства и риски травмирования; льготное налогообложение, льготное кредитование, субсидирование и др.).

Социально-психологические	Методы морального стимулирования, которые реализуются посредством мер как поощрительного характера, так и принудительного путем воздействия на нарушителей трудоохранного законодательства.	Обучение и воспитание персонала, проведение инструктажей, моральное стимулирование, личный пример руководителя по выполнению требований охраны труда. Для предупреждения травматизма, - не допуск к работе людей в болезненном и нетрезвом состояниях, борьба с вредными привычками.

Данные требования полностью соответствуют международным стандартам и ориентированы на создание системы управления безопасностью условий труда предприятия. Такая система управления охраной труда в качестве подсистемы могла бы выступать, как часть общей системы управления предприятием [5].

«Методы управления – это способы воздействия на поведение и деятельность управляемых объектов с целью снижения производственного травматизма, общей и профессиональной заболеваемости путем создания безопасной и безвредной производственной среды» [6]. Механизм управления охраной труда включает в себя методы управления, функции (виды деятельности) и органы управления. Основными методами менеджмента охраны труда являются: административные (организационно-распорядительные), социально-экономические и социально-психологические методы (табл. 2).

Существенно повысить эффективность мероприятий по охране труда можно, создав систему управления охраной труда предприятия.

Система управления охраной труда (СУОТ) – это целая система процедур и документов, регламентирующих организацию управления охраной труда в организации, в том числе должностные обязанности по охране труда всех руководителей и специалистов [7].

Основу нормативно-правовой базы создания и функционирования СУОТ составляют нормы ТК РФ, Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», постановления Правительства РФ по вопросам охраны труда, нормативно-правовые акты и нормативно-

технические документы федеральных органов исполнительной власти субъектов РФ в соответствии с их компетенцией.

Также стандарты ГОСТ Р 12.0.007-2009 «Система стандартов безопасности труда. Система управления охраной труда в организации. Общие требования по разработке, применению, оценке и совершенствованию» и ГОСТ ССБТ 12.0.230-2007 «Система управления охраной труда в организации. Общие требования».

Основные задачи системы управления охраной труда (СУОТ) вытекают из основной цели обеспечения охраны труда – предотвращения производственного травматизма и профессиональной заболеваемости и основными «сверхзадачами» СУОТ становятся:

− обеспечение надежной и безаварийной работы оборудования, техническое и санитарно-гигиеническое обеспечение безопасных и гигиенически допустимых условий труда;

− организационное обеспечение безопасного течения производственных процессов и поведения работника, включая использование СИЗ;

− организация внешних для учреждения, но необходимых для реализации первой и второй задач мероприятий по лицензированию, сертификации, страхованию и т.п.

Наиболее важными элементами современного подхода в области охраны труда являются разработка СУОТ, оценка рисков, а также обучение специалистов по охране труда на основе новых принципов управления охраной труда в организации.

Принципы управления безопасностью и охраной труда:

1. Создание новой культуры охраны труда.

2. Введение в практику обязательного непрерывного обучения кадров в области охраны труда.

3. Обучение лидерству и приверженности руководителей вопросам охраны труда.

4. Разработка программ морального и материального поощрения работников.

5. Разрушение барьеров между подразделениями и людьми, работающими в них.

6. Возможность работников гордиться своим трудом.

7. Переход от контроля за обеспечением безопасности, к управлению безопасностью.

8. Определение ролей, ответственности и полномочий каждого сотрудников области обеспечения безопасности.

9. Доведение до всех работников организации политики руководства в области охраны труда.

10. Введение в практику регулярного проведения поведенческого аудита безопасности.

11. Определение методов оценки результативности работы в области охраны труда.

12. Переход от интегрированного управления охраной труда, промышленной и экологической безопасностью.

Также, СУОТ включает в себя следующие элементы: 1) разработка миссии в области охраны труда; 2) соответствие организации требованиям СУОТ; 3) разработка политики в области охраны труда; 4) постановка целей в области ОТ; 5) идентификация опасностей на рабочих местах; 6) планирование мероприятий и функционирования системы управления охраной труда; 7) структурирование работ по обеспечению безопасных условий труда; 8) распределение ответственности и полномочий; 8) обучение, квалификация и компетентность персонала; 9) подготовленность к аварийным ситуациям.

Таким образом, разработка и внедрение на предприятии СУОТ позволяет выявлять производственные опасности, давать оценку рискам гибели и травматизма работников, а также разрабатывать и реализовывать эффективные меры по их снижению.

Эффективность СУОТ зависит от правильно определенных целей управления и качественного выполнения обязанностей, возложенных на все уровни управления, на все подразделения организации, в том числе на ее руководство.

Список цитируемой литературы:

1. Безопасность жизнедеятельности: учеб. под ред. проф. Э.А. Арустамова. – 10-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010.

2. ГОСТ 12.0.006-2002 «Общие требования к управлению охраной труда в организации». Электронный фонд нормативно-правовой и технической документации // http://docs.cntd.ru/document/1200029927.

3. Сергеев А.Г., Баландина Е.А., Баландина В.В. Менеджмент и сертификация качества охраны труда на предприятии: учебное пособие. – М., Логос. 2013.

4. Елькина А.Б., Тишков К.Н. Управление безопасность труда: учеб. пособие. Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2013. – С. 69.

5. Стебунова О.И. К вопросу о применении метода географически взвешенной регрессии// Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культур: Материалы Всероссий-

ской научно-методической конференции. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013.

6. Файнбург Г.З., Овсянкин А.Д., Потемкин В.И. Охрана труда: учебное пособие для специалистов и руководителей служб охраны труда организаций. – Владивосток, 2007. – С. 54.

7. Сердюк В.С. Охрана труда: учебное пособие. – Омск: Вариант-Сибирь, 2012. – С. 17.

Дайнеко В.Г., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Daineko V.G., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Voronezh State University

ИННОВАЦИИ В МЕНЕДЖМЕНТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

INNOVATIONS IN THE MANAGEMENT OF INTELLECTUAL CAPITAL

Аннотация

В статье рассмотрены основы менеджмента интеллектуального капитала и инновационные технологии, обеспечивающие повышение конкурентоспособности и устойчивости развития организаций в современной России.

Abstract

The article discusses the basics of intellectual capital management and innovative technologies that ensure the increase of competitiveness and sustainability of organizations in modern Russia.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал; экосистема знаний; внутрифирменный трансфер знаний; инновационные компетенции; искусственная нейросеть.

Keywords: intellectual capital; knowledge ecosystems; intra-firm transfer of knowledge; innovative components; artificial neural network.

Менеджмент интеллектуального капитала на микроуровне представляет новый институт управленческой деятельности, он ориентирован на воспроизводство интеллектуальных продуктов, знаний и информации. Одной из актуальных проблем в исследовательской ли-

тературе является определение способов и технологий повышения эффективности интеллектуального капитала [5]. В этой деятельности менеджеры принимают решения об уровне и качестве развития основных элементов интеллектуального капитала с целью получения конкурентных преимуществ и извлечения интеллектуальной квазиренты.

В российской экономике расширяется число производителей знаний, когда к традиционным субъектам – изобретателям, научным и образовательным учреждениям, добавляется значительная масса инновационно-активных экономических структур, как в малом, так и в крупном бизнесе, способных обеспечить эффективное использование знаний и новшеств, инновационную направленность развития экономики. Как отмечает А.Л. Гапоненко, главное в экономике, основанной на знаниях, – продуктивное использование знаний не только в высокотехнологичных отраслях, но и во всех сферах экономики [2].

Основой управления интеллектуальным капиталом фирмы является создание базы знаний, организация внутрифирменного трансфера знаний, выявление скрытого (имплицитного) знания работников и его кодификация, превращение скрытых знаний в явные на основе формирования спиралевидного потока знаний [3, с. 80-101], генерирование новых знаний, определение конфиденциального знания и характера его защиты.

Сами по себе знания не самоцель, а лишь инструмент повышения конкурентоспособности и устойчивости развития организации. Важнейшей задачей менеджеров является превращение специализированных знаний работников интеллектуального труда в инновации. Продуктивным инструментом является составление профиля компетенций работников в области аналитической, исследовательской деятельности.

Для создания новых знаний, организации их воспроизводства необходимы инновации в системе вознаграждения, которая должна включать адекватную компенсацию, в том числе основанную на элементах партисипативного управления, гибком распределении прав собственности на создаваемые в организации интеллектуальные продукты, на участии в прибылях, карьерном продвижении.

В ближайшем будущем успешный инновационный рост российской экономики будет зависеть от изменений качества интеллектуального капитала и прежде всего менеджеров разного уровня.

Новым подходом в менеджменте интеллектуального капитала является формирование экосистемы знаний, что означает появление нового качества взаимодействия между участниками воспроизводства

интеллектуальных продуктов и инноваций. Авторитарные методы, которые в значительной мере используются современными менеджерами, все чаще показывают неспособность обеспечить устойчивое развитие фирм в условиях турбулентности рынков и быстрого обновления технологий, цифровизации экономических процессов. Современные российские организации, отвечая на многочисленные внешние вызовы, должны обладать гибкостью в использовании технологий, быстротой обновления номенклатуры продукции и оперативностью в обучении персонала. Тем самым современный менеджмент должен обеспечить высокую организационную адаптивность.

Для создания экосистемы знаний в организации требуется соответствующая инфраструктура, основанная на использовании современных информационных технологий, «обучающая» корпоративная культура, ориентированная на развитие инновационных компетенций работников. Как отмечает Т. Абанкина, «нематериальные активы превращаются в стратегический ресурс и капитал организационной культуры» [1, с. 102]. Эта система развития компетенций требует качественно нового подхода к вопросам корпоративного обучения, в частности, подготовки у работников умения осуществлять обработку значительных объемов данных и готовить разнообразные варианты действий по проблемным ситуациям. В России, как отмечают исследователи, начинает формироваться новая (партнерская) модель поведения фирм, ориентированная на сетевую модель инноваций [4, с. 126 -128].

Активный обмен информацией между внешним окружением и внутренними структурными подразделениями организации предполагает формирование умений использовать технологии бенчмаркинга, искусственных нейросетей и другие. В результате будет формироваться модель адаптивного управления, наиболее эффективная в период нестабильности внешней среды.

Искусственные нейросети в перспективе станут наряду с квалифицированным компетентным персоналом основным элементом интеллектуального капитала фирмы. Главная особенность нейросетей заключается в возможности обучаться и в дальнейшем делать верные выводы и обобщения (в результате машинного обучения) в условиях неполных и искаженных данных о внешних процессах.

В перспективе будет происходить управление знаниями на основе взаимодействия человеческого капитала и искусственного интеллекта, что потребует нового подхода к системе менеджмента интеллектуального капитала.

В настоящее время в финансовой сфере уже активно используется технология искусственных нейросетей, появился рынок особых

интеллектуальных продуктов – нейропакетов, программного обеспечения для нейрокомпьютеров. Их использование уже показало высокую эффективность в решении задач с большой статистической базой, в прогнозировании новых ситуаций с высокой степенью точности.

Применение нейросетевых технологий существенно повышает устойчивость развития организаций, прежде всего за счет точности прогноза (она уже в настоящее время достигает 96%). Особенно важным являются прогнозы для нестабильных рынков, на которых высоки риски из-за вариативности модели поведения продавцов и покупателей, и в целом в любых ситуациях, когда высока неопределенность во взаимосвязи между входными и выходными данными, в случае, если имеется искаженная или противоречивая исходная информация.

Использование искусственных нейросетей также эффективно при оценке любых рисков, в маркетинговых исследованиях, классификации клиентов, в управлении инвестициями, прогнозировании различных экономических показателей.

В современных условиях внешние вызовы приводят к росту потерь организации, которые в менеджменте не всегда оцениваются. Использование инновационных технологий в работе с большими информационными массивами, неполными и искаженными данными становятся необходимым элементом эффективного менеджмента интеллектуального капитала, устойчивого развития российских организаций на основе синергетического эффекта.

Список цитируемой литературы:

1. Абанкина Т. Креативная экономика: переход к капитализации культурного наследия // Вопросы экономики. – 2017. – № 4. – С. 100-116.

2. Гапоненко А.Л. Экономика, основанная на знаниях, и перспективы экономического роста в России // URL: http://www.koism.rags.ru/science/actions/rags-10 gaponenko.php (дата обращения 9.02.18)

3. Нонака И., Такеучи Х. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах. – М.: Олимп-Бизнес, 2011. – 384 с.

4. Симачев Ю., Кузык М. Влияние государственных институтов развития на инновационное поведение фирм: качественные эффекты // Вопросы экономики. – 2017. – № 2. – С. 109-135.

5. Cuozzo B., Palmaccio M., Dumay J., Lombardi R. Intellectual capital disclosur: a structured literature review // Journal of Intellectual Capital. – 2017. – Vol. 18. – № 1. – P. 9-28.

Егоров В.А., канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Егорова С.В., бакалавр
Россия, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал

Egorov V.A., PhD in Pedagogics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch
Egorova S.V., bachelor
Russia, Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk branch

НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

NEW PARADIGM OF GOVERNANCE AT THE PRESENT STAGE

Аннотация

Статья раскрывает особенности модели управления, которые необходимо учитывать при формировании вектора экономической деятельности производства. Авторы статьи особо обратили внимание на тенденции, которые препятствуют внедрению концепции, а также способы их устранения.

Abstract

The article reveals the peculiarities of the model of governance that should be considered when shaping the direction of economic activities of production. The authors paid special attention to the trends that hamper the implementation of the concept, and how to resolve them.

Ключевые слова: управленческая революция, менеджмент, человеческие ресурсы, информационное общество, глобализация.

Keywords: the managerial revolution, management, human resources, information society, globalization.

Наступивший век показал, что некоторые страны, в том числе и Россия, имеет отставание в сфере управления экономическими процессами.

Данному обстоятельству предшествовали факторы, которые по объективным причинам оставили Россию на обочине революции, которая вытолкнула страны в число экономически передовых, где управление сыграло не последнюю скрипку. Экономика сегодня – это управление не станками и даже не денежными потоками, сегодня главным элементов управления является человеческий ресурс.

Сегодняшние динамические процессы, которые происходят в управлении нельзя не заметить, хотя ученые называют эти явления «тихой управленческой революцией» [1, с. 80]. Учитывая, что общество вступило в стадию «Общества информационного типа», то данное событие совпало с управленческими реформами. Прошлый век остается позади, как и модели управления, которые получили название «традиционные» доживают последние часы. XXI век вступил в свои права и с ходу наметил вектор экономического развития, например, индивидуальное, эмпирическое, информационное, но в основе его сегодня лежит индивид, как элемент в цепи управленческой модели.

Управление производством пока только перестраивается на новые рельсы, однако, существует много подводных камней, которые как мощная корневая система держит нас в прошлом.

Проблема кризиса управления экономикой выдвигает на первое место противоречие между субъектом и объектом управления.

Изменения необходимы вопрос только в том, какие изменения будут эффективны в методике управления. Сегодня кажется, что система зашла в тупик, выхода из которого не существует. Однако, данный подход не верный, т.к. философы уже давно обратили внимание на законы диалектики, а именно закон «отрицания-отрицания». Данный закон утверждает, что новое не может оставаться долго новым, ему всегда находиться замена. Ростки нового появляются тогда, когда еще существует модель, которая считается эффективной. Управление постоянно находит новые методы, прошлый век – это век статистики, где верным было правильно учитывать факты и на их основе расставлять приоритеты, например, оценивать примеры эффективного управления при этом адаптируя опыт с целью улучшения собственного микроклимата на производстве. Сегодня этому явлению существует даже название бенчмаркинг [3].

Модель эффективного управления XX века настоятельно требовала учитывать строгую иерархию выработанных команд с целью рационального управления любой системой. Идеологи менеджмента XXI века гласят в один голос, что сегодня в первую очередь необходимо избавиться от стереотипов вчерашнего дня. Стандарты, принятые на заре второй технической революции устарели, они не обеспечивают в

полной мере весь потенциал, которым обладает коллектив, а значит необходимо выработать управленческий механизм по канонам сегодняшнего дня, учитывая вектор развития на несколько десятилетий вперед. Сегодня это не стандартные решения, а наоборот нестандартные решения, которые зачастую имеют противоположное направление с моделью прошлых лет.

Новый век, как и прошлые столетия, начал свое развитие с революции, однако, если итогами первых революций человечество пользовалось тысячелетия, то третья революция под названием «информационное общество» стремительно опутало весь мир глобальной паутиной сети «Интернет». Информация стала неотъемлемым атрибутом человека XXI века, которая поставила под сомнение даже такие привычные ценности прошлого, как капитал.

Первое и основное место в системе управления сегодня занимает информационное пространство, сегодня не выходя из дома или офиса можно управлять не только коллективом, но даже и космическим кораблем. Именно информатизация, управление и организация, как могучие локомотивы прогресса, двигают развитые страны в новую цивилизацию.

Проходящие форумы и круглые столы затрагивают актуальный вопрос, который стоит на повестке дня – это перспективные разработки и внедрение новых информационных технологий обусловленных резким усложнением управленческой деятельности, связанным, в первую очередь, с постоянно возрастающим объемом информации, циркулирующей в организации.

В итоге происходящих перемен сегодня становятся заметны те изменения, которые происходят в обществе, например, профессии востребованные в прошлом веке не пользуются спросом сегодня. Пьедестал сегодня заняли те профессии, о которых несколько десятилетий, а о некоторых даже специалисты не знали два-три года назад, занимают первые места в рейтинге. Это поставило общество на грань нового осмысления, приобщения к новым принципам совместной деятельности человек-андроид посредством программного обеспечения и внесения поправок в действующие законы.

Каким же будет доминирующий или, точнее, основной продукт в XXI веке? [4, с. 70]. Чем будут заниматься организации? Начавшийся век начался с новых проблем, с которыми человечество не сталкивалось. Это требует нового подхода в решении насущных проблем, однако, человек не готов, сегодня необходимо изменить отношение и методы решения в новых условиях. Основная позиция человек желает

перемен, однако, прошлое его не отпускает, следовательно, одной ногой мы вступаем в XXI век, а другая еще застыла в XX веке.

Парадигма управления в XXI веке заставляет учитывать тот факт, что чем точнее будет поставлена управленческая задача и сегментированы условия и методы её выполнения, тем эффективнее будет конечный результат. Следовательно, чем разнообразнее формы и принципы управления, тем эффективнее оно на сегодняшний день. Таким образом, факторы, которые влияют на повышения эффективности управления напрямую или косвенно зависят от места, времени и других объективных причин реализации управленческого решения. Все это влияет в целом на результат управленческой системы организации.

Таблица 1 – Факторы, влияющие на эффективность управления организацией

Внешние факторы	**Внутренние факторы**
Конкурентность	Коллектив и его микроклимат
Клиентская база	Стабильность работы
Мировые и национальные кризисы	Нерациональное использование рабочего времени
События происходящие в обществе	Человеческий фактор
Политические изменения	Защита граждан
Изменения климата	Конфликты на производстве
Рынок труда и занятости	Кадровая политика
Налоги на предприятия	Самостоятельность бизнеса
Власть и бизнес	Технологии
Гастарбайтеры	Издержки производства
Финансовые колебания	Монополизм
Рынок сырья	Внутренняя политика государства по безопасности труда
Внешнеполитические факторы	Инициатива сотрудников предприятия
Технологический прорыв	Новые модели управления
СМИ	Мотивация труда

Основная проблема в теоретических разработках управления, а именно управление человеческими ресурсами, лежит в плоскости недостаточного внимания, учета всех возможных человеческих ресурсов.

Основополагающими могут быть внешние, внутренние факторы, а также нельзя не учитывать активности субъекта управления, например, степень мотивации, которая активизирует субъекта на определенные действия.

Факторы, влияющие на эффективность управления организацией (таблица 1). Модель управления человеческими ресурсами в первую очередь должна учитывать возможность коллектива в целом, но прежде всего отдельного сотрудника, его возможностям, которые при создании необходимых условий он будет максимально отдавать.

На современном этапе развития науки управления ученые и практики стали применять критерии эффективности [2, с. 35]. Данные этих критериев могут быть полезны непосредственно самой компании, инвесторам и даже конкурентам. Эти данные помогают увидеть достижение поставленной цели на промежуточных участках, применяя критерии эффективности, корректировать сроки и методы достижения результата.

На этом этапе, как правило, происходит корректировка тактики и стратегии для более эффективной работы системы в целом для достижения цели.

Критерии эффективности можно представить как цепь последовательных действий:

- инвесторы желают получить быстро и при меньших затратах продукт, однако на предприятиях необходимы сотрудники с хорошей квалификацией, а также проект должен иметь быструю окупаемость;

- клиент желает иметь качественный продукт;

- общество законы, которые работают на удовлетворение интересов граждан, государственную поддержку, доступные кредиты и т.д.

Данные, которые приведены в таблице подразделяются: а) стратегические и б) диагностические. Стратегические – реальные показатели компании. Диагностические – показывают динамику реализации цели. Эти данные позволяют вовремя проводить необходимые корректирующие мероприятия, с целью достижения цели организации. Данная модель может быть применима для любой формы предприятия.

Техногенные и природные катастрофы и катаклизмы заставляют человека не откладывать решение проблем на завтра. «Информационное общество» с новыми требованиями вводят новые отношения и новые специальности, которым необходимо обучить, т.е. подготовить человека новой формации.

А это требует перестройки всего общества и всех сфер жизнедеятельности, в первую очередь необходимо изменить отношение об-

щества к новым профессиям, которые не требуют физической силы, все, что им необходимо – это компьютер и доступ к сети «Интернет».

Ушедший век добился больших результатов – это огромный прорыв человечества в такие сферы как двигатель внутреннего сгорания, освоение космоса, термоядерная реакция и многое другое. Это толкнуло экономику на новый уровень, государства стали на путь производства и расширение рынков сбыта произведенной продукции. Сегодня основная задача, которая стоит перед бизнесом продажа товара, т.е. эффективная система менеджмента.

Глобализация как процесс не оставляет в тени ни одного государства, с каждым годом в её сети попадает все больше экономического пространства мира. Бизнес раздвигает границы, однако, остаются некоторые черты национальных культурных традиций, которые стираются не так быстро, как отступают границы перед решением политиков.

Конец XX века открыл новые границы для расширения экономического пространства за счет открытия новых прогрессивных рынков сбыта, например, таких континентов как Африка, а также динамично расширяющего рынка Российской Федерации.

Новый рынок поворачивается в сторону формирования крупных альянсов, союзов и «географических» конгломератов.

Компании начинают переходить к взаимодействию с конкурентами. Крупные компании еще больше укрупняются, идет процесс слияний и объединений. Это означает, что отдельные компании ориентируются уже не на борьбу, а на гармонизацию взаимоотношений с рыночной средой. Ключевым моментом бизнеса является вопрос рекламы, продуктов много и все они примерно одного качества, таким образом, вопрос сбыта товара является основным.

Новый век предъявляет новые требования и к качеству нового специалиста. Педагоги совместно с предпринимателя пытаются сформировать те качества управленца XXI века, однако, стремительно меняющие условия технологического процесса не позволяют это сделать эффективно. Признавая нежизнеспособность «абстрактного» менеджмента, авторы, однако, признают, что успех будущего управленца – это функция знаний (и методов их передачи) и опыта, т. е. применения их на практике.

XXI век меняет ориентиры, сегодня предприниматель стремиться вырастить себе необходимого специалиста.

Этому способствуют бизнес-площадки, бизнес-инкубаторы, олимпиады где в игровой форме вырисовываются тренды будущего развития менеджмента.

В заключении можно сделать вывод о том, что залогом успешной деятельности организаций в долгосрочной перспективе будет являться их способность меняться в соответствии с изменяющимися условиями, которая обеспечивается наличием новых подходов в управлении, связанных, прежде всего, с глобализацией, информатизацией и экологизацией управления.

Список цитируемой литературы:

1. Гавра Д. Основы теории коммуникации: учебное пособие. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер. 2011. – 288 с.

2. Досужева Е.Е., Лямзин О.Л. Методы оценки эффективности научно-производственной интеграции организации в XXI веке // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 34-37.

3. Stapenhurst, T. (2009) The Benchmarking Book: Best Practice for Quality Managers and Practitioners. Butterworth-Heinemann.

Ермилова Ю.А., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Саратовский филиал

Ermilova J.A., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov branch

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ЭТАПЫ И ОБЪЕКТЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

INSTITUTIONAL STAGES AND OBJECTS OF INTERNAL CONTROL OF INNOVATIVE ACTIVITIES

Аннотация

В статье рассмотрено значение внутреннего контроля в целях инновационного развития, приведены виды контроля и объекты, в том числе в рамках проведения комплексного анализа.

Abstrac

The article discusses the importance of internal control in order to innovative development, given the types of controls and objects, including in the framework of a comprehensive analysis.

Ключевые слова: инновационная деятельность; внутренний контроль; виды контроля; объекты контроля.

Keywords: innovative activity; internal control; type of control; control object.

Управление инновационной деятельностью организации обязательно предусматривает выполнение функции контроля. Контроль способствует достижению организацией целей инновационного развития, поскольку она заключается в наблюдении за ходом выполнения принятых управленческих решений и внесении необходимых коррективов с помощью перепланировки, реорганизации или переориентации. В процессе контроля можно выявить, насколько согласованными являются все функции управления инновационной деятельностью. Поэтому от его эффективности в итоге зависит эффективность и результативность инновационной деятельности.

Процесс управления инновационной деятельностью в организации невозможен без обратной связи. Поэтому обратная связь играет важную роль в процессе комплексного анализа инновационной деятельности. Прежде всего – это процесс корректировки управленческих решений с целью учета изменения параметров внешней и внутренней среды. Обратная связь в системе управления осуществляется за счет функций учета и контроля Внешний контроль осуществляет периодически аудитом, налоговым контролем за правильностью исчисления и уплаты налогов и бюджетным контролем за правильным расходованием бюджетных средств. Внутренний контроль решает задачи непосредственного управления текущей деятельностью и осуществляется непрерывно и ориентирован на повышение эффективности всех видов деятельности. Система бухгалтерского учета играет важную роль в таком контроле, так как предоставляет основную информационную базу для принятия решений.

Структура задач внутреннего контроля инноваций основывается на классификации видов контроля:

1. Предварительный:

- проверка достоверности показателей планов инноваций, финансовой информации и показателей информационной базы для принятия решений;
- проверка соответствия планов и смет инноваций показателям бюджета, принятой стратегии и политики, законодательству и внутренним инструкциям;

• проверка эффективности инноваций в соответствии с принятой стратегией развития, степени влияния на организацию, выбора вариантов инновационной политики.

2. Текущий:

• проверка достоверности текущей информации бухгалтерского и оперативного учета об информационной деятельности, показателей планов и прогнозов;

• проверка соответствия текущих операций приказам и инструкциям, стратегическим планам, в рамках законодательства;

• оценка эффективности инноваций на текущем этапе их реализации, их влияние на результаты деятельности организации, перспектив развития.

3. Последующий:

• проверка достоверности данных учета и отчетности по инновационной деятельности, их обоснованности прогнозам и планам;

• проверка соответствия планов инноваций и их фактической реализации в рамках стратегии, внутренним документам и законодательству;

• оценка эффективности инноваций и инновационной деятельности в целом, методам принятия решений в рамках инновационного менеджмента.

Объектами внутреннего контроля инноваций являются объекты бухгалтерского учета и отчетности об инновационной деятельности. К ним относятся:

1. затраты на исследования и разработки, учитываемые в составе расходов текущего периода;

2. затраты на разработки и прочие затраты, капитализируемые в составе внеоборотных активов;

3. затраты на приобретение нематериальных активов, приобретение и создание основных объектов основных средств для инновационной деятельности;

4. расходы и доходы на эксплуатацию инноваций, возникающие в связи с этим активы и обязательства;

5. расходы и доходы от ликвидации нематериальных активов и основных средств, обеспечивающих инновационную деятельность;

6. затраты по обслуживанию капитала, привлекаемого для финансирования инноваций;

7. денежные потоки от инновационной деятельности (складывающие из притоков и оттоков денежных средств и их эквиваленты по текущей, инвестиционной и финансовой деятельности инновационных сегментов) [2].

В рамках комплексного анализа контролю подвергаются не только объекты бухгалтерского учета, но и вся плановая, организационная и управленческая информация. В рамках предварительного, текущего и последующего анализа инноваций, контроль плановой и фактической информации должен предварять контролю соответствия нормативным и законодательным документам, затем осуществляется контроль эффективности проводимых мероприятий.

Существует два основных подхода к организации контроля инноваций. Первый проводится по временным признакам: предварительный, текущий, последующий. Во втором случае контроль организуется по целевым установкам: достоверности, соответствия и эффективности. Однако на практике эти подходы объединяются и управление инновационным проектов передается в функциональные подразделения. Выбор подхода анализа и контроля зависит от структурных особенностей организации.

Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ требует обязательное проведение предварительной экспертизы. Поэтому предварительный внутренний контроль играет важную роль в анализе инновационной деятельности, и может включать следующие этапы [1]:

- проверка достоверности экономических показателей и данных, формирующих информационную базу инновационного менеджмента;
- проверка прогнозной финансовой информации, обеспечивающей планирование инноваций, стратегических планов и ориентиров;
- проверка достоверности показателей планов инноваций, соответствующих бюджету и смете;
- проверка соответствия планов и бюджетам (смет) инноваций нормативным актам и внутренним документам (технике безопасности и т.п.);
- оценка эффективности инновационной деятельности и влияние на конечные результаты организации, контроль эффективности инноваций,
- проверка оптимальности выбора вариантов инвестиционных средств;
- проверка соответствия планов инноваций стратегическим ориентирам и инновационной политике.

Текущий анализ на основе контроля фактических показателей позволяет сформировать информационную базу для оперативных управленческих решений по корректировке деятельности в рамках

плановых показателей. Текущий контроль принято разделять на следующие этапы:

- проверка достоверности данных бухгалтерского учета и внутренней отчетности по инновационной деятельности;
- проверка соответствия текущих операций нормативным актам и внутренней документации организации (плановым, бюджетным);
- оценка отклонений фактических параметров внешней и внутренней среды от прогнозных, и проверка эффективности прогнозирования и планирования;
- оценка эффективности инноваций с учетом фактических данных, оценка влияния инноваций на эффективность деятельности организации в целом;
- оценка соответствия инноваций корпоративной стратегии и корпоративной стратегии – фактической ситуации.

Последующий анализ и контроль решает почти те же задачи, что и текущий, но информационная база для него наиболее объективна и систематизирована. Результатом последующего контроля является анализ условий, при которых осуществлялся инновационный проект, выявление недостатков и разработка рекомендаций по его улучшению. Последующий контроль не может повлиять на инновационный процесс, так как инновации уже завершили свой полный жизненный цикл, но можно сделать выводы на будущее обеспечение и организацию деятельности по новому инновационному проекту на основе полученного опыта.

Последующий контроль инновационной деятельности включает следующие этапы:

- проверка достоверности данных бухгалтерского учета и отчетности по инновационной деятельности;
- проверка соответствия фактов хозяйственной деятельности нормативным актам и внутренней документации (планам, бюджетам, приказам, инструкциям и т.п.);
- оценка фактической эффективности инноваций и их влияние на результаты организации в целом;
- контроль за выполнение стратегических задач и достижения целей инновационной политики;
- контроль обоснованности прогнозирования и планирования;
- контроль эффективности корпоративной стратегии, инновационной, маркетинговой, инвестиционной, финансовой политики и методов управления инновациями.

Следует отметить, что все виды контроля должны проводиться на основе единой системы контролируемых экономических показателей (критические точки, критерии оценки эффективности). Такой подход позволяет создать взаимосвязанную последовательную систему контроля над инновационной деятельностью, что в сою очередь соответствует реализации системного подхода при проведении анализа.

Объектами контроля достоверности должны быть наиболее значимые экономические показатели, то есть те показатели, которые непосредственно влияют на оценку эффективности инноваций. Практика показывает, что к таким показателям можно отнести:

1. сумма затрат на исследования и разработки, признаваемые расходами периода или капитализируемых в составе внеоборотных активов;

2. сумма первоначальных инвестируемых затрат, в том числе вложений в приобретение и создание внеоборотных активов;

3. расходы на текущую деятельность (эксплуатация инноваций);

4. доходы от эксплуатации инноваций;

5. активы и обязательства инновационного сегмента рынка;

6. затраты на обслуживание кредитов, займов и других источников финансирования инновационной деятельности (в том числе и собственные средства) [3].

Следует отметить, что денежные потоки не являются контрольными показателями, т.к. представляют собой результативную величину, получаемую на основе выделенных экономических показателей, и используются только для итоговой оценки влияния отклонений от плана инвестиций.

Финансовый результат от инновационной деятельности (прибыль или убытки) формируются как разность между доходами и соответствующими расходами Активы инновационной деятельности (обязательства и собственные средства финансирования) образуются за счет инвестиционных затрат вложенных во внеоборотные активы и оборотный капитал. Для проведения встречной проверки целесообразно выделить контрольные точки – активы и обязательства по инновационной деятельности. Затраты по обслуживанию средств финансирования инноваций определяют средневзвешенную цену капитала, т.е. ставку дисконтирования (без учета рисков). Затраты на исследование и разработку инноваций, признаваемые расходами текущего периода, и не включаются в оценку инновационного проекта, используются для оценки эффективности инновационной деятельности организации в целом.

Таким образом, выделение контролируемых параметров и систематизация этапов контроля инноваций позволяет проследить взаимосвязи между системами учета контроля и анализа (бухгалтерского и управленческого учета, финансового, оперативного, стратегического и экономического анализа) внутрихозяйственной деятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ (последняя редакция) URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/.

2. Звягин Л.С. Системный анализ как новое направление исследования процессов управления // Молодой ученый. – 2014. – № 3. – С. 420-424. – URL https://moluch.ru/archive/62/9628/ (дата обращения: 18.02.2018).

3. Инновационный и проектный менеджмент: учебное пособие. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2014. – 181 с. URL http://www.aup.ru/books/m1518/.

Иванова Н.В., аспирант
Россия, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

Ivanova N.V., postgraduate student
Russia, Tambov State University named after GR. Derzhavin

ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО КЛИМАТА РЕГИОНОВ РФ

REVIEEW OF DOMESTIC ASSESSMENTS METODS OF REGION INNOVATION CLIMATE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные отечественные методики оценки инновационного климата.

Abstract

In the article, actual domestic methods for assessing the innovation climate are considered.

Ключевые слова: инновационный климат, методика оценки инвестиционного климата.

Key words: innovative climate, methodology for assessing the investment climate.

Внедряя новые технологии и методы организации производства, завоевывая новые рынки укрепляется региональная экономика, а следовательно и другие сферы региона. Так создание инновационно-инвестиционного климата является основополагающим фактором формирования региональной инновационной системы [1, с. 116.] Данная система определяет отношения научно-образовательных, финансово-экономических, технико-технологических, информационных, социальных и других сфер на изучаемой территории, формирующихся под влиянием множества факторов и условий. Для того чтобы объективно оценить отрицательное и положительное влияние таких факторов необходимо руководствоваться надежными методами оценки инновационно-инвестиционного климата.

Для определения индикаторов, входящих в оценку инновационно-инвестиционного климата считаем целесообразным рассмотреть современные методики оценки отдельно инновационного и инвестиционного климатов [4, с. 112.]

Оценить инновационный климат регионов можно с помощью различных рейтингов, остановимся на самых известных и обширных по индикаторам. Одним из них является «Рейтинг инновационных регионов для целей мониторинга и управления», данный рейтинг разработан и проводится Ассоциацией инновационных регионов России в 2012 г. совместно с Министерством экономического развития РФ и представителями региональных администраций, а так же ведущих экспертов страны, совместно с Министерством экономического развития РФ, при участии представителей региональных администраций и ведущих экспертов страны [5]. Эксперты АИРР проводит регулярные обновления рейтинга вслед за публикацией новых статистических данных.

Рейтинг АИРР представляет собой актуальные результаты инновационного развития всех субъектов РФ, при этом особое внимание уделяется анализу позиций регионов-членов ассоциации, причинам их перемещения в итоговом рейтинге и составляющих его подрейтингах. Итоговый рейтинг делит регионы на следующие группы: сильные, средне-сильные, средние, средне-слабые, слабые. В 2016 году была проведена актуализация рейтинга, в качестве новации был включен дополнительный блок «инновационная активность региона», который призван отразить конкретные параметры инновационной политики региона и активность всех участников региональной инновационной сис-

темы в применении действующих инструментов господдержки инноваций. Рейтинг составляетя в первую очередь для руководителей регионов, он позволяет видеть точечную динамику инновационной активности и использовать рейтинг в качестве реального инструмента управления. Источниками данных служат Росстат, Роспатент, ООО «НЭБ», Thomson Reuters Corp.

Другим рейтингом, позволяющим оценить инновационный климат, является «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации». Данный рейтинг разрабатывает Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) [3]. Рейтинг инновационного развития представляет собой результат ранжирования регионов в порядке убывания значений российского регионального инновационного индекса.Структкра рейтинга состоит из 4 разделов: ИСЭУ, ИНТП, ИД, КИП. Каждый подраздел отражает иерархическую модель композитного индекса и охватывает соответствующие тематические блоки, рубрики и индикаторы.

Индекс социально-экономических условий – это агрегированная оценка экономического, образовательного и информационного уровня развития соответствующих областей, эта часть рейтинга демонстрирует потенциал отдельно взятого региона к созданию, адаптации, освоению и реализации инноваций. Он рассчитан по дифференцированным общеэкономическим показателям, а также по показателям наличия человеческих ресурсов, необходимых для поддержки и активизации инновационных процессов и формирования информационного общества.

Индекс научно-технического потенциала – это композитная оценка, отражающая развитие научно-технического процесса региональной инновационной деятельности по таким составляющим, как финансовые и кадровые ресурсы научных исследований и разработок, публикационная и патентная активность, разработка передовых производственных технологий и экспорт услуг технологического характера.

Оценка качества инновационной политики в субъектах РФ позволяет оценить такие сферы как: проработанность нормативно - правовой базы, наличие в регионе специализированного органа или института развития, курирующего региональную инновационную политику, а также уровнем бюджетных затрат на науку, технологические инновации и инновационную инфраструктуру.

Рейтинг регионов по параметрам инновационной деятельности представляет собой агрегированную оценку интенсивности процессов создания, внедрения и практического использования технологических, организационных и маркетинговых инноваций в субъектах Российской

Федерации. Позиции регионов в рейтинге установлены согласно индексу, определенному на основе индикаторов, обеспечивающих комплексную оценку ресурсов и результатов инновационной деятельности, активность малого, среднего и крупного бизнеса в освоении научно-технологических нововведений.

Так же существует огромное количество авторских методик, использующих смешанные подходы к оценке инновационного климата: Голова И.В., Штерцером Т.А., Кортовым С.В., Амосенком Э.П., В.А. Бажановым и др. Однако большинство из них проводится с участием экспертов, что носит субъективный характер.

Обзор существующих подходов и методик к оценке инновационного климата позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, большинство методик носят субъективный характер, что обусловлено применением экспертных оценок. Во-вторых, зачастую недооценивается существование взаимосвязей между различными факторами, а также роль научно-технического и инновационного факторов. В-третьих, обобщенные подходы к оценке инновационного климата не дают целостного представления о субъектах РФ и не учитывают существенных различий в интересах групп инвесторов. Более того инвестиции зависят от развития человеческого капитала: рост квалифицированных работников во всех сферах жизнедеятельности необходим при создании соответствующего инвестиционного климата региона, поэтому целесообразно связывать оценку инновационного и инвестиционного климата [2].

Таким образом, возникает противоречие между повышением информативности и повышением затрат на осуществление методики. На наш взгляд, указанная проблема может быть решена за счет интеграции рассмотренных методов и подходов.

Список цитируемой литературы:

1. Иванова Н.В. Методы оценки инновационно-инвестиционного климата региональной инновационной системы // В сборнике: Стратегические инициативы социально-экономического развития хозяйствующих субъектов региона в условиях внешних ограничений: Материалы международной научно-практической конференции, организованной совместно с администрацией ОЭЗ «ППТ» Липецк. – Липецк, 2017. – С. 115-119.

2. Соколова О.Н., Кириллова А.В. Оценка инновационного климата региона /.journal.asu.ru /Дата обращения: 24.11.2017

3. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. – Вып. 5 / Под ред. Л.М. Гохберга. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 248 с.

4. Иванова Н.В. Условия создания инновационного климата в регионе // В сборнике: Стратегирование пространственного развития территорий России в новых экономических реалиях материалы международной научно-практической конференции к 50-летию Липецкого филиала Финуниверситета. 2016. – С. 111-116.

5. Электронный ресурс: http://i-regions.org/images/files/airr17.pdf Дата посещения: 19.01.2018

Лёвкина В.В., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»

Lyovkina V.V., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Moscow State Social and Economic University

МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

METHODS FOR INCENTIVE DEVELOPMENT OF INNOVATION SYSTEM

Аннотация

В статье рассмотрены аспекты роли государства в развитии инновационного потенциала, налогового стимулирования инновационной деятельности обеспечивающее устойчивое социально-экономическое развития страны.

Abstract

The article examines aspects of the role of the state in the development of innovative potential, tax incentives for innovation that ensure sustainable socio-economic development of the country.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инвестиционный климат, налоговые льготы, предпринимательство.

Keywords: innovation, innovation activity, investment climate, tax incentives, entrepreneurship.

В условиях модернизации и дальнейшей глобализации экономики необходимо создавать эффективный механизм стимулирующий привлечение капитала в инвестиции и

инновационную систему страны. Положительной оценкой будет являться принятые мероприятия в концепции по стратегическому развитию инновационного потенциала страны направленного на создание и улучшение формирования предпринимательского интереса в изменении фискального подхода к инновационному бизнесу, направленного на улучшение и создание благоприятных условий для реализации потенциальных новаторов, как идейных менеджеров создания их инновации [3].

В связи с этим опыт зарубежных стран, так и опыт мировых рынков позволяет оценить масштаб инновационных возможностей стран стремящихся к глобальному поглощению рынков. Экономические кризисы России обострили ее переход к инновационному развитию, поскольку сырьевой тип экономики тормозит ее развитие.

Опыт стран Европы как Германии и Великобритании решающую роль в стимулировании инвестиционных составляющих в приоритетных областях промышленности играют не налоговые льготы в виде разных форм льготного применения, а амортизационная политика, направленная на материальные ресурсы.

В выше указанных странах, на законодательном уровне предусмотрен особый льготный режим ускоренной амортизации оборудования и материальных ресурсов, применяемого в передовых областях технологий. При ускоренной амортизации, списание стоимости оборудования производится в короткие сроки и по высоким ставкам льготного периода.

Так, например, на первых этапах разработки инноваций, в частности расходы на научно-исследовательские организации (далее – НИОКР), действуют несколько механизмов налогового стимулирования, через туже проводимую государством фискальную политику:

1) облагаемого дохода налогом на текущие затраты НИОКР, действовали различные ее механизмы льгот:

- в Америке, Канаде, Швеции и ряда других стран допускается вычет полной суммы расходов на НИОКР из облагаемой налогом прибыли организации при определённых условиях проведения исследовательских работ;

- в странах членах Европы действие льготного налогообложения расходов организаций на исследования и дальнейшие разработки;

- так в 80-х годах была введена новая специальная система налогового режима в виде бонуса по форме налогового кредита направленного на исследовательский принцип. В период индустриализации форма как специального налогового послабления дала толчок развитию стран. Такая форма налогообложения в виде льготного послабления предоставлялась в спектре разных стран

Америке, Канаде, Японии, Франции и других развивающихся индустриальных странах сырьевого типа. Бонус по налоговой льготе представляет собой сумму вычета из налогов на прибыль организаций дополнительных издержек на НИОКР в сравнении с теми же затратами на предыдущий или базовый период (в сравнении с приростом совокупных затрат). Размер предоставления бонусных льгот в Соединенных Штатах Америки составлял около 20%, в Японии, Франции достигал в районе 50% совокупных издержек направленных на исследования [1, с. 15].

2) начисленные такой формы бонуса не от всей общей суммы расходов на НИОКР, а только от их прибавочного процента совокупных затрат, который принимался организациями или компаниями к активному увеличению этих издержек. Важен тот факт, что бонусная система в форме налогового кредита на увеличения доли НИОКР по сравнению с другими формами послабления менее обременительна для государства, а тем самым для государственного бюджета, поскольку не ведет к существенным потерям налоговых поступлений в систему страны. Тем самым стимулирует будущую налоговую составляющую дохода в бюджет территории и дальнейшего направления на исследовательские формы организаций, создания научных фондов и учреждений, где финансирование от части, взаимоувязано с фундаментальными научно-техническими исследованиями, а как следствие развитие научно-технического прогресса в стране [2]. Система воспроизводственных фондов фундаментальных исследований требует все большего интеллектуального потенциала новых форм нововведений или эффективного управления инновационной деятельностью в определённых сферах исследований. Поэтому очень важным и необходимым является развитие частного, малого и среднего бизнеса привлечение разных форм предпринимательства, воспроизводства научного потенциала и роста требований профессиональных кадров.

В практике существует два основных вида налоговых льгот или как формой их называют объемными, то есть полноценными и приростными добавочными, связанные с будущим ростом налогового кредита. Объемный принцип действия бонуса дает льготу пропорционально размерам издержек. При установленной государственным законом льготе в виде бонуса, например 25%, организация или компания получает возможность исчислять их из общей суммы налогооблагаемого дохода, затраченных на инновационные разработки, фундаментальные исследования и технологии. По сравнению с Америкой высокую ставку по такой льготе как бонус, применяли в Австралии, она достигала почти 150%, Сингапуре 200%, то есть из налогооблагаемого дохода вычитались суммы в разы превышающие издержки на вид и типы инновационных

разработок. Интересен подход форм применения налогового бонуса в Нидерландах. В частности, применение объемной формы предоставления налогового кредита или совокупного возможно было только в тех затратах на те формы и типы инноваций, где тип издержек приравнивался к суммам оплаты труда научных учреждений и ученных в разных областях познаний занятых в исследовательских работах.

Бонусная форма налогового кредита, как форма льготного так называемая дополнительная, определялась как достигнутого организацией повышенного уровня затрат на инновационные формы разработок по сравнению с уровнями базисных или текущих периодов. Таким образом при ставке скидки 25% сумма налоговых выплат организации будет уменьшена на каждые 25 долларов США или 100 долларов США прироста затрат/издержек в данном году [1, с. 17].

Максимальную бонусную льготу по предоставлению налогового кредита использовали в Европе, во Франции составляла порядка 50%, в Канаде, Америке и Японии, Тайване она достигала до 20%. Некоторые страны использовали одновременно оба принципа подхода к системе бонусного налогового кредитования, но по отношению к разным видам расходов. В Америке дополнительная форма льготы на налоговый период составляла 20% на издержки малого бизнеса и частного сектора на финансирование фундаментальных исследований и разработок инновационных технологий.

В любой государственной системе развития экономических стимулов существует практика ограничений, которая позволяет контролировать систему не учтенных льгот и выплат, направленных на нецелевой характер исследований или так называемые псевдо новации. В Японии и Южной Корее он не должен превышать 10% суммы общего совокупного налога на прибыль. В Канаде не более 75%. В остальных индустриальных странах таких, как Австралии, Франции, Нидерландах установлен ценовой предел налогового бонуса, который исчислялся от совокупных сумм налогового бонусного кредитования.

Использование экономических методов, как механизма инструментария для целостной системы, индустриальные страны смогли быть конкурентоспособными в мировой экономике. В частности, во-первых, организация или компания не может несколько раз увеличивать издержки на инновационную деятельность в течение года налогового периода. Во-вторых, показатель средней наукоемкости не должен превышать 17%, рассчитывается как отношение инновационных издержек к стоимости продаж, то есть как форма расчет рентабельности вложенных инвестиций в инновации на определенный период [2].

Такие допустимые ограничения связаны с двумя взаимосвязанными причинами, которые являются, конечно,

системообразующие и не лишены естественно экономического смысла:

- не допустить изменений в суммах налоговых платежей малого бизнеса, частного сектора предпринимательства, ранжируя и контролируя их возможными инструментами в виде предоставления разными формами стимулирования связанных с развитием фундаментальных технологий,
- исключить возможность манипулированием форм предоставления отчетности организаций для получения нецелевых высоких льгот, тем самым поддерживая конкурентоспособность на рынке инновационных потребностей и соблюдая равновесие спроса на предложение, как эффективной формы управления в координировании деятельности.

Определенно можно сказать, что в развитых странах, где действуют разные формы бонусных налоговых льгот/кредитов направленных на структуру инноваций имеет положительный эффект результатов. Такая система применения эффективных методов обеспечивает достижение намеченных целей поставленных на результат.

Форма косвенной поддержки системы льгот так же является эффективной, но в том случаи, если сохранение и продление действия указанных льгот, вводится на временной основе.

Форма высоких налоговых льгот на долговременной основе их действия является стимулирующей составляющей инновационной деятельности частного сектора, малого и среднего бизнеса, предпринимательства, но и важным компонентом дальнейшей развития технологий, инновационной стратегии и разработки фундаментальных типов исследования.

В странах с небольшим бюджетным финансированием, формы налоговых льгот кредита обеспечивают денежные потоки, такие как бюджетные ассигнования, которые являются источником финансовых ресурсов и дополнительной составляющей гарантий, а следовательно и формы проведения стратегии. В 90-х годах форма льготного предоставления в разных развитых странах достигла 2/3 бюджетного финансирования Японии, что на сегодняшнем этапе своего развития страна является передовой во многих сферах фундаментальных исследований. Нидерланды, Канада, Австралия превосходила в разы, что являлась стимулирующей составляющей для развития инновационного пространства. Сейчас рейтинг инновационного потенциала организаций в разных странах изменил форму исследований, что еще раз убеждает в глобализации инноваций. Рейтинг как «Глобальный инновационный индекс» (GII-2017), составлен из 81 индикатора по разным реципиентам стран инновационного климата их территорий [5].

Главным потенциальным стимулом развития перехода на инновационный тип развития экономики, является, конечно же человеческий капитал. В свете глобализации экономических систем инновационная деятельность является уже неотъемлемым звеном мирового цикла инвестиционного климата, что способствует к новым переходам в странах с менее развитой экономикой, возможного применения иных форм новаций и ухода от части сырьевого рынка в тех странах, которых его нет.

В связи с этим бы хотелось бы на наш взгляд, выделить ряд преимуществ и недостатков. Бес сомнения создание благоприятного инвестиционного климата в стране как неотъемлемой составляющей инновационного развития, является ряд факторов, который влияет на особенности строения интенсивности притока иностранного и внутреннего капитала. Комплекс самих факторов, которые складываются в стране, создавая благоприятные условия для развития фундаментальных исследований, а так же создания инновационных кластеров образовываясь на самих территориях, характеризуют наличие выгодных глобальных рынков инноваций.

Мероприятия, направленные на улучшение инновационной деятельности субъектов хозяйствование разных форм участи на рынке, которые целесообразно разработать либо их усовершенствовать и довести до профессионального уровня, является:

Во-первых, предоставление не просто государственных гарантий, а разработки и применения гарантийных схем таких, как форма распределения рисков, между участниками реализующего инновационные проекты, четкая методика ранжирования рисков по разным видам и типам исследований в разных областях.

Во-вторых, развитие системы венчурного финансирования для сфер предпринимательства, частного сектора, малого и среднего бизнеса поиска финансирования научных исследований ориентированных на привлечения рискового капитала. Ограничение в собственных средствах, а привлечения заемных источников финансирования в виде кредитов связано с высокими рисками [4].

Роль государства должна быть направлена на создание инвестиционного климата национальной экономики, а так же создания благоприятных условий для развития венчурного (рискового) инвестирования в сфере инновационных технологий, фундаментальных исследований, в развитии технологических составляющих в глобальных рынках.

Список цитируемой литературы:

1. Белов В.Н. Полезные примеры для российской инновационной политики // Инновационная политика и

инновационный бизнес в России: Аналитический сборник. – М., 2001. – № 15 (146). – С. 15.

2. Никонова Я.И. Инновационная политика развития экономических систем: методология формирования и механизм реализации: монография, 2014 г. Режим доступа: https://books.google.ru/books?isbn=5990534043 (дата обращения 20.02.2018 г.).

3. Саленко Т.В. Основные направления реализации государственной инновационной политики в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 2. – С. 556-560. – URL. Режим доступа: http://e-koncept.ru/2016/46130.htm. (дата обращения 25.02.2018 г.).

4. Щербаков О.А. Инновационное развитие как фактор роста конкурентоспособности организаций инвестиционной сфере. 2017 г. Режим доступа: https://books.google.ru/books?isbn=5457402525 (дата обращения 26.02.2018 г.).

5. Глобальный инновационный индекс 2017 г.: в рейтингах лидируют Швейцария, Швеция, Нидерланды, США и Соединенное Королевство [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2017/article_0006.html (дата обращения 05.02.2018 г.).

Нарижний И.Ф., докт. экон. наук, профессор
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Narizhnii I.F., Dr. in Economics, Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN A MUNICIPALITY

Аннотация

В статье подвергаются исследованию основные особенности развития агропромышленного комплекса в муниципальном образовании.

Abstract

The article examines the main features of the development of the agro-industrial complex in the municipality.

Ключевые слова: развитие; социально-экономическое развитие; муниципальное образование; агропромышленный комплекс; муниципальное управление

Key words: development; socio-economic development; municipality; agro-industrial complex; municipal management.

В условиях рыночной экономики особую актуальность приобретает поиск путей преодоления системного кризиса и повышения эффективности развития АПК за счет рационального использования факторов системы управления. В современных условиях большое значение имеют вопросы повышения эффективности управления социально-экономическим развитием на уровне муниципальных районов, так как основная часть жизнедеятельности сельского населения происходит в них. Развитие и совершенствование АПК невозможно без решения его проблем на муниципальном уровне, так как на федеральном уровне трудно учесть потребности конкретного региона и предприятия. Способность выработать на микроуровне оптимальные решения по узловым вопросам АПК и соединить их с реальными интересами владельца – хозяина средств производства в любых действенных формах в основном звене – главная задача муниципального образования.

Косвенно с АПК связаны такие функции управления муниципального образования, как строительство, содержание и использование жилищного муниципального фонда и объектов инженерной инфраструктуры, благоустройство территории, обеспечение занятости на местном уровне, оказание помощи личным подсобным хозяйствам и объектам социальной сферы села в рамках местных возможностей.

Муниципальные образования являются единственной силой, направляющей деятельность всех организаций, находящихся на подведомственных им территориях, в русло соответствующего законодательства. Им вменяют обязательно поддерживать правопорядок на своих территориях, они наделены функциями федерального центра, то есть правом сбора налогов, правом формирования местных бюджетов и осуществлением финансового контроля за деятельностью подведомственных организаций.

Функции муниципального управления АПК универсальны и имеют свои особенности. С одной стороны, местное самоуправление –

вид власти, а с другой – хозяйствующий субъект. К функциям местного самоуправления как органа власти можно отнести:

– принятие комплексных или по отдельным направлениям деятельности муниципальных планов и программ по развитию АПК, в том числе повышения плодородия почв;

– координация деятельности предприятий, учреждений, организаций всех форм собственности по реализации планов и целевых программ как муниципальных, так и государственных;

– заключение договоров и соглашений с органами государственного управления и другими муниципальными образованиями;

– установление порядка и контроль за использованием земель муниципального образования;

– регулирование использования водных объектов местного значения, месторождений общераспространенных полезных ископаемых;

– ведение муниципальной статистической отчетности;

– установление и привлечение к ответственности за правонарушения;

– сбор информации и консультирование хозяйствующих субъектов АПК всех форм собственности [3].

Как хозяйствующие субъекты, органы сельского местного самоуправления осуществляют функции управления производством, распределением, обменом и потреблением продукции АПК подведомственных предприятий и организаций.

На муниципальном уровне управление АПК осуществляется через организационно-управленческий, нормативно-правовой и финансово-экономический механизмы.

Использование этих методов и их сочетание зависят от формы собственности объектов АПК. Общим для органов государственного и местного самоуправления является то, что они осуществляют прямое, директивное управление только объектами «своей» собственности при наличии взаимоотношений соподчинения. Для функционирования предприятий АПК, находящихся в других формах собственности, создаются благоприятные условия, то есть управление осуществляется косвенно, путем применения рычагов экономического механизма и психологического воздействия.

Основными целями управления АПК на муниципальном уровне являются: повышение конкурентоспособности отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечение устойчивого развития сельских территорий, сохранение и воспроизводство используе-

мых для нужд сельскохозяйственного производства природных ресурсов, формирование эффективно функционирующего рынка сельскохозяйственной продукции, создание благоприятного инвестиционного климата в сфере сельского хозяйства, поддержание паритета индексов цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию.

Происходящие реформы оказывают непосредственное влияние на экономику муниципальных районов, которая характеризуется высокой степенью открытости. Все в большей мере усиливаются взаимосвязанность и взаимозависимость городов и районов, являющихся подсистемами региональной экономической системы. Открытый характер региональных систем предполагает тесную зависимость процессов формирования товарных, финансовых, трудовых, информационных ресурсов и реализации конечной продукции каждого муниципального района от размещения производства и потребления, структуры межрегиональных связей в масштабе России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Важным условием успешного процесса управления и развития АПК является проведение эффективной инновационной политики, конечной целью которой является внедрение основанных на достижениях научно технического прогресса новых, передовых, технологий, изобретений, форм организации труда и управления производством.

Развитие инновационной среды, проявляющееся в быстром распространении новых технологий, компьютеризация экономической деятельности меняют характер муниципальных отношений. Глобальная информатизация усиливает интеграционные процессы посредством обмена коммерческой, производственной, научно-технической информацией. Резко возрастает роль знаний и инноваций в экономическом развитии муниципальных образований и обеспечении их устойчивой конкурентоспособности.

Ключевым инструментом управления экономикой муниципальных образований при формировании объёма доходов местного бюджета и комплексного использования социально-экономического потенциала территории муниципалитета является диверсификация АПК – расширение ассортимента выпускаемой продукции и переориентация рынков сбыта, освоение новых видов производств с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды, предотвращения банкротства.

Мировой опыт экономического развития муниципальных образований показывает, что диверсификация АПК муниципальных образований является существенным источником дополнительных доходов жителей, имеющих в собственности земельные паи, недвижимость,

денежные доходы. Аккумулированные денежные средства в инкорпоративных финансовых институтах жителей муниципальных образований являются надежным ресурсом развития местного производства, которое в свою очередь обеспечивает доходами в виде налогов бюджеты муниципалитетов. При этом могут быть задействованы мелкие и крупные перерабатывающие предприятия или сельскохозяйственные предприятия, привлекающие к сотрудничеству и взаимодействию малый и средний бизнес без посредников, банковский сектор экономики, муниципальные образования [1].

Новизна и преимущества диверсификации для АПК и сельского хозяйства заключаются в том, что она придаёт высокую значимость микроэкономической составляющей, локальной, экспериментальной микродиверсификации в отраслях животноводства и растениеводства. Локальное, небольшое экспериментирование способно впоследствии дать жизнь новому крупному производству, объединяющим вокруг себя малый и средний бизнес, производственные и снабженческо-сбытовые кооперативы, рыночные и инновационные структуры муниципальных образований. Все это стимулирует развитие АПК на муниципальном уровне, способствует увеличению занятости населения, повышению конкурентоспособности муниципальных производственных систем, росту бюджетных доходов.

Таким образом, возникает необходимость в новом подходе к формированию механизма муниципального управления и разработке методов регулирования процессов социально-экономического развития муниципальных образований [2]. Управление развитием сельского хозяйства в муниципальных районах должно способствовать конкретизации экономических условий для предприятий, находящихся на данной территории, и социальных условий для повышения благосостояния населения и дифференцироваться в зависимости от их социально-экономических особенностей. Основными направлениями при этом должны стать выявление проблем управления социально-экономическим развитием муниципальных образований, анализ и оценка территориальной дифференциации, разработка перспектив их развития, а также повышение степени удовлетворения наиболее важных потребностей проживающего на данной территории населения (в частности создание условий для комфортного проживания) на основе комплексного развития региона.

Список цитируемой литературы:

1. Кундиус В.А., Пецух Н.И. Диверсификация АПК – ключевой инструмент управления экономикой сельского хозяйства

муниципального образования // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2011. – № 8. – С. 97.

2. Маршалова А.С. Проблемы управления социально-экономическим развитием муниципальных образований // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 1. – С. 167-179, 169.

3. Склярова Ю.М., Скляров И.Ю. Развитие предпринимательства и производства малых форм хозяйствования на селе // Российское предпринимательство. – 2013. – № 19. – С. 17.

Румянцева Ю.В., канд. экон. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Rumyantseva J.V., PhD in Economics
Russia, Lipetsk State Technical University

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛИННЫХ ВОЛН КОНДРАТЬЕВА

ON THE QUESTION OF THE ACTUALITY OF RESEARCH OF LONG WAVES OF KONDRATYEV

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые экономические циклы, в том числе длинные волны Кондратьева, с точки зрения их влияния на современную экономику.

Abstract

The article considers some economic cycles, including long waves of Kondratieff, from the point of view of their influence on the modern economy.

Ключевые слова: циклы, цикличность, фазы, волны, «повышательные» волны, «понижательные» волны.

Keywords: cycles, cyclicity, phases, waves, «upward» waves, «downward» waves.

Вот уже почти столетие обсуждается и по-прежнему остается спорной теория Николая Дмитриевича Кондратьева о «Больших циклах экономической конъюнктуры», сформулированная им в 1926 году. Советский ученый столкнулся с критикой понятий «вековых тенденций», «эмпирических правильностей», выявленных им за 100-150-летний промежуток истории развития Российской Империи и Совет-

ского Союза. Исследования касались, в большей степени, индексов товарных цен, однако это позволило выявить некоторые общие повторяющиеся тенденции развития. Кондратьев не планировал предсказывать будущее на основе результатов своих исследований, не хотел обидеть действующее правительство. Тем не менее, критика была не просто жесткой. Его обвинили в отступлении от марксизма и количественной теории денег. Доказывали нелогичность, непоследовательность выводов Кондратьева, подмену причины и следствия в его исследовании, отсутствие новизны. Через 2 года его сняли с должности директора Института конъюнктуры, через 4 – репрессировали по «делу Трудовой крестьянской партии». Через 6 лет после первого доклада по своей теории он был заключен в концлагерь, а через 12 лет расстрелян.

Во время заключения Николай Дмитриевич продолжал работу над исследованием, и его рукописи были опубликованы в Советском Союзе в 1980-х гг.

За этот 50-летний промежуток времени некоторые ученые заново открывали похожие закономерности. Одним из наиболее честных последователей Кондратьева оказался Йозеф Алоиз Шумпетер, который и дал исследованиям его имя. Сам Шумпетер также разрабатывал эту концепцию, но внес в нее ряд упрощений: кратность циклов друг другу, бесконечность существования волн и сведение всех причин цикличности к появлению инноваций. Поэтому его личная концепция называется «Инновационная теория предпринимательства».

Сам же Кондратьев разработал стохастическую модель развития мира, которая состоит из «повышательных» и «понижательных» циклических фаз. Из его наблюдений следует, что [1, с. 68]:

- «перед началом повышательной волны... наблюдаются значительные изменения в основных условиях хозяйственной жизни общества», то есть он отмечает развитие и внедрение технических инноваций, изменения в условиях и способах денежного обращения, появление новых политических лидеров и усиление роли новых стран на мировой арене и др.;

- «периоды повышательных волн... значительно богаче крупными социальными потрясениями», то есть этот период богат революциями, крупными реформами, войнами и проч.;

- «понижательные волны... сопровождаются длительной депрессией сельского хозяйства».

Цикличность повторения «повышательных» и «понижательных» волн характеризуется периодом продолжительностью 50 лет, но так как теория стохастическая, то возможны отклонения на 10 лет в

большую или меньшую сторону, поэтому, описывая циклы Кондратьева, говорят о 40-60-летней перспективе.

На данный момент это максимально длинные экономические циклы, выявленные учеными. К циклам меньшей продолжительности относят: циклы Китчина (2-4 года, по мнению разных исследователей), Жюгляра (6-13 лет, учитывая разные точки зрения), ритмы Кузнеца (10-25 лет, по разным авторам).

Циклы Китчина иначе называют «циклами запасов», имея в виду время, необходимое для осознания действующего баланса спроса и предложения, восполнение или ликвидацию запасов компании.

Циклы Жюгляра, или «циклы производства», предполагают временные лаги, связанные не только с восполнением или реализацией запасов, но и с осуществлением инвестиций в производство.

Вместе взятые циклы Китчина и Жюгляра напоминают нам о «стратегическом Чандлеровском разрыве», который, предполагая несколько другие даты, говорит о скорости реакции предприятия на изменения внешней среды. В его концепции присутствуют 2 временных лага, или разрыва: время, необходимое фирме для осознания внешней среды и перестройке собственной стратегии, и время, необходимое на претворение этой стратегии в жизнь, т.е. смену, настройку, введение в эксплуатацию оборудования, производство и реализацию продукции. Оба этих разрыва Чандлер оценивал в 5-10 лет.

Ритмы Кузнеца (строительства, демографические циклы) связаны со сменой поколений и предполагают время создания новых заводов.

Длинные волны Кондратьева, как и другие циклы, проходят 4 фазы: подъем (расширение экономики), вершина, спад (сжатие экономики) и дно (депрессия).

Как ни странно, именно в период депрессии происходят значимые открытия новых технологий, в том числе в сфере денежного обращения, но наблюдается нехватка финансовых ресурсов для их внедрения. Люди почти не интересуются политическими вопросами, экономические интересы стоят на первом плане. В этот период возможно увеличение добычи золота, что влечет за собой укрепление экономики.

Внедрение новых технологий происходит в фазе роста, которая может начаться с войны или осуществления каких-то крупных правительственных расходов. Растут инфляция, кредиты, номинальные ставки, число новых предприятий и молодых отраслей, конкуренция и международная торговля. Развитие производства экстенсивное, предложение превышает спрос, финансовая ситуация стабилизируется.

Максимальный рост достигается на середине фазы, затем темпы роста снижаются.

Вершина волны означает невозможность дальнейшего роста. В этот период больший интерес вызывают политические вопросы. Крупнейшие развитые страны развязывают войны за мировое лидерство. Рынок насыщен, производственная мощность загружена полностью, снижается норма прибыли и увеличивается срок окупаемости проектов, требуются долгосрочные кредиты. Безработица почти отсутствует, инфляция может повыситься (особенно на энергоносители), государственная политика меняется с поддержки спроса на финансовую стабилизацию. В этот период возможно усиление либерализма, пацифизма и смягчение нравов. Так как не все страны проходят фазу одновременно, возможны резкие колебания в курсах валют. В целом, в экономике начинается застой.

Фазу спада на практике можно разделить на 2 части. Первая половина спада начинается тогда, когда деловая активность снижается хотя бы в течение трех месяцев подряд. Первые признаки рецессии не так заметны, может показаться, что происходит экономический рост, однако причиной его является сокращение издержек. Снижаются инфляция, регулирование финансовых рынков, номинальные ставки. Реальные ставки первое время остаются высокими. Вложения носят спекулятивный характер, инвестиции портфельные. Государства нацелены на изменение налоговой политики, консерватизм и монополизацию. В этой фазе происходит максимальное число слияний и поглощений, но эффективность их невысока.

Вторая половина фазы спада происходит более осознанно. Спекулятивные пузыри лопаются, часть кредитов переходит в ранг «безнадежные», могут возникать классовые конфликты, общество расслаивается, возможна четкая поляризация общества. Государства пытаются поддержать собственные производства, развивается политика протекционизма и национализма, вплоть до введения таможенных барьеров. Кондратьев считал, что в этот период особенно сильно страдает сельское хозяйство. К моменту депрессии инфляция и номинальные ставки снижаются почти до нуля, безработица максимальна.

На современном этапе развития экономической мысли волны Кондратьева не получили достойного признания в мировой науке. Одни ученые пытаются строить прогнозы и модели, основываясь на его теории. Это, в большинстве своем, российские исследователи. Большинство же экономистов, в том числе и самых известных, сомневаются в существовании подобной цикличности.

Теория Кондратьева зачастую не входит в учебники по экономике и экономической теории для студентов и не относится к экономическому мэйнстриму.

Его модель изучает поведение системы в зафиксированной (замкнутой) среде. Такие модели не всегда могут дать ответы на вопросы, связанные с природой самой системы.

Циклы Кондратьева – это, скорее, реакция системы на сложившуюся внешнюю среду. Вопрос осознания возможности реагирования на внешние изменения и выявления причин, влияющих на поведение существующих систем, как и всегда, является актуальным.

На данный момент существует несколько вариаций прогнозов развития волн Кондратьева. Некоторые исследователи отмечают 2014 год как год рецессии и прогнозируют окончание военных конфликтов в 2019 году. Другие относят нынешнее время к подъему или спаду. Некоторые прогнозируют развитие позитивных тенденций вплоть до 2025 года. Такие разногласия возможны, поскольку модель не детерминирована, а небольшие временные отклонения закладывал в теорию и сам Кондратьев. По вопросу смены технологического уклада, приходящегося на фазы дна и подъема, такие прогнозы не являются противоречивыми, чему свидетельством является развитие облачных технологий [2, с. 26-28], умных городов и криптовалюты. Некоторые же ученые, опираясь на результаты Н.Д. Кондратьева, А.В. Коротаева и С.П. Капицы об уплотнении времени, прогнозируют более или менее быстрый переход социума к периоду перманентного кризиса.

Мы не можем знать о дальнейшем развитии циклов: будут ли они сокращаться во времени или удлиняться, бесконечно их течение, или статистики XVIII-XX вв. было недостаточно для создания подобной теории в принципе. Однако мы можем утверждать однозначно, что имеется высокая практическая значимость формирования теории Кондратьева, поскольку:

- длинные волны Кондратьева проявляют себя не в отдельных развитых странах, а имеют универсальный характер;
- охватывают разные сферы человеческой жизни: экономику, политику, образование, культуру и др.;
- говорят о невозможности повторения пройденных фаз, о долгосрочной перспективе принятия управленческих решений.

Список цитируемой литературы:

1. Московцев В.В., Митрохина О.Н. Шестой технологический уклад и концепции Российских экономических трансформаций //

Вестник Липецкого государственного технического университета. – 2015. – № 1 (23). – С. 66-71.

2. Иванова С.М., Румянцева Ю.В., Уваров А.А. Облачные технологии будущее предприятий // Инновационная экономика и право. – 2017. – № 2 (7). – С. 26-28.

Шурупова А.С., канд. экон. наук, доцент,
Шурупова О.С., канд. филол. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Shurupova A.S., PhD in Economics, Associate Professor,
Shurupova O.S., PhD in Philology
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MUNICIPALITY: PECULIARITIES OF FORMING THE STRATEGY

Аннотация

В статье подвергаются исследованию задачи, принципы и этапы формирования стратегии развития муниципального образования в Российской Федерации, а также освещаются его основные проблемы.

Abstract

The article considers the tasks, principles and stages of formation of the development strategy of the municipal formation in the Russian Federation as well as its main problems.

Ключевые слова: стратегия; социально-экономическое развитие; муниципальное образование; формирование стратегии; этапы разработки стратегии.

Key words: strategy; socio-economic development; municipality; strategy formation, stages of strategy formation.

В современных условиях нельзя не признать, что важнейшую роль в процессе обеспечения устойчивого социально-экономического

развития муниципального образования занимает организация стратегического планирования, а также грамотное, планомерное осуществление собственной стратегии развития муниципального образования.

Подобная стратегия представляет собой общественно согласованную концепцию его развития на протяжении длительного срока, выбор вектора развития, ключевыми элементами которого становятся формирование долгосрочных целей развития муниципального образования; определение показателей роста, которые помогут данные цели достичь; выявление наиболее приоритетных в условиях ограниченности ресурсов программ и проектов, а также выявление долгосрочных перспектив развития на основе согласованности интересов руководства и населения.

Муниципальное образование нуждается в обеспечении устойчивого и долговременного развития, что и является основной задачей стратегического планирования. Достижение ее может быть обусловлено, в первую очередь, определением общественно значимых целей развития муниципалитета. Кроме того, необходимо выработать комплекс административных мер, которые позволят успешно мобилизовать ресурсы, а также повысить активность общественного и предпринимательского сектора [2].

Стратегическое планирование муниципального образования обеспечивает установление приоритетов для инвестиционной, экологической, социальной политики, муниципальных программ, градостроительства, бюджетного планирования среди возможных регулирующих мер. В стратегии муниципального образования должны быть описаны те среднесрочные и долгосрочные мероприятия, проекты, программы, которые смогут оказать сильное воздействие на развитие муниципалитета и ликвидацию негативных тенденций.

Формирование экономической стратегии муниципального образования основано на принципах ориентации на повышение благосостояния всех граждан; обеспечении эффективного функционирования муниципального хозяйства (за счет снижения дотаций, повышения качества услуг и т.д.); создания благоприятной среды для осуществления на территории муниципального образования экономической деятельности на основе учета интересов и координации мероприятий с экономическими агентами различных форм собственности – государственными и общественными организациями, предпринимательским сектором.

Наличие стратегии социально-экономического развития муниципального образования призвано существенно облегчить получение его руководителями субсидий из различных источников,

поскольку стратегический план убедительно обосновывает целевое расходование средств. Стратегия становится базой для оформления заявок местных властей на получение из регионального и федерального бюджета финансирования тех или иных мероприятий и объектов, например на реализацию целевых программ или адресных инвестиционных проектов.

Следует отметить: лишь долгосрочная стратегия социально-экономического развития может обеспечить согласованное и эффективное применение разнообразных методов управления территорией: экономических, архитектурно-планировочных и административно-правовых. Поэтому можно констатировать, что существование стратегии основано на использовании современных методов управления, в число которых входит и долгосрочное планирование.

Нельзя не признать тесной взаимосвязи между муниципальными и региональными стратегиями: муниципальная стратегия составляется с опорой на региональную. Если данное условие не будет соблюдено, можно считать стратегию муниципального образования неэффективной для общественного и предпринимательского сектора [3].

Главным приоритетом стратегии нельзя не признать улучшение показателей качества жизни граждан, поэтому население муниципального образования должно быть вовлечено в процедуру выявления приоритетов социально-экономического развития территории. Как свидетельствует практика, данный процесс может реализоваться в форме гражданской экспертизы, общественных слушаний, мониторинга социального самочувствия населения. Нельзя не учитывать мнения людей о проблемах развития территории, на которой они проживают, и путей их решения, при разработке стратегии.

Очевидно, что в каждом муниципальном образовании существуют собственные причины появления стратегического плана развития, несмотря на несмотря на то, что для большинства территорий Российской Федерации характерны, в целом, общие проблемы. К подобным проблемным вопросам, актуальным на территории нашей страны, можно с уверенностью отнести уменьшение численности населения, изношенность объектов инфраструктуры, недостаточную собственную налоговую базу, недостаток инвестиционных ресурсов, отсутствие продуктивного диалога «бизнес-власть» и т.д. [1].

Так, основная проблема, с которой почти неизбежно сталкиваются органы местного самоуправления в процессе реализации разра-

ботанной ими стратегии, связана с использованием существующих административных методов.

Тем не менее, несмотря на индивидуальность формируемых программ и мероприятий, рабочие группы всех муниципальных образований, как правило, придерживаются сходной схемы работы.

Разработка стратегии развития муниципального образования включает несколько этапов.

Организационно-подготовительный этап предполагает разработку и утверждение структуры документа, подготовку необходимых методических материалов, определение состава исполнителей и распределение обязанностей по разработке проекта концепции, формирование рабочей группы, проведение обучения работников (при необходимости), формирование информационной базы, необходимой для разработки концепции, выделение денежных ресурсов для привлечения специалистов к разработке и экспертизе проектных материалов, составление графика разработки концепции, который должен содержать все этапы ее формирования, определение состава рабочей группы и руководителей [4].

Этап формирования и анализа информационной базы связан со сбором, систематизацией и дальнейшим анализом собранных данных, которые составляют информационную базу для формирования концепции. К подобным данным относятся статистические показатели, предложения населения, прогнозные и программные документы по развитию муниципального образования. На данном этапе необходимо учитывать и наличие утвержденных проектов, затрагивающих интересы города, и т.п.

Этап разработки проекта концепции представляет собой разработку в соответствии с принятой структурой концепции дальнейших действий на основе имеющейся методической и информационной базы с учетом выделенных приоритетов социально-экономического развития [5].

На этапе экспертизы должно быть обеспечено высокое качество стратегии. Как правило, проводится юридическая, экономическая, экологическая и социальная экспертиза концепции, а также ее общественное обсуждение (общественная экспертиза) На этом этапе концепция получает научное обоснование.

К основным задачам экспертизы относятся проверка обоснованности выбранных приоритетов и целей социально-экономического развития муниципального образования и анализ соответствия определенных концепцией задач социально-экономического развития муниципального образования, его в региональной системе. На данном этапе происходит, кроме того,

оценка принятых направлений социально-экономической политики, уточнение потребности в ресурсах, необходимых для реализации намеченных целей, и источников их покрытия [6].

На этапе согласования и утверждения концепции производится тщательная, детальная доработка проекта концепции с учетом полученных на предыдущем этапе результатов как экспертизы, так и общественного обсуждения. Принимаемые решения должны быть окончательно согласованы с возможными объемами финансовых и других ресурсов.

Концепция стратегии должна быть одобрена органами государственной власти субъекта Российской Федерации, природоохранными органами, в отдельных случаях – согласована с представителями заинтересованных министерств. Наконец, происходит утверждение концепции стратегии развития муниципального образования представительным органом муниципального образования.

Таким образом, в процессе разработки общей стратегии развития муниципального образования должна решаться достаточно сложная задача согласования стратегии, что возможно только при соблюдении строгой последовательности действий и основных правил разработки. Именно правильным формированием стратегии обусловлена ее результативность на уровне региона и страны в целом.

Список цитируемой литературы:

1. Богуславский А.Г. Проблемы стратегического планирования социально-экономического развития российских городов // Рынок ЦБ. – 2005. – № 3. – С. 34.

2. Виссема Х. Стратегический менеджмент и предпринимательские возможности для будущего процветания. – М.: Финпресс, 2017. – С. 58.

3. Воронин А.Г. Муниципальное хозяйствование и управление: проблемы теории и практики. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 176 с.

4. Гапоненко А.Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. – М.: РАГС, 2016. – С. 12.

5. Груздев А. Стратегия развития региона: цели, преимущества, технология разработки // Общество и экономика. – 2008. – № 1. – С. 117.

6. Парахина В.Н. Муниципальное управление: учеб. пособие. – М.: КНОРУС, 2017. – С. 291.

Щетинина И.С., канд. техн. наук, доцент,
Журавлева О.В., канд. техн. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Shchetinina I.S., PhD in Engineering, Associate Professor,
Zhuravleva O.V., PhD in Engineering, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ BIG DATA В МАЛОМ И СРЕДНЕМ БИЗНЕСЕ

PROBLEMS OF USING BIG DATA TECHNOLOGIES IN SMALL AND MEDIUM BUSINESS

Аннотация

В статье показана роль технологий Big data в компаниях малого и среднего бизнеса для лучшего понимания поведения клиентов, их привычек и максимального соответствия им.

Abstract

The article reveals the role of Big data technologies in small and medium businesses for a better understanding of customer behavior, habits and maximum compliance.

Ключевые слова: Big data в маркетинге, data-центры, информация, объем, скорость обработки, неструктурированность, малый и средний бизнес.

Keywords: Big data in marketing, data centers, information, Volume, Velocity и Variety, small and medium business.

Термин Big Data впервые был озвучен в 2008 году на страницах спецвыпуска журнала Nature в статье главного редактора Клиффорда Линча. Этот номер издания был посвящен взрывному росту глобальных объемов данных и их роли в науке. Этот подход предсказывался как нечто необходимое для работы с большим объемом информации, которая увеличивается в геометрической прогрессии.

В России термин big data появился относительно недавно. И это не смотря на то, что это один из самых быстрорастущих рынков в мире, ведь ежегодно рынок программного обеспечения для сбора и анализа big data прирастает на 32%.

В России вокруг этого термина много шумихи, но мало реальных действий использования как самостоятельного инструмента для анализа и развития передовых технологий. Технология big data это метод обработки большего числа данных для получения новой информации, которые тяжело обработать обычными способами. Данные могут быть как обработанными (структурированными), так и разрозненными (то есть неструктурированными). Специалисты утверждают, что большими данными допустимо называть любые потоки информации объемом более 100 Гб в сутки.

По сути, большие данные – довольно условное и относительное понятие. Самое распространенное его определение – это набор информации, по объему превосходящей жесткий диск одного персонального устройства и не поддающейся обработке классическими инструментами, применяемыми для меньших объемов.

Если распечатанные документы понятны и способы обработки их тоже понятны (перенести в электронный вид, сшить в одну папку, пронумеровать), то что делать с информацией, которая представлена в совершенно других «носителях» и других объёмах: интернет-документах; социальных сетях; аудио/видео источниках; измерительных устройствах.

Использование технологий обработки больших данных позволяет решить следующие основные задачи:

– хранение и перевод поступаемой информации в гигабайты, терабайты и зеттабайты для их хранения, обработки и практического использования;

– структурирование разрозненного контента: текстов, фотографий, видео, аудио и иных видов данных;

– анализ Big Data и внедрение различных способов обработки неструктурированной информации, создание аналитических отчетов.

Исходя их этого, можно сказать, что применение технологий Big Data направлено на работы с большим объемом неструктурированной информации, которая размещена в различных источниках и постоянно обновляется. Целью применения больших данных является повышение эффективности работы, внедрение новых продуктов и рост конкурентоспособности.

Информация является важнейшим аспектом успешного прогнозирования развития компании и разработки маркетинговой стратегии. Применение больших данных используется для определения целевой аудитории, спроса, активности потребителей. Таким образом, Big Data является стратегическим маркетинговым инструментом для прогнозирования развития компании.

К примеру, анализ больших данных позволяет выводить рекламу (на основе известной модели RTB-аукциона – Real Time Bidding) только тем потребителям, которые заинтересованы в товаре или услуге.

Использование Big Data в маркетинге позволяет бизнесменам:

– лучше узнавать своих потребителей, привлекать аналогичную аудиторию в Интернете;

– оценивать уровень удовлетворенности клиентов;

– понимать, соответствует ли предлагаемый сервис ожиданиям и потребностям;

– находить и внедрять новые способы, увеличивающие доверие клиентов;

– создавать проекты, пользующиеся спросом.

Например, сервис Google.trends очень точно укажет маркетологу прогноз сезонной активности спроса на конкретный продукт, колебания и географию кликов. Достаточно сопоставить эти сведения со статистическими данными собственного сайта и можно составить качественный план по распределению рекламного бюджета с указанием месяца и региона.

Каковы преимущества и возможности использования big data в маркетинге?

1. Обычные базы данных не могут хранить и обрабатывать огромное количество информации. Big data позволяет хранить и управлять информацией с большим объемом.

2. Структурирует сведения, приходящие из различных источников (видео, изображений, аудио и текстовых документов), в один единый, понятный вид.

3. Формирование аналитики и создание точных прогнозов на основании структурированной и обработанной информации.

Любой маркетолог, который понимает, что если изучить большой объем информации о потребителях, о конкурентах, об отрасли, то можно получить очень эффективные результаты:

– иметь полное понимание о своей компании и бизнесе со стороны цифр;

– изучить своих конкурентов, что позволит получить возможность вырваться вперед за счет преобладания над ними;

– получить новую информацию о своих клиентах.

В связи с этим технологии big data начинают использовать все большее количество компаний, чтобы получить увеличение продаж и уменьшение издержек. А если точнее, то:

– увеличение дополнительных продаж за счет лучшего знания предпочтений клиентов;

– поиск наиболее популярных товаров и причин почему их покупают (и наоборот);

– совершенствование продукта или услуги;

– улучшение уровня обслуживания;

– повышение лояльности клиентов;

– снижение лишних расходов.

Самый распространенный пример – это, конечно же, компания Apple, которая собирает данные о своих пользователях (телефон, часы, компьютер). Именно из-за наличия эко-системы корпорация столько знает о своих пользователях и в дальнейшем использует это для получения прибыли.

Правильное изучение данных и их анализ помогает сформировать прогнозы и динамику развития основных рыночных показателей.

Наиболее активные ниши, где применяется big data в России, это банки/страхование, телекоммуникационная сфера, ритейл, недвижимость и государственный сектор. Алгоритмы big data используют и активно инвестируют в big data такие ведущие банки как: Сбербанк; Газпромбанк; ВТБ 24; Альфа Банк; Тинькофф банк.

Главной задачей банков является разработка системы для анализа больших данных в режиме реального времени из-за разросшейся клиентской базы и, как следствие, огромных требований к обработке хранящейся информации. Результатами использования и удачного внедрения big data является сокращение времени внутренних процессов минимум в 10 раз, а для некоторых – более, чем в 100 раз.

Внедрение в ближайшее время Big Date в сферу малого и среднего бизнеса затруднено наличием ряда проблем в этой области.

Проблемы системы Big Data можно свести к трем основным группам: объем, скорость обработки, неструктурированность. Это три V - Volume, Velocity и Variety.

Хранение больших объемов информации требует специальных условий, и это вопрос пространства и возможностей. Скорость связана не только с возможным замедлением и «торможением», вызываемом старыми методами обработки, это еще и вопрос интерактивности: чем быстрее процесс, тем больше отдача, тем продуктивнее результат.

Проблема неоднородности и неструктурированности информации возникает по причине разрозненности источников, форматов и качества. Чтобы объединить данные и эффективно их обрабатывать, тре-

буется не только работа по приведению их в пригодный для работы вид, но и определенные аналитические инструменты (системы).

Существует проблема, связанная с отсутствием четких принципов работы с таким объемом данных. Неоднородность потоков только усугубляет ситуацию. Здесь требуется разработка такого направления, как новые методы анализа Big Data, чтобы этот поток стал полезным источником информации. Собственно, это и является главной причиной отсрочки внедрения в компаниях проектов Big Data, если не учитывать еще один фактор – высокую стоимость.

Подбор данных для обработки и алгоритм анализа может стать не меньшей проблемой, так как отсутствует понимание, какие данные следует собирать и хранить, а какие можно игнорировать. Становится очевидной еще одна «болевая точка» отрасли - нехватка профессиональных специалистов, которым можно было бы доверить глубинный анализ, создание отчетов для решения бизнес-задач и как следствие извлечение прибыли (возврат инвестиций) из Big Data.

Это не значит, что малому и среднему бизнесу не надо использовать большие данные в маркетинговой аналитике. Понимание необходимости внедрения новых маркетинговых инструментов в компаниях малого и среднего бизнеса позволит лучше понять поведение клиентов, их привычки и максимально соответствовать им. Можно изучать не свои данные, а использовать результаты аналитики данных известных зарубежных и российских компаний. В эру высоких технологий и огромных потоков информации у компаний появилось гораздо больше возможностей для достижения превосходных показателей в ведении бизнеса благодаря использованию Big Data.

Список цитируемой литературы:

1. Филин С.А. Концепция новой инновационной культуры и глобальный менеджмент // Инновационная экономика. – 2006. – № 3(90). – С. 69-74.

Секция 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Бадулина Е.В.,
начальник управления экологии и природных ресурсов
Липецкой области,
Россия

Badulina E.V.,
Head of department of ecology and natural resources of the Lipetsk region,
Russia

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ РАСШИРЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

IMPROVEMENT OF THE FEDERAL LEGISLATION REGARDING EXPANSION OF POWERS OF PUBLIC AUTHORITIES OF TERRITORIAL SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF ENVIRONMENTAL PROTECTION: PROBLEMS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Аннотация

В статье представлены новеллы федерального законодательства в части расширения полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды. Установлены проблемы данного процесса и направления их решения.

Abstract

Short stories of the federal legislation regarding expansion of powers of public authorities of territorial subjects of the Russian Federation in the sphere of environmental protection are presented in article. Problems of this process and the direction of their decision are established

Ключевые слова: охрана окружающей природной среды, полномочия субъектов Российской Федерации, законодательные новеллы

Keywords: protection of the surrounding environment, power of territorial subjects of the Russian Federation, legislative short stories.

Принятие проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части расширения полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – законопроект) обусловлено необходимостью расширения полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды.

На заседании Государственного Совета 26 декабря 2011 года Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым было указано на необходимость увеличения числа полномочий, делегированных с федерального уровня на региональный. Кроме того, на заседании было отмечено, что исполнение отдельных федеральных полномочий, в том числе, в сфере обеспечения экологического благополучия территории, на региональном уровне может быть более эффективным.

В настоящее время органы государственной власти не в полной мере обладают всеми необходимыми полномочиями в сфере охраны окружающей среды для качественного улучшения экологической обстановки на своих территориях.

В частности, федеральным законом от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [4] органам государственной власти субъектов Российской Федерации предоставлены права по обращению в суд и предъявлению исков по вопросам, связанным с ограничением, приостановлением и (или) запрещением хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, а также с возмещением вреда окружающей среде.

При этом, статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] предусматривает в качестве способа защиты гражданских прав присуждение к исполнению обязанности в натуре.

На практике указанный способ защиты нарушенных прав является весьма эффективным. В связи с этим, предлагается дополнить полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации правом по предъявлению исков об обязывании произвести действия по устранению нарушений законодательства об охране окружающей среды.

Федеральным законом от 4 мая 1999 года № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» [3] установлено, что разрешение на выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух стационарным источником выдаётся территориальным органом федерального

органа исполнительной власти в области охраны окружающей среды, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды (абзац первый пункта 1 статьи 14).

В соответствии с Административным регламентом Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по предоставлению государственной услуги по выдаче разрешений на выбросы вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух (за исключением радиоактивных веществ), утверждённом приказом Министерством природных ресурсов и экологии от 25 июля 2011 года № 650, указанная служба выдаёт разрешения на выбросы вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух стационарных источников, находящихся на объектах хозяйственной и иной деятельности, подлежащих федеральному государственному экологическому надзору.

Таким образом, к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации отнесена выдача разрешений на выбросы вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух стационарных источников, находящихся на объектах хозяйственной деятельности, не подлежащих федеральному государственному экологическому надзору.

При этом, согласно абзацу второму пункта 1 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» разрешением на выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух устанавливаются предельно допустимые выбросы. Однако, как следует из пункта 3 статьи 12 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха», предельно допустимые выбросы устанавливаются исключительно территориальными органами федерального органа исполнительной власти в области охраны окружающей среды. Следовательно, пункт 1 статьи 14 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» не вполне согласуется с пунктом 3 статьи 12 указанного закона.

Таким образом, в целях более эффективного оказания услуги по выдаче разрешения на выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух стационарных источников, находящихся на объектах хозяйственной и иной деятельности, не подлежащих федеральному государственному экологическому надзору, и устранения внутреннего несоответствия в Федеральном законе «Об охране атмосферного воздуха», предлагается дополнить полномочием органов государственной власти субъектов Российской Федерации по установлению порядка разработки и утверждения предельно допустимых выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух соответствующих стационарных источников, а также утверждению указанных предельно допустимых выбросов.

В соответствие со статьёй 20 федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» к требованиям по разработке нормативов в области охраны окружающей среды отнесено проведение экспертизы.

Статьёй 22 федерального закона «Об охране окружающей среды» к указанным нормативам отнесены нормативы допустимых выбросов и сбросов веществ и микроорганизмов, нормативы образования отходов производства и потребления и лимиты на их размещение, нормативы допустимого изъятия компонентов природной среды и иные нормативы. При этом, статья 20 федерального закона «Об охране окружающей среды» не конкретизирует, какая экспертиза необходима при разработке указанных нормативов. Отсутствует подобное указание и в иных нормативных правовых актах.

Данные обстоятельства свидетельствуют о наличии правового пробела в рассматриваемых правоотношениях. Согласно статье 1 федерального закона от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» [5], экологическая экспертиза проводится в целях предотвращения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду.

Статьёй 22 федерального закона «Об охране окружающей среды» закреплено, что нормативы допустимого воздействия на окружающую среду также устанавливаются в целях предотвращения негативного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности. Таким образом, в целях исключения правового пробела в действующем законодательстве предлагается непосредственно закрепить в качестве объекта региональной государственной экологической экспертизы проекты нормативов образования отходов и лимиты на их размещение, а также проекты нормативов допустимых выбросов и сбросов веществ и микроорганизмов.

Проведение государственной экологической экспертизы в отношении указанных нормативов имеет важное значение для предотвращения негативного воздействия от отходов производства и потребления, предотвращения негативного воздействия на водные объекты и атмосферный воздух – важнейшие компоненты природной среды.

Проект данного закона позволит создать нормативно-правовые основы для совершенствования деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения экологического благополучия территорий, что в конечном итоге позволит принимать эффективные решения в целях повышения уровня жизни населения регионов.

В настоящее время остаются неразрешенными вопросы, связанные с выявлением нарушений природоохранного законодательства, принятием мер по их пресечению и привлечению лиц, допустивших нарушения, к ответственности на этапах строительства и ввода в эксплуатацию контролируемых объектов.

В соответствии с изменениями, внесенными федеральным законом от 18.12.2006 № 232-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации [2] и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ст.ст. 65, 66 федерального закона «Об охране окружающей среды», государственными инспекторами в области охраны окружающей среды, в т.ч. являющимися ими по должности сотрудниками министерства, утрачено право проверять соблюдение требований, норм и правил в области охраны окружающей среды при строительстве и вводе в эксплуатацию производственных и других объектов. При этом в случае, если при строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов капитального строительства предусмотрено осуществление государственного строительного надзора, государственный контроль в области охраны окружающей среды (государственный экологический контроль) осуществляется в рамках государственного строительного надзора органами исполнительной власти, уполномоченными на осуществление государственного строительного надзора, в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности. В связи с вышеизложенным, необходимо решение проблемы по установлению возможности проведения государственного экологического надзора вне рамок государственного строительного надзора при строительстве и реконструкции объектов капитального строительства.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Градостроительный кодекс Российской Федерации. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 1. (часть 1). – Ст. 16.

3. Об охране атмосферного воздуха: федер. закон Рос. Федерации от 04 мая 1999 года № 96-ФЗ (в ред. Федерального закона от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2222.

4. Об охране окружающей среды: федер. закон Рос. Федерации от 10 января 2002 года № 7-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

5. Об экологической экспертизе: федер. закон Рос. Федерации от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4556.

Белокопытова Е.Н., председатель департамента экономического развития администрации города Липецка

Belokopytova E.N., Chairperson of the Department of the Economic Development of the Administration of the city of Lipetsk

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

PECULIARITIES OF FORMING STRATEGIC PLANNING AT THE MUNICIPAL LEVEL

Аннотация

В статье рассмотрены особенности формирования стратегического планирования на муниципальном уровне и пути повышения его эффективности.

Astract

In the article features of formation of strategic planning at municipal level and ways of increase of its efficiency are considered.

Ключевые слова: стратегическое планирование; муниципальное управление; стратегия социально-экономического развития города; план реализации стратегии социально-экономического развития города; муниципальные программы.

Key words: strategic planning; municipal management; strategy of social and economic development of the city; plan for implementing the strategy of social and economic development of the city; municipal programs.

Несмотря на существование достаточного багажа теоретических знаний в сфере стратегического планирования, их российские города начали применять только в начале 21 века путем внедрения идей стратегического планирования в систему социально-экономического раз-

вития. Стратегическое планирование как инструмент долгосрочного управления не был нов для российской экономики, но применение стратегических подходов в практике муниципального управления происходило достаточно планомерно, на протяжении всех последних десяти лет.

В июне 2014 года вступил в силу закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», которым определены 12 основных принципов организации и функционирования системы стратегического планирования на всех уровнях власти. Принцип преемственности и непрерывности означает, что разработка и реализация документов стратегического планирования должна осуществляться с учетом результатов реализации ранее принятых документов стратегического планирования [1].

Анализ Стратегического плана развития города Липецка до 2016 года показал, что фактически достигнуто и перевыполнено 55% показателей [2].

Проведенный анализ предыдущей стратегии города Липецка позволил определить приоритеты будущей стратегии, подготовительный этап разработки которой начался еще в 2014 году. В течение двух лет были проведены следующие мероприятия: международная научно-практическая конференция, 2 форсайт-сессии, международный научно-практический Форум, заседания Координационного совета по стратегическому планированию развития города Липецка.

Учитывая, что без участия широких кругов общественности и бизнеса стратегия города Липецка может остаться просто документом, было создано 12 рабочих групп, в которые вошли представители населения, бизнеса, науки и власти. Основная функция рабочих групп контроль за увязкой стратегии с реальностью.

Также проводились социологические опросы населения.

В ходе общественного обсуждения было принято решение о сохранении в стратегии социально-экономического развития города Липецка до 2035 года (далее – Стратегия) миссии, которая была выбрана населением еще в 2006 году. Она до сих пор не потеряла свою актуальность, так как определяет картину желаемого будущего и предназначение существования города Липецка.

Определение главной цели и стратегических подцелей осуществлялось с учетом результатов ситуационного анализа за пятилетний период, а также на основе конкурентоспособности города.

Достижение заявленных подцелей обеспечивается применением проектного подхода к формированию долгосрочных направлений деятельности муниципалитета. Для каждого проекта определен целевой

вектор, задачи и основные методы их решения, показатели результативности.

Одним из самых приоритетных направлений Стратегии является «Сохранение и развитие человеческого капитала» [2]. В результате реализации проекта планируется создать условия для развития способностей каждого человека, включающие возможность получения качественного непрерывного индивидуализированного образования, получения доступной и эффективной медицинской помощи, удовлетворения его стремления к здоровому образу жизни. А, следовательно, будет достигнута его основная цель – сохранение и развитие физического и духовного здоровья горожан.

Не менее значимым является реализация проекта «Липецк – экономически развитый региональный центр с диверсифицированной экономикой». Ведь именно он составляет материальную основу осуществления всех социально-значимых мероприятий.

Успешная реализация любой стратегии невозможна без устойчивого функционирования жизнеобеспечивающих отраслей городского хозяйства. Поэтому два проекта направлены на развитие жилищно-коммунального хозяйства и транспортное обслуживание населения.

В итоге их выполнения планируется обеспечить комфортные и безопасные условия проживания граждан, устойчивое функционирование и развитие коммунальной инфраструктуры города, повысить качество предоставления и доступности жилищно-коммунальных услуг, а также создать транспортную систему города, удобную для жизни населения.

Создание функциональной и пространственно сбалансированной городской среды на основе улучшения качества окружающей среды и благоустройства городских территорий лежит в основе проектов «Формирование комфортной, экологически благополучной городской среды» и «Липецк – город удобный для проживания».

Результатом станет обеспечение устойчивого развития и осуществление рационального использования территории города, увеличится доля построенных и благоустроенных объектов, улучшится качество атмосферного воздуха в селитебной части города.

Отдельно в перечне проектов выделен проект «Развитие гражданского общества и местного самоуправления». Это обусловлено тем, что именно гражданское общество создает такую политическую и правовую систему, в которой соединяются индивидуальные и общественные интересы.

В рамках его реализации предполагается осуществить создание правовых, экономических и организационных условий для развития гражданских инициатив, сотрудничества органов местного самоуправления города Липецка с гражданским обществом, общественными объединениями.

«Точками роста», задающими вектор развития экономики в городе Липецке на долгосрочную перспективу являются следующие.

1. Диверсификация экономики.

Промышленная диверсификация и инновационное развитие означает проведение модернизации и развитие секторов экономики, преобразование непрофильных активов (технологий) предприятий в малые инновационные предприятия, создание высокотехнологичных производств в смежных с базовыми секторах.

При этом ожидается увеличение количества предприятий малого и среднего предпринимательства и работающих на них физических лиц, а также формирование благоприятного инвестиционного климата к появлению в Липецке высокотехнологичных промышленных кластеров.

В рамках указанной деятельности планируется создание индустриальных парков, дальнейшее развитие особой экономической зоны технико-внедренческого типа «Липецк – Технополюс».

2. Редевелопмент промышленных территорий.

Новое строительство производственных объектов осуществляется как на новых, так и на старых производственных площадях, в порядке полного перепрофилирования производства или строительства новых цехов (с использованием имеющейся инженерной инфраструктуры, складского хозяйства).

Реконструкция производственных объектов осуществляется с техническим перевооружением, модернизацией производства с целью повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности предприятии.

Развитие новых видов экономической деятельности – «экономики потребления».

Перспективная экономика характеризуется высокими темпами развития сферы обслуживания, как необходимого условия высокого стандарта жизни населения.

3. Развитие туризма и рекреации.

Липецк имеет достаточную стартовую инфраструктуру для развития туризма. Для развития индустрии туризма необходимы не только сами объекты экспозиции – ее природно-ландшафтные и историко-культурные составляющие, но и создание сети предприятий

обслуживающей сферы. Последовательное возникновение в городе сферы туристического сервиса явится в равной мере необходимым и для обеспечения других функций города. Это касается, прежде всего, развития гостиничного хозяйства, торгово-бытового обслуживания, создания бизнес-центров, информационного и коммуникационного обеспечения.

Также предполагается редевелопмент городской среды с реновацией освобождающихся промышленных территорий, формирование разнопрофильных тематических парковых и торгово-развлекательных центров и объектов, сохранение и развитие объектов культурного наследия и исторической среды как базового элемента формирования инфраструктуры туристического бизнеса, повышение уровня социальной и туристической привлекательности. Одним из вариантов решения поставленных задач, а также создания туристско-рекреационного кластера является создание в центральной части Липецка полиструктурного креативного пространства.

4. Креативная зона «Свободный Сокол».

В рамках организации реконструктивных градостроительных мероприятий в центральной зоне города и редевелопмента городской среды возможно формирование на неиспользуемой в производственных целях территории ОАО ЛМЗ «Свободный Сокол», а также прилегающих к ней территориях, относимых к категории санитарно-защитных зон завода, креативного пространства, специализированного на обмене идеями и информацией и экспонировании и оценке творчества. Целевой аудиторией креативного пространства является молодое население города и туристы.

Базовым объектом создаваемого креативного пространства «Свободный Сокол» должен стать международный выставочный центр «Липецк-Экспо», специализирующийся на проведении универсальных и тематических выставок, театрально-концертных мероприятий, специализированных ярмарок, конгрессов, симпозиумов и семинаров.

Механизм реализации Стратегии является одним из важнейших элементов стратегического управления, так как без него цели, задачи и направления деятельности, как бы хорошо и правильно они ни были поставлены в Стратегии, так и останутся просто формальностью.

Стратегия определяет лишь основные ориентиры развития и общие пути их достижения. Основная задача Стратегии – донести идею и содержание плана до всех участников социально-экономического развития территории города. Механизмы

стратегического управления должны реализовываться на пересечении интересов различных общественных групп.

Обеспечивать согласование действий органов государственной власти и местного самоуправления, бизнеса и общественности, всех заинтересованных организаций, участвующих в стратегическом планировании развития города Липецка призван Координационный совет.

Стратегия реализуется в соответствии с Планом мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития города Липецка до 2035 года (далее – План мероприятий по реализации Стратегии).

План мероприятий по реализации Стратегии представляет собой документ стратегического планирования, содержащий комплекс мероприятий по реализации основных направлений Стратегии в соответствии с установленными стратегическими приоритетами социально-экономического развития города Липецка.

Документ разрабатывался во взаимодействии с участниками рабочих групп – ответственными исполнителями мероприятий Плана реализации Стратегии и представляет собой систему действий администрации города Липецка по приоритетным направлениям социально-экономического развития города для достижения поставленных целей и задач. Его можно назвать «Техническим приложением» к Стратегии, конкретизирующим её положения на среднесрочные периоды (этапы).

Мероприятия и показатели задач Плана реализации Стратегии согласуются с мероприятиями и показателями муниципальных программ, тем самым обеспечивая преемственность между Планом и муниципальными программами города Липецка.

Проект Плана содержит:

- стратегические цели, направления и основные задачи социально-экономического развития города Липецка, приоритетные для текущего этапа реализации Стратегии;

- показатели реализации Стратегии, муниципальных программ города Липецка и других документов, направленных на реализацию Стратегии (в случае наличия соответствующего мероприятию показателя в этих документах);

- комплексы мероприятий Стратегии, муниципальных программ города Липецка и других документов, обеспечивающие достижение стратегических целей и решение основных задач на текущем этапе реализации Стратегии.

Выполнение Плана мероприятий по реализации Стратегии предусматривается посредством реализации: муниципальных программ города Липецка; инвестиционных проектов, в том числе на принципах муниципально-частного партнерства; социальных проектов; а также участия в государственных программах Липецкой области и Российской Федерации, федеральных целевых программах.

Основным механизмом реализации Плана мероприятий являются мероприятия муниципальных программ, ответственными исполнителями которых выступают структурные подразделения администрации города Липецка.

Мониторинг Плана реализации Стратегии осуществляется департаментом экономического развития администрации города Липецка во взаимодействии с участниками рабочих групп - ответственными исполнителями мероприятий.

На основе анализа Плана мероприятий осуществляется мониторинг реализации всей Стратегии.

В соответствии с постановлением администрации города Липецка от 14.07.2016 № 1241 «Об утверждении перечня муниципальных программ города Липецка на 2017-2022 годы» были разработаны 13 муниципальных программ.

В рамках подцели 3 «Создание комфортной городской среды» и стратегического направления 4 «Формирование сбалансированной транспортной системы» планируется реализация Стратегии развитии городского транспорта (приобретение 55 новых трамваев, реконструкция существующего трамвайного полотна протяженностью 69,7 км, строительство порядка 14 км рельсовых путей, обновление подвижного состава городского пассажирского транспорта). Ее осуществление возможно через такие мероприятия муниципальной программы «Развитие транспорта и дорожного хозяйства города Липецка на 2017-2022 годы» как «Развитие материально-технической базы (включая приобретение подвижного состава)» и другие.

На сегодняшний день энергосбережение и повышение энергоэффективности рассматривается как один из основных источников экономической стабильности города Липецка. Так, в рамках подцели 3 «Создание комфортной городской среды» и стратегического направления 3 «Развитие и модернизация жилищно-коммунального комплекса города» в рамках подпрограммы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности» муниципальной программы «Развитие ЖКХ на 2017-2022 годы» предусмотрены к реализации мероприятия по реконструкции, модернизации и новому строительству объек-

тов теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения, электроснабжения.

Перспективные планы по реновации исторического центра города будут реализовываться в рамках подцели 3 «Создание комфортной городской среды» и стратегического направления 5 «Формирование комфортной, экологически благополучной городской среды». В рамках реализации данного Стратегического направления планируются мероприятия по благоустройству Каменного Лога, Нижнего парка, бульвара Водопьянова, строительство жилых объектов, дорожно-транспортной инфраструктуры и др.

Также концепция развития территорий города в системной взаимосвязи определена Генеральным планом города Липецка до 2035 года, который был утвержден феврале 2016 года. Кроме освоения новых площадей под комплексную многоэтажную застройку, Генеральным планом предусматривается реновация внутригородских центральных территорий. К ним относятся улица Интернациональной, жилые кварталы в районе железнодорожного вокзала (ул. Гагарина-Попова-Качалова-Нестерова), бывшего радиаторного завода и другие.

Стоит отметить, что Стратегия и План мероприятий по ее реализации являются «живыми» документами, в которые будут внесены изменения в соответствии с существующими реалиями, в том числе в связи с реализацией новых стратегических проектов в сфере транспорта, реновации исторического центра города, жилищно-коммунального хозяйства, повышения энергоэффективности.

Таким образом, основными резервами повышения эффективности стратегического планирования на муниципальном уровне на сегодняшний день являются:

- применение проектного подхода к стратегическому развитию муниципалитета;
- создание условий для активного взаимодействия науки, бизнеса и власти в отношении формирования стратегических приоритетов;
- проведение стратегических и форсайт сессий в процессе стратегического планирования;
- использование методов фасилитации при проведении стратегических и форсайт сессий, направленных на прогнозирование и разработку стратегических направлений;
- планирование (в форме определения конкретных задач, действий, сроков) привлечения средств из вышестоящих бюджетов;
- разработка муниципальных программ (в виде комплекса эффективных мероприятий), направленных на достижение стратегических целей.

Список цитируемой литературы:

1. О стратегии социально-экономического развития города Липецка до 2035 года: Решение Липецкого городского Совета депутатов от 2 августа 2016 г. № 204 // Справочно-правовая система (СПС) «Гарант» URL: http://www.garantf1://45904908.0/ (дата обращения: 19.02.2018).

2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ: принят Гос. Думой 20 июня 2014 г.: одобрен Советом Федерации 25 июня 2014 г. // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 19.02.2018).

Грачева Е.В., канд. экон. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Тульский филиал

Gracheva E.V., PhD in Economics
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tula branch

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

TO THE QUESTION OF IMPROVING THE ACTIVITIES OF THE REGIONAL AUTHORITIES TO INCREASE THE TOURISTIC ATTRACTION OF THE TULA REGION

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы, предполагающие возможности совершенствования деятельности органов власти Тульской области по повышению туристической привлекательности региона, структурированные по функционально-инфраструктурному принципу.

Abstract

In the article the main problems are considered, suggesting the possibilities of improving the activity of the authorities of the Tula region in

enhancing the tourist attractiveness of the region, structured according to the functional-infrastructural principle.

Ключевые слова: региональные органы власти, туристическая привлекательность, совершенствование деятельности региональных органов управления, Тульская область

Keywords: regional authorities, tourist attraction, improvement of the activities of regional government bodies, Tula region

В настоящее время Тульская область является уникальным и динамично развивающим регионом. Туристский потенциал и туристские ресурсы нашего региона определяются следующими факторами:

1. Особое географическое расположение (в центре России, вблизи Москвы, на линиях важнейших российских коммуникаций) и универсальному комплексу культурно-исторических и природных достопримечательностей представляет значительный интерес для туристских посещений российскими и иностранными гражданами.

2. Наличие в регионе большого туристского потенциала, связанного со спецификой города-героя, статуса оружейной столицы России, местных славой мастеров-умельцев.

3. Наличие более двух десятков отраслевых брендов позволяют развивать на территории области практически все виды туризма: культурно-познавательный, религиозный, событийный, деловой, сельский (агротуризм), рекреационный, оздоровительный, экологический, активный, приключенческий, самодеятельный, социальный, молодежный, детский, образовательный, автотуризм, VIP-туризм и другие. В Единый государственный реестр объектов культурного наследия включено свыше 1100 объектов, расположенных на территории Тульской области, многие из них носят уникальный характер.

По итогам 2014 года Тульскую область посетило около 2 миллионов человек, а в 2016 около 3 миллионов человек, а это рекордный показатель за последние годы. Из этого можно сделать вывод, что стратегия «Развитие внутреннего и выездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» работает эффективно, с каждым годом показатели въездного и внутреннего туризма растут.

При этом стоит отметить, что существует ряд проблем предполагающие возможности совершенствования деятельности органов власти Тульской области по повышению туристической привлекательности региона.

I. Блок проблем организационно-функционального характера.

1. Отсутствие координации деятельности в сфере туризма между органами государственного управления (Министерство культуры

РФ, Координационный Совет по физкультуре, спорту и туризму, Министерство спорта РФ), местными исполнительными и распорядительными органами (Комитетом по развитию туризма Тульской области, Министерство Культуры Тульской области), туристскими организациями, оказывающие туристско-экскурсионные услуги и иные услуги организации досуга и развлечения.

Отсутствие организации межрегионального взаимодействия со стороны Федерального агентства по туризму и взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, в частности, Комитета по развитию туризма Тульской области в вопросах организации туристской деятельности и согласования мероприятий по развитию туризма в Тульской области.

2. Сложность определения иерархических связей подчинения между туристическими объектами и региональными органами власти, таких как: Комитет по развитию туризма Тульской области и Министерства культуры Тульской области. У этих двух организаций разное финансирование, разная инфраструктура и ресурсы, соответственно это создает проблему ресурсораспределения. Кроме того туристические объекты Тульской области имеют разные подчинения, часть подчиняется Комитету Тульской области по развитию туризма, другие подчиняются Министерству культуры Тульской области, что приводит к рассогласованию.

Например: основная поддержка в Тульской области оказывается четырем туристским объектам: Ясная Поляна, Куликово поле, Тульский Кремль, Музей оружия, а остальное распределяется по остаточному принципу.

3. Органами Тульской области до сих пор не проведен полный объем работ по классификации объектов туристской индустрии в порядке, утвержденном Приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 25 января 2011 года № 35 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы, пляжи» [1].

4. Отсутствие единых стандартов, которые смогут гарантировать соответствующий уровень оказания туристических услуг жителям Тульской области и гостям региона. Стандарт направлен на установление и поддержание единых требований к содержанию и качеству деятельности специалиста по организации и предоставлению туристических услуг, представляет собой значимую информацию органов управления в сфере туризма, а также предоставляет возможность гражданам, пользующимся турпродуктами и услугами туристских орга-

низаций составить адекватное представление об их функционировании. В Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 гг.)» указанные стандарты прописаны, но в практике деятельности региональных органов власти Тульской области они не реализуются [2].

5. Недостаточная поддержка органами власти Тульской области социального туризма обеспечивающих потребности в туризме и отдыхе ветеранов, инвалидов и малоимущего населения региона.

II. Блок проблем транспортного характера.

1. Отсутствие аккредитованных транспортных компаний с большим и разнообразным автопарком для предоставлений транспортных услуг потенциальным туристам, в том числе их доставка в различные районы Тульской области.

2. Из-за отсутствия туристически ориентированной транспортной инфраструктуры в регионе, туристам, посещающим Тульскую область самостоятельно, а не в составе организованных групп, затруднительно добраться до таких мест, как: Ясная Поляна, Поленово, Куликово поле и др. Отсутствуют прямые маршруты между основными туристическими объектами Тульской области, нет достаточного количества транспортных единиц для перевозки туристов, логистических схем передвижения.

3. Отсутствие альтернативных видов туристического транспорта, присутствие только автобусов для туристических групп.

III. Блок проблем экономического характера.

1. Отсутствие достаточного финансирования отрасли, в том числе привлечения инвестиций.

2. Частный бизнес не заинтересован проводить некоммерческую кампанию туристической привлекательности региона, так как продвигает и продает только свой собственный продукт.

3. Отсутствие прямой или косвенной заинтересованности перспективного инвестора в туристической привлекательности Тульского региона.

4. Плохое состояние зданий в историческом центре города. Медленными темпами идут реконструкции и реставрации.

IV. Блок проблем информационного характера.

1. Недостаток информации о Тульской области у потенциальных туристов:

- недостаток информации об имеющихся /действующих туристических маршрутах.

- недостаток информации о мероприятиях, которые планируются проходить на территории Тульской области, отсутствие календарей туристических событий и планов мероприятий в сфере туризма.

- недостаток информации на сайте Тула Гид, в таких разделах, как: мероприятия, туристические маршруты, сервис;

- недостаток информационных материалов о туристском потенциале Тульской области (буклеты, каталоги).

2. Отсутствие указательных знаков, информационных щитов о действующих в регионе туристических маршрутах.

3. Отсутствие освещения туристических ресурсов области на железно-дорожных вокзалах и автовокзалах.

4. Отсутствие информации о месте расположения точек реализации узнаваемых для туристов Тульских брендов, таких как: пастила, пряники, самовары и тульское оружие.

5. Отсутствие информации о ярморочно-выставочной деятельности Тульской области.

6. Отсутствие маркирование маршрутов, по которым самостоятельные туристы могли бы совершать экскурсии по достопримечательностям Тульской области.

7. Отсутствие развитого ландшафтного туризма, при наличии многообразных природных биокомплексов среднерусской возвышенности.

Развитие туризма оказывает стимулирующее воздействие на такие секторы экономики, как информатизация и телекоммуникации, торговля, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления. Повышение туристической привлекательности региона, как основы приоритетного направления развития Тульской области обусловлен как особенностями самой отрасли, так и туристическим потенциалом. Наличие уникальных памятников истории и культуры, высокий природно-рекреационный потенциал города и его окрестностей, сильные культурные традиции, близость к Москве - все это создает предпосылки для развития Тульской области как центра туризма.

Список цитируемой литературы:

1. Приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 25 января 2011 года № 35 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы, пляжи».

2. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 гг.)».

Гришаева О.Н., канд. полит. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Grishaeva O.N., PhD in Political Science, Associate Professor
Russia, Bunin Yelets State University

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В РОССИИ

SCENARIOS OF DEVELOPMENT OF THE PRESIDENTIAL INSTITUTE IN RUSSIA

Аннотация

В данной статье автор рассматривает сценарии развития института президентства в Российской Федерации. Институт российского президентства подвержен постоянным изменениям в собственной структуре, которые вызываются его сильной зависимостью от политической ситуации в мировом политическом пространстве и внутри России. Не вызывает сомнение тот факт, что стабильность политической системы современной России проецирует сам институт президентства. По мнению автора, наиболее вероятным сценарием развития будет являться укрепление президентской власти в России.

Abstract

In this article, the author reviews scenarios of the development of the institute of presidency in the Russian Federation. The Institute of the Russian Presidency is subject to constant changes in its structure, which are caused by its strong dependence on the political situation in the global political space and within Russia. There is no doubt that the stability of the political system of modern Russia is projected by the institution of the presidency itself. According to the author, the most likely scenario for development will be the strengthening of presidential power in Russia.

Ключевые слова: институт президентства; сценарии развития; власть; В.В. Путин; Российская Федерация; политический процесс.

Keywords: Institute of presidency; development scenarios; the government; Vladimir Putin; the Russian Federation; political process.

Политический процесс в современной России справедливо привлекает к себе внимание многих исследователей, акцентирующих внимание на тех или иных его составляющих. Некоторые аспекты политического процесса в современной России являются вполне объяснимы-

ми в рамках существующих политических теорий (борьба за власть и ресурсы, конкуренция, циркуляция элит), но могут существовать и иные аспекты, которые, наоборот, не представляются как-либо однозначно для понимания и последующей оценки научным сообществом. Данные аспекты сложно объяснить какими-либо теориями, существующими в рамках политологического знания. Наоборот, ответы необходимо искать в возможностях субъективного фактора оказывать влияние на политические процессы. В данном контексте показательным может быть пример с высоким личным рейтингом В.В. Путина.

Необходимо отметить, что президент РФ в российском обществе стал неким символом стабильности, и общество ждет, что он станет лидером прогресса. Видимо неслучайно появление в Интернет-пространстве хэштега «стабильность», активно проникающего в речевые политические практики.

По данным социологических опросов ВЦИОМ, работу В.В. Путина высоко оценивают 86% россиян, при этом в рейтинге доверия политикам показатели президента увеличиваются несколько недель подряд [2].

По нашему мнению, высокий уровень поддержки и одобрения деятельности В.В. Путина можно связать с определенной стабилизацией внутриполитической обстановки в стране. Разумеется, данный тренд сложно назвать реально стабильным, потому через определённое время внутриполитическая обстановка станет куда более трудной. С другой стороны, для подавляющей части российского общества внутриполитические проблемы отойдут на второй план по сравнению с вызовами международной политики и идентификацией себя с достижениями В.В. Путина, с его твёрдостью и неуступчивостью на международной арене.

Несмотря на высокий рейтинг президента, развитие страны вовсе не может обещать демократизацию, потому как ситуация в современной России, кажется, не способствует утверждению демократических практик и отказа власти от репрессивных форм давления на общество. Получается, что рейтинг В.В. Путина растёт на фоне постепенного снижения гражданской активности. На наш взгляд, это не может не выглядеть как тревожный симптом, по поводу которого стоит задуматься и самой власти.

Несмотря на эффекты, говорящие об авторитарных результатах президентства В.В. Путина для политической системы современной России, начинают складываться предпосылки, отчасти оправдывающие авторитарное смещение.

Необходимо отметить, что третий президентский срок В.В. Путина базируется на более широком общественном консенсусе, нежели предыдущие сроки. Данная установка, казалось бы, отвергает протестный опыт, предшествовавший политической легитимации В.В. Путина в 2012 г. [4, с. 45]. Протестное движение, имевшее место не только в крупных городах, но и в провинции, удалось эффективно нейтрализовать. Новые вызовы предполагают, что сопротивление им должно носить массовый характер, а общество при этом должно быть сильно консолидированным.

Значимость главы государства, как центрального компонента политико-административной системы России возрастает в условиях, осуществляемых в стране политических и социально-экономических реформ. Все это свидетельствует о необходимости наличия устойчивых и целенаправленных усилий со стороны верховной власти.

Наряду со «стабильностью», к которой так часто апеллируют, когда речь идет о президентстве В.В. Путина, существует еще и его личный политический опыт, его лидерские черты. Это ещё и определённая политическая репутация, которая неизменно существует у действующего президента России.

На наш взгляд, в России существуют внутренние и внешние вызовы, угрожающие стабильности политической системы. К внешним вызовам можно отнести экономические и финансовые санкции, отток инвестиций, давление международных судов, культурное истощение, серьёзные репутационные издержки и др.

Перспектива развития ситуации с внешними вызовами будет постепенно приводить к формированию ещё большего недоверия к российскому правящему классу, что будет провоцировать его замыкание исключительно на проблемах личного выживания и институциональных коррекциях по ситуации, с учётом уже внутриполитической повестки.

Внутренним вызовом для политической конструкции современной России, равно, как и для российского президентства может стать рост социальной напряжённости в российских регионах. Снижение цены на нефть, ослабевание курса рубля приводит к росту цен, что не может не ощущаться мало защищёнными социальными слоями.

Важным фактором, усиливающим власть в современной России, является откровенная слабость политической оппозиции, деятельность которой существенно не влияет на динамику рейтинга В. Путина. Более того, власть предпринимает попытки минимизировать влияние оппозиции на политические процессы, прекрасно понимая, что «скорректированное законодательство сужает перспективы протеста» [4, с. 71].

В настоящий момент Законодательство РФ, жёстко пресекающее невынужденные протестные проявления, является важной подпоркой политического режима.

Необходимо отметить, что в научном сообществе вновь актуализировались дискуссии о векторе развития, как института президентства, так и страны в целом.

На необходимость проведения политической реформы в России отмечал С.В. Устименко, утверждая, что сложившаяся политическая система не способна обеспечить приход в государственную власть новых ярких лидеров из сенаторов, депутатов Госдумы, губернаторов. По мнению исследователя, в России фактически нет разделения государственной власти. Сосредоточив в своих руках властные исполнительные, законодательные и судебные полномочия, глава государства стал носителем верховной, самодержавной власти [5, с. 13-15].

Ц.Б. Батуев отмечает, что Президент РФ не олицетворяет собой народное представительство, хотя избирается всенародно. Суверенитет народа должно представлять Федеральное Собрание РФ, которому в Российской Федерации в соответствии с Конституцией РФ совершенно несправедливо отводится лишь второе место [1, с. 107-109].

Говоря о сценариях развития института президентства в Российской Федерации, отметим, что многие из них, предложенные различными исследователями, так или иначе, не исключают важнейшей роли в этом процессе сегодняшнего Президента РФ В.В. Путина. По мнению автора, развитие института президентства в России зависит напрямую от того, кто стоит во главе государства [3, с. 62].

Первый сценарий предполагает, что произойдет дальнейшее усиление президентской власти. С наибольшей вероятностью это может произойти в том случае, если В.В. Путин в 2018 г. вновь будет переизбран Президентом РФ.

Факты убеждают, что власть в России предпринимает активные попытки запастись поддержкой консервативных элементов, взывая к патриотизму и верности историческим традициям. Она всячески сталкивает консерваторов и сторонников модернизации (например, по поводу восприятия ситуации в Крыму), оказывая поддержку первым. К тому же, на сегодняшний день не существует такой политической структуры, способной противостоять президентской власти, которую сосредоточил глава государства в своих руках. В стране ожидается дальнейшее усиление позиций института президентства в системе государственной власти. Этому способствуют наличествующие социально-экономические проблемы, которые необходимо решить для выхода страны из кризиса.

Второй сценарий – возможно временное ослабление позиций Президента РФ и усиление полномочий Председателя Правительства РФ.

Третий сценарий подразумевает стабилизацию позиций института президентства, а возможно, и усиление его роли в системе государственной власти. Определённые выводы в пользу стабилизации можно сделать после выборов в Госдуму ФС РФ 2016 г., в результате которых парламент практически полностью готов нести ответственность за президентский курс.

Каждый сценарий, представленный нами, показателен тем, что не в каждом из них может сохраниться легитимность существующего политического режима. Причём, реализация сценариев предполагает определённые внутри элитные рокировки без серьёзных последствий для как политической системы, так и самого института президентства.

Необходимо также отметить, что все перечисленные сценарии развития института президентства в России непосредственно связываются с именем В.В. Путина и его деятельностью.

Дальнейшее развитие ситуации с развитием института президентства в России будет во многом связываться с тем, как Россия преодолеет существующие внутренние и внешние вызовы, и насколько реально они будут чувствительны для нее. Необходимо сказать, что сценарии развития нового электорального цикла будут во многом связываться с тем, как В.В. Путину удастся выйти из непростой ситуации.

Список цитируемой литературы:

1. Батуев Ц.Б. Представительная власть как ключевая проблема общественно-политической жизни // Власть. – 2012. – № 3. – С. 106-109.

2. 86% граждан России одобряют работу В. Путина – опрос // http://tvoygorodpskov.ru (дата обращения 16 декабря 2017).

3. Гришаева О.Н. Третий президентский срок В. Путина: к вопросу о легитимности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – 2014. – № 3. – С. 61-63.

4. Скиперских А.В. Право на сопротивление: политико-философская ретроспектива // Социум и власть. – 2015. – № 5. – С. 67-72.

5. Устименко С.В. Проблемы модернизации политической системы современной России // Власть. – 2012. – № 4. – С. 13-15.

Ковалев Е.Ю., канд. филол. наук,
заместитель начальника управления инвестиций
и международных связей Липецкой области
Россия

Kovalev E.Yu., PhD in Philology,
Deputy Head of the Department of Investments and International Relations
of Lipetsk Region
Russia

ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ КАК ВКЛАД В УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

FORWARD MOVEMENT OF LIPETSK REGION AS A CONTRIBUTION TO THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIA

Аннотация

В статье рассмотрены основные направления привлечения инвестиций в экономику Липецкой области как фактор поступательного развития региона в период нестабильности.

Abstract

The article considers the main directions of attracting investments to the economy of Lipetsk Region as a factor of the forward development of the region in the period of instability.

Ключевые слова: устойчивое развитие, регион, инвестиции, экономика.

Keywords: sustainable development, region, investment, economy.

Образованная в 1954 году Липецкая область – одна из самых компактных областей России как по площади (всего 0,14% ее территории), так и по населению (0,8% ее жителей). Благодаря административной и инвестиционной активности руководства региона за 65 лет область превратилась в крупнейшего в России производителя промышленной и сельскохозяйственной продукции.

На территории области производится почти четверть мирового объема слябов и от 18 до 30 процентов российской стали и иной металлической продукции, которая поставляется в большинство регионов России и 70 стран мира.

Кроме того, область производит примерно 30% российской «белой техники»: холодильников, морозильников и стиральных машин.

Половина валового регионального продукта формируется в промышленном секторе области, насчитывающем более двух тысяч предприятий, из которых 118 созданы в последние 17 лет, в том числе с участием иностранных инвестиций для производства высокотехнологичной и инновационной продукции. В течение года предприятия области производят продукции на 661 млрд. рублей (11,5 млрд. долл. США*).

Политика импортозамещения, ставшая актуальной с 2014 г., вызвала к жизни 34 проекта промышленного производства на общую сумму 30,5 млрд. рублей (530 млн. долл. США). Тон здесь задают предприятия ОЭЗ «Липецк», производящие на внутренний рынок автомобильные шины, металлокорд, электрическую аппаратуру, промышленные вентиляционные системы, теплообменное оборудование для промышленных холодильников, алюминиевые профили, промышленные покрытия, тепличные конструкции, сухие и прессованные дрожжи и т.д.

Инструментом повышения конкурентоспособности и инновационной активности Липецкой области также стали промышленные кластеры: «белой техники», станкостроения, машиностроения и металлообработки. В 2018 году планируется создание сельскохозяйственного кластера.

Область является одним из крупнейших экспортеров страны. По объему экспорта у региона 3 место среди субъектов Центральной России и 20 место – в Российской Федерации. Поэтому у региона – постоянное положительное сальдо внешней торговли, доля экспорта – 77%, импорта – 23%. Торговые связи поддерживаются с 89 странами мира.

В 2017 году внешнеторговый оборот области вырос на 43% и составил 5,6 млрд. долл. США. Объемы экспорта и импорта достигли 4,3 и 1,3 млрд. долл. США соответственно. Основные потоки экспорта из Липецкой области идут в Турцию (32%), Мексику (23%), Бельгию (21%), Данию (7%), Беларусь (7%) и США (3%).

В текущем году по итогам 1 квартала продолжается значительный рост товарооборота области: на 22% по сравнению с тем же периодом прошлого года (1,44 млрд. долларов США). При этом экспорт увеличился на 21,4% до 1,26 млрд. долларов, импорт – на 25,5% до 180 млн. долларов. Со странами дальнего зарубежья экспортные операции выросли на 21%, импортные – на 39,3%. Со странами ближнего зарубежья экспорт вырос на 8,4%, однако импорт уменьшился в 3,4 раза. Странами с наибольшим объемом товарооборота, по-прежнему, остаются Турция, Мексика, Бельгия, Дания, Германия, Китай, Польша, Италия, Австрия, Латвия, Нидерланды, Финляндия, Бразилия, Узбеки-

стан. Товарооборот с этими странами составляет 96% от общего объема внешнеторгового оборота. Всего торговые операции поддерживались с 75 странами дальнего и ближнего зарубежья. Внешнеторговые операции оформляли 112 предприятий – участников ВЭД.

Еще одним действенным инструментом поступательного развития области стала созданная в регионе уникальная трехуровневая система привлечения инвестиций, признанная одной из наиболее эффективных в России. Она обеспечила в 2017 году привлечение в регион 140 млрд. рублей инвестиций (2,4 млр. долл. США).

Особые условия для инвесторов предоставляет особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Липецк». В ОЭЗ «Липецк» созданы наиболее благоприятные условия в России для развития крупного бизнеса. В настоящее время в ней зарегистрированы 54 резидента из 16 стран с объёмом заявленных инвестиций около 180 миллиардов рублей (более 3 млрд. долл. США). Создано порядка 4000 высокопроизводительных рабочих мест. Освоен 51 млрд. рублей инвестиций (880 млн. долл. США). 21 действующее предприятие ОЭЗ «Липецк» уже произвело продукции на 65,5 млрд. рублей (1,12 млрд. долл. США).

Для новых инвесторов созданы условия для строительства промышленных предприятий на дополнительном участке ОЭЗ рядом с городом Елец общей площадью 1300 га. На территории площадки предполагается размещение предприятий машиностроения, станкостроения, автомобилестроения, автокомпонентов и комплектующих, предприятий сельхозмашиностроения, робототехники, предприятий по производству медицинского оборудования, электро- и энергооборудования. Для обеспечения функционирования построена инженерная, транспортная, социальная и иная инфраструктура. Согласно прогнозным показателям эффективности объем инвестиций потенциальных резидентов новой площадки ОЭЗ ППТ «Липецк» к 2025 году составит более 170 млрд. рублей (2,9 млрд. долл. США), что обеспечит создание 10 тысяч рабочих мест. Регион предоставляет значительные налоговые и таможенные преференции на длительный срок всем крупным инвесторам, которые готовы прийти в область с современными производствами, технологиями XXI века.

10 действующих ОЭЗ регионального уровня (промышленно-производственного, агропромышленного, туристско-рекреационного и технико-внедренческого типов) уже предоставили площадки 57 участникам с общим объёмом инвестиций около 100 миллиардов рублей (1,63 млрд. долл. США) и потенциал привлечения новых участников очень велик благодаря готовой инфраструктуре.

Агропромышленным комплексом Липецкой области производится продукции на 109 млрд. руб. (1,9 млрд. долл. США). В сельском хозяйстве области задействованы 240 агропредприятий, 1200 фермерских хозяйств и почти 200 тысяч личных подсобных хозяйств.

Механизм импортозамещения в сельском хозяйстве и пищепереработке способствует снижению доли общероссийского импорта товаров по ряду товаров, повышению уровня потребления населением продуктов питания. Здесь приоритетными направлениями стали тепличное овощеводство, садоводство, мясное и молочное животноводство, элитное семеноводство.

Липецкая область является крайне привлекательным для инвесторов регионом для вложений в такие сферы, как производство продукции сельскохозяйственного машиностроения, выпуск продуктов питания, переработка сельскохозяйственной продукции.

С 2000 года производство продуктов питания в нашем регионе возросло в 3 раза (по России – в 2,1 раза) и продолжает расти. На 1,5% российской пашни наша область производит 13% российского сахара, 10% – сахарной свеклы, 3% – зерна, 3% – подсолнечного масла. Только в 2017 году были введены в строй 22 агропромышленных объекта стоимостью 36 млрд. рублей (625 млн. долл. США), на которых получили трудоустройство 1,1 тыс. человек.

По производству сельхозпродукции на душу населения (95 тыс. рублей или 1650 долл. США) область занимает 4 место среди регионов России, опережая такие житницы страны как Воронежская область, Краснодарский и Ставропольский края, республика Татарстан.

Пищеперерабатывающий комплекс области производит около 10 тыс. видов продукции. Реализация инвестиционных проектов в данной сфере осуществляется за счет частных инвестиций как с привлечением кредитных ресурсов, так и с использованием государственной поддержки в рамках государственных программ. Существенная поддержка оказывается иностранным инвесторам, осуществляющим свои проекты в Липецкой области.

Основная масса производящейся в регионе пищевой продукции отправляется в другие регионы РФ и за рубеж. За пределы области вывозится более 97% детских плодоовощных консервов, 90% макаронных изделий и минеральной воды, около 90% сахара и крахмалов, около 80% – безалкогольных напитков и пива, более 70% растительных масел, 60% колбасных изделий и мороженого, около 40% – сливочного масла, молока и муки. В связи с этим существует потребность в орга-

низации на территории Липецкой области современных производств экологичных и безопасных упаковочных материалов для долговременного хранения выращенной и переработанной продукции.

В 2016 году международный холдинг Mondi приобрел в Липецкой области современный завод по производству упаковки из гофрокартона с годовым оборотом в 4 млрд. рублей (70 млн. долл. США), который производит широкий ассортимент гофроящиков и коробов для пищевых и сельскохозяйственных продуктов, включая напитки, фрукты и овощи, птицеводческую и молочную продукцию. Среди клиентов липецкого завода как российские, так и зарубежные производители.

В связи с высоким уровнем потребления товаров и услуг в Липецкой области (по обороту розничной торговли регион находится на 4 месте в Центральной России и на 19 месте в Российской Федерации) существует потребность в реализации новых проектов в сфере переработки сельскохозяйственной продукции.

В условиях действующих экономических санкций регион заинтересован в новых перспективных импортозамещающих проектах, в том числе в сфере выращивания и переработки картофеля, в тепличном овощеводстве, садоводстве.

Область заинтересована в участии российских и иностранных бизнесменов в строительстве современных теплиц пятого поколения для решения проблемы круглогодичного обеспечения овощной продукцией населения как Липецкой области, так и соседних регионов, благо спрос на такую продукцию стабилен и неизменно растет. К 2020 году планируется увеличить площадь тепличных комплексов с имеющихся на сегодняшний день 50 гектаров до 200 гектаров с увеличением объема производства в 5 раз. Липецкая область заинтересована в инвестициях по этому направлению и предоставляет широкий спектр налоговых и инфраструктурных преференций для открытия и ведения бизнеса.

В регионе только в 2017 г. заложено более 700 га новых садов с капельным орошением, и в ближайшие годы их площадь увеличится до 10 тыс. гектаров. В 2 раза увеличатся мощности по хранению плодов, для чего региону нужны новые инвестиционные проекты по строительству высокотехнологичных плодохранилищ.

В регионе вплотную приближаются к выращиванию 1 млн. тонн картофеля в год, что позволит обеспечить этой продукцией более 7 регионов России. Но по-прежнему актуальным остается вопрос со-

хранения и переработки собранного урожая, его логистики в регионы РФ. В настоящее время в области ведутся переговоры с зарубежными компаниями по использованию современных технологий и оборудования для быстрого охлаждения продукции и ее хранения в специальной газовой среде с углекислыми абсорберами, что позволяет сохранить не менее 90% собранного урожая в течение длительного времени без ущерба качеству продукции.

Реализация мероприятий по импортозамещению в 2015-2017 гг. позволило собственными силами в два раза сократить импорт инкубационного яйца (с 27% до 15%), племенного молодняка (с 10% до 5%), а долю семенного картофеля – почти в 9 раз (с 40% до 4,6%). Производство тепличных овощей за тот же период увеличилось в 3 раза (с 13,5 тыс. тонн до 40 тыс. тонн).

Липецкая область предоставляет широкий спектр преференций для инвесторов при организации и ведении бизнеса, что подтверждается вот уже в течение десятка лет высокими рейтингами Липецкой области, присваиваемыми международными и национальными рейтинговыми агентствами. Международное рейтинговое агентство Fitch Ratings присвоило в 2017 году долгосрочные рейтинги в иностранной и национальной валюте на уровне «BB+» со стабильным прогнозом. В рейтинге инвестиционной привлекательности и рисков для инвестирования, подготовленном агентством «Эксперт РА», Липецкая область находится в тройке лидеров. По итогам рейтинга по объему инвестиций в основной капитал малых и микропредприятий в 2017 году, проведенного «РИА Рейтинг» Липецкой области присвоено 2 место в России.

Стоит отметить, что издание The Financial Times («Файнэншл Таймз»), в рейтинге лучших экономических зон мира присвоила ОЭЗ «Липецк» 1 место среди экономических зон мира в номинациях «ОЭЗ года по налоговым преобразованиям» и «ОЭЗ года за расширение проектов». Благодаря грамотной инвестиционной политике Липецкая область остается форпостом инновационного развития России с возможностью более глубокой интеграции российской экономики в мировую.

Козлова Е.В., докт. экон. наук, профессор
Россия, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
Саратовский социально-экономический институт (филиал)

Kozlova E.V., Dr. in Economics, Professor
Russia, Plekhanov Russian University of Economics,
Saratov social and economic Institute (branch)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД

IMPROVING THE STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT: PROCESS APPROACH

Аннотация

В статье рассмотрены необходимость и особенности налаживания на всех уровнях управления экономикой стратегического планово-контрольного процесса, сформулированы ключевые процессные направления совершенствования государственного и муниципального управления.

Abstract

The article discusses the need and features of establishing at all levels of economic management strategic planning and control process, formulated the key process areas of improvement of public and municipal management.

Ключевые слова: управление; стратегический подход в управлении; стратегическое планирование и контроль; планово-контрольный процесс.

Keywords: management; strategic approach in management; strategic planning and control; planning and control process.

Современная мировая экономика подвержена серьезным изменениям, глубина и сложность которых в настоящее время усугубляются не только общей мировой стагнацией, но и нестабильностью процессов трансформации мировой политической системы. Преобразования сопровождаются усиливающимися антироссийскими санкциями, что актуализируют проблему обеспечения экономической безопасности России в новых рыночных реалиях, укрепление которой предпола-

гает совершенствование государственного и муниципального управления.

Положение дел усугубляется наличием «внутренних несогласованностей», обусловленных низким качеством проработки и контроля реализации принимаемых управленческих решений, прежде всего, стратегических. Вызовы современного этапа развития экономики страны, по мнению ученых, требуют смены взглядов и подходов к управлению [1, 4], заставляют по-новому оценить роль и значение реализации стратегического подхода в государственном и муниципальном управлении, позволяющего осуществлять упреждающее управленческое реагирование на ожидаемые перемены экономической и политической ситуации, сопровождающиеся ужесточением конкуренции [4].

Реализация стратегического подхода в управлении в настоящее время невозможна без дальнейшего совершенствования его «ядра» – стратегического планирования, а также контроля на всех уровнях управления экономикой для успешного противостояния внутренним и внешним угрозам и обеспечения ее сбалансированного развития.

Иными словами, на повестку дня выходит проблема налаживания планово-контрольного процесса, адекватного требованиям стратегического управления (государственного и муниципального). Учитывая сложность переживаемого момента, логично заключить, что этот процесс, чтобы быть рациональным и продуктивным, должен также не противоречить требованиям эргатического, адаптивного и инновационного управления, он должен позволять реализовать на практике их комбинаторный синтез для обеспечения успешного развития национальной, региональной и муниципальной экономик в условиях имеющихся ограничений и усиливающегося воздействия негативных факторов.

В свете сказанного представляется правомерным предположить, что развитие процессуальных основ современного стратегического планирования и контроля в России и на ее отдельных территориях должно находиться в сфере пристального внимания и углубленного изучения учеными и специалистами-плановиками. Вместе с тем, акцент в современных исследованиях [1] необоснованно смещается с процессно-процедурной составляющей на документально-инструментальные аспекты стратегического планирования и контроля. Сказывается трактовка в Федеральном законе № 172 системы стратегического планирования в узком смысле слова как совокупности инструментов управления. Собственно документы стратегического планирования выступают конечным продуктом процесса планирования и контроля, качество проработки которых и их сведение в целостную

иерархически выстроенную систему напрямую зависят от успешного разрешения проблем, возникающих на отдельных этапах планово-контрольного процесса.

Именно в процессе планирования и контроля могут быть сформированы и задействованы механизмы, отвечающие за обеспечение реалистичности и сбалансированности стратегических документов. Поэтому замыкание исследований главным образом на документальных основах стратегического планирования грозит обернуться простой констатацией сложностей и нестыковок, имеющихся в рассматриваемой проблемной области, фрагментарным подходом к разработке практических предложений по их устранению, поскольку «корни зла» следует искать, изучая конкретные этапы и анализируя в целом рациональность процесса стратегического планирования и контроля.

Проведенное исследование показало, что в современных условиях совершенствование государственного и муниципального управления в России должно охватывать несколько процессных направлений.

Первое из них можно условно назвать организационным, затрагивающим формы активного вовлечения представителей заинтересованных сторон в планово-контрольный процесс. Их развитие выступает необходимым условием достижения консенсуса интересов в обществе и достижения на этой основе взвешенного подхода к определению целевых ориентиров и приоритетов в прогнозах, планах и программах, а также предпосылкой эффективного распределения ограниченных стратегических ресурсов по ключевым экономическим и социальным проблемам [4]. Требуется поставленный на систематическую основу контроль фактов формального обсуждения стратегических проблем, несвоевременности заключения общественного договора, порождающих серьезные трудности при формировании и реализации системы целей.

Второе направление правомерно рассматривать как координационное, требующее достижения согласованности в действиях органов власти на всех уровнях управления экономикой. Среди наиболее актуальных в этом круге проблем управленческой практики ученые [1, 2] называют изолированность процессов разработки отдельных планово-контрольных документов различными министерствами и ведомствами. Можно констатировать, что за период, последовавший за принятием федерального закона № 172, уже наглядно проявилось стремление различных органов власти налаживать и улучшать планово-контрольную деятельность исключительно в части собственных компетенций, распространяющихся на контроль разработки и реализации только отдельных документов. Такая практика особенно пагубно сказывается на синхронизации деятельности и гармонизации документов территориального и отраслевого стратегического планирования.

Преодоление сложившихся координационных перекосов в осуществлении планово-контрольного процесса позволит ликвидировать практику подготовки разрозненных документов, устранить несогласованность между процессом стратегического планирования и контроля и бюджетным процессом, избежать несбалансированности их важнейших параметров, не допустить игнорирования со стороны ЛПР оценки влияния принимаемых ими решений на смежные отрасли и экономику в целом.

Третье процессное направление затрагивает возможности пространственного развития, приобретающие особое значение для современной российской действительности. Глобализация, сопровождаемая монополизацией рынков и интернационализацией производства, существенно изменила роль регионов в осуществлении странового развития, поскольку территории в основном узкоспециализированы и неплохо защищены практикой использования тарифов от международной конкуренции. В этой связи процесс стратегического планирования и контроля пространственного развития становится критически важным для успешного решения проблем поддержания конкурентного преимущества регионов и обеспечения устойчивости российской экономики в целом.

В этих условиях перевод планово-контрольного процесса на качественно новый уровень требует реализации комплексного подхода к достижению системности и преемственности документов, подготавливаемых на разных уровнях управления экономикой, и предполагает, с одной стороны, установление четкого водораздела между основополагающими документами пространственного стратегического планирования [3], а с другой – обеспечение тесного согласования документов, подготавливаемых в федеральном центре и регионах [2, 3].

Четкое разграничение документов позволит определиться с той составляющей стратегического планирования на федеральном уровне, которая должна реализоваться через политику регионального развития федерального центра и установить степень и инструменты реализации его ответственности за социально-экономическое развитие отдельных территорий, а также ресурсное обеспечение будущих преобразований на них. Важно изжить сложившуюся в России порочную практику достаточно быстрой и формальной замены одних подготовленных федеральным центром документов пространственного развития другими аналогичными документами, а также появления плохо подготовленных плановых документов территориального развития, которые закономерно теряют свою значимость как ориентира государственной политики в регионах. Само стратегическое планирование пространственного развития на федеральном уровне должно быть поставлено на систематическую основу.

На уровне субъектов РФ важно устранить декларативный, презентационный, рассчитанный на внешний эффект, характер подготавливаемых документов, преодолеть их методологическую и содержательную разнородность, чтобы стала возможной разработка комплексной долгосрочной программы действий региональной или муниципальной власти. В планово-контрольном процессе должен реализовываться механизм согласования подготовленных для региона и муниципальной территории стратегических документов со всеми документами стратегического планирования и контроля федерального центра.

Четвертое процессное направление затрагивает процедурный блок стратегического планирования и контроля, от которого зависит возможность устранения разрывов в системе связей и обеспечение сквозного целеполагания по уровням управления. На практике устранение разрывов управляемости требует решения, прежде всего, процессных проблем исполнения документов. Подразумевается отсутствие синхронизации процессов стратегического планирования бюджетных потоков и целеполагания, итоговым результатом которой становится невозможность согласования финансирования проектных и программных мероприятий с прогнозами и их корректировка, опираясь на прогнозы. Закономерно акценты в государственном и муниципальном управлении смещаются из стратегической плоскости в оперативную, что становится препятствием для осуществления территориями полномасштабных преобразований на инновационной основе.

Устранение разрывов управляемости предполагает формирование в процессе стратегического планирования и контроля полноценных среднесрочных планово-прогнозных документов, разработка которых Федеральным законом № 172, по сути, не предусматривается. Ограничение годовым периодом, как среднесрочным, вызывает вопросы по части реализации возможности взаимной увязки всей системы документов, обеспечения преемственности их приоритетов, целей, задач, мероприятий, их декомпозицию по отраслям и территориям. Положение дел усугубляется несформированностью системы параметров (целевых индикаторов): индикаторы на федеральном уровне расходятся с региональными и по перечню и по значениям, рассчитываются то в абсолютных, то в относительных величинах. Такая практика предельно затрудняет мониторинг факторов влияния и контроль соответствия маршрута движения экономики заранее установленному, выявление «вклада» территориальных и отраслевых экономик в сложившееся отклонение, разработку контрмер для возвращения страновой экономики на маршрут успеха.

В заключении обратим внимание на следующие принципиально важные для избранной проблемной области моменты. Налаживанию планово-контрольного процесса серьезно мешает отсутствие утвер-

жденного плана подготовки документов стратегического планирования, устанавливающего не только сроки, но и временную последовательность в разработке документов. Открытым остается вопрос о подготовке регламентов, позволяющих оценить степень достижения целей в разрезе зон ответственности конкретных управленческих структур, как в центре, так и на местах.

Список цитируемой литературы:

1. Богданова Ю. Н., Прохоров В. Н., Симонова Ю.В. Стратегическое планирование – 2016: Решение задач вчерашнего дня // Экономические науки. – № 44-4. – 29.04.2016.

2. Бухвальд Е. Местное самоуправление в системе стратегического планирования // Самоуправление. – 2014. – № 7-8. – С. 11-14.

3. Липина С.А., Смирнова О.О. Базовые параметры разработки стратегии пространственного развития российской федерации: отечественная практика и зарубежный опыт // NovaInfo.Ru (Электронный журнал.). – 2016. – № 43; URL: http://novainfo.ru/article/5058

4. Сухарев О.С. Государственное стратегическое планирование и направления развития экономики России // Экономическое возрождение России. – 2014. – № 2. – С. 26-36.

Лесных Е.В., канд. филол. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Lesnich E.N., PhD in Philology, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

К ПРОБЛЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

TO THE PROBLEM OF INFORMATION SUPPORT OF THE PROCESS OF STATE REGULATION OF THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES

Аннотация

В статье рассмотрены процессы внедрения в деятельность органов управления образованием новых форм взаимодействия с населе-

нием за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий.

Abstract

The article deals with the processes of introduction of new forms of interaction with the population through the widespread use of information and communication technologies in the activities of education management bodies.

Ключевые слова: образовательные услуги, государственные услуги в области образования, портал государственных и муниципальных услуг; информационная образовательная среда; региональная система оценки качества образования.

Keywords: educational services, public services in the field of education, the portal of state and municipal services; information educational environment; regional system of education quality assessment.

Развитие рынка образовательных услуг является одной из важнейших стратегических целей государства, а потому оно должно быть объектом пристального внимания, регулирования и контроля. Влияние государства на рынок образовательных услуг осуществляется посредством целого комплекса направлений. В первую очередь, это выработка государством социально-экономической и образовательной политики. Правительство РФ в рамках обеспечения проведения единой государственной политики в сфере образования ежегодно представляет Федеральному Собранию РФ доклад о реализации государственной политики в сфере образования и публикует его на официальном сайте Правительства РФ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

На основе Федеральной программы развития образования разрабатываются целевые программы развития образования субъектов Российской Федерации. Главное достоинство целевых программ заключается в том, что они изначально носят межотраслевой характер и развивают у руководителей проблемное мышление, связывая воедино все, что может повлиять на решение проблемы. Программно-целевой метод служит основным инструментом экономической и социальной политики развития страны и регионов. На данный момент он рассматривается в качестве одного из основных методов осуществления качественных изменений социально-экономической ситуации как на государственном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

Разработка целевой программы – это процесс мобилизации возможностей региона. Практика показывает, что целевые программы

достаточно эффективно используются для управления социально-экономическими процессами в регионах.

В настоящее время для реализации государственной политики в области образования действует Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы. Целью Программы является создание условий для эффективного развития российского образования, направленного на обеспечение доступности качественного образования, отвечающего требованиям современного инновационного социально ориентированного развития Российской Федерации.

Реализацию задач инновационного развития образования невозможно осуществить полномасштабно без использования современных средств информационного обеспечения. Эффективность управленческой информации является основополагающим показателем как информационных качеств управленческих решений, так и качества информационного обеспечения государственного и муниципального управления в целом.

Интернет открывает широкие возможности для совершенствования управления. Наиболее эффективно его возможности могут быть использованы при создании сайта, ориентированного как на население региона, так и на внешних пользователей. Наряду с Интернетом, важную роль в информационном обеспечении деятельности региональных органов власти играют специализированные межведомственные информационные системы и базы данных.

На основании Распоряжения Правительства РФ от 14.02.2015 N 236-р «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") по созданию единой федеральной межведомственной системы учета контингента обучающихся по основным образовательным программам и дополнительным общеобразовательным программам» был разработан план мероприятий ("дорожная карта") по созданию единой региональной межведомственной системы учета контингента обучающихся по основным образовательным программам и дополнительным общеобразовательным программам. Общую координацию деятельности по созданию межведомственной системы осуществляют Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Министерство образования и науки Российской Федерации. На Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации возложены функции технологического оператора межведомственной системы, а на Министерство образования и науки Российской Федерации – функции оператора данных межведомственной системы.

Управление образования и науки Липецкой области в рамках проведения конкурсного отбора на право получения субсидии из фе-

дерального бюджета подготовило информацию для участия в проекте «Создание (доработка) в целях предоставления услуг в электронной форме регионального сегмента единой федеральной межведомственной системы учета контингента обучающихся по основным образовательным программам и дополнительным общеобразовательным программам». Проект предусматривает утверждение ряда административных регламентов предоставления государственных услуг в области образования. К числу таких услуг относится предоставление информации о текущей успеваемости студента профессиональной образовательной организации; ведение электронных журналов успеваемости; зачисление в профессиональные образовательные организации; предоставление информации о результатах вступительных испытаний, а также о приёме и зачислении в профессиональные образовательные организации; предоставление информации об образовательных программах (учебных планах, календарных учебных графиках, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей)) профессиональной образовательной организации; зачисление в образовательную организацию дополнительного образования детей. Кроме того, проект предусматривает техническую поддержку автоматизированной информационной системы «БАРС. Образование – Электронный Колледж» с предоставлением лицензионного ключа, а также утверждение административного регламента предоставления государственной услуги разработку автоматизированной информационной системы «Дополнительное образование Липецкой области».

С целью информирования населения о деятельности региональных органов управления образования был создан и поддерживается в актуальном состоянии официальный информационный сайт Управления образования и науки Липецкой области http://www.deptno.lipetsk.ru/. Все муниципальные образовательные учреждения (ОУ), т.е. дошкольные, общеобразовательные и учреждения дополнительного образования, подведомственные департаменту образования, имеют официальные сайты, причем образовательная организация должна обновлять информацию, размещаемую на официальном сайте, не позднее 10 рабочих дней после ее изменения. Сайт должен иметь следующие рубрики: основные сведения; структура и органы управления образовательной организацией; документы; образование; образовательные стандарты; руководство; педагогический состав; материально-техническое обеспечение и оснащенность образовательного процесса; стипендии и иные виды материальной поддержки; платные образовательные услуги; финансово-хозяйственная деятельность; вакантные места для приема (перевода); прием в ОУ.

В области развивается региональная система оценки качества образования, которая строится на принципах охвата всех ступеней общего образования процедурами независимой оценки качества образования.

Ведется активная работа по развитию информационной образовательной среды. Удалось обеспечить высокое насыщение образовательных организаций современным компьютерным оборудованием, появились эффективные проекты внедрения информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс, активно развиваются дистанционные формы обучения.

Процесс формирования системы общественно-государственного управления образованием имеет положительную динамику развития. Во всех организациях образования созданы попечительские, управляющие, наблюдательные советы, которые напрямую заинтересованы в том, чтобы их образовательное учреждение занимало достаточно выгодные позиции в конкуренции, высокие места в рейтингах.

Управлением образования и науки Липецкой области постоянно ведется работа по организации обучения в учреждениях общего образования и начального и среднего профессионального образования возможностям порталов ЕПГУ (Единый портал государственных услуг), РПГУ (Региональный портал государственных услуг) и «БАРС. Образование – Электронный дневник». Школьники и студенты информируются о преимуществах использования государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Управление информатизации администрации Липецкой области организует популяризацию государственных и муниципальных услуг в электронном виде в учреждениях высшего образования.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2015 года N 1738-р был утвержден Стандарт развития конкуренции, разработанный в целях создания равных условий для хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке; обеспечения потребителя правом выбора качественного товара по доступной цене; снижения административных барьеров; обеспечения общественного контроля над деятельностью естественных монополий. Одна из задач внедрения Стандарта развития конкуренции - сделать социально значимые рынки привлекательными для бизнеса и обеспечить потребителей разнообразными и качественными социальными услугами.

В рамках работы по внедрению на территории Липецкой области Стандарта развития конкуренции было принято решение Совета по улучшению инвестиционного климата и содействия развитию конкуренции в Липецкой области, утвердившее перечень приоритетных и

социально значимых рынков для содействия развитию конкуренции в Липецкой области. В число социально значимых рынков вошел рынок услуг дошкольного образования, рынок услуг дополнительного образования детей, рынок услуг психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья.

Мониторинг показал, что на рынке услуг дошкольного образования сохраняется преобладание организаций бюджетной сферы, хотя осуществляют деятельность участники негосударственной сферы; население региона заинтересовано в привлечении на рынок дошкольного образования частного бизнеса. В целом, рынок услуг дошкольного образования характеризуется низкой степенью развития конкуренции. Кроме того, респонденты отметили негативную тенденцию на протяжении последних трех лет – повышение уровня цен на исследуемом рынке.

В целом, несмотря на значительный рост показателей доступности и качества образования, развития образовательной инфраструктуры в настоящее время в сфере образования остаются следующие острые проблемы, требующие решения: дефицит мест в дошкольных образовательных организациях, неразвитость негосударственного сектора дошкольного образования; недостаточный объем предложения услуг для детей по сопровождению раннего развития детей (от 0 до 3 лет); недостаточные условия для удовлетворения потребностей детей с ограниченными возможностями здоровья в программах дистанционного и инклюзивного образования; недостаточные темпы обновления системы воспитания; несоответствие структуры профессионального образования потребностям регионального рынка труда и, прежде всего, его инвестиционной составляющей. Отсутствие эффективных мер по решению этих проблем может вести к возникновению определенных рисков.

Список цитируемой литературы:

1. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации. URL: http://minec.government-nnov.ru (дата обращения 28.01.2018).

2. О Федеральной целевой программе развития образования на 2016 - 2020 годы: постановление Правительства Рос. Федерации от 23 мая 2015г. № 497 // Справочно-правовая система (СПС) «Гарант» URL: http://base.garant.ru (дата обращения: 09.02.2018).

3. Официальный сайт администрации Липецкой области URL http://www.admlr.lipetsk.ru. (дата обращения: 15.02.2018).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июля 2013 г. N 582 «Об утверждении правил размещения на офици-

альном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и обновления информации об образовательной организации». http://base.garant.ru/ (дата обращения: 15.01.2018).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2015 года N 1738-р «Об утверждении стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации (с изменениями на 17 сентября 2016 года)». http://docs.cntd.ru/ (дата обращения 28.01.2018).

Моисеев А.Д., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Moiseev A.D., PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public administration, Lipetsk branch

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

THE POSITIONING OF THE TERRITORY AS A FACTOR OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE REGION

Аннотация

В статье показана роль маркетингового подхода для эффективного позиционирования региона и донесения до целевого сегмента потребителей основного существующего конкурентного преимущества территории.

Abstract

The article reveals the role of the marketing approach for the effective positioning of the region and bringing to the target segment of consumers of the main existing competitive advantage of the territory.

Ключевые слова: позиционирование территории, стратегия позиционирования, конкурентоспособность территории, маркетинговые инструменты позиционирования региона.

Keywords: positioning territory, positioning strategy, competitiveness of the territory, marketing tools, positioning of the region.

Одним из важных факторов экономического развития региона является повышение конкурентоспособности территории на национальном уровне. Развитие региональной конкурентоспособности способствует повышению конкурентоспособности страны.

Осознание роли региональной конкуренции, а также соперничества между городами как источниками сосредоточения экономического и интеллектуального потенциалов регионов является в настоящее время актуальной задачей во взаимодействии территорий страны. Если ранее термин «конкурентоспособность» был применим в первую очередь для оценки деятельности организаций, как способность предприятий приобретать, сохранять и увеличивать долю своего влияния на рынке, то в настоящее время используется как для организаций, так и для территорий. Субъекты рынка соперничают в первую очередь за инвестиции, информационные потоки, квалифицированную сотрудников, и, конечно же, туристов. В связи с этим, в современных условиях конкурентоспособность региона рассматривается в качестве важнейшего направления территориального развития.

Использование территориального маркетинга является эффективным инструментом развития региональных рынков, способствует созданию регионального продукта с высокой долей добавленной стоимости, поддержке местного предпринимательства и формированию на основе их интеграции региональных кластеров в различных отраслях, а также оптимизации структуры экономики региона. Важная роль отводится региональным органам власти как субъектам управления развитием малого и среднего бизнеса и диверсификации экономики региона [1, с. 487].

Главными задачами региональных органов власти в сфере маркетинга являются:

– изучение состояния и прогноза развития региональных рынков производственных и непроизводственных товаров и услуг;

– анализ и обработка данных о всех субъектах рыночной среды как в своем регионе, так и в регионах конкурентах;

– анализ региональных товарных потоков и каналов товародвижения;

– формирование и проведение маркетинговых мероприятий в целях формирования спроса на региональные товары и услуги;

– разработка и реализация инновационных проектов в регионе;

– исследования ресурсного потенциала развития региона и разработка региональных программ развития экспортного потенциала.

Усиление конкуренции между регионами обусловило необходимость использованиями такого современного стратегического инструмента территориального маркетинга, как позиционирование, то

есть разработка регионом уникального предложения ценностной значимости территории для целевых потребителей таким образом, чтобы они понимали его преимущества перед основными конкурентами.

Для повышения конкурентоспособности регионального развития органы власти необходимо разработать стратегию позиционирования региона, которая позволит сформировать в сознании целевых потребителей уникальные потребительские свойства территории, отличные от свойств регионов-конкурентов.

Главными арсеналами регионального роста являются:

– креативные отрасли экономики (реклама, дизайн, ремёсла, архитектура, литература, шоу-бизнес, мода и т.д.);

– отрасли информации (средства массовой информации, наука, образование, массовая культура);

– отрасли инфраструктуры (транспорт, телекоммуникации, банковский бизнес, страховой бизнес, фондовые рынки, торговля, гостиничное хозяйство и т.д.).

Промышленное развитие Липецкой области необходимо связать с производством наукоёмкой продукции, внедрением высокоэкологичных технологий.

Конкурентные преимущества и недостатки развития территории существенным образом отражаются на ее инвестиционной привлекательности. Для иностранных инвесторов Липецкая область представляет интерес не столько в плане организации крупных экспортно-ориентированных производств, сколько как удобно расположенный регион со сравнительно развитой инфраструктурой, позволяющей получить доступ на обширный российский рынок. Иностранных инвесторов на территорию области привлекает наличие инженерно обустроенных площадок для размещения различных производств, трудовых ресурсов, законодательства, предусматривающего экономические стимулы при осуществлении инвестиционной деятельности.

Для устойчивого развития региональной экономики Липецкой области предлагается комплекс мероприятий, способствующий продвижению инвестиционного климата территории, развитию внешнеэкономической деятельности и формированию благоприятных условий для долгосрочных вложений в развитие экономики региона:

– организация взаимодействия администрации Липецкой области и Организационного комитета конкурса «Ежегодная общественная премия «Регионы – устойчивое развитие» с отраслевыми исполнительными государственными органами власти и управлением экономики администрации Липецкой области;

– презентация Липецкой области в МИД России и ТПП России совместно с отраслевыми исполнительными государственными органами власти и Торгово-промышленной палатой Липецкой области;

– организация деловых визитов в государства зарубежных партнеров Липецкой области с учетом предложений отраслевых исполнительных государственных органов власти области;

– презентации региона в иностранных посольствах зарубежных стран, деловые встречи с российскими и иностранными инвесторами;

– продвижение товаров региональных производителей на рынки стран СНГ и внешние рынки через ЭСКАР, торгпредства, клуб экспортеров, бизнес-миссии совместно с ТПП Липецкой области и отраслевыми исполнительными государственными органами Липецкой области;

– участие в работе межправительственных комиссий с целью продвижения интересов региональных товаропроизводителей и инвестиционных возможностей Липецкой области;

– продвижение инвестиционного имиджа области через сотрудничество с отраслевыми ассоциациями, бизнес – объединениями (Деловая Россия, Ассоциациями европейского бизнеса, международных фармацевтических производителей).

Ведущими инструментами маркетинга имиджа являются коммуникационные мероприятия, которые позволяют сформировать информационное поле, которое позволяет внешним субъектам лучше узнать ее, удостовериться в реальности имеющихся у нее преимуществ.

Субъективизацию образа территории может усиливать ее односторонняя характеристика в СМИ. Так, обилие положительных сообщений о политической и социально-экономической обстановке в Липецкой области в недавнем прошлом практически при полном отсутствии какой-либо негативной информации способствовало созданию устойчивой положительной репутации региона.

Это позволяет сформировать основу для развития инновационной деятельности, заключающейся в новых технологиях и новых видах конкурентоспособной продукции.

Реализация мероприятий по позиционированию уникальных преимуществ Липецкой области, как региона со значительным промышленным потенциалом, подкрепленным развитой образовательной и культурной средой, системой социальной поддержки, транспортной и жилищной инфраструктурой позволит внедрить передовые технологии и управленческий опыт в производство, сформировать основу для развития инновационной деятельности, созданию новых рабочих мест, появлению конкурентоспособных товаров, повысить инвестиционную активность.

В долгосрочном периоде это будет способствовать формированию и развитию благоприятного имиджа Липецкой области в сознании целевого сегмента потребителей, что придаст устойчивость социально-экономическому развитию региона.

Приоритетными областями инвестирования в Липецкой области остаются высокотехнологичное производство, транспорт, логистика, культурная и интеллектуальная сфера, строительство и туризм. Меры по повышению инвестиционной привлекательности должны быть направлены на создание положительного образа Липецкой области на рынке и на развитие внутренних возможностей. Основная задача рыночно ориентированных мер – это увеличение притока прямых инвестиций за счет лучшего позиционирования и улучшения имиджа Липецкой области среди потенциальных инвесторов.

Список цитируемой литературы:

1. Щетинина И.С., Журавлева О.В. Региональный маркетинг как инструмент устойчивого социально-экономического развития территории. Устойчивое и инновационное развитие регионов России в условиях глобальных трансформаций: материалы международной научно-практической конференции, 30 октября 2014 г. / Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2015. – 715 с.

Морозова Е.В., начальник отдела развития кластеров
Россия, Областное автономное учреждение
«Центр кластерного развития Липецкой области»

Morozova E.V., chief of clusters development department
Russia, Joint Co «The clusters development Centre at Lipetsk region»

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНОВ

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL CLUSTERS AS A BASIS OF ECONOMIC GROWTH OF REGIONS

Аннотация

В статье рассмотрены промышленные кластеры как действенный инструмент инновационной политики, демонстрирующий взвешенный долгосрочный подход государства к комплексному освоению

территорий, обеспечивающий стабильный экономический рост регионов.

Abstract

The article considers industrial clusters as an effective tool of innovation policy, demonstrating a balanced long-term approach of the state to integrated development of territories, ensuring stable economic growth of regions.

Ключевые слова: промышленный кластер, кластерная политика, инновации, интеллектуальная собственность, инновационная политика.

Keywords: industrial cluster, cluster policy, innovation, intellectual property, innovation policy.

Активное развитие промышленных кластеров во многих странах обусловлено широкими возможностями для экономического роста и положительными мультипликационными эффектами. В международной практике формирование кластерной стратегии рассматривается как важнейшая составляющая инновационной политики, демонстрирующая взвешенный долгосрочный подход государства к комплексному освоению территорий.

Конкурентоспособность компаний во многом зависит не только от внутренних ресурсов, качества управления, макроэкономических и институциональных факторов, определяемых на национальном уровне, но и от непосредственного окружения: поставщиков, инфраструктуры, вузов, исследовательских организаций, партнеров. Эти факторы обрели особую актуальность в связи с поиском источников повышения инновационной активности бизнеса. Регулярное производство востребованных рынком инноваций возможно лишь в соответствующей среде функционирования. Поэтому, несмотря на интенсивное развитие глобализации, географическое распределение инновационно-активных компаний остается крайне неравномерным [1].

Широкое распространение в качестве инструмента развития инноваций на региональном уровне получили кластеры. Они направлены на консолидацию усилий «местных» игроков (бизнеса, науки, образования, деловых ассоциаций и т.п.) в разработке и реализации совместных проектов, содействующих укреплению их рыночных позиций. Поставляя на глобальный рынок конкурентоспособную продукцию, кластеры становятся точками роста, оказывая влияние как на экономику региона, так и страны в целом.

В силу сказанного, кластерная политика становится все более востребованным инструментом развития. Соответствующие програм-

мы реализуются в 26 странах Европейского Союза (ЕС), причем в двух третях случаев они интегрированы в инструментарий инновационной политики [2].

В России с конца 2000-х гг. осуществляются инициативы «новой волны», включая разработку программ инновационного развития компаний с госучастием; формирование национальных технологических платформ; поддержку кооперации компаний и вузов по созданию высокотехнологичных производств и др. К их числу относится и развитие региональных кластеров. Заимствуя зарубежный опыт, необходимо учитывать национальный контекст, что позволит выявить слабые места и адаптировать соответствующие элементы политики.

В ряде европейских стран аккумулирован солидный опыт реализации инновационной политики. Специальные программы предусматривают инструменты как прямого, так и косвенного стимулирования инновационной деятельности фирм. К числу прямых механизмов относятся снижение стоимости капитала, вкладываемого в инновационное развитие (субсидирование, льготное налогообложение); развитие венчурного капитала и фондовых рынков. Примерами косвенных мер служат поощрение сотрудничества университетов и компаний, межфирменной кооперации; совершенствование систем защиты прав интеллектуальной собственности, антимонопольного регулирования и подготовки кадров; формирование служб управленческого консультирования; увеличение мобильности рабочей силы; создание научно-технической инфраструктуры. В последние десятилетия в развитых странах наблюдается смещение акцента в сторону мер косвенного стимулирования инноваций. Если в 1970-80-х гг. поддержка последних носила «технологический» фокус, то сегодня пристальное внимание уделяется кластерным стратегиям, направленным на создание кооперативных и знаниевых сетей, территориальных зон развития.

Анализ позволяет выделить три «поколения» инновационной политики. Первое поколение ориентировалось на линейную модель создания инноваций – от научной идеи через стадию прикладных исследований и разработок до коммерческого продукта, востребованного рынком. Второе исходило из комплексной природы инноваций, многообразия источников новаторских идей и направлений коммерциализации, включая инфраструктурную поддержку. Новейшее, третье поколение предполагает эффективную координацию различных сегментов политики, определяющих характер инновационных процессов в экономике (промышленной, правовой, антимонопольной и т.д.). Его основной фокус – на развитии образования, взращивании лидеров, расширении сетевой кооперации (табл. 1).

Таблица 1 – Поколения инновационной политики

Основной фактор / Цель	**Инновационная политика сфокусирована на отдельных секторах экономики**	**Инновационная политика не сфокусирована на отдельных секторах экономики**
Инновационная политика ориентирована на определенные цели (экономический рост)	Первое поколение – традиционная научно-техническая политика (линейная модель)	Второе поколение – интегрированная инновационная политика
Многоцелевая инновационная политика (устойчивый экономический рост, качество жизни населения)	Инновации в определенных секторах	Третье поколение – горизонтальная инновационная политика

Источник: составлено автором

Кластеры как инструмент, направленный на усиление сотрудничества и укрепление горизонтальных связей, в полной мере могут быть отнесены к политике третьего поколения. Кластерный подход в развитых странах внедрялся поэтапно, начиная с обеспечения необходимого уровня финансирования венчурной отрасли, прямого стимулирования, достижения эффективного взаимодействия науки и бизнеса, формирования основных элементов инновационной инфраструктуры. С 1990-х гг. стали активно развиваться специализированные центры по кооперации университетов и промышленности, междисциплинарным исследованиям, трансферу технологий; научные парки; региональные центры коммерциализации.

Основополагающим документом, прописывающим рамки кластерной политики в России, является «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Одним из ключевых условий модернизации экономики и реализации конкурентного потенциала регионов обозначено создание сети территориально – производственных кластеров. Предусматривается формирование двух типов кластеров – инновационных высокотехнологичных (в урбанизированных регионах) и территориально-производственных (на слабоосвоенных территориях, ориентированных на глубокую переработку сырья и производство энергии с использованием современных технологий).

На необходимости поддержки кластерных инициатив акцентирует внимание и «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Предполагается, что формирование территорий инновационного развития и инновационных кластеров будет способствовать активизации новаторской деятельности). Проводятся пилотные проекты по отработке механизмов поддержки кластерных инициатив. Развитие кластеров стимулируется софинансированием из федерального бюджета региональных программ содействия малому бизнесу и дополнительной поддержкой регионов, активно инвестирующих в создание своей инновационной системы.

Следует отметить, что и в утвержденной Главой Правительства РФ Стратегии развития научно-технологического развития России важное место отводится инновациям. «Настоящая Стратегия принимается в условиях, когда первенство в исследованиях и разработках, высокий темп освоения новых знаний и создания инновационной продукции являются ключевыми факторами, определяющими конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности» [3].

Инновационно-производственная инфраструктура, способствующая инновационному развитию промышленных предприятий, в Липецкой области представлена Центром кластерного развития, Региональным центром инжиниринга, Центром поддержки технологий и инноваций, Технопарком и другими центрами. Деятельность таких организаций на региональном уровне осуществляется в соответствии с Правилами предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2014 г. № 1605 [4].

Благоприятные возможности для инновационного развития кластеров на региональном уровне открывает и использование потенциала особых экономических зон технико-внедренческого, промышленно-производственного, туристско-рекреационного типа, создаваемых в соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ. В Липецкой области данным инструментом выступает ОЭЗ промышленно-производственного типа «Липецк». Данный механизм можно назвать действенным для региона в части особой финансовой поддержки участников кластера – возможность использования льгот и преференций, как резидентов ОЭЗ.

Создание инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства способствует активизации инновационной деятельности малых предприятий. Участники промышленного кластера стан-

костроения и станкоинструментальной промышленности «ЛИПЕЦКМАШ» при содействии Центра кластерного развития Липецкой области принимают участие в программах Фонда содействия инновациям (Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере).

Фонд на конкурсной основе осуществляет финансирование проектов путем предоставления безвозвратных грантов юридическим и физическим лицам на финансовое обеспечение проектов, результаты которых имеют перспективу коммерциализации, и реализуются субъектами малого и среднего предпринимательства. Среди участников кластера «ЛИПЕЦКМАШ» особой популярностью пользуются программы «Коммерциализация» и «Развитие» Фонда.

В Липецкой области развитие инновационной деятельности осуществляется в рамках Закона Липецкой области от 27 октября 2010 года № 425-ОЗ «Об инновационной деятельности в Липецкой области». Закон предусматривает формирование областного реестра инновационных проектов.

Включение проекта в реестр дает право соответствующему субъекту инновационной деятельности на получение различных форм государственной поддержки, в том числе в виде:

- предоставления налоговых льгот в соответствии с законодательством области о налогах и сборах: освобождение от налога на имущество организаций (Закон Липецкой области от 27 ноября 2003 года № 80-ОЗ), понижение налоговой ставки по налогу на прибыль (Закон Липецкой области от 29 мая 2008 года № 151-ОЗ);

- предоставления субсидий на развитие инновационной деятельности в рамках подпрограммы «Развитие инновационной деятельности в Липецкой области на 2014-2020 годы» государственной программы «Модернизация и инновационное развитие экономики Липецкой области» (Постановлением администрации Липецкой области от 07. 11. 2013 г. № 500).

Программой предусмотрены субсидии для предприятий, осуществляющих инновационную деятельность в Липецкой области, а также определенные виды субсидий для предприятий, включенных в реестр (табл. 2).

Таблица 2 – Виды субсидий для предприятий, включенных в областной реестр инновационных проектов

Субсидии для предприятий, включенных в областной реестр инновационных проектов	
Наименование субсидии	Объем финансирования в 2018 году, всего
на компенсацию части затрат на создание инновационных, нанотехнологических, энергосберегающих технологий и продукции, композиционных материалов (композитов) и изделий из них	2000 тыс. руб.
на компенсацию части затрат на проведение научно-исследовательских работ по проектам, включенным в областной реестр инновационных проектов	3041,7 тыс. руб.
на компенсацию части затрат на уплату процентов по банковским кредитам, направленным на реализацию проектов, включенных в областной реестр инновационных проектов	1000 тыс. руб.
на возмещение затрат, связанных с участием в выставках, конкурсах по инновационной деятельности, изобретательству и рационализаторству, проводимых в регионах Российской Федерации и за рубежом	922,8 тыс. руб.
на возмещение затрат на регистрацию, приобретение права или лицензии на использование объектов интеллектуальной промышленной собственности	600 тыс. руб.
Субсидии для предприятий, осуществляющих инновационную деятельность в Липецкой области	
Наименование субсидии	Объем финансирования в 2018 году на 1 предприятие
на компенсацию затрат, связанных с участием в выставках по инновационной деятельности	550 тыс. руб.
на компенсацию части затрат на приобретение права на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, новых технологий	500 тыс. руб.
на компенсацию части затрат по регистрации патентов, лицензий, торговых марок и иной интеллектуальной собственности	100 тыс. руб.

Источник: составлено автором

В промышленных кластерах коммерциализация интеллектуальной собственности – это практическое использование интеллектуальной собственности как актива для достижения целей бизнеса (как правило, на вершине дерева целей находятся финансовые цели роста дохода/доходности деятельности).

Также, в условиях развития мировых рынков важное значение для правообладателей – промышленных предприятий имеет доступ к эффективным средствам правовой защиты не только в своей стране, но и в иностранных государствах.

Уровень защиты интеллектуальной собственности в значительной степени определяет решение правообладателей о выходе на зарубежные рынки и передаче технологий в другие страны. Общий размер инвестиций сокращается в тех юрисдикциях, где защита интеллектуальным правам предоставляется на меньшем уровне. Таким образом, защита интеллектуальных прав на международном и региональном уровне тесно связана с мировым технологическим и культурным развитием в целом, созданием, распространением и использованием существующих и новых технологий [5].

Стоит отметить, что развитие инфраструктуры, способствующей поддержанию инновационной активности предприятий кластера, не является достаточным условием для формирования действенной кластерной политики. Безусловно, существуют причины низкого уровня коммерциализации интеллектуальной собственности:

— отсутствие соответствующего опыта у специалистов промышленных предприятий;

— неразвитость рынка услуг по менеджменту и инженерно-техническому сопровождению инновационных проектов;

— нехватка собственного капитала и трудности привлечения капитала из внешних источников в связи с высоким риском инвестиций;

— принципиально разные представления о стоимости интеллектуальной собственности, вносимой в уставный капитал вновь создаваемого инновационного предприятия, у правообладателя и инвесторов;

— разрозненность научного, производственного и финансового секторов и т.д.

Анализ существующих проблем позволяет сформулировать несколько факторов успеха коммерциализации интеллектуальной собственности, которые смогут дополнить региональную кластерную политику.

1. **Соответствие стратегии развития бизнеса.** Экономические и технико-технологические последствия коммерциализации новшества, необходимость поиска источника финансирования инновационного кластерного проекта позволяют утверждать, что в большинстве случаев решения о коммерциализации – это стратегические решения. Поэтому они должны приниматься в контексте разработки системы стратегических целей, соответствовать общей стратегии развития предприятия.

2. **Заинтересованность и активное участие высшего руководства компании** в реализации стратегических инициатив, предполагающих коммерциализацию новшеств. На предприятии должен быть лидер-новатор, способный преодолеть сопротивление изменениям, убедить более консервативных представителей руководства в целесообразности коммерциализации и постоянно курировать весь этот процесс.

3. **Четкое понимание потенциальных выгод коммерциализации.** В течение нескольких лет ведется государственная агитация в пользу инновационной деятельности, критикуется низкая инновационная активность бизнеса. Пока эти призывы не дают видимых результатов. Для того чтобы у промышленных предприятий появились мотивы к коммерциализации новшеств, необходимо сместить акцент с научно-технического аспекта инновационной деятельности к его конечной цели – получению прибыли в результате внедрения новшества. Проще говоря, «инновации в промышленности – это то новое, что дает деньги» [6].

4. **Регулярное проведение маркетинговых исследований.** Неотъемлемой характеристикой инновации является создание потребительской ценности. Продукция будет востребована потребителями, если она позволяет удовлетворить их потребности. Следовательно, для обоснования целесообразности использования объекта интеллектуальной собственности в собственных бизнес-процессах предприятия необходимо идентифицировать потребительскую ценность, которая будет создана в результате коммерциализации.

Не менее важным направлением маркетинговых исследований является исследование конъюнктуры рынка ИС в целях поиска потенциальных контрагентов по сделкам с правами на объекты интеллектуальной собственности, новых рыночных предложений.

5. **Укрепление связей между производством и университетами.** Заинтересованность вузов в заключении хоздоговоров на проведение научных исследований очевидна. Но для предприятий совсем неочевидна полезность таких исследований для

решения проблем производства, т.е. степень их практической применимости. Здесь необходим эволюционный путь, предполагающий разнообразные формы взаимодействия, которые направлены на повышение информированности об актуальных проблемах и задачах производства (встречи специалистов предприятий с сотрудниками и студентами вузов, использование в образовательном процессе примеров конкретных предприятий, проведение на базе предприятий производственных практик и последующее трудоустройство студентов и т.д.). Эти формы взаимодействия обеспечат укрепление партнерских и личных связей специалистов предприятия и университета, будут способствовать конструктивному сотрудничеству в сфере прикладных НИР и ОКР и повысят вероятность успешной коммерциализации.

6. **Поддержка региональных и местных властей, соответствие региональным программам инновационного развития**. В соответствии с целевыми установками федерального центра в регионах разрабатываются программы по формированию промышленных кластеров, содействию инновациям и т.п.

Например, приоритетными направлениями социально-экономического развития Липецкой области являются машиностроение и металлообработка, сельское хозяйство и сельскохозяйственная переработка, производство строительных материалов, энергоэффективность, энергосбережение и альтернативная энергетика, инновационная инфраструктура, металлургическая отрасль.

Список цитируемой литературы:

1. Азгальдов Г.Г., Карпова Н.Н. Оценка стоимости интеллектуальной собственности и нематериальных активов: учебное пособие. – М.: Международная академия оценки и консалтинга, 2006. – 400 с.

2. Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Кластерная политика в России: от теории к практике: Форсайт. – 2012. – Т. 6. – № 3. – 27 с.

3. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // URL: http://sntr-rf.ru/upload/iblock/c80/%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%20%D0%A0%D0%A4%20%D0%BE%20%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%BD%D0%BE-%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8

%D1%8F%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2014 г. № 1605 «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства».

5. Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые объекты интеллектуальных прав и глобальная защита // URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/85d/Trends_in_Intellectual_Property.pdf.

6. Бычков В.А. Инновации в управленческих стратегиях. Мифы и терминология // Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности и повышение капитализации компании. Материалы Третьего Всероссийского форума «Интеллектуальная собственность – XXI век», 20-23 апреля 2010 г. / Под ред. Е.В. Королевой. – М.: Российский государственный институт интеллектуальной собственности (РГИИС), 2010.

Пивоварова О.В., преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Pivovarova O.V., lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

IMPROVEMENT OF STATE MANAGEMENT SYSTEM AS THE NECESSARY CONDITION OF EFFECTIVE USE OF STATE PROPERTY

Аннотация

Статья посвящена исследованию современной системы государственного управления. Обоснована взаимосвязь между ее состоянием и эффективностью управления государственным имуществом. Выяв-

лены основные проблемы: неэффективное целеполагание и отсутствие работы на стратегические приоритеты; имитационный характер методов и инструментов управления; несовершенство кадровой системы; бюрократизм; отсутствие независимого контроля. Выделены перспективные направления реформирования системы государственного управления.

Abstract

In the article the modern state management system is explored. The interrelationship between its condition and efficiency of state property management is proved. The main problems are identified: ineffective goal setting and lack of work on strategic priorities; simulation character of management methods and tools; imperfection of the personnel system; bureaucracy; lack of independent control. Perspective directions of reforming of state management system are substantiated.

Ключевые слова: система государственного управления, государственное имущество, эффективность, реформирование.

Keywords: state management system, state property, efficiency, reforming.

Эффективное управление государственным имуществом как в стране в целом, так и в регионах в частности, является основополагающей задачей системы государственного управления, поскольку проблемы рационального перераспределения экономических ресурсов, особенно в кризисных условиях, до сих так и не нашли адекватного разрешения. Решение данной глобальной задачи является главным вызовом для системы государственного управления в современных реалиях. Для того, чтобы справиться с ней, необходимо четко понимать, в чем состоит генеральная цель управления государственным имуществом и какова роль системы государственного управления в ее достижении.

Государственное имущество, являясь по природе своей общественной собственностью, переданной в распоряжение органов государственной власти, призвано обеспечивать максимально возможное удовлетворение потребностей населения [3, с. 2036]. А, следовательно, основная цель управления им заключается в создании таких условий распределения и использования экономических ресурсов, при которых достигается максимизация общественного благосостояния. Соответственно осуществление этих оптимальных условий и строгое их соблюдение является непосредственной обязанностью системы государственного управления.

Однако, в настоящее время структура перераспределения ресурсов общественной собственности не обеспечивает формирования указанных условий. Это связано с тем, что существующая система государственного управления посредством применения традиционных средств и методов решить данную задачу не в состоянии, поскольку она приобретает качественно новый характер в условиях ускоренного экономического развития и вызовов, которые продиктованы глобализацией и технологической революцией. Следовательно, требуется радикальная перестройка государственного управления, однако необходимо понимать, что единовременно это сделать невозможно и требуется достаточно длительный переходный период. Поэтому представляется необходимым проанализировать наиболее существенные проблемы системы государственного управления и выработать меры совершенствования по некоторым направлениям, которые смогут обеспечить на выходе прирост совокупного благосостояния. Впоследствии изменяющая система управления посредством формирования новых методов и средств будет постепенно решать расширяющиеся задачи перераспределения экономических ресурсов.

Итак, несмотря на внедрение новых технологий программно-целевого и проектного управления многие проблемы системы государственного управления, особенно на региональном уровне, так и не решены. В первую очередь, следует отметить неэффективное целеполагание и отсутствие системной работы на стратегические приоритеты. Например, в качестве задач Государственной программы «Управление федеральным имуществом» обозначено повышение эффективности и качества управления федеральным имуществом, а также качества управления материальным резервом [1]. Однако, целевые индикаторы данной государственной программы отражают лишь темпы сокращения государственного участия, то есть приватизацию, причем без обозначения каких-либо критериев эффективности. Таким образом, задача эффективного управления имуществом интерпретируется в сокращении его количества, что явно нарушает целевую иерархию. Более того, среди задач государственной политики Правительства РФ обозначена задача увеличения доходов федерального бюджета от управления государственным имуществом, решить которую будет невозможно в результате максимального разгосударствления собственности. Это прямое подтверждение отсутствия в современной системе государственного управления ориентации на достижение стратегических целей.

Связано это в том числе и с тем, что в настоящее время отсутствует качественная, соответствующая современным условиям Стратегия социально-экономического развития как в центре, так и в регио-

нах, хотя именно она посредством выработки стратегических приоритетов должна увязать в общую систему все инструменты планирования – проекты и программы. Ее отсутствие приводит к фрагментарности управленческих решений, что не обеспечивает нужных темпов экономического роста.

Вторая проблема заключается в имитационном характере внедряемых в систему государственного управления методов и инструментов. Ярким примером является внедрение программ и проектов, особенно в регионах. Так, в Липецкой области реализация государственных программ не принесла ожидаемых результатов. Цели и индикаторы рассогласованы, показатели выбраны таким образом, чтобы их было максимально просто достичь, а не с тем, чтобы они отражали поставленные задачи. Например, цель государственной программы Липецкой области «Управление государственными финансами и государственным долгом Липецкой области», заключающаяся в обеспечении долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы, повышении качества управления государственными финансами Липецкой области измеряется целевым индикатором – отношение государственного долга Липецкой области к утвержденному общему годовому объему доходов областного бюджета без учета безвозмездных поступлений, который имеет значение менее 100% на протяжении всего рассматриваемого периода [2]. Очевидно, что данный индикатор был выбран не с точки зрения реального отражения поставленной цели, а с точки зрения простоты достижения, так как установленное ограничение закреплено в Бюджетном кодексе РФ и не может не соблюдаться.

Имитационный характер наблюдается и в реализации проектного управления в Липецкой области. Так, в регионе утверждено 20 проектов, что превышает даже количество государственных программ, хотя с теоретико-методологической точки зрения проекты должны были их объединить. Более того, в паспортах программ допущено большое количество методических ошибок, касающихся распределения полномочий между исполнителями проекта. Всё это свидетельствует о формальном отношении региональной власти к новому инструменту управления, что в результате приводит к тому, что заявленная проектная деятельность превращается в текущую.

Решение второй проблемы непосредственно связано с третьей – несовершенство кадровой системы, основанной на личной лояльности, а не на профессионализме. Андрей Слепнев, заместитель Руководителя Аппарата Правительства РФ – директор Департамента проектной деятельности Правительства РФ, в своем выступлении на Гайдаровском форуме – 2018 отметил, что внедрение проектного управления факти-

чески означает культурную трансформацию государственного управления, то есть предполагает необходимость создания нового государственного служащего, гибкого и способного адекватно и быстро реагировать на изменения внешней и внутренней среды. Для формирования новых кадров необходимо менять, с одной стороны, систему оплаты труда и нематериальных стимулов, а с другой – внедрять культуру ответственности, которой, как справедливо отметил Михаил Абызов, министр Российской Федерации, в настоящее время нет, так как фактически за недостижение или некачественное исполнение показателей государственных программ и проектов никто персональной ответственности не несет.

Четвертая проблема современной системы государственного управления заключается в излишнем бюрократизме, в результате чего наименее проработанные и обсужденные решения принимаются быстро, а наиболее подготовленные «тонут» в процедурах согласования. Это связано с процессной природой самой системы, где единицей результативности является письмо. Проектный подход призван устранить указанные недостатки [4], однако без решения выше указанных проблем эффективная его реализация на практике невозможна.

В качестве еще одной из определяющих проблем следует упомянуть отсутствие действенной системы независимого контроля за осуществлением государственного управления в целом и государственными служащими в частности. В настоящее время происходит подмена внешнего мониторинга внутриведомственным, общественное и гражданское участие происходит лишь формально. Обязанность внедрения новых технологий для установления обратной связи, таких как краудсорсинговые платформы, порталы для экспертов и граждан, использование различных форматов открытых данных, не обеспечивает желаемого эффекта. С одной стороны, это связано с низкой заинтересованностью органов исполнительной власти, ответственных за создание таких ресурсов, о чем уже упоминалось выше, а с другой – с низкой их результативностью и качеством, что в итоге подрывает общественное доверие к ним. Так, например, большая часть электронных приемных на ведомственных сайтах в Липецкой области, не функционирует и получить ответ на электронный запрос практически невозможно. Более того, технический рейтинг официального сайта Администрации Липецкой области, согласно данным АИС «Мониторинг государственных сайтов», равен 84 среди субъектов РФ, что является практически последним местом [6]. Это очень ярко отражает качество предоставляемой органами региональной исполнительной власти информации.

Анализ выделенных в системе государственного управления проблем подтверждает необходимость ее реформирования с тем, что-

бы обеспечить эффективное перераспределение экономических ресурсов в рамках отношений общественной собственности. Именно эта реформа является ключевой, фундаментом для проведения реформирования в целом. Центр стратегических разработок заключил, что в результате успешной трансформации системы государственного управления удастся обеспечить на 30% рост ВВП, на 25% рост реальных доходов населения, увеличить продолжительность жизни до 76 лет, сократить бедность на 25% и обеспечить ежегодный экономический рост не менее, чем на 3,5% [5].

Для решения указанных проблем и формирования новой системы государственного управления представляется целесообразным выбрать следующие направления реформирования:

- стратегическое управление: реализация стратегии через построение системы регулярного менеджмента;
- цифровое государство (государство как платформа с применением лучших практик из бизнес-среды, т.е. максимальная цифровизация государственных сервисов);
- комфортная регуляторная среда: дерегулирование, сокращение функций, современная регуляторная политика;
- развитие механизмов обратной связи (обязательность общественного обсуждения решений органов власти, оценка их деятельности с использованием открытых данных и публичной декларации, развитие инициативного бюджетирования и т.п.);
- современное управление кадрами, формирование «нового» государственного служащего, который должен обладать следующими качествами: мультидисциплинарность, ориентация на результат, понимание глобального контекста, системное мышление, предпринимательские навыки, толерантность к риску, кросс-культурная коммуникация и т.п.

Безусловно, указанные направления формируют лишь векторы реформирования системы государственного управления, так как перечень мер и мероприятий является гораздо более многочисленным и сложным. Однако, представляется, что именно их реализация позволит повысить эффективность управления государственным имуществом и реальное благосостояние населения.

Список цитируемой литературы:

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 327. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Об утверждении государственной программы Липецкой области «Управление государственными финансами и государственным долгом Липецкой области» [Электронный ресурс]: Постановление администрации Липецкой области от 2 октября 2013 г. №445. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант-Плюс».

3. Пивоварова О.В. Анализ существующих подходов к оценке эффективности управления государственным имуществом: преимущества, недостатки, направления совершенствования // Российское предпринимательство. – 2017. – Т.18. – № 13. – С. 2035-2048.

4. Развитие системы государственного и муниципального управления в условиях реформирования государственного сектора: Коллективная научная монография / Под ред. д.э.н. А.В. Полянина. – Орел: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. – 228 с.

5. Отдельные аспекты трансформации государственного управления: процессы и качество. Аналитический обзор // https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/02/Gosupravlnie_Web.pdf

6. Официальный сайт «Мониторинг государственных сайтов» // http://gosmonitor.ru/

Полякова О.Е., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Смоленский филиал

Polyakova O.E., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Smolensk branch

РАЗРАБОТКА И ПРИМЕНЕНИЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

THE DEVELOPMENT AND APPLICATION OF A RISK-BASED APPROACH WHEN CARRYING OUT CONTROL AND SUPERVISION IN FINANCIALLY-BUDGETARY SPHERE

Аннотация

В статье рассмотрены предложения по применению риск-ориентированного подхода при проведении контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере.

Abstract

The article discusses the proposals on the application of a risk-based approach when carrying out control and supervision in financially-budgetary sphere

Ключевые слова: риск-ориентированный подход, государственный финансовый контроль, карта рисков, финансово-бюджетная сфера

Keywords: risk-based approach, state financial control, risk map, financial-budgetary sphere

Для предупреждения нарушений в бюджетной сфере предлагается использовать риск-ориентированный подход, предусматривающий применение методов по предупреждению наступления негативных событий с использованием международных стандартов и модели управления рисками COSO. В концептуальном виде принципы COSO, которые применяются при формировании карт рисков наступления негативных событий, для сферы бюджетных правонарушений проиллюстрированы на рисунке 1.

Рисунок 1 – Возможная модель формирования карт рисков сфере бюджетных правонарушений

Должны быть определены и сформулированы, на основе выработанной Минфином России единой методологии, стандарты и правила к организации контроля и надзора за правильностью и достоверностью составления отчетности и ведения учета, в сочетании с элементами аудита эффективности использования бюджетных средств, с помощью программного обеспечения «Автоматизированная система Федерального казначейства» и государственных информационных систем, содержащих полный массив информации о кассовых операциях.

Международный стандарт и подход COSO успешно зарекомендовал себя в государственном секторе экономики за рубежом, и вполне применим при организации работы в непрерывной системе государственного финансового внешнего и внутреннего контроля в Российской Федерации.

Для эффективного и системного управления рисками руководством главных распорядителей бюджетных средств, органы внутреннего аудита и контроля могли бы добавлять и выявлять остаточные риски в соответствующих сферах и ранжировать их в зависимости от вероятности наступления негативных последствий. При формировании карт рисков важно соблюдение системного подхода в соответствии с четырьмя основными целями, представленными на рисунке 2.

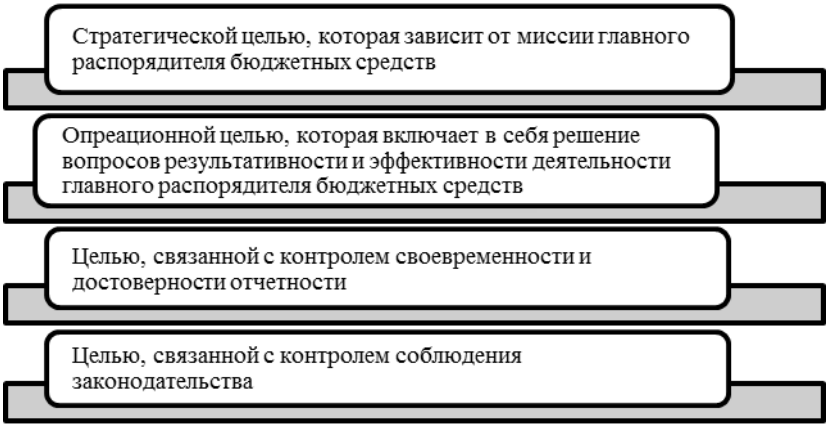

Рисунок 2 – Основные цели, реализуемые в ходе формирования карт рисков

Эффективное управление рисками невозможно без единого для всего госсектора классификатора рисков, а также без единых стандартов организации контрольных мероприятий и превентивных мер по их итогам. Классификатор нарушений существует и в Федеральном казначействе и в Счетной палате Российской Федерации и во многих других госведомствах, но при этом отсутствуют единые интегрированные документы, которые бы систематизировали и классифицировали риски и нарушения в финансово-бюджетной сфере.

Поэтому создание интегрированного классификатора рисков и нарушений в соответствующей сфере деятельности является в настоящее время важным элементом взаимодействия Федерального казначейства и Счетной палаты Российской Федерации [1, с. 16].

Чтобы сделать данный инструмент достаточно агрегированным и в определенной степени детализированным необходимо включить также и инкорпорировать в него те риски и нарушения, которые выявляются представителями органов внутреннего финансового контроля главных распорядителей бюджетных средств.

Предлагается выстроить процесс управления рисками на основе известного подхода в сфере стратегического менеджмента – принципа отклонения. Максимально приемлемый уровень, характеризующий каждый вид риска, определяется субъектом финансового внешнего и внутреннего контроля и руководством главных распорядителей бюджетных средств. Реализуется принцип выявления отклонения в процессе определения контрольно-надзорными органами ступени вариации уровня риска от приемлемого критерия. При превышении приемлемого уровня риска, в том или ином ведомстве или учреждении, должна быть своевременно проведена работа по расчету степени подобного превышения и проведены планово-предупредительные или превентивные мероприятия по снижению риска до максимально приемлемого уровня (рисунок 3).

Рисунок 3 – Функционирование систем управления рисками

Гармонизация стандартов подготовки и проведения контрольных мероприятий и на основе этих единых правил впоследствии выработка условий взаимного признания их результатов является еще одним направлением рекомендуемого взаимодействия Федерального казначейства со Счетной палатой Российской Федерации.

Результаты проверок Казначейства России будут в значительно большей степени использоваться органом внешнего государственного финансового контроля, а также позволит исключить дублирование при проведении контрольных мероприятий в отношении главных распорядителей бюджетных средств, при формировании планов проверок принимать совместные решения и координировать при проведении итогов взаимные усилия.

Результаты контрольной деятельности Казначейства России должны давать возможность определять в экономике зоны, где наиболее вероятны нарушения, что в первую очередь связано с применением

риск-ориентированного подхода. Использование риск-ориентированного подхода позволит мобилизовать резервы по повышению результативности проводимых проверок без значительного увеличения количества контрольных мероприятий.

Рисунок 4 – Перечень бюджетных рисков, с высоким уровнем значимости

Сотрудники Казначейства России будут осуществлять проверку только тех объектов, где реально усматриваются риски совершения нарушений. Но применение этого метода не должно ограничиваться только выбором объекта и предмета финансового внутреннего контроля. Основные усилия при уже утвержденном плане контрольных мероприятий ревизоры должны сосредотачивать на наиболее острых и рисковых зонах финансово-хозяйственной деятельности объекта контроля. Для этого и составляется справка о предварительном анализе изучаемого объекта с целью формирования конкретных вопросов проверки, именно в тех областях, где отмечаются наибольшие риски совершения нарушений. В настоящее время необходимо разработать классификатор нарушений и рисков в помощь контролерам Казначейства России. Необходимо выделить следующие бюджетные риски с высоким уровнем значимости, представленные на рисунке 4.

По результатам контрольных мероприятий не только устанавливаются нарушения, но и полученная информация помогает определять проблемы и пробелы законодательства или устанавливаются факты необходимости корректировки существующих нормативно-правовых актов. Так, например, в случаях установления нарушений бюджетного законодательства российской Федерации Казначейством России, в рамках закрепленных полномочий, составляются представления или предписания [2, с. 227].

До недавнего времени для объектов контроля в Кодексе об административных правонарушениях ответственность устанавливалась только за невыполнение в установленный срок предписаний. Казначейством России инициировало поправки в Кодекс об административных правонарушениях в Министерстве финансов Российской Федерации, в части распространение наказания за неисполнение также и представлений.

На практике исполнение отдельных предписаний и представлений не в полной мере зависит от объекта контроля и предъявляемые требования не могут быть выполнены в установленные сроки, поэтому ревизорами могла бы применяться процедура продления процессуальных сроков исполнения. Однако бюджетным законодательством Российской Федерации не предусмотрена возможность продления сроков исполнения процессуальных документов. В этой связи необходимо выступить Казначейству России с инициативой о внесении изменений в Бюджетный Кодекс Российской Федерации в части возможности продления, если для этого имеются объективные причины, сроков исполнения предписаний и представлений.

Список цитируемой литературы:

1. Вахрушев Д.С., Кальсин А.Е., Волков А.Ю., Полякова О.Е. Денежно- кредитное регулирование как элемент системы публичного управления в России: современные тенденции и противоречия // Науковоедение. – 2017. – № 4(9). – С. 16.

2. Полякова О.Е. Проблемы прогнозирования ключевых показателей при разработке документов стратегического планирования на государственном уровне // Технологии прикладной политологии и социологии как инструмент повышения эффективности государственного и муниципального управления. – Челябинск, 2016. – С. 227-231.

Секция 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИЙ, ОТРАСЛЕЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ

Аврашков Л.Я., докт.экон.наук, профессор,
Графов А.В., докт.экон.наук, профессор
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Avrashkov L.Y., Dr. in Economics, Professor,
Grafov A.V., Dr. in Economics, Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЛОМОПЕРЕРАБОТКЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ

USE OF NEW TECHNOLOGIES IN LUMOP PROCESSING AS A FACTOR OF INCREASING ENTERPRISE ACTIVITY

Аннотация

В статье исследуются вопросы снижения издержек в металлургическом производстве. Следует отметить, что в отличие от фазы интенсивного инновационного развития в период экономических кризисов акценты развития системы любого уровня направлены не на количественный и качественный рост объемов производства продукции, а на поиск наиболее перспективных направлений снижения издержек производства.

Abstract

The article examines the issues to reduce costs in steel production. It should be noted that in contrast to the phase of intensive innovation development in times of economic crises, the emphasis of any level of the system is not aimed at the quantitative and qualitative growth in production volumes, and to find the most promising ways to reduce production costs.

Ключевые слова: кругооборот металла, металлоемкость продукции.

Keywords: metal circulation, metal capacity of production.

Несмотря на недавний кризис, металлургическая промышленность сохраняет инвестиционный потенциал благодаря предыдущим крупным вложениям частных капиталов в развитие отрасли и активной поддержке государства. Еще в мае 2014 года Минпромторг утвердил «Стратегию развития черной и цветной металлургии России на 2014-2020 годы и на перспективу до 2030 года», в которой предусмотрено развитие индустрии на новом качественном уровне. В апреле 2015 года были согласованы планы мероприятий по импортозамещению в отраслях черной и цветной металлургии, скорректированные на текущую экономическую ситуацию. При этом в металлургической промышленности полным ходом идут инновационные проекты и модернизация предприятий. Российские металлургические компании активно внедряют технологии, инновационные разработки, строят современные цеха, применяют новое оборудование и так далее. Инновационная деятельность предприятий металлургического комплекса прежде всего направлена на повышение качества и конкурентоспособности товарной продукции, а именно, стальных слитков (слябы, блюмы) и проката и на снижение издержек производства (себестоимости) товарной продукции. В последние годы российские металлургические предприятия также модернизируют и обновляют свои рабочие площадки. И это позволяет не только производить технологичную продукцию, но и заметно влияет на ситуацию в регионах, городах, где данные компании работают. Они создают рабочие места, платят налоги, инвестируют в социальную жизнь регионов: спонсируют мероприятия, оказывают поддержку образовательным учреждениям и даже создают собственные программы обучения и т.д.

Так как продукция металлургического производства является исключительно материалоемкой (доля материальных затрат в себестоимости стальных слитков превышает 85%, а в себестоимости проката – 90%), то любое изменение технического уровня сталеплавильного и прокатного переделов прямо или косвенно связано с изменением уровня их металлоемкости.

Технический уровень сталеплавильного производства характеризуется, прежде всего, структурой сталеплавильных переделов, а именно соотношением мартеновского, конвертерного и электросталеплавильного производств. Доля прогрессивных технологий – конвертерное и электросталеплавильное производство – за период 1980-2017 гг. выросла более чем в два раза, а доля устаревшего мартеновского производства существенно сократилась. О закрытии мартеновских печей говорили в России еще в начале 2000-х гг., в 2013 г. разговор стал более предметным: Минпромторг настаивал на выводе из эксплуатации экологиче-

ски грязных мартеновских печей на металлургических предприятиях России до конца 2015 г. Сегодня в России 70% металлургических предприятий производят сталь с помощью технологии кислородного конвертера, 27-30% производства – это электропечи (табл. 1).

Таблица 1 – Использование технологий в металлургическом производстве

Наименование	Мартеновские печи	Кислородный конвертер	Электродуговые печи
Объем производства в России, млн.т	0,6	49	35,9
Скорость плавления 1 тонны, час	14-24	0	0,4-1
Какое можно использовать сырье	любое	Чистое от примесей	Лом
Особенности продукции	Стали особого назначения	Вся сталелитейная продукция	Арматура

Последние три мартеновские печи расположены на «Петростали» и на Гурьевском металлургическом заводе (признан банкротом в ноябре 2016 г.). Средняя загрузка сталеплавильных мощностей по стране составляет 70-80%. В 2016 г. загрузка конвертерных мощностей составила в 2016 г. 98%, электроуглеродных – 59% . На мартеновское производство пришлось всего 600000 т стали, или 1% от общего производства в России в 2016 г. Эта тенденция полностью соответствует практике черной металлургии промышленно развитых зарубежных стран. Можно считать, что инновационное развитие металлургического производства крупнейших стран мирового сообщества за последние четверть века обозначено использованием только прогрессивных сталеплавильных технологий. Сейчас в металлургии активнее всего строятся электропечи, которые используют металлолом в качестве сырья, они популярны в европейских странах, где действует строгое экологическое законодательство и недостаточно собственного сырья.

Еще одна технологичная тенденция металлургической отрасли – забота о вопросах экологичности производимой продукции. До недавнего времени принято было считать металлургию, особенно черную, устаревшей отраслью. Но сегодня, как и во многих других отраслях промышленности, в металлургической индустрии большое значение приобретают экологичность и энергетическая эффективность. И реше-

ние этих вопросов также невозможно без развития новых технологий, внедрения современного оборудования. Разрабатываются целевые программы, проекты, изобретаются новые виды сплавов с экологичными характеристиками. Возводятся заводы, где объемы загрязняющих выбросов в атмосферу сокращены до минимума. И, опять же, это происходит и при государственном субсидировании, и самостоятельно металлургическими корпорациями. Влияние этого направления научно-технического прогресса на уровень металлоемкости сталеплавильного передела может быть обозначено следующей позицией: коэффициент безвозвратных потерь металла при кислородно-конвертерной плавке – 0,104, в электроплавке – 0,088 и, следовательно, средневзвешенный показатель безвозвратных потерь металла составит 0,099 , что, примерно, на 0,001 выше уровня этого коэффициента в современной отечественной металлургии.

Вторым важнейшим направлением инноваций в отношении технического уровня сталеплавильного производства является широкое внедрение технологии разливки стали на машинах непрерывно литья заготовок (МНЛЗ). Рассматривая это направление научно-технического прогресса в черной металлургии в отношении металлоемкости продукции следует обозначить его как важнейший фактор повышения выхода годного проката за счет снижения перехода металла в отходы в прокатном производстве. За период 1980-2017 гг. коэффициент выхода отходов на этом технологическом переделе снизился с 0,181 до 0,1. Можно считать, что повышение доли стальных слитков, полученных непрерывным литьем, на 1% дает снижение выхода отходов на 0,05%. При полном переходе на непрерывную разливку стали (2015-2020 гг.) уровень выхода отходов в прокатном производстве может значительно снизиться.

Повышение качества готового проката и, прежде всего, его пластичности, достигается за счет снижения в стальных слитках газов и вредных примесей (фосфора, серы), что является результатом внедрения прогрессивных технологических процессов внепечного вакуумирования и обработки жидкой стали инертными газами и синтетическими шлаками.

Влияние вакуумирования и обработки жидкой стали инертными газами на уровень металлоемкости продукции проявляется в снижении выхода отходов за счет уменьшения брака как в сталеплавильном, так и в прокатном производствах. Если ориентироваться на современный уровень потерь брака в сталеплавильном производстве 5 кг/т и в прокатном производстве 5 кг/т (данные НЛМК), то в перспективе (2020 г.) в соответствии с возможной динамикой этих технологий можно ожидать снижение этих показателей до 2кг/т и 3 кг/т соответственно.

Наряду с рассмотренными выше позитивными факторами изменения металлоемкости продукции отдельных технологических переделов инновационные процессы в черной металлургии, в известной мере, ведут и к негативным результатам в отношении металлоемкости.

Основное влияние на повышение уровня металлоемкости оказывает изменение сортамента готового проката в направлении повышения доли холоднокатаного тонколистового проката, листового проката с защитными покрытиями (оцинкованный прокат, прокат с полимерными покрытиями), гнутых профилей проката, проката с упрочняющей термической обработкой, фасонных и гнутых профилей проката.

Если учесть, что доля тонколистового холоднокатаного проката в общем объеме производства листового проката повысится в перспективе (2020 г.) до 55%, а доля листового проката в общем объеме листового и сортового проката составит 50%, то при коэффициентах выхода отходов толстолистового проката – 0,043, а тонколистового – 0,078 возможно повышение среднего коэффициента выхода отходов по прокатному производству повысится на 0,002.

Разнонаправленное воздействие мероприятий научно-технического прогресса в черной металлургии на металлоемкость продукции дает основание ожидать в перспективе следующие изменения в распределении металла сталеплавильного и прокатного производств.

Аксенова М.А., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Aksenova M.A., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА – КЛЮЧЕВАЯ ЗАДАЧА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

INCREASING THE PRODUCTIVITY OF LABOR – THE KEY TASK OF INDUSTRIAL POLITICIANS

Аннотация

В статье рассмотрены задачи органов власти и бизнеса по повышению производительности труда, в том числе в промышленном

секторе, что в перспективе во многом будет определять конкурентоспособность национальной и региональной экономики.

Abstract

The article examines the tasks of the authorities and business to create high-performance jobs, increase labor productivity, including in the industrial sector, which in the long run will largely determine the competitiveness of the regions economy.

Ключевые слова: стратегия роста, промышленная политика, производительность труда, высокопроизводительное рабочее место, эффективная экономика.

Keywords: growth strategy, industrial policy, labor productivity, high-performance workplace, efficient economy.

Современные тенденции и закономерности развития промышленности требуют формирования новых моделей регионального социально-экономического развития, направленных на повышение конкурентоспособности региона, и связанных с выбором приоритетных направлений развития региональной промышленной политики. Большинство специалистов по исследованию проблем регионального развития сходятся во мнении по определению ее сущностных характеристик: «Промышленная политика – это скоординированная система правовых, экономических и организационных мер органов власти, направленных на повышение эффективности работы промышленных предприятий, исходя из социально-экономических интересов региона с учетом промышленной политики федеральных органов власти и интересов субъектов промышленной деятельности».

От эффективности промышленной политики зависит уровень развития страны, инновационной деятельности, а также удовлетворение потребностей общества. Конкурентоспособность промышленного производства сможет обеспечить высокий уровень развития государства, создать общество с лучшими критериями развития, а также позволит повысить благосостояние населения. Развитие конкурентоспособных отраслей промышленности требует гибкой системы управления в современных рыночных условиях. Одним из инструментов такой системы является управление производительностью труда[2].

По данным ОЭСР, в 2015 году в России вклад одного работника в ВВП страны составил 23,18 в час, а в странах ОЭСР – 46,53 в час, – отметил Президент РФ В.В. Путин на заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам в марте 2017 года.

Ситуация с производительностью труда в России всегда была непростой. Отставание отечественных производителей от западных конкурентов по этому показателю и острая необходимость его повышения для реализации стратегии ускорения роста ВВП страны обозначили как одну из актуальных проблем и обсуждаемых вопросов исполнительных органов власти всех уровней управления.

В 2012 году Президент России В.В. Путин поставил перед правительством задачу: обеспечить рост производительности труда к 2018 году в 1,5 раза, а в ключевых отраслях российской экономики – в 3-4 раза. С этого времени началась системная работа по разработке мер по обеспечению повышения производительности труда на государственном уровне и рост выработки обозначен как ключевой вопрос экономического развития. Целенаправленная работа в этом направлении позволила добиться стабильных темпов роста производительности в отдельных отраслях экономики. Так, по данным Росстата, в авиапроме рост производительности труда составил в 2012 году 15,6 процента, в 2013-году – 27, в 2014-м более 29. Однако в 2015-м и 2016-м темпы роста замедлились [4]. А в целом по показателям развития авиапром России более чем в два раза уступает эффективным экономикам. С учетом интенсификации мировых инновационных процессов, технологический разрыв может серьезно возрасти, если Россия не разработает механизмы повышения производительности труда во всех сферах экономической деятельности, но особенно в промышленности.

Таким образом, производительность труда в России – первостепенная задача промышленной политики в силу сложившихся внутренних и внешних факторов. К числу внутренних проблемных факторов следует отнести снижение численности населения в трудоспособном возрасте (на 800 тысяч человек в год с 2018 по 2020 годы и в среднем на 600 тысяч в год до 2024 года согласно прогнозу Росстата) и снижение доли молодого поколения в структуре рабочей силы, что серьезно замедляет процессы структурных преобразований в промышленности. Стоит учесть и тот фактор, что существенным резервом российского рынка труда является структурно высокий уровень занятости в промышленном секторе с низким уровнем производительности.

Предприятие – основное звено национальной экономики, а производительность труда – один из важнейших показателей, от которых зависит общая операционная эффективность предприятия. Реализация инновационных проектов по повышению производительности труда была бы невозможна без постоянно проводимой модернизации производственных мощностей и работы по оптимизации затрат и повышению эффективности.

Мировой опыт демонстрирует множество примеров, когда именно на предприятиях создавался мощный импульс для роста производительности. К примеру, в японских компаниях на производственных площадках традиционно подводятся итоги в конце каждого рабочего дня по следующим вопросам: что сегодня сделано, каков результат и каковы задачи завтрашнего дня. Акцент делается на упущенные возможности и недостатки, которые ложатся в основу предстоящих изменений по оптимизации используемых ресурсов, снижению затрат, повышению качества продукции и росту выработки. В операционном менеджменте российских предприятий пока этот подход не стал массовой практикой: нет статистики использования ресурсов в ценовой динамике, недостаточный уровень использования новейших информационных технологий.

В современных российских условиях требует усовершенствования формула индекса многофакторной производительности, предложенную американским экономистом Р.М. Солоу о визуализировации ресурсов, вовлекаемых предприятием в процесс производства. Солоу доказал, что при неизменности технологии в долгосрочном периоде количество капитала, приходящегося на одного работника, будет неизменной, останется постоянной и реальная заработная плата. Следовательно, рост дохода, направленного на сбережения, повлияет на темпы роста только в краткосрочном периоде. Вывод из этих рассуждений очевиден: в долгосрочном периоде основным фактором экономического роста становится развитие техники и технологии, являющейся следствием интеллектуального труда и одновременно создающее условие для роста производительности [3].

Проведенные исследования показывают, что в России существуют четыре ключевые проблемы сохранения низкой производительности труда.

Во-первых, низкий уровень управленческих и технологических компетенций, необходимых для качественного скачка в производительности.

Во-вторых, неразвитость механизмов проектного финансирования, необходимых для реализации проектов по повышению эффективности производства.

В-третьих, законодательные барьеры, препятствующие росту производительности – отдельные нормы отраслевого регулирования, избыточные требования и т.д.

В-четвертых, высокие социальные риски массовых сокращений, недостаточная развитость механизмов поиска новой работы и переобучения и повышения квалификации сотрудников. Именно на реше-

ние этих проблем и преодоление сдерживающих факторов направлена работа в рамках приоритетного проекта «Производительность труда».

Президент РФ В.В. Путин, выступая на Петербургском экономическом форуме в июне 2017 года вновь подчеркнул: «Нам нужно форсированно наращивать производительность труда, увеличивать ежегодно минимум на 5-6 процентов. За этими цифрами – рост эффективности экономики и предприятия, создание современных рабочих мест и достойной заработной платы, а значит, будут увеличиваться, если мы решим эту задачу, и доходы граждан – они смогут обеспечивать свои семьи, своих детей. Хорошие профессиональные перспективы откроются и для молодежи, которая только выходит на рынок труда. Совместно с регионами, предприятиями, бизнесом следует выстраивать четкую, работающую систему поддержки занятости и трудовой мобильности. Подход должен быть один: если одно старое неэффективное рабочее место сокращается – значит, как минимум одно новое должно быть создано, как на открывающихся крупных современных предприятиях, так и в малом бизнесе»[1].

Разработкой комплексного плана действий Правительства до 2025 года занимается Минэкономразвития РФ совместно с другими ведомствами.

План предполагает реализацию целого ряда мер, обеспечивающих ускорение темпов экономического роста до среднемировых. Работа ведется по двум ключевым направлениям: во-первых, разработка и реализация корпоративных дорожных карт по повышению производительности; а во-вторых, подготовка мероприятий по содействию трудоустройству высвобождаемых с предприятий сотрудников.

Одним из важнейших документов, регулирующих работу в направлении повышения производительности труда, является приоритетная программа «Повышение производительности труда и поддержки занятости», разработанная Минэкономразвития России. Паспорт программы был утвержден 22 сентября 2017 года. Ее основная цель – реализовать региональные программы повышения производительности труда и поддержки занятости в субъектах Российской Федерации, которые позволят повысить показатель на предприятиях-участниках не менее чем на 30%. Срок реализации программы – с сентября 2017 года по декабрь 2025 года. В 2018 году такие программы будут реализованы в 15 субъектах Федерации на 150 предприятиях, к 2025 году – в 85 субъектах Федерации на 850 предприятиях. Согласно проекту в каждом из регионов-участников будут отобраны компании, которые за счет бюджета наймут консультантов по повышению производительности труда. Специалисты проведут анализ положения дел на предпри-

ятиях, дадут свою оценку и предложат рекомендации в кратко-, средне- и долгосрочном периоде. Критерии выбора компаний – выручка до 30 миллиардов рублей и большой потенциал к повышению эффективности. Однако это не означает, что выгоды получат только избранные компании. Для тиражирования лучших практик повышения производительности труда на базе ВЭБа планируется создание центра компетенций. В текущем году в программе будут участвовать шесть регионов (Тульская, Тюменская и Самарская области, Пермский край, Республика Башкортостан и Республика Татарстан), в 2018 и 2019 годах – по 10, новые области будут прибавляться и дальше. У программы есть и иная задача – поддержать работников, которые попадут под сокращения. Так, региональные программы должны включать развитие институтов содействия занятости населения и реализацию активных программ по обучению и трудоустройству работников предприятий-участников. Не менее 78% работников, участвующих в мероприятиях по повышению эффективности занятости и обратившихся в службу занятости, уже по результатам первого года реализации программы должны быть трудоустроены и получать зарплату не ниже, чем на предыдущем месте работы. По результатам реализации приоритетной программы таких работников должно быть не менее 90%. Еще одной важной задачей программы является разработка мер для самостоятельного повышения производительности труда и обучения управленческих команд регионов и менеджмента пилотных предприятий. Одним из решений является создание федерального и региональных центров компетенций в области производительности труда, которые будут помогать разрабатывать эффективные стратегии поддержки производительности труда.

Таким образом, задача повышения производительности труда на российских предприятиях решается как на общегосударственном, так и на региональном уровне. В задачи Федерального центра включены функции формирования и поддержки общедоступной базы знаний о современных управленческих практиках, технологиях организации производственных процессов, доступных технологических решениях в разных отраслях, а также сбор и аккумулирование информации об успешно реализованных проектах по повышению производительности труда по отраслям национальной экономики и на конкретных предприятиях.

Список цитируемой литературы:

1. Выступление Президента РФ В.В. Путина на международном экономическом форуме в Петербурге 2 июня 2017 года. URL www//hpp special. kremlin.ru.ru (дата обращения 19.01.2018).

2. Идрисов А. Производительность труда как ключевой фактор конкурентоспособности российской экономики. URL: http://strategy.ru/research/3/ (дата обращения: 16.01.2018).

3. Солоу Р.М. Теория роста // Панорама экономической мысли конца XX столетия / Под ред. Д. Гринауэя, М. Блини, И. Стюарта / Пер. с англ., под ред. В.С. Автономова. Том 1. – СПб.: Экономическая школа, 2002. – 352 с.

4. Официальный сайт Федеральной службы Государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free doc/newsite/bdmunst/1-adm 2011.xls (дата обращения: 26.01.2018).

Байков Н.М., докт. соц. наук, профессор
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Дальневосточный институт управления

Baikov N.M., Dr. of Sociology, Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Far Eastern Institute of Management

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА: ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

PROVIDING THE SUSTAINABILITY OF THE LIVING DURATION OF THE POPULATION OF THE REGION: THE FAR EASTERN MEASUREMENT

Аннотация

В статье представлены результаты социологических исследований населения Хабаровского края как крупного региона России. Масштабный миграционный отток населения с дальневосточных регионов, как реакция на системные изменения условий среды жизнедеятельности, сократился, но продолжается и обуславливает деформацию устойчивости социальной структуры региона. Как следствие, в ней увеличивается маргинализация социальных слоев и групп населения как угроза устойчивости жизнедеятельности. Результаты социологического измерения актуализируют поиски решений органами власти жизненно важных проблем населения.

Abstract

The article presents the results sociological studies of the population of the Khabarovsk Territory as a large region of Russia. The large-scale migration outflow of population from the Far Eastern regions, as a reaction to systemic changes in living environment conditions, has decreased, but continues and causes the deformation of the stability of the social structure of the region. As a consequence, it increases the marginalization of social strata and population groups as a threat to the sustainability of life. The results of the sociological measurement actualize the search for solutions by the authorities of the vital problems of the population.

Ключевые слова: население; проблемы жизнедеятельности; социологическое измерение; социологические исследования; социальная активность; Хабаровский край; Дальний Восток.

Keywords: population; life problems; sociological dimension; sociological research; social activity; Khabarovsk Territory; Far East.

Дальний Восток России в целом и каждый его регион в отдельности представляют собой уникальное социальное пространство, которое во все времена привлекало внимание исследователей. Как правило, они стремились научно обосновать тот или иной запрос времени, аккумулированный в государственной политике. При этом доминантой для развития дальневосточных территорий с начала их освоения выступал геополитический интерес российского государства к укреплению его восточных рубежей. Постсоветский период существенно осложнил социально-экономические проблемы жизнедеятельности в восточных регионах страны, которые вызвали масштабный миграционный отток населения с начала 90-х гг. XX века. При этом если Россия в целом с 1989-го по 2010 год потеряла 3,5% населения, Сибирский федеральный округ – 8,6%, а Дальневосточный федеральный округ – на 20%. Основные причины – миграция с Дальнего Востока в другие регионы страны [1].

С начала второго десятилетия нового столетия века подъем Дальнего Востока определен для государства как национальный приоритет на весь XXI век. Стратегической целью демографической политики Дальнего Востока до 2025 года определена стабилизация численности его населения на уровне 6,2 млн. человек к 2020 году и ее увеличение до 6,5 млн. человек к 2025 году [2]. Предполагается, что в ближайшие несколько лет на Дальний Восток России приедет на 250 тыс. чел. больше, чем уедет. Однако по данным официальной статистики дальневосточное население продолжает уезжать со своих территорий. В настоящее время миграционный отток существенно умень-

шился, но не прекратился [3]. При этом миграционное сальдо становится статистической погрешностью на фоне реальной социальной активности населения на отъезд [4].

Остроту проблемам населения, детерминирующим его социальную активность, обуславливают рост цен на основные товары и услуги, сокращение реальных доходов граждан, снижение их покупательной способности и другие факторы. Так, реальные располагаемые денежные доходы в январе-ноябре 2017 года снизились на 4,4% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. Стоимость минимального набора продуктов питания в среднем по краю в конце ноября 2017 года составила 5066,48 руб. в расчете на месяц, что не обеспечивает полноценное удовлетворение базовых потребностей человека. Непродовольственные товары и услуги также продолжают дорожать. Возросли цены и тарифы на услуги образования (111,5%), медицинских организаций (103,6%), железнодорожного транспорта (108,5%), ЖКХ (105,1%) [5].

Ухудшение условий жизни населения края, отраженных в статистических показателях, коррелирует с результатами социологического мониторинга [6] проблем, вызывающих у него озабоченность, показателями социальной активности, вовлеченности в ее различные формы и виды, оценками деятельности органов власти (табл.1).

Таблица 1 – Ранжирование проблем, больше всего волнующих жителей Хабаровского края **(***Сумма ответов превышает 100%, т.к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов ответа)*

Варианты ответа	**2014 г.**	**2015 г.**	**2016 г.**	**2017 г.**
Рост цен на товары и услуги	56,6	64,0	60,2	55,2
Рост цен на услуги ЖКХ	48,9	52,2	50,9	52,2
Дороговизна и низкое качество лечения, лекарств	40,4	44,2	45,4	40,5
Жилищная проблема (высокие цены на покупку/аренду жилья, его ветхость и изношенность)	40,4	41,5	39,5	39,5
Материальное положение, низкие заработки	32,9	42,2	43,5	38,2
Коррупция/взяточничество чиновников	18,9	29,8	32,8	35,7
Безработица или опасность потерять работу	20,8	26,5	29,9	30,5

Благоустройство дворов, улиц (вывоз мусора, устранение последствий от осадков)	34,8	33,3	29,5	28,8
Преступность и правонарушения	20,6	28,0	19,7	23,7
Алкоголизм, пьянство	24,3	30,0	28,3	21,7
Состояние общей культуры и нравственности населения	20,1	26,7	21,7	19,3
Наркомания	25,3	27,5	24,2	19,0
Экологическое состояние территории проживания	14,9	18,0	17,4	17,7
Неустроенность детского и подросткового досуга	16,5	20,8	17,5	16,7
Приезд трудовых мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья	11,8	17,3	13,5	14,3
Ситуация в Украине	28,6	26,7	11,5	14,0
Уличные «пробки»	21,8	19,5	11,5	12,8
Санкции и негативное отношение ряда западных стран к России	16,6	20,0	12,3	9,3
Меня не волнуют проблемы, их нет	6,4	5,5	8,9	7,8
Другое	1,8	1,8	1,4	3,2

В целом результаты опроса свидетельствуют о том, что половина жителей Хабаровского края живут на грани своих потребностей «от зарплаты до зарплаты», когда денег хватает лишь на питание и самое необходимое. Каждый третий считает, что «жизнь более или менее приличной, покупка большинства товаров не вызывает трудностей». Лишь статистически незначительная часть (5,4%) оценивает свою жизнь без особых материальных забот. Более высокий уровень жизни, с позиции самооценок опрошенных, отмечен у жителей г. Хабаровска в сравнении с жителями других районов Хабаровского края.

Оценка восприятия населением своего материального положения показывает, что в рейтинге наиболее острых социально-экономических проблем, с которыми приходится сталкиваться жителям Хабаровского края, первую позицию во всех муниципальных районах занимает «рост цен на товары и услуги». В среднем по краю ее

отмечает три четверти опрошенных жителей, что выше результатов общероссийских опросов.

Низкий уровень зарплат, пенсий, стипендий, пособий в среднем по краю отмечают две трети опрошенных жителей. Более высокая доля опрошенных, отметивших остроту социально-экономических проблем по источникам доходов, отмечена в отдаленных муниципальных районах.

Обеспокоенность высокими ценами на услуги ЖКХ в среднем по краю отмечает половина опрошенных. Остроту состояния дорог, ситуации на дорогах в крае отмечают до половины опрошенных жителей. Более остро оценивают дорожную ситуацию жители северных районов края.

Значимую позицию в рейтинге острых проблем занимает ситуация в сфере здравоохранения. В среднем по краю обеспокоенность состоянием здравоохранения выражают четверо из десяти опрошенных жителей, но в ряде районов ее разделяют большее количество жителей.

Организацией транспортного обслуживания в муниципальных образованиях края выражают удовлетворенность в среднем четверо из десяти опрошенных, против такой же части неудовлетворенных жителей. Неудовлетворенность в сфере организации транспортного обслуживания, опрошенные жители края связывают с высокой стоимостью проезда. В ряде районов края неудовлетворенность жителей транспортным обслуживанием связана с отсутствием сообщения между населенными пунктами.

В целом, результаты опроса свидетельствуют, что две трети жителей края удовлетворены качеством услуг в сфере дошкольного общего и дополнительного образования. В дошкольном образовании опрошенных жителей не удовлетворяет ограничение в доступности и отсутствие мест в детскими садами, большие очереди, переполненные группы. Неудовлетворенность образованием детей в школах жители объясняют высокой нагрузкой на детей, малым количеством либо отсутствием кружков и секций, снижением интереса у детей к обучению, обеспеченностью педагогами и их квалификацией, школьные поборы. Проблемы дополнительного образования жители связывают с наличием и доступностью (территориальной и ценовой) кружков и секций.

Неудовлетворенность молодежной политикой высказал каждый четвертый опрошенный, связывая это с недостаточностью информации о проводимых мероприятиях, отсутствием мероприятий в районах проживания, слабой организацией досуга детей и молодежи.

Результаты опроса по краю свидетельствуют о среднем уровне удовлетворенности жителей качеством предоставляемой медицинской

помощи. Примерно до половины жителей края в той или иной степени удовлетворенны качеством обслуживания в медицинских учреждениях края; работой участкового врача своей поликлиники; скорой медицинской помощью и стационарной медицинской помощью. Жители края в несколько большей степени отмечают свою удовлетворенность работой скорой медицинской помощи, в меньшей степени – стационарной медицинской помощью и работой врачей-специалистов в поликлиниках.

Анализ показал, что в большинстве своем причины неудовлетворенности от трети до половины опрошенных жителей медицинской помощью кроются в больших очередях и длительном времени ожидания приема в поликлиниках; большой загруженности врачей; отсутствии кадров и узких специалистов, длительном ожидании возможности к ним записаться и попасть на прием; платности и высокой стоимости медицинских услуг; качестве медицинских услуг; квалификации и отношении медицинского персонала к пациентам. Многие жители районов подчеркивали, что часто едут за помощью в краевой центр.

Удовлетворенности населения условиями для занятий физической культурой и спортом для взрослых и детей и подростков отмечают половина опрошенных жителей края. Основные причины неудовлетворенности условиями для занятий физической культурой и спортом в месте своего проживания, жители видят в ограниченных условиях для занятий спортом из-за отсутствия либо недостаточности спортивной инфраструктуры (спортивных площадок, спортивных залов, бассейнов), платностью и высокой стоимостью посещения спортивных клубов; отсутствием спортивных площадок на жилмассивах; недостаточностью спортивных кружков и секций.

Результаты опроса свидетельствуют об удовлетворенности менее половины жителей края в целом услугами ЖКХ. При этом каждый третий житель остается неудовлетворенным услугами коммунальных служб. Основные причины неудовлетворенности жители связывают в большей степени с высокой стоимостью услуг ЖКХ, неудовлетворительной работой электриков, дворников, работников коммунальных служб, невысоким качеством оказываемых ими услуг, необустроенностью дворовых и придомовых территорий, отсутствием детских площадок во дворах, санитарным состоянием улиц, дворов, подъездом.

Результаты опроса показали, что половина жителей края нуждаются в улучшении жилищных условий, причем третья часть относит себя к категории остро нуждающихся. Лишь треть жителей края отметили, что в улучшении их жилищных условий необходимости нет. Основные причины неудовлетворенности две трети жителей связывают в

высокой стоимостью жилья, половина – высокими ставками ипотечного кредитования, по одной трети част – с отсутствием строительства нового доступного жилья и информации о возможностях улучшения жилищных условий.

Три четверти жителей удовлетворены ассортиментом (разнообразием) продовольственных товаров в крае. В большинстве она вызвана нехваткой качественных продуктов местных производителей по доступным ценам, большим количеством китайских товаров, высокими ценами на продовольственные товары. Для северных и отдаленных территорий – это, прежде всего, отсутствие разнообразия и высокая стоимость молочной продукции, нехватки овощей и фруктов.

За исследовательский период произошло снижение доли жителей края, отмечающих улучшение своей жизни за последние годы (табл. 2). Лишь статистически незначительная часть опрошенных оценивает свою жизнь «без особых материальных забот»; только третья считали свою «жизнь более или менее приличной, а покупки большинства товаров не вызывают трудностей»; до половины - «живут от зарплаты до зарплаты, когда денег хватает лишь на питание и самое необходимое».

Таблица 2 – Динамика представлений жителей Хабаровского края об изменениях своей жизни за последний год (в процентах от числа опрошенных)

Варианты ответа	**2014 г.**	**2015 г.**	**2016 г.**	**2017 г.**
Улучшилась (значительно и незначительно)	34,7	26,3	29,1	26,8
Не изменилась	39,9	21,8	36,4	43,3
Ухудшилась (несколько и заметно)	22,1	46,9	41,1	28,3
Затрудняюсь ответить	3,3	5,0	3,4	1,5

Опасность такого состояния гражданского общества ведет к снижению доверия к органам власти всех уровней и декларируемым ими целям и задачам повышения качества их жизни. Социальная база поддержки и одобрения действий власти продолжает сохраняться на низком уровне и не превышает пятой части опрошенных. В последние годы возросла доля опрошенных жителей края, кто реагирует на действия властей в повседневной жизни через вынужденное приспособление, а не диалог или активную социальную позицию. Кроме того, пя-

тая часть опрошенных вообще отчуждена от действий властей, стараясь держаться от них в стороне.

Проблемное поле жизнедеятельности населения и, детерминировано и его социальной активностью. В социологической интерпретации это понятие не имеет однозначного толкования. В одних случаях оно интерпретируется (от *англ.* activity, social; *нем.* aktivitat, soziale) – как «совокупность форм человеческой деятельности, сознательно ориентированной на решение задач, стоящих перед обществом, классом, социальной группой в данный исторический период» [7]. В других – (от лат. activus – деятельный) – как «характеристика способа жизнедеятельности социального субъекта, заключающаяся в сознательной направленности его деятельности на преобразование социальных условий в соответствии с назревшими потребностями, интересами, целями и идеалами, в выдвижении и реализации социальных инициатив, участии в решении актуальных социальных задач, формировании у себя необходимых социальных качеств» [8].

Анализ динамики ответов жителей Хабаровского края о том, каким образом рядовой российский гражданин может повлиять на развитие событий в стране показал, что за исследовательский период (2014-2017 гг.) в общественном сознании укрепилось представление о необходимости участия в выборах с 22,9% в 2014 году до 33,2% в 2017 году. По одной трети опрошенных считают, что это можно сделать добросовестным исполнением своих гражданских обязанностей и исполнением законов. При этом доля тех, кто отмечает, что рядовой гражданин никак не может повлиять на общественные события, возросла в два раза: с 16,5% в 2014 году до 33,0% в 2017 году. Заметим, что за этот временной период существенно не претерпела изменений вовлеченность граждан организованные формы социальной активности: подавляющее большинство опрошенных жителей края (82-84%) не состоят в организациях (объединениях). На долю политических партий, движений, общественных организаций, объединений, молодежных общественных организаций, органов самоуправления (профсоюзы) ТСЖ, ТОСов и других (кооператив, общество рыболовов) приходится менее чем 10-15% ответов респондентов. Это подтверждают и статистически незначимая доля ответов респондентов, принимающих в них участие за последние четыре года.

В целом, удовлетворенность положением дел в городских округах и муниципальных районах выражают четверо из десяти, а неудовлетворенность – половина жителей Хабаровского края. В северных муниципальных районах доля жителей, неудовлетворенных положением дел в них, составляет более половины от числа опрошенных. При

этом социальные практики общественной активности людей за последние годы не претерпели существенных изменений. Как правило, для половины опрошенных социальная активность реализуется в традиционных общественных мероприятиях: субботниках, благоустройстве дворов, подъездов, детских площадок; третей части – в праздничных шествиях, демонстрациях. По одной пятой части отметили, что подавали милостыню на улице и осуществляли денежные пожертвования (переводы по СМС, банковские переводы). Однако каждый третий респондент за последние годы не принимал участие ни в каких общественно значимых мероприятиях. Следовательно, новая экономическая политика государства по подъему Дальнего Востока нуждается в комплексном решении жизненно важных проблем жителей как субъектов активной созидательной деятельности в обеспечении устойчивости развития его территорий.

Список цитируемой литературы:

1. Мертвый восток. http://expert.ru/expert/2012/27/mertvyij-vostok/ [Дата обращения 20. 01.2018)

2. Распоряжение Правительства РФ от 20.06.2017 N 1298-р (ред. От 30.11.2017) «Об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года». http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=284238&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.24339106450351217#0 (дата обращения 15.01.2018 г.)

3. Люди бегут: Хабаровский край стал лидером ДФО по оттоку населения. https://regnum.ru/news/2340224.html [дата обращения 13.01.2018]

4. Отток населения выходит из-под объяснения. https://www.eastrussia.ru/material/ottok-naseleniya-vykhodit-iz-pod-obyasneniya/ (дата обращения 13.01.2018]

5. Социально-экономическое положение Хабаровского края. Январь-ноябрь 2017 года Докл. / Хабаровскстат – г. Хабаровск, 2017. http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/publications/pubHab/official_publications/electronic_versions/ (дата обращения 24.01.2018 г.]

6. Социологический мониторинг «Социальная активность жителей Хабаровского края». Опросы населения в возрасте от 18 лет и старше (2014 г. n=800; 2015 г. n=600; 2016 г. n=650; 2017 г. n=600). Статистическая погрешность не превышает 5%. Выборка маршрутная (поквартирная) многоступенчатая, случайная на этапе отбора респон-

дента. Научные руководители – д.с.н., профессор Н.М. Байков и к.с.н., доцент Ю.В. Березутский, ДВИУ – филиал РАНХиГС.

7. Российская социологическая энциклопедия. – М.: НОРМА-ИНФРА-М. Г.В. Осипов. 1999. https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/106/(дата обращения: 21.01.2018).

8. Социологический справочник. – К.: Политиздат Украины. Под ред. В.И. Воловича. 1990. https://sociological_guide.academic.ru/3/(дата обращения: 21.01.2018).

Воробьев С.П., канд. экон. наук, доцент,
Воробьева В.В., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Алтайский филиал

Vorobyov S.P., PhD in Economics, Associate Professor,
Vorobyova V.V., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altay branch

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ И ОПЛАТЫ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

STATISTICAL ANALYSIS OF LABOR PERFORMANCE AND LABOR PAYMENT IN AGRICULTURE

Аннотация

В статье обоснована необходимость повышения уровня оплаты труда работников аграрного сектора. Авторами разработана эконометрическая модель влияния факторов на производительность труда в сельском хозяйстве.

Abstract

The article substantiates the need to raise the wage rates of employees in the agricultural sector. The authors have developed an econometric model of impact factors influencing labor performance in agriculture.

Ключевые слова: сельское хозяйство, производительность труда, оплата труда, эконометрическая модель.

Keywords: agriculture, labour productivity, payment, econometric model.

В условиях трансформации экономики России одним из основных направлений повышения ее конкурентоспособности является совершенствование организации оплаты труда работников. Для аграрной экономики России также следует создавать условия повышения привлекательности приложения труда, поскольку уровень заработной платы в сельском хозяйстве традиционно занимает нижние позиции в рейтинге отраслей [1, 2]. Так, в Алтайском крае в 2016 г. заработная плата в сельском хозяйстве составляла всего 79% от средней заработной платы по региону, 50% – от заработной платы в отрасли, связанной с добычей полезных ископаемых и 42% – финансовой деятельности.

При этом если в среднем по всем отраслям в Алтайском крае заработную плату ниже ее медианы получают 60% работников, то в сельском хозяйстве эта цифра достигает уже 77%. Более 57,1% работников сельскохозяйственного производства получают заработную плату ниже среднеотраслевого уровня (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение работников по размерам начисленной заработной платы, %

Уровень заработной платы, руб.	Распределение работников	
	в целом по экономике	в сельском хозяйстве
До 7500,0	6,0	3,5
7500,1…12200,0	20,6	27,6
12200,1 … 17000,0	17,5	26,0
17000,1 … 25000,0	23,1	27,4
25000,1 … 40000,0	20,6	12,4
40000,1 … 100000,0	11,4	3,1
Свыше 100000,0	0,8	0,2

Необходимость применения анализа динамического ряда подтверждается потребностью в определении основных тенденций изменчивости параметров, характеризующих как общий уровень оплаты труда, так и его параметры [3]. Для оценки степени влияния производительности труда на уровень заработной платы нами за период 2007-2016 гг. был построен динамический ряд среднемесячной номинально начисленной заработной платы и производительности труда в сельском хозяйстве. Исследование взаимосвязи подобных экономических переменных как x и y осложняется влиянием на их значение ложной тенденции (компонента T), наличие которой предопределяет ошибочность выводов о взаимосвязи и взаимозависимости x и y. Устранение

ложной корреляции, вызванной присутствием временной тенденции, осуществилось нами методом выравнивания значений (табл. 2).

Таблица 2 – Исходные данные для устранения ложной тенденции

Годы	Производительность труда, тыс. руб./чел.		Среднемесячная заработная плата, руб.	
	факт	выровнено	факт	выровнено
2007	64,2	76,2	4139,0	3871,1
2008	95,4	80,2	5228,0	5300,5
2009	89,6	89,4	6776,0	6738,5
2010	103,8	103,9	7445,0	8185,0
2011	128,7	123,6	9683,0	9640,1
2012	137,8	148,7	11190,0	11103,8
2013	190,6	179,0	13207,0	12575,9
2014	198,2	214,5	13919,0	14056,7
2015	257,1	255,4	15717,0	15546,0
2016	307,0	301,5	16758,0	17043,9

Прирост y рассматривался как функция прироста x, т.е. $\Delta y=f(\Delta x)$. Была получена следующее уравнение регрессии: $y = 2546{,}20 + 51{,}06 \cdot x$

При построении модели регрессии и определении значимости зависимости были получены следующие статистические результаты: множественный R 0,952; R-квадрат 0,907; нормированный R-квадрат 0,893; стандартная ошибка 1338,7; наблюдения 9,000.

Одним из основных показателей является R-квадрат, представляющий собой коэффициент детерминации и определяющий качество модели. Значение данного коэффициента составило 0,907 или 90,7% свидетельствует о корректности описания моделью реальной ситуации, поскольку R-квадрат выше 0,8 (при значении коэффициента менее 0,5 проведение анализа зависимости нецелесообразно). Если все переменные x_i в рассматриваемой модели влияния производительности труда на уровень заработной платы обнулятся, то значение y будет находиться на уровне 2546,19, что свидетельствует о наличии влияния на результативный признак прочих факторов, не описанных в модели.

С учетом того, что построение прогнозов для относительных величин может быть основано либо через построение прогнозов составляющих его показателей, либо через построение на основе регрессионной динамической модели самой относительной величины. Для

получения наиболее достоверных результатов нами были использованы оба способа, сравнение которых позволяет определиться с реальностью прогнозов.

На основе первого способа были определены прогнозные значения стоимости валовой продукции сельскохозяйственных предприятий и среднегодовой численности работников в 2018 г. При сохранении наблюдаемых в 2007-2016 гг. тенденций и зависимостей стоимость валовой продукции достигнет 105,4 млрд. руб. при количестве занятых на уровне 30,3 тыс. чел., а производительность труда составит 3,5 млн. руб. на одного работника.

Если же подставить числовое значение периода времени, соответствующего 2018 г., в исходное уравнение производительности труда, то прогнозное значение составит 409,5 тыс. руб., что реальнее описывает наблюдаемые процессы.

При подстановке в исходное уравнение регрессии $y = 2546{,}20 + 51{,}06 \cdot x$ полученных значений производительности труда был получен уровень прогнозируемой среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве – 23454 руб.

Интервальная оценка прогноза проводилась по следующей схеме:

$$\hat{y} - my \cdot t \leq y \leq \hat{y} + my \cdot t$$

$$23454\text{-}1338{,}7 \cdot 2{,}523 \leq y \leq 23454 + 1338{,}7 \cdot 2{,}523$$

Исходя из полученных интервальных значений видно, что при значении производительности труда на уровне 409,48 средний уровень заработной платы в сельском хозяйстве в 2018 г. составит от 20437,56 до 26470,44 руб.

При построении прогнозов не были учтены вероятность реформирования организации оплаты труда работников и повышение престижности приложения труда в сельском хозяйстве при изменении эффективности механизма хозяйствования, в том числе за счет оптимизации систем ведения хозяйства и основных отраслей.

Список цитируемой литературы:

1. Колобова А.И., Ларионцева А.М. Некоторые теоретические положения трудовых ресурсов и трудового потенциала // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2006. – № 5. – С. 53-59.

2. Валецкая Т.И. Спрос как фактор структурных изменений в сельском хозяйстве // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2016. – № 14. – С. 89-90.

3. Тихонова Т.В. Государственное регулирование основных факторов производства в АПК: монография. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 122 с.

Генералова С.В., докт. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Поволжский филиал

Generalova S.V., Dr. in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Povolzhsky branch

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА[1]

IMPORT SUBSTITUTION AS A PRIORITY DIRECTION OF DEVELOPMENT OF THE AGRO-FOOD COMPLEX

Аннотация

В статье рассмотрены основные результаты и дальнейшие задачи реализации политики импортозамещения в агропродовольственном комплексе.

Abstract

The article considers the main results and further tasks of implementing the policy of import substitution in the agro-food complex.

Ключевые слова: импортозамещение, агропродовольственный комплекс, продовольственная безопасность, государственное регулирование.

Keywords import substitution, agro-food complex, food security, state regulation.

В настоящее время одной из стратегических задач государственной экономической политики является импортозамещение, которое представляет собой замену импортной продукции на внутреннем рын-

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Механизм государственного регулирования процесса диверсификации производства аграрной продукции в условиях импортозамещения» №16-02-00038.

ке продукцией отечественного производства. Задача ускоренного импортозамещения была поставлена в России в 2014 году. Президент РФ 14 мая 2014 г. подписал перечень поручений о дополнительных мерах по стимулированию экономического роста, в том числе по импортозамещению в промышленности и сельском хозяйстве. Меры по импортозамещению были намечены в Плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году, утвержденном распоряжением Правительства РФ от 27.01.2015 г. № 98-р. В 2015 г. на заседании Правительства РФ было принято решение о создании Правительственной комиссии по импортозамещению, которая является координационным органом, образованным для обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций в целях реализации государственной политики в сфере импортозамещения (Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 г. № 785 «О создании правительственной комиссии по импортозамещению»). Распоряжением Правительства РФ от 04.08.2015 г. № 1492-р был утвержден состав комиссии. В структуре комиссии созданы две подкомиссии: по вопросам гражданских отраслей экономики и по вопросам оборонно-промышленного комплекса.

В агропродовольственном комплексе, раньше, чем в других отраслях экономики, был утвержден план мероприятий («дорожная карта») по содействию импортозамещению (Распоряжение Правительства РФ от 02.10.2014 г. N 1948-р «Об утверждении плана мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014-2015 гг.»), согласно которому были внесены изменения в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (далее Госпрограмма), предусматривающие выделение новых приоритетных направлений развития агропродовольственного комплекса, обеспечивающих достижение основных показателей ускоренного импортозамещения.

В настоящее время работа по реализации политики импортозамещения в агропродовольственном комплексе продолжается. Постановлением Правительства РФ от 13.12.2017 г. № 1544 в Госпрограмму внесены изменения, предусматривающие введение новых форм и механизмов бюджетной поддержки отрасли, выделение дополнительных средств на ресурсное обеспечение из федерального бюджета с учетом достижения целей политики импортозамещения. Структура Госпрограммы в настоящее время включает Ведомственный проект «Развитие

отраслей агропромышленного комплекса, обеспечивающих ускоренное импортозамещение основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» цель которого увеличение объемов производства продукции растениеводства в 2020 г. на 14,3% к уровню 2015 г., животноводства – на 10,2%. Срок реализации проекта 2018-2020 годы.

Реализация мер политики ускоренного импортозамещения в агропродовольственном комплексе за последние три года способствовала повышению роли сельского хозяйства в экономике страны, его удельный вес в 2017 г. достиг 4,7% в валовой добавленной стоимости. Рост производства продукции сельского хозяйства в 2016г. по сравнению с 2015 г. в хозяйствах всех категорий составил 4,8%. Этому, во многом, способствовала государственная поддержка отрасли из федерального бюджета, которая в 2017 г. увеличилась на 27% по сравнению с 2014 г. Увеличено финансирование инвестиционных проектов в приоритетных отраслях сельского хозяйства. Увеличена грантовая поддержка начинающих фермеров, семейных животноводческих ферм, сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Размер гранта в настоящее время на поддержку одного начинающего фермера для разведения КРС мясного или молочного направлений вырос до 3 млн. руб., на поддержку семейных животноводческих ферм для разведения КРС мясного или молочного направлений в расчете на одно крестьянское (фермерское) хозяйство – до 30 млн. руб. [1].

Одной из задач политики импортозамещения является обеспечение продовольственной безопасности. По итогам 2016 г. пороговые значения, установленные Доктриной продовольственной безопасности достигнуты: по зерну (фактически достигнутый уровень – 99,2%, пороговое значение – не менее 95,0%), картофелю (фактически достигнутый уровень – 97,7%, пороговое значение – 95,0%), сахару (фактически достигнутый уровень — 88,7%, пороговое значение – 80,0%), растительному маслу (фактически достигнутый уровень – 83,6%, пороговое значение – 80,0%), мясу и мясопродуктам (фактически достигнутый уровень – 89,7%, пороговое значение – 85,0%). По молоку и молочным продуктам пороговые значения не достигнуты (фактически достигнутый уровень – 81,5%, пороговое значение – 90,0%) [2]. При общем достижении пороговых значений по многим видам продукции следует обратить внимание на полноту удовлетворения потребностей населения в необходимом ассортименте продукции. К примеру, несмотря на то, что в 2016 г. производство скота и птицы на убой в живом весе в России достигло 14 млн. т, увеличившись по сравнению с 2014 г. почти на 8%, на рынке мяса сложилась дифференциация: от

практически полного импортозамещения по мясу птицы, до высокой импортной зависимости по мясу крупного рогатого скота. Так, доля импорта в товарных ресурсах говядины составляла в 2016 г. 40%. Также, при реализации политики импортозамещения следует не только наращивать объемы производства продукции, но и повышать ее качество и безопасность, что требует создание условий для организации высокотехнологичных импортозамещающих производств.

Доля импорта продовольствия в товарных ресурсах розничной торговли сократилась с 36% в 2015 г. до 21% в 2017 г. Вместе с тем остается высокой доля импорта молока и молочной продукции (особенно высокотехнологичной: масло сливочное, сыр, сухое молоко, сливки), овощей, плодово-ягодной и другой продукции. Следует отметить сохраняющуюся высокую технологическую импортную зависимость, которая выражается в преобладании в сельскохозяйственном производстве импортных премиксов, семенного материала, средств защиты растений, ветеринарных вакцин и др. К примеру, в настоящее время, по различным оценкам, от 60% до 80% рынка семян овощных культур приходится на сорта и гибриды иностранной селекции. В 2016 г. в Россию было импортировано около 47 тыс. т семян овощных культур, черенков и отводков овощных и плодово-ягодных культур и винограда, мицелия грибов. Стоимость импортных поставок семян овощных культур в 2016 г. достигла 66,2 млн. долл., лука-севка – 13,7 млн. долл., мицелия грибов – 5,2 млн. долл. США [3, с. 7].

Анализ результатов реализации политики импортозамещения в агропродовольственном комплексе, проводимой последние три года позволили наметить дальнейшие задачи, к которым следует отнести разработку мер государственного регулирования дальнейшего развития высокотехнологичного производства:

экологически чистых продуктов питания с высокой добавленной стоимостью;

молока и молочной продукции, необходимо для достижения пороговых значений доктрины продовольственной безопасности;

мяса крупного рогатого скота и мясных продуктов;

промежуточной продукции сельского хозяйства (кормов, племенного материала, семян, ветеринарных препаратов, химических средств защиты растений и др.), способствующей снижению импортоёмкости конечной продукции.

Также, необходима дальнейшая работа по рациональному размещению производства сельскохозяйственной продукции в соответствии с агроклиматическим потенциалом региональных агросистем.

Список цитируемой литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы».

2. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». Распоряжение от 03.05.2017 г. №850-р. URL: http://mcx.ru/upload/iblock/e1c/e1ca23b6bd685c961ed636284f6f18fe.pdf (дата обращения 07.02.2018 г.)

3. Ушачев И., Маслова В., Чекалин В. Экономические проблемы импортозамещения в условиях научно-технологического развития АПК России // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 11. – С. 4-11.

Гольцов А.В., канд. экон. наук,
Президент Липецкой торгово-промышленной палаты
Россия

Goltsov A.V., PhD in Economics,
President of the Lipetsk Chamber of Commerce and Industry
Russia

О ВЛИЯНИИ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

ON THE EFFECT OF SANCTIONS ON BUSINESS DEVELOPMENT IN LIPETSK REGION

Аннотация

Статья посвящена анализу влияния нестабильной внешней экономической ситуации на бизнес в Липецкой области. Представлены реализуемые меры государственный поддержки и предложены направления для развития регионального бизнеса.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the influence of an unstable external economic situation on business in the Lipetsk region. The implemented measures of state support are presented and directions for the development of regional business are offered.

Ключевые слова: санкции, внешняя экономическая ситуация, бизнес, регион, торгово-промышленная палата.

Keywords: sanctions, external economic situation, business, region, chamber of commerce and industry.

«Если не можешь изменить ситуацию, измени отношение к ней» – это правило старо как мир, но в его справедливости и актуальности нет сомнения. Липецким бизнесменам, скованным санкционной политикой, сегодня приходится непросто. Однако и эта ситуация может дать неплохой старт тем, кто готов развиваться и осваивать новые рынки не только в России, но и за её пределами.

Условия рыночной экономики диктуют свои законы: ведение бизнеса в честной открытой конкуренции и соблюдение правил Всемирной торговой организации, в которую вступила Россия. Сейчас же бизнесменам, в том числе и липецким, приходится работать в условиях санкций. Такие меры, принятые «благодаря» европейским политикам, отрезали российский бизнес от американского и европейского. Было нарушено самое главное, столп рыночной экономики – контрактное право. Однако в Липецкой области для бизнеса создана «подушка безопасности». Не секрет, что первый закон о промышленной политике появился именно в нашем регионе. Благодаря этому закону, была создана концепция особых экономических зон федерального и регионального уровня. Всё это сделали мы. Ровно через 15 лет федеральные власти приняли федеральный закон о промышленной политике. На протяжении года после введения санкций эта подушка безопасности действительно помогает промышленным предприятиям, малому и среднему бизнесу. Мы ведь понимаем, что в рыночной экономике не может быть границ. Санкции всегда наносят урон бизнесу, поэтому основная задача бизнеса и политиков – не допустить развития этой ситуации и её повторения в дальнейшем. Липецкая область, конечно, испытывает последствия санкционной политики, но держится на плаву, благодаря успешной работе наших заводов и сельского хозяйства.

Задача власти в этих условиях – с помощью федеральных законов и программ создать атмосферу, в которой может работать предпринимательство. Так, у нас действуют программы создания инфраструктуры и субсидирования. Они доступны для предприятий, чьё развитие помогает развиваться другим. Помощь всегда получат предприятия, которые предоставляют рабочие места для жителей области и честно платят налоги в областную казну. Поддержку может получить каждый, но он должен понимать, что средства, которые ему достаются, отнимаются от каких-то программ, в том числе и социальных. Кроме

того, Липецкая торгово-промышленная палата впервые получила бюджетное финансирование на поддержку малого и среднего бизнеса в поиске новых партнеров и развитии сотрудничества на межрегиональном и международном рынках. Для этого у нас создан «РИЦ-Липецкая область». Чтобы тебе помогли, нужно составить грамотный бизнес-план, доказать свою конкурентоспособность, свою готовность к международному сотрудничеству, а не прийти и просто попросить деньги. В Общественной и торгово-промышленной палатах недавно обсуждали эффективность оказания государственной поддержки и пришли к выводу, что все программы привели к увеличению налоговой базы, а значит, к увеличению оборота на предприятиях.

Предприятия малого и среднего бизнеса, работавшие в кооперации с иностранным капиталом, особенно остро почувствовали на себе введение санкций. Кто-то приостанавливал свою деятельность, кто-то проводил реорганизацию. Но ничего катастрофического не произошло, люди не потеряли работу. На наш взгляд, намного сильнее пострадала Европа. Мы неплохо обходились и без французских сыров, но всё равно было очень приятно, когда в Липецкую область приехали французы, привезли рецепты производства сыра, бактерии, с помощью которых получается сыр, и начали здесь производство. Кстати, первый сорт сыра они назвали «Мистраль». Франция потеряла огромные деньги из-за отказа отдать «Мистрали» России, но ещё больше они потеряли на недопоставках сырной продукции. Японские, итальянские, американские инвесторы приходят в Липецкую область не просто так. Одна из основных причин разместить свои предприятия в Липецком регионе – способность нашего населения быстро освоить новые технологии, которые требуются им для производства.

Однако, Европа – это не единственный рынок для экспорта отечественной продукции. Например, положительный опыт бизнесменов из Липецка, Тамбова, Воронежа, свидетельствует о том, что можно сбывать свои молоко, сыры, металл в страны Африки. Один из самых ярких примеров – предприниматель из Рязани, который стал основным поставщиком мёда для Саудовской Аравии. Мы посетили Ирак, Северную Корею, Монголию, скоро едем в Ливан. Для того, чтобы найти свой источник дохода, не обязательно лезть в гламурные Францию и Италию. Можно отлично работать и с развивающимися странами.

Процесс импортозамещения в Липецкой области идет довольно стабильно, хоть и сложно. Мы не показали свою слабость, когда столкнулись с санкциями. Как раз необходимость импортозамещения помогла нашим предпринимателям осознать свою состоятельность. И чиновники, которые мешали внедрению новых технологий, теперь уже

не могут препятствовать развитию местного бизнеса. Раньше они были аффилированы со многими иностранными фирмами. К примеру, они доказывали, что западные тракторы, хоть и очень дорогие, но намного лучше российских. Содержание иностранной техники тоже очень затратное дело. Запчасти, которые выходят из строя, приходится покупать по довольно высоким ценам. Намного проще пользоваться техникой, сделанной в России, а не сидеть на западной игле. Ситуация с продуктовыми магазинами мало чем отличается от ситуации в промышленности. Люди приходят в магазины и с любовью и гордостью берут российские, белорусские, казахские товары. Теперь и сельское хозяйство начинает подниматься и давать больший объём сырья, чем раньше. К нам приезжают инвесторы, которые, конечно, иностранцы, но мы всегда им рады. Пусть развиваются на благо области и её жителей. Инвестирование – это, конечно, прекрасно, но в это непростое время было бы уместно вернуться к производству тех же тракторов в Липецке. Однако оно давно остановлено, а ЛТЗ разрушен. – Эта проблема есть, от неё никуда не деться. Хорошо, когда страна сильна своими танками и самолётами, но ещё лучше, когда она сильна своими тракторами, комбайнами, станками и умными инженерами. Несмотря ни на что, мы видим, что производство в Липецкой области занимает высокие позиции в сравнении с другими областями. Машиностроительные предприятия производят объёмы техники, как четыре области: мы выпускаем 17% всего сахара, 40% холодильников и стиральных машин.

В сложившихся условиях органам государственной власти необходимо решить вопрос с государственно-частным партнёрством. Это у нас, к сожалению, пока не всегда понимают. Например, России необходим закон о меценатстве. У нас сейчас меценаты скрывают, что они восстанавливают церкви, но ведь эти расходы при составлении налоговой декларации можно не считать за прибыль. Тогда в нашей стране будет больше восстановленных церквей, отремонтированных галерей и театров. Бизнес готов сегодня нести социальную ответственность. Правило одно: бизнес создаёт бюджет региона, а задача властей грамотно, открыто и, полезно для общества, его использовать.

Гончарова М.А., докт. техн. наук, профессор
Россия, ФГОБУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
Рыбина И.А., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГОБУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Goncharova M.A., Dr. in Engineering, Professor
Russia, Lipetsk state technical University
Rybina I.A., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ РИСКАМИ

SYSTEM APPROACH TO MANAGING INVESTMENT RISKS

Аннотация

Статья посвящена вопросам систематизации управления рисками в инвестиционной деятельности. Особое внимание автор уделяет классификации инвестиционных рисков и способам их предотвращения. В работе подчеркивается необходимость анализа и оценки рисковых ситуаций с помощью качественных и количественных методов.

Abstract

The article is devoted to the problems of systematization of risk management in investment activity. The author pays special attention to the classification of investment risks and ways to prevent them. The paper stresses the need to analyze and evaluate risk situations using qualitative and quantitative methods.

Ключевые слова: инвестиционный риск, системный подход, «черные лебеди», методы анализа рисков, диверсификация, хеджирование.

Keywords: investment risk, system approach, "black swans", risk analysis methods, diversification, hedging.

Сложившаяся макроэкономическая ситуация вокруг Российской Федерации, с точки зрения экономического и политического пространства, достаточно неоднозначна и сложна. В целом, такие обстоятельства увеличивают риск-нагрузку на практически все предприни-

мательские структуры. Тем самым, помимо общей неопределённости и непредсказуемости внутренней и внешней среды фирмы, еще возрастают и глобальные риски, повлиять на которые практически не представляется возможным. Конечно, можно говорить о том, что дополнительные сложности в ведении бизнеса могут служить катализатором для развития, например, как введение санкций привело к развитию импортозамещения во многих отраслях. Однако, повышенные риски ведения бизнеса, особенно в сфере инвестирования, требуют серьезной проработки с точки зрения их управления.

Системный подход к управлению инвестиционными рисками заключается в выявлении и идентификации рисков, исследовании последствий рисковых ситуаций, их оценке и анализе, с помощью различных методов и разработке рекомендаций по их снижению и устранению. В условиях нестабильности именно системный и комплексный подход позволяет наилучшим образом избежать потерь и нейтрализовать другие негативные последствия.

Инвестиционный риск можно рассматривать как вероятность отклонения величины фактического инвестиционного дохода от его ожидаемого величины: чем изменчивее и шире шкала колебаний данного параметра, тем выше риск, и наоборот. Тем самым, можно сказать, что инвестиционный риск может быть и при росте дохода, как позитивное отклонение, так и при снижении дохода, что рассматривается как отрицательные или нежелательные последствия. В практике инвестиционного менеджмента больше внимания уделяется последним рисковым ситуациям.

Нежелательные последствия, возникающие в результате наступления рисковых событий в инвестиционной деятельности, могут заключаться: в потере или недостижении запланированной прибыли; в снижении эффективности бизнес-направления, в которое осуществлены вложения; в недостаточной капитализации продукта инвестиционного проекта; в несвоевременной сдаче объекта в эксплуатацию; в увеличении сроков вывода на полную мощность инвестиционного объекта; в падении рыночной стоимости и (или) ликвидности финансового инструмента и прочее.

К инвестиционным рискам относят риск упущенной выгоды; риск снижения доходности; риск прямых финансовых потерь. Кроме того, все риски можно рассматривать сточки зрения их возникновения, то есть как внешние, то есть экзогенные, и внутренние (эндогенные).

Внешние (экзогенные) – риски, не связанные непосредственно с деятельностью самого участника проекта. К ним относятся риски: вызванные нестабильным экономическим состоянием в стране; связан-

ные с неустойчивой политической ситуацией или же ее изменением; вызванные несистематизированными изменениями в законодательстве; связанные со сложными природно-климатическими условиями (землетрясением, наводнением, другими стихийными бедствиями); генерируемые колебанием рыночной конъюнктуры; возникающие из-за изменения валютного курса; продуцируемые изменениями внешнеэкономической ситуации (введение ограничений на торговлю, изменение таможенных пошлин и т.п.).

К внутренним рискам относят риски, вызванные: неполнотой или неточностью информации при разработке инвестиционного проекта, ошибками в проектно-сметной документации; непрофессиональным подбором кадров, низким уровнем инвестиционного менеджмента; ошибочной маркетинговой стратегией; изменением стратегии предприятия, перерасходом средств; производственно-техническими нарушениями; некачественным управлением проекта; ухудшением качества и производительности производства; невыполнением контрактов. То есть это риски, связанные с деятельностью самого участника проекта.

Однако, самыми опасными с точки зрения последствий, в том числе и финансовых, выступают плохо предсказуемые риски, так называемые «черные лебеди». К основным признакам таких рисков относят: отсутствие предыстории событий, неожидаемое событие; ретроспектива события. Таким образом, подобные риски представляют собой события, которые характеризуются низкой предсказуемостью (но не малой вероятностью), катастрофическими последствиями результатов воздействия и ретроспективной (но не перспективной) предсказуемостью [1, с. 192]. К примерам подобных рисков можно отнести введение санкций, политические и экономические события на Украине, резкий скачок доллара и другие.

Таким образом, риски постоянно присутствуют в хозяйственной и инвестиционной деятельности предприятий. Их можно принять как должное, можно минимизировать, а можно управлять ими. В целом методика управления рисками достаточно хорошо проработана, активно применяется в практике ведения бизнеса и включает в себя следующие этапы:

- выявление рисков и оценка (корректировка) их параметров;
- составление и корректировка плана мероприятий по снижению рисков;
- выполнение плана мероприятий по снижению рисков;
- анализ результатов выполнения плана мероприятий по снижению рисков.

Управление инвестиционными рисками строится на трех последовательных событиях: выявить, оценить, уменьшить. После этапа выявления и идентификации рисков следует оценочно-аналитическая стадия. Далее, параллельно с выбором стратегии и тактики управления угрозами, руководство компании подключает методы снижения рисков. На их основе разрабатывается программа минимизации вероятных негативных последствий, используются регламенты: политики, процедуры и правила. На последних этапах управление инвестиционными рисками завершается выполнением принятой программы с сопутствующим контролем и анализом достигнутых результатов [2, с. 210].

Инвестиционный раздел риск-менеджмента включает в себя, помимо традиционных компонентов, еще и специальные аспекты регулирования. Среди них особое место занимают правовое и страховое направление.

Можно выделить следующие основные группы методов управления инвестиционными рисками.

1. Избежание (уклонение, отказ).

2. Передача (включая хеджирование, страхование).

3. Локализация.

4. Распределение (включая диверсификацию в ее разнообразных формах).

5. Компенсация.

Например, использование метода распределения рисков, в частности диверсификации, становится наиболее обоснованным в случае, когда речь идет о крупных и продолжительных по времени проектах, в составе которых есть несколько участников. При этом, данный метод накладывает жесткое ограничение на процессы, в которых планируется их использование. Оно может заключаться в обязательном закреплении ответственных за каждую стадию работ. Без его выполнения методы диверсификации будут не эффективными и не будет достигнута поставленная цель.

Методы компенсации инвестиционных рисков представляют собой определенную технику, в основе успешного результата которой лежит мониторинг и отслеживание рисковых тенденций. После того, как были выявлены тенденции, экспертам необходимо провести своевременную регистрацию рисков и осуществить корректировку выявленных проблем или же разработать механизм по их устранению. Кроме того, такой метод позволяет адаптироваться компании к возможным изменениям в нормативно-правовой базе, что особенно актуально в современных реалиях, при этом становится возможным строить оперативные и стратегические планы дальнейшего развития, пре-

дусматривая определённые резервы, необходимые для компенсации потенциальных и явных ущербов.

Хеджирование, как способ снижения рисков, предназначено для снижения возможных потерь инвестора, вызванного рыночным риском. Метод представляет собой форму страхования от возможных потерь путем заключения уравновешивающей сделки [3, с. 84].

Каждый из этих методов будет хорошо проявлять себя в случае правильного анализа факторов, вызвавших тот или иной вид риска. Так, на практике применяют качественные и количественные методы анализа инвестиционных рисков, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. В целом, для анализа и оценки инвестиционных рисков наиболее часто используют экспертный метод, метод аналогий, анализ чувствительности, анализ критических точек и вероятностный анализ.

В основе оценки рисков лежит нахождение зависимости между определенными размерами потерь предприятия и вероятностью их возникновения. Для выявления рисков применяются различные способы: статистический; анализ целесообразности затрат; метод экспертных оценок; аналитический способ; метод аналогий.

Методы качественной оценки рисков проекта должны привести эксперта-аналитика к количественному результату, к стоимостной оценке выявленных рисков, их негативных последствий и «стабилизационных» мероприятий. Качественный анализ проектных рисков проводится на стадии разработки бизнес-плана, а обязательная комплексная экспертиза инвестиционного проекта позволяет подготовить обширную информацию для анализа его рисков. При использовании методов количественной оценки, все отдельные типы рисков измеряются в количественных единицах. После того как выявлены все риски в инвестиционном проекте и проведен их анализ, необходимо дать рекомендации по снижению рисков по этапам проекта.

Основной принцип действия механизмов по снижению инвестиционных рисков состоит в комплексности и системности по характеру своего воздействия и экономической целесообразности. К основным мерам по снижению инвестиционных рисков в условиях неопределенности экономического результата относятся следующие: перераспределение риска между участниками инвестиционного проекта; создание резервных фондов (по каждому этапу инвестиционного проекта) на покрытие непредвиденных расходов; снижение рисков при финансировании инвестиционного проекта достижение положительного сальдо накопленных денег на каждом шаге расчета; залоговое обеспечение инвестируемых финансовых средств; страхование передача

определенных рисков страховой компании; система гарантий – получение гарантий государства, банка, инвестиционной компании и т.п., получение дополнительной информации.

Таким образом, системный подход к управлению инвестиционными рисками в период нестабильности, выступает необходимым условием развития инвестиционной деятельности в Российской Федерации. В процессе анализа и оценки рисков важно учитывать, как внешние угрозы, так и проблемы, которые могут возникнуть внутри компании. Такой подход в целом обеспечит перспективы роста компании за счет эффективных инвестиций, устойчивость деятельности фирмы. Следует отметить, что в российских компаниях недостаточно развита культура управления инвестиционными рисками, внедрение которой является сложным и длительным процессом. Такой процесс должен начинаться и активно поддерживаться со стороны высшего руководства, так как именно данный уровень управления отвечает за стратегию развития фирмы.

Список цитируемой литературы:

1. Предпринимательство и бизнес: финансово-экономические, управленческие и правовые аспекты устойчивого развития: монография / Под общ. ред. ректора Финансового университета при Правительстве Российской Федерации д.э.н., профессора М.А. Эскиндарова. – М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2016. – 710 с.

2. Чалдаева Л.А., Килячков А.А. Управление рисками типа «черного лебедя» в организациях реального сектора экономики // Материалы IV Международного научного конгресса «Предпринимательство и бизнес в условиях экономической нестабильности». – М., 2016. – С. 190-193.

3. Рыбина И.А., Гончарова М.А. Финансовые риски лизингополучателей при реализации инновационных проектов: теоретический аспект // Материалы XXII международная научно-практическая конференция «Научный подход к общественному развитию». – М.: Издательство «Научный консультант», 2016. – С. 82-84.

Графова Г.Ф. докт. экон. наук, профессор,
заместитель директора по науке,
Шахватова С.А. канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Grafova G.F., Dr. in Economics, Professor, Deputy director,
Shakhvatova S.A. PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

FORMATION OF NORMATIVE VALUES OF INDICATORS OF FINANCIAL AND ECONOMIC ANALYSIS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Аннотация

В статье дана оценка методическим подходам анализа показателей рентабельности, деловой активности и предложена методика формировании нормативной базы данных показателей на примере фирм металлургического комплекса.

Abstract

The article gives an assessment of methodological approaches to the analysis of profitability and business activity indicators and suggests a methodology for the formation of a regulatory database of indicators by the example of firms in the metallurgical complex.

Ключевые слова: финансовый анализ, баланс, рентабельность, деловая активность.

Keywords: financial analysis, balance sheet, profitability, business activity.

На сегодняшний день сложилась такая тенденция, что каждый экономический субъект является частью рыночных отношений, которые заинтересованные в бесперебойной работе данного субъекта. Поэтому каждая фирма должна следить и правильно организовывать свою предпринимательскую деятельность. В связи с этим необходимо контролировать ведение предпринимательской деятельности.

Правильная организация предпринимательской деятельности играет большую роль для отлаженной работы предприятия и включает в себя следующие виды анализа: спроса на товары, ликвидности, финансовой устойчивости, дебиторской и кредиторской задолженности, имущества предприятия, собственных источников финансирования, прибыльности. Выбранная верная стратегия ведения предпринимательской деятельности помогает рационально использовать свои ресурсы, получать прибыль, контролировать расходы и, как следствие, пережить кризисные ситуации.

Фирмы способствуют развитию региона, а регион, с помощью системы налогов и социально-общественному обеспечению, поддерживает существование государства. Предпринимательская деятельность способна организовать функционирование любого фирмы, поэтому ее роль очень велика, ее необходимо изучать и уметь правильно анализировать получаемые данные. К сожалению, в российской экономике роль предпринимательской деятельности недооценена. Многие экономисты открыто говорят о том, что необходимо производить различного рода анализы предпринимательской деятельности для успешного функционирования и обеспечения экономической безопасности фирмы. Но большинство российских предпринимателей, в погоне за экономией денежных средств, считают не рентабельным и весьма затратным способом проводить многочисленные анализы.

Таблица 1 – Нормативные значения коэффициентов ликвидности

Показатель	Условн. обознач.	Нормативное значение
Коэффициент текущей ликвидности (общий коэффициент покрытия)	$К_{тл}$	1,0-2,0
Коэффициент срочной ликвидности	$К_{сл}$	0,5-1,0
Коэффициент абсолютной ликвидности	$К_{ал}$	0,1-0,3
Коэффициент общей ликвидности	$К_{ол}$	2,0-3,0

В девяностых годах при переходе экономики страны на рыночные рельсы наиболее значимой представлялась оценка кредитоспособности предприятия. Для этой цели использовались показатели двух групп: – ликвидности и финансовой устойчивости, – фактические значения, которых определялись по данным агрегированного «Бухгалтерского баланса» – форма № 1. Нормативные значения коэффициентов двух групп – ликвидности и финансовой устойчивости, были ориенти-

рованы, главным образом, на зарубежные разработки, и могут быть обозначены следующими диапазонами (табл. 1).

Из представленных в таблице 1 коэффициентов наиболее широко в практике оценки ликвидности активов применяются $К_{тл}$, $К_{сл}$ и $К_{ал}$, которые отражают возможность погашения наиболее срочных и краткосрочных обязательств за счет отдельных видов оборотных активов.

Вместе с тем в реальной хозяйственной деятельности фирмы, особенно в случаях оценки состояния фирм, проходящих процедуру банкротства, важное значение приобретает показатель $К_{ол}$, характеризующей возможность покрытия как краткосрочных, так и долгосрочных (прежде всего, кредитов банка) обязательств за счет всех активов, как оборотных так и внеоборотных.

Что касается нормативного диапазона этого коэффициента, то следует четко обозначить позицию, по которой в случаях банкротства рыночная стоимость имущества предприятия-банкрота практически в 2-3 раза ниже его стоимости по данным бухгалтерского баланса. Эта тенденция особенно четко проявляется при оценке стоимости основных фондов несостоятельного предприятия. Следовательно, числитель формулы расчета коэффициента общей ликвидности должен, по крайней мере, в два раза превышать численное значение знаменателя. Таким образом, нижняя граница нормативного диапазона $К_{ол}$ может быть принято на уровне 2,0, а верхняя – 3,0.

При оценке фактической ликвидности одни коэффициенты попадают в нормативный диапазон или превышают верхнюю границу, то есть формируют положительную ликвидность, другие – имеют численное значение меньше нижней границы, что означает неудовлетворительную ликвидность.

Таблица 2 – Нормативные значения коэффициентов финансовой устойчивости

Показатель	Условн. обознач.	Нормативное значение
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	$К_{сзсс}$	0,7 – 1,0
Коэффициент маневренности собственных оборотных средств	$К_{мсос}$	0,2 - 0,5
Коэффициент автономии	$К_{а}$	0,5 – 0,7

Анализируя довольно обширный перечень показателей финансовой устойчивости, следует выделить следующие (таблица 2). Однако, учитывая, что экономической целью любого вида предпринима-

тельской деятельности является получение прибыли, для объективной оценки финансово-экономического состояния предприятия помимо показателей ликвидности и финансовой устойчивости следует включить показатели рентабельности (прибыльности) и деловой активности, которые характеризуют эффективность использования производственных ресурсов и конечный экономический результат производственно-хозяйственной деятельности.

Главным источником экономической информации для расчета коэффициентов рентабельности и деловой активности является форма № 2 «Отчет о финансовых результатах».

В таблице 3 представлен перечень и алгоритм расчета фактических значений основных показателей рентабельности и деловой активности в соответствии с новым кодом строк «Отчета о финансовых результатах» (форма № 2) и «Бухгалтерского баланса» (форма № 1), а также их нормативный диапазон.

Таблица 3 – Нормативные значения коэффициентов рентабельности и деловой активности

Показатель	Условн. обознач.	Нормативное значение
Показатели рентабельности		
Рентабельность совокупных активов по чистой прибыли	R_a	0 – 0,20
Рентабельность собственного капитала по чистой прибыли	R_k	0 – 0,25
Рентабельность товаров, продукции, работ, услуг	$R_п$	0 – 0,30
Показатели деловой активности		
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	$К_{ооа}$	2,5 – 7,5
Фондоотдача	Ф	2.0 – 6.0
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	$К_{оск}$	1,5-4,5

Следует отметить, что в отличие от нормативов показателей первой группы, которые обозначены официальными разработками, нормативы третьей и четвертой групп не имеют официального статуса и трактуются в отдельных исследованиях по-разному [1].

Ниже предлагаются авторские подходы к оценке нормативов коэффициентов рентабельности и деловой активности в металлургической отрасли. Важность данной отрасли и вклад ее в экономику страны

значителен. Россия на первом месте по экспорту никеля и алюминия, на втором – по производству алюминия, никеля и титана. Черная металлургия дает 1,4% ВВП страны, около 6% валютных поступлений. На нее приходится 15% всех железнодорожных перевозок, 5,3% потребления электроэнергии, 5,8% газа. Добавим цветную металлургию, у которой 2,3% ВВП, почти 4% объема российского производства, 3,6% экспорта. У России пятое место по производству стали после КНР, Японии, США и Индии. По экспорту – четвертое, перед нами Китай, Япония и Германия. При этом по внутреннему потреблению стали Россия на шестом месте в мире. Проблема в том, что если внутренний российский спрос на сталь будет расти нынешними темпами, к 2020 году наша страна станет четвертым в мире рынком металлов, поэтому своевременное проведение финансового анализа предпринимательской деятельности фирм металлургической отрасли крайне важно и актуально.

Нормативный диапазон коэффициентов рентабельности может быть сформирован в соответствии со следующими позициями:

– любое положительное значение коэффициентов рентабельности ($R_а$, $R_к$, $R_п$ >0) следует считать позитивным вариантом в экономическом развитии предприятия, а, следовательно, нижняя граница диапазона рентабельности может быть обозначена нулевым значением;

– среднее значение коэффициентов рентабельности за период 2000-2016 гг., который можно оценить как удовлетворительный в развитии экономики страны, по данным статистического ежегодника составляет:

$$R_а – 0{,}100; \quad R_к - 0{,}125; \quad R_п - 0{,}150.$$

То есть, диапазон удовлетворительной рентабельности:

$$R_а = 0 - 0{,}100; \quad R_к = 0 - 0{,}125; \quad R_п = 0 - 0{,}150.$$

– можно предположить, что диапазон для оценки рентабельности баллом «хорошо» будет в два раза превышать уровень удовлетворительной рентабельности и составит:

$$R_а = 0{,}100\text{-}0{,}200; \quad R_к = 0{,}125\text{-}0{,}250; \quad R_п = 0{,}150\text{-}0{,}300.$$

– следуя логике анализа, отличный уровень рентабельности будет превышать:

$$R_а > 0{,}200; \quad R_п > 0{,}250; \quad R_п > 0{,}300.$$

При формировании диапазона коэффициентов деловой активности, могут быть приняты следующие условия:

– нижнюю границу коэффициентов следует ориентировать на фактические значения, полученные по исходной цифровой информации статистического ежегодника, и оценивать, в долях единицы:

$$К_{ооа} = 2{,}5; \quad К_{оск} = 1{,}5; \quad Ф = 2{,}0.$$

Таким образом, фактические значения коэффициентов ниже обозначенного уровня следует оценивать баллом «неудовлетворительно».

– удовлетворительное значение коэффициентов обозначается диапазоном, в долях единицы:

$К_{ооа}$ =2,5-5,0; $К_{оск}$ =1,5-3,0; Ф=2,0-4,0.

а оценка коэффициентов баллом «хорошо» предполагает диапазон, в долях единицы:

$К_{ооа}$= 5,0-7,5; $К_{оск}$ = 3,0-4,5; Ф = 4,0-6,0.

Отсюда следует: любое значение коэффициентов деловой активности свыше верхней границы диапазона «хорошо» оценивается баллом «отлично».

При формировании вывода о финансовом состоянии предприятия необходимо проведение сравнительного анализа фактических и нормативных значений основных коэффициентов ликвидности, финансовой устойчивости, рентабельности и деловой активности, что позволит подойти к объективной оценке уровня финансового состояния хозяйствующего субъекта.

Таким образом, роль финансово-экономического анализа предпринимательской деятельности очень велика. Благодаря правильному ведению финансово–хозяйственной деятельности фирмы и вовремя проведенного анализа, возможно предвидеть и спланировать кризисные ситуации, тем самым избежав банкротства, либо потери части активов, что наиболее важно для поддержания экономической безопасности фирмы. Поэтому необходимо уметь правильно и качественно организовывать финансово-хозяйственную деятельность предприятия, ведь от вовремя проведенного качественного финансово-хозяйственного анализа зависит процветание и развитие бизнеса.

Список цитируемой литературы:

1. Графов А.В., Шахватова С.А. Методы регрессионного анализа при планировании и прогнозировании потребности в оборотных средствах // Аудитор. – 2013. – № 1 (215). – С. 29-32.

Давиденко Л.М., канд. экон. наук, ст. преп.
Казахстан, Инновационный Евразийский университет

Davidenko L.M., PhD in Economics, senior lecturer
Kazakhstan, Innovative University of Eurasia

СПЕЦИФИКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

SPECIFICITY OF TECHNOLOGICAL INTEGRATION OF ENTERPRISES OF THE PROCESSING INDUSTRY UNDER THE CONDITIONS OF INSTABILITY OF THE ENVIRONMENT

Аннотация

В статье рассмотрены особенности технологического развития предприятий обрабатывающей промышленности в условиях нестабильности внешней среды. Предлагаются организационные меры по укреплению устойчивости хозяйственных структур на основе интеграции технологий.

Abstract

In the article features of technological development of the enterprises of a manufacturing industry in conditions of instability of an environment are considered. Organizational measures are proposed to strengthen the sustainability of economic structures on the basis of technology integration.

Ключевые слова: экономика промышленности; технологическая интеграция; устойчивое развитие.

Keywords: economy of industry; technological integration; sustainable development.

Технологический рост отраслей обрабатывающей промышленности России и партнеров по ЕАЭС определен в качестве стратегического вектора экономического развития в ответ на глобальную индустриализацию. Неотъемлемым инструментом обеспечения устойчивости выступает технологическая интеграция, как действенный механизм развития технологий по цепочке создания стоимости, который позволяет расширять географические границы ведения бизнеса отечественных компаний, открывать собственные хозяйственные подразделения внутри страны и за рубежом, либо приобретать действующие производства путем вхождения в их капитал [2].

Нестабильность внешней среды, выраженная за последние четыре года скачкообразными движениями курсов мировых валют, последствиями нефтяного коллапса, геополитическими изменениями, привела к тому, что объемы промышленного производства части государств постепенно падали. Лишь в 2017 г. некоторым странам удалось набрать положительную динамику промышленного роста (рис. 1).

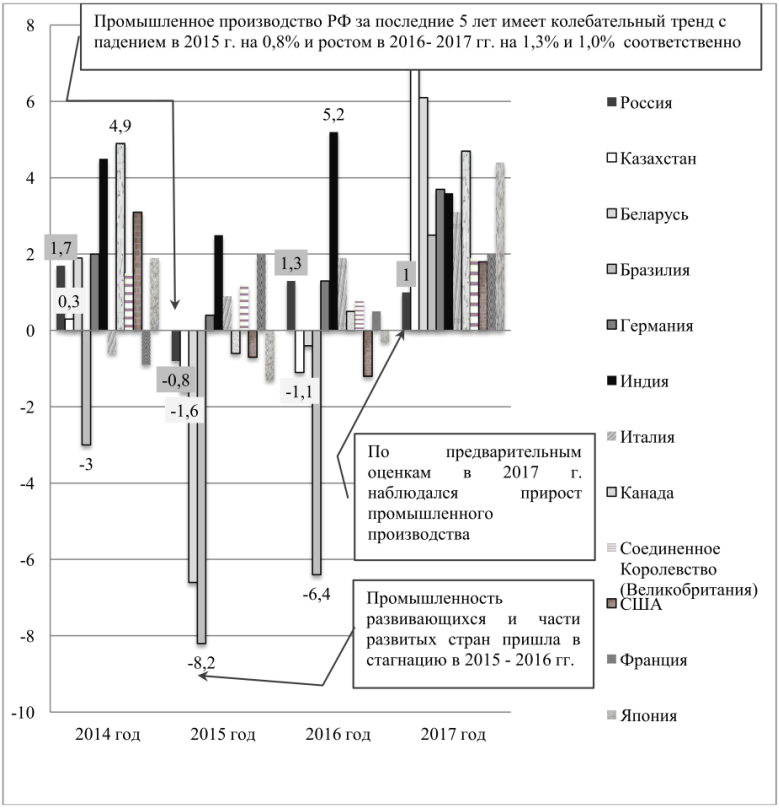

Рисунок 1 – Динамика прироста (снижения) промышленного производства в государствах ЕАЭС и ряде других стран за 2014-2017 годы, в % к предыдущему периоду (автор с использованием [1, 3])

Специфика технологической интеграции предприятий обрабатывающей промышленности заключается в возможности использования экономического потенциала смежных отраслей на стадиях с более

высокой технологической обработкой. Изучение моделей экономической интеграции отечественных и зарубежных промышленных предприятий позволяет предложить поэтапную методику управления технологической интеграцией (табл. 1).

Таблица 1 – Основные организационные этапы технологической интеграции в условиях нестабильности внешней среды

№	Этап	Содержание работ по организации процесса технологической интеграции
1.	Определение эффективности текущей стратегии	Определение позиций предприятия / интегрированных хозяйственных структур среди конкурентов, границ конкуренции (размер рынка) и группы потребителей, на которые она ориентируется.
2.	Оценка состояния функциональных зон (производство и технологический процесс, маркетинговые инновации, инвестиции, финансы, кадровое обеспечение, научно-исследовательский потенциал)	Оценка на базе качественных и количественных показателей: объем выпуска и реализации продукции (работ, услуг); доля предприятий на рынке, размер потенциального рынка; оценка проектов модернизации с использованием статических, динамических критериев и сбалансированной системы показателей; размер прибыли, капитализация, объем ликвидных активов и потока денежных средств, позволяющего поддерживать финансовую стабильность, характеристика кредитных ресурсов; деловая репутация, уровень компетенции персонала и т. д.
3.	Информационный анализ источников риска и вероятности их проявления	Структуризация рисков; определение методов защиты от угроз; резервирование ресурсов, гарантий от несостоятельности; разработка мер по нейтрализации и компенсации негативных последствий риск - решений в области интеграции технологий.
4.	Оценка прочности конкурентных позиций	Оценка инновационных характеристик продукции / услуг, технологических возможностей, продолжительности производственного и финансового циклов.
5.	Корректировка миссии и системы целей	Незначительные изменения, либо полная трансформация интеграционной стратегии

По своей сути технологическая интеграция в условиях нестабильности внешней среды является рисковой зоной для приятия решений. В частности, санкционные ограничения на поставку техники и технологий в период обострения геополитической ситуации могут затянуть сроки реализации крупномасштабных инвестиционных проектов, что обязательно негативно отразится на освоении новых технологий по глубокой переработке сырья. Опыт государств, нацеленных на развитие глобального экономического партнерства, в том числе научно-исследовательские разработки и продвижение прорывных технологий, подтверждает важность усилий в данном направлении [4, 5, 6].

Российская экономика, как экономика с высоким инновационным потенциалом, может не только укрепить свои позиции в отраслях обрабатывающей промышленности, но и создать безотказную систему устойчивого социально-экономического развития, ориентированную на разработку и интеграцию технологий нового поколения.

Список цитируемой литературы:

1. Важнейшие экономические показатели России и отдельных зарубежных стран. [URL]: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/32.htm.

2. Миллер А.Е., Давиденко Л.М. Технологическая интеграция на энергетическом рынке ЕАЭС / Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции: коллективная монография / Ред.: Дятлов С.А., Миропольский Д.Ю., Селищева Т.А. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 709 с. – С. 273-278.

3. Основные показатели социально-экономического развития отдельных стран Содружества. [URL]: http://stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli.

4. Dodgson, M. Innovation in firms // Oxford Review of Economic Policy, 2017. – Volume 33. – Issue 1. – PP. 85-100. - https://doi.org/10.1093/oxrep/grw03.

5. Kawai M., Naknoi K. Asean's trade and foreign direct investment: long-term challenges for economic integration // Singapore Economic Review, 2017. – Volume 62. – Issue 3. – PP. 643-680. - https://doi.org/10.1142/S0217590818400040.

6. Miller, AE, Reutova, T.I. Study of Trends in the Development of technical and technological Changes // Herald of Omsk University. Series «Economics». – 2017. – No. 2 (58). – PP. 63-69.

Дайнеко Е.Ю., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

Daineko E.U., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Voronezh State Pedagogical University

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ – ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

APPLICATION OF INTELLECTUAL PROPERTY – A FACTOR OF SUSTAINABLE INNOVATIVE DEVELOPMENT IN RUSSIA

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные вопросы использования интеллектуальной собственности для обеспечения устойчивого социально-экономического развития российских предприятий, повышения их эффективности.

Abstract

The article discusses the conceptual issues of the use of intellectual property to ensure the sustainable socio-economic development of Russian enterprises, improve their efficiency.

Ключевые слова: интеллектуальные ресурсы; интеллектуальные продукты; интеллектуальная собственность; портфель интеллектуальной собственности; инновационная сфера; мотивация инновационной деятельности.

Keywords: intellectual resources; intellectual products; intellectual property; intellectual property portfolio; innovation sphere; motivation of innovation activity.

Интеллектуальная собственность при переходе к постиндустриальному обществу становится наиболее значимым фактором модернизации и устойчивого развития экономики, что связано с использованием интеллектуальных ресурсов общества, сосредоточенных, прежде всего, в инновационной сфере, в науке и образовании.

В инновационном развитии нашей страны имеются как положительные, так и негативные процессы. Сдерживающими факторами, усиливающими нестабильность российской экономики, как считает О. Голиченко, являются низкая мотивация инновационной деятельно-

сти, недостаточная компетентность менеджмента, «неразвитость инновационного потенциала акторов» [1, с. 107].

Угрозы устойчивого развития России связаны с ограничением со стороны предложения инноваций, меньшем влиянием технологических инноваций на рост производительности труда. В. Мау подчеркивает: «С рисками долгосрочной стагнации сталкивается современная Россия, для которой «достижения дна»… не означает возврат к устойчивому росту» [3, с. 7].

Инновационный путь экономического роста невозможен без создания эффективной системы отношений по формированию и использованию интеллектуальных ресурсов.

В экономической борьбе, как на национальном, так и на мировом рынках, от интеллектуальной собственности, ее качества будет зависеть экономическая эффективность и лидерство в конкуренции. Непременное условие экономического успеха в условиях глобальной реструктуризации – способность производить эксклюзивные товары и услуги, которые не могут делать конкуренты. В России реформирование отношений собственности обусловлено потребностью в обновлении портфеля интеллектуальной собственности на предприятиях, что обуславливает ее рост в качественном и количественном аспектах.

В российской экономике условием превращения интеллектуальной собственности в реальный фактор устойчивого экономического роста является создание механизма спецификации прав собственности. Система распределения прав на объекты интеллектуальной собственности приводит к изменению условий и масштабов обмена ноу-хау. При отсутствии эффективной системы прав на объекты интеллектуальной собственности значительные трансакционные издержки препятствуют их перемещению к пользователям, рациональному использованию нового знания.

Снижение трансакционных издержек осуществляется, прежде всего, с помощью рынка интеллектуальной собственности. Рынок интеллектуальной собственности – это институт, возникающий для обмена и расширения сделок с объектами интеллектуальной собственности, представляет эффективный механизм сокращения трансакционных издержек. Он обеспечивает повышение устойчивости позиций предприятия на рынке за счет наращивания нематериальных активов.

Для успешной организации этой деятельности необходимо формирование соответствующей управленческой структуры, состоящей из специалистов по стратегическому менеджменту, аудиту и мониторингу, управлению интеллектуальной собственностью. Эффективное включение интеллектуальной собственности в инновационную

систему предприятий требует специальной работы по организационному обеспечению этого процесса. В современных компаниях необходимо создавать департаменты по управлению интеллектуальными ресурсами, отделы по интеллектуальной собственности и трансферу знаний, по управлению капиталом торговой марки. Возрастание роли информационного обеспечения сбыта продукции в условиях несовершенной конкуренции заставляет предприятия осуществлять значительные вложения в укрепление корпоративного имиджа, накопление бренд-капитала и т.д.

Воспроизводство интеллектуальной собственности на предприятии – основа роста его инновационного потенциала, для чего необходима соответствующая институциональная среда. Однако институциональный процесс в российской экономике еще не завершен, так как не произошли существенные позитивные изменения в экономическом поведении субъектов, связанные с производством и внедрением интеллектуальных продуктов и услуг [4, с. 19-20]. По-прежнему преобладают архаичные мотивы засекречивания нового знания, желание купить новое за рубежом, отсутствует экономическая мотивация в самостоятельном создании и использовании нового знания.

Процесс воспроизводства предполагает избавление от лишнего капитала, при необходимости приобретение на внешних рынках прав на объекты интеллектуальной собственности, а также акций высокотехнологичных малых предприятий.

Однако есть факторы, которые тормозят этот процесс эффективного использования интеллектуальной собственности на предприятиях в нашей стране. В инновационной цепочке недостает необходимых промежуточных звеньев, которые способствуют эффективному взаимодействию участников. Одно из таких звеньев – коммерциализация объектов интеллектуальной собственности. В экономике нашей страны в системе коммерциализации слабы опосредующие цепочки прямых и обратных связей, недостаточно развита система рентных отношений при оказании услуг владельцами интеллектуального капитала [2, с. 110-112]. Это означает, что экономическая мотивация хозяйствующих субъектов не соответствует объективным потребностям современной экономики.

Особое значение для устойчивого развития России имеет институт защиты интеллектуальной собственности фирм. В конкурентной борьбе фирмы могут использовать упреждающую, наступательную или оборонительную стратегии защиты информации для обеспечения безопасности своей интеллектуальной собственности. Защита интеллектуальной собственности в итоге выполняет важную функцию сти-

мулирования исследований и разработок, мотивации их инновационной активности.

Процесс глобализации и цифровизации способствует все большей открытости информации для применения в социально-экономических и производственных системах. Однако по мере того как возрастает значение надежной информации для принятия ответственных решений усиливается тенденция к сохранению конфиденциальности ценных знаний. Поэтому требуется значительная мера конфиденциальности и секретности информации, ограничение ее доступности в период нестабильности на рынках. Наиболее высокий уровень доступности наблюдается по результатам фундаментальных исследований, по большинству баз данных патентных органов, но существенно меньше доступность по сведениям о НИОКР и прикладным исследованиям предприятий. Таким образом, экономическая ценность информации является основным критерием степени открытости и способов защиты этой информации, а также выбора мер обеспечения ее безопасности.

Таким образом, формирование и использование интеллектуальных активов предприятий, портфеля интеллектуальной собственности требуемого уровня и качества позволит повысить конкурентоспособность и устойчивое развитие предпринимательского сектора экономики России.

Список цитируемой литературы:

1. Голиченко О. Государственная политика и провалы национальной инновационной системы // Вопросы экономики. – 2017. – № 2. – С. 97-108.

2. Дайнеко В.Г., Дайнеко Е.Ю. Услуги интеллектуального капитала и развитие рентных отношений в инновационной экономике // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2014. – № 2 (263). – С. 110-114.

3. Мау В. Уроки стабилизации и перспективы роста: экономическая политика России в 2016 году // Вопросы экономики. – 2017. – № 2. – С. 5-29.

4. Яреско И.И., Дайнеко В.Г. Институты инновационной экономики и институциональное регулирование интеллектуального капитала // Современная экономика: проблемы и решения. – 2012. – № 9(33). – С. 18-22.

Данилова С.Н., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»,
Саратовский социально-экономический институт (филиал)

Danilova S.N., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Plekhanov Russian University of Economics,
Saratov socio-economic Institute (branch)

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

THE ISSUE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

Аннотация

В статье проведен анализ причин, определяющих необходимость совершенствования системы управления развитием сельских территорий в России. Дана характеристика существующих механизмов выведения этих территорий из кризисного состояния, рассмотрен опыт программно-целевого управления развитием сельских территорий в Саратовской области.

Abstract

In the article the analysis of the reasons for the necessity of improving the system of management of development of rural territories in Russia. The characteristic of existing mechanisms of removal of these territories from a crisis state is given, experience of program-target management of development of rural territories in the Saratov region is considered.

Ключевые слова: сельская территория, государственные программы, устойчивое развитие.

Key words: rural area, state programs, sustainable development.

XX столетие во всем мире, и в России в частности, ознаменовалось бурным ростом городов, что повлекло за собой все большее сосредоточение в них производственных, финансовых, человеческих, культурных, научных ресурсов. Но это не снизило значения сельской территории для государства. Более того, одним из определяющих факторов устойчивого развития России является как раз устойчивость развития сельских территорий, ведь именно эти территории выполняют широчайший набор функций в российском обществе, среди которых

можно выделить: производственную, социально-демографическую, культурную и этническую, экологическую и рекреационную, пространственно-коммуникационную, геополитическую и др.

Современная социально-экономическая ситуация в российской глубинке характеризуется проблемами, препятствующими ее переходу к устойчивому развитию, в частности сокращением численности жителей сельских населенных пунктов, снижением показателей уровня и качества жизни в сельских территориях, и неуменьшающимся разрывом этих показателей между городом и селом, причем эти различия проявляются почти во всем. На начало 2016 года средние располагаемые ресурсы сельских домохозяйств равнялись лишь 14,2 тыс. рублей, тогда как в городе – 22 тыс. рублей [2].

Результатом уменьшения числа сельских медицинских учреждений стало то, что для большинства сельских жителей даже элементарная медицинская помощь теперь недоступна. По данным Росстата за последние десять лет количество сельских участковых больниц сократилось на 32 процента. По-прежнему нерешенной проблемой является дефицит медицинских кадров на селе. Особенностью образования в сельских территориях является то, что большинство школ считаются малокомплектными, что в дальнейшем ведет к их закрытию, а ученикам приходится ездить в другие населённые пункты. Закрытию школ в сельской местности способствуют и новые образовательные стандарты (ФГОС), так как сельские школьные учреждения недостаточно оснащены современной компьютерной техникой. По-прежнему продолжается процесс сокращения числа сельских муниципальных учреждений культуры. Почти 2/3 сельских населенных пунктов вообще не имеют культурных учреждений, хотя, как показывает практика, клубы в селах являются чаще всего единственными очагами общественной и культурной жизни, сокращается число библиотек. Более трети зданий сельских учреждений культуры находится в аварийном состоянии. Уровень благоустройства жилого фонда достаточно низок, поэтому население при первой же возможности старается переехать из родных сел, ведь мало кому хочется жить в дали от «цивилизации». По-прежнему насущной проблемой для сельской местности остается бездорожье.

Рассмотрев социально-экономические проблемы сельских территорий не трудно заметить, что сложившаяся ситуация напоминает замкнутый круг. Стоит уделить внимание одной проблеме, как тут же всплывает другая, поэтому данные проблемы надо решать комплексно и постепенно, анализируя каждый социально-экономический показатель.

Все вышеперечисленные обстоятельства обуславливают необходимость активного государственного вмешательства в вопросы обеспечения условий для эффективного развития сельских территорий. Стоит отметить, что данным вопросом не может заниматься какой-либо один определенный орган власти. Привести сельские территории в надлежащее состояние может только совместная работа всех ветвей и уровней государственной и муниципальной власти.

Учитывая роль сельской территории для различных сторон жизнедеятельности отдельного человека, государства в целом, Распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р была утверждена Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года. В 2015 году была принята «Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года». Одним из инструментов данной стратегии выступает государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы и, прежде всего, подпрограмма № 7 – «Устойчивое развитие сельских территорий» [1].

Считаем, что вывод сельских территорий из кризисной ситуации должен осуществляться с учетом региональных и местных особенностей и потенциалов. Такой же точки зрения придерживаются разработчики Стратегии, поскольку ими были выделены четыре группы сельских территорий и для каждой из них предложены свои инструменты сбалансированного развития.

К первому типу относятся регионы, имеющие преимущественно сельскохозяйственную специализацию, благоприятные природные и социальные условия ее развития. Для них наиболее оптимальными рычагами государственной поддержки являются меры, направленные на развитие малого бизнеса, самозанятости, сельскохозяйственной кооперации, объектов рыночной инфраструктуры.

Во вторую группу включены регионы с полифункциональной сельской экономикой, сельским хозяйством пригородного типа и благоприятными социальными условиями развития сельской местности. Для таких территорий важно обеспечить условия для сохранения и восстановления природных и аграрных ландшафтов, развития экологически ориентированного сельского хозяйства, ориентацию на производство продовольствия для крупных городов.

В третью группу входят регионы с неблагоприятными социальными условиями развития сельской местности и обширными зонами

социально-экономической депрессии. На этих территориях должны реализовываться социальные программы по поддержке многодетных и малообеспеченных семей, повышения доступа к объектам социальной и инженерной инфраструктуры. Не должна остаться в стороне и экономическая составляющая, прежде всего направленная на развитие несельскохозяйственных видов деятельности, выплата финансовой помощи и субсидий, в том числе и на открытие малого предприятия.

К четвертому типу относятся регионы со слабой очаговой освоенностью сельской местности и неблагоприятными природно-климатическими условиями ее развития. Для этих территорий меры государственной поддержки должны быть аналогичными предыдущей группе, однако они должны также сопровождаться усилиями властей, направленными на сохранение традиционной культуры коренных малонаселенных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России.

Таким образом, «центральным» направлением повышения устойчивости развития сельских территорий, согласно перечисленным документам, выступает диверсификация сельской экономики и технологическое обновление ее отраслей, в первую очередь в агропромышленном комплексе. Это предполагает создание в сельской местности максимально возможного набора разнообразных хозяйственных форм и видов деятельности, удовлетворяющих потребности населения в сфере занятости [3, с. 26].

Распоряжением от 30 января 2018 года № 118-р был утвержден План реализации в 2018-2020 годах Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, согласно которому основные усилия органов государственной власти на предстоящие два года должны быть направлены на: обеспечение доступности и повышение качества медицинской помощи сельскому населению; развитие мобильных форм торговли и организацию бытового обслуживания населения на селе; развитие дорожно-транспортной сети в сельской местности и повышение мобильности сельского населения; привлечение молодых специалистов для работы в сельской местности; содействие безработным гражданам при переселении для работы в сельскую местность; привлечение в сельскую местность соотечественников, проживающих за рубежом.

Отметим, что в последнее время инструментом государственной поддержки обеспечения устойчивого развития сельских территорий выступают не только федеральные, но и региональные программы, которые предусматривают как пути решения проблем экономического и

социального развития села, так и механизмы регулирования сельскохозяйственных рынков.

Не остается в стороне от этого и Саратовская область. При этом отметим, что развитие сельских территорий региона не является равномерным. В целом экономика сельских территорий развита слабо, в большинстве сел отсутствуют фермеры, которые могли бы обеспечить местное население рабочими местами, которые так необходимы.

Из приведенной информации напрашивается лишь один вывод. Сельские территории Саратовской области требуют срочных изменений. Региональное Правительство понимает данную проблему и принимает все возможные действия. Согласно Постановлению № 520-П была утверждена государственная программа Саратовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области на 2014-2020 годы». Одной из целей этой программы, безусловно, является обеспечение устойчивого социально-экономического развития сельских территорий и создание достойных условий жизни для сельского населения.

Отметим, что вышеуказанная государственная программа Саратовской области является не единственным программным документом, направленным на обеспечение условий для развития сельских территорий, ведь одного благоустройства сельских территорий и диверсификации их экономики будет недостаточно, если нет самого главного фактора, который позволит дальше развивать начатую государством политику по выводу сельских территорий из затянувшегося кризиса. Конечно же, речь идет о населении. Как показывает практика, привлечение населения в село – это невероятно трудный процесс, большинство городских жителей не желают уезжать из города в какие-нибудь «глухие степи». Поэтому параллельно с государственными программами развития сельских территорий, имеющими экономическую направленность, необходимо реализовывать программы для привлечения молодых специалистов на село, с надеждой на то, что люди останутся на постоянное место жительства в сельской местности.

Примерами программ такого рода в Саратовской области могут служить проект «Земский доктор» и программ «Начинающий фермер».

Необходимостью реализации программы «Земский доктор» послужило создание новых подходов в реформировании сельской системы здравоохранения. Суть данной программы заключается в привлечении молодых специалистов-медиков в сельские отдаленные районы.

За время реализации проекта (с 2012 года) Минздравом Саратовской области заключено 305 договоров на предоставление единовременной денежной выплаты в размере 1 млн. руб. с врачами, трудоустроенными в рабочие поселки и сельскую местность двадцати девяти муниципальных районов области. Стоит подчеркнуть, что большая часть из привлеченных врачей – это узкопрофильные специалисты, нехватка которых сильнее всего ощущалась сельских медицинских учреждениях.

Программа «Начинающий фермер» была принята постановлением Саратовской области от 6 марта 2015 года № 111-П, суть программы заключается в том, что желающие открыть своё фермерское хозяйство могут получить грант на открытие своего дела, если выиграют определённый конкурс. Также начинающим фермерам предоставляются определённые льготы на проценты по кредиту, причем сотрудничает министерство сельского хозяйства при реализации этой программы с Россельхозбанком.

Начиная с 2012 года, получателями помощи в рамках программ поддержки начинающих фермеров и развития семейных животноводческих ферм стали 147 начинающих фермера и 62 семейные фермы. За 4 года действия программы на мероприятия по поддержке начинающих фермеров было направлено 186,3 млн. рублей, на развитие семейных животноводческих ферм – 184,5 млн. рублей.

Отметим, что, несмотря на достигнутые результаты, есть еще масса нерешенных проблем, поэтому государство должно и дальше обеспечивать условия для развития сельских территорий с разрешением двуединой задачи – развитием сельскохозяйственного производства и созданием благоприятных условий проживания сельского населения.

Список цитируемой литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы»

2. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2017.

3. Типологизация сельских территорий на основе диверсификации экономики: монография / Тарасов А.Н., Антонова Н.И. и др. – Ростов н/Д.: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во «АзовПечать», 2016.

Дербенева С.И., канд. экон. наук, доц.,
Яцухин Ю.И., канд. соц. наук, доц.
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Derbeneva S.I., PhD in Economics, Associate Professor,
Yatsukhin Yu.I., PhD in Sociology, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration service, Lipetsk branch

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

SOCIO-EKONOMIC PREREQUISITES FOR IMPLEMENTATION OF PROJECT MANAGEMENT IN THE MUNICIPALITIES OF LIPETSK REGION

Аннотация

В статье рассмотрены социально-экономические предпосылки внедрения проектного управления в муниципальных образованиях Липецкой области на основе анализа параметров стратегии 2006-2016 годов города Липецка в контексте поступательного развития местного самоуправления в регионе до 2035 года.

Abstract

This article examines socio-economic preconditions for the introduction of project management in the municipalities of Lipetsk region on the basis of an analysis of strategy parameters 2006-2016 years of Lipetsk in the context of sustained development of local Self-Government in the region until the year 2035.

Ключевые слова: стратегия; проектное управление, как фактор развития территории; системный подход; кадровый потенциал проектного управления; подготовка и повышение квалификации государственных и муниципальных служащих; компетенции проектного менеджмента.

Keywords: the strategy; project management as a factor of development of the territory; a systematic approach; personnel potential of project management; training and development of public and municipal employees; project management competence.

Местное самоуправление – это признаваемая и гарантируемая Конституцией РФ самостоятельная, под свою ответственность, деятельность населения по решению вопросов местного значения через органы местного самоуправления, на основе самостоятельного управления муниципальной собственностью, формирования, утверждения и исполнения местного бюджета. Конституционная норма не ограничивает применение инновационных методов менеджмента развития территорий.

Задача адаптации муниципального управления Липецкой области к новым вызовам состоит не только в смене парадигмы управления, но и в необходимости внедрения принципов project management в муниципальных образованиях региона для устойчивого развития в условиях нестабильности.

Необходимость внедрения инновационных технологий проектного управления, таких, как far-seeing managerment территории муниципального образования является существенным обоснованием привлечения экспертов РАНХиГС с целью генерации объективного видения не столько количественного, сколько качественного обзора предстоящих изменений системы муниципального управления.

Более того, важно наладить систему подготовки компетентных кадров в области эффективного управления проектной деятельностью в среде государственной и муниципальной службы.

Постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2016 года «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» - правовой фундамент построения регионального каркаса нормативного обоснования перехода к проектному управлению в Субъектах Российской Федерации.

Для выявления социально-экономических предпосылок внедрения проектного управления в муниципальных образованиях Липецкой области обратимся к накопленному опыту стратегического управления в городском округе.

Следует отметить, что стратегический план развития города Липецка до 2016 года разрабатывался в 2006 году. Направления развития города десятилетней давности представлены в нем в рамках трех основных блоков: «Городское хозяйство», «Производственно-хозяйственный комплекс» и «Социальная сфера» с перечнем мероприятий. Результативность реализации долгосрочного плана определяется на основе значений показателей эффективности (Таблица 1).

Таблица 1 – Результативность реализации долгосрочного плана

№ п/п	Показатель	Единица Измерения	2005 год	2015 год (факт)	2016 год (план)
1.	Численность постоянного населения	тыс. чел.	502,0	510,2	497,28
2.	Комплексный индекс загрязнения атмосферы ($КИЗА_5$)	ед.	8,99	менее 5	7-13
3.	Уровень официально зарег. безработицы	%	0,9	0,49	0,7
4.	Среднедушевые денежные доходы	рублей	6000	25200	16000
5.	Места в стационарах на 10 тыс. населения.	шт.	80	36,4	80
6.	Амбулаторно-поликлинические учреждения	ед. пл. мощ. посещ.	32 16835 6422997	27 16800 4154777	33 17635 6539000
7.	Обеспеченность врачами на 10 тыс. населения	чел.	36,1	25,7	41
8.	Обеспеченность мед. персоналом на 10 тыс. населения	чел.	94,1	62,4	114,3
9.	Среднее время приезда скорой помощи	мин.	25	25	20
10.	Обеспеченность детей местами в дошк. учреждениях	%	47	89,0	92
11.	Обеспеченность ДОУ педагогическими кадрами	%	95	98,8	100
12.	Процент школьников, занимающихся в первую смену	%	70,7	79,8	100

13.	Охват детей образованием повышенного уровня (лицеи, гимназии, кадетские классы)	%	36,3	28,6	50
14.	Дети, обучающиеся в режиме «полного дня»	%	2	4,4	14
15.	Обеспеченность - спортивными залами	%	23,2	30,0	26,8
16.	- бассейнами	%	4,7	7,4	5,3
17.	-спортивными сооружениями	%	27,7	30,1	31,7
18.	Доля горожан, организованно занимающихся физкультурой и спортом	%	17,2	25	27
19.	Доля учащихся в музыкальных, художественных школах и школах искусств	%	12	15	15
20.	Обеспеченность жильем	кв.м/1 чел.	20,9	24,8	24,4
21.	Ввод нового жилья	кв.м/1 чел.	0,53	1,0	0,8
22.	Доля ветхого и аварийного жилья	%	0,3	0,569	0,1
23.	Индекс промышленного производства	%	100	- *	107
24.	Кол-во малых предприятий	ед.	5538	10794	7000
25.	Количество индивидуальных предпринимателей	тыс. чел.	14,6	12,8	27,0

* Показатель не рассчитывается Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области.

26.	Число аппаратов телефонной сети – всего	тыс.ед.	182,38	152,24	213
27.	Количество пользователей Интернет	тыс.аб.	22,8	133,6	62
28.	Количество подвижного состава	ед.	1048	724	1257
29.	Протяженность маршрутной сети	км	1132	1273,0	1290,7
30.	Оборот розничной торговли	млн. руб.	8143	51800	18000
31.	Обеспеченность торговыми площадями на 1000 чел.	кв. м	296	648	700
32.	Обеспеченность посадочными местами в сети предприятий общественного питания на 1000 жителей	ед.	21	37,9	40
33.	Объем бытовых услуг на душу населения	руб.	2716	- *	6000

На основании приведенных в таблице данных можно сделать вывод о фактическом достижении половины плановых показателей (55%) за две пятилетки реализации стратегии 2006-2016 гг. на территории муниципального образования.

Так, на 2016 год прогнозировался демографический спад, однако в 2014 году население Липецка превысило отметку 510 тысяч человек.

Аналогичным образом ситуация сложилась и с обеспеченностью спортивно-оздоровительными учреждениями (спортивные залы, бассейны). Улучшение инфраструктурного обеспечения произошло за счет ввода в эксплуатацию новых спортивных объектов в рамках реализации проектов муниципально-частного партнерства.

Рекордно низкий уровень КИЗА (менее 5) для города Липецка зафиксирован в 2014 году. Это – во многом результат системной и успешной работы ПАО «НЛМК» в рамках «Экологической программы 2020». Металлургическим гигантом был реализован целый ряд природоохранных мероприятий, которые позволили предприятию не только

нивелировать негативное воздействие на окружающую среду, вызванное ростом производства, но и сократить его до зафиксированных показателей.

Выше прогнозируемого оказался рост среднемесячных доходов на душу населения, которые в 2016 году составили более 25 тысяч рублей. Превышены плановые значения по показателям обеспеченности жильем на 1,6% и вводу нового жилья на одного жителя на 25%.

Развитие потребительского рынка характеризуется положительной динамикой. Обеспеченность торговыми площадями в 2014 году превысила нормативный уровень на 6,8% и составила 648 кв. м на тысячу человек. Оборот розничной торговли по крупным и средним предприятиям практически в три раза превысил значение, которое предполагалось достичь в 2016 году.

Однако по количеству индивидуальных предпринимателей плановые значения достигнуты не были. По прогнозам к 2016 году зарегистрированных бизнес единиц, должно было быть не менее 27 тысяч, но по факту заявленной «нормы» достигнуть не удалось. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в 2011 году в два раза увеличились ставки по страховым взносам, в результате подавляющее большинство индивидуальных предпринимателей изменили организационно-правовую форму собственности. Отметим также, что на величину данного показателя повлияла корректировка налоговыми органами базы налогоплательщиков в части исключения из своих реестров предпринимателей, фактически не осуществляющих деятельность.

Сокращение стационарной сети в 2014-2016 гг. связано с реструктуризацией и оптимизацией сети лечебных учреждений (зачастую ликвидацией ряда учреждений здравоохранения), а также с переходом на одноканальное финансирование в связи с очередным перераспределением полномочий между субъектами РФ и муниципальными образованиями. Привлечение частных инвестиций может служить предпосылкой внедрения элементов проектного управления в сфере бесперебойного оказания диагностических и медицинских услуг на условиях муниципально-частного партнерства, вывести на новый уровень одно из основных направлений стратегического развития Российской Федерации – здравоохранение.

Снижение охвата детей образованием повышенного уровня обусловлено необходимостью приведения правового статуса общеобразовательных учреждений в соответствие с требованиями Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, отменившего существующую до 2013 года их видовую классификацию.

Количество детей, обучающихся в образовательных учреждениях во вторую смену, ежегодно сокращалась, но запланированного результата по данному показателю достичь не удалось в связи с ежегодным (с 2009 года) увеличением контингента школьников в среднем на тысячу человек, а также с оптимизацией сети муниципальных образовательных учреждений (объединение/закрытие).

Для всесторонней оценки действующей Стратегии 2006-2016 гг. использованы результаты социологических опросов населения.

Первый опрос был проведен в начале 2006 года, то есть в период разработки Стратегического плана 2006-2016 гг., второй – в ноябре-декабре 2015 года на исходе реализации Стратегии СЭР.

Сравнивая итоги исследований, можно сделать следующие выводы:

- в городе в основном преобладает коренное население, большая часть которого родилась в Липецке или в районах области и уезжать не собирается. При этом, за 9 лет доля респондентов, готовых сменить место жительства, увеличилась с 5% до 22%. Реальные планы по переезду имеют 6%, тогда как ранее, к этому был готов только 1% населения;

- среди причин, по которым люди хотят уехать из города Липецка, основными являются: «перспективная работа и рост карьеры» – 46%; для 29% отъезд связан с образованием и будущим детей. Для 25% респондентов неблагоприятное «экологическое состояние окружающей среды» также является веской причиной для смены места жительства;

- на вопрос: «Сколько детей планируется в вашей семье?» ответы распределились следующим образом: 82% респондентов, ссылаясь на недостаток материальных возможностей, не планируют появление детей в своей семье, 13% планируют, что в их семье будет не больше одного ребенка, 3% – что не больше двух, 2% намерены иметь троих детей. Кстати, в, так называемые, «нулевые» годы рождение двоих детей предусматривали 11% респондентов.

- среднемесячный доход семьи в основном тратится на питание – 43% и коммунальные услуги – 28%. Доля расходов граждан на образование и организацию досуга увеличилась с 6% до 10% и с 4% до 12% соответственно.

Определение самими респондентами своего материального благосостояния в сравнении с официальным прожиточным минимумом, установленным на региональном уровне, свидетельствует, что ниже прожиточного минимума проживает 28% опрошенных горожан; выше

– 26%, на уровне прожиточного минимума – 43%. Очевидно сокращение доходного потенциала липчан. Число респондентов, оценивших свое материальное положение на уровне прожиточного минимума, увеличилось почти на 13%. Такого рода результаты неутешительны, поскольку количество жителей города, проживающих ниже прожиточного минимума (у черты бедности), практически не изменилось, а доля граждан, оценивающих свой доход выше данной величины, снизилась на 15%.

Материальное положение безотносительно официального минимума, 57% опрошенных считают, что живут обеспеченно, к бедным причисляет себя 21%. И субъективная, и объективная оценки своего материального положения свидетельствуют о том, что большинство населения города Липецка в конце 2015 года причисляют себя к категории средне обеспеченных граждан.

Как и несколько лет назад, «хроническое безденежье», является основной причиной неудовлетворенности от жизни. Но нельзя не отметить, что доля граждан, которые испытывают дефицит финансовых ресурсов, использующих кредитные инструменты для удовлетворения собственных потребностей, сократилась на 11%. Особенно остро переживают проблему недостатка денег возрастные категории горожан от 50 лет и старше.

Вторая по значимости причина, негативно влияющая на социальное самочувствие респондентов, - отсутствие хорошей, достойно оплачиваемой работы. По понятным причинам, этим обеспокоены молодые липчане в возрасте от 18 до 35 лет. Ранее отсутствие работы волновало 9% респондентов, сейчас их доля увеличилась до 23%. Плохим состоянием здоровья озабочены только 8% опрошенных, как и прежде, это – люди старше 50 лет. На 6% снизилось число горожан, неудовлетворенных состоянием жилищных условий, по итогам выборки 2016 года их всего 11% (в основном – граждане, проживающие в аварийном жилье).

Практически половина опрошенных считают, что «материальное благополучие человека» зависит от самого человека, 34% – от экономической обстановки в стране и городе, остальные связывают его с неэффективной экономической работой органов государственной и муниципальной власти.

Почти 77% респондентов ответили, что в городе Липецке есть условия для саморазвития, 23% из опрошенных горожан – частично или совсем недовольны стратегией «разрушения» привычных постулатов «уверенности в завтрашнем дне». Тем не менее, позитивно настроенных горожан стало больше на 18% – это по большей части молодые

люди в возрасте 15-22 лет. Жизнь в городе «изменилась к лучшему» - так считает только треть участников опроса, тогда как на первом этапе социологического исследования в позитивных изменениях были уверены 67% респондентов. При этом, оценить динамику развития города за последние 10 лет не смогли 36% липчан (по данным опроса избирателей на выборах депутатов Липецкого городского Совета). На 7% снизилась доля горожан, считающих, что «охране общественного порядка и борьбе с экстремизмом» надо уделять больше внимания. При этом увеличилось количество респондентов, настаивающих на необходимости активизации администрации города в решении вопросов «благоустройства», «общественного транспорта» и «качественного ремонта и содержания дорог и тротуаров». Важно отметить, что, жители города самостоятельно определили следующие стратегические направления: благоприятные условия проживания и профессионального развития; доступность услуг учреждений образования и здравоохранения; безопасная экологическая обстановка; современная транспортная инфраструктура; всестороннее развитие детей; социальная защита нуждающихся граждан, воспринимаемая как страховка и помощь от государства.

Из представленного анкетного выбора, по мнению респондентов в возрасте 18-47 лет, к приоритетам стратегического управления можно отнести: «создание условий для решения жилищных проблем» - 21%, «развитие многоотраслевой производственной сферы для возможности профессиональной самореализации» - 39%, а также «создание условий для всестороннего развития личности» - 36%.

Большинство горожан (51%) результат реализации долгосрочной социально-экономической стратегии связывают с возрождением статуса города Липецка, как «крупного промышленного кластера с многоотраслевой экономикой». Кардинальная смена стратегического развития города, будь то развитие города как туристического, либо как образовательного центра Центральной России, находит поддержку только у 22% (возрастная категория 18-30 лет) и 14% (32-45 лет) опрошенных соответственно.

36% (18-25 лет) респондентов уверены, что через 20 лет жизнь в городе «изменится к лучшему». 42% затруднились делать прогноз (28-40 лет), 6% (50-58 лет) ожидают ухудшения ситуации, а 16% считают, что ничего меняться не будет (возрастная категория от 60 лет – и старше).

Анализ социально-экономических процессов и тенденций позволяет сделать вывод о необходимости поиска альтернатив развития муниципального образования с учетом новых вызовов, предвидения

проблем будущих периодов для обоснования внедрения проектного подхода управления.

Согласно Федеральному закону № 172-ФЗ от 28 июня 2014 года «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стратегическое планирование определяется как деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития, которая должна осуществляться на уровне страны, регионов и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления.

В стратегии социально-экономического развития (далее Стратегия СЭР) города Липецка до 2035 года наряду с закрепленными нормами деятельности на муниципальном уровне заложен итеративный подход согласования интересов всех субъектов управления территорией муниципального образования с учетом полученных данных социологического исследования.

Существенным является вопрос насколько возможно тиражирование подходов, апробированных в городе Липецке на все муниципальные образования Субъекта Федерации. Содержательная часть Стратегии СЭР города подтверждает необходимость дифференциации технологии преобразований в муниципальных образованиях Липецкой области из-за многомерности объектов проектного управления – муниципальные районы, городские округа, сельские поселения.

На фоне завышенных ожиданий горожан к обновленному в 2016 году аппарату управления, уместным является установка приоритетов и формирование портфеля проектов муниципалитета для перехода в качественно новое состояние city-managerment Липецкой агломерации.

В целом организационные механизмы построения муниципального образования и коммерческой организации схожи, что является веским основанием для конвертируемости принципов менеджмента из сферы бизнеса в стратегию проектного управления муниципальных образований региона.

Такого рода парадигма предусматривает адаптацию известных технологий стратегического менеджмента для формирования базового каркаса проектного управления в Липецкой области.

Преобразование системы муниципального управления не может ограничиваться механической сменой персонала, на фоне стартовых позиций, отмеченных выше. Набор таких ориентиров, как миссия, цели, задачи, способы их достижения – могут выступать критериями эффективного управления муниципального образования до 2035 года. Принятая Стратегия СЭР в городе Липецке, является основой для вне-

дрения проектного управления во всех муниципальных образованиях Липецкой области. В настоящее время на территории Липецкой области осуществляют свою деятельность 314 муниципальных образований, в том числе: 2 городских округа, 18 муниципальных районов, 6 городских и 288 сельских поселений. Понятно, что важно применение дифференциального подхода внедрения проектного управления.

Для муниципальных образований в регионе особую значимость приобретают не только ведомственные проекты, реализуемые и/или курируемые функциональными подразделениями органов местного самоуправления, а также «народные» проекты, инициируемые жителями Субъекта Федерации.

Согласно определению, закрепленному в Постановлении Правительства от 15.10.2016 года № 1050 проект – это комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений.

Важен баланс всех интересов, а также видов ресурсов, чтобы показатели результатов проектной деятельности соответствовали целям Стратегии СЭР с точки зрения развития местного самоуправления.

Таким образом, можно сгруппировать предпосылки внедрения проектного управления в муниципальных образованиях Липецкой области:

- наличие конституционного права на осуществление местного самоуправления в регионе;
- разработана и принята к исполнению долгосрочная стратегия органами местного самоуправления;
- наличие разнообразия форм собственности – государственной, муниципальной, кооперативной, частной;
- развитая коммуникационная инфраструктура;
- реализуется принцип финансирования, ориентированного на результат;
- обеспечивается открытость и прозрачность бюджетного процесса;
- высокий научно-образовательный потенциал в регионе.

При этом макроэкономические тенденции, характерные для Российской Федерации в целом, предопределяют и для муниципальных образований такие факторы, как:

- высокий уровень неопределенности;
- временные и ресурсные ограничения.

Внедрение проектного подхода в управление муниципальными образованиями требует профессионализма и специфических компетенций служащих администраций городских округов, муниципальных

районов и сельских поселений Субъекта Федерации. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 15 октября 2016 года № 2165 (План первоочередных мероприятий по организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации на 2016 и 2017 годы) система подготовки государственных и муниципальных служащих должна происходить по принципу непрерывности. На наш взгляд, первоочередным мероприятием можно считать переформатирование управленческого мышления административного аппарата муниципальных образований, независимо от статуса муниципального образования - городской округ, муниципальный район, сельское поселение.

Региональные центры поддержки малого и среднего бизнеса, инвестиционных и инновационных инициатив ориентируются в первую очередь на поколение миллениума жителей Липецкой области.

При поддержке администрации региона созданы технопарки, обучающие бизнес – панели для молодого поколения предпринимателей. В определенной степени такие меры могут классифицироваться, как существенные факторы внедрения специфического проектного управления, характерного для местного самоуправления для решения задач развития и самореализации жителей Субъекта Федерации.

Данный тезис не отменяет необходимости синхронизации законодательства в сфере государственных закупок (ФЗ № 44) для определения механизма ресурсного обеспечения проектной деятельности, расширения перечня полномочий органов местного самоуправления (ФЗ № 131) в части осуществления проектной деятельности. Требуется решение вопроса бюджетного обеспечения проектной деятельности в Субъекте Федерации и муниципальных образованиях (БК РФ) с возможным дополнением принципов бюджетной системы, регламентирующих расходные полномочия/обязательства.

Дронова Н.А., ст. преподаватель,
Пахомова Н.Г., канд. экон. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Dronova N.A., senior lecturer,
Pakhomova N.G., PhD in Economics,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ПРОБЛЕМАТИКА ПОИСКА ПУТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ ОБЪЁМА ОБОРОТА РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЕГО СТРУКТУРЫ

PROBLEMATICS OF SEARCHING FOR WAYS OF IMPROVING VOLUME RETAIL TRADE RETURN AND IMPROVEMENT OF ITS STRUCTURE

Аннотация

В статье рассмотрены взаимосвязь оборота розничной торговли с факторами на него влияющими, модели прогнозирования оборота розничной торговли, варианты стимулирования сбыта, взаимозависимость оборота, дохода и издержек через точку безубыточности.

Abstract

The article deals with the relationship between the retail trade turnover and the factors affecting it, the retail trade turnover forecasting models, the sales promotion options, the interdependence of turnover, income and costs across the break-even point.

Ключевые слова: оборот розничной торговли, модели прогнозирования оборота, точка безубыточности, минимальный объем продаж.

Keywords: retail trade turnover, traffic forecasting models, point of futility-accuracy, minimum sales volume.

В настоящее время многие предприятия самостоятельно планируют объемы деятельности. В связи с тем, что оборот розничной торговли является основой для увеличения доходности, снижения издержек обращения и повышения рентабельности, предприятия должны быть заинтересованы в развитии оборота розничной торговли.

Отсюда определяется значение экономического обоснования оборота розничной торговли и задачи, которого следующие: обеспечение конкурентоспособности предприятия; определение необходимого объема закупок товаров для заключения договоров с поставщиками; получение доходов, необходимых для оплаты труда работников, оплаты налогов и обязательных платежей и дальнейшего функционирования организации.

Планирование оборота розничной торговли предполагает необходимость учета в сложившейся общеэкономической ситуации, в том числе на потребительском рынке, и изменение внешней среды, влияющей на торговую деятельность.

Инфляционные процессы затрудняют прогнозирование оборота розничной торговли, так как невозможно предусмотреть изменение цен в целом и по отдельным товарным группам. Поэтому в практических условиях планирование оборота розничной торговли ставится в зависимость от показателей, которых нужно достигнуть, т.е. какой объем продаж необходим, чтобы сохранить численность работников, получить доходы в необходимом размере, покрыв текущие затраты и ряд других показателей.

Прогнозирование оборота розничной торговли тесно связано с финансовым состоянием и финансовыми возможностями организации. Эта сторона связана с решением вопроса материального обеспечения оборота розничной торговли: товарными ресурсами, возможностями для закупок товаров.

Прогноз общего объема оборота розничной торговли рассчитывается как сумма продаж отдельных товарных групп. Базой для такого расчета могут служить маркетинговые исследования, основанные на глубоком изучении происходящих социально-экономических изменений, анализе товарооборота за прошлые годы, изменений в спросе населения на различные товары.

Таким образом, при прогнозировании и планировании оборота розничной торговли используется информация в виде данных о внешней среде, материалов анализа за предшествующий период, информация о спросе населения, о финансовом состоянии и платежеспособности организации.

Увеличение оборота розничной торговли удовлетворению спроса населения будет способствовать развертыванию розничной торговой сети. Основным направлением в развитии розничной торговой сети станет не новое строительство, а реконструкция. Прежде всего, следует восстановить деятельность ранее закрытых предприятий. Например, принять меры к возобновлению работы.

Необходимо восстановить и укрепить доверие покупателей к торговым магазинам. Магазины должны стать более привлекательными: внешний вид, интерьер, техническая оснащенность, опрятность продавцов, форменная одежда, консультации по эксплуатации и показ товаров в действии, благожелательность и радушие при общении с покупателями. Необходимо поддерживать и обновлять практику приема заявок от покупателей, доставлять на дом крупногабаритные товары, стройматериалы, расширять гарантии покупателям и продолжать открытие в магазинах кафетериев. Целесообразно расширить перечень услуг, оказываемых населению: ремонт техники, одежды, обуви, раскрой тканей, фотоуслуги и т.д.

Стимулирование сбыта является одним из факторов повышения объема оборота розничной торговле. Стимулировать сбыт товаров можно не только за счет снижения цен, но и за счет неценовых факторов. Для повышения конкурентоспособности особое внимание следует уделять рекламному оформлению магазина. Эффективным средством воздействия на потребителя служит устная реклама, проводимая продавцами и не требующая материальных затрат. Целесообразно использовать местную печать, радио и телевидение, рекламные щиты, транспортную рекламу. Тогда для этих целей потребуется определенную часть доходов направлять на рекламу. Стратегия сбыта включает выездную торговлю, ярмарки, показ товаров в действии, выставки – продажи, дегустации и другие формы стимулирования.

Необходимо вести планирование деятельности организации, в целом предварительно определив какой объем товарооборота обеспечит рентабельную работу и накопление оборотных средств. Для прогнозирования оборота розничной торговли в настоящее время характерна многовариантность расчетов. Основное внимание уделяется не долгосрочному и среднесрочному прогнозу, а текущему.

Возможно применение расчета прогнозного оборота розничной торговли, исходя из принципа самоокупаемости, т.е. необходимости покрытия доходами всех расходов предприятия.

Для того, чтобы достигнуть заданного объема оборота розничной торговли нужно изменить некоторые показатели хозяйственной деятельности предприятия.

Любое предприятие в системе экономических отношений стремиться не только оказаться безубыточным, но и получить определенную прибыль для укрепления своего положения, расширения деятельности. В этих целях в настоящее время широко используется прогнозирование объема деятельности, исходя из принципа самофинансирования, т.е. из получения целевой прибыли.

Развитие оборота розничной торговли с одной стороны обеспечивает получение необходимой прибыли, с другой стороны – увеличение прибыли является основным источником пополнения собственных средств и создает финансовые условия для развития оборота розничной торговли.

Прогнозную величину оборота розничной торговли можно рассчитать также за счет изменения количества торговых предприятий, среднего размера торговой площади предприятий организации и товарооборота на $1м^2$.

Одним из важнейших видов экономической взаимосвязи объемных и качественных показателей является взаимосвязь издержек, объема реализации и прибыли. Расчет этой взаимосвязи начинается с определения безубыточности предприятия.

Критическая точка безубыточности – это такой объем продаж, при котором предприятие покрывает свои расходы доходами, но не получает при этом прибыли и не несет убытков. Исходя из показателей – валовый доход и издержки обращения, можно установить, минимально необходимый объем продаж при котором предприятие способно показать свои расходы.

Положительный признак, который указывает, что организация успешно осуществляет торговую деятельность и способна выдержать снижение оборота розничной торговли на 1% без угрозы для своего финансового положения. Значит, запас финансовой прочности организации равен позволяет внедрять подобные изменения.

Для того чтобы графически показать взаимозависимость оборота, дохода и издержек используют точку безубыточности.

Проанализировав рисунок видно, что точка пересечения валового дохода и переменных издержек – это критическая точка безубыточности. Опустив из этой точки перпендикуляр вниз, можно определить минимальный объем продаж. Если оборот розничной торговли будет меньше определённой суммы, то организация будет получать убытки. А если оборот по розничной торговле будет больше минимального объема продаж, то организация будет получать убытки [1, с. 2].

Экономические явления и процессы хозяйственной деятельности предприятий зависят от большого количества факторов. Как правило, каждый фактор в отдельности не определяет изучаемое явление во всей полноте. Только комплекс факторов в их взаимосвязи может дать более или менее полное представление о характере изучаемого явления.

Выявить резервы роста товарооборота можно с помощью корреляционно-регрессионного анализа.

Для многофакторной корреляционной модели оборота по розничной торговле (Y_x) подобраны следующие фактор, которые наиболее существенно влияют на него:

X_1 – численность работников, чел.;

X_2 – удельный вес продовольственных товаров в общем объеме реализации товаров, %;

X_3 – основные фонды, тыс. руб.;

X_4 – оборотные средства, тыс. руб.;

X_5 – оборачиваемость, раз.

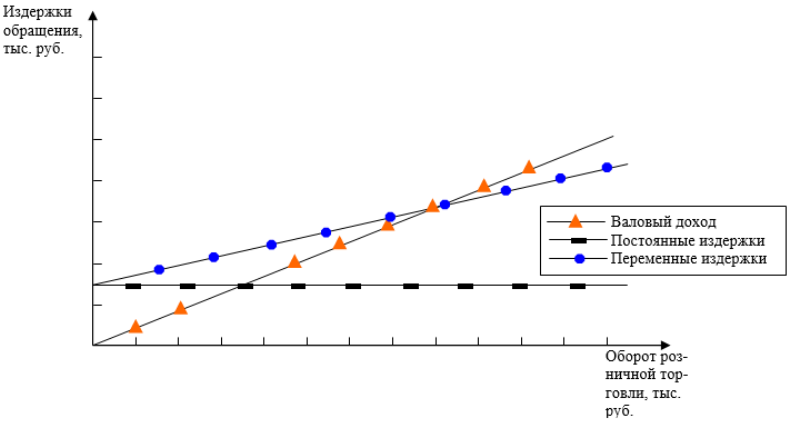

Рисунок 1 – Минимальный объем продаж или критические точки безубыточности организации

После отбора факторов и оценки исходной информации важной задачей в корреляционном анализе является моделирование связи между факторными и результативными показателями, т.е. подбор соответствующего уравнения, которое наилучшим образом описывает изучаемые зависимости.

Если связь всех факторных показателей с результативным носит прямолинейный характер, то для записи этих зависимости можно использовать функцию:

$$Y_x = a + b_1x_1 + b_2x_2 + b_3x_3 + b_4x_4 + b_5x_5, \quad (1)$$

Приведенная модель выгодна тем, что ее параметрам (b) можно дать экономическую интерпретацию. В линейной модели коэффициенты (b) показывают, на сколько единиц изменится результативный по-

казатель с изменением факторного на единицу в абсолютном выражении.

Из уравнения видно, что на оборот розничной торговли положительно влияют такие факторы как численность работников, оборотные средства организации и оборачиваемость товаров в разах. Отрицательное влияние могут оказать удельный вес продовольственных товаров в общем объеме реализации и сумма основных средств.

Оборот розничной торговли оказывает влияние на множество показателей, взаимодействующих с ним. К таким показателям относятся: количество торговых предприятий, средний размер торговой площади, численность работников, производительность труда, среднегодовая стоимость основных фондов, фондоотдача. Оборот розничной торговли оказывает на выше указанные показатели как положительное, так и отрицательное влияние, т.е. оборот розничной торговли сам по себе является фактическим воздействием на другие показатели.

Создав модель расчетов для торговой площади получим модели, где описывается влияние на нее количества предприятий, оборотных средств, оборота на 1м^2 и общей суммы оборота розничной торговли. Формулы имеют следующий вид:

$$S = \frac{TO}{N * W}, \tag{2}$$

$$\Delta S(N) = \frac{TO_0}{N_1 * W_1} - \frac{TO_0}{N_0 * W_0}, \tag{3}$$

$$\Delta S(W) = \frac{TO_0}{N_1 * W_1} - \frac{TO_0}{N_1 * W_0}, \tag{4}$$

$$\Delta S(TO) = \frac{TO_1}{N_1 * W_1} - \frac{TO_0}{N_1 * W_1}, \tag{5}$$

$$\Delta S = \Delta S(N) + \Delta S(W) + \Delta S(TO), \tag{6}$$

Оборот по розничной торговле, безусловно, является одним из важнейших факторов повышения эффективности деятельности организации. Как доказали расчеты, оборот по розничной торговле положительно влияет на средний размер торговой площади, количество торговых предприятий, численность работников, производительность труда, фондоотдачу, среднегодовую стоимость основных фондов, валовый фонд и прибыль. Наиболее приемлемыми способами прогнозирования общего объема оборота розничной торговли являются спосо-

бы использования резервов численности работников, суммы основных фондов и суммы оборотных средств [2, с. 2].

Список цитируемой литературы:

1. Безгина Н.А. Малые предприятия – важное условие национальной экономики. Материалы всероссийской научно-практической конференции «Проблемы развития предприятий: теория и практика». – Пенза: ПГУ, 2007.

2. Дронова Н.А. Оценка взаимосвязи объёма и структуры оборотного капитала с результатами деятельности предприятий в различных отраслях экономики региона. Региональная экономика: проблемы и перспективы развития в современных условиях: сборник материалов Международной научно-практической конференции. (г. Невинномысск, 20 декабря 2013 г.). – Невинномысск: НГГТИ; Ставрополь: Сервисшкола,2014. – 484 с. ISBN 978-59644-0224-4

Загеева Л.А., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Zageeva L.A., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Lipetsk State Technical University

РАЗВИТИЕ АПК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация

В статье рассмотрены основные тенденции развития АПК России в условиях становления цифровой экономики в России. Определяются основные принципы дигитализации экономики страны в приложении к агропромышленному комплексу.

Abstract

The article discusses the main trends in the development of agriculture in Russia in the conditions of the digital economy in Russia. The main principles of the digitalization of the country's economy are appended to the agro-industrial complex.

Ключевые слова: АПК, цифровая экономика, устойчивое развитие, принципы цифровой экономики.

Key words: AIC, digital economy, sustainable development, principles of digital economy.

Проблема дигитализации экономики Российской Федерации в настоящее время очень активно обсуждается на различных уровнях. 28 июля 2017 года Распоряжением Правительства РФ № 1632-р была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – Программа). Программа определяет, что «данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет» [2].

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ цифровая экономика представлена тремя основными уровнями (рис. 1).

При этом государство фокусируется на двух нижних уровнях: платформах и технологиях, а также инфраструктурных элементах цифровой экономики. Важно отметить, что проблема формирования цифровых компетенций в настоящей социально-экономической ситуации стоит очень остро. Но, несмотря на широкий резонанс, вызванный термином «цифровая экономика», цифровизация на практике затронула далеко не все сферы жизни человека.

Рисунок 1 – Уровни цифровой экономики в соответствии с программой «Цифровая экономика Российской Федерации»

Расширение фокуса дигитализации экономики обусловлено реализацией на практике базовых принципов такого перехода:

1. Доступ к ресурсам без посредников.
2. Предоставление ресурсов в аренду.
3. Реализация волонтерской модели.

4. Формирование глобальных экосистем для обеспечения продаж по требованию.

Дигитализация экономики в соответствии с представленными в Программе принципами обеспечивает достижение ключевых целей трансформации экономики на современном этапе:

- превращение информации в знания. Здесь важно отметить организацию сетевого взаимодействия ведущих вузов, научных организаций, компаний, коммерциализирующих инновационные разработки. Кроме того, формируется платформа открытых данных, open data by default, повышающая эффективность органов государственной власти за счет применения новых стандартов раскрытия информации;

- изменение цепочки поставок. В Программе сделан акцент на реализации принципа экстерриториальности, под которым понимается возможность обращаться за регистрацией прав в офис приема-выдачи документов безотносительно места расположения объекта недвижимости [3];

- снижение себестоимости работ / услуг / товаров, которое достигается путем уменьшения числа посредников на различных рынках, предоставления необходимых ресурсов на принципах временного пользования;

- увеличение скорости обновления продукции. Эта задача достигается, в том числе и вследствие «умного» регулирования рынков: переход от нормативного согласования программ развития компаний к «проблемной» направленности: только решение проблем, возникающих при продвижении товаров на рынок, способно повысить эффективность деятельности как отдельных предприятий, так и рынков в целом.

И решение данных задач особенно актуально для развития агропромышленного комплекса в условиях трансформации экономики в цифровую. Такой вывод обусловлен следующими фактами и прогнозами, представленными в ходе проведения Всероссийской агропромышленной выставки «Золотая Осень-2017»:

- численность населения к 2050 году составит 10 млрд. человек;

- производство и переработка больше не привязаны к одному месту;

- осуществляется переход от продуктовой к сервисной модели и др. [4].

Трансформация экономики, безусловно, предполагает и трансформацию сельского хозяйства, а именно переход от индустриальной модели к модели постиндустриальной. Основными отличиями двух моделей являются:

1. Переход от механического труда к цифровому.

2. Повышение эффективности использования земельных ресурсов.

3. Создание модели управления АПК на основе прогнозирования и планирования рисков.

Кроме того, Аналитический центр Министерства сельского хозяйства Российской Федерации прогнозирует развитие АПК Российской Федерации до 2025 года с учетом складывающихся тенденций цифровизации экономики в условиях реализации метакогнитивных технологий [1].

В соответствии с данными Министерства сельского хозяйства РФ, внедрение технологий цифровой экономики обеспечивает получение положительных экономических эффектов и позволяет снизить затраты не менее чем на 23% при внедрении комплексного подхода [1]. И здесь важно определить факторы такого существенного снижения себестоимости производимой продукции (табл. 1).

Таблица 1 – Структура затрат сельскохозяйственного предприятия [4]

Статья затрат	Структура затрат, %		Примечания
	Индустриальная модель	Цифровая модель	
Оплата труда	13,2	7,8	Повышение квалификации
Удобрения	8,7	4,5	Снижение избыточного применения удобрений
Посадочный материал	16,2	11,4	
Нефтепродукты	15,6	10,2	
Содержание основных средств	18,3	15,7	Повышение энерговооружения
Химизация	5,1	3,2	Предотвращение избыточного использования гербицитов
Расходы на ИТ	0,1	5	
Прочие расходы	22,8	19,2	
Всего	100	77	

Данные таблицы позволяют сделать вывод о развитии технологий практически по всем статьям затрат; трансформация модели экономики позволяет не только повысить производительность труда (как за счет повышения квалификации сотрудников сельскохозяйственных предприятий, так и путем внедрения современного высокопроизводительного оборудования и иных основных средств), но и улучшить качество производимой продукции, сделать ее более экологичной за счет сокращения избыточного применения удобрений и гербицитов.

Таким образом, развитие АПК в условиях цифровой экономики достигается путем использования новых принципов формирования стратегии развития комплекса, отдельных сельхозпредприятий. Важно учитывать роль государства в формировании цифровой модели АПК: например, создание Аналитического центра Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Усиление внимания к АПК в цифровой экономике обусловлено вхождением на рынок высокотехнологичных компаний, обеспечивающих полный цикл производства за счет «умных» устройств, а также новых («бесшовных») каналов коммуникаций с партнерами. Такого рода объединение усилий государства и компаний – новаторов в единую сеть, а также управление на основе интернета вещей (т.е. сочетания открытий в области анализа данных, инновационных достижений в разработке техники и подключаемых сетевых решений) позволяет сформировать виртуальную модель всего цикла производства, оптимизировать график работ, прогнозировать потенциальные потери в случае возникновения рисковых событий, планировать будущую урожайность, а также себестоимость сельскохозяйственного производства и расчетную прибыль предприятия.

Производители сельскохозяйственной продукции получают полную информацию о своем производстве с учетом анализа исторических и текущих факторов, предоставленных комплексно: с техники, датчиков, дронов, внешних приложений.

Список цитируемой литературы:

1. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. http://mcx.ru/, свободный. (Дата обращения: 19.02.2018).

2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. №1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/

3. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и

доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=287109&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.38354979715459603#09818055714065459

4. Цифровая экономика и государственные информационные системы. https://www.osp.ru/netcat_files/userfiles/Akron_2017/1.1_171001_Akron_prezentatsiya.pdf, свободный. (Дата обращения 19.02.2018).

Киреева М.М., ст. преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ивановский филиал

Kireeva M.M., senior lecturer
Russia, Plekhanov Russian University of Economics, Ivanovo branch

ГОСТЕВОЙ БИЗНЕС КАК СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СИСТЕМА

GUEST BUSINESS AS A SOCIO-ECONOMIC TERRITORIAL SYSTEM

Аннотация

В статье представлен анализ категории «гостевой бизнес» как нового элемента сферы туристских услуг, раскрыто содержание гостевого бизнеса в качестве социо-экономической системы, обеспечивающей развитие сельских территорий.

Abstract

The article presents the analysis of the category «guest business» as a new element in the sphere of tourist services, the content of the guest business is disclosed as a socio-economic system that ensures the development of rural areas.

Ключевые слова: гостевой бизнес, гостевой дом, сельские территории, туризм, услуги, развитие.

Keywords: guest business, guest house, rural areas, tourism, services, development.

Сфера услуг, состояние и тенденции ее развития являются объектом анализа многих авторов. Практически каждый известный ученый занимался исследованием вопросов об услугах. В работах А. Смита, К. Маркса, А. Маршалла, Ф. Бастиа, Ф. Кенэ и других сфера услуг

рассматривается с позиции ее роли и места в экономике, а в работах К. Кларка, А. Дж. Б. Фишера, У. Ростоу, Д. Беллома предложены концепции обоснования сдвига экономического развития в сторону сектора услуг. Доминирование сферы услуг в потреблении обусловлено особенностями экономического развития и роста в общемировом масштабе.

Наиболее доходной и динамично развивающейся сферой услуг считается туризм и гостиничное хозяйство. Сегодня становится очевидным превращение туризма и гостиничного хозяйства в крупную самостоятельную отрасль экономики, деятельность которой направлена на удовлетворение рекреационных потребностей населения (потребностей в психофизиологическом и духовно-интеллектуальном восстановлении и развитии сил человека).

Развитие туризма и гостиничного хозяйства становится актуальной задачей и одним из инструментов оздоровления нации. Туризм и гостиничное хозяйство играют важную роль в решении социальных проблем, обеспечивая создание дополнительных рабочих мест, рост занятости и повышение благосостояния населения страны.

Особое место в туристской инфраструктуре и структуре туристских услуг занимают гостиничные услуги. Массовое развитие туризма способствует формированию спроса на разнообразные средства размещения. Гостиничная индустрия занимает стабильное положение и характеризуется стабильным экономическим ростом, что обуславливает ее перспективы для развития в будущем.

Гостиничное хозяйство – это вид экономической деятельности, включающий предоставление услуг и организацию краткосрочного проживания в гостиницах, мотелях, кемпингах, пансионатах, базах отдыха и в других средствах размещения за вознаграждение.

Гостиничное хозяйство в узком смысле предполагает предоставление лишь услуг проживания, в широком – комплексное обслуживание, включающее проживание, питание, дополнительные услуги.

Сопутствующие дефиниции гостиничного хозяйства – гостиничный бизнес, гостиничное дело и гостиничный сервис. Данные понятия охватывают деятельность гостиниц, кемпингов, мотелей, отелей, туристических баз, коттеджей и др.

Общепринятым в сфере предпринимательской деятельности является словосочетание «гостиничный бизнес»:

1. Гостиничный бизнес – это деятельность, направленная на развитие (строительство и реконструкцию) гостиниц – помещений с меблированными комнатами для кратковременного проживания туристов, предназначенных и оборудованных для предоставления гостям

комплекса услуг, связанных с путешествием: размещения, проживания, информационного и бытового обслуживания, активного отдыха и др. [5].

2. Гостиничный бизнес – одна из наиболее перспективных и быстроразвивающихся отраслей, приносящей по всему миру многомиллионные прибыли, под-отрасль туристского бизнеса, несет в себе огромный потенциал для российского рынка, способный приносить устойчивый доход в федеральный бюджет [6].

По нашему мнению, гостиничный бизнес – самостоятельная отрасль народного хозяйства, высокоприбыльный вид экономической деятельности, являющийся основой для туристской деятельности и включающий различные средства размещения, установленные законодательно.

В рамках данной статьи проанализируем новую категорию сферы туристских услуг в целом и гостиничного хозяйства в частности – «гостевой бизнес», которая является более узкой, чем гостиничный бизнес.

Гостевой бизнес – это специфический вид предпринимательства, а именно деятельность лишь гостевых домов в части предоставления разнообразных услуг туристам – проживание, питание и развлечения, имеющих в основе своего функционирования глубокие традиции гостеприимства, местные обычаи, культуру обслуживания, учитывающие специфику территории, в которой они расположены [1, с. 144].

Экономическая структура гостевого бизнеса – локальная, т.е. привязана к определенной территории. В этом смысле гостевой бизнес – это социо-экономическая территориальная система, привязанная к административно-территориальным границам и объединяющая такие элементы как:

- гостевые дома;
- группа аттракторов – природные условия, памятники истории, культуры, архитектуры, национальная кухня, местные традиции и культура;
- вспомогательная группа предприятий – туроператоры, турагенты, транспортные предприятия, музеи, кинотеатры, выставочные комплексы;
- группа предприятий-контрагентов – посредники (страховые компании, информационные и рекламные агентства) и поставщики продукции и услуг [1, с. 145].

Основой гостевого бизнеса являются гостевые дома, организованные в качестве малых предприятий на базе домохозяйств, а также

природные и культурные аттракторы, инфраструктура территории. Все эти элементы имеют структурные связи, поддерживающие целостность данной административно-территориального образования.

Возникновение гостевого бизнеса на определенной территории обусловлено тем, что найти достойное размещение в малом городе или сельской местности зачастую невозможно.

Гостевой бизнес охватывает процессы производства, распределения и потребления благ и может быть отнесен к социо-экономическим управляемым системам.

Гостевой бизнес в сельской местности является перспективной, рациональной сферой предпринимательства, обеспечивает самозанятость местного населения, способствует образованию оптимального комплекса услуг. Значимо и то, что основная часть гостевых домов работает на местном сырье и на местный рынок, тем самым активизируя его [3, с. 246].

Понятие «сельский гостевой дом» прописано в ГОСТ Р 56641-2015 «Услуги малых средств размещения. Сельские гостевые дома. Общие требования». Под сельским гостевым домом предложено понимать «малое специализированное средство размещения (часто семейное), расположенное в сельской местности или в малых городах, предоставляющее гостям услуги временного проживания, а также дополнительные услуги по организации досуга, питания, экскурсий и другие» [4]. Отмечено, что к сельским гостевым домам могут относиться мини-гостиницы, агротуристские фермы, дома рыбака и охотника, заимки, бунгало и другие малые средства размещения. Сельский гостевой дом могут называть сельской усадьбой.

Необходимо добавить, что сельские гостевые дома – это активные элементы гостевого бизнеса территории, созданные, как правило, на базе личного подсобного хозяйства домохозяйства.

Появление и бум строительства гостевых домов спровоцировал быстро растущий спрос на туристские услуги внутри страны. Строительство новых гостевых домов и реконструкция существующего жилого фонда под гостевые дома способствуют развитию туристской инфраструктуры. При этом развитие туристской инфраструктуры не может ограничиваться только созданием нового и реконструкцией существующего фонда. Следует отметить важность комплексного развития туристской инфраструктуры, включающей в себя не только широкомасштабное строительство новых средств размещения, но и сопутствующую инфраструктуру (транспорт, предприятия питания, индустрии развлечений, объекты туристского показа и др.). Размещение вновь возводимых гостевых домов должно учитывать как параметры турист-

ского спроса по видам туризма, так и характер туристского предложения – наличие туристских ресурсов, условий для кадрового обеспечения, в соответствии с экологическими требованиями и экономической целесообразностью.

Гостевые дома как основные представители гостевого бизнеса активно развивают сельский туризм, привлекая посетителей всевозможными анимационными программами и представлениями, разрабатывая уникальные турпродукты, формируя имидж и привлекательность соответствующей территории [2, с. 75]. Гостевые дома предлагают различного рода мастер-классы, организацию охоты, рыбалки, шашлыков, верховой езды, участие в выставках, ярмарках.

Сохраняя сложившиеся традиции территорий, гостевые дома оформлены в национальном стиле с использованием элементов народного убранства. Следует выделить и такие особенности гостевого сервиса как сохранение национальной традиционной кухни. Мастер-классы, проводимые в гостевых домах, направлены на ознакомление и обучение отдыхающих местным народным промыслам и ремеслам, не говоря уже об экскурсиях, которые знакомят туристов с достопримечательностями территории.

Гостевой дом в сельской местности позволяет туристам насладиться сельским ландшафтом, что является экзотикой для городского жителя. Чистый воздух, природа – все это способствует хорошему отдыху и возможности поправить свое здоровье.

Таким образом, гостевой бизнес представляет собой:

1) неотъемлемый элемент современной сферы туристских услуг;

2) специфический вид предпринимательства, а именно деятельность лишь гостевых домов, имеющих в основе своего функционирования глубокие традиции гостеприимства, местные обычаи, культуру обслуживания, учитывающие специфику территории, в которой они расположены;

3) социо-экономическую территориальную систему, привязанную к административно-территориальным границам и объединяющую такие элементы как гостевые дома; группу аттракторов; вспомогательную группу предприятий; группу предприятий-контрагентов.

Список цитируемой литературы:

1. Киреева М.М. Определение сущности гостевого бизнеса как многоэлементной системы // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 12-5 (54). – С. 144-146.

2. Киреева М.М., Соегова А.Н. Гостевой бизнес как фактор развития сельских территорий // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Наука в современном мире: приоритеты развития» (15-16 января 2018 г. в г. Уфа). – Т. 1. – 2018. – С. 75.

3. Село и социальная инфраструктура: место в концепции устойчивого развития старопромышленного региона: науч. изд. / Б.Д. Бабаев и др.; науч. ред. А.Б. Берендеева и А.И. Новиков. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. – 280 с. – С. 246.

4. ГОСТ Р 56641-2015 от 01.07.2016 «Услуги малых средств размещения. Сельские гостевые дома. Общие требования». http://docs.cntd.ru/document/1200124942 (дата обращения: 17.02.2018)

5. Гостиничный бизнес / Информационный портал «Лучшие гостиницы». http://hotel.web-3.ru/business/ (дата обращения: 17.02.2018)

6. PR в гостиничном бизнесе. Теория и практика (по материалам доклада Костанян А. и Белявской А. «Осуществление деятельности в гостиничном бизнесе»). http://www.frontdesk.ru/article/pr-v-gostinichnom-biznese-teoriya-i-praktika (дата обращения: 17.02.2018)

Кисова А.Е., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Kisova A.E., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Lipetsk State Technical University

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT AND FUNCTIONING OF SOCIAL ENTERPRISE IN RUSSIA

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические аспекты сущности социального предпринимательства. Изучены проблемы развития и функционирования данного феномена в практике российской экономики.

Abstract

The article deals with theoretical aspects of the essence of social entrepreneurship. The problems of the development and functioning of this phenomenon in the practice of the Russian economy are studied.

Ключевые слова: предпринимательство, социальное предпринимательство, социальное благо, проблемы развития социального предпринимательства.
Keywords: entrepreneurship, social entrepreneurship, social welfare, problems of development of social entrepreneurship.

Актуальность темы исследования включает следующие взаимосвязанные и взаимообусловленные положения:

- состояние социального предпринимательства в настоящее время исследовано весьма фрагментарно, в большей степени поставлены, чем решены проблемы теоретического обоснования ее сущности и содержания;
- содержательные аспекты социального предпринимательства характеризуется неопределенностью методологического, теоретического и прикладного обеспечения исследований в данной области;
- в отечественной литературе не сформировалось общее представление о принципах и механизме функционирования социального предпринимательства;
- изучение феномена социального предпринимательства в настоящее время приобрело особую актуальность в связи с требованиями федерального законодательства.

Термин «социальное предпринимательство» начал использоваться в литературе по социальным изменениям в 60 – 70-е гг. XX века, а широкое распространение получил в 1980 – 90-х гг.

Анализ научной литературы по данной проблематике показал, что на сегодняшний день отсутствует единая методологическая проработка понимания социального предпринимательства в первую очередь по причине сложности данной категории. Ее терминологическая сущность является синтезом двух понятий «социальное» и «предпринимательство» [9].

В трактовке определений данного понятия существует многообразие точек зрения. Так, Манахова И.В. «под социальным предпринимательством понимает деятельность, направленную на решение или смягчение социальных проблем общества на условиях самоокупаемости, инновационности и устойчивости», подчеркивая при этом, что «это бизнес с ярко выраженной социальной миссией в своем основном содержании» [6].

С. Захра и другие исследователи считают, что социальное предпринимательство охватывает действия и процессы, осуществляемые для того, чтобы обнаружить, определить и использовать возможности для повышения общественного благосостояния путем создания новых

предприятий или управления уже существующими организациями с применением инновационных подходов [13].

Хорева Е.Е. указывает на то, что «социальное предпринимательство представляет собой применение методов компаний венчурного бизнеса для разработки, финансирования и внедрения высокотехнологичных решений социальных, культурных или экологических проблем» [12].

Московская А.А., Баталина М., Тарадина Л. разграничивают особенности «социального предпринимательства» и «предпринимательства» в характеристике «предвосхищаемой и производимой ценности» (блага). Исследователи поясняют: «В случае обычного предпринимательства это – рыночная ценность, которая может быть выражена в категории дохода прибыли (что и вводит в заблуждение при сравнении мотивации двух видов предпринимателей). В случае социального предпринимательства это – ценность, выражаемая в преимуществе, которое получает значимая часть общества или общество в целом от произведенной социальным предпринимателем «крупномасштабной трансформации» [2].

Таким образом, можно выделить несколько, наиболее распространенных в экономической литературе подходов к сущности социального предпринимательства: процессный (И.В. Манахова, А.Н. Макаревич, Т.Ю. Сазонова), ресурсный (С. Захра) и ценностно-ориентированный (А.А. Московская, М. Баталина, Л. Тарадина). Не умаляя значимости результатов исследования указанных авторов все же подчеркнем, что в рассмотрении социального предпринимательства не следует рассчитывать «на применение одного, даже самого прогрессивного подхода… целесообразно использовать интегративно-конвергенциальный подход» [11].

В целом социальное предпринимательство представляет собой достаточно сложное социально-экономическое явление, поскольку отражает отношения и связи, возникающие на стыке экономической, социальной, институциональной сфер. В этой связи категориальную сущность социального предпринимательства целесообразно, по нашему мнению, идентифицировать как совокупность экономических, социальных и институциональных отношений, возникающих между субъектами экономики по поводу создания и развития социального блага с помощью методов и инструментов предпринимательской деятельности с целью снижения социальной напряженности в обществе и повышения личного и общественного благосостояния.

Для России социальное предпринимательство достаточно актуально в силу наличия большого числа существующих социально-

экономических проблем: замедление темпов экономического роста, нарастающая дифференциация населения и социальная напряженность, экологические риски и др.

Однако сложившийся государственно ориентированный подход в решении данных проблем представляется недостаточно эффективным, поскольку в большей степени касается лишь вопросов нормативного регулирования и финансирования, без адресной и целевой ориентации. Вместе с тем, как отмечает Президент РФ В.В. Путин, «сегодня всё больше людей стремится участвовать в жизни своей страны, города либо небольшого посёлка, браться за социально значимые проекты, приносить реальную пользу окружающим, помогать нуждающимся, тем, кто оказался в сложной жизненной ситуации. …Вижу в этом мощнейший ресурс развития России, консолидации общества, обеспечения социальной и межнациональной гармонии» [3].

Развитию и функционированию социального предпринимательства в России мешает ряд проблем:

1. Множественность толкований феномена «социальное предпринимательство» и отсутствие четко закрепленного законодательного определения порождает трудность правового и налогового регулирования деятельности социальных предпринимателей. В настоящее время на обсуждении в Государственной думе и Совете Федерации находятся поправки в закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и проект Закона о социальном предпринимательстве в РФ. Отметим, что в законодательстве РФ нет определения социального бизнеса, что затрудняет работу региональных властей в этой сфере. Новый закон призван восполнить этот пробел и дать регионам возможность устанавливать виды социально ориентированных видов деятельности.

В документе предлагается дать следующее определение: социальное предпринимательство – социально значимая деятельность, направленная на обеспечение занятости граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также предоставление услуг исключительно гражданам пожилого возраста, несовершеннолетним гражданам, женщинам, имеющим детей в возрасте до семи лет и гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, либо производство товаров исключительно для указанных групп граждан [1]. Планировалось принять данный закон осенью 2017 г. [8], однако пока этого не произошло. На сегодняшний момент лишь принята дорожная карта «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере». Как считает А.С. Плетень, «социальное предпринимательство в России – это феномен разновидности предпринима-

тельской деятельности западного образца в отсутствие даже четко сформулированного определения» [7].

2.Социальное предпринимательство не институционализировано в системе общественно-экономических отношений и, кроме того, положение данного направления не определено и в бизнес-структурах [5].

3. Размытость законодательно очерченных границ социального предпринимательства осложняет проблему самоидентификации социальных предпринимателей.

4. Отсутствие четкой государственной политики и государственной поддержки социального предпринимательства приводит к кризису финансирования предпринимательских инициатив и инвестиционному голоду социальных предприятий. Зачаточное состояние социального предпринимательства на сегодняшний день в России объясняется тем, что долгое время, еще в СССР социальная сфера была полностью монополизирована государством, и о какой-либо частной социальной инициативе по передаче некоторых государственных функций не могло идти и речи [4].

5. Недостаточность информации об организационно-правовых формах социального предприятия снижает его инвестиционную привлекательность в бизнес-среде.

В целом, российское социальное предпринимательство находится на стадии своего формирования, имеется ряд сложностей в его развитии и функционировании.

Однако, несмотря на это, многие эксперты строят положительные прогнозы относительно развития социального предпринимательства в России. Данное мнение подтверждается наличием ряда предпосылок: историческое наследие благотворительной деятельности, опыт работы Домов трудолюбия; расширение деятельности некоммерческого сектора и распространение практики социальной ответственности российского бизнеса; наличие творческого потенциала российских граждан; склонность бизнес-среды перенимать зарубежный опыт и активно его внедрять с учетом особенностей отечественной социально-экономической действительности; вовлечение в предпринимательскую деятельность широкого круга слоев населения [10].

Все вышесказанное свидетельствует о больших преимуществах социального предпринимательства и его возможности стать драйвером экономического роста в России.

Список цитируемой литературы:

1. Проект ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части закрепления понятия «социальное предпринимательство») [Электронный ресурс] URL: https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=52524 (дата обращения 28.01.2018).

2. Баталина М., Московская А.А., Тарадина Л. Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России // Препринт WP1/2008/02. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – URL: https://www.hse.ru/data/2010/05/04/1216403244/WP1_2008_02.pdf. (дата обращения 28.01.2018).

3. Котова Ж. Социальное предпринимательство, перспективы развития, существующие меры поддержки: http://cissrm.ru/wp-content/uploads/2016/12/4.pdf (дата обращения 28.01.2018).

4. Лебедева И.С. Концепция социального предпринимательства в контексте современной российской действительности // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 344. – С. 62-64.

5. Макаревич А., Сазонова Т. Сущность и специфика социального предпринимательства в России // Российское предпринимательство. – 2012. – № 24 (222). – С. 52-56.

6. Манахова И.В. Социальное предпринимательство как экономическое явление // Вестник ПАГС. – 2011. – № 4. – С. 166-174.

7. Плетень А.С. Социальное предпринимательство в современной России: законодательное регулирование и основные направления государственной поддержки // Предпринимательство и право. – 2017. – URL: http://lexandbusiness.ru/viewarticle.php?id=8597 (дата обращения 28.01.2018)

8. Путин: законы о социальном предпринимательстве должны быть приняты осенью: https://iz.ru/624565/2017-07-26/putin-zakony-o-socialnom-predprinimatelstve-dolzny-byt-prinaty-osenu (дата обращения 28.01.2018)

9. Ромащенко Т.Д., Кисова А.Е. Концептуальные основы социального предпринимательства // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12.

10. Ромащенко Т.Д., Канищев В.П., Кисова А.Е. Социальное предпринимательство: особенности и перспективы развития в России // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 2.

11. Смирнов В.П. Развитие теории управления предпринимательскими организациями // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2012. – № 1. – С. 113-123.

12. Хорева Е.Е. Социальное предпринимательство: сущность, проблемы, перспективы // Синергия Наук. – 2017. – № 7. – С. 26-31.

13. A typology of social entrepreneurs: motives, search processes and ethical challenges / S.E. Zahra, E. Gedajlovic, D.O. Neubaum [et al.] // Journal of Business Venturing. – 2009. – Vol. 24, Issue 5. – P. 519-532.

Козодёров А.В., заместитель главы администрации
Липецкой области
Россия

Kozoderov A.V., Deputy Head of Administration of the Lipetsk region
Russia

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

DYNAMICS OF INDICATORS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE LIPETSK REGION

Аннотация

Липецкая область сохраняет лидирующие позиции по важнейшим социальным и экономическим показателям как в ЦФО, так и в целом по России. По итогам рейтинга, проведенного агентством «РИА Рейтинг», по качеству жизни населения в 2017 году область занимает восьмое место среди 85 регионов Российской Федерации.

Abstract

Lipetsk region retains its leading position on the most important social and economic indicators in the Central Federal District and Russia. Based on the results of the rating conducted by the agency "RIA Rating", the region ranks 8 among 85 regions of the Russian Federation in terms of quality of life in 2017.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, регион, показатели, рейтинг.

Keywords: social and economic development, region, indicators, rating.

За период с 2000 г. по 2017 г. включительно в результате эффективного взаимодействия администрации области с депутатским корпусом, органами местного самоуправления, бизнес-сообществом в облас-

ти по основным макроэкономическим показателям обеспечен рост, превышающий среднероссийские значения.

Общие и макроэкономические показатели:

- территория области – 24 тыс. км^2;
- население – 1 150,2 тысяч человек на 1 января 2018 г.

Таблица 1 – Валовый региональный продукт

Наименование показателя	2000 год	2017 год
Объем валового регионального продукта	48 млрд. руб.	500 млрд. руб.
ВРП на душу населения (4 место в ЦФО и 23 место в РФ)	39 тыс. руб.	433 тыс. руб.

На 43% валовой региональный продукт сформирован в обрабатывающих производствах. Доля сельского хозяйства – 13%, торговли – 10%, строительства – 7%.

1. Внешнеэкономическая деятельность

Таблица 2 – Показатели внешнеэкономической деятельности Липецкой области

Наименование показателя	2000 год	2017 год
Внешнеторговый оборот, млрд. долларов США	1,3	5,6
Экспорт, млрд. долларов США (3 место в ЦФО и 20 место в РФ)	1,1	4,3
Импорт, млрд. долларов США	0,2	1,3
Торговые связи, кол-во стран	69	89

2. Инвестиции

Таблица 3 – Показатели привлечения инвестиций в Липецкую область

Наименование показателя	2000 год	2017 год
Инвестиции в основной капитал	6,3 млрд. руб.	140 млрд. руб.
Инвестиции в основной капитал на душу населения (3 место в ЦФО и 20 место в РФ)	5,1 тыс. руб.	121,6 тыс. руб.

3. Промышленность

Промышленный комплекс насчитывает **2,2** тыс. предприятий. С 2000 года создано **126** новых промышленных предприятий. Индекс

промышленного производства в 2017 году к 2016 году составил 102,6% (РФ – 101%), к 2000 году – 212% (РФ – 160%) в сопоставимых ценах.

В области производится:

73% плодоовощных консервов детских;

27% холодильников и морозильников, стиральных машин;

24% стали;

13% сахара-песка;

13% детского питания на злаковой основе;

13% крахмалов, кроме модифицированных;

9% ящиков из гофрированного картона;

7% воды минеральной;

3% материалов лакокрасочных.

Таблица 4 – Показатели, характеризующие состояние промышленности в Липецкой области

Наименование показателя	2000 год	2017 год
Отгружено промышленной продукции	61 млрд. руб.	661 млрд. руб.
Объем продукции обрабатывающих производств на душу населения (2 место в ЦФО и 3 в РФ)	46 тыс. руб.	535 тыс. руб.

Основные «точки роста» промышленности.

1. Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Липецк»:

Число резидентов – **54** из **17** стран мира, с объемом заявленных инвестиций – **179** млрд. руб.;

Работает **21** предприятие, создано **3,6** тыс. высокопроизводительных рабочих мест, ежегодно производится продукции на сумму около **16** млрд. руб.

Особая экономическая зона «Липецк» в последние три года входит в рейтинг лучших экономических зон мира, проводимый журналом fDi Intelligence группы The Financial Times.

В 2017 году ОЭЗ «Липецк» признана лучшей в мире в номинациях «ОЭЗ года за расширение проектов» и «ОЭЗ года за налоговые преобразования».

2. Особые экономические зоны промышленно-производственного типа регионального уровня: «Тербуны», «Чаплыгинская», «Данков», «Елецпром»:

Зарегистрировано **25** участников с инвестиционным потенциалом **74** млрд. руб.;

Производственную деятельность осуществляют **11** предприятий, создано более **1,6** тыс. рабочих мест.

3. Индустриальные парки:

«Созидатель», **4** резидента, объем производства – **300** млн. руб.

«Рождество», **3** резидента, объем производства – **500** млн. руб.

4. Машиностроительные кластеры:

Кластер «ЛИПЕЦКМАШ»: 20 предприятий, реализуют инвестиционные проекты на сумму **6,2** млрд. руб.

К 2020 году планируется снижение уровня импортозависимости по отдельным видам продукции от 30% до 50%.

Инновационный кластер «Долина машиностроения»: 115 предприятий, в т.ч. **23** якорных.

Планируется рост экспортной выручки к 2020 году по сравнению с 2016 годом в 2 раза.

5. Финансы

Таблица 5 – Показатели, характеризующие состояние финансов Липецкой области

Наименование показателя	2000 год	2017 год
Доходы консолидированного бюджета:		
в текущих ценах	8,5 млрд. руб.	65 млрд. руб., *рост в 7,7 раз к 2000 г.*
в сопоставимых ценах	43,4 млрд. руб.	65 млрд. руб., *рост в 1,5 раз к 2000 г.*
Собственные (налоговые и неналоговые) доходы консолидированного бюджета в расчете на душу населения:		
в текущих ценах	5 857 руб./чел.	46 831 руб./чел., *рост в 8 раз к 2000 г. (6 место в ЦФО, 33 место в РФ)*
в сопоставимых ценах	29 876 руб./чел.	46 831 руб./чел., *рост в 1,6 раза к 2000 г.*

Расходы консолидированного бюджета:		
в текущих ценах	7,6 млрд. руб.	63,4 млрд. руб., *рост в 8,3 раза к 2000 г.*
в сопоставимых ценах	38,8 млрд. руб.	63,4 млрд. руб., *рост в 1,6 раза к 2000 г.*
Удельный вес расходов на социально-культурные мероприятия (образование, здравоохранение, социальная политика, культура, СМИ, физкультура и спорт) в общем объеме расходов консолидированного бюджета	41 %	60 %
Профицит консолидированного бюджета:		
в текущих ценах	0,9 млрд. руб.	1,7 млрд. руб.
в сопоставимых ценах	4,6 млрд. руб.	1,7 млрд. руб.

6. Агропромышленный комплекс

Таблица 6 – Показатели, характеризующие развитие агропромышленного комплекса Липецкой области

Наименование показателя	2000 год	2017 год
Посевная площадь	1 133 тыс. га	1 345 тыс. га + 212 тыс. га
Производство продукции сельского хозяйства	10 млрд. руб.	109 млрд. руб. *Рост - в 3,7 раза к 2000 г. в сопоставимых ценах (по России – в 1,7 р).*
Производство продукции сельского хозяйства на душу населения	9 тыс. руб.	95 тыс. руб. 4 место в России
Производство продукции растениеводства	6 млрд. руб.	65 млрд. руб. *Рост - в 4,3 раза к 2000 г. в сопоставимых ценах*
Производство зерна	922 тыс. тонн	3,1 млн. тонн *Рост – в 3 раза к 2000 г.*

Производство сахарной свеклы	953 тыс. тонн	5,3 млн. тонн *Рост – в 6 раз к 2000 г.*
Производство картофеля	466 тыс. тонн	700 тыс. тонн *Рост – в 1,5 раза к 2000 г.*
Производство овощей	118 тыс. тонн	190 тыс. тонн *Рост – в 1,6 раза к 2000 г.*
в том числе тепличных овощей	7 тыс. тонн	40 тыс. тонн *Рост – в 6 раз* *5 место в России к 2000 г.*
Производство продукции животноводства	4 млрд. руб.	44 млрд. руб. *Рост – в 2,3 раза в сопоставимых ценах к 2000 г.*
Производство мяса (всех видов)	86 тыс. тонн	342 тыс. тонн *Рост – в 4 раза к 2000 г.*
Производство свинины	24 тыс. тонн	129 тыс. тонн *Рост – в 5 раз к 2000 г.*
Производство мяса птицы	22 тыс. тонн	191 тыс. тонн *Рост – в 9 раз к 2000 г.*
Производство яиц	364 млн. шт.	606 млн. шт. *Рост – в 1,7 раза к 2000 г.*
Продуктивность молочного стада *(надой на 1 корову)*	2,7 тонн	6,6 тонн *Рост – в 2,4 раза к 2000 г.*
Самообеспеченность области:		
- зерном		200 % (в 2 раза)
- мясом и мясопродуктами		300 % (в 3 раза
- маслом растительным		900 % (в 9 раз)
- сахаром и сахаропродуктами		1 400 % (в 14 раз)
- картофелем и овощами		130 % (в 1,3 раза)
- тепличными овощами		300 % (в 3 раза)
- яйцами куриными		130 % (в 1,3 раза)
Инвестиции в основной капитал АПК	1 млрд. руб.	36 млрд. руб.

В 2017 году реализовано 22 крупных инвестиционных проекта с объемом инвестиций более 36 млрд. руб., создано 1,6 тыс. новых рабочих мест (введены и реконструированы: 3 тепличных комплекса («Овощи Черноземья», «ЛипецкАгро», «Елецкие овощи»); 3 картофелехранилища (АФ «ТРИО», «Елецкий», ООО «ЛАПК»); предприятие по шоковой заморозке ягод («Фрагария»); 6 свиноводческих площадок «доращивание-откорм» («Черкизово-Свиноводство»; свиноферма («Отрада Фармз»); молочные комплексы («СХП «Мокрое», «Светлый путь»); птицеферма и птицеводческая площадка («Куриное царство», ПХ «Рудничное»); сахарный завод («Агроснабсахар»), цех цельномолочной продукции («Прогресс»); заложено 710 га садов).

7. Кооперация

Таблица 7 – Показатели, характеризующие кооперацию в Липецкой области

Наименование показателя	2000 год	2017 год
Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов – всего	115 ед.	893 ед. *Рост – в 8 раз к 2010 г.*
- кредитные	11 ед.	329 ед. *Рост – в 30 раз к 2010 г.*
- снабженческо-сбытовые и перерабатывающие	104 ед.	564 ед. *Рост – в 5 раз к 2010 г.*
Число членов – личных подсобных хозяйств в кооперативах:		
- в кредитных	181 ед.	65 тыс. ед. *Рост – в 365 раз к 2010 г.*
- в снабженческо-сбытовых и перерабатывающих	790 ед.	85 тыс. ед. *Рост – в 108 раз к 2010 г.*
Выдано займов – всего, в том числе:	18 млн. руб.	1 152 млн. руб.
на развитие ЛПХ		657 млн. руб. *в 1,5 раза превышает льготные кредиты, выданные в 2017 г. банками малым формам хозяйствования (фермеры, кооперативы, ЛПХ)*

Привлечено личных сбережений		307 млн. руб.
Закуплено сельскохозяйственной продукции – всего, в том числе:	1 495 млн. руб.	6 605 млн. руб. *Рост – в 4 раза к 2010 г.*
- от членов-ЛПХ	0,1 млн. руб.	1 257 млн. руб.
Произведено пищевой продукции	358 млн. руб.	5 401 млн. руб. *Рост – в 15 раз к 2010 г.*

Дополнительные доходы личных подсобных хозяйств от участия в кооперативах различной направленности и заготовительной деятельности достигли 4,3 млрд. руб. За год они возросли в 1,6 раза *(2,7 млрд. руб. в 2016 году)*. Задача – увеличить дополнительные доходы сельских жителей в 3,5 раза.

8. Потребительский рынок

Таблица 8 – Показатели, характеризующие потребительский рынок Липецкой области

Наименование показателя	2000 год	2017 год
Оборот розничной торговли	16 млрд. руб.	237 млрд. руб. *Рост - в 3,2 раза в сопоставимых ценах к 2000 г.*
Оборот розничной торговли на душу населения	13 тыс. руб.	205 тыс. руб. *4 место в ЦФО*
Оборот общественного питания	0,6 млрд. руб.	7 млрд. руб. *Рост - в 1,7 раза в сопоставимых ценах к 2000 г.*
Обеспеченность торговыми площадями	276 кв. м на 1 тыс. жителей (2005 год)	696 кв. м на 1 тыс. жителей *(норматив – 512 кв. м)*
Обеспеченность сельских населенных пунктов торговыми услугами (с господдержкой)		75 % *(656 населенных пунктов с численностью более 27 тыс. чел.)*
Инфляция (в % декабрь текущего года к декабрю предыдущего года)	22 %	2,3 %
- в том числе на продовольственные товары	21 %	0,8 %

По итогам 2017 года цены на основные продовольственные товары остаются самыми низкими среди близлежащих регионов. Из 24-х контрольных позиций в Липецке наиболее высокая цена отмечена только по двум наименованиям *(рис и картофель)*.

Потребительская корзина является одной из самых низких в России (7 место, 8 313 руб. в IV квартале 2017 г.)

9. Устойчивое развитие сельских территорий

Таблица 8 – Показатели, характеризующие развитие сельских территорий Липецкой области

Наименование показателя	2013-2017 годы
Построено жилья в сельской местности	64 тыс. кв. м
Жилищные условия улучшили	609 семей
Введено локальных водопроводов	288 км
Введено газовых сетей	560 км
Введено фельдшерско-акушерских пунктов и центров общей врачебной практики	38 ед.
Введено домов культуры	10 домов культуры *(на 100 и 200 мест),* Центр культурного развития *(пос. Л-Толстой)*
Построено и реконструировано детских садов	18 ед.
Введено ледовых дворцов	2 ед.

В каждом муниципальном районе открыты плавательные бассейны (всего 22 бассейна), в сельских поселениях действуют дома культуры, фельдшерско-акушерские пункты.

Задача – строительство ледовых дворцов в каждом муниципальном районе, открытие фельдшерско-акушерских пунктов в каждом сельском поселении.

10. Занятость и уровень жизни

Таблица 10 – Показатели, характеризующие занятость и уровень жизни в Липецкой области

Наименование показателя	2000 год	2017 год
Уровень безработицы по методологии МОТ	8,7% (52,1 тыс. чел.)	3,9% (23,1 тыс. чел.)
Уровень регистрируемой безработицы	0,7% (4,3 тыс. чел.)	0,5% (2,7 тыс. чел.)
Напряженность на рынке труда	0,8 чел. на 1 вакансию	0,3 чел. на 1 вакансию
Ср. душевые денежные доходы населения	1 772 руб.	28 774 руб.
Среднемесячная заработная плата	1 881 руб.	28 492 руб.
Средний размер начисленных пенсий	785 руб.	12 605 руб.
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (бедное население)	30,9% (381 тыс. чел.)	9% (104 тыс. чел.) *(данные за 2016 год)*

Таким образом, можно сделать вывод, что Липецкая область развивается высокими темпами, а, следовательно, уровень и качество жизни населения региона растут.

Коротаева Е.Ю., ст. преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Korotaeva E.U., senior lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ОПЫТ США И ЕС

THE MECHANISM OF STATE SUPPORT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES: THE EXPERIENCE OF THE US AND THE EU

Аннотация

Мировой опыт развития сельского хозяйства говорит о том, что эффективное функционирование отрасли невозможно без государственной поддержки. В статье рассмотрены концептуальные аспекты становления и развития аграрной политики в США и странах ЕС.

Abstract

World experience of development of agriculture suggests that effective functioning of the sector is impossible without state support. The article examines the conceptual aspects of the formation and development of agrarian policy in the United States and EU countries.

Ключевые слова: государственная поддержка аграрных предприятий, сельское хозяйство, ОСЭР, ВТО

Keywords: state support of agricultural enterprises, agro-industrial complex , agriculture, OECD, WTO .

Аграрный сектор экономики любой страны является стратегически важной отраслью народного хозяйства, поскольку обеспечивает население продовольственными товарами, а промышленное производство – сырьем. В развитых странах, учитывая особенности и огромное значение аграрного сектора экономики, выработаны теоретические основы, определены закономерности и признана необходимость государственной поддержки аграрного производства и, в первую очередь, сельского хозяйства. Активная государственная поддержка аграрных предприятий сыграла важную роль в увеличении объемов производства сельского хозяйства в таких странах как США, Канада и страны ЕС. На данный момент эти государства являются крупнейшими экспорте-

рами сельскохозяйственной продукции в мире. Поддержка сельского хозяйства в развитых странах представляет собой сложную систему, главной задачей которой ставится обеспечение населения продовольствием по доступным ценам при оптимальной доходности производства. Финансовая поддержка состоит из инструментов, включающих субсидирование, торговую защиту, льготное и специализированное регулирование предприятий агропромышленного комплекса [2].

Общим для развитых стран является наличие и совершенствование экономических связей между фермерами, коллективными хозяйствами, сельскохозяйственными кооперативами и государственными учреждениями. Главным инструментом финансовой поддержки аграрных предприятий выступают целенаправленные ассигнования, направленные на модернизацию сельскохозяйственной техники, применение современных научных достижений, на нужды экологии в аграрной сфере. Всевозможные субсидии и дотации аграрному сектору в этих странах составляют от 40% до 80% себестоимости сельскохозяйственной продукции. Так, доля государственной поддержки в стоимости сельскохозяйственной продукции, произведенной фермерами, составляет: в странах ЕС – 38%, в Швейцарии – 76%, в Финляндии – 72%, Швеции – 47%, Австрии – 44%, Японии – 72%, Канаде – 35%, США-40% [1]. В некоторых странах государственные финансовые вложения в сельское хозяйство в 1,5-2 раза превышают рыночную стоимость его продукции.

В странах ЕС и США безоговорочное признание приоритета сельского хозяйства, реализуемая аграрная политика выступает в качестве неотъемлемой части экономической политики. Что касается ключевых направлений политики в аграрной сфере, то они совпадают, основными выступают: снижение отрицательного воздействия аграрного производства на окружающую среду, обеспечение продовольственной безопасности и высокого качества продуктов питания, устойчивое развитие сельских территорий. При этом, механизм и набор инструментов государственной поддержки аграрных предприятий индивидуален и различается определенной спецификой.

Формирование системы государственной поддержки сельского хозяйства в США и странах ЕС в своей эволюции прошла ряд этапов, которые условно можно разделить на три периода. На этапе становления аграрной политики (начало XIX – 1920-е гг.) поддержка сельскохозяйственной отрасли подразумевала минимальное государственное воздействие. Кризис 1929-1933 годов заставил активизироваться государство, как непосредственного субъекта рыночных отношений, главной задачей которого было обеспечение паритета цен. С 1980-х годов

политика паритета цен перешла в политику паритета доходов. На третьем этапе наблюдается распространение влияния межгосударственных институтов, которые и определяли основные принципы, параметры и ориентиры проводимой политики государства в аграрной сфере.

На международном уровне к оценке государственной поддержки сельского хозяйства существуют два основных подхода: методика ВТО и методика ОЭСР. Существенное различие заключается в конечных целях анализа. Цель методики ОЭСР – оценка и сопоставление национальных агропродовольственных политик. Методика ОСЭР позволяет получить информацию о получателе и источнике трансфертов, в то время как методика ВТО отвечает за наличие или отсутствие искажающих инструментов на рынок.

На основании методики оценки расходов на поддержку сельского хозяйства Организации экономического сотрудничества и развития (далее ОЭСР) проведем сравнительный анализ реализуемого механизма аграрной сферы в США и ЕС (таблица 1) [1].

На основании данных таблицы 1 сделаем ряд выводов.

Во-первых, стратегическая значимость сельскохозяйственной отрасли в странах ЕС и США подтверждается оказываемой масштабной постоянной и стабильной государственной поддержкой, Наблюдается тенденция относительного сокращения доли расходов на поддержку сельского хозяйства, так для США данный показатель снизился с 1,3% ВВП в 1986-1988 годы до 1,0% ВВП в 2014-2016 годы, для ЕС с 2,6% до 0,7% за аналогичные периоды, следует заметить, что в абсолютном выражении объем выделяемых средств возрос, так в США – в 2,5 раза до 148 млрд. долл., в ЕС – в 1,2 раза до 124 млрд. долл. за 1986-2016 годы.

Таблица 1 – Механизм современной государственной поддержки аграрных предприятий в США и ЕС по методике оценки расходов ОЭСР

Показатель	Ед. измерения	1986-1988		1995-1997		2014-2016	
		США	ЕС	США	ЕС	США	ЕС
Общая стоимость продукции с/х	млн. долл.	143 469	233 568	200 325	296 609	377 544	441 075
1. Поддержка производителей / Producer Support Estimate (PSE), из них:	млн. долл.	35 337	97 379	25 617	115 953	38 413	101 819
	% от ВВП	58,5	87,2	38,0	88,0	26,0	86,7
	% от ВСХП	25,4	41,6	12,3	39,2	9,9	23
	% от всех поступлений фермеров	22	39	12	34	20	19
1.1. Поддержка, увязанная с текущим выходом продукции, в том числе:	% от PSE	42	91	44	61	28	17
- поддержка рыночных цен;		34	85	43	57	27	16
- субсидирование входных ресурсов.	% от PSE	20	5	26	7	33	15
1.2. Прямые выплаты производителям	% от PSE	32	4	28	33	17	67

2. Общецелевая поддержка сельского хозяйства, из них:	млн. долл.	3 108	9 144	4 239	10 636	8 713	12 919
	% от TSE	5	8,4	6	8,3	9	11,6
2.1. Научные исследования и разработки	% от GSSE	36	19	34	36	26	51
2.2. Развитие инфраструктуры	% от GSSE	0	12	1	19	30	25
2.3. Маркетинг продукции	% от GSSE	15	14	15	19	13	16
3. Поддержка потребителей	млн. долл	-2 630	- 72 475	6 157	- 58 351	21 663	- 21 563
	% от ВСХП	0		3		6	
4. Общая поддержка сельского хозяйства (TSE)	млн. долл.	48 534	111 515	48 292	132 543	88 449	115 911
	% от ВВП	1,3	2,6	0,9	1,5	1,0	0,7
	% от ВСХП	33	47,7	53	44,6	43	26,0

Во-вторых, что касается механизма аграрной политики, сложились две противоположные модели государственного регулирования АПК, так главным инструментом государственной поддержки в ЕС выступают меры, связанные с поддержкой производителей посредствам прямых выплат фермерам (трансферты производителям), которые составляют более 50% всех бюджетных средств. Что касается рычагов реализации, то базовым инструментом достижения задач аграрной политикив ЕС на протяжении многих десятилетий является механизм ценовой поддержки (Market Price Support/MPS), действующий в настоящее время, который призван обеспечить поддержание внутренних цен на сравнительно высоком уровне с помощью четырех главных защитных мер: целевых или оптимальных цен, интервенционных цен, экспортных субсидий, выравнивающих курсовых платежей.

В США, напротив, большая часть бюджетных средств реализуется в рамках общецелевой поддержки сельского хозяйства, аккумулирующая 85% аграрного бюджета страны, направляется на финансирование продовольственных программ по обеспечению социально не защищенных слоев населения экологически-чистыми и качественными продуктами питания собственного производства (трансферты потребителям) с одновременным решением задачи реализации излишков и поддержания спроса на сельскохозяйственную продукцию.

В-третьих, общим в реализации государственной поддержки аграрных предприятий является преобладание мер, неискажающих нормальное функционирование рыночной системы. Так, США и ЕС в 2014-2016 гг. сосредоточили свое внимание на развитии промышленной и социальной инфраструктуры, стимулировании программ создания и внедрения инноваций и научных разработок, создании научно-исследовательских кластеров в АПК, расширения внутреннего и внешнего рынков сбыта.

В-четвертых, государственное регулирование направлено на снижение негативных последствий влияния различных факторов на развитие продовольственного рынка, повышение уровня жизни населения и развития их предпринимательской активности.

В сложившейся экономической ситуации проблемы в агропромышленном комплексе не могут быть решены сельскохозяйственными производителями самостоятельно, потому что рынок производства сельскохозяйственной продукции не является самодостаточным и не может существовать без государственного вмешательства, что подтверждается как зарубежной, так и отечественной практикой. Как показывает история мирового развития, эффективная работа правитель-

ства способствует росту благосостояния населения и зависит от качества применяемых им решений.

Список цитируемой литературы:

1. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2017 http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2017_agr_pol-2017-en#page105 (дата обращения 24.11.2017).

2. Бубен С.Б. Основные тенденции государственной поддержки сельского хозяйства в мире и Евразийском экономическом союзе // Электронный ресурс https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-gosudarstvennoy-podderzhki-selskogo-hozyaystva-v-mire-i-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze (дата обращения 21.11.2017)

Кривых Н.Н. канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Krivih N.N., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО РЕЗУЛЬТАТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООО «ФЬЮЖНСОФТ»

EVALUATION OF THE FINANCIAL RESULT OF THE LLC «FJUZHNSOFT»

Аннотация

В статье преведён анализ состава, структуры и динамики доходов и расходов, показателей формирования выручки от реализации, рассмотрены структура и динамика себестоимости, приведен расчет факторов на изменение прибыли от продаж и показателей рентабельности ООО «Фьюжнсофт».

Abstract

Article prevedjon the analysis of the composition, structure and dynamics of income and expenditure, indicators of formation proceeds from realization, discussed the structure and dynamics of cost calculation of factors on the changes in the profits from sales and pokazatelej rentabelnosti LLC "Fjuzhnsoft".

Ключевые слова: структура и динамика доходов и расходов, структура и динамика себестоимости, прибыльот продаж, динамика себестоимости.

Keywords: structures and dynamics of incomes and expenses, structure and dynamics of production costs, profit from sales, dynamics of production costs.

Формирование прибыли предприятия происходит под влиянием внутренних и внешних факторов. Сущетвует совокупность наиболее значимых внешних факторов, которые влияют на формирование финансового результата деятельности товаропроизводителя: мировой финансовый кризис, международные санкции, зависимость от импорта, состояние экспорта, цены на топливо, энергию, регулируемые государством отпускные цены на некоторые товары и продукты, нормы амортизации, система налогообложения (налоговые ставки), Нарушение дисциплины со стороны партнёров, Благоприятные или неблагоприятные социальные и другие. Также влияют внутренние факторы: объём и качество проданной продукции, товаров, политика ценообразования на предприятии, уровень себестоимости, качество менеджмента, уровень образования и квалификации кадров, научно-техническое творчество, творческая инициатива, экономическая заинтересованность и другие.

На основании анализ состава, структуры и динамики доходов и расходов можно сделать выводы о причинах изменения превышения доходов над расходами в рассмотренных периодах. Таким образом в 2016 году общая сумма доходов предприятия составила 13565 тыс. руб., что на 6199,0 тыс. руб. больше, чем в 2015 году. Значительное влияние на рост доходов оказала выручка от реализации продукции, величина которой увеличилась на 6042,0 тыс. руб. Расходы организации в 2016 году также возросли, их общая величина составила 3160,0 тыс. руб., что на 62,0 тыс. руб. больше, чем в 2015 году. Структура расходов в отчетном году изменилась незначительно по сравнению с прошлым годом.

Рассмотрим показатели формирования доходов, поскольку объем продаж товаров и услуг является основным показателем формирования коммерческих организаций.

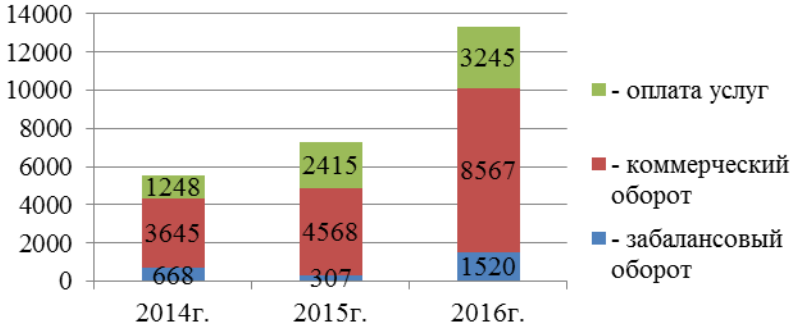

Рисунок 1 – Динамика формирования выручки от реализации предприятия ООО «Фьюжнсофт» за 2014-2016 гг.

Структура реализации товаров и услуг в организации состоит из коммерческой продукции (доля в структуре реализованной продукции 8567/13332 * 100 = 64,26% в 2016 г.) и оплаты услуг за реализацию продукции (доля 24,34%). Несмотря на то, что в 2016 году оборот забалансовых оборотов увеличился.

Динамика формирования выручки от реализации предприятия за период 2014-2016 гг. представлена на рисунке 1.

Далее рассмотрим структуру и динамику себестоимости. Преобладающие затраты для поставщиков, их доля составляет 86,3% в 2016 году. Расходы на оборот, как правило, увеличиваются, рост составил 5,1% в 2015 году и 11,1% в 2016 году. Наибольшая доля расходов выплачивается работникам – 57,3% в 2016 году. Увеличение расходов связано с увеличением заработной платы на 36,5% (средняя заработная плата работников на 2016 год составила 27 711 рублей и увеличилась на 5 790 рублей по сравнению с 2015 годом). В связи с увеличением фонда заработной платы взносы увеличились, но социальные потребности увеличились на 35,8%. Значительно снизилась стоимость закупки сырья, материалов (72,4%) в связи с планируемым снижением затрат. Изменения в других статьях незначительны.

Проанализировав структуру прибыли до налогообложения. В структуре прибыли до налогообложения доходы от операционной деятельности 98,2% всех полученных доходов, т. е. анализируемое предприятие практически не получило доходов от прочей деятельности. В структуре затрат преобладают затраты (94,1% в 2014 году, 91,4% в 2015 году и 91,0% в 2016 году). В остальной части расходы проценты к уплате и прочие расходы, их доля выросла с 5,6% в 2014 году, до 8,7% в 2016 году.

Для факторного анализа прибыли компании мы используем данные ООО «Фьюжнсофт» в 2016 году по сравнению с 2015 годом. Общее изменение прибыли от продаж: 10654 – 5632 = 5022 тыс. руб.

Прибыль от продаж в 2016 г. по сравнению с 2015 г. увеличилась на 5022,0 тыс. руб. Влияние на прибыль от продаж изменения объема и структуры продаж, выполненных работ, услуг: 7780 – 5632 = 2148,0 тыс. руб.

Влияние на прибыль от продаж изменения полной себестоимости: 2546 - 2678 = -132,0 тыс. руб.

Влияние на прибыль от продаж изменения отпускных цен за выполняемые работы, услуги: 13332 - 10326 = 3006,0 тыс. руб.

Совместное влияние факторов: 2146 – 132 + 3006 = 5022,0 тыс. руб.

На рисунке 2 в наглядном виде представлено влияние факторов на прибыль от продаж предприятия ООО «Фьюжнсофт».

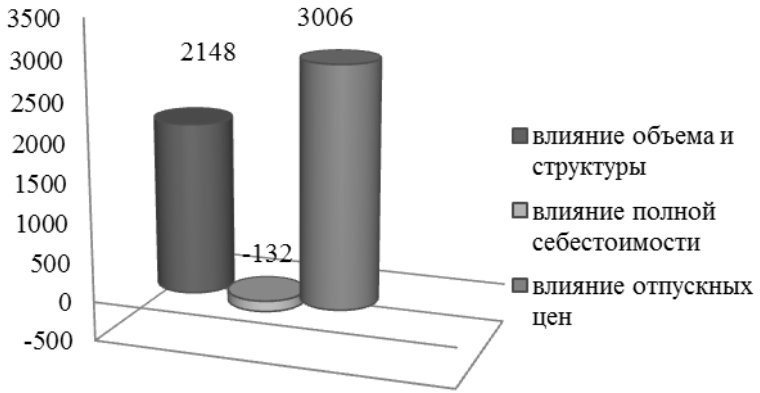

Рисунок 2 – Влияние факторов на изменение прибыли от продаж ООО «Фьюжнсофт» в 2016 г. по сравнению с 2015 г.

Рост объема и изменение структуры продаж, а также увеличение отпускных цен оказал положительное влияние на изменение прибыли от продаж ООО «Фьюжнсофт», в результате чего она увеличилась соответственно на 2146 тыс. руб. и 3006 тыс. руб. Увеличение себестоимости повлияло отрицательно и снизило прибыль от продаж 132,0 тыс. руб. Однако влияние положительных факторов было более сильным. Совокупный эффект роста обусловлен увеличением прибыли от продаж в размере 5022,0 тыс. руб. Результатом ведения деятельности исследуемого предприятия явилось наличие чистой прибыли в сумме

10405 тыс. руб. в 2016 году, выросшей по сравнению с предыдущим 2015 годом на 143,79%, почти в два раза.

Рассчитаем влияние других факторов на изменение прибыли от продаж ООО «Фьюжнсофт» (таблица 1).

Для расчета факторов на показатель прибыль от продаж используем следующую модель : P=OA * N/OA * P/N = a*b*c.

Используем метод абсолютных разниц.

Влияние остатков оборотных активов: Δx*y0*z0 = (-1863) * 1,03 * 0,7726 = -1482,398 тыс. руб.

Влияние коэффициента оборачиваемости оборотных активов: x1*Δy*z0 = 5215 * 1,5265 * 0,7726 = 6150,237 тыс. руб.

Влияние рентабельности продаж: x1*y1*Δz = 5215 * 2,5565 * 0,0026565 = 354,161 тыс. руб.

Совместное всех факторов: -1482,398 + 6150,237 + 354,161 = +5022,0 тыс. руб.

Таблица 1 – Расчет факторов на изменение прибыли от продаж ООО «Фьюжнсофт» за 2015-2016 гг.

Показатель	2015	2016	Изменения
Выручка от продаж, тыс. руб.	7290	13332	6042
Прибыль от продаж, тыс. руб.	5632	10654	5022
Остатки оборотных активов, тыс. руб.	7078	5215	-1863
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	1,0300	2,5565	1,5265
Рентабельность продаж, проц. (п.2/п.1*100)	77,2565	79,9130	2,6565
Прирост (уменьшение) прибыли от продаж - всего, тыс. руб.	–	–	5022
в том числе за счет изменения:			
а) остатков оборотных активов (a)	X	X	-1482,398
б) коэффициента оборачиваемости оборотных активов (b)	X	X	6150,237
в) рентабельности продаж (c)	X	X	354,161

Решающим фактором, повлиявшим на изменение прибыли от продаж выступило изменение оборачиваемости оборотных активов и величины оборотных активов, в результате влияния которых прибыль от продаж увеличилась на 5160,237 тыс. руб. и сократилась соответственно на 1842,398 тыс. руб. Вследствие воздействия всех названных факторов прибыль от продаж увеличилась на 5022,0 тыс. руб.

Таблица 2 – Расчет показателей рентабельности

Показатели	Период		
	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Выручка (нетто), тыс. руб.	5561	7290	13332
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	4712	5632	10654
Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. руб.	3595	4268	10405
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	3595	4268	10405
Среднегодовая сумма всех активов, тыс. руб.	4188	7078	5215
Среднегодовая стоимость собственного капитала, тыс. руб.	3605	2174	4599
Полная себестоимость товаров, работ или услуг, тыс. руб.	849	1658	2678
Показатели рентабельности			
Рентабельность активов (ROA), проц.	85,84	60,30	199,52
Коэффициент рентабельности собственного капитала (ROE), проц.	99,72	196,3	226,24
Коэффициент рентабельности продаж (ROS) по чистой прибыли, проц.	64,65	58,55	78,05
Коэффициент рентабельности продаж (ROS) по прибыли от продаж, проц.	84,73	77,26	79,91
Рентабельность производства, проц.	555,01	339,6	397,83

Далее рассмотрим показатели эффективности деятельности организации, которые включают показатели рентабельности. Данные показатели необходимы для характеристики деятельности предприятия, дают возможности для развития и расширения производства, наращивания технологических мощностей. Расчет коэффициентов рентабельности представлены в таблице 2.

Все коэффициенты рентабельности находятся в диапазоне положительных значений, так как организация в анализируемом периоде получала прибыль. Соотношение коэффициентов рентабельности больше нуля выполняется для каждого поля на 2014-2016 годы, которая в целом позволяет сделать вывод о рентабельности, несмотря на снижение данных показателей по сравнению с 2014 годом.

Таким образом, основными источниками увеличения прибыли по обычным видам деятельности являются увеличение объема реализации, снижение ее себестоимости, повышение качества товарной продукции.

Крупина Н.Ю., преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Западный филиал

Krupina N.Y., lecturer
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, West branch

РОЛЬ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

THE ROLE OF EVENT TOURISM AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные основы социально-экономического развития региона в рамках «событийного туризма».

Abstract

In the article the conceptual bases of social and economic development of the region are considered in the framework of "event tourism".

Ключевые слова: событийный туризм, развитие региона, перспектива, новые направления.

Keywords: event tourism, development of the region, prospect, new directions.

Развитие регионов в нашей стране играет первостепенное значение как фактор развития социально-экономического аспекта обеспечения устойчивого развития территорий. Именно аспект устойчивости

и равномерности регионального развития необходимо рассматривать с точки зрения развития инфраструктуры регионов. Данное направление четко определяет кластерный подход в развитии, его четкую оценку. Данная оценка четко просматривается в развитии туристической сферы. Туризм в наше время играет значимую роль в жизнедеятельности общества. Именно туризм позволяет людям погрузиться в атмосферу культуры и является одной из причин проведения различных праздников и фестивалей, выставок и спортивных мероприятий. Термин «событийный туризм» зародился в восьмидесятых годах прошлого века на территории европейских стран. Изначально событийный туризм был одним из направлений гастрономического, а также культурного туризма, и только позже стал отельной самостоятельной отраслью туризма. Событийный туризм – это динамически развивающееся направление, ориентированное на посещение какого-либо мероприятия, связанного с определенным событием. Калининградский регион богат уникальными с точки зрения культуры, истории и географии объектами. Сегодня повышен интерес к событийному туризму. Несмотря на то, что событийный туризм является новым направлением, существует тематическая классификация его направлений: международные фестивали и праздники, театрализованные шоу кинофестивали, музыкальные фестивали, гастрономические фестивали, спортивные мероприятия, выставки, конкурсы, исторические реконструкции. Калининградский регион – уникальный регион Российской Федерации. Богатство природно-климатических ресурсов в Калининградской области благоприятно способствует развитию событийного туризма. Основными задачами Калининградской области для развития этого вида туризма являются: представление исторически важных событий в виде реконструкций; рациональное использование объектов культурно-исторического значения; обеспечение качества и доступности объектов наследия в Калининградской области; формирование и разработка новых уникальных событий и мероприятий. В стратегический план Министерства по туризму Калининградской области в области развития событийного туризма до 2020 г. вошли города, представители региона, имеющие туристическую привлекательность: Зеленоградск (Cranz), Светлогорск (Rauschen), Пионерский (Neukuhren), Балтийск (Pillau), Калининград (Königsberg) и поселок Янтарный (Palmnicken). Для дальнейшего развития области, а также повышения её туристической привлекательности стал выбор Калининграда в качестве города-организатора Чемпионата мира по футболу в 2018 г. Проведение данного мероприятия станет крупнейшим знаковым событием в Калининградской области за всё время. Для привлечения дополнительного потока туристов, а также

популяризации событийного туризма в регионе каждый год проводятся следующие мероприятия:

– «Street Food Weekend» и «Fish Food Festival», городские гастрономические фестивали, привлекающие не только местных жителей, но и зарубежных ценителей пикников.

– Музейная ночь – масштабное городское событие, традиционно собирающее на своих площадках несколько тысяч зрителей, интересующихся искусством и более 100 организаторов.

– «День селедки» – традиционный праздник, за 11 лет ставший национальным. Проводится по инициативе Музея Мирового океана. В 2010 г. на борту судна «Витязь» в Калининграде, поварам удалось приготовить известный салат «Селедка под шубой», весом в 305 кг и длиной в 7 метров. Этот факт зафиксирован в Книге рекордов России.

– «День длинной колбасы» – возрожденный в Калининградской области средневековый праздник. В 2016 году мероприятие было проведено впервые и имеет предпосылки стать ежегодным.

– «Короче» – ежегодный международный фестиваль короткометражного кино. Впервые был открыт в 2013 году и за 4 года набрал популярность.

– «День колеса» – ежегодный фестиваль для любителей двухколёсного транспорта.

– «Голосящий КиВиН» – международный музыкальный фестиваль команд Клуба веселых и находчивых. Впервые был проведен на территории Калининградской области в 2015 году в театре эстрады «Янтарь-холл».

– «Калининград Сити Джаз» – первый региональный джаз турнир «Кубок Кремля».

– «Гумбиненнское сражение» – военно-историческое мероприятие проводимое в городе Гусеве.

Калининградская область заняла четвертое место в рейтинге регионов по развитию событийного туризма в России. Данный рейтинг был составлен по итогам экспертного отбора 200 лучших событийных проектов России. На соискание статуса «Национальное событие» в этом году было подано 1400 заявок из 72 регионов России. В топ-200 вошли события из 69 российских регионов. Среди 200 проектов, получивших статус «Национальное событие», вошло пять, презентованных Калининградской областью:

- праздник зимних напитков в Светлогорске
- фестиваль исторической реконструкции эпохи викингов «Кауп»

- международный музыкальный фестиваль «Калининград Сити Джаз»

- музыкальный фестиваль «Голосящий КиВиН»

- фестиваль исторических судов «Водная ассамблея».

В 2017 году в Калининградской области прошло около 30 событий, отмеченных в национальном календаре **событийного туризма.** Около десяти из них можно назвать масштабными и значимыми для развития туризма в регионе. Конечно возникает вопрос о поддержке данных мероприятий и их дальнейшем развития для формирования устойчивого развития региона? Субсидируемые мероприятия определяются посредством конкурсного отбора, при помощи бальной системы. Дополнительные баллы может получить то событие, посещаемость которого превышает 5 тыс. человек в день или же с определенными элементами эксклюзивности. Кроме того, особое внимание уделяется событиям, проводимым в «низкий сезон» и на «крыльях сезона», а также тем участникам, которые получают освещение в федеральных СМИ, а также социальных сетях. К участию в конкурсе допускаются все события, проходящие в регионе. Правительство Калининградской области компенсирует устроителям мероприятий до 50% их затрат. Максимальное количество баллов получают мероприятия, занявшие первое место. Необходимо отметить, что в 2018 году планируется увеличить финансирование конкурсов, чтобы в них могли принять участие большее количество претендентов.

В этом году субсидии получили 10 фестивалей. «Событием года» стал **Мировой фестиваль фейерверков.** За четыре дня мероприятие посетили около 200 тыс. человек. Во время проведения данного мероприятия в отелях на побережье не было свободных мест. Из ежедневных 50 тыс. посетителей – около семи тысяч – туристы специально приехавшие посетить это мероприятие. Призовые места также заняли международный гастрономический фестиваль «Городской пикник «Street Food Weekend 2017», российский фестиваль короткометражных фильмов «Короче», фестиваль исторической реконструкции эпохи викингов «Кауп». Необходимо отметить о подготовке региона к чемпионату мира по футболу в 2018 году, мероприятие имеющие важное значение для привлечения инвестиций в регион. К Чемпионату мира 2018 в регионе подготовлено около 50 туристических маршрутов. Во время проведения матчей по футболу музеи будут работать до шести утра. Кроме того, планируется организовать работу кинотеатров под открытым небом на острове Канта. Планируется показывать фильмы тех стран, чьи команды будут играть в Калининграде.

На время проведения ЧМ-2018 будет работать три базовых информационно-туристических центра: в аэропорту «Храброво», на «Южном вокзале» и в центре города, где туристы смогут получить информацию о туристических маршрутах и достопримечательностях города. Будет проведена «Мировая Янтарная неделя - фестиваль, который пройдет летом следующего года. События фестиваля будут объединены темой янтаря, которые послужат появлению новых арт-объектов. Планируется выступление прославленных балетных и оперных коллективов, симфонических оркестров, уличных театров. Данный фестиваль позиционируется как новый фестиваль, как главное событие в мире янтаря. Предполагается, что его посетят гости из регионов России и других стран, которым интересна янтарная тематика. В рамках Янтарной недели состоится экономический форум янтарной отрасли, мероприятие по ловле солнечного камня «Амберфест». Студенты Западного филиала РАНХиГС принимали участие в разработке программы бизнес-плана янтарного фестиваля «Амберфест», проводимого летом 2017 года. Хотелось бы отметить, что важным вопросом по-прежнему остается продвижение данных мероприятий и их реализация и помощь в их реализации, формирование новых направлений, и решение вопроса о том, как «продать» событийный туризм и привлечь наибольшее количество туристов в наш регион. Конечно можно рассмотреть новый формат продвижения, например – «Блог-туры», которые активно используются как инструмент продвижения событийного туризма уже несколько лет.

Видео-блоги – или, как не совсем благозвучно их называют в современной русскоязычной практике, «влоги» – стали серьёзным направлением для проведения маркетинговых акций по продвижению событийного туризма. Однако здесь есть свой недостаток – как просчитать экономический эффект от продажи таких туров? Как правило, современные блогеры присутствуют сразу на нескольких площадках: во «В Контакте», в «Facebook», на «YouTube», в «Instagram». Часто при подсчетах аудитории блогера статистика выдает совокупное число пользователей, забывая о том, что аудитория тоже может мигрировать с одной площадки на другую. Иными словами, если на «YouTube» у блогера 5 млн. подписчиков, во «В Контакте» – 1 млн. подписчиков, а в «Instagram» – 4 млн. подписчиков, то совокупная его аудитория не обязательно будет равна 10 млн. подписчиков. Главный вопрос – каковы вообще измеримые показатели эффективности подобных акций для туристического продвижения региона? Это поток туристов прибывающих в регион с разными целями. Безусловно здесь есть свои плюсы - сотни тысяч просмотров, а иногда и миллионы. В отличие от эфе-

мерной эффективности наружной рекламы и ТВ в сетях можно просмотреть всю статистику: просмотры, возраст, пол, географию интересующихся турами. В данном направлении существует своя положительная динамика. Освещение событийного туризма блогерами сегодня служит лучшей рекламой и продвижением данного направления, т.к., посетителями сайтов в основном является более молодая возрастная аудитория – так называемая активная часть населения.

Следовательно данный вид продвижения способствует увеличению динамики посещаемости событийных мероприятий, которые оказывают прямое влияние на количество ночевок туристов, выручку от туризма в смежных отраслях, динамику и сезонность загрузки отелей, музеев и других туробъектов. Что приводит к росту налоговых поступлений от туризма, росту количества нацеленных на туристов событийных проектов и динамики их посещаемости, в этом заключается экономический аспект позитивности данного направления. В заключении хочется отметить, что развитие событийного туризма на территории Калининградского региона – это перспективное направление для развития которого необходимо использовать различные рычаги воздействия и помощи, для устойчивого развития.

Лаптев С.В., докт. экон. наук, профессор
Россия, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Laptev S.V., Dr. in Economics, Professor
Russia, Plekhanov Russian University of Economics

КОНКУРЕНЦИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

COMPETITION AS NECESSARY CONDITION OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN ECONOMY

Аннотация

В статье исследуется роль и значение конкуренции в современной экономике, связь особенностей рыночной экономики в ее разные эпохи с характером конкуренции. Делается вывод о необходимости активизации роли российского государства для обеспечения эффективной организации конкуренции в целях экономического развития.

Absract

The article explores the role and importance of competition in the modern economy, the relationship of the features of the market economy in its different epochs with the nature of competition. A conclusion is drawn on the need to intensify the role of the Russian state in ensuring effective organization of competition for economic development.

Ключевые слова: конкуренция, рыночная экономика, государство, предпринимательство, инновации, экономическое развитие.

Keywords: competition, market economy, state, entrepreneurship, innovations, economic development.

Конкуренция в самом общем виде – это соперничество хозяйствующих субъектов или потребителей за обладание или пользование имуществом, экономическими ресурсами либо потребительскими благами. Лишь в условиях рынка это соперничество активно и достаточно сильно влияет на развитие экономики. Рыночная экономика стала нашей повседневностью. Мы понимаем, что конкуренция как один из важнейших условий организации экономики, существенно влияет на нее. Но как именно влияет, какие именно характеристики экономического развития находятся под наиболее сильным воздействием конкуренции? Допустимо ли государству вмешиваться в организацию и развитие конкуренции? На все эти вопросы мы до сих пор имеем далеко неполные и неоднозначные ответы. Между тем от ответа на них существенно зависят успехи экономической политики государства. Попробуем разобраться хотя бы в некоторых из обозначенных вопросов. Прежде всего, оказывается, что человек, погруженный в повседневность, в типичные факты и процессы хозяйственной жизни не может по-настоящему осмыслить содержание конкуренции. По словам М. Хайдеггера «человек еще не мыслит, и именно потому не мыслит, что данное для мысли отворачивается от него» [5, с. 40]. Чтобы постигнуть во всей сложности объект мышления, который только кажется простым, нам следует пристальнее в него вглядеться. Для этого обратимся к наследию классиков экономической науки.

Рассуждая о предпринимателе, вкладывающем свой капитал на поддержку отечественной промышленности А. Смит говорит: «Предпочитая оказывать поддержку отечественной промышленности, а не иностранной, он имеет в виду лишь свой собственный интерес, а направляя эту промышленность таким образом, чтобы ее продукт обладал максимальной стоимостью, он преследует лишь собственную выгоду, причем в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения…

Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это» [4, с. 332]. Рынок направляет разрозненные частные интересы к общей цели. Но зададимся вопросом: что именно в структуре рынка, рыночной экономики обусловливает такой эффект общности интересов людей, каждый из которых заботится только о своем интересе?

Прямого ответа на этот вопрос А. Смит не дает. Но исходя из логики труда классика и из внутреннего содержания рынка, можно утверждать, что необходимые условия анализируемого эффекта общности интересов и наличия выгоды для всех участников рыночных транзакций – во-первых, общественное разделение труда и, во-вторых, - конкуренция. Общественное разделение труда создает общественную связь различных видов экономической деятельности и возможность получения выгоды всеми членами общества на основе повышения производительности труда от специализации операций работников и на основе роста масштабов производства предприятий в результате расширения границ рынка. Но очевидно, что получение выгоды всеми участниками рыночных отношений зависит от распределения экономической власти. А. Смит предполагал, что права участников рынка должным образом защищены, и никто не может их нарушить. «Заработная плата, прибыль и рента являются тремя первоначальными источниками всякого дохода» [4, с. 53] – в нашем сегодняшнем представлении – добавленной стоимости. «Всякий человек, который получает свой доход из источника, принадлежащего лично ему, должен получать его либо ос своего труда, либо от своего капитала, либо от своей земли» [4, с. 53]. Если каждый получает доход из своего источника, не нарушая чужих прав, в результате роста производительности труда, эффективности применения капитала и земли натуральное, вещественное воплощение богатства, в котором воплощается создаваемый доход, увеличивается.

От того, что общество становится богаче, выигрывают все. Роль конкуренции состоит в том, чтобы поддерживать надлежащий в каждый данный момент развития общества уровень результативности использования ресурсов. Конкуренция не позволяет уровню эффективности использования экономических ресурсов упасть, вынуждает сохранять накопленные знания и опыт, перенимать полезные новшества, найденные другими и, таким образом, способствует росту общественного богатства. Конкуренция на внутренних и внешних рынках способствует удешевлению продуктов, в которых воплощается создавае-

мый доход, - следовательно, она способствует росту общественного богатства.

А. Смит не интересуется структурой экономической власти на рынках – в его представлении силы рыночных агентов друг друга уравновешивают. В такой – классически либеральной картине экономики – даже монополия вредна не потому, что она искажает структуру рыночной власти, а потому что она создает ограничения движению капитала, рабочей силы и других ресурсов: «установление монополии внутреннего рынка для продукта отечественной промышленности в той или иной отрасли ремесел или мануфактур в известной мере равносильно указанию частным лицам, каким образом они должны употреблять свои капиталы, и должно почти во всех случаях являться или бесполезным или вредным мероприятием» [4, с. 333].

Однако на деле доход, который присваивает участник рыночной экономики, зависит не только от эффективности применения им ресурса, которым он владеет, но и от возможности, используя свою экономическую или политическую власть, перераспределять в свою пользу первичные доходы, созданные другими участниками рынка. Использование или неиспользование этой возможности влияет не только на восприятие получаемого дохода как справедливого или нет, хотя такое восприятие имеет важное значение для прочности установившихся экономических порядков. «Когда люди во всем мире выступают за большую глобальную справедливость…, они требуют не какой-то минимальной гуманности». Но в то же время они выступают не за «совершенно справедливое» мировое общество, а просто за устранение некоторых возмутительно несправедливых условий, что позволило бы укрепить глобальную справедливость» [3, с. 65].

Отношения, которые формируют доходы экономических субъектов, важны не только потому, что влияют на величину доходов, уровень благосостояния их получателей, но и потому, что влияют на мотивацию и характер экономической деятельности получателей дохода. Так, например, того, кто получает доход от вложений капитала, можно назвать капиталистическим предпринимателем. Однако связь дохода с использованием реального капитала выражает лишь формальный аспект реального процесса. На деле же получаемый доход может быть связан с разными обстоятельствами: с эффективным использованием экономических ресурсов либо со стремлением перераспределить в свою пользу часть пирога, созданного другими. «Экономисты называют такое поведение «погоней за рентой» и отличают его от «погони за прибылью». В поисках прибыли компании или отдельные люди совершают взаимовыгодные операции. В поисках ренты они расходуют

ресурсы, стремясь повлиять на то, как именно будет разделен уже существующий пирог» [1, с. 84].

Так, если формально капиталистический предприниматель, увеличивает свой доход, используя бесправное положение наемного работника, увеличивает продолжительность его рабочего дня, интенсивность труда без адекватной дополнительной оплаты, самую оплату труда сводит до уровня физического минимума средств существования или даже ниже; или если предприниматель, используя свое монопольное положение на рынке, навязывает покупателю некачественный товар по высокой цене, либо вынуждает поставщиков продавать поставляемое ему сырье по заниженной цене, либо входит в сделку с представителями власти ради приобретения лицензии, монополии на продажу товара или услуг в обход других участников рынка – во всех этих случаях имеет место доход рентного типа, или рента. Ситуация, описанная классиками марксизма в начале-середине XIX века в виде типичной картины производства капиталистической абсолютной и относительной прибавочной стоимости, сопровождающейся обнищанием пролетариата, скорее характеризует пережиток феодализма, производство и присвоение по преимуществу дохода рентного типа. Собственно же предпринимательские функции в шумпетеровском их понимании как создание новых комбинаций использования экономических ресурсов, увеличивающих производительность капитала и других ресурсов [6, с. 132-137] в описываемую эпоху были скорее исключением из правил.

Все это время формально «капиталистическими предпринимателями» велась конкуренция за производство и присвоение рентного дохода, экономическое поведение владельцев капитала было ренто-ориентированным, а владельцев рабочей силы – не граждански свободным, а кабально зависимым. Соответственно, производство собственно капиталистической предпринимательской прибыли исторически начинается лишь после того, как гражданское общество, в том числе осознавший себя пролетариат добилось радикальной защиты прав наемных работников, мелких торговцев и производителей, акционеров и вкладчиков, - так что возможности перераспределять в свою пользу созданные другими доходы были резко ограничены. Роль же предпринимателей свелась к тому, чтобы создавать новые товары и услуги в ответ на изменения покупательского спроса, при этом формировать новые комбинации использования экономических ресурсов, добиваясь уменьшения издержек и увеличения привлекательности производимых товаров по сравнению с товарами конкурентов.

Капитализм стал предпринимательским только в XX веке. И именно его по преимуществу предпринимательский характер существенно уменьшил различного рода проявления угнетения, бедственного положения наемных работников. Очевидно, что и в России собственно предпринимательский капитализм, основанный на эффективной конкуренции между производителями за более полное удовлетворение потребностей покупателей, не может быть построен, пока права всех тех, кого в настоящее время представители олигархического капитала беззастенчиво обирают (наемных работников, мелких производителей и торговцев, вкладчиков, мелких акционеров), не будут должным образом защищены. Только при этих условиях рентоориентированная конкуренция способна превратиться в предпринимательскую.

Однако в инновационной экономике, которую нам необходимо построить, конкурируют между собой не только продавцы и покупатели, не только предприниматели внутри разных сфер экономической деятельности и между ними, но отдельные направления экономической деятельности внутри организации: текущая деятельность – инвестиции – инновации. Эти направления существенным образом различаются по уровню риска. Поэтому равновесное их сосуществование предполагает, что и в сфере обычных инвестиций, не меняющих существенно технику, технологию и организацию бизнеса, и в сфере инновационной деятельности повышенные по сравнению с текущим производством риски компенсируются адекватной дополнительной доходностью. Это означает, что базовая ставка доходности текущей деятельности в различных сферах экономики должны быть достаточно скромной, чтобы на ее фоне инвестиционная, а тем более инновационная экономическая деятельность стали экономически привлекательными для предпринимателей [2]. В России же доходность многих текущих видов деятельности (добыча и первичная переработка нефти и газа, черная и цветная металлургия, внешняя торговля и деятельность торговых сетей, банковское дело и др.) настолько высока, что на ее фоне обеспечить адекватную компенсацию дополнительного риска инвестиций, а тем более инноваций бывает крайне сложно.

Чтобы изменить ситуацию, государству крайне важно вмешаться в стихийный процесс организации товарных, ресурсных и финансовых рынков: создать максимально благоприятные возможности для свободного перелива капитала, рабочей силы и других экономических ресурсов между отраслями, территориями, видами экономической деятельности, для существенного снижения входных барьеров для сфер деятельности с высокой нормой доходности. В настоящее время условия для эффективной конкуренции просто не могут сформироваться стихийно: эти условия должны формироваться под воздействием сооб-

ражений максимизации выгоды не отдельных игроков рынка, а всего сообщества предпринимателей и потребителей.

Список цитируемой литературы:

1. Зингалес Л. Капитализм для народа. Либеральная революция против коррумпированной экономики / Пер. с англ. – М.: Изд-во института Гайдара, 2016. – 368 с.
2. Лаптев С.В. Совершенствование организации отраслевых рынков как фактор модернизации экономики и развития инновационных процессов // Инновационное развитие российской экономики. VII Международный научно-практический форум, материалы конференции, 2014. – С. 18-21.
3. Сен А. Идея справедливости / Пер. с англ. – М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016. – 520 с.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 684 с.
5. Хайдеггер М. Что зовется мышлением? / Пер. с нем. – М.: Академический Проект, 2007. – 351 с.
6. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.

Либерман Т.И., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Liberman T.I., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРЕДПОСЫЛКИ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИЕ БЮДЖЕТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

PRECONDITIONS OF INTRODUCTION OF THE PROJECT APPROACH IN MANAGEMENT OF BUDGETARY FUNDS

Аннотация

В статье рассмотрены предпосылки внедрения проектного подхода с учетом проблем реализации целевых программ для повышения эффективности управления бюджетными средствами.

Abstract

The article considers the prerequisites for the implementation of the project approach, taking into account the problems of implementing targeted programs for improving the management of budget funds.

Ключевые слова: проектный подход, целевые программы, управление бюджетными средствами.

Keywords: project approach, target programs, management of budgetary funds.

Проблема повышения эффективности и результативности использования бюджетных средств остается актуальной. До настоящего времени в практике планирования и распределения средств бюджета активно внедрялся программно-целевой подход.

В 2010 году в процессе разработки документации для внедрения программно-целевого подхода Министерством экономического развития РФ была определена «структура государственной программы» и выделены «критерии отнесения бюджетных расходов для финансирования в форме федеральных целевых программ:

- значимость проблемы;
- необходимость государственной поддержки для решения проблемы;
- новизна и требование высокой эффективности технических организационных и иных мероприятий;
- необходимость координации и контроля межотраслевых связей производств» [1].

Приказом Министерства экономического развития РФ от 26.12.2012 №817 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации» дополнена структура государственной программы следующими разделами:

«…сведения о показателях и индикаторах государственной программы;

- описание основных ожидаемых конечных результатов государственной программы, сроков и этапов реализации государственной программы;
- обоснование объема финансовых ресурсов и оценка влияния выделения дополнительных объемов ресурсов на показатели государственной программы;
- анализ рисков реализации государственной программы;
- методика оценки эффективности государственной программы» [2].

На первый взгляд, может показаться, что в Приказе Министерства экономического развития РФ от 26.12.2012 № 817 определены требования к анализу рисков программы, наличию методики оценки распределения бюджетных средств в ходе реализации программ.

На практике оценка эффективности использования бюджетных средств в рамках реализация госпрограмм построена в основном на анализе соответствия плановых и фактических показателей, а также выполнения намеченных мероприятий и контроле соблюдения заранее установленных сроков.

Отсутствием четких требований к показателям оценки, к критериям привлечения средств федерального бюджета для реализации капитального проекта не способствует повышению эффективности государственных программ, не соответствует целям внедрения программ.

К числу нерешенных проблем также следует отнести: позднее заключение государственных контрактов и постоянные издержки, связанные с распределением бюджетных ассигнований по государственным заказчикам и объектам капитального строительства.

Требует решения проблема неэффективной координации множества федеральных органов власти, вовлеченных в выполнение мероприятий в рамках федеральных целевых программ, представляющих различные сферы и отрасли экономики [3, с. 349].

Реализация федеральных целевых программ в регионах показала не только недостатки методических разработок, но и финансовые проблемы на практике. Начиная с 2002 года происходит увеличение числа федеральных целевых программ. В 2008 году из федерального бюджета финансировалось 47 программ. Анализ исполнения федеральных целевых программ показывает недостаток финансирования по большинству реализуемых направлений [4, с. 42].

Кроме того, проблемой того периода стало распыление средств и федерального, и региональных бюджетов на большое число программ, многие направления, финансируемые за счет федеральных программ, также финансировались из регионального бюджета. Для согласования направлений распределения средств было принято решение объединить целевые программы в государственные программы: в 2014 году насчитывалось 19 программ, которые включали различные подпрограммы, ведомственные целевые программы, федеральные целевые программы [5, с. 8].

Изначально в реализации подхода к планированию и распределению бюджетных средств с помощью целевых программ был сделан нерациональный шаг. Назначение программно-целевого планирования

заключается в использовании его для решения наиболее острых актуальных проблем. Разработка целевой программы представляет своего рода «проект», предполагающий не только планирование мероприятий, сроков и основных критериев достижения цели, но и подготовку полного технико-экономического обоснования и обязательный расчет прогнозируемых показателей эффективности распределения бюджетных средств. На практике сложилось ситуация, что в 2016-2017 годах около 90% бюджетных средств распределяется с помощью целевых программ. Фактически происходит подмена понятий «программа» и «план».

Учитывая возникшие проблемы, связанные с разработкой и реализацией программ, представляется необходимым определить возможности развития проектного подхода в управлении бюджетными средствами.

Внедрение проектной деятельности направлено на качественное изменение системы государственного управления. Проектным подход должен стать инструментом повышения эффективности управления бюджетными средствами. С помощью проектного управления планируется достигнуть цели, которые не были реализованы с помощью программно-целевого планирования.

В настоящее время приняты нормативные документы, регламентирующие вопросы организации проектной деятельности, разработан план мероприятий по развитию проектной деятельности.

Важно отметить следующее: утверждены приоритетные направления для реализации проектов, при этом многие из них отличны от направлений реализации целевых программ.

Методически сделана попытка разграничить понятия «программа», «проект», «план», при этом государственная программа рассматривается как портфель проектов.

Определены основные специфические свойства проектной деятельности. Проектный подход целесообразно применять в случаях уникальности решаемых задач, либо если мероприятия осуществляются в условиях повышенного риска и неопределенности. Проектную деятельность от процессной деятельности также отличает ограниченность во времени. Проект реализуется, если требуется координация действий различных министерств и ведомств. Наличие двух и более из перечисленных факторов позволяет сделать выводы о решение таких задач с помощью проектного подхода.

Следует сопоставить специфические черты проектов и критерии отнесения расходов для реализации целевых программ: для федеральных целевых программ определены такие критерии: значимость, но-

визна, необходимость координации межотраслевого взаимодействия. Различия в критериях разделения расходов между целевыми программами и приоритетными проектами не прослеживается.

В принятых документах, регламентирующих проектную деятельность, сохраняются отдельные недоработки, которые могут повлиять на реализацию проектов и свести результаты внедрения, как и в программах, к дополнительным пересчетам всех расходов и заключение «втискивание» их в рамки проектов. Четко не определены показатели оценки эффективности проектов; как и в государственных программах рекомендуется сравнение планового и фактического показателей бюджета проекта, лишь с той разницей, что проект должен иметь конечный срок реализации, тогда как программа может продлеваться на следующий плановый период. Оценка реализации программ осуществлялась на основе анализа соблюдения ранее запланированных сроков и сравнении плановых и фактических показателей финансирования.

Учитывая, что данная технология планирования заимствована из бизнес-среды, можно было бы предположить, что в качестве возможных показателей оценки эффективности проектов могут рассматриваться показатели оценки инвестиций при реализации бизнес-проектов. Однако применение методов оценки коммерческих инвестиций в условиях распределения и использования бюджетных средств с помощью проектного подхода пока не регламентировано.

В ходе внедрения проектной деятельности, разработки документов, необходимо не забывать о целях внедрения проектного подхода, и не следует подчинить идею проектной деятельности множеству различных управленческих действий и процедур. Проект является инструментом повышения эффективности деятельности государственной власти, и соответственно, повышением результативности и эффективности распределения бюджетных средств.

Список цитируемой литературы:

1. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 22.12.2010 г. № 670 «Об утверждении методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации /http://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitija-rf-ot-22122010-n-670

2. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 26 декабря 2012 г. № 817 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации//www.economy.gov.ru/minec/main

3. Либерман Т.И. К вопросу развития методики оценки эффективности бюджетной политики в регионе / European Social Science Journal. – 2014. – № 8-3 (47). – С. 342-347.

4. Либерман Т.И. Развитие элементов системы бюджетных расходов в периоды трансформации российской экономики // Эволюция многоуровневых социально-экономических систем: факторы, способы оценки, механизмы управления: монография / Под науч. ред. Г.Ф. Графовой. – М.: Современная экономика и право, 2015. – 270 с. – С. 32-49.

5. Либерман Т.И. Реализация федеральных целевых программ: проблемы методики и практики // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. – 2014. – № 3 (47). – С. 5-12.

Лукьянова К.К., ассистент
Украина, ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

Lukianova K.K., assistant
Ukraine, Donetsk National University

СИСТЕМНЫЕ ОСНОВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДИСПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА

SYSTEM BASICS OF OVERCOMING DISPROPORTIONATELY OF THE LABOR MARKET DEVELOPMENT

Аннотация

В статье рассмотрены основные мероприятия по регулированию спроса и предложения на рынке труда; выявлена основная причина дисбаланса на рынке труда; рассмотрена динамика конъюнктуры рынка труда России, а также предложены рекомендации по устранению диспропорций на рынке труда России для обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

Abstract

The article describes the main activities to regulate supply and demand on the labor market; the main cause of imbalance in the labor market was identified; the dynamics of the labor market in Russia, as well as recommendations on the elimination of imbalances in the labor market of Russia to ensure sustainable socio-economic development.

Ключевые слова: дисбаланс, диспропорциональность рынка труда; конъюнктура рынка труда; устойчивое развитие.
Keywords: imbalance, disproportionality of the labor market; conjuncture of the labor market; sustainable development.

Современные экономические процессы обусловливают необходимость изменения подходов по обеспечению сбалансированности рынка труда. Вектор преобразований должен быть смещен в сторону формирования механизма обеспечения сбалансированности рынка труда. При выработке комплекса мер по преодолению диспропорций следует их разделить по блокам: меры, направленные на регулирование спроса на рынке труда; меры, направленные на регулирование предложения на рынке труда; мероприятия, направленные на регулирование цены на рынке труда; меры, направленные на регулирование конкуренции; меры по совершенствованию институциональной структуры рынка труда.

Рассмотрим на рис. 1 динамику спроса и предложения рабочей силы в России за 2010-2016 гг.

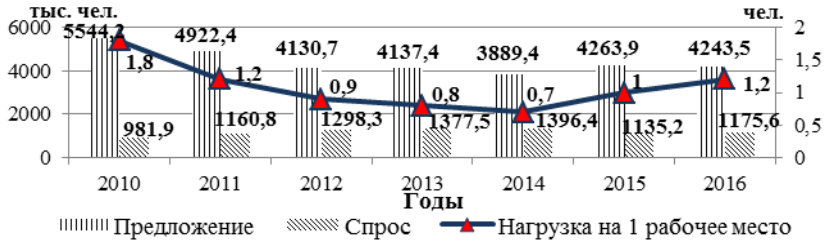

Рисунок 1 – Динамика спроса и предложения рабочей силы в России за 2010-2016 гг. [3]

В России динамика конъюнктуры рынка труда характеризуется следующим образом: спрос на рабочую силу с 2010 г. по 2014 г. стремительно увеличивался, в 2015 г. – значительно снизился, до уровня ниже 2011 г., в 2016 г. – снова начал расти (рис. 1). Предложение рабочей силы в 2016 г. уменьшилось на 23,5 % по сравнению с 2010 г. Рост спроса на рабочую силу и снижение предложения свидетельствует о снижении соискателей на одну заявленную вакансию с 1,8 чел. в 2010 г. до 0,7 чел. в 2014 г. и 1,2 чел. в 2016 г.

Мероприятия по регулированию спроса на рынке труда направлены на создание новых и модернизацию рабочих мест. К мерам по созданию новых рабочих мест относятся: создание и модернизация предприятий частной формы собственности на основе льготного бюджетного (а не только банковского) кредитования; развитие малого бизнеса через систему налоговых льгот; создание «нестандартных» рабочих мест (например, для работы на дому или на условиях фриланса); снижение инвестиционных рисков и улучшение инвестиционного климата для привлечения иностранных компаний на рынок с целью развития филиальной сети.

В сфере модернизации структуры рабочих мест в экономике и стимулирования занятости в инновационном секторе необходимо: предоставить налоговые льготы предприятиям, которые создают рабочие места в инновационном секторе экономики или инвестируют средства в разработку инновационных продуктов; обеспечить государственный заказ на производство инновационных продуктов и технологий; провести модернизацию рабочих мест для льготных категорий работников, в частности для лиц с ограниченными возможностями, с целью интеграции последних в общество.

Преодоление дисбаланса на рынке труда связано также с ослаблением давления на нем путем сокращения предложения рабочей силы, направлением которого может стать увеличение продолжительности специальной подготовки будущих специалистов в стенах ВУЗа, общей и специальной подготовки работников, а также частоты их переподготовки на курсах повышения квалификации.

В целом предлагаемые меры направлены на регулирование спроса и предложения на рынке труда, но необходимо также внедрять меры комплексного характера, то есть меры, регулирующие одновременно как спрос, так и предложение. Ключевое место в данном контексте занимают нестандартные формы занятости: гибкий график работы, временная занятость, рабочее место, которое занимают несколько работников одновременно, и тому подобное. Такие формы трудоустройства имеют преимущества, как для работника, так и для работодателя. Для работника преимущество заключается в гибком использовании своего времени, для работодателя – в возможности маневрирования использованием человеческих ресурсов в период сдвигов спроса и предложения.

В контексте преодоления несостоятельности государственного регулирования предполагается улучшение научной базы для регулирования рынка труда и повышение уровня занятости населения; активное привлечение профсоюзов и других общественных организаций к при-

нятию решений по вопросам регулирования рынка труда; государственно-частное партнерство между государственными учреждениями службы занятости и частными кадровыми агентствами по подбору персонала с целью сокращения времени поиска работы безработными гражданами и повышение эффективности их трудоустройства; разработка территориальных балансов человеческих ресурсов; усиление гласности в работе государственных органов и служб занятости путем публикации в средствах массовой информации отчетов о результатах реализации программ занятости населения.

Современная ситуация на рынке труда характеризуется изменениями условий взаимоотношений между работниками и работодателями. Эти изменения, прежде всего, связаны с ужесточением требований, предъявляемых к работникам, в том числе и к молодым специалистам. Среди важнейших требований к потенциальным работникам можно выделить такие, как: высокая квалификация, конкурентоспособность на рынке труда, компетентность, ответственность, свободное владение своей профессией, ориентация в смежных областях деятельности, способность к работе по специальности на уровне мировых стандартов, готовность к постоянному профессиональному росту, социальная и профессиональная мобильность.

В сложившихся условиях наиболее уязвимыми являются молодые специалисты, поскольку уровень подготовки образовательных учреждений не соответствует потребностям работодателей. Следствием данного несоответствия является то, что более половины выпускников ВУЗов не находят работу по специальности, в соответствии актуальной задачей является решение проблемы количественной и качественной сбалансированности между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда.

Региональному рынку труда присущи ряд негативных черт: нерациональная отраслевая структура занятых, среди которых большая часть дипломированных специалистов, работающих не по специальности; высокая степень старения рабочей силы, сокращение населения трудоспособного возраста; самозанятость населения; вторичная занятость; миграция населения со средним и высоким уровнем квалификации за границу. Все эти аспекты только констатируют факты, при этом отсутствует системный подход к рассмотрению рынка труда – от подготовки и сертификации квалифицированных специалистов до момента их трудоустройства и использования их труда в реальном секторе экономики. Эта ситуация, когда значительное количество предприятий испытывает потребность в квалифицированных работниках, а тысячи выпускников высших и профессионально-технических учебных заве-

дений не могут найти себя на рынке труда, обусловленная отсутствием «действенного механизма взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда» [1, с. 4]. Ситуация с несоответствием профессионального образования требованиям работодателей требует скорейшего решения, поскольку этот дисбаланс будет обостряться и дальше, что со временем может привести к необратимым последствиям для экономики России в целом. Результаты анализа, проведенного Ю. Маршавиным, свидетельствуют о том, что главной причиной дисбаланса рынка труда является отсутствие надлежащего прогнозирования потребностей в работниках, исходя из спроса на конкретные профессии [2, с. 144]. Прогнозы должны быть положены в основу профориентационной работы, цель которой будет заключаться не только в оказании помощи молодым людям в профессиональном самоопределении, но и в их направлении на работу в те отрасли экономики, где имеет место устойчивый спрос на работников или он будет расти [2, с. 147-148].

Сбалансированность рынка труда и рынка образовательных услуг можно обеспечить за счет разработки профессиональных стандартов, которые выполняют функцию технического задания для разработки образовательных стандартов и учебных программ; на основании профессиональных стандартов должны разрабатываться квалификационные характеристики должностей и в условиях наличия профессиональных стандартов можно построить систему персонализации профессиональной ответственности и управления профессиональными рисками. Для сбалансированности и саморегулирования регионального рынка труда и синхронного развития рынка труда и рынка образовательных услуг необходима разработка профессиональных стандартов, которые обеспечивают качество профессиональной деятельности на основе единых требований к выполняемым функциям, разработку механизмов оценки выпускников профессиональных учебных заведений, а также персонала различных уровней в ходе аттестации, формирование национальной рамки квалификаций.

Таким образом, рынок труда может быть представлен как механизм взаимоотношений соискателя и работодателя, в налаживании которых большое значение имеют фирмы-посредники. Государство, создавая сеть учебных заведений по подготовке кадров, формирует предложение; работодатель, имея рабочие места, формирует спрос; фирмы-посредники стыкуют спрос и предложение на рынке труда. Взаимодействие рынка труда с другими рынками обеспечивает согласованность интересов субъектов рыночных отношений. Удовлетворяется

потребность в рабочей силе и создаются условия для развития человеческой личности, что обеспечивает сбалансированность рынка труда.

Важное значение в формировании механизма сбалансированности рынка труда приобретает информационное взаимодействие его субъектов, которое в современных условиях характеризуется асимметричностью, что влияет на эффективность распределения человеческих ресурсов и порождает диспропорции на рынке труда.

Несовершенство действующей системы подготовки специалистов с высшим образованием, неучет системой потребностей экономики и спроса на рынке труда, динамики спроса и предложения на рынке образовательных услуг приводит к усложнению трудоустройства выпускников учебных заведений, требует комплексного, последовательного государственного подхода к решению этой проблемы.

Решение проблемы занятости молодежи предусматривает разрешение целого комплекса задач, в частности, необходимо создать действенный механизм распределения государственного заказа на подготовку молодых специалистов, включить в учебные программы обязательную стажировку студентов последних курсов на предприятиях и в учреждениях для получения практического опыта работы, внедрить мониторинг ситуации на рынке труда для обеспечения оптимизации их взаимодействия, увеличить заинтересованность предпринимательских структур в сотрудничестве с молодежным сегментом рынка труда.

Для повышения конкурентоспособности выпускников на рынке труда необходимо осуществить следующие шаги: законодательно принять порядок формирования и размещения государственного заказа на подготовку специалистов, учитывая потребности рынка труда; поощрять учебные заведения и предприятия к сотрудничеству в сфере профориентации; привлекать российских ученых к участию в работе молодежных центров труда; сформировать государственный механизм поддержки молодежного предпринимательства; создать действенную систему профориентации на востребованные профессии.

Устранение диспропорций между спросом и предложением на рынке труда России возможно при усовершенствовании механизма государственного регулирования рынка труда, в основе которого должна лежать система государственного планирования потребностей отраслей экономики в специалистах с учетом предложения рабочей силы на рынке труда, а также создание действенного механизма взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда.

Список цитируемой литературы:

1. Дисбаланс на ринке труда // Экономика плюс (деловая газета для деловых людей). – Официальное издание Государственной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку Приднепровской, Донецкой и Крымской фондовых бирж. – 2006. – № 01(310). – 8 с.
2. Маршавин Ю.М. Пути обеспечения профессионально-квалификационной сбалансированности рынка труда и рынка образовательных услуг. – Демография и социальная экономика: научно-экономический и общественно-политический журнал. – 2006. – № 2. – С. 143-150.
3. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. http://www.gks.ru/

Макаров О.А., канд. экон. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Makarov O.A., PhD in Economics
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА В РАЗРЕЗЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ

DEVELOPMENT OF THE OIL AND GAS SECTOR IN THE SECTION OF RUSSIA'S ENERGY STRATEGY

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы и пути совершенствования энергетической стратегии России для обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны.

Abstract

The article considers the main problems and ways of improving Russia's energy strategy for ensuring sustainable social and economic development of the country.

Ключевые слова: нефтегазовый сектор; энергетическая стратегия; рынок нефти и газа; государственное регулирование.

Keywords: oil and gas sector; energy strategy; oil and gas market; state regulation.

Нефтяная и газовая промышленность России являются связанными, поэтому им приходится сталкиваться практически с одинаковыми и серьезными проблемами. После кризиса в стране, который прошел в 2009 году, в этой сфере деятельности появилось очень много серьезным негативным последствий. Особенно это отразилось на сейсмических исследованиях, от которых отказалось огромное количество крупных компаний, функционирующих в сфере нефтяной промышленности. Главным регионом, в котором осуществляется добыча нефти, считается Западная Сибирь, однако даже здесь в последнее время наблюдается сокращение добычи нефти, так же как и в Урало-Поволжье. Так же необходимо отметить драматическое падение цен на нефть к январю 2015 г. вдвое за полгода не было ожидаемым вариантом для большинства экономистов и энергетиков [3, с. 300].

Доля России на мировом рынке нефти составляет 10%. Это определяет сильную позицию страны в этой сфере. С другой стороны технологическое отставание и несовершенство производственных отношений не позволяет России стать лидирующей страной и достичь высоких уровней эффективности в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслях. Положение нефтяной отрасли России можно охарактеризовать как достаточно сложное, однако способы улучшения сложившейся ситуации все же существуют: сокращение технического отставания промышленности в совокупности с активным реформированием и созданием благоприятных условий для всех предприятий этой отрасли.

Можно выделить несколько основных проблем, с которыми приходится сталкиваться нефтяной промышленности:

- высокая себестоимость добычи;
- низкая экологичность производства и переработки нефти;
- качество продукции;
- высокий уровень потребления и других ресурсов;
- низкая глубина нефтепереработки;
- низкая загрузка производственных мощностей;
- неоптимальное размещение НПЗ на территории России;
- малоразвитая система переработки нефти;
- малоразвитая сланцевая нефть;
- высокая степень зависимости экспорта нефти от курса валют.

Итак, Россия имеет довольно шаткое положение, поскольку:

1) Россия не обладает значимыми запасами нефти, чтобы диктовать условия другим странам;

2) Высокая степень зависимости экономики России от экспорта нефти, составляющего около 50% всего ВВП страны, ставит под удар

будущее страны, а отсутствие существенных статей дохода еще более усугубляет положение;

3) Имеет место значимое отставание эффективности и технологичности производства по многим показателям;

4) Высокая себестоимость добычи и переработки нефти делает невозможным извлечение большей выгоды.

В России действует 24 газоперерабатывающих завода (ГПЗ). По данным Института мировой экономики и международных отношений РАН, все вместе они перерабатывают лишь 7% российского газа. Для сравнения: в США данная цифра достигает 88%. Газовый комплекс России находится на стадии реформирования.

Наиболее серьезными проблемами газового рынка России являются:

- развивается тенденция формирования монотопливного баланса топливно-энергетических ресурсов;
- экономически необоснованные низкие тарифы на газ и его транспортировку на внутреннем рынке России;
- низкий уровень газификации России;
- необходимость модернизации процесса газодобычи, разведки и освоения новых месторождений.
- дефицит инвестиционных ресурсов;
- низкая платежеспособность основных потребителей;
- крайне низкая изученность сланцевого газа.

Так же хочется отметить, что к проблемам нефтяной и газовой промышленности относятся загрязнение окружающей среды. Еще одной общей проблемой нефтегазовой промышленности является высокая степень изношенности основных фондов. На сегодняшний день проблема износа оборудования остается актуальной, поскольку, помимо прочего, приводит к низкому качеству, к высокой энергозатратности и недостаточной загрузке производственных мощностей.

Так же хотелось бы отметить зависимость российских нефтяников от зарубежного оборудования, по оценкам Минпромторга РФ, в среднем составляет 50-60%. С учетом скрытого импорта (когда услуги оказывает российские «дочки» зарубежных компаний) доля импортного оборудования и технологий еще выше. Введение в 2014г. санкций против России, в том числе применительно к нефтегазовому комплексу, заставило по-новому осмыслить степень технологической независимости отрасли.

Формально санкции запрещают поставлять оборудование и технологии, используемые для арктических, глубоководных и сланцевых проектов, но на практике ограничения угрожают и добыче на тради-

ционных месторождениях, хотя прямого запрета на поставки оборудования нет.

В грядущие десятилетия нефтяная и газовая отрасль будет оставаться основным локомотивом российской экономики и важнейшим источником поступлений в государственный бюджет страны [4].

Нефть – одна из традиционных статей российского экспорта. Основными потребителями российской нефти являются Европа и рынки АТР. Строительство ряда новых трубопроводов, таких как ВСТО, БТС-2, отвода от Сковородино на Китай, позволило диверсифицировать маршруты экспорта российской нефти.

В России предусматривается комплексное развитие всех подотраслей нефтяного сектора – геологоразведки, разработки и обустройства месторождений нефти и газового конденсата, утилизации попутного нефтяного газа (ПНГ), реализации нефти и нефтепродуктов, переработки нефтяного сырья и транспортной инфраструктуры.

В сфере нефтепереработки предусматривается комплекс мер по повышению эффективности работы отрасли, в числе которых – внедрение новых технологий, снижение экспортных поставок мазута с последующей переработкой избыточного мазута в реактивное и дизельное топливо, сокращение энергопотребления, решение экологических проблем при переработке нефти.

Также следует выделить, что российские компании, которые работают в сфере добычи нефти, начинают более плотно и эффективно сотрудничать с иностранными фирмами, обмениваясь при этом различными технологиями и инновациями. Это приводит к тому, что к этой сфере деятельности привлекается большое количество иностранного капитала, а также в процессе добычи нефти российские организации используют усовершенствованное оборудование и уникальные технические разработки. При этом все фирмы учитывают топливные балансы, чтобы не увеличить предельно допустимые нормы добычи нефти.

Поскольку Россия занимает второе место в мире по запасам природного газа, газовая индустрия является одним из приоритетных и наиболее перспективных направлений развития национальной экономики России. Специалисты считают, что внутреннее потребление газа позволит России развить новую, намного более экономичную инфраструктуру, основанную на дешевом и обильном местном ресурсе.

Для повышения инвестиционной активности в газовой отрасли необходимо создать условия для свободного доступа всех добывающих предприятий к распределительным трубопроводным сетям. Для этого нужно реформировать естественную монополию ПАО «Газ-

пром» с выведением из его структуры потенциально конкурентной сферы по транспортировке газа через магистральные газопроводы.

Стратегические цели развития газовой промышленности – обеспечение энергетической безопасности страны, включая:

- повышение эффективности и надежности технологических систем, расширенное воспроизводство минерально-сырьевой базы;

- стабильное и экономически эффективное удовлетворение внутреннего спроса на газ и договорных обязательств по поставкам газа на экспорт;

- развитие единой системы газоснабжения и расширение ее на Восток России; совершенствование организационной структуры отрасли и формирование либерализованного рынка газа;

- обеспечение стабильных поступлений в доходную часть бюджета и стимулирование спроса на продукцию смежных отраслей (металлургии, машиностроения);

- усиление экономических позиций России в Европе, СНГ, АТР [2, с. 42].

Приоритетные направления развития газового комплекса:

- развитие газовой промышленности Западной Сибири, прежде всего освоение ресурсов газа и конденсата полуострова Ямал, поддержание и развитие добычи газа и конденсата в традиционных районах (Надым-Пур-Тазовское междуречье), включая утилизацию низконапорного газа;

- развитие газовой промышленности европейской части страны, включая шельфы Баренцева (в первую очередь Штокмановкий проект) и Каспийского морей;

- формирование в Восточной Сибири нового центра НГК, включая развитие газовой, нефтяной, нефтегазоперерабатывающей, нефтехимической, газохимической, гелиевой промышленности, воспроизводство и расширение минерально-сырьевой базы УВ;

- полномасштабное освоение УВ шельфа дальневосточных морей и континентального шельфа Тихого океана;

- модернизация существующих и строительство новых газотранспортных систем, дальнейшая газификация промышленности, расширение мощностей по газопереработке и газохимии, воспроизводство и расширение минерально-сырьевой базы газа. В конце 2015 г. по «Южному потоку» должен был быть поставлен первый газ. На полную проектную мощность выход газопровода был запланирован на 2018 г.

Поскольку в России процесс инвестирования нефтегазовой отрасли осуществляется за счет собственных средств, то объемы инвестиций оказываются слишком малыми и стимулирующая роль этих

капиталовложений для инновационного развития оказывается очень слабой.

Таким образом, дальнейшее инновационное развитие российской нефтегазовой отрасли в значительной мере зависит от увеличения объемов инвестиций и создания высокоэффективных инновационных научно-технических и технологических решений, которые должны быть призваны на развитие сырьевой базы, создание новой техники и технологий, увеличивающих степень извлечения углеводородов из недр, повышающих нефтегазопереработки и надежность работы нефтегазотранспортных систем [1, с. 8].

К основным задачам российской энергетической политики относятся увеличение доли природного газа в суммарном производстве энергетических ресурсов и расширение его использования, в первую очередь, в экологически неблагополучных промышленных центрах и для газификации сельских районов. Решение этих задач предусматривается обеспечить путем:

- придания приоритета в топливной промышленности страны в ближайшие 15-20 лет добыче природного газа;

- реконструкции и модернизации действующих звеньев Единой системы газоснабжения России для повышения ее эффективности и надежности;

- развития газовой промышленности путем вовлечения в использование новых в том числе малых и средних месторождений газа;

- ускорение темпов газификации сельских населенных пунктов;

- расширение и использование газа в качестве моторного топлива и котельно-печного топлива парогазовых тепловых электростанций;

- расширение рынков сбыта российского газа в странах СНГ и за пределами СНГ.

Список цитируемой литературы:

1. Барбашина Е.А., Макаров О.А. Анализ и оценка основных проблем развития нефтегазовой отрасли России // Центральный научный вестник. – 2017. – Т. 2. – № 21s (38s). – С. 8-9.

2. Макаров О.А., Манасян С.М. Основные пути совершенствования энергетической стратегии 2035 (Часть 2) // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 3. – № 11. – С. 40-44.

3. Рыженко В.Ю. Нефтяная промышленность России: состояние и проблемы // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 1. – С. 300-308.

4. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. http://media.rspp.ru/document/1/c/e/ceef7d9d4df403f7f78fa3bd217d7285.pdf

Маркина Н.А., ст. преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Markina N.A., senior lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

ASSESSMENT OF THE FACTORS OF INNOVATION DEVELOPMENT IN RUSSIA

Аннотация

В статье проведен анализ показателей инновационной деятельности в России, определены проблемы повышения ее активности, рассмотрены направления повышения инновационной активности экономических субъектов в современных условиях.

Abstract

The article analyzes the indicators of innovation activity in Russia, identifies the problems of increasing its activity, examines the ways to increase the innovation activity of economic entities in modern conditions.

Ключевые слова: инновационная деятельность; инновации; инвестиционный климат; венчурное инвестирование; инвестиционный риск; конкурентоспособность предприятий.

Keywords: innovation activity; innovation; investment climate; venture investment; investment risk; enterprise competitiveness.

Одной из приоритетных целей для большинства стран мира является обеспечение долговременного экономического роста, который включает в себя повышение эффективности производства, сокращение безработицы, стабильность цен и расширение внешнеэкономических связей и другими положительными экономическими и социальными процессами. Проблема ухода от сырьевой зависимости, дивер-

сификации экономики и перехода на инновационный путь развития обсуждается руководством страны уже более десяти лет, тем не менее, эффективное решение до сих пор не найдено. Активизация инновационной деятельности в России является важнейшей предпосылкой экономического роста, использования научно-технического потенциала, роста конкурентоспособности промышленной продукции, выхода из экономического кризиса, повышения уровня жизни населения.

Преимущественное использование совокупности инновационных факторов в развитии экономики любого хозяйственного образования и составляет сущность перевода ее на качественно новый тип развития, позволяющий ей приобретать важнейшие свойства в рыночной среде – экономическую устойчивость и конкурентоспособность.

Для повышения уровня инновационного развития была разработана Стратегия инновационного развития Российской Федерации (распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»), в которой были обозначены ориентиры для достижения различных показателей к 2020 году. Так, в соответствии с документом были поставлены задачи: увеличения валовой добавленной стоимости инновационного сектора в ВВП до 17 – 20%, увеличения доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции до 25 – 35%, повышения внутренних затрат на исследования и разработки до 2,5 – 3% ВВП (при этом больше половины должны приходиться на затраты частного сектора), увеличения количества патентов, ежегодно регистрируемых российскими физическими и юридическими лицами в патентных ведомствах ЕС, США и Японии, до 2,5 – 3 тыс. патентов и другие.

Однако с большей вероятностью можно сказать, что обозначенные показатели не будут достигнуты. Статистические данные свидетельствуют не только о незначительном объеме, но и снижении удельного веса предприятий, осуществляющих технологические инновации, с отметки 10,3% до 9,3%. Причем, затраты на технологические инновации растут с каждым годом, а, удельный вес предприятий, их осуществляющих, напротив, сокращается, таким образом – в 2012 году удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации составлял 9,1%, а затраты составляли 904560,8 руб., а в 2015 году – 8,3 и 1203638,1 руб., соответственно.

Также, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП увеличилась в период с 2011 по 2017 гг. лишь на 2,4%: с 19,7% в 2011 г. до 22,1% в 2017 г.

Если рассматривать показатель доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП в разрезе регионов, то следует отметить, что в 2015 г. более 20% показывают только Центральный федеральный округ, Северо-Западный федеральный округ и Приволжский федеральный округ (таблица 1). В общем динамика имеет незначительные изменения.

Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП по РФ в период 2011-2016 гг. увеличилась лишь на 0,09%: с 0,01% в 2011 г. до 0,1% в 2016 г.

Таблица 1 – Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте в 2011-2015 гг. (в процентах)

Регион (федеральный округ)	2011	2012	2013	2014	2015
Центральный	20,8	21,2	20,5	21,1	23,2
Северо-Западный	22,7	23,1	23,3	24,4	23,6
Южный	16,3	16,4	16,3	16,4	16,4
Северо-Кавказский	18,1	18	19,1	18,5	19
Приволжский	22,8	23,2	23,2	23,3	24,2
Уральский	12,4	12,3	12,7	12,8	13
Сибирский	18,2	18,7	19,6	18,9	18,4
Дальневосточный	13,7	13,7	15,2	14,5	14,4

Также о низкой инновационной составляющей функционирования экономики могут свидетельствовать данные об интенсивности деятельности хозяйствующих субъектов в области получения свидетельств о фиксировании результатов интеллектуальной деятельности (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика выдачи патентов российским заявителям в РФ в 2011-2016 гг. (в единицах)

Патент	2011	2012	2013	2014	2015	2016
на изобретения	20 339	22 481	21 378	23 065	22 560	21020
на полезные модели	10 571	11 152	12 154	12 267	8 390	8 474
на промышленные образцы	1 622	1 390	1 278	1 394	2 031	1 780

Всё это свидетельствует о том, что действующий механизм перехода на вектор инновационного развития не эффективен. Универсальными механизмами инновационного развития являются: развитие венчурных механизмов освоения нововведений; создание благоприятных условий для частных капиталовложений в сферу НИОКР и освоение новых технологий; выравнивание (в сторону повышения) инновационного потенциала регионов и территорий путем активизации имеющихся у них научно-технических ресурсов; более широкое использование возможностей технологических трансфертов в национальном и международном масштабах.

Таким образом, для решения одной из главных задач, стоящих перед государством в стимулировании предприятий внедрять инновации в производство, тем самым повышая конкурентоспособность на мировом рынке необходимо создание инновационной инфраструктуры – комплекса взаимосвязанных структур, обслуживающего и обеспечивающего реализацию инновационной деятельности.

Однако создание инновационной инфраструктуры только в виде технико-внедренческих, промышленно-производственных и туристско-рекреационных экономических зон в России являются недостаточно эффективными способами решения проблемы [1].

Важной проблемой увеличения числа инноваций в деятельности как крупных, так и небольших предприятий является отсутствие собственных финансовых ресурсов и неразвитость механизма привлечения заемных средств. Отсюда, задача государства - создать такие условия, при которых частные инвесторы будут вкладывать в инновационные проекты.

Управление предпринимательскими, тем более инновационными рисками не адекватно потребностям инновационной экономики. Это проявляется в отсутствии критического объема операций институтов, способных обеспечить управление предпринимательскими и инновационными рисками (венчурные, инвестиционные фонды, страховые компании, негосударственные пенсионные фонды и т.п.). Более 70% бизнес-проектов не оправдывают ожиданий и не только не окупаются, но оказываются убыточными. Ввиду непредсказуемости конечного результата данного вида инвестирования страховые компании не берутся страховать такие риски. В этом случае страхованию подлежат различные сопутствующие имущественные риски. Уровень институциональных инвесторов в России существенно ниже, чем коммерческих банков [2]. Между тем, страхование инновационных рисков является одним из важнейших условий для привлечения инвестиций в инновационную сферу.

Переход на инновационный путь развития предполагает формирование эффективного государственного регулирования и совершенствование механизмов, обеспечивающих масштабный спрос на инновационные товары и услуги со стороны бизнеса и государства [3].

Отличительной чертой российской экономики и одновременно фактором, значительно затрудняющим инновационное развитие является низкая востребованность инноваций. Спрос на масштабные инновации формируется не в рамках нормальных рыночных отношений вследствие развития предпринимательской конкуренции, а имеет формальный характер.

Деятельность российских институтов инновационного развития направлена в основном на создание и развитие эко-системы инноваций, при этом сохраняется низкий объем свободных средств для инвестиций в инновационные проекты (особенно на ранних стадиях), реализованные инновационные проекты не отвечают потребностям крупного российского бизнеса, инвестиции осуществляются только в проекты с низким уровнем риска, в результате чего перспективные, но более рискованные проекты, остаются недофинансированными.

Для осуществления инновационной деятельности государственными компаниями также недостаточно развиты механизмы запуска инноваций: отсутствуют рыночные стимулы для внедрения инноваций, что проявляется в низком спросе на инновации, при этом реализация программных инновационных решений не создает новых предпосылок к формированию широкого спроса на инновации, ради которых программы формировались.

Ограничивает возможности в инновационном развитии отсутствие непрерывной цепочки создания стоимости инновационного продукта на всех этапах его реализации - от формирования заказа на проведение исследований и инновационных разработок до их внедрения в производство и создания инновационных компаний.

Таким образом, главной задачей государства на современном этапе развития является создание реальных условий для повышения инновационной деятельности хозяйствующих субъектов. Повышение заинтересованности самих предприятий в осуществлении инновационной деятельности является одним из важнейших факторов, которые помогают занять прочные лидирующие позиции на рынке среди компаний, становления экономической и финансовой самостоятельности и рыночных позиций промышленных фирм.

Список цитируемой литературы:

1. Маркина Н.А., Шинкарено Е.А. Проблемы повышения инновационной активности предприятий / Современные тренды российской экономики: вызовы времени-2017. Материалы международной научно-практической конференции (Тюмень, 08 февраля 2017 г.). Том II / Отв. ред.: Симонов С.Г. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2017. – 453 с. – С. 147-150.
2. Маркина Н.А. Роль кредитно-финансовых институтов в обеспечении эффективного роста экономики РФ // В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития Ежегодник. ИНИОН РАН. – М., 2015. – С. 127-130.
3. Пивоварова О.В. Публичная ответственность в сфере управления государственным имуществом: необходимость и условия формирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 1. – С. 255-260.

Милованов Е.А., канд. экон. наук, доцент,
Немиров В.Н., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Milovanov, E.A., PhD in Economics, Associate Professor,
Nemirov V.N., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ОСОБЕННОСТИ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ МЕДИКАМЕНТОВ И ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

FEATURES OF WORKING CAPITAL MANAGEMENT AT THE ENTERPRISES OF BUILDING MATERIALS INDUSTRY

Аннотация

В статье рассмотрены особенности спроса и предложения медикаментов и платных медицинских услуг в России, а также факторы которые оказывают наибольшее влияние на спрос и предложение медикаментов и платных медицинских услуг, к которым относятся номинальные доходы, право на получение бесплатной медицинской помощи, реальные душевые доходы, номинальные доходы, политика по импортозамещению и многие другие факторы.

Abstract

The article deals with the peculiarities of demand and supply of medicines and paid medical services in Russia, as well as the factors that have the greatest impact on the demand and supply of medicines and paid medical services, which include nominal income, the right to receive free medical care, real shower income, nominal income, import substitution policy and many other factors.

Ключевые слова: спроса и предложения медикаментов и платных медицинских услуг, номинальные доходы, право на получение бесплатной медицинской помощи, реальные душевые доходы, номинальные доходы, политика по импортозамещению, медицинские услуги, лекарственные средства.

Keywords: demand and supply of medicines and paid medical services, nominal income, the right to receive free medical care, real per capita income, nominal income, import substitution policy, medical services, medicines.

В период неблагоприятных экономических условий, адаптируясь к росту цен, опережающему рост номинальных доходов, домохозяйства изменяют свое потребительское поведение. Чаще всего в таких ситуациях население переходит к выбору более дешевых аналогов товаров и услуг или отказывается от их потребления. Хотя граждане России имеют право на получение бесплатной медицинской помощи, возможность пройти назначенное лечение нередко зависит от платежеспособности, поэтому снижение расходов на платные медицинские услуги и лекарства может иметь негативные последствия для здоровья населения. Значительная часть граждан приобретает лекарства для лечения дома за счет личных средств.

По данным выборочного обследования Росстата, в 2015 году бесплатно или на льготных условиях лекарства (или компенсацию взамен льготных лекарств) получили всего 6,5% населения, среди населения старше трудоспособного возраста – 18,5%. Обращение к платным услугам может быть вызвано не только неудовлетворительным для пациента качеством, но и недоступностью бесплатных услуг. Почти треть (29,1%) пациентов, получивших платную амбулаторную помощь в 2015 году, в отсутствии денежных средств не смогли бы пройти лечение или диагностику: в медицинских организациях, которые могли оказать помощь бесплатно, отсутствовали необходимый специалист или оборудование. Базовым показателем уровня реальных душевых доходов является соотношение номинальных доходов в рассматриваемый месяц, квартал или год с доходами за аналогичный пе-

риод предыдущего года, скорректированное на индекс потребительских цен. Данные Росстата свидетельствуют о том, что в 2014 году реальные доходы населения падали только в первом и четвертом кварталах, но в дальнейшем эта тенденция стала устойчивой. Таким образом, начиная с четвертого квартала 2014 года мы наблюдаем снижение реальных доходов населения по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Важно отметить, что, несмотря на то, что это пятый случай снижения реальных доходов за постсоветскую историю, мы впервые столкнулись с таким длинным периодом падения: в предыдущие кризисы восстановление начиналось в течение одного года.

В 2014 году население столкнулось со значительным подорожанием лекарств: рост цен на медикаменты оказался выше общего индекса потребительских цен (113,1% против 111,4%), при этом инфляция стоимости медицинских услуг была ниже (109,2%). Однако наименее благоприятным для населения с точки зрения динамики цен на лекарства стал 2015 год: при общем росте потребительских цен на 12,9% цены на лекарства выросли на 19,6%. Цены на медицинские услуги в 2015 году снова показали более сдержанный рост и повысились на 11,1%, но этот разрыв был частично компенсирован в 2016 году, когда при общем росте цен на 5,4% медицинские услуги подорожали на 7,8%, а медикаменты – на 4,9%. Значимым фактором роста цен на фармацевтическую продукцию стала девальвация рубля. Максимальные темпы прироста цен на медикаменты наблюдались в 2015 году, когда страна переживала валютные шоки. Цены на медикаменты, не входящие в список ЖНВЛП, зависят от курсов валют, поскольку заметная часть российского рынка лекарств представлена импортными препаратами, а отечественные лекарства изготавливаются с использованием ввозимого из-за рубежа сырья и оборудования. Несмотря на проводимую в последние годы политику по импортозамещению, к 2016 году российский потребитель все еще сильно зависел от иностранных лекарств: по оценкам DSM Group, в 2013-2016 годах импорт лекарственных средств сократился на 22% по числу упаковок и на 40% в долларовом эквиваленте, но рост курсов валют обеспечил увеличение импорта лекарств по их стоимости в рублях на 26%.

По данным DSM Group, доля импортных препаратов в общем объеме рынка в 2014-2017 годы снизилась незначительно – с 76% до 71% по стоимости и с 45% до 39% по числу упаковок. А принятое в конце 2015 года постановление Правительства РФ об ограничении допуска иностранных производителей лекарств к государственным закупкам (так называемое постановление «Третий лишний»), которое усиливает поддержку отечественных производителей и производите-

лей из стран ЕАЭС, способствует снижению импорта на госпитальном рынке, но не потребительском. Еще одним фактором ускорения инфляции на лекарства в эти годы могло стать постепенное вымывание с рынка препаратов с невысокой ценой, реализация которых невыгодна аптекам. В 2014-2016 годах в список ЖНВЛП, было включено более 90 новых наименований. Эксперты DSM Group указывают, что в рассматриваемый период цены на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные средства росли значительно медленнее, чем на прочие. Однако эффект этого регулирования не стоит переоценивать: по данным агентства, только 40% аптечных продаж приходится на лекарства с регулируемой ценой. Таким образом, большая часть препаратов, приобретаемых домохозяйствами, - это лекарства с нерегулируемой ценой. Контроль цен на ЖНВЛП и неблагоприятные экономические условия создают для производителей и аптек стимулы к повышению цен в сегменте без регулирования. В результате, именно население, а не медицинские организации, приобретающие в основном препараты с контролируемой ценой, ощущает ускоренный рост цен.

Медицинские услуги в период экономического спада подорожали меньше, чем лекарства, а в 2014 и 2015 годах цены на платные медицинские консультации и манипуляции росли даже медленнее, чем в среднем на потребительские товары и услуги в экономике. В отличие от цены на лекарство, цена на медицинскую услугу в большей степени зависит от издержек производителя на труд, которые являются более гибкими и могут быть сокращены в экономически неблагоприятный период, в том числе, для поддержания спроса в этом сегменте, и в меньшей степени – от издержек на дорожающее сырье. Необходимо отметить, что в «кризисные» годы медицинские услуги дорожали с теми же темпами, что и до 2013 года. И только в 2016 году рост цен немного замедлился на фоне общего снижения цен. Рассмотрев динамику цен на медицинские услуги и лекарственные средства, перейдем к динамике объемов их потребления.

Индексы физического объема позволяют оценить изменение розничных продаж или объемов услуг, оказанных населению, при исключении влияния динамики цен. В 2014 году при ускорившемся росте цен на медикаменты быстрее росли и объемы потребления фармацевтических, медицинских и ортопедических товаров. Это означает, что рост цен не заставил население существенно сократить потребление товаров для здоровья. Тем не менее, уже 2015 году, когда темпы инфляции достигли пика, объемы розничных продаж упали на 6%. В 2016 году рынок стабилизировался, и такую позитивную тенденцию прошлого года аналитики DSM Group связывают с ростом продаж на-

селению безрецептурных препаратов. В сегменте медицинских услуг прирост потребления в 2014 году сохранился, однако в 2015 году, когда рост цен на медицинские услуги немного ускорился, рост потребления остановился. В 2016 году темпы роста объемов оказанных услуг также были близки к нулю.

Таким образом, в отличие от фармацевтического рынка, который испытал ощутимый спад в 2015 году, рынок медицинских услуг был более стабильным. С одной стороны, это может быть связано с менее значительным ростом цен на медицинские услуги, по сравнению с лекарствами. С другой стороны, как указывают аналитики РосБизнесКонсалтинга со ссылкой на экспертов в области здравоохранения, в экономически неблагоприятный период драйвером спроса населения на платную медицинскую помощь стало снижение ее доступности в государственных медицинских организациях. Однако, население стремилось увеличить уровень потребления платных услуг только в амбулаторном звене, в то время как платежи в стационарах и расходы на стоматологическую помощь имели тенденции к снижению.

Путилин П.И., председатель Липецкого областного Совета депутатов, канд. сел.-хоз. наук

Putilin P.I., the Speaker of the Lipetsk Region Parliament, PhD in Agricultural sciences

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THE LIPETSK REGION BUDGETARY POLICY IN MODERN CONDITIONS

Аннотация

В статье рассмотрены основные аспекты государственной бюджетной политики Липецкой области и принципы её реализации в современных условиях.

Abstract

The article considers the key aspects of the Lipetsk region state budgetary policy and the principles of its implementation in the modern conditions.

Ключевые слова: Бюджетная политика, социально-экономическое развитие, среднесрочная перспектива, инвестиционная

активность, налоговая льгота, Государственная программа, программный подход.

Keywords: budgetary policy, social and economic development, mid-term perspective, investment activity, tax concession, State program, program principal.

В текущих условиях наличия внешнеэкономических ограничений, динамики изменения внешних и внутренних условий на первый план повестки государственной экономической и бюджетной политики Липецкой области выходит цель по обеспечению сбалансированного развития региона, расширению потенциала региональной экономики. Развитие региона – многофакторный процесс, который обычно рассматривается с точки зрения совокупности различных социальных и экономических целей. Поэтому в текущих условиях вопросы региональной бюджетной политики необходимо рассматривать через призму устойчивого развития, предполагающего поступательный процесс позитивных изменений, обеспечивающих сбалансированность экономического, социального и экологического аспектов.

В целях формирования условий, направленных на ускорение темпов экономического роста, создание высокопроизводительных рабочих мест, расширение предпринимательской активности, повышение качества жизни населения, укрепление финансовой стабильности, бюджетная политика Липецкой области формируется исходя из следующих критериев:

- соответствие стратегическим целям и приоритетам социально-экономического развития;
- обеспечение сбалансированности и устойчивости бюджетной системы;
- обеспечение прозрачности, открытости и предсказуемости бюджетной политики;
- создание надежной основы для экономического роста региона, улучшения инвестиционного климата, инновационного развития;
- безусловное исполнение всех законодательно установленных публично-нормативных и иных социально значимых обязательств;
- создание условий для повышения качества жизни населения.

Такое соотношение приоритетов социально-экономического развития и бюджетной политики обеспечивается не только планированием бюджета на среднесрочную перспективу (трехлетнее планирование), что задает вектор развития региона, повышает предсказуемость решений для предпринимательского сообщества и жителей региона, но

и четким стратегическим целеполаганием социально-экономического развития региона.

Являясь основным инструментом экономической политики региона, бюджет призван активизировать инвестиционную и инновационную активность. Так, приоритетами налогово-бюджетной политики Липецкой области на протяжении ряда лет являются сохранение инвестиционных налоговых льгот, преференций малому предпринимательству, создание равных конкурентных условий, а также выравнивание условий налогообложения, устранение неэффективных или невостребованных льгот (пониженных ставок) по налогам. Для организаций, инвестирующих средства в экономику области и внедряющих инновационные технологии, действуют налоговые льготы по региональным налогам и налогу на прибыль. Осуществляется поддержка значимых для региона отраслей экономики, расширяется перечень мер стимулирования деловой активности.

Разработка эффективного экономического и бюджетного законодательства, выверенная бюджетно-налоговая политика позволила Липецкой области занять свою нишу в межрегиональной конкуренции, создать экономическую систему с «прозрачными» правилами игры, минимальными бюрократическими издержками – это результат многолетней, комплексной государственной политики, направленной на сбалансированное развитие муниципальных образований, ликвидацию отраслевых диспропорций.

В Липецкой области создана трехуровневая система привлечения инвестиций, предлагающая инвестору выбор наилучших возможностей для реализации инвестиционного проекта:

1 уровень – особая экономическая зона промышленно-производственного типа федерального уровня «Липецк». По состоянию на текущую дату зарегистрировано 52 резидента с объемом заявленных инвестиций 176,4 млрд. руб. и количеством потенциально создаваемых рабочих мест – 11 тыс.

2 уровень – 10 особых экономических зон регионального уровня (4 – промышленно-производственного, 3 – агропромышленного, 2 – туристско-рекреационного, 1 – технико-внедренческого типа). По состоянию на текущую дату зарегистрировано 57 участников с инвестиционным потенциалом 94 млрд. руб. и 9,2 тыс. создаваемых рабочих мест.

3 уровень – индустриальные парки.

Системная налогово-бюджетная политика дает так называемый мультипликативный эффект: обеспечивается не только экономический, инвестиционный и инновационный рост, но и улучшается каче-

ство жизни населения путем создания высокооплачиваемых рабочих мест, развития современной инфраструктуры, пополнения доходной части бюджета для обеспечения социальной поддержки.

Бюджетные расходы формируются с использованием института Государственных программ Липецкой области. Государственная программа субъекта Российской Федерации – документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития субъекта Российской Федерации [1].

Программный подход дает возможность полноценного применения программно-целевого метода реализации региональной политики и создает прочную основу для системного повышения эффективности бюджетных расходов, концентрации всех ресурсов Липецкой области на важнейших направлениях деятельности при соблюдении ограничений по объему дефицита областного бюджета, установленных Бюджетным кодексом Российской Федерации, а также выполнения соглашений, заключенных с Министерством финансов Российской Федерации.

На текущий момент областной бюджет сформирован на основании 20 Государственных программ Липецкой области, расходы на реализацию которых на 2018 год по состоянию на 01.01.2018 г. составляют 44 986,8 млн.руб. (87,0 % от общего объема расходов областного бюджета) [2]. Основная часть финансирования приходится на государственные программы социальной направленности, поддержку агропромышленного комплекса и дорожного хозяйства:

- «Развитие образования Липецкой области» - 11 098,6 млн. рублей;

- «Социальная поддержка граждан, реализация семейно-демографической политики Липецкой области» - 8 332,6 млн. рублей;

- «Развитие здравоохранения Липецкой области» - 3 904,6,7 млн. рублей;

- «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Липецкой области» - 4 745,5 млн. рублей;

- «Развитие транспортной системы Липецкой области» - 4 051,0 млн. рублей.

Все это в комплексе обеспечивает повышение благосостояния и качества жизни населения, создание инновационной и конкурентоспособной экономики в регионе, улучшение экологической обстановки и

качества окружающей среды, создание и внедрение системы эффективного государственного управления в области.

Наряду с необходимостью финансирования дополнительно возникающих расходов, ответственное и прозрачное управление финансами позволяет обеспечить долгосрочную сбалансированность и устойчивость бюджетной системы Липецкой области, эффективное управление государственным долгом. Обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджета является ключевым звеном для сохранения как экономической, так и социальной стабильности. Липецкая область по результатам мониторинга Министерства финансов Российской Федерации на протяжении ряда лет входит в перечень регионов с высоким качеством управления финансов [3]. Оценка качества управления финансами проводится по направлениям, отражающим все аспекты управления региональными финансами: качество бюджетного планирования, качество исполнения бюджета, качество управления долговыми обязательствами, финансовые взаимоотношения с муниципальными образованиями, степень прозрачности бюджетного процесса, выполнение указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года.

Необходимо отметить, что прозрачность бюджетного процесса обеспечивается и созданием условий для привлечения граждан в обсуждении бюджетных приоритетов. В регионе законодательно закреплена необходимость проведения публичных слушаний при рассмотрении проекта бюджета и отчета о его исполнении. В рамках проекта «Открытое Правительство» в сети Интернет формируется и размещается «Бюджет для граждан» [4]. «Бюджет для граждан» обеспечивает не только открытость информации о бюджетной системе, но и доступность данных для различных слоев населения с разным уровнем знаний о бюджетной, кредитной и налоговой системах. Более того, любой житель Липецкой области через краудсорсинговую платформу «Портал неравнодушных» (http://www.narodportal.ru) может предлагать собственные идеи, предложения для решения любого вида проблем и задач, стоящих перед обществом, властью и регионом.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что бюджетная политика, реализуемая в Липецкой области, охватывает комплекс взаимосвязанных направлений от устойчивости и сбалансированности бюджетной системы до создания условий улучшения качества жизни населения и позволяет обеспечить поступательное социально-экономическое развитие региона.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

2. Закон Липецкой области от 18.12.2017 № 130-ОЗ «Об областном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // СПС Консультант Плюс.

3.https://www.minfin.ru/common/upload/files/fvr/Otsenka_kachestva/Otsenka_za_2016_god/Reyting_2016.pdf, 15.02.2018.

4. http://ufin48.ru/Menu/Page/4, 14.02.2018.

Солодовник Ю.А., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Solodovnik J.A., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

PROBLEMS OF FINANCIAL SECURITY OF INVESTMENT ACTIVITY

Аннотация

В статье проанализированы ключевые проблемы финансового обеспечения инвестиционной деятельности в современных условиях функционирования национальных компаний.

Abstract

The article analyzes the key problems of financial support of investment activity in the current conditions of functioning of national companies.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, венчурное финансирование.

Keywords: investment, innovation, venture financing.

Расширение влияния рыночных механизмов в экономике Российской Федерации, углубление интеграционных процессов и выход на мировой рынок поставили перед отечественным товаропроизводи-

телем задачу удержания конкурентной позиции, что в современной экономической среде требует активизации инновационно-инвестиционной деятельности предприятия как ведущего направления повышения эффективности его функционирования.

Проблема заключается в том, что в большинстве случаев совокупность влияния таких факторов в нашей стране, как неразвитость или несоответствие современным условиям хозяйствования форм кредитования юридических лиц и недостаточное использование рыночных механизмов, сдерживающих разработку и внедрение инноваций во всех сферах экономики.

Совершенствование механизмов управления инновационно-инвестиционной деятельностью, сегодня в условиях дефицита финансирования рассматривается прежде всего, в контексте финансового обеспечения, которое предусматривает определение инвестиционных потребностей, поиск внутренних и внешних источников финансирования с учетом их стоимости и ожидаемой эффективности инвестиций.

Итак, основные проблемы финансирования инновационно-инвестиционной деятельности в России заключаются в неразвитости или несовершенстве функционирования таких современных инструментов:

- банковского кредитования;
- страховых услуг;
- венчурного финансирования;
- участия в инвестиционных фондах и тому подобное.

В условиях инфляции и вызванной кризисными явлениями неплатежеспособности многих предприятий коммерческие банки воздерживаются от выдачи кредитов на срок выше трех месяцев, которого хватит для реализации подавляющего большинства инновационно-инвестиционных проектов.

Лишь незначительная часть предприятий пользуется услугами страховых компаний, имея сомнения относительно надежности и эффективности таких добровольных видов страхования как страхование кредитов, страхование инвестиций или страхование финансовых рисков из-за неразвитости страхового рынка в стране [1, с. 101]. И хотя данные инструменты должны обеспечивать защиту инновационно-инвестиционной деятельности предприятия на всех стадиях реализации проектов, они не охватывают все риски, с которыми сталкиваются субъекты хозяйствования в современных условиях.

В большинстве развитых стран мира для финансирования инновационно-инвестиционной деятельности предприятий используется венчурный капитал в то время, как в нашей стране данный механизм

остается на начальном этапе внедрения, не имея даже достаточной законодательной базы.

Венчурное финансирование на основе венчурного капитала, как результат адаптации хозяйственной системы к требованиям активизации инновационного процесса, предусматривает долевое участие инвесторов венчурного капитала в капитале венчурной фирмы путем приобретения акций через конвертируемые ценные бумаги [2, с. 116].

Сущность венчурного финансирования заключается в долевом участии венчурных инвесторов в капитале предприятия, которое реализует инновационный проект, и предоставлении средств безвозвратно, без процентов, гарантий или залога на долгосрочный период. При этом приоритетность венчурного финансирования инновационно-инвестиционной деятельности обеспечивает единственная цель как инвесторов, так и собственников предприятия - эффективное внедрение и реализация инновационного проекта по соответствующим получением ожидаемого высокой прибыли.

Кроме того, на международном финансовом рынке активно действуют и инвестиционные фонды, капитал которых является одним из широко используемых в мире источников финансирования инновационно-инвестиционного развития предприятий.

Итак, учитывая мировой опыт инновационно активных и успешных предприятий, для обеспечения стимулирования инновационно-инвестиционной деятельности подчеркиваем необходимость осуществления следующих шагов:

1) на уровне предприятия: усовершенствовать механизм стратегического планирования деятельности и формирования финансово-инвестиционной стратегии; разработать концепцию управления инновационно-инвестиционным развитием предприятия; максимально использовать услуги, представленные на современном финансовом рынке, включая использование капитала венчурных и инвестиционных фондов, фьючерсных контрактов, эффективное реинвестирование, банковское кредитование, операции с ценными бумагами и т.д.; расширить сферу применения различных форм кредитования, включая лизинг, факторинг и другие современные формы финансирования в практике предприятий и др.;

2) на уровне государства: на законодательном уровне выделить страхование рисков при реализации инвестиционных и инновационных проектов как отдельный вид деятельности страховых компаний; осветить основные положения венчурного финансирования в стране путем принятия соответствующего нормативно-правового акта; включить в приоритетные направления государственной политики меры по

удешевлению кредитных ресурсов для внедрения инноваций; стимулировать коммерческие банки, например, путем выгодного рефинансирования при предоставлении льготных кредитов предприятиям для реализации инновационно-инвестиционных проектов; расширять и развивать инновационную инфраструктуру и др.

Выбор наиболее эффективного способа инвестирования начинается с четкого определения возможных вариантов. Альтернативные проекты поочередно сравниваются друг с другом и выбирается наилучший из них с точки зрения доходности, надежности и безопасности.

При принятии инвестиционного решения целесообразно определить, куда выгодно вкладывать капитал: в производство, ценные бумаги, приобретение товаров для перепродажи, недвижимость или в валюту.

Реальный процесс принятия управленческих решений требует обширной информации и множества финансовых расчетов, которые находят отражение в инвестиционных планах предприятий.

Эффективность инвестиций зависит от степени обесценения доходов в результате инфляции. Инфляция, которая характеризуется такими показателями как уровень (темп) инфляции и индекс инфляции, всегда должна учитываться при инвестиционных операциях.

Принятие решений о целесообразности вложения инвестиционных средств должно базироваться на соответствующих экономико-математических моделях, которых в нашей стране сейчас разработано недостаточно. Предлагаем создать новую структурную модель, что позволит построить эффективную систему поддержки принятия инвестиционных решений, направленных на эффективное создание инвестиционных проектов и возможность точного их оценки и, как результат, на основании обобщенного показателя, принятие окончательного решения о целесообразности реализации того или иного альтернативного варианта. Существуют многочисленные методы анализа проектов, но эти методы не содержат строго обоснованных правил, что объясняется в частности тем, что проработанные до сих пор методы основываются на достаточно абстрактных концепциях, которые сложно выразить количественно. По нашему мнению, проблемы оценки инвестиционных проектов еще долгое время будут оставаться актуальными.

Чаще всего при оценке инвестиционного проекта возникают следующие проблемы:

1) Несоответствие внешним условиям. Несоответствие прогнозируемым на период реализации проекта макроэкономическим про-

цессам и условиям; несоответствие прибыльности проекта среднерыночной доходности рынка, средний процентной ставке; несоответствие запланированных объемов продаж емкости соответствующего местного рынка; недостаточное внимание инфляции при планировании ресурсного обеспечения, издержек производства; несоответствие договорных отношений между участниками проекта их юридическим статусам и правам собственности; поверхностное обработки договоров инвестора с участниками проекта.

2) Внутренние противоречия проекта. Несоответствие доходов проекта потребностям в средствах, в частности для погашения займов; несогласованность сроков возврата кредита и периода окупаемости проекта; недооценка величины расходов, связанных с эксплуатацией (ремонты и отладки) оборудования; недооценка потребности в условно постоянных расходах и не умение соблюдать запланированного сметы; недостаточность опыта и квалификации персонала, в частности менеджеров проекта.

3) Несовершенная организация управления проектом. Неумение создать эффективно действующую систему мотивации персонала; неумение высших руководителей проекта отслеживать процесс реализации проекта, непонимание проекта в деталях; неудачный подбор персонала, несовместимость людей для работы в одной команде проекта; отсутствие налаженного оперативного мониторинга; отсутствие оперативной системы информирования, подготовки решений и их принятия.

4) Недостатки планирования. Недостаточный учет инфляционных процессов и ошибки в прогнозировании ценовой ситуации на рынке продукции проекта и ресурсов для него; слишком оптимистичный выбор ставки, приведение будущих денежных потоков к современным условиям; пропуск какого-то фактора, постепенно превращается в значительный фактор риска; ошибки в оценке перспектив рынка и выборе маркетинговой стратегии; ошибки в прогнозировании динамики деловой активности в экономике страны.

Список цитируемой литературы:

1. Маннапов А. Система управления инновационной деятельностью в организации // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 6. – С. 98-104.

2. Теплова Т.В. Инвестиции: учебник. – М.: Изд-во Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – 724 с.

Суханов Е.В., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Sukhanov E.V., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И ЕЕ ФИНАНСОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA AND ITS FINANCIAL COMPONENTS

Аннотация

Проанализировано состояние экономики России на конец 2017 года, показаны тенденции развития народного хозяйства на 2018-2020 годы, а также резервы роста, потери финансовых ресурсов по секторам экономики и результаты сотрудничества с зарубежьем.

Abstract

The state of the Russian economy at the end of 2017 is analyzed, the trends of the national economy development for 2018-2020 are shown, as well as growth reserves, financial resources losses by sectors of the economy and the results of cooperation with foreign countries.

Ключевые слова: доходы населения, внутренний спрос, потребительский спрос, экономическая ситуация, инфляция, государственный долг, бюджетные ассигнования, денежные ресурсы, уровень жизни.

Keywords: household income, domestic demand, consumer demand, economic situation, inflation, public debt, budget allocations, cash resources, living standards.

Провозглашённая концепция развития экономики страны на ближайшие 3 года усилит ожидаемый внутренний спрос, т.е. увеличение объёма инвестиций в основной капитал приведут к росту экономики [5].

Темпы такого прироста ускорятся с 4,1% в 2017 году до 5,7% в 2020 году. Анализ денежных потоков показывает, что в предыдущие годы до 70% общего объёма направлялось не в тяжёлую отрасль промышленности, машиностроение, наукоёмкие отрасли с высокой добав-

ленной стоимостью, а в операции с недвижимостью, арендой, предоставление услуг.

Инвестиционные потоки в образование, здравоохранение, предоставление социальных услуг за последние годы имели тенденцию к снижению, что не могло способствовать росту участия широких слоёв граждан России в росте экономики народного хозяйства [6].

Провозглашённый тезис ожидаемой инвестиционной активности в будущем произойдёт преимущественно за счёт повышения частного бизнеса с учётом накопленных предприятием ресурсов.

Это может случиться в том случае, если российский бизнес будет интересоваться завтрашним днём и завтрашней прибылью, но на сегодняшний день статистика показывает, что, несмотря на достаточно высокий темп роста в 2015 году – инвестиционная активность предприятий сократилась на 10,2%, в 2016 году снижение инвестиционных программ уменьшилось на 0,9%.

Износ основных фондов продолжается, а их обновление не стало насущной задачей бизнеса. Цифра 40% уже фигурирует за последние 10 лет постоянно. Так, в 2016 году данный показатель держится на уровне 48,7 процентов. Только отрасль рыбоводства и рыболовства за последние годы имеет тенденцию к снижению износа основных фондов. Добыча полезных ископаемых, здравоохранение, транспорт, связь и предоставление услуг имеют износ основных фондов 55%.

Что касается ожидаемого потребительского спроса, то снижение реальных доходов населения, продолжающееся последние годы, не оживит экономику. При этом доля потребительских кредитов в ВВП составляет 13,4% с суммой денежных средств в объёме 11,512 триллионов рублей.

При снижении склонности к сбережению граждан и роста потребительского кредитования, население вынуждено отдавать банку до 30% всех своих доходов. Эта цифра достигает 50% и выше только в Балкарии, Карачаево-Черкесии, Калмыкии, Тамбовской и Саратовской областях.

Экономическая ситуация в России, масштабная закредитованность населения и рост реальных доходов населения в 2017-2020 годах на 6%, не компенсируют их сокращение в предыдущие годы.

Низкий рост страховых пенсий снижает уровень жизни четверти граждан России, а доля доходов населения ниже прожиточного уровня остаётся ещё достаточно высокой – 11,8% в 2020 году.

Несомненно, что дефицит денег (снижение денежной массы) приводят к уменьшению инфляционных процессов в экономике, но это ведёт к дальнейшему обнищанию населения, снижению доходов и

уровня жизни, что увеличивает невыплаты заработной платы. Это приводит к увеличению совокупного государственного долго, что не может облегчить пропорциональный рост совокупных расходов государства и доходов населения [4].

При планируемой инфляции на будущий период прогнозируется и увеличение объёма государственного долга, который в 2018 году оценивается в сумму 15234,6 млрд. руб. до 17651,6 млрд. руб. в 2020 году.

Процентное отношение государственного долга к ВВП увеличится с 10,1% в 2017 году, до 11,5% в 2020 году. Вырастет и государственный внешний долг с 3,5% в 2017 году до 4,5% в 2020 году.

Показатель отношения государственного долга РФ к ВВП имеет тенденцию к росту в 2020 году до 16% при 13,6% по итогам 2017 года.

Расходы по обслуживанию государственного долга в цифровом измерении составляют в 2017 году 730,3 млрд. руб., их рост к 2020 году составит 19,1% или увеличится до 869,8 млрд. руб.

Эти расходы превысят в 1,8 раза в 2018 году суммарные цифры бюджетных ассигнований, которые будут направлены на ЖКХ, охрану окружающей среды, кинематографию, физкультуру и спорт, средства массовой информации.

Эта доля в общем объёме расходов федерального бюджета имеет тенденции к увеличению с 4,4% в 2017 году до 5,2% в 2020 году.

Такие затраты на обслуживание госдолга несут российские и зарубежные банки, финансовые компании, а также клиенты. Ведь значительная часть рублёвого госдолга переведена в облигации федерального займа (ОФЗ), а ставка купонного дохода составит в 2018 году около 9,65% годовых, что значительно выше, когда РФ размещает свои резервы в зарубежных банках в английских фунтах под 0,57% годовых, в долларах США под 0,28%, а в европейской валюте под 0,001% годовых. Тем более, что доля нерезидентов на рынке облигаций федерального займа неуклонно растёт. Только на 1 января 2017 года она составляла 26,9%, т.е. внутренний долг конвертируется во внешний, что увеличивает зависимость российской финансовой системы от конъюнктуры внешних рынков [3].

Складывается такая ситуация, что государство огромные денежные ресурсы занимает под неразумные проценты и в это же время размещает в зарубежных банках свои денежные ресурсы почти бесплатно.

В бюджете заложено увеличение фонда национального благосостояния (ФНБ) за три года на сумму 586,8 млн. руб. т.е. увеличение

на 15% и к концу 2020 года эта цифра составит 4488 млн. руб. или 4,1% ВВП [1].

Доходы от управления денежными средствами планируются получить в 2018 году 61,5 млрд. руб., в 2019 года – 49 млрд. руб., в 2020 году только 45,4 млрд. руб.

Всё это может привести к срыву майских Указов Президента РФ:

– планировалось увеличить объём инвестиций в 2018 г. до 27% ВВП, но в 2016 году остановились на цифре 20,4%;

– прогнозировалось создание 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году, но в 2016 отчитались всего за 15,9 млн.

– производительность труда наметили увеличить к 2016 году в 1,5 раза по отношению к 2011 году, а в действительности она снизилась до 97,9% [2].

Структурная диверсификация национальной экономики позволит повысить конкурентные преимущества как в традиционных сферах экономики, так в новом технологическом укладе неоиндустриализации, формируя совершенно новую модель развития экономики. Поэтому долгосрочную стратегию развития можно представить как оптимальную модель перехода экономики России к неоиндустриальной экономике, способной решить масштабные исторические задачи.

Основной вывод, к которому мы приходим в данной работе, заключается в том, что в современных внутренних и внешних условиях России назрела необходимость введения социально-экономической стратегии как специального государственного института, закрепленного юридически в виде государственного органа, ответственного за исполнение принятой стратегии и наделенного соответствующими полномочиями по проведению экономической политики в рамках 6-летнего плана, привязанного к избирательному циклу на первое время. Предполагается, что это потребует также и развития институтов индикативного планирования, равно как и ряда исполнительных органов.

Список цитируемой литературы:

1. О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: Федеральный закон от 5 декабря 2017 года № 362-ФЗ (последняя редакция). – URL: http: // www.consultant.ru

2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208. – URL: http: // www.kremlin.ru

3. Кому принадлежит экономика России // Сборник информационных статей. – URL: http: // www.voprosik.net

4. Суханов Е.В. Современное социально-экономическое состояние России и приоритеты ее развития на 2016-2021 гг. // Перспективы науки. – № 3 (78). – 2016. – 114 с. – С. 17-20.
5. Суханов Е.В. Состояние социально-экономической ситуации в России с принятием бюджета на трехлетний период // Перспективы науки. – № 4 (91). – 2017. – 114 с. – С. 43-46.
6. Суханов Е.В. Стратегия социально-экономического развития России в современных условиях // Глобальный научный потенциал. – № 1(58). – 2016. – 64 с. – С. 50-52.

Титова О.В., канд. экон. наук, доцент,
Козлова Е.И., канд. экон. наук, доцент
Россия, Липецк, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Titova O.V., PhD in Economics, Associate Professor,
Kozlova E.I., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Lipetsk, Lipetsk State Technical University

АУТСОРСИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

OUTSOURCING AS A TOOL OF PRODUCTIVITY GROWTH

Аннотация

В статье рассмотрена сущность аутсорсинга, как инновационной стратегии управления, показаны основные достоинства и недостатки его применения.

Abstract

In the article the essence of outsourcing as innovative management strategy, shows the main advantages and disadvantages of its use.

Ключевые слова: аутсорсинг; конкурентоспособность; стратегия управления; техническое обслуживание и ремонт оборудования.

Keywords: outsourcing; competitiveness; strategy management; maintenance and repair of equipment.

Для успешного функционирования в условиях обостряющейся конкуренции, предприятия должны постоянно отслеживать изменения во внешней среде, приспосабливаться к окружению, своевременно внедрять инновации, изыскивать резервы роста производительности

труда, проводить работы по оптимизации издержек. В условиях современной экономической нестабильности переход на новые методы и формы управления предприятием имеет своей целью повышение производительности труда, снижение издержек, а, в конечном счете, рост уровня конкурентоспособности и эффективности основной деятельности [6, с. 37].

Одной из инноваций, направленной на снижение издержек и рост производительности труда, является переход на использование заемного труда. Специалисты в сфере заемного труда в зависимости от того, от каких видов деятельности компания отказывается, выделяют следующие формы заемного труда: связанные с реализацией отдельных функций и связанные с предоставлением персонала. Соответственно, различают такие аут-технологии как аутсорсинг, аутстаффинг и лизинг персонала.

Аутсорсинг имеет место, когда за пределы компании «выводятся» не конкретные сотрудники, а определенные функции или бизнес-процессы. Отличие аутсорсинга от услуг подряда заключается в том, что в первом случае предполагается профессиональная поддержка бесперебойной работы отдельных структур фирмы на базе долговременного договора, в то время, как услуги подряда имеют разовую форму и определённые сроки исполнения. В зависимости от вида и масштаба специализированных функций разделяют аутсорсинг непрофильных видов деятельности, аутсорсинг интеллектуальных бизнес-процессов и радикальный аутсорсинг.

В Российской Федерации сегодня наиболее распространенными формами являются аутсорсинг непрофильных видов деятельности, то есть, минимальный аутсорсинг, а также аутсорсинг интеллектуальных видов деятельности. Выводя за пределы компаний непрофильные функции, предприятие заключает контракт на долговременное обслуживание. Перевод непрофильных видов бизнеса на аутсорсиг позволяет превратить его в профильный [8]. Аутсорсинг выступает как реальная возможность фирм-производителей в конкретных условиях производства демонстрировать изделия, обеспечивать определенную систему контроля качества работы оборудования и этим формировать внешнее обеспечение качества. При этом содержание работ не носит фрагментарный характер, изготовитель нацелен на долгосрочное сотрудничество, он ориентирован на динамику конкурентной рациональности.

Каждая фирма, принимая решение о целесообразности использования аутсорсинга, оценивает возможный экономический эффект по следующим основным критериям:

а) главным критерием передачи определенного функционала сторонней организации является получение компанией дополнительного эффекта от снижения затрат [10];

б) за счет использования готовой инфраструктуры другой организации сокращаются накладные расходы (уменьшаются затраты на обеспечение деятельности собственных подразделений, например, затраты на капитальное строительство и выплату заработной платы). Кроме того, происходит перераспределение рисков, часть которых переходит на привлеченную организацию;

в) более эффективное осуществление функций. Очевидно, что специализированная сторонняя организация, имеющая опыт в своей сфере, будет заниматься работой более профессионально;

г) в результате высвобождения ресурсов – рабочего времени, усилий, основных средств, площадей, денежных средств и др. – у компании появляется возможность в перераспределении их на достижение альтернативных целей, которые в данный момент для компании наиболее значимы [5, с. 133].

При оценке возможности и целесообразности перевода на аутсорсинг конкретной функции серьезным фактором, принимаемым во внимание, выступает стоимость основных производственных фондов, дифференцируемая на стоимость зданий и сооружений, и стоимость основного и вспомогательного оборудования. Поскольку большая стоимость влечет и большие затраты по ее обслуживанию, включая также налоговую составляющую, то, при одних и тех же результатах деятельности структурного подразделения, большая стоимость основных производственных фондов будет ориентировать руководство предприятия на передачу рассматриваемой функции (процесса) вовне.

Быстро меняющиеся условия, характерные для современной экономики, усложняющиеся технологии и высокие требования к качеству продукции и к компетенции персонала, с одной стороны, и необходимость снижения затрат для повышения конкурентоспособности предприятия – с другой приводят к осознанию актуальности применения аутсорсинга на промышленных предприятиях, в том числе в металлургической отрасли. Например, после изучения мировой практики аутсорсинга ремонтных функций, руководством ПАО «Северсталь» в январе 2003 года были переданы на аутсорсинг ЗАО «Фирма «СТОИК» функции по техническому обслуживанию и ремонту оборудования Листопрокатного цеха № 3 [1, с. 198].

Аналогичная практика имеет место и в ПАО «НЛМК», где в рамках программы ресурсосбережения в дополнение к уже имеющимся видам работа, были переданы на аутсорсинг в 2015 году техниче-

ское обслуживание и ремонт оборудования сталеплавильных цехов. Показатели кадрового состава свидетельствуют, что ремонтный персонал составляет около 30% от общей численности, но большой удельный вес ремонтной службы не свидетельствует о ее высокой эффективности. Поэтому задача рациональной и производительной организации технического обслуживания и ремонтов особенно актуальна для компании.

При оценке целесообразности аутсорсинга ремонтных функций ПАО «НЛМК» внимательно подходило к выбору стратегического партнера – SMS SiemagService. Данная компания с мировым именем является производителем металлургического оснащения и имеет довольно мощную сервисную службу, которая функционирует на протяжении более 40 лет. Компания осуществляет сервис оборудования металлургических предприятий, расположенных в различных странах, имеет серьезный потенциал по инжиниринговым проектам, владеет системой современной диагностики поломок и новейшими технологиями ремонтов.

Оценка эффективности аутсорсинга тщательно прорабатывалась специалистами ПАО «НЛМК». Одним из важнейших показателей экономической эффективности передачи ремонтных функций на аутсорсинг является снижение затрат на уровне 4-5% ежегодно. Также по истечении пятилетнего периода (срок действия контракта пять лет) ожидается увеличение производительности УНРС (установок непрерывной разливки стали) и получение экономического эффекта от выпуска и реализации дополнительного объема продукции. На аутсорсинг, согласно контракту, передается и штат работников ремонтных цехов ПАО «НЛМК», которых обучат новым навыкам работы в области ремонтов, в том числе с помощью стажировок на передовых предприятиях России и за границей. Все эти мероприятия направлены на развитие компетенций, профессионализма, овладение современными навыками и знаниями специалистов-ремонтников, обслуживающих оборудование комбината. Внедрение аутсорсинга ремонтных функций в ПАО «НЛМК» позволит сконцентрировать управленческие ресурсы на основном бизнесе за счет уменьшения количества объектов управления, высвободить ресурсы предприятия, при этом повысив качество выполнения как функции технического обслуживания и ремонтов, так и эффективности деятельности компании в целом.

Хотя по расчетам применение аутсорсинга сопровождается снижением затрат компании-клиента, имеется и ряд побочных эффектов. Так, при использовании аутсорсинга остро стоит проблема сокращения персонала основной компании. Например, за 2014-2016 гг. со-

кращение персонала ПАО НЛМК по Липецкой площадке составило 5,5 тыс. чел. или 9,8% при одновременном повышении среднемесячной заработной платы в 2015 году на 7,7%, в 2016 году – на 9,7%. Одновременно прирост производительности труда составил, соответственно по годам, 6% и 4,1%. Таким образом, «вывод» за рамки предприятия ряда функций пока не оказал положительного влияния на соотношение между темпами роста заработной платы и производительности труда.

Список цитируемой литературы:

1. Интервью Директора ремонтного комплекса А.В. Попова «7 вопросов директору ремонтного комплекса» // Корпоративный журнал Группы компаний НЛМК «Наша компания». – 2015. – № 1 (49). – С. 30-33.

2. Козлова Е.И., Лопатина А.Н., Новак М.А. Использование механизма аутсорсинга для повышения эффективности ремонта и технического обслуживания на металлургическом предприятии // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. - 2017. - Т. 44. - № 1. - С. 196-205.

3. Ловчиновский Э.В. Реорганизация системы технического обслуживания и ремонта оборудования предприятий. – М.: Российская Академия наук, 2005. – 200 с.

4. Ремонтная служба: вчера, сегодня, завтра // Корпоративный журнал Группы компаний НЛМК «Наша компания». – 2012. – № 3. – С. 8-15.

5. Титова О.В., Козлова Е.И. О применении управленческих инноваций // Проблемы инновационного развития российской экономики: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (г. Воронеж, 16 мая 2017 г.) / Под ред. Т.В. Зайцевой, Н.А. Сафоновой, А.Э. Тыртычного; ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова». – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2017. – С. 132-135.

6. Фомина А.О., Титова О.В. Опыт применения аутсорсинга ремонтных функций в ОАО «НЛМК» // Современная металлургия нового тысячелетия // Сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – 8-11 декабря 2015 года – Часть 2. – Липецк: Изд-во Липецкого государственного технического университета, 2015. – С. 37-41.

7. Шмаков А.Г., Борисенко В.А., Барышников С.А. Термин «ремонт» требует уточнения // Стандарты и качество. – 2006. – № 7. – С. 44-45.

8. The metallurgy and processing science of metal additive manufacturing by W.J. Sames, F.A. List, S. Pannala, R.R. Dehoff & S. S. Babu «International Materials Reviews», 2016. – P. 315-360.

9. Trends Development of Machines Operation Maintenance in Metallurgical Companies in Poland by Agnieszka Szczotok, Agnieszka Szkliniarz and Jacek Mendala «Solid State Phenomena», 2016. – P. 284-287.

10. Models for optimization the preventive maintenance schedules of mechanical systems in metallurgy by Belodedenko, S.V.; Ibragimov, M.S. «Metallurgical & Mining Industry», 2017. – P. 26-37.

Толочко А.В., канд. полит. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Tolochko A.V., PhD in Political, Associate Professor
Russia, Bunin Yelets State University

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД ЕЛЕЦ

PECULIARITIES OF STRATEGIC PLANNING OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPAL EDUCATION FOR EXAMPLE CITY DISTRICT CITY OF THE CITY

Аннотация

В статье анализируется эффективность реализации муниципальных программ городского округа город Елец. Экономическая система может считаться эффективной только тогда, когда она способна в конкретных обстоятельствах обеспечить достижение базовых целей общества: высокого уровня и качества жизни населения, устойчивой динамики их развития. Важнейшей функцией власти в формировании эффективной экономики является стратегическое целеполагание. Экономика не является полностью саморегулирующей системой, она нуждается в целенаправленных регулирующих воздействиях, отсюда необходимость стратегического планирования.

Abstract

The article analyzes the effectiveness of the implementation of the municipal programs of the city district Yelets. The economic system can be considered effective only if it is capable in concrete circumstances to ensure the achievement of the basic goals of society: the high level and quality of life of the population, the sustainable dynamics of their development. The most important function of power in the formation of an effective economy is strategic goal-setting. The economy is not completely self-regulating, it needs targeted regulatory impacts, hence the need for strategic planning.

Ключевые слова: стратегическое планирование; социально-экономическое развитие; программы развития; эффективное развитие.

Keywords: strategic planning; socio-economic development; development programs; effective development.

В 2016 г. в соответствии с Перечнем муниципальных программ городского округа город Елец, утвержденным постановлением администрации города Ельца от 30.08.2013 № 1309 (с изменениями от 14.10.2013 № 1568, от 20.03.2014 № 412, от 22.04.2015 № 589, от 08.07.2016 № 1331), осуществлялась реализация шести Программ, направленных на:

- повышение качества и доступности оказания услуг в сфере образования, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики городского округа город Елец;
- обеспечение населения городского округа город Елец комфортными условиями жизни;
- обеспечение безопасности жизнедеятельности населения городского округа город Елец;
- создание условий для повышения экономического потенциала городского округа город Елец;
- повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления городского округа город Елец;
- энергосбережение и повышение энергетической эффективности на территории городского округа город Елец.

В 2016 г. реализация Программ осуществлялась за счет бюджетных средств (федерального, областного и местного бюджетов) и внебюджетных источников финансирования (средства от предпринимательской и иная приносящей доход деятельности учреждений). Общая сумма расходов на реализацию Программ городского округа город Елец в 2016 г. за счет всех источников составила 1567,6 млн. руб. (94,8% от плана). Из них основная доля или 49,9% – средства город-

ского бюджета (783,5 млн. руб.); 42,8% – средства областного бюджета (670,6 млн. руб.); 0,9% – средства федерального бюджета (13,4 млн. руб.); 6,4% – средства внебюджетных источников (100,0 млн. руб.).

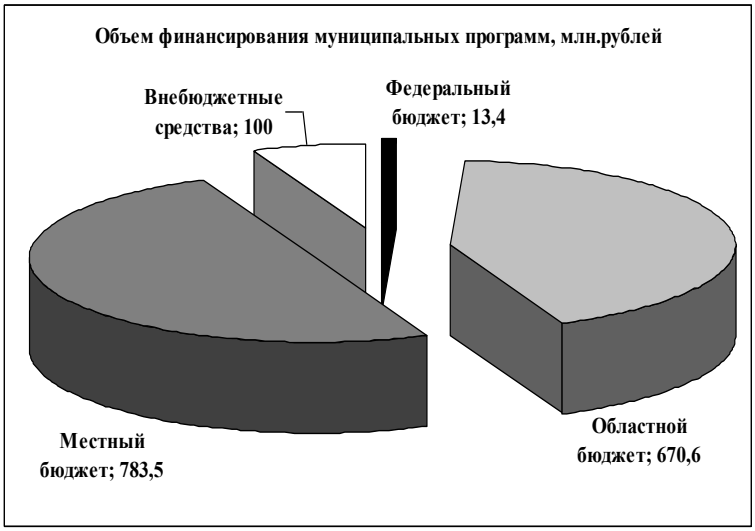

Рисунок 1 – Объем финансирования муниципальных программ городского округа город Елец за 2016 г.

Объем бюджетных средств, привлеченных на реализацию Программ, составил 1467,6 млн. руб. – 96,8% от плана. Удельный вес расходов городского бюджета, формируемых в рамках Программ, в общем объеме расходов бюджета составляет 96,2%.

В отчетном году достигнута высокая эффективность реализации следующих трех Программ:

- «Повышение качества и доступности оказания услуг в сфере образования, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики городского округа город Елец на 2014-2020 годы»;

- «Создание условий для повышения экономического потенциала городского округа город Елец на 2014-2020 годы»;

- «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на территории городского округа город Елец на 2014-2020 годы».

Как соответствующая запланированной оценивается эффективность реализации двух Программ: «Обеспечение безопасности жизне-

деятельности населения городского округа город Елец на 2014-2020 годы» и «Повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления городского округа город Елец на 2014-2020 годы».

Удовлетворительная эффективность реализации достигнута в отчетном году по Программе «Обеспечение населения городского округа город Елец комфортными условиями жизни на 2014-2020 годы».

При этом, по сравнению с 2015 г., достигнута положительная динамика следующих целевых индикаторов Программ:

1) по Программе «Повышение качества и доступности оказания услуг в сфере образования, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики городского округа город Елец на 2014-2020 годы»:

- на 1,8% увеличилась доля детей в возрасте 1-6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях, в общей численности детей в возрасте 1-6 лет;

- на 0,5% снизилась доля выпускников муниципальных общеобразовательных учреждений, не получивших аттестат о среднем (полном) образовании в общей численности выпускников муниципальных общеобразовательных учреждений;

- на 1,9% увеличилась доля населения городского округа город Елец, систематически занимающегося физической культурой и спортом;

- на 2,5% увеличилась доля молодых людей, принявших участие в мероприятиях, направленных на социальную и профессиональную адаптацию молодежи;

- на 5 единиц увеличилось количество некоммерческих организаций, реализующих социально значимые проекты на территории городского округа город Елец;

2) по Программе «Обеспечение населения городского округа город Елец комфортными условиями жизни на 2014-2020 годы»:

- на 0,1% снизилась доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения;

- на 43,3 тыс. кв. м увеличилась общая площадь отремонтированных многоквартирных домов;

- на 0,5% увеличилась доля населения, получившего жилые помещения и улучшившего жилищные условия за период действия Программы, в общей численности населения, из числа состоящих на учете

в качестве нуждающихся в жилых помещениях по состоянию на 01.01.2015 г.;

3) по Программе «Обеспечение безопасности жизнедеятельности населения городского округа город Елец на 2014-2020 годы» с 50 до 53% увеличился охват территории городского округа город Елец комплексной автоматизированной информационно-аналитической системой «Безопасный город»;

4) по Программе «Создание условий для повышения экономического потенциала городского округа город Елец на 2014-2020 годы» на 2729,74 млн. руб. увеличился объем инвестиций в основной капитал по городскому округу город Елец.

В 2016 году получены следующие результаты освоения бюджетных средств, привлеченных на реализацию Программ.

Так, по Программе «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на территории городского округа город Елец на 2014-2020 годы» бюджетные средства освоены на 100%.

По четырем Программам освоение бюджетных средств составило свыше 90%, в том числе:

- «Обеспечение безопасности жизнедеятельности населения городского округа город Елец на 2014-2020 годы» - 99,9%;

- «Повышение качества и доступности оказания услуг в сфере образования, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики городского округа город Елец на 2014-2020 годы» - 99,6%;

«Повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления городского округа город Елец на 2014-2020 годы» - 98,1%;

- «Создание условий для повышения экономического потенциала городского округа город Елец на 2014-2020 годы» - 92,6%.

По Программе «Обеспечение населения городского округа город Елец комфортными условиями жизни на 2014-2020 годы» освоение бюджетных средств составило 88,8%.

Исходя из степени соответствия запланированных и достигнутых значений целевых индикаторов и показателей задач Программ, полноты и эффективности использования бюджетных средств проведена оценка эффективности реализации Программ.

Согласно расчетам высокая эффективность реализации достигнута в отчетном году по следующим трем Программам: «Повышение качества и доступности оказания услуг в сфере образования, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики городского округа город Елец на 2014-2020 годы», «Создание условий для повышения экономического потенциала городского округа город Елец на

2014-2020 годы», «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на территории городского округа город Елец на 2014-2020 годы».

Как соответствующая запланированной оценивается эффективность реализации двух Программ: «Обеспечение безопасности жизнедеятельности населения городского округа город Елец на 2014-2020 годы», «Повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления городского округа город Елец на 2014-2020 годы».

За счет недостаточного объема выделенных ассигнований (88,8%) эффективность реализации Программы «Обеспечение населения городского округа город Елец комфортными условиями жизни на 2014-2020 годы» - удовлетворительная.

В целях повышения результативности и эффективности реализации Программ ответственным исполнителям и соисполнителям предлагается:

1) своевременно корректировать плановые значения целевых индикаторов и показателей задач, по которым в 2016 году достигнутые значения или значительно ниже запланированных, или многократно их превышают:

- по Программе «Повышение качества и доступности оказания услуг в сфере образования, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики городского округа город Елец на 2014-2020 годы» в части индикаторов и показателей Программы;

- по Программе «Обеспечение населения городского округа город Елец комфортными условиями жизни на 2014-2020 годы» в части индикаторов и показателей Программы;

- по Программе «Создание условий для повышения экономического потенциала городского округа город Елец на 2014-2020 годы»;

- по Программе «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на территории городского округа город Елец на 2014-2020 годы»;

2) комитету по физической культуре и спорту разработать документ, регламентирующий порядок награждения сборных команд и спортсменов, занявших призовые места на соревнованиях;

3) при внесении изменений в Бюджет городского округа город Елец своевременно актуализировать объем ресурсного обеспечения реализации Программ.

Список цитируемой литературы:

1. Программа социально-экономического развития г. Ельца Липецкой области на 2011-2014 годы. Официальный сайт Администрации города Ельца. http://info.elets-adm.ru.
2. Стратегический план социально-экономического развития города Ельца Липецкой области на период до 2020 года / Разработан Центром Региональных Правовых Технологий (ЦРПТ) в соответствии с муниципальным контрактом № 3 от 14.08.2007г. Официальный сайт Администрации города Ельца http://info.elets-adm.ru.
3. Методические рекомендации по формированию концепции социально-экономического развития муниципального образования / Под ред. В.Е. Рохчина. – М.: РИЦ Муниципальная власть, 2013. – 354 с.
4. Официальный Интернет-сервер «Администрация Липецкой области». http://www.admlr.lipetsk.ru/
5. Официальный сайт Администрации городского округа город Елец. http://www.elets-adm.ru

Сайт Липецкого областного совета депутатов. http://www.oblsovet.ru.

Хаджаев Х.С., ст. преподаватель
Республика Узбекистан, Ташкентский финансовый институт

Khadzhayev H.S., senior lecturer
Republic of Uzbekistan, Tashkent Financial Institute

ЗНАЧЕНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА И ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

THE IMPORTANCE OF SMALL BUSINESS AND PRIVATE ENTREPRENEURSHIP IN THE ECONOMY OF RUSSIA

Аннотация

В статье рассмотрены значение сферы малого и частного предпринимательства в экономике, а также вопросы ведение бизнеса.

Abstract

The article considers the importance of the sphere of small and private entrepreneurship in the economy, as well as issues of doing business.

Ключевые слова: малый бизнес; предпринимательство; инновационное предпринимательство; ведение бизнеса; поддержка малого бизнеса; экономическое развитие.

Keywords: small business; entrepreneurship; innovative entrepreneurship; doing business; support of small business; economic development**.**

В развитии любого общества немаловажную роль играет сфера малого бизнеса и частного предпринимательства, которая дает возможность увеличению занятости населения и их доходов. Как мы знаем, развитие рыночных отношений требует развития частной собственности, которое играет важную роль в создании условий для конкуренции. Именно поэтому, многие страны уделяют большое внимание к развитию малого бизнеса и частного предпринимательства как фактора экономического роста. Так как малый бизнес обладает некоторыми отличающими особенностями, такими как высокая приспособляемость к сложной экономической обстановке, отсутствия четкой специализации, стремление к максимальной самостоятельности, содействие формированию класса собственников. Поэтому развитию данной сфере правительства многих стран отводить особое внимание. С учетом этого актуальным становиться проблемы, связанные с активизацией малого инновационного предпринимательства.

Инновационное предпринимательство включает в себя содействие созданию новых малых инновационных предприятий, оказание прямой финансовой, информационной и иной помощи действующим малым инновационным предприятиям, производящим наукоемкую продукцию, обеспечение подготовки и повышение квалификации менеджеров, владеющих технологиями проектного управления, финансового анализа, маркетинга, управления рисками для малого инновационного бизнеса. Решение этих задач дает нам возможность своевременно и гибко реагировать на потребности рынка в передовых технологиях и наукоемкой высокотехнологичной продукции. Кроме этого появляются возможности ускорение ее создание и производственное освоение, обеспечение повышение уровня инновационной активности и конкурентоспособности экономики страны за счет эффективного использования инновационного потенциала малого предпринимательства и удовлетворения спроса на инновации со стороны крупного бизнеса [1, с. 5].

Успех развития данной сферы во многом зависит от того, как осуществляется ведение бизнеса. Что собой представляет ведение бизнеса и какие правила существуют при этом. На наш взгляд ведение бизнеса представляет собой превращение внутренней энергетики человека в доходы. Чем больше энергетика человека, занимающийся бизнесом, тем крепче основы этого бизнеса, чем больше знает человек

о наиболее эффективном преобразовании своей энергетики в доходы, тем крепче основы ведения бизнеса.

Поэтому для создания и ведения бизнеса необходимы определенные условия, среди которых можно перечислить наличие предпринимательского духа, умение ставить цели и достигать их, наличие ресурсов в виде хорошей идеи, бизнес-плана, денежные средства, оборудование, личные знания и умения, квалифицированные сотрудники.

Теперь обратим внимание на правила ведение бизнеса, которые существуют и получили широкое распространение. Одним из таких правил является повышения конкурентоспособности, формирование постоянной целевой направленности на улучшение продукции и услуг, которое позволяет оставаться в бизнесе и выполнять поставленные перед вами задачи. Вы должны обратить внимание на качество продукции, на минимизацию общих затрат, при этом постоянно должны улучшать систему производства и услуг, постоянно обучаться для достижения целей, быть лидером в осуществлении своих идей, повышать свою квалификацию и самосовершенствования, учет значимости каждого кадра в процессе развития бизнеса.

В реальности в основе любого бизнеса лежит идея и только идея, а не деньги. Поэтому в Узбекистане 2018 год назван годом поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий. Когда идея претворяется в жизнь, только тогда мы ощущаем ценность этой идеи. В следствии применение идей на практике может принести нам и деньги, и прибыли, и накопление капитала. Эффективно притворяя в жизнь идеи и развивая их, мы можем достичь цели минимизации риска.

Связи с этим, начиная с 2003 года специалистами Всемирного банка составляется рейтинг «Ведение бизнеса», оценивающий деловую активность в странах мира, особенности ведения бизнеса и ограничения, существующие в странах. При осуществлении оценки до 2015 года в экономике 189 стран мира по уровню ведения бизнеса были использованы 11 показателей, а начиная 2015 года до настоящего времени используются только 10 из них, но 11-й показатель также рассматривается в контексте остальных 10-ти. Рейтинг оценивает позиции страны по регистрации предприятий, получение разрешений на строительство, подключение к системе электроснабжения, регистрация собственности, получение кредитов, защита миноритарных инвесторов, налогообложение, международная торговля, обеспечение исполнения контрактов, разрешение неплатежеспособности, а особенности регулирования рынка труда в этом году также рассматривается в рейтинге, но в качестве ключевого индикатора не выделен. Каждый из

этих показателей оценивался в отношении к другим странам мира (в целом) и внутри региона [2, с. 499].

Если будем сравнивать ведение бизнеса в разных странах, то мы наблюдаем то, что ведение бизнеса в странах Запада проще, потому что там прозрачнее система взаимодействия с государством и четче правила игры. В России одна из самых лояльных налоговых систем в мире, поэтому надо работать пока есть возможности. Учитывая, что в России живут почти 150 миллионов человек, которые имеют свои различные потребности, создавая огромное количество ниш, для развития бизнеса. Последние годы проблемы поддержки и развития малого и среднего бизнеса становится все более актуальной и обсуждаемой как в других странах, так и в России. Общепризнанным является вклад малого бизнеса и частного предпринимательства в достижение макроэкономических целей таких, как экономический рост, борьба с бедностью и безработицей, развития инноваций и технологий, увеличения международной торговли. Понимая значение ведение бизнеса, правительства разных стран оказывают поддержку субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства. Эти меры поддержки связаны как с возможностями повышения за счет субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства, эффективности распределения доходов в обществе, так и с тем, что провалы рынка, требующие вмешательства государства, в большей степени влияют на деятельность субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства. С другой стороны, по отчетам Всемирной торговой организации технологический прогресс, развитие электронной торговли открывают для малого и среднего бизнеса все более широкие возможности. Развитие информационно-коммуникационных технологий дает субъектам малого бизнеса и частного предпринимательства уникальные возможности для развития бизнеса, выхода на новые рынки, сокращения издержек и снятия барьеров для деятельности. В настоящее время больше поддерживаются те субъекты малого бизнеса и частного предпринимательства, которые в своих целях рассматривают вопросы экологии и охраны окружающей среды.

Одной из успехов в экономическом развитии России была улучшения ее позиции в рейтинге Doing Business Всемирного банка. Если анализировать последние данные нового доклада Всемирного банка «Ведение бизнеса» за 2018 год, озаглавленный «Реформы для создания рабочих мест», 2017 правительства 119 экономик провели 264 реформы делового климата для создания рабочих мест, привлечения инвестиций и повышения конкуренции. За время проведения мониторинга условий ведения бизнеса для отечественных малых и сред-

них предприятий во всем мире проведено 3188 реформ делового климата.

Если обратим внимание на данные таблицы 1, то в 2016 году Россия заняла 40-ю позицию в мировом рейтинге по ведению бизнеса из 190 стран мира, За год Россия поднялась в рейтинге простоты ведения бизнеса Всемирного банка на пять строчек и заняла 35 место. Росту способствовали облегчение доступа к займам, быстрый доступ к электросетям, упрощение международной торговли, а также процедуры регистрации имущества. Теперь конкурентами России по рейтингу стали такие страны, как Франция, Голландия, Швейцария и Япония.

Таблица 1 – Показатели ведения бизнеса в России за 2013-2017 годы*

Показатели	годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Рейтинг легкость ведения бизнеса	92	62	51	40	35
Создание предприятий	88	34	41	26	28
Получение разрешений на строительство	178	156	119	115	115
Подключение к системе электроснабжения	141	143	29	30	10
Регистрация собственности	17	12	8	9	12
Получение кредитов	55	61	42	44	29
Защита миноритарных инвесторов	115	100	66	53	51
Налогообложение	56	49	47	45	52
Международная торговля	157	155	138	140	100
Обеспечение исполнения контрактов	10	14	5	12	18
Разрешение не платежаспособности	55	65	51	51	54

*Таблица составлена автором на основе данных «Ведение бизнеса»

По мнению главного Исполнительного директора Всемирного банка Кристалина Георгиева, создание рабочих мест – одно из преимуществ реформ, которые страны и общества могут извлечь, если частый сектор получит возможность для процветания. Справедливые, эффективные и прозрачные правила, за которые выступает «Ведение бизнеса», способствуют улучшению государственного управления и борьбе с коррупцией [3].

Таблица 2 – Среднесписочная численность работников на предприятиях малого и среднего бизнеса за 2016-2017 годы в России*

тысяч человек

	2016 г	2017 за 9 месяцев
Российская Федерация	11732,5	12636,5

*данные info-stat-12-2017

По данным таблицы 2 видно то, что если среднесписочная численность работников на предприятиях малого и среднего бизнеса в России за 2016 год составил 11732,5 тысяч человек, то за 9 месяцев 2017 года этот показатель 12636,5 тысяч человек. Согласно данным единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), на середину ноября в России было зафиксировано 5,86 миллиона субъектов малого и среднего бизнеса. С августа 2016 года по август 2017 года этот показатель вырос на 6 процентов, или на 338 тысяч предприятий. Эти данные свидетельствуют о том, что число представителей малого и среднего бизнеса растет. Этому росту оказывало влияние увеличение доступности кредитов для предпринимателей. По данным Министерства экономического развития России в течение года реализовало сразу несколько программ по расширению доступности кредитов для предпринимателей. Наиболее успешная среди них – «Шесть с половиной». Благодаря программе предприниматели могут взять льготные кредиты по ставке 10,6 процента годовых (для малого бизнеса) и 9,6 процента – для среднего. Банки, участвующие в программе «Шесть с половиной», получают возможность рефинансирования в ЦБ по ставке 6,5 процента годовых – отсюда и название этой программы. В «Шесть с половиной» участвуют 45 банков, включая крупнейшие банки страны.

В заключении мне хотелось бы отметить то, что при осуществлении различных сценариев развития экономики России с 2018 до 2020 годы, составленного Министерством экономического развития сфера малого бизнеса и частного предпринимательства должен играть ведущую роль, так как эта способствует и укреплению позиции страны на мировом рейтинге и увеличивает конкурентоспособность экономики России в целом.

Список цитируемой литературы:

1. Марина Баева. Тематика малых и средних предприятий (МСП) на международных площадках и в региональных торговых соглашениях (РТС) Развитие малого и среднего предпринимательства:

международная повестка и интересы России Вестник АТЭС. – № 5. – сентябрь 2017. – 51 с.

2. Хаджаев Х. С. Оценка бизнеса в мире и ведение бизнеса в Узбекистане // «Молодой учёный». – № 22 (102). Ноябрь, 2015 г. – 527 с.

3. За последние 15 лет в мире проведено около 3 200 реформ, направленных на улучшение делового климата, отмечается в докладе «Ведение бизнеса». Пресс-релиз 31 октября 2017. www.doingbusiness.org.

Чунихин В.И., канд. техн. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Чуносова Л.В., заместитель начальника отдела теплоэнергетики управления энергетики и тарифов Липецкой области

Chunikhin V.I., PhD in Engineering
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch
Chunosova L.V., Deputy Head of the Heat Power Department of the Energy and Tariffs Department of the Lipetsk Region

О КОНЦЕССИЯХ В СФЕРЕ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ

ABOUT CONCESSIONS IN THE SPHERE OF HEAT SUPPLY

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, возникающие на практике в ходе подготовки и реализации концессионных соглашений в сфере теплоснабжения. Предложены меры по совершенствованию нормативно-правовых актов в данной области.

Abstract

The article discusses issues that arise in practice during the preparation and implementation of concession agreements in the field of heat supply. Measures to improve the regulatory and legal acts in this area are proposed.

Ключевые слова: концессионное соглашение, теплоснабжение, инвестиционная программа, амортизационные отчисления.

Keywords: concession agreement, heat supply, investment program, depreciation charges.

1. Одной из ключевых задач совершенствования системы государственно-частного партнерства является выявление наиболее острых проблем, с которыми сталкиваются участники рынка при реализации проектов в сфере энергетики и ЖКХ. По данным Центра развития государственно-частного партнерства, созданного Минстроем России, наибольшее число концессионных проектов, прошедших стадию коммерческого закрытия, действует в сфере жилищно-коммунального хозяйства – они составляют порядка 40% от общего количества соглашений во всех отраслях. Это результат планомерной реализации стратегии развития ЖКХ, в числе основных приоритетов которой – привлечение частных инвестиций в модернизацию отрасли, и повышение интереса частного бизнеса к управлению предприятиями жилищно-коммунального комплекса.

Однако практика, накопленная в Липецкой области, выявила проблемы реализации концессионных соглашений для организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности в сфере теплоснабжения. В данной статье предлагаются некоторые меры, направленные на совершенствование правовых норм в данной сфере.

Отношения, возникающие в связи с подготовкой, заключением, исполнением, изменением и прекращением концессионных соглашений, регулируются Федеральным законом от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее по тексту – Федеральный закон № 115-ФЗ).

При этом согласно части 1.1 той же статьи в случае, если объектом концессионного соглашения являются объекты теплоснабжения, отдельные объекты таких систем, подготовка, заключение, исполнение, изменение и прекращение концессионных соглашений осуществляются с учетом особенностей, установленных главой 4 Федерального закона № 115-ФЗ.

Главой 4 рассматриваемого федерального закона предусмотрено обязательное участие субъекта Российской Федерации, на территории которого реализуется концессионное соглашение, в качестве третьей стороны концессионного соглашения в качестве гаранта:

1. установления тарифов в соответствии с долгосрочными параметрами регулирования деятельности концессионера и методом регулирования тарифов, установленных концессионным соглашением;

2. возмещение недополученных доходов, экономически обоснованных расходов концессионера, подлежащих возмещению за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, участвующего в концессионном соглашении, в случае изменения по какой-либо причине долгосрочных параметров регулирования тарифов, предусмотрен-

ных концессионным соглашением и самих тарифов, установленных на основании таких долгосрочных параметров.

В соответствии с частью 5 статьи 42 рассматриваемого федерального закона особенности тарифного регулирования, а также особенности согласования, утверждения и внесения изменений в инвестиционные программы в отношении организаций, эксплуатирующих на основании концессионного соглашения объекты теплоснабжения, отдельные объекты таких систем, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

«Правила согласования и утверждения инвестиционных программ организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности в сфере теплоснабжения, а также требований к составу и содержанию таких программ (за исключением таких программ, утверждаемых в соответствии с законодательством Российской Федерации об электроэнергетике)» утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 05.05.2014 № 410 (далее по тексту – Правила утверждения инвестиционных программ).

Согласно требованию части 16 статьи 3 Федерального закона № 115-ФЗ «объект концессионного соглашения и иное передаваемое концедентом концессионеру по концессионному соглашению имущество отражаются на балансе концессионера, обособляются от его имущества. В отношении таких объекта и имущества концессионером ведется самостоятельный учет, осуществляемый им в связи с исполнением обязательств по концессионному соглашению, и производится начисление амортизации таких объектов и имущества».

Практика заключенных на территории Липецкой области и других субъектов Российской Федерации концессионных соглашений в сфере теплоснабжения, показала, что концессионером с большой степенью вероятности может стать специализированная теплоснабжающая организация, уже осуществляющая регулируемые виды деятельности в сфере теплоснабжения, либо специализированная организация, уже имеющая в своем активе ранее заключенные и реализуемые концессионные соглашения. В этой связи существует необходимость закрепления в Правилах утверждения инвестиционных программ нормы, предписывающей утверждение отдельной инвестиционной программы в рамках соответствующего концессионного соглашения с отдельными источниками финансирования.

В противном случае будет затруднена корректная оценка использования концессионером финансовых потоков по выполнению, как концессионного соглашения, так и соответствующих ему мероприятий инвестиционной программы.

2. Из пунктов 13-14 Правил следует, что финансирование инвестиционных мероприятий, реализуемых концессионером в сфере теплоснабжения, осуществляется, в том числе, за счет суммы амортизационных отчислений, включаемых в состав тарифной выручки регулируемых организаций при применении любого из долгосрочных методов регулирования тарифов. При расчете финансовой модели концессионного соглашения сумма амортизационных отчислений может быть использована в качестве источника финансирования инвестиций не ежегодно, а единовременно после некоторого периода накопления, в зависимости от стоимости отдельного инвестиционного проекта. В этой связи в финансовый план, предусмотренный пунктом 13 Правил утверждения инвестиционных программ, необходимо добавить графу «Накопленная неиспользованная сумма амортизационных отчислений, подлежащая использованию в последующие периоды».

3. Из указанных выше правовых норм следует, что в соответствии с действующей редакцией Федерального закона № 115-ФЗ источниками финансирования инвестиционной и текущей (производственной) деятельности концессионера могут являться:

а) тарифная выручка концессионера, собираемая им с потребителей от осуществления регулируемой деятельности в сфере теплоснабжения;

б) плата концедента, которая может обеспечивать как финансирование инвестиционных мероприятий, так и текущей деятельности концессионера.

При этом следует учитывать, что существенная доля потребления тепловой энергии приходится на население и исполнителей коммунальных услуг.

Статьёй 157.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрен принцип ограничения повышения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги уровнем предельных (максимальных) индексов изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги в муниципальных образованиях, утвержденных высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации). В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, предельные индексы утверждаются по согласованию с представительными органами муниципальных образований.

Случаи, для которых предельные индексы могут превышать индекс по субъекту Российской Федерации более чем на величину отклонения по субъекту Российской Федерации, установлены пунктом

43 «Основ формирования индексов изменения размера платы граждан за коммунальные услуги в Российской Федерации», утвержденных постановлением Правительства РФ от 30.04.2014 № 400:

Заключение и реализация концессионных соглашений в сфере теплоснабжения призвано обеспечить обновление и техническое перевооружение объектов, используемых для снабжения потребителей соответствующими энергоресурсами и услугами. Следует учитывать, что в условиях эксплуатации объектов таких систем, предшествующих заключению концессионного соглашения, величина тарифной выручки и, следовательно, величина устанавливаемых тарифов, определялись в условиях отсутствия инвестиционной составляющей, за исключением суммы амортизации, которая при существующем износе основных средств составляла незначительную величину.

Появление в структуре тарифной выручки составляющих, обеспечивающих финансирование требуемого обновления основных средств (прибыль, возврат и обслуживание заёмных средств, возврат инвестированного концессионером капитала, увеличение суммы амортизации и налога на имущество, включение средств на регистрацию имущества) неизбежно приводит к росту тарифов по системам централизованного теплоснабжения сверх установленных предельных показателей по росту платы граждан за коммунальные услуги.

Финансирование части инвестиционных мероприятий за счет средств концедента, то есть средств бюджета соответствующего уровня, влияет только на уменьшение суммы прибыли на инвестиции или суммы возврата и обслуживания заемных средств. Увеличение в составе тарифной выручки суммы амортизации, налогов на имущество будет происходить объективно и неизбежно приведет к увеличению темпа роста тарифов по отношению к «базовому» (без инвестиций) темпу роста.

Таким образом, при формировании органом регулирования тарифов тарифной выручки концессионера имеются два противоположно направленных фактора: необходимость инвестиций и ограничение роста тарифов предельным индексом платы граждан, который может быть превышен с согласия местных законодательных органов.

Анализ информации, размещенной на сайте Коммерсант.ru (https://www.kommersant.ru/) показал, что в течение 2016-2017 гг. правом превышения предельных индексов платы граждан воспользовались несколько субъектов Российской Федерации. Например, в 2016 году губернатор Новосибирской области Владимир Городецкий подписал постановление о повышении тарифов ЖКХ в регионе на 15%, при этом депутаты 95% муниципалитетов Новосибирской области

одобрили вызванный таким повышением тарифов рост совокупной платы граждан за коммунальные услуги. В частности, мэр Новосибирска Анатолий Локоть называл повышение необходимым во избежание «коммунальных катастроф». Однако после семи протестных митингов губернатор изменил свое постановление, уменьшив индексацию тарифов до 4% [1].

Последние изменения, внесённые в Федеральный закон № 115-ФЗ федеральным законом от 03.07.2016 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях», создали условия, при которых концедент – собственник имущества и гарант – субъект федерации в своем логичном стремлении не допустить чрезмерного темпа роста тарифов становятся лицами, компенсирующими концеденту не только капитальные вложения, обслуживание заемных средств, но и его текущие расходы, связанные с эксплуатацией имущества. Возникает парадоксальная ситуация: за счет бюджета должны быть профинансированы не только капитальные вложения в государственное или муниципальное имущество, но и обслуживание привлеченных концессионером средств, собственных или заемных. Возникают обоснованные сомнения в эффективности расходования бюджетных средств на такие цели. Кроме того, бюджеты подавляющего большинства муниципальных образований и субъектов Российской Федерации весьма ограничены в возможности полностью компенсировать средства, необходимые для обновления объектов теплоснабжения. Опасения в части чрезмерного повышения тарифов при передаче муниципального имущества в концессию по материалам сайта Коммерсант.ru стали основной причиной отказа от заключения такого соглашения на имущество на МПП ВКХ «Орелводоканал» с объемом инвестиций 1 млрд. руб., которые предполагалось вернуть через тарифы [1].

Федеральным законодательством в области государственного регулирования тарифов в сфере теплоснабжения при расчете тарифов существует запрет установления более низких (льготных) тарифов для одной группы потребителей и более высоких для другой. Однако в смежных отраслях энергетики, функционирующих в условиях регулируемых видов деятельности – электроэнергетике и газоснабжении, федеральным законодательством в области государственного регулирования тарифов предусмотрен отдельный расчет необходимой валовой выручки, относимой на объем энергоресурсов, поставляемых населению, а, следовательно, и соответствующих тарифов для населения. Изменение данного объема и тарифов для населения и исполнителей коммунальных услуг осуществляется отдельно от объемов, относимых

на прочих потребителей, и рост таких тарифов для населения коррелируется с ежегодно утверждаемым темпом роста платы граждан за коммунальные услуги. При этом особенных проблем с инвестиционной деятельностью ни в электроэнергетике, ни в газоснабжении не наблюдается. Причиной этого является возможность обеспечить необходимые вложения в инфраструктуру тарифной выручкой от прочих, за исключением населения, потребителей.

Очевидно, что аналогичное перекрёстное субсидирование должно быть и в данном случае. Представляется целесообразным организовать его через понижение цены на природный газ для теплоснабжающих организаций и соответствующего её повышения для прочих потребителей (кроме населения) в рамках субъекта федерации.

В качестве движения в этом направлении можно расценить принятие постановления Правительства Российской Федерации от 13 января 2018 года № 7 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 г. № 1075», которым в сфере теплоснабжения было определено понятие категории потребителей «население и приравненные к нему категории потребителей». При этом регулируемым организациям вменена обязанность вести отдельный учет объема полезного отпуска тепловой энергии, поставляемой данной категории потребителей.

Внесение предложенных выше изменений в законодательство в области государственного регулирования тарифов позволит обеспечить концессионеру гарантии включения в тарифную выручку его экономически обоснованных расходов по инвестиционной и текущей деятельности и предотвратить неэффективное расходование средств бюджетов.

Список цитируемой литературы:

1.Официальный сайт Издательского дома «Коммерсант.ru» // https://www.kommersant.ru/

Шаповалова И.Б., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Shapovalova I.B., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia , Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

PRIORITY DIRECTIONS OF DEVELOPMENT AGROINDUSTRIAL COMPLEX IN LIPETSK AREAS

Аннотация

В статье рассмотрены приоритетные направления развития агропромышленного комплекса региона в условиях инновационного развития экономики

Abstract

The article the priority directions of development of agriculture of region in the conditions of innovative development of economy

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инновационное развитие, модернизация, импортозамещение, инфраструктурная среда, инновационный потенциал.

Keywords: agro-industrial complex, innovative development, modernization, import substitution, infrastructure and environment, innovative potential.

На современном этапе инновационного программного подхода к развитию инфраструктурных отраслей регионального АПК достигнутые результаты их экономического потенциала могут служить основанием в возможности реализации целевых ориентиров, заданных государством в преодолении негативных факторов, влияющих на состояние научного, производственного, трудового и социального сегментов сельскохозяйственных комплексов региональной экономики.

Тем не менее, несоответствие степени современным требованиям опережающего инновационного развития регионального АПК фактическим возможностям его отраслей обусловлены рядом ключевых факторов и одним их наиболее весомых является недостаточность тех-

нологического уровня развития значительной части производств. В этой связи внимание региональных органов государственной власти необходимо скоординировать на управляющие воздействия механизмов поддержки агробизнеса в следующих направлениях:

1. Модернизация и обновление основных производственных фондов. За счёт интенсификации инновационных производственно-технологических процессов в отраслях часть из производственных средств труда не соответствует применению и не обладает высокими техническими характеристиками, производительностью, снижая эффективность использования нематериальных активов в хозяйственной деятельности товаропроизводителей.

2. Повышение степени участия сегмента малого и среднего предпринимательства, особенно крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей в производственной сфере на инновационной основе хозяйствования, вовлечения в производственные кооперативы путём снижения налоговой нагрузки, и финансовой и имущественной поддержки, как фактора стабильности их финансового состояния.

3. Более активная поддержка органами региональной государственной власти и местного самоуправления процесса импортозамещения в отраслях АПК за счёт территориальной оптимизации структуры отраслей на основе кластерного подхода, определяемого одним из приоритетных инструментов поддержки предпринимательской среды малого и среднего предпринимательства в депрессивных муниципальных районах. Кластерный подход практически доказал свои преимущества, способствуя интеграции малого и среднего бизнеса с крупными сельскохозяйственными товаропроизводителями, кооперации и установлению внутренних хозяйственных связей, привлекая к участию научные и образовательные учреждения, субъекты финансового рынка, снабженческо-сбытовые компании. Именно эти точки роста на территории зоны функционирования должны служить основой сбалансированности уровня социально-экономического развития муниципальных районов региона, центрами активизации инновационной деятельности и инновационного потенциала в решении задач импортозамещения, изменить и скоординировать общую стратегию управления промышленными отраслями регионального АПК.

Более того, кластерная структура АПК создаст прозрачность и разграничение экономического потенциала региона, позволит расширить зоны государственного контроля и участия регионального бюджета в капиталах интегрированных хозяйствующих субъектов, повысить статус агропромышленной политики региона.Наиболее важным

концептуальным направлением инновационной деятельности является импортозамещение, выступающее инструментом решения проблем регионального АПК.

Таким образом, необходимо определить ключевые инструменты, которые в комплексе позволят обеспечить его эффективную реализацию в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Формирование инновационного потенциала регионального АПК должно охватывать широкий спектр мероприятий по поддержке инновационного пути развития товаропроизводителей на основе механизмов государственного участия, привлечения институтов гражданского общества, системы здравоохранения и образования, социальной защиты, физической культуры и спорта и др.

Только в единстве всех институтов государства возможно достижение стратегических целей инновационного развития и достижение высокого качества жизни граждан на селе, благоприятных и безопасных для здоровья условий их жизнедеятельности. Именно эти положения предопределены Конституцией России и служат обязательным руководством к решительным и эффективным действиям органов государственной власти Липецкой области.

Бесспорно, инфраструктурная среда АПК в настоящее время заслуживает особого внимания и предполагает глубокие аналитические исследования и выработку рекомендаций по укреплению производственной, технологической и социальной среды сельскохозяйственных товаропроизводителей

С целью повышения эффективности в использовании механизмов государственной поддержки и инновационной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей, хозяйствующих субъектов потребительской кооперации, снабженческо-сбытовой и социальной сферы на селе, института гражданского общества и других заинтересованных субъектов целесообразно совершенствование нормативных правовых актов на основе постоянного мониторинга результатов деятельности для выявления проблемных аспектов и рисковых ситуаций. Результаты мониторинга должны служить формами предупреждения, минимизации и возможной нейтрализации рисков и факторов, сдерживающих инновационный процесс в отраслях и сегментах регионального АПК.

Программы развития АПК по результатам мониторинга в достаточной степени позволят выявить количественную и качественную характеристику использования прямой или косвенной форм поддержки, а также служить ориентиром планирования регионального бюджета и использования бюджетных средств на инфраструктурную поддержку отраслей регионального АПК.

Во-вторых, органам государственной власти необходимо внедрить в практику механизмы государственно-частного партнёрства и финансовой аренды (лизинга), как формы поддержки хозяйствующим субъектам, активно обновляющим материально-техническую базу и агротехнические технологии в виде предоставления административных преференций начальной стадии развития, льготного налогообложения, субсидирования затрат на их приобретение во исполнение законодательства и нормативных правовых актов РФ. Ожидаемыми результатами реализации мероприятий в данном направлении следует считать снижение степени морального и физического износа производственных фондов, средств труда, повышение его производительности, рентабельности использования потенциала трудовых ресурсов, внедрения новаторских идей и новаций в практику производства;

В-третьих, для закрепления и преумножения результатов кооперативного движения в регионе целесообразно продолжить разработку содержания нормативных правовых документов по регулированию инфраструктурной поддержки инновационной деятельности сельскохозяйственных и потребительских кооперативов как части направления деятельности органов государственной власти и полномочий управления сельского хозяйства Липецкой области. Вместе с тем следует обратить внимание на недостаточную информированность заинтересованных лиц об управлении системы кооперативного движения и конкретных результатах деятельности субъектов кооперации региона

В-четвёртых, кадровое обеспечение отраслей регионального агропромышленного комплкса возможно путём следующих мероприятий:

- своевременная подготовка руководителей предприятий;

- повышение роли сельскохозяйственных профессиональных училищ в подготовке кадров массовых профессий для сельского хозяйства;

- обеспечение интеграции образования и аграрной науки, формирование учебных комплексов, включающих в себя образовательные учреждения высшего, среднего и дополнительного профессионального образования, научно-исследовательские учреждения, организации АПК с широким использованием современных информационных технологий;

- обеспечение систематической профессиональной подготовки и повышения квалификации работников государственного управления АПК и муниципальных образований, руководителей и специалистов организаций АПК по важнейшим инновационным направлениям;

- преодоление недооценки и поднятия престижа работников АПК.

Ввиду отсутствия возможности подготовки профессиональных кадров аграрных специальностей для сельского хозяйства в регионе, необходимо провести анализ потребности кадров и подготовить предложения по целевой подготовке специалистов на основании заключения договоров с ведущими учреждениями системы высшего и среднего специального профессионального образования субъектов Российской Федерации (Воронежской, Белгородской, Тамбовской и других областей). Для закрепления молодых кадров, как интеллектуального и инновационного потенциала отраслей регионального АПК, предусмотреть пролонгацию предоставления преференций и льгот, возможность продления гарантии трудоустройства по истечению срока фиксированного трудового контракта (трудового договора) путём внесения изменений в Подпрограмму «Поддержка экономически значимых направлений развития сельского хозяйства Липецкой области на 2014-2020 годы».

В-пятых, современные реалии социальной сферы жизнедеятельности населении сельских поселений и муниципальных образований формируют востребованность повышения качества жизни граждан, именно этим приоритетом определяется укрепление и развитие новой формы хозяйствования – народных хозяйств, как фактора активизации участия граждан в социальной и производственной сфере, доступности услуг на местном уровне. И, несомненно, дальнейшая государственная поддержка во взаимодействии с органами местного самоуправления позволит расшить спектр деятельности народных предприятий, то есть – это также служит основанием направления совершенствования механизма государственного управления данным сегментом, как формы повышения занятости сельского населения и повышения уровня жизни на селе.

Таким образом, предлагаемые направления по совершенствованию управления развитием регионального АПК, позволят укрепить трудовой, производственный, социально-экономический и инновационный потенциал Липецкой области в краткосрочной перспективе.

Секция 4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Габоев Н.В., адъюнкт
Россия, Нижегородская академия Министерства Внутренних Дел РФ

Gaboev N.V., adjunct
Russia, Nizhny Novgorod Academy
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

КОРРУПЦИЯ В ДОРОЖНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ БОРЬБЫ С НЕЙ ПОСРЕДСТВОМ МЕР ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CORRUPTION IN ROAD ACTIVITY AS A SOCIAL PHENOMENON AND NECESSITY TO COMBAT WITH IT AFTER MEASURES OF OPERATIVE AND PERSONAL ACTIVITY

Аннотация

В настоящей статье рассматривается актуальная проблема влияния коррупции в сфере дорожной деятельности на социальные процессы, ее общественная опасность, и необходимость использования мер оперативно-розыскной деятельности для своевременного предотвращения и недопущения негативных последствий.

Abstract

In this article, the current problem of the impact of corruption in the field of road activity on social processes, its social danger, and the need to use operational search measures for timely prevention and avoidance of negative consequences is considered.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; борьба с коррупцией; дорожная деятельность; дорожное хозяйство; оперативно-розыскная деятельность; меры оперативно-розыскной деятельности.

Keywords: corruption; counteraction to corruption; fight against corruption; road activity; road facilities; operative-search activity; measures of operational-search activity.

Российским законодательством установлено, что дорожная деятельность – это деятельность по проектированию, строительству, реконструкции, капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог [1]. Иными словами указанную деятельность необходимо рассматривать как устойчивую структуру, включающую в себя автомобильные дороги, а также физические и юридические лица, осуществляющие их обследование, реконструкцию, проектирование, строительство, содержание и ремонт, изготовление и ремонт дорожной техники, добычу и переработку материалов и иную связанную с этим деятельность.

Учитывая такие связи, систему взаимоотношений в рассматриваемой сфере можно объединить в три основные группы. Первая группа объединяет отношения, возникающие между должностными лицами и подрядными организациям, непосредственно участвующими в процессе строительства и реконструкции дорожной сети. Вторая группа отношений связана с процессом эксплуатации дорог обществом. И третья – непосредственно затрагивает деятельность контролирующих и правоохранительных органов, в том числе осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, которые выявляют нарушения действующего законодательства РФ со стороны участников дорожной деятельности.

С учетом того, что в данной статье коррупция рассматривается, как явление сугубо социальное, хотелось бы уделить внимание общественной значимости вопроса функционирования дорожной отрасли.

Углубляясь в болезненный вопрос качества дорог, который неоднократно обсуждается в российском обществе, неудовлетворительное состояние дорожного полотна связывают со следующими социальными проблемами:

– замедление процесса развития образования и культуры в труднодоступных районах;

– увеличение времени нахождения в пути водителей к местам назначения, что является прямым следствием роста расходов на топливо и уменьшение свободного времени;

– ухудшение экологического состояния, в связи с увеличением шумового воздействия и вредных выхлопов от автомобилей при движении по дорогам низкого качества;

– негативное влияние на производство сельскохозяйственной продукции, снижение ее продуктивности и уменьшение доходов работников, задействованных в сельском хозяйстве;

- повышенный износ и амортизация автомобильного транспорта, используемого как в личных, так и коммерческих целях;

- увеличение вероятности совершения дорожно-транспортных происшествий.

Последний пункт является особенно актуальным с учетом того, что за последние 3 года число дорожно-транспортных происшествий, совершению которых сопутствовали неудовлетворительные условия содержания и обустройства улично-дорожной сети, растет с каждым годом. По статистически данным Госавтоинспекции МВД России по причинам плохого состояния дорог были зафиксированы следующие показатели:

- 2015 г. – 63093 происшествия (рост по сравнению с АППГ на 5.3%), в результате которых пострадало 79193 чел. (рост по сравнению с АППГ на 4.7%);

- 2016 г. – 71550 происшествий (рост по сравнению с АППГ на 13.4%), в результате которых пострадало 91208 чел. (рост по сравнению с АППГ на 15.2%);

- 2017 г. (по состоянию на октябрь) – 55471 происшествие, с пострадавшими в количестве 70686 чел. [2].

Отрицательная динамика свидетельствует о том, что данную ситуацию можно рассматривать как один из признаков отклонения в механизме дорожной деятельности, что является сигналом для оперативных подразделений экономической безопасности о возможном наличии коррупционных проявлений, в ходе реконструкции, строительства, ремонта и содержания автомобильных дорог.

Нарушение нормального функционирования отношений в сфере дорожного хозяйства могут возникнуть вследствие явлений, которые профессор А.И. Долгова определила, как «характеризующиеся подкупом-продажностью, когда один субъект, занимающий определенное служебное положение, наделенный определенными полномочиями, подкупается другим субъектом ради того, чтобы соответствующие служебное положение и полномочия были использованы в интересах подкупающей стороны» [3, с. 708]. Иными словами, имеются признаки, которые указывают на проявление коррупции, с присущими ей элементами, закрепленными Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

В связи с этим, представляется целесообразным, для борьбы с коррупционными правонарушениями в сфере дорожного хозяйства, использовать, наряду с гласными, негласные мероприятия, которые могут быть проведены только в рамках Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ.

Стоит отметить, что меры оперативно-розыскной деятельности особенно плодотворны на начальной стадии изобличения лиц, совер-

шающих противоправные деяния в дорожной сфере. В то время как использование исключительно процессуальных средств малоэффективно. Это обусловлено тем, что оперативные подразделения, противодействующие данным негативным явлениям, в соответствии со ст. 7 Федерального закона РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», наделены правом проверки негласной первичной информации о противоправной деятельности, с применения мер ограничения ее утечки, что создает благоприятные условия для осуществления контроля за лицами, совершающими коррупционные действия, с возможностью прогнозировать варианты, складывающейся оперативно-розыскной ситуации, с последующей разработкой соответствующего плана по выявлению всех элементов участников преступной схемы.

Кроме того, одним из признаков эффективности использования мер оперативно-розыскной деятельности в борьбе с коррупционными правонарушениями в дорожной сфере, в случае получения первичной информации, является гибкость определения первоначального круга субъектов, которые могут быть причастны к коррупционным действиям. Данная функция оперативных подразделений не ограничена рамками уголовно-процессуального законодательства, что позволяет полноценно использовать весь спектр оперативно-розыскных мероприятий в отношении каждого участника преступной схемы. Чаще всего, такой круг включает в себя должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, управленцев государственных и муниципальных унитарных предприятий, руководителей и материально-ответственных лиц подрядных компаний, сотрудников экспертных организаций и контролирующих органов, а также лиц, выступающих в качестве посредников при передаче денежных средств вышеуказанным субъектам.

На первоначальном этапе осуществления оперативно-розыскной деятельности в борьбе с коррупционными преступлениями в дорожной деятельности, высокую результативность имеет привлечение общественных организаций, основная деятельность которых связана с вскрытием социальных проблем в сфере обслуживания дорог. Примером такого участия является общественно-политическая организация «Общероссийский народный фронт», созданная Правительством России в мае 2011 года. Привлечение указанной организации, в том числе для получения необходимой информации о коррупционных действиях, имеет хороший потенциал в оперативно-розыскной практике. Указанная возможность, на начальной стадии документирования, дает более

широкий круг действий оперативным подразделениям для изобличения коррупционеров, в сравнении со следственными органами.

Установленные ст. 3 Федерального закона РФ от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» принципы конспирации, сочетания негласных средств, исключают вероятность, до стадии реализации оперативных материалов, оказания участниками коррупционных схемы, противоправного давления на лиц осведомленных о противоправной деятельности интересующих субъектов, но не участвующих в ней. Наличие такой возможности позволяет получать объективные данные для формирования круга свидетелей, которые в случае возбужденного уголовного дела и осуществления по нему следственных действий могут стать основной для доказательственной базы.

Привлечение большой массы общественности и средств массовой информации к указанной проблематике создает повышенную ответственность правоохранительных органов в целом, и особенно оперативных подразделений экономической безопасности. Выявление коррупционных преступлений в сфере дорожного хозяйства имеет важную социальную значимость и является одной из основных задач указанных подразделений, успешное выполнение которой возможно только при законном и эффективном применении мер оперативно-розыскной деятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Официальный сайт «КонсультантПлюс» – Федеральный закон от 08.11.2007 №257-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72386.

2. Официальный сайт Госавтоинспекции МВД РФ – Сведения о показателях безопасности дорожного движения за 2015-2017 гг. – http://stat.gibdd.ru.

3. Учебник для вузов: Криминология / Под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 1997. – С. 708.

Ерусалимский В.М., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Yerusalimsky V.M., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ КАК СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

INTERNAL CONTROL AS AN INTEGRAL ELEMENT OF THE ORGANIZATION'S ECONOMIC SECURITY. PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Аннотация

В статье рассмотрены исторически образованные элементы внутреннего контроля влияющие на факторные системы формирования экономической безопасности организации как участника экономического процесса воспроизводства национального валового продукта России.

Abstract

The article considers historically formed elements of internal control affecting factor systems of formation of economic security of the organization as a participant in the economic process of reproduction of Russia's gross domestic product.

Ключевые слова: внутренний контроль, учетные системы, хозяйственный процесс, контрольные процедуры, регистры учета.

Keywords: internal control, accounting systems, business process, control procedures, accounting registers.

Проблемы внутреннего контроля восходят своими корнями еще к началу 16 века. Потребность в нем возникла в тот момент, когда стал использоваться труд наемных управляющих производством, которые должны были отвечать за сохранность вверенного им имущества.

Развитие внутреннего контроля проходило по-разному у всех народов в зависимости от исторических, природных и других условий. Они базировались на своих представлениях о внутреннем учете, его целях и задачах.

Цель учета в ранней итальянской школе – ведение дел в должном порядке, с тем чтобы можно было без задержки получить сведения как относительно долгов, так и требований. Уже в первой бухгалтерской работе подчеркивалось, что учет ведется для оперативного выявления величины долгов и требований. Т.е. особенностью итальянской школы бухгалтерского учета являлось ее явно выраженный юридический аспект. С юридической точки зрения цель учета – контроль за деятельностью лиц, участвующих в хозяйственных процессах.

Французская школа бухгалтерского учета в целом имеет экономический аспект. Юридическая теория, свойственная итальянской школе, при объяснении двойной записи исходила из правила: кто получает – дебетуется, кто выдает – кредитуется. При переходе к экономическому аспекту личность и договорные отношения постепенно исчезали из поля зрения бухгалтера, правовые конструкции не имели дальнейшего развития. На их место приходило убеждение, что бухгалтер не юрист, а экономист.

Немецкая школа трактовала иной подход к построению системы бухгалтерского учета. В основе бухгалтерского учета лежали не счета, а баланс, поэтому раскрывает строение и содержание бухгалтерского учета от общего к частному.

Она олицетворяла собой процедурный аспект бухгалтерского учета. Она исходила из того, что учетная процедура – и цель, и предмет, и метод бухгалтерии. Вне бухгалтерии нет бухгалтерии. Научная сторона сводится к максимально возможной формализации учетной процедуры, превращает ее в своеобразный математический язык хозяйственного процесса. Таким образом, итальянская и французская школы шли от частного к общему, немецкая – от общего к частному.

Логично предположить, что российская система учета основана на опыте и навыках немецкой школы, которая впитала в себя всё лучше из двух основополагающих школ.

Эти навыки были абсолютно и безотносительно достаточны для Европы до начала 40-х годов. Для России до начала 2000-х годов.

Научно-технический прорыв середины 20-ого века положил ясное начало процесса завоевания принципов англо-сакской (в литературе иногда встречается понятие «англо-американской) школы.

В основу учета был положен принцип **Бихевиори́зма**, который определяет необходимость регистрации факта хозяйственной жизни на основе собственного суждения бухгалтера. Что, в свою очередь, требует от специалиста высокого уровня профессионализма [1].

При этом в Европе бухгалтер это простой счетный работник, в то время как бухгалтерский учет ведет аудитор. В России же понятие

«аудитор» относится к разряду специалистов, имеющий не только опыт ведения бухгалтерского учета, но и способный провести профессиональную оценку действий любого бухгалтера с позиции действующего законодательства.

Вряд ли подлежит сомнению утверждение о том, что бухгалтерский учет изначально предназначался для управления предпринимательской деятельностью. Первоначально сам купец, хозяин мастерской или другой коммерсант, а затем нанятые ими профессиональные бухгалтеры, делая записи о приобретениях и тратах, движимом и недвижимом имуществе, долгах кредиторам и задолженности дебиторов, делали их для себя, для собственных нужд управления бизнесом предприятия. Учет им нужен был, чтобы не забыть, если дело дойдет до судебного разбирательства, в точности воспроизвести обстоятельства спорной сделки или долга.

Отсюда мемориальный характер многих регистров и форм бухгалтерского учета (memorium – лат. – память), юридическая трактовка его развития. Даже когда учет стал включать подсчет затрат и калькуляцию себестоимости, делалось это для владельцев и управляющих предприятия в целях обеспечения экономичности его деятельности, ориентации в ценообразовании, оценки выгодности производства и продаж тех или иных товаров, т.е. для управления коммерческой деятельностью.

Постепенно по мере того как экономические отношения стали все более развитыми и разнообразными, с появлением хозяйственных организаций коллективной собственности, предприятий на паях, а затем акционерных обществ бухгалтерский учет стал приобретать общественное значение.

Понадобились единство в его методике, необходимость в ее законодательном регулировании, введение единой отчетности и правил ее составления. К тому же постоянно укрепляющее свою власть государство сразу оценило роль бухгалтерского учета в налогообложении, в расчетах с бюджетом и стало активно вмешиваться в установление его правил и контроль за их соблюдением, прежде всего из фискальных соображений.

Бухгалтерский учет, сохраняя принципиальные возможности участия в управлении предприятием, постепенно превратился в учет для сторонних потребителей его данных: акционеров, пайщиков, государства и третьих лиц.

Произошедшее в середине XX в. выделение управленческого учета из системы бухгалтерии связано с развитием техники и технологии производства, науки и практики менеджмента, появлением новых

инструментов рынка, усилением конкуренции. Увеличилось количество вариантов решения экономических проблем и ситуаций, они усложнились. Возросла и цена ошибки из-за неправильно принятого решения по управлению предприятием.

К этому времени были определены теоретические основы и принципы, методология управленческого учета в виде систем стандарт-коста и директ-коста, получили развитие теория принятия управленческих решений и наука, изучающая поведение людей.

В современном понимании управленческий учет является системой, обеспечивающей получение, обработку и использование специальной дополнительной информации, необходимой для управления предприятием.

Данных об имевших место событиях прошлого, наличии имущества и других активов, источниках их формирования, финансовых результатах деятельности и изменении их составляющих стало не хватать для принятия сложных управленческих решений, способствующих повышению прибыли и рентабельности.

Понадобилась дополнительная информация о доходах и расходах, возросла роль современных методов контроля их величины и обоснованности. В систему управленческого учета были включены прогнозирование и планирование затрат и результатов деятельности и значительная часть производственного бухгалтерского учета. Сделано это было для того, чтобы уменьшить степень неопределенности, свойственной рыночным условиям хозяйствования.

Обособление, взаимосвязь и взаимодействие этих функций применительно к управлению производственно-финансовой деятельностью хозяйствующих организаций осуществляются в различных видах управленческой деятельности, важнейшими из которых являются планирование, организация, принятие решений, их координация, учет и контроль исполнения.

Информационное обеспечение системы управления хозяйствующим субъектом включает его информационные ресурсы, способы их организации, необходимые для реализации управленческих процедур, обеспечивающих надлежащее долговременное и эффективное функционирование бизнеса.

С применением электронной техники стираются грани различий между видами учета. Во многом уже сейчас все виды учета и другой экономической работы служат в первую очередь целям внутреннего управления организацией. К тому же на небольших и средних предприятиях наблюдается централизация управленческих функций экономических служб.

Кроме того, в систему управленческого учета и анализа включают прогнозирование внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на деятельность предприятия, а также составление управленческой отчетности.

К числу основных понятий управленческого учета относятся «издержки производства и сбыта», «затраты и расходы организации», имеющие общие и отличительные признаки. Издержки производства и сбыта рассматриваются как совокупность затрат живого и овеществленного труда на производство и реализацию товаров, выраженных преимущественно в натуральной форме.

Управленческий учет базируется на трех основных видах группировок затрат: по видам, местам формирования и объектам калькулирования. Хотя технические приемы таких группировок известны из теории и практики бухгалтерского учета, в методологическом отношении учет для внутреннего управления добавляет к ним много специфического, свойственного этому виду экономической работы.

Методологическая основа управленческого учета – измерение и оценка затрат на базе стандарт-коста, нормативного учета и директ-коста. Содержание и особенности применения нормативного учета расходов сравнительно хорошо известны специалистам.

В практической деятельности высшего управленческого персонала, включая главного бухгалтера и руководителя службы контроллинга, принятие и обоснование решений об инвестициях является одной из самых ответственных функций.

Подготовка необходимой для этого информации требует привлечения большого числа данных финансового и управленческого учета, их предварительной системной обработки, которую вне методов учета для управления невозможно представить.

В теории существуют только общие принципы, еще не до конца определенные и сформированные. Нет и единой для всех одинаково приемлемой методики такого учета, правил его ведения, состава регистров и т.п.

Принципы управленческого учета должны применяться с учетом особенностей каждой организации, ее бизнеса, его целей и задач.

Экономика как практическая деятельность людей представляет собой систему организации и взаимодействия государственных органов, субъектов хозяйствования и граждан по поводу использования ресурсов для обеспечения своей жизни и деятельности.

Она представляет собой сложный комбинационный процесс по производству и реализации товаров и услуг, в котором участвуют труд, земля и капитал. Каждый из перечисленных компонентов может

быть представлен как затраты, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. Все основные процессы производственно-хозяйственной деятельности предприятия: снабжение, производство, сбыт и координирующая их функция управления – непосредственно связаны с расходованием трудовых, материальных и финансовых ресурсов.

Эти расходы могут считаться оправданными, если эффект, полученный в результате их осуществления, или доходы превышают произведенные затраты. По существу, управление предприятием – это комбинирование различных производственных и непроизводственных факторов, действий и возможностей предпринимательской деятельности, конечной целью которой являются превышение доходов над расходами, обеспечение долговременного, эффективного функционирования организации.

Процесс управления реализуется в виде некоторой последовательности решений, эффективность которых можно проверить лишь на основе получения информации о промежуточных и конечных результатах, достоверно и своевременно отражающих состояние и поведение управляемых параметров.

Все стадии и этапы процесса управления связаны с переработкой информации. Без информации невозможно определить цели управления, оценить ситуацию, сформулировать проблему, принять решение и проконтролировать его выполнение.

Экономическая же информация для управления хозяйственными организациями формируется в системах планирования, учета и анализа производственно-финансовой деятельности. В условиях компьютерной обработки данных происходит интеграция функций этих систем.

Таким образом, мы приходим к проблемам корреляции внутреннего контроля и рисками, присущими любому экономическому объекту формирующим целевое принятие управления последними.

Целью управления рисками является обеспечение позитивного развития выручки предприятия и сохранение бизнеса путем внедрения экономически эффективного внутреннего контроля управления рисками.

Это означает необходимость сформулировать основные принципы организации риск-менеджмента в рамках политики внутреннего контроля, который должен содержать все действия, которые связаны с

настройкой целей, выявления рисков, измерения, анализа, обработки, отчетности, контроля, мониторинга и реагирования на риски.

Развитие внутреннего контроля на хозяйствующих субъектах определяются вопросами:

•систематического и тщательного выявления и оценки рисков, которые угрожают достижению целей;

• оптимизации деловых возможностей и обеспечения продолжение бизнеса;

• распознавания и выявления неопределенности, как дальнейшего прогнозирования рисков, так и мер их управления;

• принятия решения в отношении расширения бизнеса, увеличения доли рынка и создания новых предприятий;

• избежание или минимизации рисков ответственности;

• обеспечение безопасности продуктов и услуг;

• создание безопасной рабочей среды для сотрудников;

• сведение к минимуму возможности преступлений, или проступков действующих процедур контроля и надзора;

Подводя итоги, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что перспективы развития внутреннего контроля должны в ближайшем будущем обеспечивать менеджмент на всех уровнях гарантированное управление с разумной уверенность в том, что все хозяйственные операции эффективны, действенны и согласованы со стратегией развития экономики предприятия и России в целом, а финансовая отчетность и управленческая информация является достоверной, полной и своевременной.

Список цитируемой литературы:

1. Агеева О.А., Шахматова Л.С. Бухгалтерский учет и анализ: учебник для академического бакалавриата. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 509 с.

Чуносов В.С., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Chunosov V.S., PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

КОРРУПЦИЯ КАК ПРЯМАЯ УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

CORRUPTION AS A DIRECT THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Аннотация

Данная статья анализирует феномен коррупции как угрозу экономической безопасности государства. Автор акцентируют внимание к этой проблеме посредством анализа данного феномена. Отмечается, что коррупция сегодня сравнима с хамелеоном, который меняет окраску, а коррупция форму подстраиваясь под реалии сегодняшнего дня. Коррупция становится механизмом, который угрожает национальной безопасности.

Abstract

This article analyzes the phenomenon of corruption as a threat to the economic security of the state. The author focuses on this problem by analyzing this phenomenon. It is noted that corruption today is comparable to the chameleon, which changes color, and corruption form adapting to the realities of today. Corruption becomes a mechanism that threatens national security.

Ключевые слова: бюджет, взятка, коррупция, национальная безопасность, экономический кризис.

Keywords: corruption, economic crisis, national security, or bribe, the budget.

Исследование прошлого любого явления или события в его исторической ретроспективе, дает возможность получить представления, а в дальнейшем и прочные знания, которые способствуют более глубокому пониманию этого феномена на современном этапе развития общества и государства. Прочные знания помогут прогнозировать

данный процесс сегодня и в будущем с меньшими потерями для безопасности страны [6].

Коррупция как феномен не исключение, на современном этапе развития государства приобрела глобальные масштабы, которые угрожают не только экономике страны, но и экономической безопасности государства.

Мировое сообщество сегодня всерьёз озадачилось проблемами глобализации. Те события, которые происходят в мире, например, события в Сирии, казалось бы не затрагивают, отдельные страны. Но это только на первый обывательский взгляд. Каждый век демонстрирует ускорение времени, где отдельные события в прошлых веках не затрагивали страны расположенные на других континентах, то сегодня в век глобальной мировой экономики мировой экономический кризис затронул все без исключения страны. Степень проявления данного кризиса конечно не одинаковая.

В процессе этого усиливается взаимопроникновение и взаимовлияние различных сфер в международных отношениях. К. Ясперс в середине прошлого века высказывал идею о «глобальном единении», «едином человечестве», «единой судьбе народов», «создании целостного планетарного мира людей» [7].

Теоретически категория представлена и конкретными терминами, и описанием целостного феномена исходя из ситуации в мире. Н. Макиавелли в коррупции усматривал применение публичных возможностей в частных интересах. Также он сравнивал её с болезнью, которая не проявляет себя в начале, но стоит её запустить – и она берет верх над здоровьем, а лечение неэффективно [10].

По оценкам экспертов самой большой мировой проблемой сегодня является «коррупция». По мнению М. Ходорковского коррупция остановит развитие человечества [12].

С появлением мировой сети «Интернет», сегодня просто не возможно исключить взаимодействия государств, стран, культур, а также человека как носителя субъективной информации. Однако общество подчиняется законам.

При всей сложности структуры общества и разнообразия его составных частей общество не может существовать без упорядочения и стабилизации [2].

По данным всемирной организации ООН в 2016 году уровень коррупции в России снизился по сравнению с прошлым годом с 136-го места понизился до 119-го [19].

Однако, статистика и международные рейтинги показывают, что степень коррупции в стране очень высокий – это в свою очередь

негативно отражается на инвестиционной политике государства в целом.

Правительство РФ пытается найти выход из экономического кризиса, который охватил все страны, после падения мировых цен на нефть, а главное затронул те страны, в которых бюджет напрямую зависит от продажи углеводородов. Экономическая модель в России пытается кардинально меняет вектор с энергосырьевой на иновационную, однако это происходит не так быстро. Например, в 2011 году 47% в бюджете РФ составляли деньги от продажи нефти и 53% из других источников, в 2016 34% и 66% соответственно [17].

Для развития эффективной модели экономики, которая не будет зависеть от цены на нефть и газ, необходимо развивать другие сектора экономики, главное в этом направлении инновационные разработки. Привлечение инвестиций иностранных партнеров, является хорошей перспективой дальнесрочного развития бизнеса. Для того, чтобы система оптимальным образом работала, человеку, выполняющему функцию регулятора в этой системе, необходимо решать профессиональные задачи [3].

Опыт такого взаимодействия имеется – это свободно экономические зоны на территории страны. В 2005 году на уровне правительства РФ было принято решение о создании в России шести особых экономических зон разного типа (две зоны – промышленно-производственного типа и четыре – технико-внедренческого типа). В 2008 году заработала первая очередь ОЭЗ «Липецк» [20].

Однако анализ коррупции, который существует в государстве, по словам С.Б. Иванова руководителя Администрации Президента РФ «Коррупция – угроза национальной безопасности» [1].

Исследования показывают, хотя рейтинг коррупции в России со 136-го места в 2015 году понизился до 119-го в 2016, все же феномен коррупции остается – один из самых доходных и высокоорганизованных бизнесов с оборотом порядка 300 миллиардов долларов в год (только в системе государственных закупок ежегодно теряет 1 триллион рублей) [18].

Наиболее коррумпированной сферой обществом признаются местные органы власти (об этом говорят 36% респондентов) и ГИБДД (32%), судебную систему (21%). При этом, основные (по финансовой емкости) сектора коррупционного «рынка» – распределение бюджетных средств и управление различными формами государственной собственности.

Однако, политическая ситуация и экономические санкции в отношении России не дают положительных результатов в борьбе с про-

явлениями коррупции. Инвесторы, анализируя индекс восприятия коррупции, с недоверием вкладывают инвестиции в производство и другие сферы хозяйства.[14] Сегодня взятки берут даже те структуры, которые были созданы для борьбы с коррупцией. Например, обвинение предъявлено врио начальника «Т» антикоррупционного главка МВД полковнику Д. Захарченко, которого обвиняют по трем статьям УК РФ ст.ст.ст. 285, 290 и 294, одна из которых за получение взятки [11].

Коррупция, являясь главным тормозом экономики, создает условия для безопасности государства. Мировое сообщество усиливает борьбу с этим злом, которое называется «коррупцией» [21].

Международное сообщество, обнародовав данные проблемы, начиная с середины прошлого века, приступило к активным мерам по поиску путей решения назревших проблем [8].

На международном уровне Организация Объединенных наций на 58 сессии Генеральной Ассамблеи приняла Резолюцию 31 октября 2003 года «Конвенция ООН против коррупции». Это подтверждает, что коррупция не только дело отдельных стран, а всего мирового сообщества. Для России борьба с коррупцией также достаточно актуально, которая началась при Иване III и продолжается до сегодняшнего дня [15]. Карамзин Н. отвечая на вопрос: «Ну как там, в России?», говорил «Воруют» [14].

Постоянные встречи на уровне глав правительств свидетельствует о нарастающем внимании проблеме, которая сегодня прогрессирует по всем направлениям. Председатель правительства России озабочен, что «коррупция в нашей стране не просто приобрела масштабный характер. Она стала привычным, обыденным явлением, которое характеризует саму жизнь нашего общества. Речь идет не просто о банальных взятках. Речь о тяжелой болезни, которая съедает экономику и разлагает все общество», при этом решение проблемы связано с «защитой права собственности в стране, с укреплением правовой, судебной системы, расширением свободы предпринимательства» и предполагает активное участие бизнеса [64].

Однако, учитывая серьёзные проблемы, коррупция в современном обществе стала повседневной, как бы обыденной, приобрела «законные» формы, где тот, кто дает взятку сам же пытается оправдать её небольшой зарплатой врача, педагога. Формы выражения граждан по отношению к коррупции не одинаковы от отрицания до противостояния, например, низкая явка на выборах, где большинство не проголосовавших не верят в победу закона [4].

Борьба с коррупцией в современной России приобретает особую остроту. Эффективность антикоррупционной деятельности напрямую

зависит от активного участия в ней не только государственных, но и общественных структур. Именно институты гражданского общества могут выступить той движущей силой, которая способна обеспечить адекватное восприятие и реализацию законных общественных интересов при принятии решений органами власти всех уровней. Однако на практике во взаимодействии государственных и общественных институтов, в том числе по вопросам борьбы с коррупцией, наблюдается разобщенность [5].

Коррупция сегодня это инструмент, который при неумелом его использовании, может поставить под вопрос экономику целого региона, не зря ему приписывают роль второй экономики. Российские ученые-правоведы и юристы-практики выражают большую озабоченность, в том, что сложившаяся практика сводит на нет все усилия, которые прикладывает государство для борьбы с коррупцией. Преступники, уходя от ответственности, видят неспособность государства защитить права потерпевших, пострадавших от преступлений [9].

Таким образом, для борьбы с коррупцией как прямой угрозе экономической деятельности необходимо:

- разработать механизм для формирования негативного поведения по отношению к коррупции в обществе;
- в УК РФ добавить конфискацию всего имущества коррупционера, как наиболее эффективный способ противодействия коррупции;
- выработать меры к организациям, причастных к коррупционной деятельности;
- привлекать общество к совместной борьбе с проявлениями коррупции;
- необходимо пересмотреть статью о взятке, оставить причастным к взятке исключительно только, тех, кто получает взятку. Только тогда, любой гражданин, не боясь взаимной ответственности, будет указывать о фактах проявления коррупции.

Список цитируемой литературы:

1. Доклад А.Л. Кудрина Президенту РФ. Экономическая стратегия Совета Федерации оказалась в руках Кудрина // Вся Правда от 7 июня 2017 г.

2. Егоров В.А. Исторические корни правосознания россиян // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 20. – С. 99.

3. Егоров В.А. Развитие профессионально-аналитического мышления будущего юриста в ходе решения профессионально-педагогических задач // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Выпуск 3(43). – 2006. – С. 301.

4. Егоров В.А. Религия как базис формирования правосознания граждан России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 11(70). – С. 234.

5. Егоров В.А. Формирование правосознания студентов как средство борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 10(69). – С. 297.

6. Егоров В.А., Макаров И.Н., Сигова М.В. Коррупция в обществе как угроза экономической безопасности // Успехи современной науки. – 2016. –№ 5. – С. 88.

7. Егоров В.А., Казарова Д.С., Коростылев А.А. Психологический аспект правосознания как фактор глобализации мира // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 3. – С. 58.

8. Егоров В.А., Казарова Д.С. Правосознание и экологическая грамотность молодежи // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – Тольятти, 2015. – № 2(82). – С. 11.

9. Егоров В.А., Казарова Д.С. Психологический аспект правосознания потерпевшего // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 5. – С. 162.

10. Егоров В.А., Яковлев Н.А. Феномен коррупции: основные этапы развития // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 3. – С. 95.

11. Зубов Г. Полковник на 9 миллиардов // Газета.ru от 10.09.2016 г.

12. Интервью М. Ходорковского для американской газеты The Washington Post // Lenta.ru

13. Индекс восприятия коррупции – 2015: Россия поднялась на 119 место. http://transparency.org.ru

14. Космодром «Восточный»: к внеземным высотам воровства и коррупции // Голос Америки Posted November 24th, 2014

15. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года.

16. Медведев Д.А. Борьба с коррупцией – важнейшая задача для России // «Эха Москвы» – http://www.echo.msk.ru

17. Узбекова А. Слезли с иглы // Российская газета от 29.04.2016 г.

18. По данным Счетной палаты РФ

19. The Independent: Экономический кризис, коррупция, безработица и эмиграция – эти проблемы Путина посерьезнее, чем санкции. http://gordonua.com/news/worldnews/The-Independent-Ekonomicheskiy-krizis-korrupciya-bezrabotica-i-emigraciya-eti-problemy-Putina-posereznee-chem-sankcii-66950.html

20. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ “Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Российская газета от 27 июля 2005 г. – Федеральный выпуск № 3831(0)
21. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Шалаев И.А., канд. экон. наук, доцент,
Черникова Д.А., аспирант,
Ремович А.А., аспирант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Среднерусский институт управления-филиал

Shalaev I.A., PhD in Economics, Associate Professor,
Chernikova D.A., post-graduate student,
Removich A.A., post-graduate student
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Central Russian Institute of Management-Branch

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ПЕРИОД НЕСТАБИЛЬНОСТИ

INNOVATION, AS A FACTOR OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE IN TIMES OF INSTABILITY

Аннотация

Данная статья посвящена изучению вопросу инноваций, как фактору повышения конкурентоспособности предприятия. Перед отечественным производственным комплексом остро стоит проблема низкой инновационной активности предприятий. Добиться стратегического доминирования на глобальном рынке можно посредством реализации инноваций, поэтому важной особенностью экономического роста является переход к непрерывному инновационному процессу.

Abstract

This article is devoted to the study of the issue of innovation as a factor in increasing the competitiveness of an enterprise. The problem of low innovative activity of enterprises is acute before the domestic production

complex. Achieving strategic dominance in the global market is possible through the implementation of innovations, so an important feature of economic growth is the transition to a continuous innovation process.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия; инновации; инновационная деятельность; инновационная активность предприятия; факторы; методы оценки; ресурсно-мотивационный метод; нестабильность, инновация.

Keywords: enterprise competitiveness; innovations; innovative activity; innovative activity of the enterprise; factors; methods of estimation; resource-motivational method; innovation.

Актуальность данного исследования обусловлена ситуацией, возникшей в рыночной инновационной экономике, которая создала напряженную конкуренцию абсолютно во всех сферах хозяйствования, тем более в период нестабильности, что в свою очередь привело к разработке методов оценки конкурентоспособности промышленного предприятия, где главной задачей является выработка конкурентных превосходств в изменяющейся рыночной среде [5, с. 316].

Для более четкого понимания проблемы мы дадим определение, конкурентоспособности – это способность объекта или субъекта превзойти конкурентов в заданных условиях. Конкурентоспособность на промышленном предприятии представляет собой показатель стадии развития хозяйствующего субъекта в сопоставлении с подобными промышленными предприятиями, которые своей деятельностью охватывают одну и ту же сферу. В современной экономике параллельно с совершенствованием, как техники, так и науки изменяются потребности людей, а также и их предъявляемые требования к качеству потребляемых ими услуг и товаров, особенно в период нестабильности [7, с. 290]. В современной рыночной сфере, главной их целью является – усовершенствование видов своей продукции, повышение личного престижа, создание новых, уникальных продуктов, забота о повышение финансовых достижений в период нестабильности. Достижение конкурентной стабильной будет реализовано при учете, процессов и сил, оценке и видам факторов, которые будут оказывать различное воздействие на перспективы развития их в бизнесе и [8, с. 286]. Главная задача современного этапа развития российской экономики – это поиск подхода для решения задачи использования существующих инновационных возможностей для повышения конкурентоспособности предприятия.

В качестве основных инновационных факторов увеличения уровня конкурентоспособности, по нашему мнению можно выделить:

рост качества показателей товаров и услуг при параллельном снижении инновационных издержек производства; изучение и применение на практике актуальных внешних и внутренних рынков сбыта модернизированной продукции; ведение современных достижений техники и науки в производственную сферу; повышение квалификации сотрудников инновационного предприятия.

Применяя в своей сфере производства достижения современного прогресса, производитель попадает в выигрышную ситуацию, получает возможность предлагать новые инновационные услуги, улучшать методику производства предприятия. Вследствие этого большое количество промышленных предприятий стремятся модернизировать своё производство.

Конкурентоспособность предприятия формируется на стадии проектирования и разработки предприятия. Отсюда следует, что конкурентоспособностью вполне возможно управлять [2, с. 1008].

Промышленное предприятие, которое не уделило внимание и не изучило все аспекты, не будет способна к реализации себя на рынке, в силу того, что полученная продукция будет абсолютно некачественной. Отсюда следует, что промышленное предприятие, которое провело все возможные исследования и расчеты, в полной мере выйдет на рынок с отличающейся конкурентоспособностью по сравнению со всеми другими участниками данной сферы в период нестабильности [3].

Хотелось бы отметить, что инновации – это главный фактор повышения конкурентоспособности. Из выше перечисленных данных об улучшении конкурентоспособности предприятия важнейшее место присваивается инновациям. На данные виды конкурентоспособности оказывают влияние различные виды инноваций: технические инновации; маркетинговые инновации; организационные инновации; управленческие инновации [4, с. 113].

Актуальные новинки в управление подчиненными и в организации трудовой деятельности предоставляют уникальный шанс сбалансировать утрату рабочего времени, а также снизить трудоемкость. Что касается психологической конкурентоспособности, то к этому можно отнести: разработка нового интерьера, ребрендинг, следование за модными нововведёнными тенденциями. Комплексное введение современных инноваций снижает издержки, а отсюда следует, что цена товаров становится конкурентоспособной.

Предприятия используют различные подходы для измерения своей инновационной активности, некоторые из них имеют целостную систему показателей инновационной деятельности, которая сочетается

со стратегическими интересами предприятия [1, с. 948]. Чаще всего оценка эффективности инноваций на промышленных предприятиях осуществляется с использованием «классических» финансовых показателей. Однако система показателей инновационной деятельности также должна включать не только финансовые, но и качественные показатели, динамика изменений которых поможет вовремя выявить проблемы в системе управления инновациями и принять меры до наступления кризиса. Если говорить о международной деятельности, то под инновациями понимают завершающий результат инновационной работы, которая в свою очередь описана в виде нового продукта.

Как только начался новый период формирования информационного общества, особое значения стали представлять не только работы, товары, услуги, но также одним из важных аспектов стали модернизированная информация, следствия интеллектуального труда [10, с. 350]. В настоящее время инновацией довольно часто называют итог какой-либо интеллектуальной деятельности. Инновации – это некий процесс потребления интеллектуальной деятельности, продуктивность интеллектуальной собственности в процессе развития, осуществления деятельности данного возглавляющего субъекта. В качестве примера можно привести производство патентоспособной продукции, товаров, услуг новейшего мирового уровня качества. Если говорить о показателях введения инноваций на различные предприятия, то важным из них является знак инновационной активности [9, с. 5]. Что же такое инновационная активность? Это целеустремлённая деятельность производителя, которая направлена на увеличение рыночных, координационных, технологических и других показателей в конкурентное время.

На сайте Федеральной службы государственной статистики на сегодняшний день расположены показатели инновационной деятельности по Российской Федерации [8]. Эти данные представлены выше в Таблице 1.

Необходимо отметить, что анализ данных помогает найти рост инновационной действенности различных российских организаций с 9,5 % в 2010 году до 9,9% в 2016 году.

Можно заметить, что твёрдость тенденции роста не наблюдается, верх инновационной активности был только в 2011-2012 годах (10,4%). Наряду с этим постоянный рост показателя «удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ».

Таблица 1 – Основные показатели инновационной деятельности в Российской Федерации.

Показатели	2010 год	2011 год	2012 год	2015 год	2016 год
Инновационная активность данной организации (удельный вес организации, которая осуществляет инновации, в общем числе проверенных организации, %)	9,5	10,4	10,3	9,3	8,4
Удельный вес инновационных товаров, услуг, работ в общем объёме отгруженных товаров, выполненных услуг, работ, %	4,8	6,3	9,3	3,8	4,3
Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации, в общем числе обследованных организаций, %	3,2	3,3	3,0	2,7	2,4
Удельный вес организаций, которые осуществляли маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций, %	2,2	2,3	1,9	1,8	1,4
Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %	4,7	5,7	2,7	1,6	
Темпы роста отгруженных товаров собственного производства, которые выполнены собственными силами работ и услуг, %	100,0	129,5	139,3	45,52	51,31
Темпы роста инновационных товаров, работ, услуг, %	100,0	169,3	230,0	3,84	4,36

Наиболее эффективными индексами являются опережающие темпы роста различной инновационной продукции. Однако если рассмотреть вклад инноваций различного рода обеспечение имеющихся результатов, то нужно отметить технические и технологичные инновации [6, с. 316]. Выводы на основании представленных данных: увели-

чение роста отгрузки инновационных товаров в большей степени опережает рост отправки товаров, которые были произведены личными силами (показатель увеличился на целых 60%); произошло снижение инновационной инициативы организаций в общем числе обследуемых нами организаций. Это показывает продвижение меньшего количества инноваций, к тому же в основном развиваются работающие инновационные промышленные предприятия. Необходимо уделить внимание на то, что значительное влияние на данный показатель имеет действующая политическая ситуация, а также экономические согласия.

Список цитируемой литературы:

1. Алехина Л.С., Ткаченко Е.А. Инновационная логистика как инструмент управления промышленными предприятиями с целью оптимизации их функционирования и развития // Экономика и социум. – 2017. – № 1-2 (32). – С. 945-951.

2. Бутырин П.В., Карпов А.Ю. Экономическая безопасность промышленных предприятий как успешная составляющая современного бизнеса // Теория и практика современной науки. – 2017. – № 1 (19). – С. 1006-1011.

3. Баринова О.В., Савинкова В.В., Шалаев И.А. комплексный анализ инновационной деятельности предприятий машиностроения Орловской области на примере ОАО «Коммаш» // Актуальные проблемы современной науки. – 2015.

4. Шалаев И.А. Значимость информационного обеспечения инновационного процесса как стратегического ресурса развития предприятия // Инновационная наука. – 2017. – № 1-1. – С. 112-115.

5. Шалаев И.А., Сидорина К.Ю. Инвестиционная деятельность промышленных предприятий в условиях санкций (на примере Орловской области) // Государственная политика: методология, практика, направления совершенствования. – 2017. – С. 314-316.

6. Шалаев И.А., Сидорина К.Ю. Инвестиционная деятельность промышленных предприятий в условиях санкций (на примере Орловской области) // Государственная политика: методология, практика, направления совершенствования. – 2017. – С. 314-316.

7. Шалаев И.А., Соболева И.А., Костюкова Е.А., Панкова В.Б. Анализ инвестиционных рисков в системе предпринимательской деятельности // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 4 (22). – С. 285-291.

8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. http://www.gks.ru

9. Бурмистрова А.А., Шалаев И.А., Сорокина Н.А. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий путем введения инноваций (на примере орловской области) // Актуальные вопросы современной экономики. – 2017. – № 3. – С. 4-9.

10. Соболева И.А., Николаенко Н.М. Современные методические подходы в управлении рисками промышленных предприятий // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. – № 7 (17). – С. 346-351.

Шеврикуко С.М., преп.
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Shevrikuko S.M., lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

DEVELOPMENT VECTORS OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE IN FORMATION OF ECONOMIC SECURITY OF REGION

Аннотация

В статье рассмотрены векторы развития транспортной инфраструктуры в повышении экономической стабильности региона, определяющих его экономическую безопасность. Определен состав транспортной инфраструктуры региона, выявлены факторы, влияющие на ее функционирование и развитие.

Abstract

The article considers development vectors in transport infrastructure in increase in economic stability of region, defining its economic security is proved. Structure of transport infrastructure of region is defined, the factors influencing her functioning and development are revealed.

Ключевые слова: регион, экономическая безопасность, транспортная инфраструктура, экономическая стабильность, факторы развития.

Keywords: region, economic security, transport infrastructure, economic stability, development factors.

В условиях повышенной мобильности населения, ускорения динамики изменений, модернизации производственных процессов возрастает роль транспортной инфраструктуры, которая является одним из главных элементов развития экономики региона и поддержания его устойчивости [3, с. 15]. Транспортная инфраструктура как фактор повышения эффективного функционирования региона и организации региональной экономики позволяет достичь обеспеченности территории транспортными путями сообщения, рациональности распределения и доставки готовой продукции.

Существует множество трактовок понятия транспортной инфраструктуры, отличающихся незначительно, при этом в целом они сводятся к тому, что транспортная инфраструктура представляет собой совокупность технических средств транспортировки, обеспечивающих действие всей транспортной системы, регулирующей организацию транспортировки, производственного-логистического и информационного комплекса региона [10, с. 128]. Транспортная инфраструктура и ее связующие элементы оказывают влияние на все этапы хозяйственной жизни. Так как конкурентоспособность региона, определяет безопасность и возможность его развития, совершенствование инфраструктуры должно являться первостепенной задачей, которая позволяет улучшить условия к повышению уровня жизни населения региона.

Современные экономисты в своих трудах подчеркивает значимость влияния транспортной инфраструктуры на рост экономического развития регионов и отраслевых рынков [1, с. 396]. За счет увеличения объемов перевозок происходит накапливание инфраструктурного капитала, эффективное использование рабочей силы, что влияет на снижение цены на производимый товар. Также за счет роста рабочих мест увеличивается значение дохода, распределяемого на душу населения. В области выхода на новые рынки наблюдается рост производительности труда, что в конечном счете приводит к росту реального ВВП на душу населения.

Исследование категории «транспортная инфраструктура», в качестве необходимого элемента долгосрочного устойчивого развития любой территории, невозможно без определения ее функций [4, с. 33]:

- экономической;
- научной;
- оборонной;
- культурной;
- социологической.

С точки зрения экономики транспортная инфраструктура играет важную роль, поддерживая связь между хозяйствующими субъектами. От развития данной функции зависит продвижение тех или иных предприятий на рынке, обеспечение координации всех отраслей региональной экономики [9].

В научной сфере, данный транспорт может быть использован для передачи опыта и обмена знаниями, научными идеями между представителями различных структур в деловых поездках, встречах, при наличии партнерства с научными учреждениями, тем самым ставит перед наукой новые задачи, дает толчок в развитии новых идей.

Весьма значимой функцией транспортной инфраструктуры является оборонная [2, с. 40]. Она проявляется в обеспечении региональной безопасности, активного использования для поставки сырья и материалов, для организации перевозки военного груза на оборонные предприятия. Для укрепления обороноспособности региона и государства в целом необходимо, чтобы транспортная инфраструктура военного назначения функционировала с высоко установленной технологичностью и в соответствии со стандартами.

Культурная функция проявляется в развитии объектов транспортной инфраструктуры с целью повышения уровня межнациональных, межкультурных коммуникаций [8, с. 57]. Так, например, концепции архитектурных сооружений, реализуемые в строительстве соответствующих объектов, также могут рассматриваться как часть национальной культуры в ряде контекстов.

Социальная функция имеет важное значение для общества хозяйствующего субъекта в значении социализации, обмена ценностями, развития общества и его устройства в целом [5, с. 416].

Транспорт имеет жизненно важное значение для эффективного функционирования экономической деятельности и является ключом к обеспечению социального благосостояния и сплоченности населения.

Оказывая воздействие на общество, развитая транспортная инфраструктура региона позволяет увеличить уровень занятости населения, тем самым сократить безработицу, снизить социальную напряженность и повысить уровень социального благополучия. Улучшение и развитие транспортной инфраструктуры способствует мобильности рабочей силы, товаров, расширению торговых связей и обеспечивает транспортную доступность ресурсов региона. Влияя на экономику, позволяет увеличить объем поступлений в производственный комплекс, оказывая влияние на производство и распределение продукции, а также способствует инвестиционной привлекательности региона [6, с. 312].

Занимаясь развитием региональной транспортной системы, государство обеспечивает условия для организации экономического роста, которому способствует развитие отдельных субъектов РФ, что обеспечивает безопасность страны в целом. При этом, важными элементами при формировании экономической безопасности регионов являются:

1. Совершенствование системы управления транспортом и транспортным комплексом, поддержание при помощи специализированных органов управления, условий регулирования движения транспорта и перемещения товаров и пассажирооборота.

2. Развитие всех видов транспорта, создавая единую региональную транспортную систему.

Государство отвечает перед обществом за безопасное, экономически эффективное и экологически устойчивое функционирование транспортной системы [7]. При этом государство реализует принцип минимально необходимого вмешательства в транспортную деятельность.

Таким образом, непременным условием создания эффективной транспортно-логистической инфраструктуры является построение реалистичного сценария развития экономики региона на длительный период либо системы сценарных условий, позволяющих моделировать ее наиболее вероятную траекторию.

Список цитируемой литературы:

1. Бубнов Ю.В., Кизим А.А., Старкова Н.О. Анализ мирового рынка легковых автомобилей // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 88. – С. 395-406.

2. Грищенкова В.П., Федотенков Д.Г. Логистические риски в развитии транспортно-логистического кластера приграничного региона // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3.

3. Кизим А.А. Концепция построения транспортно-логистической системы: вопросы теории и практики. – Краснодар: Куб. гос. ун-т, 2004.

4. Кизим А.А., Селезнева С.В. Городская логистика на основе интеллектуальных транспортных систем // Логистика. – 2012. – № 7 (68). – С. 30-34.

5. Листопад М.Е., Никулина О.В. Проектирование кластерных структур // Инновационная экономика и промышленная политика региона (Экопром-2015). Труды международной научно-практической конференции / Под ред. А.В. Бабкина. – 2015. – С. 413-417.

6. Пивоварова О.В. Региональная специфика программно-целевого бюджетирования // В сборнике: Устойчивое и инновационное развитие регионов России в условиях глобальных трансформаций: Материалы международной научно-практической конференции. Липецкий филиал Финансового университета при правительстве РФ. – 2015. – С. 310-315.

7. Пивоварова О.В. Положение и оплата государственных служащих как инструмент повышения эффективности государственного управления // Государственная и муниципальная служба в регионе: современное состояние, проблемы, пути совершенствования: сборник трудов участников региональной научно-практической конференции. – 2014. – С. 107.

8. Рзун И.Г., Старкова Н.О. Формирование модели управления брендом региона // Вестник НГИЭИ. – 2016. – № 9 (64). – С. 54-64.

9. Рыбина И.А., Пивоварова О.В. Современное состояние государственного внутреннего долга Российской Федерации // Актуальные вопросы образования и науки. Статьи участников научно-практической конференции. – 2014. – С. 44-50.

10. Трофименко Ю.В., Якимов М.Р. Транспортное планирование: Формирование эффективных систем крупных городов. – М.: Логос, 2013. – 464 с.

Секция 5. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ПЕРИОД НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Абрамов В.А., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Abramov V.A., PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ДОЗНАВАТЕЛЯМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

TO THE QUESTION OF THE PRODUCTION OF INQUEST IN THE ABBREVIATED FORM OF THE DOZNAVATELJAMI FEDERAL SERVICE BAILIFFS

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы производства дознания в сокращенной форме по уголовным делам подследственным Федеральной службе судебных приставов России.

Abstract

The article considers problematic questions of production of inquiry in the abbreviated form on criminal cases to the investigational Federal service of bailiffs of Russia.

Ключевые слова: уголовный процесс, сокращенная форма дознания, подследственность дознавателей Федеральной службы судебных приставов, недостатки правового регулирования производства дознания в сокращенной форме.

Keywords: criminal process, short form of inquiry, investigative jurisdiction of the investigators of the Federal bailiff service, the shortcomings of the legal regulation of the inquiry in abbreviated form.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. №23-ФЗ Уголовно-процессуальный кодекс был дополнен главой 32.1, предусматривающей производство дознания в сокращенной форме.

Основной причиной введения сокращенной формы дознания являлись желания и стремления исключить нерациональное расходование сил и средств органов, имеющих право осуществлять досудебное уголовное судопроизводство, а также необходимость уменьшить временной промежуток производства расследования, что в итоге должно существенно сэкономить выделяемые бюджетные средства [1, с. 120].

Органы Федеральной службы судебных приставов в соответствии с действующим уголовно процессуальным кодексом наделены правом осуществлять дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно. С этой целью с 15 марта 2013 г. в центральном аппарате ФССП создано управление организации дознания, а в территориальных органах отделы организации дознания.

Подследственность органа дознания Федеральной службы судебных приставов установлена в ст. 151 УПК РФ. Следует отметить, что все преступления, которые отнесены к подследственности дознавателей ФССП являются преступлениями небольшой тяжести, так как предусмотренное максимальное наказание за них не превышает, в большинстве случаев, двух лет лишения свободы, и лишь только частью 2 ст. 312 УК РФ установлено максимальное наказание до трех лет лишения свободы [4, с. 128].

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, дознание в сокращенной форме производится в порядке, предусмотренном для производства предварительного следствия, с изъятиями, предусмотренными главами 32 и 32.1 РФ, в которых особенности производства дознания в общем порядке или сокращенной форме.

Закономерен вопрос, а в каких случаях возможно производство дознания в сокращенной форме, чем должен руководствоваться дознаватель службы судебных приставов, принимая соответствующее и каков процессуальный порядок его действий. В данной ситуации необходимо обратиться к ст. 226.1 УПК РФ, в соответствии с которой решающим фактором является заявленной подозреваемым ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме.

Соответственно, дознаватель службы судебных приставов, изучив имеющиеся в уголовном деле материалы и придя к выводу о возможности производства дознания в сокращенной форме, должен в кратчайшие сроки вызвать для беседы лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Если подозреваемый согласен заявить соответствующее ходатайство, признает свою вину, не оспаривает ни ка-

ких положений, то дознаватель будет иметь право принять решение о производстве дознания в сокращенной форме, предварительно обсудив этот вопрос в беседе с потерпевшим. Ведь в соответствии со ст. 226.3 УПК РФ потерпевший или его законный представить наделены правом выразить свое отношение к исследуемой форме предварительного расследования. В случае отказа с их стороны, дознание будет проведено в общей форме.

При наличии ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме, которое должно быть подписано также и его защитником, отсутствии возражений со стороны потерпевшего или его представителя, и обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, дознаватель службы судебных приставов выносит постановление об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме, о чем уведомляет прокурора и потерпевшего.

Дознаватель ФССП обладает предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством полномочиями в области собирания, проверки и оценки доказательств. Однако анализ существующих нормативных положений не позволяет утверждать о его полной самостоятельности в процессе доказывания, что предопределено установленными УПК РФ правами отдельных участников процесса.

В отличии от производства дознания в общей форме, где оно оканчивается составлением обвинительного акта, дознание в сокращенной форме завершается составлением обвинительного постановления. При этом в обвинительном постановлении указываются обстоятельства, предусмотренные для обвинительного акта, кроме списка лиц, подлежащих вызову в суд.

Составив обвинительное постановление, дознаватель подписывает его, после чего передает на утверждение начальника органа дознания ФССП.

В соответствии со ст. 226.7 УПК РФ обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Если составить обвинительное постановление в этот срок не представляется возможным вследствие большого объема следственных и иных процессуальных действий, производство которых с учетом особенностей доказывания является обязательным, дознание по истечении этого срока продолжается в общем порядке, о чем дознаватель выносит соответствующее постановление.

С обвинительным постановлением, а также со всеми материалами уголовного дела дознаватель службы судебных приставов дол-

жен обязательно ознакомить обвиняемого и его защитника. О проведенном процессуальном действии составляется протокол, который подписывается обвиняемы, его защитником и лицом, составившим указанный процессуальный документ [2, с. 231].

Учитывая тот факт, что производство дознания в сокращенной форме жестко ограничено процессуальными сроками, то в случае, если в течение 3-х суток не представляется возможным завершить ознакомление обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, то дознаватель обязан вынести постановление о производстве дознания в общем порядке.

После завершения производства уголовное дело с обвинительным постановлением незамедлительно направляется прокурору.

Рассмотрев особенности производства дознания в сокращенной форме, можно утверждать о том, что по подавляющему большинству находящихся в производстве дознавателей ФССП уголовных дел возбужденных по ст. 157 УК РФ, дознание должно осуществляться в сокращенной форме. А как же в действительность обстоят дела по применению сокращенной формы дознания в настоящее время? Ответить на этот вопрос позволит анализ статистической отчетности деятельности органов дознания с момента введения института производства дознания в сокращенной форме и до настоящего времени.

В первый год существования данной формы дознавателями ФССП произведено дознание по 563 уголовным делам, что составляет 0,8% от общего количества оконченных уголовных дел (68 547). В 2014 г. – уже по 2 763 уголовным делам – 3,8% (72 562). В 2015 г. дознавателями ФССП осуществлено дознание в сокращенной форме по 4 831 уголовному делу, или 6,5% от общего числа (74 412). В 2016 г. произведено дознание в исследуемой форме по 3 730 уголовным делам, что составляет 7,7% от общего количества уголовных дел (48224). За 8 месяцев 2017 г. дознавателями ФССП осуществлено дознание в сокращенной форме по 3 805 уголовным делам, или 11,3% от общего числа (33 583) [3].

Соответственно, можно утверждать о том, что с каждым годом количество уголовных дел по которым дознание было произведено в сокращенной форме имеет стойкую тенденцию к увеличению.

Наибольшее количество уголовных дел расследованных дознавателями ФССП составляют уголовные дела о преступлениях предусмотренных ст. 157 УК РФ. В 2015 г. данная категория дел составляла 97,7% от общего количества оконченных дел, 2016 г. – 96,7%, за 8 месяцев 2017 г. – 97,4%. На наш взгляд, производство дознания по уго-

ловным делам о преступлениях предусмотренных ст. 157 УК РФ не является сложным. Данное предположение подтверждается тем, что известно лицо, совершившее преступление, подозреваемый, как правило, не отрицает своей вины, установлена сумма имущественного ущерба причиненного действиями подозреваемого. Перечень следственных и иных процессуальных действий, выполняемых дознавателями, незначителен, процедура сбора материалов, характеризующих личность подозреваемого, также не представляет особой сложности и, как правило, производится дознавателем уже на этапе проверки сообщения о преступлении.

Соответственно существуют какие-либо причины, вследствие которых производство дознания в сокращенной форме не данный момент не реализовано в полной мере. В нашей работе мы не можем делать какие-либо категорические выводы, а лишь полагаем, что это связано с недостатками действующего законодательства и личной заинтересованности участников анализируемого производства.

К недостаткам законодательства можно отнести положения дающие право сторонам процесса (подозреваемому, потерпевшему) принимать окончательное решение о производстве дознания в сокращенной форме. Ведь даже если на стадии досудебного судопроизводства указанные участники не возражали против сокращенной формы дознания, а в судебно заседании по ряду причин стали возражать против дальнейшего производства по делу, то судья обязан вынести постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке. А ситуация связанная с возвращением уголовного дела на дополнительное расследование рассматривается как брак в работе дознавателя. В 2016 г. было направлено для производства дознания в общем порядке 73 уголовных дела.

Что касается личной заинтересованности, то потерпевший может возражать против производства дознания в сокращенной форме лишь потому, что размер наказания, которое грозит подозреваемому, не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания. Что, по мнению потерпевшего, не может в полной мере реализовать принцип справедливости и достичь целей уголовного наказания.

Подозреваемый, на наш взгляд, также не имеет большого желания, чтобы уголовное дело в отношении него было расследовано в кратчайшие сроки. Ведь, например, за совершение преступления предусмотренного ст. 157 УК РФ предусмотрено наказание в виде исправительных работ на срок до одного года, либо принудительных работ

на тот же срок, либо арест на срок до трех месяцев, либо лишение свободы на срок до одного года. Соответственно, предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством правовое поощрение, не является для него существенным.

Мы также полагаем, что в производстве дознания в сокращенной форме, мало заинтересован и сам дознаватель. В соответствии со статистическими данными Федеральной службы судебных приставов в 2016 г. было направлено в суд с обвинительным актом (постановлением) 40 089 уголовных дел. Численность дознавателей составила 3 057 сотрудников. Соответственно, на каждого дознавателя ФССП пришлось в среднем чуть более 13 уголовных дел направленных в суд. Если дознаватели увеличат количество уголовных дел, производство по которым было окончено в сокращенной форме дознания, это повлечет за собой сокращение объема уголовных дел находящихся в производстве, и, как следствие, сокращение численности дознавателей.

Таким образом, на основе рассмотрения норм уголовно-процессуального законодательства, можно сделать вывод о том, что необходим новый подход к производству дознания в сокращенной форме, учитывающий как положительные стороны, так и имеющее место недостатки которые проявились в процессе применения главы 32.1 УПК РФ.

Список цитируемой литературы:

1. Абрамов В.А. К вопросу о сокращенной форме дознания уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы современной науки: Сб. матер. междун. науч.-практ. конф. - Липецк, 2015. – С. 120-125.

2. Абрамов В.А., Никонович С.Л., Могутин Р.И., Бирюков С.Ю. Уголовно-процессуальное право в вопросах и ответах. Краткий курс лекций. – Тамбов, 2014. – 358 с.

3. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов. URL: http://fssprus.ru/statistics (дата обращения: 28.01.2018).

4. Никонович С.Л., Климов А.С., Авдалян А.Я., Абрамов В.А., Бекетов В.А., Намнясева В.В., Канубриков В.А., Готчина Л.В., Никуленко А.В., Бавсун М.В., Борков В.Н. Уголовное право (особенная часть): учебно-методическое пособие для студентов, курсантов, слушателей очной и заочной форм обучения / Институт права и экономики / Под ред. д-ра юридических наук, профессора Ю.В. Голика. – Тамбов, 2017. – 298 с.

Боякова Т.Л., ст. преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Boyakova T.L, senior lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДСУДИМЫХ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

FORMATION OF THE MECHANISM OF PROCEDURAL GUARANTEES OF MINOR DECISIONERS IN THE SOVIET PERIOD

Аннотация

В статье рассматриваются основные уголовно-процессуальные нормативно-правовые акты советского периода в динамике трех этапов, которые сформировали процессуальные гарантии прав несовершеннолетних подсудимых.

Abstract

In the article the main criminal procedural legal acts of the Soviet period are considered in the dynamics of the three stages that have formed procedural guarantees of the rights of juvenile defendants.

Ключевые слова: несовершеннолетний подсудимый, суд, правосудие в отношении несовершеннолетнего.

Keywords: juvenile defendant, court, juvenile justice.

Значительный вклад в исследование процессуальных особенностей советского правосудия по делам несовершеннолетних внесли Э.Б. Мельникова, Н.Е. Борисова, П.И. Нека и др.

Определяются этапы становления советского правосудия по делам несовершеннолетних:

1.1918 – 1935 г. – становление системы советского правосудия

2.1935 – 1956 г. – карательный

3.1956 – 1991 г. – охранительно-карательный

Первый этап: становление системы нового правосудия в РФ.

Декрет СНК «О суде» № 1 от 24.11.1917 определил общие правила осуществления правосудия, структуру органов судебной системы, где отсутствовало уголовное наказание о детских судах.

Декрет СНК от 14.01.1918 «О комиссиях по делам несовершеннолетних» в ст. 1 определил, что суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних упраздняются.

Тем не менее определенная преемственность между уголовно-процессуальными гарантиями несовершеннолетних подсудимых досоветского и советского периодов права. Как указывает Переверзев А.В. «сам процесс рассмотрения дела носил педагогический характер, несмотря на то, что законодательство по большей части подобную процедуру не регулировало» [1].

Декрет «О комиссиях для несовершеннолетних» установил основы административного рассмотрения дел о поступках и правонарушений несовершеннолетних:

- ликвидировал суды по делам несовершеннолетних.
- отменил тюремное заключение для детей и подростков.
- предусмотрел применение к несовершеннолетним только медико-педагогических мер.

Межведомственная инструкция о деятельности комиссий по делам несовершеннолетних: применяется во исполнение «Декрета», в случаях серьезных правонарушений, предусматривалась передача несовершеннолетних народному судье. Решение должно быть мотивированным и излагаться письменно. Заседание публичное, но в прессе запрещено публиковать ФИО несовершеннолетних.

Постановления Комиссии не зачитывались несовершеннолетнему и не сообщались иным образом. Отсутствовал порядок его обжалования. Юридическая сила постановления Комиссии не была определена.

Комиссия должна была:

1. Обстоятельно изучить личность несовершеннолетнего
2. Освидетельствовать его здоровье
3. Обследовать условия воспитания

Эту работу (материал) готовил специальный штатный педагог-обследователь. 4 мая 1920 г. Декретом «О суде над несовершеннолетними» восстановлена судебная юрисдикция, но не в рамках автономного специального суда, а специального состава общих народных судов (судебных коллегий) для лиц 14-18 лет, через заключение Комиссии по делам несовершеннолетних о невозможности применения медико-воспитательных мер. Восстановлено предварительное и судебное следствие. Несовершеннолетние держались отдельно от взрослых.

УПК РСФСР 1922 закрепил административный и судебный порядок рассмотрения дел несовершеннолетних. Был установлен единый порядок судебного заседания для взрослых и несовершеннолетних подсудимых. Но существовало условие – для несовершеннолетних в возрасте от 14-16 лет необходимо было заключение Комиссии по делам несовершеннолетних.

В определении предмета доказывания суд обязан был установить возраст несовершеннолетнего. Можно было запретить присутствие несовершеннолетних в зале суда. Система процессуальных гарантий несовершеннолетних подсудимых весьма схематична и слаба.

В 1927 г. УПК РСФСР был дополнен нормами, определяющими круг лиц, которые могут быть законными представителями несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

Участие законных представителей как процессуальная гарантия, являлось факультативным, а не обязательным.

Использование специальных медицинских знаний для определения точного возраста несовершеннолетнего.

С 1929 г. Комиссия по делам несовершеннолетних (КДН) получила право осуждать несовершеннолетних к лишению свободы с отбытием в колонии.

Второй этап: Карательный

7 апреля 1935 г. Вышло постановления ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», которое носило репрессивный характер: 1. Возраст уголовной ответственности был снижен до 12 лет по ряду преступлений (кражи, телесные повреждения, увечья, убийство, попытка совершения убийства), некоторых составов преступлений не было в УК РСФСР; 2) в отношении несовершеннолетних применялись все меры уголовного наказания; 3) ликвидировались Комиссии по делам несовершеннолетних; 4) созданы специализированные народные суды для рассмотрения дел несовершеннолетних; 5) уголовно-правовой статус несовершеннолетних сравнялся со статусом взрослых.

Это привело к снижению уровня уголовно-процессуальных гарантий; суды не обеспечивали защиту, не приглашали законных представителей, формировались сроки судебных заседаний. Но были положительные моменты (юридические консультация при судах, вызов в суд для экспертизы несовершеннолетнего врачей-психиатров).

Много иностранных директивных писем и приказов Наркомата юстиции, Верховного суда и Прокуратуры СССР, которыми определялся:

- подбор специализированных народных заседаний по делам несовершеннолетних

- выделение в прокуратурах специализированных следователей в крупных городах

- квалифицированных адвокатов с опытом работы [2]

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 2.01.1936 № 53 потребовало более строгое соблюдение процессуальных правил, участие защиты, мягкие меры наказания, не связанные с лишением свободы. В 1938 г. Специализированные народные суды для рассмотрения дел о несовершеннолетних были ликвидированы, дела передавались в районные народные суды, с выделение одного участкового судьи.

В 1940 г. было введено обязательное назначение защитника для несовершеннолетних подсудимых.

5 июня 1941 г. По приказу НКЮ и Прокурора СССР предписывалось обязательное присутствие прокурора при рассмотрении уголовного дела против несовершеннолетних. В Верховном Суде, краевых и областных судах выделялись специальные составы кассационных коллегий по делам несовершеннолетних. Первая камера народного суда по делам несовершеннолетних было создана в Москве в мае 1935 г. В 1938 г. Камеры были ликвидированы. Остались судьи, которые специализировались по делам о преступлениях среди несовершеннолетних.

17.02.1948 г. Постановление ВС СССР № 4/2/у/: суды должны были ставить вопрос о нецелесообразности применения уголовного наказания и о направлении в трудовые воспитательные колонии, либо передавать на попечение родственников, а если все же применять закон, то применять ст. 51 УК РСФСР (условное осуждение). Это не распространялось на разбой, хищение в крупных размерах (на лиц, ранее осужденных за хищение), на организаторов и активных участников организованных групп [3].

Третий этап: Охранительно-карательный

После 20 съезда КПСС 1956 г. были отменены акты карательной направленности относительно несовершеннолетних подсудимых. 27 октября 1960 г. принят УПК РСФСР. В разделе 7 «Производство по делам несовершеннолетних» закреплена компетенция в отношении дел о преступлениях несовершеннолетних за судами общей юрисдикции, их специализированные составами. Нормы его были ориентированы более на охранительное, чем на воспитательное производство по делам несовершеннолетних. Особые указания о специализации судей отсутствовали.

Принципы деятельности судов при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних были общими принципами уголовного процесса: законность, презумпция невиновности, неприкосновенности личности, охрана личной жизни и тайны переписки, равенство граждан перед законом и судом, коллегиальность, независимость судей и подчинение их только закону, гласность. Был закреплен существующий институт законных представителей.

Данный этап характеризуется как охранительно-карательный. Охранительная: суды защищали права несовершеннолетних подсудимых, исследовались личность несовершеннолетнего, состояние здоровья, условия жизни и воспитания. Карательная: наказание неизбежно; смягченное, справедливое, обоснованное, но неизбежное [4].

Список цитируемой литературы:

1. Переверзев А.В. Становление советского законодательства в борьбе с преступностью несовершеннолетних: Специфика и преемственность // Российская юстиция. – 2003. – № 7. – С. 40-43.

2. Штыкова Н.Н. Советское правосудие по делам несовершеннолетних: основные этапы развития // ВЮЮ. – 2012. – № 4. – С. 3-6.

3. Кодинцев Н.Я. Ювенальная юстиция при Сталине // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. – № 5. – С. 3.

4. Штыкова Н.Н. Советское правосудие по делам несовершеннолетних: основные этапы развития // ВЮЮ. – 2012. – № 4. – С. 5-6.

Горичева В.Л., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Goricheva V.L., PhD in Law, Associate Professor
Russia, Bunin Yelets State University

КОНЦЕПЦИИ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ

THE CONCEPT OF CAUSES OF CRIME

Аннотация

В статье раскрываются позиции различных ученых по вопросам криминологической детерминации. Рассматриваются положения клас-

сических криминологических концепций, в том числе разработанных российскими криминологами.

Abstract

The article reveals the positions of various scientists on the issues of criminological determination. The provisions of classical criminological concepts, including those developed by Russian criminologists, are considered.

Ключевые слова: причины преступности, антропологическая теория, социологическая школа криминологии, социальная концепция.

Keywords: causes of crime, anthropological theory, sociological school of criminology, social concept.

Изучение причин преступности является центральной темой криминологических исследований. Ее важность заключается в том, что поняв причины возникновения преступности можно разработать меры по ее предотвращению. В связи с этим научным сообществом было разработано множество концепций причин преступности.

В условиях обострения социально-экономической и политической обстановки в стране, роста преступности, упадка нравственности и морали изучение причин преступности становится особенно актуальным.

Первоначально, все проявления общественной жизни воспринимались через призму религиозных воззрений, и преступность понималась как проявление темных сил. Такая точка зрения господствовала на протяжении столетий, пока не была отвергнута представителями классических криминологических школ (Ч. Беккариа, И. Бентам, Ф. Лист, А. Фейербах и др.). Данные исследователи первостепенное значение отводили морально-нравственным категориям. Они считали, что человек обладает свободой воли и совершает действия сознательно и, таким образом, преступное поведение является следствием недостаточного усвоения преступником нравственных правил жизни [2, с. 25]. Пронизанные идеями гуманизма, эти теории, тем не менее, уделяли недостаточное внимание объективным социальным факторам.

Следующим шагом в изучении причин преступности стало появление антропологической теории. Его создателем стал итальянский тюремный врач, психиатр Ч. Ломброзо, который после исследования преступников сформулировал теорию прирожденного преступника. В общих чертах смысл данной теории сводился к тому, что причины преступности заложены в человеке с рождения. По его убеждению, в чертах преступника присутствуют характерные черты первобытного человека. Ламброзо писал: «Преступник – это

атавистическое существо, которое воспроизводит в своей личности яростные инстинкты первобытного человечества и низших животных». Эти инстинкты обладают отчетливо различимыми физическими чертами. Для врожденного преступника характерны особые физиологические, психологические и анатомические свойства, которые и являются основными причинами преступного поведения [2, с. 26]. Исходя из этих выводов, Ломброзо создал таблицу признаков прирожденного преступника. По его мнению, измерив физиологические параметры конкретного человека и сравнив их с данными таблицы можно вычислить потенциально опасное лицо. Подобные взгляды приводили к выводам о необходимости производства внесудебных процедур выявления и изоляции прирожденных преступников.

Данная теория, по всей видимости, являлась попыткой перенесения эволюционно-биологической теории развития видов Ч. Дарвина в сферу изучения преступности. Действительно, если человек произошел от человекообразной обезьяны, прошел период первобытной дикости, то преступное поведение можно считать атавизмом. Сам Ч. Дарвин сделал такой вывод: «В человеческом обществе некоторые из наихудших предрасположенностей, которые внезапно, вне всякой видимой причины проявляются в составе членов семьи, возможно, представляют собой возврат к первобытному состоянию, от которого мы отделены не столь многими поколениями».

Тем не менее, теория Ломброзо не была подтверждена. Проведенные проверки установили, что приведенные в таблице данные необязательно относятся к преступникам. Против Ломброзо выступили как коллеги-криминалисты так и антропологи [7, с. 43]. Но, несмотря на крах, теория прирожденного преступника все еще имеет определенную популярность.

Примерно в то же время была создана социологическая школа криминологии. Ее создателем стал Л. Кетле со своей теорией факторов. Согласно данной теории, преступность является продуктом общества, и, следовательно, подчиняется определенным статистическим закономерностям. На ее уровень влияет множество факторов, такие как: уровень безработицы, цен, обеспеченность жильем, потребление алкоголя, возникновение войн, экономических кризисов и т.д. [2, с. 28]. В дальнейшем, количество факторов было увеличено до 200. Данная теория расширила и углубила представление о причинном комплексе преступности, но в то же время имела серьезные недостатки. Например, критики отмечали, что теория факторов преступности не разделя-

ет главные и второстепенные факторы, в результате чего основные факторы теряются в массе незначительных, уравнивает причины и условия преступности, а также в том, что социальные закономерности рассматриваются как простая механическая сумма особенностей поведения изолированных индивидов [1, с. 78].

Российскими криминологами также было создано несколько концепций причин преступности. В их работах была достаточно полно охарактеризована степень значимости тех или иных факторов причин преступности. Однако по важнейшему методологическому вопросу – о содержательной характеристике причин преступности – в криминологии ведутся ожесточенные дискуссии. Одни авторы считают, что причины преступности порождаются социальными условиями. Данная точка зрения получила название социальной концепции причин преступности. Другие исследователи, соглашаясь с важностью социальных условий, в то же время считают, что они непосредственно не порождают преступность. По их мнению, причиной преступлений является деформация сознания индивида. Данная теория именуется социально-психологической концепцией причин преступности. Рассмотрим названные концепции подробнее.

Социально-психологическая концепция была создана Н.Ф. Кузнецовой. По ее мнению главной причиной преступного поведения являются дефекты психологии человека. Согласно этой теории, преступное поведение, являясь сознательным, порождается негативными сдвигами в сознании индивида [6, с. 95]. Социальные факторы оказывают влияние на преступность, но это влияние не является непосредственным. Кузнецова полагает, что внешние обстоятельства сами по себе не порождают преступность, а только формируют причину или способствуют совершению преступлений. Доказательством тому является то, что при равных социальных условиях не все люди становятся преступниками. Преступления совершают те индивиды, у которых имеются дефекты сознания, или, другими словами, причина преступного поведения – его сознание и воля.

Важная роль сознания в возникновении преступного поведения никогда не вызывала сомнения у социальных и общих психологов, а также у психофизиологов. К.К. Платонов отмечает: «Есть все основания между отражаемым и отраженным видеть отражающую систему. Именно она определяет разное отражение при одинаковом отражаемом» [3, с. 67]. Человеческая деятельность и общественные отношения не порождаются исключительно объективным фактором. Если поведение человека обуславливается воздействием окружающей среды, то

это снимает с него ответственность за совершенные им действия [3, с. 88].

Другой точки зрения придерживаются сторонники социальной (объективной) концепции причин преступности. По их мнению, базисные, находящиеся прежде всего в сфере экономики, причины являются главным источником преступного поведения. Другими словами, общим объективным источником негативно отклоняющегося поведения являются деформации общественных отношений.

Исследователи, придерживающиеся социальной концепции, считают, что необходимо различать первичные и производные причины преступного поведения, а не относить первопричины к условиям преступности, как это делают сторонники социально-психологической концепции. По их мнению, не стоит преувеличивать роль психологических или социально-психологических причин и что для предупреждения преступности необходимо воздействовать на объективные источники преступного поведения. Это не отменяет необходимость специального корректирующего, воспитательного, информационного, психологического воздействия и на общественное сознание в целях нейтрализации или устранения соответствующих его криминогенных деформаций. На их взгляд гораздо большую роль в формировании преступного поведения играют реальные общественные отношения [5, с. 201].

Например, В.А. Номоконов, изучая механизм преступного поведения, приходит к выводу, что криминологи излишне психологизируют механизм возникновения преступности и что на индивидуальном уровне детерминация преступного поведения отнюдь не сводится лишь к психологическим дефектам. Автор ссылается на результаты специальных исследований, которые подтверждают, что содержание и направленность поведения человека определяются прежде всего местом его в системе общественных отношений [4, с. 9].

Итак, рассмотрев основные положения социальной и социально-психологической концепций причин преступности, можно сделать следующие выводы:

1. Нет единства мнений ученых в вопросе о содержательной характеристике причин преступности.

2. Обобщающим фактором для названных концепций является то, что обе они нераздельно связаны с основной задачей криминологии – познанием системы криминогенных и антикриминогенных факторов, ранжированием их по степени значимости и влияния на преступность.

3. Сторонники обеих концепций в конечном итоге источником преступности называют социальные противоречия, формирующие социальные деформации.

Список цитируемой литературы:

1. Герцензон А.А. О направлении криминологических исследований // Советское государство и право. – 1964. – № 8.

2. Криминология: учеб. для вузов / Под ред. В.Д. Малкова. – М., 2006.

3. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. – М., 1984.

4. Номоконов В.А. Преступное поведение: механизм детерминации, причины, ответственность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991.

5. Номоконов В.А. Причинный комплекс преступности в современной России // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 1.

6. Репецкая А.Л., Рыбальская В.Я. Криминология: общ. часть: учеб. пособие. – Иркутск, 1999.

7. Черносвитов Е.В. Врожденные преступники как объект социальной медицины // Современное право. – 2004. – № 5.

Калинина Е.В. канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kalinina E.V. PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

КАДАСТРОВАЯ И РЫНОЧНАЯ СТОИМОСТЬ ЗЕМЛИ

CADASTRAL AND MARKET VALUE OF THE LAND

Аннотация

Данная статья анализирует проблемы, которые напрямую затрагивают большую часть российского общества, а именно правоотношения в сфере оценки сельскохозяйственных угодий. Автор затрагивает проблему, которая лежит в плоскости рыночной и нерыночной стои-

мости сельскохозяйственных земель при составлении кадастровой оценки земельного фонда.

Abstract

This article analyzes the problems that directly affect most of the Russian society, namely legal relations in the field of evaluation of agricultural land. The author touches upon the problem, which lies in the plane of market and non-market value of agricultural land in the preparation of cadastral valuation of land.

Ключевые слова: земля; таксономическая почвенная разновидность, кадастровая стоимость земли, нерыночная стоимость, эффективная территория.

Keywords: earth; soil taxonomic variety, the cadastral value of land, not the market value, the effective area.

Земля, как и вещи, имеет свою стоимость. Исходя из её полезности в сфере экономики, стоимость земли как средства производства рассчитывается на основе производительной способности земель.

Самая плодородная почва – черноземная. Учитывая тот факт, что эталоном признана земля Курской губернии, которая хранится в Международном бюро мер и весов в Париже [2].

Эффективное использование земли является стратегической задачей национальной безопасности во все времена [1].

Сегодня Правительство уделяет первостепенное значение «оценки» земли, главное в этом вопросе экономические потери государства при изъятии земель сельскохозяйственного назначения и перевод их для других нужд.

Создание базы данных себестоимости всех земель будет положительно влиять на дальнейшую стратегию экономического роста нашей страны.

Василий Васильевич Докучаев [3] заложивший основы школы почвоведения сделал открытие об основных закономерностях распространения почв, где главным фактором ценности земли является классификация их продуктивности. В основу ценности сельскохозяйственных земель должна быть положена средняя многолетняя урожайность, которая и является первичной единицей таксономической почвенной разновидности.

Оценка сельскохозяйственных угодий в итоге является заключительным моментом составления кадастра земли, однако данная оценка определяет сравнительную ценность земельных угодий пригодных для ведения сельскохозяйственных работ. Экономическая оценка в дальнесрочной перспективе направлена на вопросы рационального использования земельных ресурсов [10].

Древняя индийская пословица гласит: «Когда Вы убьете последнего зверя и отравите последний ручей, то поймете, что деньгами питаться нельзя». Сегодня как никогда остро – это проявляется в сфере землепользования. Природные катаклизмы, рост населения Земли показывает уязвимость человечества перед природными факторами.

Земля как главный источник всех ресурсов для человека и к это ресурсу человек все это время относился по «варварски». Однако наступает время, когда за ошибки необходимо расплачиваться [12].

Ученые в один голос заявляют, что следующие войны будут происходить не за золото или алмазы, а чистую воду и плодородную землю. Следовательно, главным достоянием государства в современном мире является земельные ресурсы, которыми располагает та или иная страна. Земли, которыми располагает государство – это своего рода склеп экономического и политического могущества, который располагает неограниченными возможностями стратегического роста.

По состоянию на 2016 год самая большая по территории страна Европы – Россия. Площадь европейской части России (с Крымом) составляет около 3,986 млн. км². Европейская часть России составляет около 40% территории всей Европы. Общая площадь территории России (с Крымом) составляет 17 124 442 км².

Крупнейшими странами мира по площади территории являются (млн. кв. км.): Россия – 17,1; Канада – 10,0; Китай – 9,6; США – 9,4; Бразилия – 8,5 [15].

При современном использовании земельных ресурсов на первое место выходит не количественный фактор, а эффективность использование данного ресурса. В России много территорий не пригодных для использования по прямому назначению, например, земли за Полярным кругом (вечная мерзлота), пустыни и т.д.

Крупнейшие страны мира по площади эффективной территории (млн. кв. км.): Бразилия – 8,1; США – 7,9; Австралия – 7,7; Китай – 6,0; Россия – 5,5 [15].

Россия располагает огромными земельными ресурсами, однако в течение нескольких десятилетий после развала Союза, «лихих 90-х» земля была разменной монетой. Сельскохозяйственные земли выводились и использовались для строительства коттеджей и других «экономически» выгодных работ. Все это приводило к разного рода махинациям [7].

Сегодня в стране отсутствует эффективный земельный кадастр, а это значит точно оценить стоимость национального богатства не возможно. Оценкой и делением земельных ресурсов в субъектах занимаются местные чиновники, что приводит к обезличенности и бесхозяйственному использованию «золотого» фонда России [4].

Земля, которая не обрела хозяина остается сиротой, из 118 миллионов бывших в сельхозпроизводстве в 1990-х годах 39,2 млн. гектар сейчас пустует. Но не просто пустует…, а зарастает кустарником и лесом, т.е. становится непригодной к использованию вообще [14].

Земельный кодекс РФ в ст. 79 прямо указывает на исключительные случаи, когда можно изымать сельскохозяйственные земли и использовать их в коммерческих, несельскохозяйственных целях:

- для строительства промышленных объектов и иных несельскохозяйственных нужд предоставляются земли, непригодные для ведения сельскохозяйственного производства, или сельскохозяйственные угодья из земель сельскохозяйственного назначения худшего качества по кадастровой стоимости;

- изъятие сельскохозяйственных угодий, кадастровая стоимость которых превышает свой среднерайонный уровень, допускается только в исключительных случаях, связанных с выполнением международных обязательств Российской Федерации, обеспечением обороны и безопасности государства, разработкой месторождений полезных ископаемых, содержанием объектов культурного наследия РФ, строительством и содержанием объектов культурно-бытового, социального, образовательного назначения, автомобильных дорог, магистральных трубопроводов, линий электропередачи, связи и других подобных сооружений при отсутствии других вариантов возможного размещения этих объектов;

- особо ценные продуктивные сельскохозяйственные угодья, в том числе сельскохозяйственные угодья опытно-производственных подразделений научно-исследовательских организаций и учебно-опытных подразделений образовательных учреждений высшего профессионального образования, сельскохозяйственные угодья, кадастровая стоимость которых существенно превышает среднерайонный уровень, могут быть в соответствии с законодательством субъектов РФ включены в перечень земель, использование которых для других целей не допускается.

Основной вопрос как применить расчеты для определения стоимости земли на всей территории России, т.к. земли представляют собой разные климатические и географические показатели очень сложен [9]. Земля – это стратегический продукт, оценку необходимо произвести не самой земли как вещи, оценить необходимо стоимость правомочий, которая складывается из нескольких различных прав на землю, которые предоставляют возможность получать выгоду. В расчет необходимо брать как рыночную, но также и нерыночную стоимость земли. Эта разница может достигать существенных размеров в зависимости от расположения участка.

Земля как предмет оценки её рыночной стоимости должна включать стоимость права собственности, например, по принадлежности участка государственная, муниципальная или частная.

Нерыночная стоимость земли на сегодня регламентируется нормативно-правовыми актами. Методика расчета установлена Приказом Минэкономразвития РФ «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке» [16].

Нормы оценки земельного участка в субъектах РФ устанавливаются самостоятельно местной администрацией в субъекте РФ.

Например, площадь земельного фонда Липецкой области в административных границах составила 2404,7 тыс. га и представлена следующими категориями земель:

- земли сельскохозяйственного назначения – 1938,7 тыс. га;
- земли населенных пунктов – 227,5 тыс. га;
- земли промышленности, транспорта, связи, обороны и иного специального назначения – 38,6 тыс. га;
- земли особо охраняемых территорий – 14,5 тыс. га;
- земли лесного фонда – 178,4 тыс. га;
- земли водного фонда – 6,1 тыс. га;
- земли запаса – 0,9 тыс. га [13].

Управление имущественных и земельных отношений Липецкой области приняло Решение № 45-з от 15.01.2016 года «О проведении государственной кадастровой оценки земель населенных пунктов на территории Липецкой области».

Учитывая опыт разных стран, где помимо земли в стоимость входит и стоимость угодий, как природных, так тех, что построено на участки земли. Поэтому оценка сельскохозяйственных угодий, как правило, проводится в составе оценки сельскохозяйственного имущества [11].

Сегодня Правительство обратило внимание на сельское хозяйство, в связи, с экономическим и политическим кризисом Россия приобретает статус сельскохозяйственной державы.

Для успешного решения вопроса рационального использования фонда земельных ресурсов, также необходимо произвести оценку сельскохозяйственного имущества.

Рынок диктует свои условия [5], земельный фонд является всего лишь частью, который нераздельно сосуществует с имуществом. На это направлены Европейские стандарты (ЕСО).

Для полной оценки стоимости сельскохозяйственных земель стандартом предусмотрены объекты: земля, строения сельхозназначения находящиеся на земле, также к ним относятся квоты на производство продукции и движимое имущество (сельхозмашины).

Однако как оказалось и здесь есть проблемы в оценке земли, которая с одной стороны оценивает с позиции получения дохода, с другой эффективного использования этих земель [8].

Данная проблема существует, её необходимо решать в кратчайшие сроки. Опираясь на предыдущий опыт и современные достижения науки и техники. Проблема имеет несколько элементов: а) в методике расчета и б) информационном поле.

В Российской Федерации пока еще не сформировался рынок земель по их сельскохозяйственному назначению, это в свою очередь тормозит процесс выработки приемов рыночной оценки.

Также необходимо создать федеральную базу данных о купли-продажи земли, которая будет отражать реальную стоимость земель сельхозназначения в разных регионах страны.

Земельный фонд в России является мощной базой для инвестирования, однако один из главных барьеров – это отсутствие рынка сельскохозяйственных земель, что на практике оказывается не совсем понятно как производить расчет стоимости земельных участков [6].

Сегодня при оценки земли сельхозназначения действуют Федеральные стандарты оценки (ФСО):

- Приказ № 256 МЭРТ РФ от 20 июля 2007 г. («Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)»);
- Приказ № 254 МЭРТ РФ от 20 июля 2007 г. («Требования к отчету об оценке (ФСО № 3)»);
- Приказ № 255 МЭРТ РФ от 20 июля 2007 г. («Цель оценки и виды стоимости (ФСО № 2)»), а также Международные стандарты оценки Международного комитета по стандартам оценки (IVSC).

В дополнении, оценщик руководствуется Методическими рекомендациями по определению рыночной стоимости земельных участков, утвержденными Распоряжением Минимущества России от 07.03.2002 г. № 568-р.

Правилами проведения государственной кадастровой оценки земель, утвержденными постановлением Правительства РФ от 8 апреля 2000 № 316 (далее – Постановление), установлена периодичность проведения государственной кадастровой оценки земель (далее – ГКОЗ) – не реже одного раза в 5 лет.

Основополагающий фактор оценки земли: для эффективного возделывания; для оценки результатов деятельности; калькуляции затрат по производству сельхоз продукции; совершенствование системы кредитования; выявления потерь от изъятия земли для несельскохозяйственных целей.

Подводя итог необходимо внести предложения:

- для полноценной оценки земель в России необходимо ввести институт государственных кадастровых оценщиков;
- в субъектах федерации необходимо сформировать государственные учреждения по определению кадастровой стоимости земель, производя оплату их труда из федерального бюджета, исключив воздействия местных чиновников.

Список цитируемой литературы:

1. Башаримов Ю.П., Егоров В.А. Гуманизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 13-15.
2. BIPM – International Bureau of Weights and Measures Международное бюро мер и весов (МБМВ) Website:bipm.org
3. Докучаев, Василий Васильевич. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.
4. Егоров В.А. Исторические корни правосознания россиян // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 20. – С. 99-101.
5. Егоров В.А., Минина Е.А., Нечепай А.Ю. Мы выбираем или нас выбирают выбор учебного заведения // Актуальные прогблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 5-2. – С. 268-271.
6. Егоров В.А. Формирование правосознания как вакцина от коррупции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 2-2. – С. 53-56.
7. Егорова С.В., Егоров В.А. Человеческий потенциал как ядро экономики страны: Сборник Национальная безопасность: стратегические приоритеты и система обеспечения. Материалы международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 462-465.
8. Егоров В.А., Казарова Д.С. Коррупция через призму проявления психики человека // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 3. – С. 109-111.
9. Егоров В.А., Макаров И.Н., Сигова М.В. Коррупция в обществе как угроза экономической безопасности // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 1. – № 5. – С. 87-92.
10. Егоров В.А. Стратегирование пространственного развития территории России в новых экономических реалиях. Стратегия экономического менеджмента: Исторический аспект. Материалы междн. науч.-практ. конференции к 50-летию Липецкого филиала Финуниверситета. – 2016. – С. 166-170.

11. Егорова С.В., Егоров В.А. Молодежная безработица и её особенности в России. Стратегирование пространственного развития территории России в новых экономических реалиях. Стратегия экономического менеджмента: Исторический аспект. Материалы междн. науч.-практ. конференции к 50-летию Липецкого филиала Финуниверситета. – 2016. – С. 94-98.

12. Егоров В.А. Образование как стратегия экономического роста страны. Сборник тр. Участников IX междн. науч.-практ. конференции РАНХиГС Липецкий филиал «Управление и инструменты гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации. Липецк, 2015. С. 188-192.

13. Закон Липецкой области «О программе социально-экономического развития Липецкой области 2012 г.»

14. Земля которая пустует http://www.gks.ru/

15.Крупнейшие страны мира по площади территории http://afromberg.narod.ru

16. Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации Приказ № 358 от 7 июня 2016 года «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке.

Кочкина М.А., канд. юрид. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kochkina M.A., PhD in Law
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

TRUST MANAGEMENT OF PROPERTY IN MODERN RUSSIA

Аннотация

Данная статья посвящена новому институту доверительного управления имуществом в российском гражданском праве. Проведенное исследование позволяет утверждать, что институт доверительного управления имуществом относит к обязательно-правовым институтам. Практика показывает, что правоотношения, которые складываются в

институте правоотношений, посредством доверительного управления имуществом являются универсальными, следовательно, могут использоваться во всех правоотношениях с имуществом.

Abstract

This article is devoted to the new institution of trust management of property in the Russian civil law. This study allows to assert that the institution of trust management of property considered to be binding institutions. Practice shows that legal relations, which are formed in the Institute of legal relations, through trust management of property are universal, therefore, can be used in all legal relations with property.

Ключевые слова: доверительное управление имуществом, договор доверительной собственности, утрата имущества, фикция воли, экономический кризис.

Keywords: trust management property, a contract of trust property, loss of property, the fiction of the will, the economic crisis.

Мировой экономический кризис отчетливо показал, что не существует отдельной страны, где экономика не подвластна процессу глобализации. Россия на этом фоне перестраивает экономическую модель, а это требует колоссальных усилий всего общества.

Переход к инновационной модели в условиях кризиса вскрыло некоторые трудности, которые страна преодолевает, но это тормозит процесс перехода. Как показывает анализ нескольких лет кризиса, в которых бизнес не смог адаптироваться, следовательно, настала необходимость для формирования института доверительного управления имуществом [4, с. 11].

Это сформирует цивилизованный механизм перехода имущества к профессиональному управленцу, который сможет эффективно исправить положение.

Наиболее целесообразным решением это проблемы специалисты считают заключение договора доверительного управления имуществом. Договор доверительного управления предусматривает, что все возникшие нерешенные проблемы возьмет на себя профессиональный управленец. Причем все интересы собственника или интересы третьих лиц будут учтены в полном объеме и с наилучшим результатом [11, с. 18].

Учитывая, что институт доверительного управления в Российской юридической практике только зарождается, однако, его появление стало панацеей в новых экономических условиях ведения бизнеса.

Опыт решения новых экономических проблем, с которыми столкнулся российский бизнес, показал, что в период, когда выбор был

только один административный, перестал, удовлетворят потребности государства с рыночной экономикой [5, с. 162].

Обрушившаяся критика устаревшего метода хозяйственного руководителя спровоцировала поиск новых методов решения назревших экономических проблем, которые успешно решаются в мировом сообществе.

В основу положен гражданско-правовой метод, где внешний управленец будет не только профессионал, главное – это результат его работы от которого зависит его денежное вознаграждение [8, с. 234].

Это является фундаментом института доверительного управления.

С возникновением нового государства необходимо было выстроить новые правоотношения, в связи с этим была принята Конституция Российской Федерации в 1993 году, которая послужила основой принятия нового Гражданского кодекса в 1994 году.

Гражданские правоотношения, которые являются самыми массовыми среди других, а именно экономические, которые получили свое разрешение на основе статей ГК РФ. Совершенно новым стал институт доверительного управления имуществом. Институт доверительного управления стал регулятором гражданских отношений, тех которые в социалистической экономической модели были не востребованы. В Советском Союзе частная собственность отсутствовала, следовательно, и институт доверительного управления не был востребован [2, с. 100].

Исследователь института доверительного управления Алябьев Д.Н. указывал: «Ни в дореволюционной России, ни в советские годы отношения по доверительному управлению специально не регулировались правом и, следовательно, договор доверительного управления имуществом на практике не заключался» [1, с. 9].

Правоотношения в сфере доверительного управления для российской юридической практики являются новым институтом гражданского права, в связи с этим на практике возникает множество противоречий и пробелов, связанных как с определением его правовой природы, так и с механизмом его воздействия на участников складывающихся правоотношений.

Данные правоотношения решают несколько задач: первая это непосредственно защита прав собственника, вторая защита прав доверительного управляющего, а также остается вопрос определения объекта управления, который передается в доверительное управление [7].

В Российской юридической практике данный институт принял универсальные характеристики его стали применять не только в коммерческой, но и в не коммерческой сфере [6, с. 60].

Однако для эффективного и полного формирования института доверительного управления потребуется время для развития законодательства в этой сфере.

Основываясь на статье 182 ГК РФ, в которой определены признаки представительства, автором которых является Л. Казанцев. Согласно правилам в представительстве действует один субъект права, однако, он представляет интересы представляемого, где «воля выраженная одним, признается волею другого», это дает основание утверждать о «фикции воли», а институт представительства квалифицировать как «искусственный юридический институт» [3, с. 90].

Вывод, который следует, что институт доверительного представительства объединяет всех субъектов, представляемого, представителя и третье лицо.

В 1993 году с принятием Указа президента РФ «О доверительной собственности (трасте)» было положено начало формирования института доверительного управления. Однако, институт доверительного управления и доверительной собственности не тождественны. Во втором случае собственник утрачивает право собственности, которое переходит к доверителю собственности [10, с. 95].

После вступления в силу второй части ГК РФ институт доверительного управления имуществом стал вполне реальным для воплощения, а Указ президента 1993 утратил юридическую силу.

По результатам исследования можно сделать некоторые выводы, во-первых, ссылаясь на российских цивилистов, институт доверительного управления имуществом относит к обязательно-правовым институтам.

Во-вторых, для заключения договора основным условием является передача имущества доверительному управляющему, который обладает всей юридической полнотой по сделкам в отношении переданного имущества.

В-третьих, правоотношения не являются лично-доверительными, следовательно, существует риск утраты имущества, что требует доверия между субъектами этих отношений, при этом доверие не может иметь страховых последствий. Следующий вывод следует из ст. 1021 ГК РФ, где определено, что управление осуществляется лично, но имеются случаи, в которых управляющий имеет законное право перепоручить другому лицу, совершать доверительные действия от имени доверительного управляющего [9].

В доверительное управление имуществом не могут попасть как объект самостоятельного управления деньги, за исключением случаев, предусмотренных российским законодательством.

Реальная ситуация, которая складывается во взаимоотношениях между участниками экономических отношений показывает, что институт доверительного управления имуществом не нашел широкого применения в Российской Федерации. Это институт гражданского права необходимо формировать, в с связи, с переходом на новую инновационную модель экономики. Практика показывает, что правоотношения, которые складываются в институте правоотношений, посредством доверительного управления имуществом являются универсальными, следовательно, могут использоваться во всех правоотношениях с имуществом.

Список цитируемой литературы:

1. Алябьев Д.Н. Договор доверительного управления имуществом в гражданском праве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. – 17 с.

2. Егоров В.А. Исторические корни правосознания россиян // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 20. – С. 99-101.

3. Егоров В.А. Коррупция в обществе как угроза экономической безопасности // Успехи современной науки. – 2016. – Т.1. – № 5. – С. 87-92.

4. Егоров В.А. Правосознание и экологическая грамотность молодежи // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015. – № 2 (82). – С. 10-14.

5. Егоров В.А. Психологический аспект правосознания потерпевшего // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 5. – С. 161-163.

6. Егоров В.А. Психологический аспект правосознания как фактор глобализации мира // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 3. – С. 58-60.

7. Егоров В.А. Психологические аспекты правосознания молодежи в борьбе с наркотиками: учебное пособие. – Тамбов, 2015. – 137 с.

8. Егоров В.А. Образование, меняющее Россию. В сборнике: Стратегическое планирование развития территорий. Опыт. Современные тенденции. Перспективы. Материалы международного научно-практического форума. – 2014. – С. 233-238.

9. Егоров В.А. Словарь по философии права. – Тамбов, 2017. – 200 с.

10. Егоров В.А. Феномен коррупции: основные этапы развития // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 3. – С. 94-96.

11. Егоров В.А., Егорова С.В. Экологический туризм как вид отдыха в России // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2015. – № 3-4. – С. 19-20.

Левашова О.В., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Levashova O.V., PhD in Law, Associate Professor
Russia, Bunin Yelets State University

МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ: ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

FRAUD USING INTERNET TECHNOLOGIES: PECULIARITIES OF CRIMINAL LIABILITY

Аннотация

В статье рассматриваются особенности совершения мошеннических действий с помощью интернет-технологий; выявляются наиболее актуальные тенденции их модернизации; рассматриваются последние изменения, касающиеся уголовной ответственности за преступления в сфере экономики; указываются отрицательные последствия такой модернизации.

Abstract

The article discusses the features of committing fraud by using Internet technologies; identify the most relevant trends of modernization; considers the recent developments concerning the criminal liability for crimes in the economic sphere; identifies negative consequences of this modernization.

Ключевые слова: интеренет-мошенничество, киберпреступления, уголовная ответственность, незаконное обогащение.

Keywords: online fraud, cyber crimes, criminal liability, illegal enrichment.

За последние 20 лет в мире произошла цифровая революция. Всё больше технологий, казавшиеся ранее невозможными, реализуются в повседневной жизни общества по всему миру. Вместе с тем появляются и новые виды преступлений, осуществляемые посредством интернет-коммуникаций и цифровых технологий. Интернет используется не только как вспомогательное средство связи, но и как основное место совершения преступления, например мошенничество, кража и т.д. В ответ на новые вызовы государство принимает ряд мер, направленных на защиту общественных и частных интересов в век цифровой экономики. В отличие от других видов преступности – киберпреступность увеличивается большими темпами в связи с совершенствованием информационных технологий.

Киберпреступление – это любое преступление в электронной сфере, совершенное при помощи компьютерной системы или сети, или против них.

Анализируя литературу, касающуюся интернет-мошенничества, можно выделить следующие распространенные схемы:

1. Благотворительные пожертвования. Заводится свой псевдофонд, пишется под него сайт, размещаются «жалостливые» истории с предложением помочь с помощью перевода «незначительной» суммы денежных средств. Как правило, делаются копии с реально существующих сайтов.

2. Выяснение данных о счете клиента любо финансово учреждения. Путем рассылки писем или смс-сообщений выясняют коды и иные реквизиты платежных карт и списывают денежные средства в счет покупок или услуг третьим лицам.

3. Предложения стать новым «Леней Голубковым» путем вернейшей инвестиции в какую-либо финансовую пирамиду, что в настоящее время имеет красивые и непонятные термины, например хэдж-фонд и другие.

Приведенные варианты мошенничества имеют огромное число разновидностей, которые постоянно видоизменяются и совершенствуются.

На данный момент основным нормативно-правовым актом, определяющим исчерпывающий перечень экономических преступлений и систему санкций, назначаемых за их совершение, является Уголовный кодекс РФ [1]. В частности в разделе 8 УК РФ определён исчерпывающий перечень преступлений в экономической сфере и система уголовных санкций, предусмотренных за их совершение. Вместе с тем существует ряд профильных нормативно-правовых актов имеющих бланкетную отсылку уже непосредственно к уголовному законода-

тельству. Однако наибольший интерес вызывают тенденции, сложившееся в последнее время в уголовном законодательстве. В настоящее время, Правительством Российской Федерации определена доктрина, предполагающая комплексный подход к снижению уровня экономической преступлений. Среди наиболее приоритетных направлений числится борьба с коррупцией и киберпреступностью в экономической сфере.

По данным Генеральной прокуратуры, озвученным на ежегодном отчёте о состоянии преступности, в России отмечает сокращение числа выявляемых преступлений экономической и коррупционной направленности. В опубликованном ведомством докладе «Состояние преступности в России» отмечено следующее:

«По сравнению с аналогичным периодом 2016 года на 2,5% снизилось число выявленных преступлений экономической направленности. Всего зарегистрировано 97 424 преступления данной категории (удельный вес в общем числе всех преступлений – 5,5%)» [4].

Наметившаяся тенденция к снижению уровня преступлений экономической направленности свидетельствует о том, что действующее уголовное законодательство сформировало систему норм, отвечающую реалиям сегодняшнего дня. Однако экономические преступления тесно взаимосвязаны с организованной преступностью и коррупцией что создает повышенную угрозу для общества и граждан [1, с. 328].

Далее приведены данные о доли экономических преступлений за 2017 год (рисунок 1) [3].

Уголовный кодекс Российской Федерации определяет мошенничество как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

Учитывая, что мошенничество, объективно говоря, является наиболее распространённым видом экономических преступлений, то важно отметить основные тенденции и направления в законодательстве, регламентирующие данный вопрос

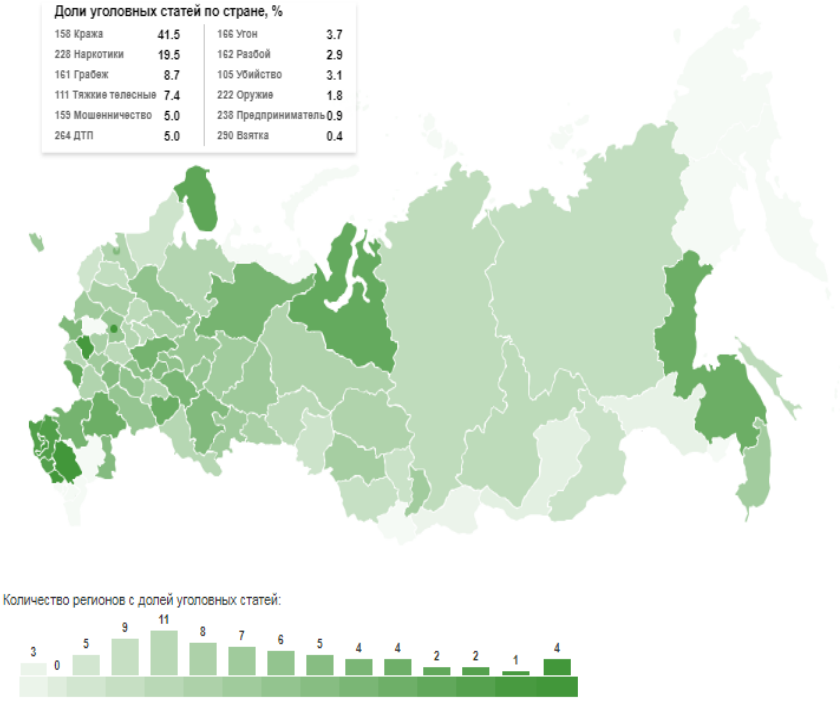

Рисунок 1 – Доля экономических преступлений в России за 2017 год

. Так в ФЗ от 03.07.2016 года были внесены ряд важные изменений в ст. 159 УК РФ:

1. Были введены 3 новых части:

a) ч. 5 ст. 159 «с неисполнением договорных обязательств предпринимателем»

b) ч. 6 ст. 159 «с неисполнением договорных обязательств в крупном размере»

c) ч. 7 ст. 159 «с неисполнением договорных обязательств в особо крупном размере»

2. Добавлены новые примечания:

1. примечание 1 к 159 УК «значительный» ущерб для ч. 5 ст. 159 УК;

2. примечание 2 к 159 УК «крупный» размер для ч. 6 ст. 159 УК;

3. примечание 3 к 159 УК «особо крупный» размер для ч. 7 ст. 159 УК;

4. примечание 4 к 159 УК «когда действуют» ч. 5-7 ст. 159 УК

Следует отметить существенное смягчение законодательства, так в частности в части 3 данной статьи максимальное наказание снижается с 6 до 5 лет, что меняет категорию. Вместо того, чтобы относиться к тяжким преступлениям, она переходит в категорию преступлений средней тяжести. Это влечет целый ряд позитивных последствий (возможности УДО, погашение судимости и пр.).

Все осужденные по этой статье получат право на пересмотр приговоров, снижение наказаний всем, кто отбывает срок (согласно принципа «обратной силы закона» сформулированного в статье 10 УК).

Подводя итог, складывается мнение о тенденции гуманизации уголовного законодательства в целом и в вопросе мошенничества в частности. Снижение продолжительности срока заключения, введение более высокого порога совокупного размера ущерба, связан, прежде всего с тем, что данный вид преступлений по своей природе является мене тяжки в сравнении с преступлениями против личности. В тоже время нельзя отрицать общественную опасность экономических преступлений и их негативное влияние на развитие рыночных отношений и формирование слаженной финансовой системы.

Что же касаемо киберпреступности и иных противоправных действий приносящих имущественный вред гражданам и обществу, посредством электронно-коммуникационных систем, можно отметить следующее. На данный момент, правительством создана доктрина кибербезопасности Российской Федерации, в правовое поле включены действия связанные с использованием кредитных карт и введение единой государственной платёжной системы. Однако очевидно, что в данной ситуации законодатель находится в роли догоняющего по отношению к злоумышленником. Высокая профессиональная подготовка, наличие технических ресурсов и мобильность, ставит киберпреступность в статус главного вызова современному обществу.

Список цитируемой литературы:

1. Семыкина О.И. Современные тенденции развития уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности (сравнительно-правовое исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 2. – С. 327-338.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // http://rulaws.ru/uk/?yclid=985644852008457590 (дата обращения 15.02.2018 г.)
3. https://rospravosudie.com/ (дата обращения 11.01.2018 г.)
4. http://special.tass.ru/proisshestviya/4769701 (дата обращения 15.02.2018 г.)

Хорьяков С.Н., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Horyakov S.N, PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ

CHANGE OF OFFICE INVESTIGATOR

Аннотация

В статье рассмотрены процессуальные полномочия следователя и их расширения в уголовном судопроизводстве.

Abstract

The article deals with the procedural powers of the investigator and their expansion in the criminal proceedings.

Ключевые слова: следователь, процессуальные полномочия, процессуальная независимость, предварительное следствие, прокурор.

Keywords: investigator, procedural powers, procedural independence of the preliminary investigation, the prosecutor.

Периодические изменения уголовно-процессуального статуса основного участника уголовного судопроизводства, следователя, связаны с преобразованиями в политической, экономической, социальной сферах и переориентацией судопроизводства на обеспечение защиты законных интересов и прав граждан не только потерпевших от совершения преступлений, но и подозреваемых лиц от необоснованного и незаконного обвинения.

С каждым годом занятость следователей увеличивалась и достигала того предела, что они порой не в состоянии были успеть вы-

полнить необходимый объем работы. Поэтому необходимо постоянно реформировать систему предварительного следствия с целью поиска рациональных форм осуществления полномочий и создания благоприятных условий для повышения работоспособности следователей. В настоящий момент наметилась положительная тенденция состояния законности и правопорядка в России. Согласно статистике за 2012-2015 гг. по данным Генеральной Прокуратуры РФ число преступлений сократилось на 3,5%, а количество нераскрытых преступлений уменьшилось на 80% [3].

Ведущие специалисты в области расследования преступления отмечают, что индивидуальные черты следователя, его психология, мировоззрение и весь его моральный облик проявляются во всех тех конкретных действиях и решениях, которые выполняются и выносятся им в связи с расследуемым делом. Действия и решения следователя в конечном счете становятся достоянием широкой гласности. Отсюда – любое отступление от требований закона, проявление необъективности, нарушение правил следственной этики способны нанести вред воспитанию граждан уважению законности и правопорядка [1].

Процессуальные полномочия следователя в уголовном судопроизводстве РФ закреплены в ст. 38 УПК. Согласно п. 1 ч. 2 ст. 38 следователь уполномочен после выяснения достаточных и необходимых для установления наличия или отсутствия обстоятельств возбудить уголовное дело.

В течение предварительного следствия он обязан всеми способами установить события преступления. Для этого следователь вправе вызывать любое лицо в качестве эксперта, производить обыски; требовать от организаций, учреждений и граждан предоставления документов либо предметов, которые могут поспособствовать раскрытию дела; задерживать лиц по подозрению в совершении преступления; прекратить уголовное преследование постановлением в связи с наличием обстоятельств, предусмотренных ст. 24-28 УПК.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК следователь имеет право единолично направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения и (или) санкции прокурора.

Обозначение указанных правовых возможностей в качестве новых условно, поскольку, в сущности, речь идет о возвращении прокурору части полномочий, которыми он обладал ранее – до создания Следственного комитета при прокуратуре РФ и до проведения в сентябре 2007 г. реформы системы предварительного следствия.

Следует более подробно рассмотреть полномочия следователя по данному федеральному закону:

Казалось бы, следователь имеет достаточное количество прав, чтобы отстаивать свою позицию перед прокурором. По п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК следователь имеет право обжаловать следующие решения прокурора: об отмене постановления о возбуждении уголовного дела; о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия; об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых; о пересоставлении обвинительного заключения и устранении выявленных недостатков. Но все эти права следователь может использовать лишь с согласия руководителя следственного органа (п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК). Это говорит лишь о том, что в данном случая процессуальная самостоятельность следователя практически отсутствует.

Часть 2 ст. 37 УПК РФ дополнена п. 5.1, согласно которому прокурор уполномочен истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с настоящим кодексом.

Тем самым, следователь на данный момент не обладает необходимой самостоятельностью при осуществлении предварительного расследования. После осуществления реформы 2007 года те полномочия, которыми обладал прокурор, фактически были переданы руководителю следственного органа, а положение следователя осталось практически неизменным.

Статья 211 УПК РФ дополнена ч. 1.1 – Признав постановление руководителя следственного органа или следователя о приостановлении предварительного следствия незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет руководителю следственного органа.

Также внесенными изменениями положений УПК РФ незаконные и необоснованные постановления руководителя следственного органа, следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования прокурор вправе отменять.

Наблюдается тенденция постоянного расширения судебного контроля за принятием следователем процессуальных решений и про-

изводством им следственных действий. В некоторых случаях суд уже вместо следователя принимает процессуальные решения по уголовному делу, находящиеся в производстве у следователя.

По мнению В. Кальницкого [2], порядок получения разрешения на производство следственного действия, установленный ст. 165 УПК сложен и занимает очень много времени. Так, следователь должен вынести соответствующее постановление, получить согласие прокурора на возбуждение ходатайства о производстве следственного действия, указанное ходатайство может рассматриваться судом в течение 24 часов, причем в судебном заседании должны участвовать прокурор и следователь. Такой порядок отрицательно влияет на своевременность и, следовательно, на результативность проведения следственных действий.

Таким образом, преграды, созданные законодателем для современного производства следователем следственных действий, снижают эффективность предварительного расследования в целом. Порой, это является одной из причин нераскрытых преступлений.

Круг полномочий, которыми обладает следователь, является его правовой самостоятельностью. Проанализировав деятельность следователя, можно прийти к выводу, что его самостоятельность имеет свои пределы. Следователь во время осуществления своих прав и обязанностей взаимодействует с руководителем следственного органа, прокурором и судом.

В настоящее время большое внимание уделяется расширению полномочий следователя. Можно сделать вывод, что расширение полномочий привело к определенной самостоятельности, которая позволяет выделить деятельность следователя как особый институт. Существует необходимость упорядочения системы взаимодействия следователя с субъектами уголовного преследования. В частности, необходимо усовершенствовать порядок взаимодействия следователя с судом с целью своевременного осуществления задач уголовного преследования.

Список цитируемой литературы:

1. Гаврилов Б.Я. О процессуальной самостоятельности следователя: история, реальное состояние, перспективы развития // Право и политика. – 2011.

2. Кальницкий В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны // Уголовное право. – 2014. – N 1. – С. 73-75.

3. http://crimestat.ru/offenses_chart

Чепрасов М.Н., канд. юрид. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Cheprasov M.N., PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ГЕНЕЗИС ФЕНОМЕНА КОРРУПЦИИ

THE GENESIS OF THE PHENOMENON OF CORRUPTION

Аннотация

Статья посвящена анализу коррупции, на примерах прошлого и настоящего. Данный феномен зародился с того момента, как сформировалось общество людей. До настоящего времени коррупция остается проблемой всего мирового сообщества. Автор приводит механизм по предупреждению и борьбы с коррупцией на современном этапе.

Abstract

The article is devoted to the analysis of corruption, the examples of the past and present. This phenomenon originated from the moment when the society of people was formed. Until now, corruption remains a problem for the entire world community. The author provides a mechanism for preventing and combating corruption at the present stage.

Ключевые слова: антикоррупционная стратегия, вознаграждение, коррупция, масштабы коррупции, этика поведения.

Keywords: anti-corruption strategy, remuneration, corruption, extent of corruption, ethics.

Коррупция – это одно из социально-негативных явлений, когда публичная власть становиться используемой в личных интересах.

Исходя из выше упомянутого коррупция – это экономический, социальный, политический критерий состояния общественного развития в определенный период времени.

Коррупция сегодня существует не только в какой-то отдельной стране, а охватила все мировое сообщество в целом. Коррупция в начале XXI века стала доминировать над практически всеми остальными мировыми проблема, которые угрожают странам и континентам [15].

Мировой экономический кризис стал лакмусовой бумагой феномену коррупции, на фоне которого борьба с данным злом стала ак-

туальной для дальнейшего эффективного развития мировой экономики [16].

Огромное влияние на экономические процессы в нашей стране оказывают коррупционные махинации.

Сегодня взятки берут даже те структуры, которые были созданы для борьбы с коррупцией. Например, обвинение предъявлено врио начальника «Т» антикоррупционного главка МВД полковнику Д. Захарченко, которого обвиняют по трем статьям УК РФ ст.ст.ст. 285, 290 и 294, одна из которых за получение взятки [18].

По мнению экспертов в России социальные институты, такие как здравоохранение, полиция, образование и т.д. имеют самый высокий индекс коррумпированности. Все это происходит на тенденции их социальной значимости и приближенности к обществу в целом и большинству граждан.

Таким образом, проблема коррупции в государственном масштабе непосредственно затрагивает и каждого отдельного гражданина, причем практически каждый день [6].

Коррупция как явление была известна с того периода как образовалось общество и вместе с ним государство. Государство уже в момент своего образования начало борьбу с коррупцией, чиновничьего аппарата, как главного действующего лица.

Современные государства с большими возможностями фискальных и полицейских методов воздействия на общество, не смогли не только эффективно бороться с данным злом, но даже и взять под контроль данный феномен [17].

Сегодня ученые в один голос утверждают, что в мире нет ни одного государства, где коррупция бы отсутствовала.

Вопрос, что такое коррупция? Сегодня он актуален с двух позиций:

- это негативное явление, оказывающее незначительные трудности;

- барьер, который стоит на пути развития.

Ответ на любой из поставленных вопросов может быть истинным, если выяснить причины и условия возникновения данного феномена.

Любое совещание глав правительств не обходит стороной вопросы коррупции. Масштабы коррупции способны не только снизить, но и затормозить развитие экономики, что способно подорвать авторитет власти и престиж государства [12]. Без преодоления коррупции, не возможно дальнейшее развитие страны и мира. Архи важная задача, которая стоит перед человечеством – это понять природу и причины

данного явления. Россия с её огромными территориями и большим бюрократическим аппаратом, в числе первых столкнулось с этой проблемой.

Другие страны также включились в разного рода теоретические и практические антикоррупционные стратегии. На практике оказалось, что те государства, которые применяли комплексный подход к противодействию коррупции были эффективнее в борьбе с этим явлением.

Для полной картины необходимо всестороннее освещение данного феномена, применяя при этом международные критерии, оценки уровня коррупции.

Однако каждая страна по своему рассматривает коррупцию, в соответствии со своим менталитетом, культурной традицией, следовательно общего понятия, что такое коррупция в мире не существует [7].

Маккиавели Н. в коррупции усматривал использование публичных возможностей в частных интересах. Также он сравнивал коррупцию с болезнью, которая не проявляет себя в начале, но профилактика эффективна, но стоит её запустить, и она берет верх над здоровьем, а лечение не эффективно [20].

Первым известным фактом коррупции было деяние Иуды Искариота, который предал (продался) за тридцать сребреников Иисуса Христа Евангелие от Матвея, 27:4.

Другой факт также описывает деяния коррупции, например, Симон увидев, что «при возложении рук Апостольских передается Дух Святой», принес им деньги, т.е. взятку с просьбой: «дайте и мне власть сию», на что апостол Петр ответил ему: «…Серебро твое погибель тебе принесет, поскольку ты помыслил получить дар Божий за деньги….» Книга Деяний Святых Апостолов (деян. 8:18) [2].

Противоправное деяние «взятка» упоминается в Ветхом Завете: *«…Я знаю как многочисленны ваши преступления и как тяжки ваши грехи: вы притесняете правового, берете взятки, а нищего, ищущего правосудие, гоните от ворот…»* [2].

Античность добавляет сведения о коррупции, мы находим их у знаменитого философа Плутарха, он ссылается на выражение, которое он приписывает королю Филиппу II: «не существует таких высоких стен, через которые бы невозможно перебраться ослу, навьюченному золотом» [22].

Это эпизод недвусмысленно указывает на коррупцию со стороны чиновника. В Античности термин коррумпировать (от лат. «corrumpere») имел значение разбазаривать деньги, привирать факты. Древнегреческие философы коррупцию видели в злоупотреблении власти, получении «взятки» [1].

В римском праве «corrumpere» – подделывать показания, ломать стереотипы и также давать взятку судье.

Как правило, мировые религии подкуп судейского корпуса относят к проявлениям коррупции: «Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых» [2].

«Не присваивайте незаконно имущества друг друга и не подкупайте судей, чтобы намеренно присвоить часть собственности других людей» [3].

В эпоху Средневековья церковь использовала термин «катализ» (от греч. katalysis – разрушение, разложение, уничтожение), тем самым инквизиция протестовала против греческого происхождения «коррупция».

Расцвет Римской империи послужил формированию юриспруденции, которая в свою очередь ограничивает сферу действия «коррупции» до службы непосредственно чиновников.

Рубинштейн С.Л. в своих исследованиях делает вывод: «Человек – это большая тема мировоззренческого плана и, прежде всего, этического порядка… проблема этического – проблема самой сущности человека в его отношении к другим людям» [23].

Все это непосредственно указывает, что сфера этико-психологической направленности приводит к формированию коррупционного поведения, которые необходимо искать в детском возрасте [14].

Пример показывают приматы (самцы), которые контролируют территорию, а все остальные вынуждены в некотором роде приспосабливаться, маскируя свое поведение видимым обманом.

По словам Ш. Монтескье, «известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела» [21].

Т. Гоббс подчеркивал, что «люди, кичащиеся своим богатством, смело совершают преступления в надежде, что им удастся избежать наказания путем коррумпирования государственной юстиции или получить прощение за деньги или другие формы вознаграждения» [5].

В первобытных обществах плата жрецу, вождю или военачальнику за личное обращение к их помощи рассматривалась как универсальная норма. По мере усложнения правоотношений меняются и отношения власти и подчиненных. Правительство устанавливало жалование, бюрократия стала тайно пытаться получить дополнительную плату за свои услуги [10].

Коррупция стала сопровождать человеческое общество. Коррупция как клещ немного остается на поверхности, а большая часть скрыта, которая как раз и наносит больший вред [13].

Следовательно, коррупция с момента появления как феномен сразу превратилась в тормоз прогресса, как будто кто-то навязывает свои правила игры. Чем сложнее отношения в обществе, тем усложняются и проявления коррупции.

Коррупция сегодня не просто передается как знания, а трансформируется приспосабливаясь к новым реалиям действительности, которые заложены в укладе самого общества. Для данного феномена не существует, ни границ, ни территорий [4].

Статистика показывает, что показатели коррупции выше в тех обществах, которые развиваются [11]. Страны третьего мира, где коррупция ломает социальные лифты, нарушает процесс получения образования и качественной медицинской помощи. Однако, и страны с развитой экономикой то же страдают от коррупции. Необходимо усилить взаимодействие в борьбе с коррупцией, которая угрожает мировому сообществу в его дальнейшем развитии. Однако карательные меры, где большое количество возбужденных дел, но мало количество вынесенных судебных решений [9].

Сегодня необходимо не только ужесточить санкции, главное повысить эффективность реализации намеченных планов и задач по профилактике коррупции, общенациональной этике поведения.

Список цитируемой литературы:

1. Аристотель. Сочинения / Пер. с древнегреч: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.

2. Библия. Ветхий Завет. http://duhpage.sed.lg.ua/Azy/Bible/Old/vtorozakonie.htm

3. Большая советская энциклопедия. – Т. 27. – М.: Политиздат, 1989.

4. Власть и коррупция: Сб. науч. тр. / Ред. В.А. Номоконов. – Владивисток, 2006.

5. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М., 1936. – С. 229.

6. Егоров В.А. Формирование профессионально-аналитического мышления и правосознания: монография. – Воронеж. Воронежский государственный педагогический институт, 2014. – 200 с.

7. Егоров В.А. Психологические аспекты правосознания молодежи в борьбе с наркотиками: учеб. пособ. – Тамбов. Изд-во Першина Р.В., 2015. – 117 с.

8. Егоров В.А. Развитие профессионально-аналитического мышления будущего юриста в ходе решения профессионально-педагогических задач // Вестник Тамбовского государственного университета им. Р.Г. Державина. Серия: Гуманитарные науки. – Выпуск 3(43). – 2006. – С. 300-303.

9. Егоров В.А., Казарова Д.С. Психологический аспект правосознания потерпевшего // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 5. – С. 161-163.

10. Егоров В.А., Яковлев Н.А. Феномен коррупции: основные этапы развития // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 3. – С. 94-97.

11. Егоров В.А., Казарова Д.С. Правосознание и экологическая грамотность молодежи // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015. – № 2(82). – С. 10-15.

12. Егоров В.А. Исторические корни правосознания россиян // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 20. – С. 99-102.

13. Егоров В.А. Психологический аспект правосознания как фактор глобализации мира // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 3. – С. 58-61.

14. Егоров В.А., Макаров И.Н., Сигова М.В. Коррупция в обществе как угроза экономической безопасности // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 1. – № 5. – С. 87-92.

15. Егоров В.А., Яковлев Н.А. Уголовно исполнительное право. – Липецк: Издательский дом «Липецкая газета», 2015. – 440 с.

16. Егоров В.А., Башаримов Ю.П. Образование, меняющее Россию. Сборник науч. трудов: Стратегическое планирование развития территорий. Опыт. Современные тенденции. Перспективы. Материалы международного научно-практического форума. – 2014. – С. 233-238.

17. Егоров В.А. Формирование правосознания как вакцина от коррупции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 2-2. – С. 53-56.

18. Зубов Г. Полковник на 9 миллиардов // Газета.ru от 10.09.2016 г.

19. Коран. http://koran.su/2:188/

20. Макиавелли Н. Государь: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 655 с.

21. Marvin R.Wilson, «Prophets and Green Palms», Christianily Today,18 (Jan. 18, 1974), №.8: 13-15.

22. Плутарх. Изречения царей и полководцев. – Л.: Наука, 1990.

23. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003.

Яковлев Н.А., канд. юрид. наук, доцент,
Климов А.С., канд. юрид. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Jakovlev N.A., PhD in Law, Associate Professor,
Klimov A.C., PhD in Law
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В МИРОВОМ МАСШТАБЕ

THE FIGHT AGAINST CORRUPTION ON A GLOBAL SCALE

Аннотация

Данная статья приводит анализ коррупции в мировом масштабе, где основу составляет критерии и методы международного опыта в борьбе с этим феноменом. Авторы отстаивают позицию, что выработка и усовершенствование методики эффективной борьбе с коррупцией, является международной опыт борьбы с данным феноменом, с учетом всех особенностей государства и степени проявления коррупции в этой стране.

Успех борьбы может быть эффективен при внесении изменений в законодательство РФ. Россия в борьбе с коррупцией имеет положительную динамику для развития правового государства и профилактики, противодействия коррупционным преступлениям.

Abstract

This article provides an analysis of corruption on a global scale, where the basis is the criteria and methods of international experience in the fight against this phenomenon. The authors defend the position that the development and improvement of methods of effective anti-corruption is an international experience in combating this phenomenon, taking into account all the features of the state and the degree of corruption in this country.

The success of the struggle can be effective when changes in the legislation of the Russian Federation. Russia in the fight against corruption has positive dynamics for the development of the rule of law and prevention, combating corruption crimes.

Ключевые слова: управленческая революция, менеджмент, человеческие ресурсы, информационное общество, глобализация.

Keywords: the managerial revolution, management, human resources, information society, globalization.

Проблема коррупции сегодня самая на первых полосах всех мировых СМИ, так как данная проблема затрагивает прямо или косвенно все сферы общества от политик до экономики. Кризисная ситуация актуализирует социальный диалог по поводу будущего общественного устройства [9].

Учитывая тот факт о том, что первоначально как правило обращают внимание на очевидные стороны предмета, затем это знание применяется для изучения истории возникновения данного предмета и только после на его другие стороны, что углубляет знания о сущности предмета как целого явления [10].

Коррупция и СМИ неразделимы, постоянно возникают скандалы от шоу-бизнеса до политиков мирового уровня. Например, интересным представляется опыт определения политической коррупции в США. В каждом штате измерение строится на основе опроса членов легислатур штатов, в ходе которого их просят оценить количество коррупционных скандалов в СМИ, степень уголовных дел, связанных с коррупцией, уровень политической коррупции, процент коррумпированных государственных служащих и членов легислатуры для своего штата [1].

Общество столкнулось с коррупцией, Коррупция преследует человеческое общество с первых дней его рождения, однако, коррупция в современном мире может уничтожить не только отдельное общество, но и государства, а также и мирное существование всей цивилизации. По мнению М. Ходорковского коррупция остановит развитие человечества [14].

Коррупция, как феномен, сродни кальмару, который опутал своими щупальцами все сферы жизнедеятельности государства. Управления как отлаженный часовой механизм должен работать без сбоев, где человеку отведено место винтиков, однако человек выполняет функцию регулятора в этой системе [7].

Организация Объединенных Наций, принимая Конвенцию против коррупции, дала определение данному явлению, например, Президент ООН К. Аннан, сравнил коррупцию с «чумой», которая в Средние века унесла миллионы жизней. Сегодня она разрушает систему здравоохранения, образования, что в свою очередь приводит к нарушению прав человека, ухудшению социальной обеспеченности граждан и уг-

рожает самой основе демократии, как правовому государства в целом. К. Аннан предвидел «XXI веку предстоит решать сложнейшую задачу – обеспечить людям во всех уголках планеты свободу и безопасность» [12].

Оценивая угрозу данного явления, а также используя международный опыт в борьбе с коррупцией, Правительство России постоянно усовершенствует законодательство в области антикоррупционной борьбы [13].

Однако, полагаться на зарубежный опыт, как панацею против коррупции не всегда возможно. Россия страна с устоявшейся культурой и традициями.

Данный опыт может быть использован в нашей стране, исключительно учитывая все эти ценности. Существуют некоторые различия в культуре, менталитете, когда положительный опыт друг стран, негативно воспринимается в своем государстве. Работа в этой сфере происходит на уровне участия в научно-исследовательских конференциях, симпозиумах (Международная антикоррупционная академия, Международная ассоциация антикоррупционных органов. Рабочая группа ОЭСР по борьбе со взяточничеством в международных деловых операциях, структуры ОБСЕ), где главное – это проработка вопросов соответствия российского законодательства международным требованиям.

Коррупция – мировая проблема не только XXI века, коррупция преследует человечество как только появились блага, которых на всех не хватает. Борьба с коррупцией может быть эффективной, если усилия будут общими по всем фронтам и, на всех направлениях [3].

Коррупция как термин подразумевает нарушение каких-либо основ.

Илюхин В.И. определяет коррупцию как не предусмотренное законом принятие материальных и нематериальных благ и преимуществ субъектами с использованием их официального статуса и связанных с ним возможностей, а также подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами благ и преимуществ. Субъективное психическое состояние непосредственно зависит от индивидуальных предрасположенностей, однако, существует воздействие «толпы», когда на психическое состояние индивида большое воздействие оказывает поведение масс [4].

Закон исторически интерпретируется как повторяющиеся, устойчивые связи, где социальная основа составляет сформированное правосознание, где базой является принятие норм права как своего личного закона.

Следовательно, субъекты с несформированным правосознанием, учитывая данные социологических исследований, проявляют мотивы коррупционного поведения [5].

Существуют более узкие определения данного феномена, например, коррупция это продажа госслужащими какой-либо собственности Шлейфер А. и Вишни Р.У. [16].

Оксфордский словарь английского языка определяет это коррупцию как «нечестные или обманные действия со стороны власть имущих» [15].

Сегодня коррупция проявляется не только в передачи денежных средств для приобретения чего-либо из-под полы, но также коррупция проявляется и на выборах в органы власти.

Международные семинары, симпозиумы и круглые столы посвященные борьбе с коррупцией имеют как правило теоретические цели. На данных встречах доводится анализ масштаба коррупции в мире и отдельных странах, прогнозируется рейтинг стран с наибольшей и наименьшей степенью коррумпированности. По итогам подписывается план взаимодействия в сфере борьбы с коррупцией.

Однако международный политический климат сегодня не дает полноценному воплощению планов в борьбе с коррупцией. Следовательно, каждая страна пытается по отдельности бороться с этим злом, не уделяя должного внимания проблеме в целом. Мнения ученых в этом вопросе сходны – это опухоль, которая быстро прогрессирует, с ней необходимо бороться, но меры не соответствуют масштабам угрозы. Причинами могут служить активы за пределами страны.

Для полномасштабной борьбы в этом направлении необходимо создать межправительственную организацию, по аналогии с Интерполом, которая в отличие от ООН должна действовать на постоянной основе.

Сегодня невозможно вылечить болезнь «коррупции» воздействуя только на тех, кто совершает действия, например, получает «взятку». Главное вылечить причины данного феномена: бедность (заработная плата), теневая экономика, закрытая и непрозрачная система законодательства и т.д.

Однако, основной вопрос это причины, которые порождают этот феномен, необходимо направить все силы на преодоление самих причин. Переходный период дает толчок коррупции в обществе, государство пытается бороться с данными проявлениями. Но коррупция при этом обостряет проблемы кризисного периода и зачастую является тормозом в их решении.

Проблемы, которые являются классическими в сфере проявления коррупции, например:

- слияние власти и бизнеса;
- спад экономики и нестабильной политической и социальной жизни;
- увеличение доли теневой экономики.

Всё это создает благодатную почву для процветания коррупции.

Таким образом, для международного сотрудничества главное выработать консолидированное законодательство в борьбе с коррупцией, которое будет соответствовать требованиям сегодняшнего дня, внедрить современные процедуры контроля.

Проанализировать и ратифицировать Межамериканскую Конвенцию по борьбе с коррупцией Организации Американских Государств (ОАГ) 1996 года.

Приведенная Конвенция все правоотношения, где, есть признаки коррупции, относит их к противозаконным. Существуют две формы действий:

а) активная (предложение или предоставление любого денежного эквивалента или другой прибыли государственному должностному лицу в обмен на любые действия или бездействие при осуществлении государственных функций) и

б) пассивная (ходатайство или принятие правительственным должностным лицом такого же эквивалента или прибыли в тех же самых целях) формы коррупции.

Мошенничество не исключение, укрывательство собственности, полученной в результате вышеупомянутых действий, любая форма участия в таких действиях в форме посредничества или попытки к посредничеству, если данная Конвенция будет ратифицирована будут признаны не законными для стран участниц [17].

Список цитируемой литературы:

1. Boylan, R., Long Ch. Measuring Public Corruption in the American States: A Survey of State House Reporters // State Politics and Policy Quarterly. – 2003. – P. 420-438.

2. Егоров В.А. Формирование правосознания в условиях современного российского общества: учебное пособие. – Тамбов, 2015. – С. 4.

3. Егоров В.А. Исторические корни правосознания россиян // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 20. – С. 99-100.

4. Егоров В.А., Казарова Д.С. Психологические аспекты правосознания потерпевшего // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 5. – С. 161-163.

5. Егоров В.А. Формирование правосознания студентов как средство борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – № 10(69) октябрь 2014. – С. 296-298.

6. Егоров В.А., Казарова Д.С. Правосознание и экологическая грамотность молодежи // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2015. – № 2(82). – С. 10-14.

7. Егоров В.А. Развитие профессионально-аналитического мышления будущего юриста в ходе решения профессионально-педагогических задач // Вестник Тамбовского университета. – Выпуск 3(43). – 2006. – С. 300-303.

8. Егоров В.А. Статус и положение лиц вынужденных покидать Родину // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – № 08(67) август 2014. – С. 243-246.

9. Егоров В.А. Религия как базис формирования правосознания граждан России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – № 11 (70) ноябрь 2014. – С. 232-234.

10. Егоров В.А. Формирование профессионально-аналитического мышления и правосознания: монография. – Воронеж, 2014. – С. 15.

11. Егоров В.А., Казарова Д.С. Психологический аспект правосознания как фактор глобализации мира //Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 3. – С. 58-60.

12. Егоров В.А. Статус и положение лиц вынужденных покидать Родину // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – № 08(67) август 2014. – С. 243-246.

13. Егоров В.А., Макаров И.Н., Сигова М.В. Коррупция в обществе как угроза экономической безопасности // Успехи современной науки. – 2016. – № 5. – С. 88.

14. Интервью М. Ходорковского для американской газеты The Washington Post // Lenta.ru

15. Oxford University Press (Оксфордский толковый словарь английского языка). – Oxford University Press, 2008.

Секция 6. РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО, МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Алонцева Д.В., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Alontseva D.V., PhD in Law, Associate Professor
Russian, Bunin Yelets State University

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ (К 20-ЛЕТИЮ С МОМЕНТА СОЗДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА)

THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL JUSTICE (THE 20TH ANNIVERSARY SINCE THE ESTABLISHMENT OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT)

Аннотация

Статья посвящена международному уголовному суду как гаранту института защиты прав и свобод человека и гражданина.

Abstract

The article is devoted to the international criminal court as a guarantor of the Institute for the protection of human and civil rights and freedoms.

Ключевые слова: международная юстиция; правосудие; международное преступление.

Keywords: international justice; justice; international crime.

Наступивший 2018 год является юбилейным на события. Эти события носят как национальный, так международный характер, поскольку связаны с гуманистическим характером прошлого столетия – веком признания и легализации прав и свобод человека и гражданина. На международном уровне в наступившем году международное сообщество отмечает: семидесятилетие Всеобщей Декларации прав человека (10 декабря 1948 г.) – ставшей важным документом в истории прав человека, стандартом достижения всеми народами и государствами базисных основ правового статуса личности; двадцатилетие с момента образования Международного уголовного суда (01 июля 2002 г.)

– ставшим «гарантом» защиты прав и свобод человека и гражданина. Сама система международного правосудия, на наш взгляд, на данном этапе, находится в стадии своего развития. Если обратиться к истории ее становления, то сам генезис международной юстиции датируется 1872 г., периодом, когда основатель Международного Комитета Красного Креста Густав Муанье, призывал международное сообщество создать международный трибунал для привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении массовых тяжких преступлений в ходе франко-прусской войны. Легальное воплощение международный уголовный суд (далее по тексту – МУС) получил в ст. 227 Версальского мирного договора 1919 г., и затрагивал интересы германского императора Вильгельм II Гогенцоллерн, которого в тот период обвиняли в тяжком преступлении относительно оскорбления международных моральных норм и несоблюдения требований международных договоров. Действия германского правителя должен был рассматривать специально созданный международным трибуналом. Еще одним общеизвестным фактом провала организации органа международного правосудия можно назвать отказ Нидерландов, где сейчас находится штабквартира МУС, выдать немецкого правителя, и последовавшие за этим фарсовые процессы над военными преступниками, устроенные в Германии, показавшиеся несостоятельность тогдашнего общества и международной общественности в организации уголовной юстиции для привлечения к отнесенности виновных лиц.

Одной из попыток создания международного уголовного судебного органа можно считать 1934 г., год – убийства югославского короля Александра и министра иностранных дел Франции Луи Барту (9 октября, Марсель), данной деяние можно охарактеризовать, как принято говорить в сегодняшнем обществе акт международного терроризма. Данное событие послужило основанием принятия двух особо значимых для международной юстиции документов, Конвенции о предотвращении терроризма и Конвенции о создании Международного уголовного суда (обе Конвенции были приняты 16 ноября 1934 г.). Знаковым событием, повлиявшим на развитие международного уголовного правосудия, стало, во-первых, окончание Второй мировой войны, во-вторых, осуществление акта правосудия над военными преступниками в Нюрнберге и Токио. Среди ученых-международников сложилась общая позиция относительно того, что Нюрнбергский процесс стал своего рода базисом современной международной уголовной юстиции.

В настоящее время систему органов международного правосудия образуют следующие судебные органы:

– Международный суд ООН;

– Международный уголовный суд;

– Европейский суд по правам человека (отличается тем, что рассматривает жалобы граждан на государства);

– Международный трибунал по бывшей Югославии;

– Международный трибунал по Руанде (два последних отличаются тем, что созданы не договором, а резолюциями Совета Безопасности ООН);

– Постоянная палата третейского суда;

– Международный трибунал по морскому праву;

– Межамериканский суд по правам человека;

– Экономический суд СНГ;

– Суд ЕврАзЭС;

– Суд Европейского союза;

– Международный суд по Сьерра-Леоне.

Каждый из вышеуказанных судов действует в соответствии с нормами международного права, обладает уставленной подсудностью и определенной подведомственностью. Поскольку тематикой нашего исследования заявлена международная уголовная юстиция, обратим свое внимание на деятельность Международного уголовного суда, тем более, что наступивший, 2018 год является юбилейным, поскольку 1 июля текущего года исполняется 20 лет с того момента как МУС начал осуществлять свои полномочия.

Ассамблея государств-участников является руководящим надзорным и директивным органом суда и состоит из представителей государств, которые ратифицировали Римский Статут или присоединились к нему. В соответствии со ст. 112 Римского статута Ассамблея государств-участников собирается в месте пребывания Суда в Гааге или в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке один раз в год и, когда этого требуют обстоятельства, может проводить специальные сессии. Каждое государство-участник имеет одного представителя в Ассамблее, который может сопровождаться альтернативами и советниками. В Римском статуте далее предусматривается, что каждое государство-участник имеет один голос, хотя необходимо приложить все усилия для достижения решений на основе консенсуса. Государства, которые не являются участниками Римского статута, могут участвовать в работе Ассамблеи в качестве наблюдателей без права голоса. Председатель, Прокурор и Секретарь или их представители могут также, при необходимости, участвовать в заседаниях Ассамблеи. В соответствии со ст.112 Римского статута

Ассамблее поручено осуществлять надзор за руководством для Президиума, Прокурора и Секретаря в отношении администрации Суда. Кроме того, Ассамблея принимает Правила процедуры и доказывания и элементы преступности.

Основополагающий договор Суда, названный Римским статутом, предоставляет юрисдикцию МУС в отношении четырех основных преступлений. Во-первых, преступление ***геноцида*** характеризуется конкретным намерением уничтожить полностью или частично национальную, этническую, расовую или религиозную группу, убив ее членов или другими способами: причинить серьезный телесный или психический вред членам группы; преднамеренное нанесение групповых условий жизни, рассчитанных на полное или частичное его физическое уничтожение; введение мер, направленных на предотвращение родов в группе; или принудительной передачи детей группы в другую группу. Во-вторых, МУС может преследовать в судебном порядке **преступления против человечности**, которые являются серьезными нарушениями, совершенными в рамках крупномасштабного нападения на любое гражданское население. 15 видов преступлений против человечества, перечисленных в Римском статуте, включают такие преступления, как убийство, изнасилование, тюремное заключение, насильственные исчезновения, порабощение, особенно женщин и детей, сексуальное рабство, пытки, апартеид и депортация. В-третьих, **военные преступления,** которые являются серьезными нарушениями Женевских конвенций в контексте вооруженного конфликта и включают, например, использование детей-солдат; убийства или пытки таких лиц, как гражданские лица или военнопленные; намеренно направляя нападения на больницы, исторические памятники или здания, посвященные религии, образованию, искусству, науке или благотворительным целям. Наконец, четвертое преступление, подпадающее под юрисдикцию МУС является преступлением в агрессии. Использование вооруженной силы государством против суверенитета, целостности или независимости другого государства. Определение этого преступления было принято путем внесения поправок в Римский статут на первую обзорную конференцию Статута в Кампале, Уганда, в 2010 г.

15 декабря 2017 г. Ассамблея государств-участников приняла консенсусом резолюцию об активизации юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии с 17 июля 2018 г. Как международный суд, юридический процесс МУС действует иначе, чем юридический процесс в национальных правовых юрисдикциях. Обратим свое внимание на основные моменты, касающиеся судебного процесса, имеющего определенную этапность.

Первый этап – предварительное следствие. В рамках данной стадии Канцелярия обвинителя должна определить, имеются ли достаточные доказательства совершения преступлений достаточной тяжести, подпадающих под юрисдикцию МУС, имеются ли подлинные национальные судебные разбирательства и будет ли возбуждение расследования служить интересам правосудия и потерпевших. Если требования о возбуждении расследования не выполняются или если ситуация или преступления не подпадают под юрисдикцию МУС, обвинение МУС не может расследовать их.

Второй этап – расследование. Сущность данной стадии заключается в следующем. После сбора доказательств и идентификации подозреваемого обвинение просит судей МУС выдать: ордер на арест: МУС полагается на страны для проведения арестов и передачи подозреваемых в МУС; или вызов явиться: подозреваемые явятся добровольно (в противном случае может быть выдан ордер на арест). Если требования о возбуждении расследования не выполняются или если ситуация или преступления не подпадают под юрисдикцию МУС, обвинение МУС не может расследовать их. Обвинение может вновь запросить подтверждение обвинений, представив новые доказательства.

Третий этап – досудебный этап. В период данного этапа происходит следующее три судьи предварительного производства подтверждают личность подозреваемого и обеспечивают понимание обвинений подозреваемым. Подтверждение слушаний по обвинениям: заслушав обвинение, защиту и законного представителя потерпевших, судьи принимают решение (обычно в течение 60 дней) о наличии достаточных доказательств для того, чтобы дело дошло до суда. Если подозреваемый не арестован или не явился, могут быть сделаны юридические представления, но слушания не могут начаться.

Четвертый этап – испытательный этап. Основное предназначение данного этапа заключается в следующем. Перед тремя судьями в суде обвинение должно доказать вне всяких разумных сомнений вину обвиняемого. Судьи рассматривают все доказательства, затем выносят вердикт и, когда есть вердикт вины, выносят приговор. Судьи могут приговорить к 30 годам тюремного заключения, а в исключительных случаях пожизненное заключение. Приговоры подлежат обжалованию защитой и обвинителем. Судьи могут также предписывать компенсацию жертвам. Если доказательств недостаточно, дело закрывается и обвиняемый освобождается. Оправдания могут быть обжалованы защитой и обвинителем.

Пятый этап – этап обжалования. Как прокурор, так и защита имеют право обжаловать решение судебной камеры по приговору (ре-

шение о виновности или невиновности обвиняемого) и приговору. Потерпевшие и осужденный может обжаловать приказ о возмещении. Апелляция решается пятью судьями апелляционной камеры, которые никогда не являются теми же судьями, что и те, кто вынес первоначальный приговор. Апелляционная камера решает, следует ли поддержать обжалуемое решение, изменить его или отменить. Таким образом, это решение является окончательным, если только апелляционная камера не распорядится о повторном судебном разбирательстве в судебной камере.

Шестой – заключительный этап – исполнение наказаний. Приговоры отбываются в странах, которые согласились обеспечить исполнение приговоров МУС. Если вердикт вины не будет оставлен в силе, лицо может быть освобождено.

Интересным моментом является организация центра содержания под стражей МУС, который используется для обеспечения безопасности, безопасности и гуманного содержания под стражей лиц, задержанных МУС. Суд стремится обеспечить психическое, физическое и духовное благосостояние тех, кто находится в Центре заключения; задержанные имеют доступ к свежему воздуху, рекреационному времени, занятиям спортом, библиотечным книгам, новостям, компьютерам (для подготовки их дел), качественной еде и средствам для приготовления пищи. Заключенные имеют право на неприкосновенность частной жизни с адвокатами, на привилегированное общение с консульским или дипломатическим представителем, на посещение министра или духовного советника и на поездки с семьей, включая супруга или партнера.

16 ноября 2016 г. Президент России Владимир Путин издал распоряжение «О направлении генеральному секретарю ООН уведомления о намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда». Однако несмотря на это, МУС продолжает функционировать и выполнять все стоящие перед ним цели и задачи.

Таким образом, сформировавшаяся система международного правосудия направлена на устранение безнаказанности за серьезные преступления в области прав человека, привлечение виновных лиц в совершении наиболее тяжких преступлений к уголовной ответственности и наказанию. Международная юстиция во главе с МУС является гарантом института прав и свобод человека и гражданина на международном уровне.

Бурбело Б.Ю., канд. юрид. наук
Государственное учреждение «Луганский
республиканский центр повышения квалификации»

Burbelo B.Y., PhD in Law
Lugansk Republic Centre of Improving Qualifications

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОГОВОРНЫХ ФОРМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

CONTRACTUAL REGULATION OF THE PUBLIC SERVICE AS A DIRECTION OF DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE LEGISLATION

Аннотация

В статье анализируется современное состояние договорного регулирования административно-правовых отношений государственной службы. Определены проблемы применения служебных контрактов в качестве средств такого регулирования. Отмечено отсутствие законодательного закрепления идеи об административно-правовой природе договоров данного вида и соответствующих механизмов обеспечения их исполнения. Предложены пути совершенствования форм договорного регулирования государственной службы.

Abstract

The article focuses on the current state of contractual regulation of administrative-legal relations of public service. Problems of application service contracts are identified as an instrument of such regulation. The absence of legislative consolidation of the idea of administrative and legal nature of contracts of this type and related enforcement mechanisms is noted. The ways of improving the forms of contractual regulation of the public service are proposed.

Ключевые слова: административный договор, служебный контракт, государственная служба, административное право

Keywords: administrative contract, service contract, public service, administrative law

Государственная служба, как институт административного права, остается проблемной областью правового регулирования. Будучи особым видом занятости, государственная служба имеет общие черты с трудовой деятельностью. По этой причине на профессиональную

деятельность государственного служащего отчасти распространяется правовой режим, установленный конституционными положениями о праве на труд и нормами трудового законодательства. В то же время, специфика взаимоотношений между служащим и государством, управленческий характер их связей обуславливают необходимость выделения обособленного, административно-правового механизма регулирования, охраны и защиты таких отношений.

Очевидно, что сочетание публичных и частных интересов в отношениях между государством и физическим лицом, занимающим должность государственной службы, не позволяет использовать для их регулирования только лишь правовые акты, издаваемые органами государственной власти в одностороннем порядке. Данное обстоятельство побуждает законодателя, практиков и ученых к разработке и внедрению договорных механизмов регулирования таких служебных отношений.

Вопрос поиска новых и совершенствования существующих средств правового регулирования института государственной службы крайне актуален для Луганской Народной Республики (далее – ЛНР), которая пребывает в начале пути государственного строительства и нуждается в эффективной системе государственного управления.

ЛНР была провозглашена в апреле 2014 года в пределах территории Луганской области Украины, и сегодня продолжает развивать собственные государственные институты. Так, за время существования республики принят основной закон (Конституция), создана система органов государственной власти, частично сформировано собственное отраслевое законодательство. Правовой основой для создания в республике института государственной службы стали положения Законов ЛНР «О системе государственной службы Луганской Народной Республики», «О государственной гражданской службе Луганской Народной Республики» и Трудового кодекса ЛНР [2, 4, 6]. При разработке данных нормативно-правовых актов был позаимствован российский опыт правового регулирования трудовых отношений и института государственной службы.

По образцу Российской Федерации, в ЛНР внедрена и действует контрактная форма приема на государственную гражданскую службу, предусматривающая заключение между государственным органом и лицом, претендующим на должность государственной службы, особого договора – служебного контракта.

Анализ законодательных актов о государственной службе ЛНР, России и Украины позволяет сделать вывод о том, что при всей прогрессивности данного шага в совершенствовании правового регулиро-

вания государственной службы, остается целый ряд препятствий правового характера, не позволяющих в полной мере реализовать потенциал служебного контракта как средства договорного регулирования административно-правовых отношений.

Так, наиболее общей проблемой остается неопределенность позиции законодателя относительно правовой природы служебного контракта государственного служащего. Само название данного договора не соответствует терминологии, используемой в трудовом законодательстве, а потому не позволяет рассматривать служебный контракт как разновидность трудового договора.

В то же время, вопрос о сущности служебных контрактов достаточно подробно разработан в теории административного права. Практически каждый современный учебник по административному праву содержит раздел, посвященный административным договорам как специфической разновидности форм государственного управления. К административным договорам ученые-административисты абсолютно обоснованно относят и служебный контракт государственного служащего.

Однако даже корифеи административно-правовой науки не всегда однозначны в своих выводах относительно правовой природы служебного контракта. Так, Ю.Н. Старилов называет контракт государственного служащего «административно-трудовым договором», хотя в целом определяет его как разновидность административного договора [5, с. 495].

Некоторую терминологическую путаницу порождает и применение учеными наряду с понятием административного договора понятий публично-правового договора и публичного договора. Следует отметить, что термин «публичный договор» на данный момент используется в гражданском законодательстве России и Украины в значении, далеком от публичного права и сферы государственного управления.

В целом, отечественная правовая наука накопила значительный объем теоретических наработок в части исследовании административных договоров, включая обобщение опыта административно-договорного регулирования в правовых системах зарубежных стран и разработку собственных проектов административно-процедурного (административно-процессуального) кодекса и закона об административных договорах. Однако при всем этом, в законодательстве ЛНР, России и Украины институт административных договоров так и не получил своего закрепления, что является вторым обстоятельством, существенно снижающим эффективность служебных контрактов.

В законах Российской Федерации административный договор не упоминается вовсе. В украинском же законодательстве в настоящее время лишь один нормативно-правовой акт содержит данный термин. Речь идет о Кодексе административного судопроизводства Украины (далее – КАСУ), который предусматривает специальный порядок судебной защиты управленческих правоотношений, в том числе возникающих из административных договоров [1].

В соответствии с п. 14 ч.1 ст. 3 КАСУ, административный договор – это дву- либо многостороннее соглашение, содержание которого составляют права и обязанности сторон, вытекающие из властных управленческих функций субъекта властных полномочий, который является одной из сторон соглашения. Важно, что в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 17 КАСУ помимо разрешения других публично-правовых споров, юрисдикция административных судов распространяется и на споры по поводу приема граждан на государственную службу, ее прохождения и прекращения.

Таким образом, в Украине создан, да и то частично, лишь административно-правовой механизм защиты правоотношений, возникающих из административных договоров государственной службы. В то же время, общие положения об административном договоре как акте управленческой деятельности государственных органов, требованиях к его форме и содержанию, порядке заключения и правовом режиме исполнения остаются на уровне теоретических разработок.

Несмотря на фрагментарность правового регулирования сферы применения административных договоров, анализ положений законодательства о государственной службе Российской Федерации и ЛНР позволяет рассматривать служебный контракт как административно-правовую форму.

В частности, обращает на себя внимание та особенность, что служебный контракт заключается на основании административного акта нанимателя (органа государственной власти) о назначении на должность, принятию которого предшествуют административные процедуры отбора кандидатов. Трудовое же законодательство, наоборот, предусматривает первичность трудового договора по отношению к приказу о назначении работника на должность.

Показательно и то, что для служебного контракта государством установлена определенная форма, однако, предполагающая возможность ее адаптации под конкретные задачи государственного управления. В этом контексте интересен вопрос о соотношении служебного контракта с еще одним административным актом, издаваемым в одностороннем порядке органом государственной власти – должностным

регламентом государственного гражданского служащего. В соответствии с Примерной формой служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 16.02.2005 № 159 [3], должностной регламент является приложением к служебному контракту. Аналогичная норма в отношении содержания служебного контракта применяется и в ЛНР.

Однако договорная форма служебного контракта предполагает его составление в двух равных по юридической силе экземплярах. В итоге возникает определенная сложность в использовании должностного регламента как приложения к административному договору: как большинство административных актов, должностной регламент оформляется в одном экземпляре и может иметь лишь копии. Одним из вариантов решения данного противоречия может быть использование в качестве приложения к обоим экземплярам служебного контракта заверенных подписями сторон договора и печатью нанимающей стороны копий должностного регламента. Такое решение потребует внесения соответствующих изменений в форму служебного контракта государственного служащего.

На наш взгляд, гибкость формы служебного контракта может быть использована и для более детального регулирования отношений, возникающих при прохождении государственной службы. Так, положениями данного административного договора могут быть предусмотрены критерии оценки эффективности профессиональной деятельности государственного служащего, конкретизирован порядок разрешения споров относительно условий контракта и правового режима их выполнения. Кроме того, служебный контракт может закреплять и условия получения государственным служащим профессионального образования, в том числе дополнительного, а также прохождения профессионального обучения. В этой части содержание служебного контракта должно соответствовать требованиям, предъявляемым действующим законодательством к другим видам административных договоров – договоров о целевом обучении.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о значительном потенциале служебных контрактов как средств регулирования отношений государственной службы. Возможности таких договорных форм в настоящее время не в полной мере не реализованы, что обусловлено несовершенством административного законодательства, отсутствием в нем детальной правовой регламентации процедур заклю-

чения и исполнения административных договоров и их отдельных видов, включая служебные контракты.

Заполнение указанных пробелов в законодательстве будет способствовать совершенствованию административно-правового обеспечения государственной службы и повышению эффективности управленческой деятельности государства в целом.

Список цитируемой литературы:

1. Кодекс адміністративного судочинства України: Закон України від 06.07.2005 №2747-IV// Відомості Верховної Ради України. – 2005. – № 35. – Ст. 446.

2. О государственной гражданской службе Луганской Народной Республики: Закон Луганской Народной Республики от 03.07.2015 № 28-II // Сайт Народного Совета Луганской Народной Республики. – Луганск, 2018. https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/984/

3. О примерной форме служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 16.02.2005 № 159 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 8. – Ст. 629.

4. О системе государственной службы Луганской Народной Республики: Закон Луганской Народной Республики от 15.05.2015 № 27-II // Сайт Народного Совета Луганской Народной Республики. – Луганск, 2018. https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/983/

5. Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник. – М.: Норма, 2009. – 928 с.

6. Трудовой кодекс Луганской Народной Республики: Закон Луганской Народной Республики от 30.04.2015 № 23-II // Сайт Народного Совета Луганской Народной Республики. – Луганск, 2018. https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/980/

Габец Н.С., магистр юрид. наук
Республика Беларусь, Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы

Gabets N.S., master of law
Republic of Belarus, Yanka Kupala state University of Grodno

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ КАК СРЕДСТВО ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

THE INTERNATIONAL TREATIES AS A MEANS OF PROGRESSIVE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW

Аннотация

В статье анализируется роль международного договора как источника международного права, определяется его значение как средства развития мирного сотрудничества между государствами. Автором сделан вывод, что международные договоры выступают необходимым инструментом решения одной из наиболее важнейших проблем современности – повышение управляемости международной системы, от чего зависит решение других глобальных проблем.

Abstract

The article analyzes the role of the international treaty as a source of international law, defines its significance as a means of developing peaceful cooperation between states. The author concludes that international treaties are an indispensable tool for solving one of the most important problems of our time - improving the manageability of the international system, on which the solution of other global problems depends.

Ключевые слова: международный договор, международное право, международные отношения, международное сотрудничество, международные договорные обязательства, источник международного права

Keywords: international treaty, international law, international relations, international cooperation, international treaty obligations, the source of international law

Одним из важнейших средств прогрессивного развития международного права и обеспечения его реализации являются международные договоры.

Договоры являются необходимым инструментом решения одной из наиболее важнейших проблем современности – повышение

управляемости международной системы, от чего, в свою очередь, зависит решение других глобальных проблем. Сегодня практически невозможно найти какую-либо область международных отношений, которая бы в большей или меньшей степени не регулировалась договорами. Они регулируют политическое и военное сотрудничество, экономические и финансовые связи, сотрудничество в области науки, техники, культуры, защиты окружающей сред и т.д. На основе договоров учреждаются и действуют международные организации. Большое значение приобрели договоры и в регулировании взаимодействия внутреннего права государств. Они же оказывают большое влияние на это право [5, с. 83].

Роль договоров высоко оценивается как международными, так внутригосударственными актами.

В качестве одной из целей Устав Организации Объединенных Наций указывает: «…Создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров…». В Венской конвенции о праве международных договорах 1969 г. подчеркивается важность договоров как полезного средства развития международных отношений и обеспечения условий для мирного сотрудничества между государствами. Значение договоров регулярно подчеркивается и в двусторонних актах государств. В частности, в принятой на высшем уровне в 2002 г. Совместной декларации РФ и КНР относительно договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г. говорится, что «этот документ имеет историческое и важное практическое значение, является прочным фундаментом для здорового и стабильного развития добрососедства и дружественных отношений между двумя государствами. Договор – это программный документ, обладающий огромной жизнеутверждающей силой, нацеленной на обеспечение непрерывного углубления двусторонних отношений, который открывает новые горизонты для наращивания стратегического взаимодействия двух стран на всех без исключения направлениях» [5, с. 76].

Конечно, далеко не все договоры положительно воздействовали на историческое развитие и международно-правовую практику. Так, председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин давал такую характеристику различных типов договоров: «В практике международных отношений договоры и соглашения играли различную роль. Бывали в истории мертворожденные договоры, они, как правило, стоили не больше, чем бумага, на которой они были написаны. Заключались договоры-диктаты, которые выбрасывались на мусорную свалку истории, как только народы добивались независимости и равноправного

положения в мире. Но история знает и международные соглашения иного рода, которые отражают глубокие жизненные интересы стран, скрепивших ими свои дружественные отношения. Такие договоры являются живыми источниками, питающими силы народов в их стремлении к прогрессу и миру» [10, с. 8].

Значение договоров издавна подчеркивалась и в литературе. Представляет в этом плане интерес мнение выдающегося русского юриста Ф.Ф. Мартенса: «…Заключаемые ради обеспечения интересов государств трактаты служат показателем, на какой ступени развития находится гражданская и культурная жизнь народов, которые их заключили, и насколько правильно устроен их государственный порядок» [12, с. 12]. Современные авторы также указывают на возрастание роли международных договоров [3; 9].

Международные договоры занимают особое место в национальных правовых системах. Государство, приняв на себя международные договорные обязательства, уже не вправе произвольно от них отказаться, обязано добросовестно выполнять договор и не может ссылаться на свое внутреннее права в качестве оправдания для его невыполнения. В этом суть принципа «pacta sunt servanda» («договоры должны соблюдаться»). Как подчеркивает Г.И. Тункин, «в случае несоответствия между нормами внутригосударственного права и нормами международного права (коллизии между ними) государство должно выполнять свои международные обязательства, причем ссылки на внутреннее законодательство не могут освободить его от выполнения этих обязательств» [8, с. 127].

Как отмечает Г.В. Игнатенко, международный договор характеризуется как основной источник международного права благодаря трем обстоятельствам:

1) во-первых, договорная форма позволяет достаточно четко сформулировать правомочия и обязательства сторон, что благоприятствует толкованию и применению договорных норм;

2) во-вторых, договорным регулированием охвачены ныне все без исключения области международных отношений, государства последовательно заменяют обычаи договорами;

3) в-третьих, договоры наилучшим образом обеспечивают согласование и взаимодействие международных норм и норм внутригосударственного законодательства [12, с. 107].

С учетом названного выше вполне закономерно государства, заключая Венскую конвенцию о праве международных договоров признали «все возрастающее значение договора как источника международного права и как средства развития мирного сотрудничества между

нациями, независимо от различий и их государственном и общественном строе» [1].

Особое значение приобрели общие многосторонние договоры, призванные регулировать отношения, которые представляют интерес для международного сообщества государств в целом. Как подчеркивает Г.В. Игнатенко, подлинная эффективность таких договоров обусловлена закреплением права участия в них всех государств без какой бы то ни было дискриминации и обеспечением реальной универсальности таких договоров [6, с. 108].

Посредством выполнения международных договоров государство развивает законодательство, обогащает его новым содержанием, приводит в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, создает условия для построения правового государства [4, с. 38].

Венская конвенция о праве международных договоров 1969 гласит: «Международный договор означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования». Статья 2 указанной Конвенции содержит специальную терминологию (легальный тезаурус), применяемую в международно-договорной сфере: договор, ратификация, принятие, утверждение, присоединение, международный акт, полномочия, оговорка, участвующее в переговорах государство, договаривающееся государство, участник, третье государство, международная организация. При этом в ч. 2 указанной статьи специально оговаривается, что употребление терминов в настоящей Конвенции не затрагивает употребления этих терминов или значений, которые могут быть приданы им во внутреннем праве любого государства [1].

Исходя из определения международного договора, данного в Венской конвенции 1969 г., белорусский исследователь Л.В. Павлова делает вывод о его характерных чертах:

1) необходимым элементом договора является явно выраженное согласие сторон;

2) правом заключать договор обладают субъекты международного права;

3) договор может быть сложным по структуре (иметь приложения);

4) нет единого наименования договора (в практике используются различные термины: конвенция, соглашение, пакт, хартия, основы сотрудничества и др.) [7, с. 9-10].

Международные договоры, будучи по сути своей международными соглашениями, имеют различные формы и названия: собственно договор (соглашение), конвенция, соглашение, пакт, меморандум, протокол и др. При этом каждый вид своеобразен и может потребовать специфических юридико-технических приемов. Однако все договоры имеют некоторый набор признаков, которые необходимо учитывать при их подготовке. Классическая схема договора требует преамбулы, определения его цели и задач, понятийного аппарата (определения понятий и терминов), содержательной части, установления порядка и условий вступления договора в силу, определения порядка урегулирования споров, заключительных и переходных положений [11, с. 327].

Международный договор является важнейшим правовым средством для урегулирования международного сотрудничества на современном этапе. В настоящее время действует свыше 500 тыс. многосторонних и двусторонних договоров. Республика Беларусь является участников свыше 2000 международных договоров [7, с. 10].

Таким образом, международные договоры являются необходимым инструментом решения одной из наиболее важнейших проблем современности – повышение управляемости международной системы, от чего зависит решение других глобальных проблем. Сегодня трудно найти какую-либо область международных отношений, которая бы в большей или меньшей степени не регулировалась договорами. Они регулируют политическое и военное сотрудничество, экономические и финансовые связи, сотрудничество в области науки, техники, культуры, защиты окружающей сред и т.д.

Список цитируемой литературы:

1. Венская конвенция о праве международных договоров: [заключена в г. Вене 23.05.1969 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Глебов И.Н. Международное право: учеб. пособие. – М.: Дрофа, 2006. – 368 с.

3. Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право: учебник. – М.: Изд-во ЭКСМО, 2004. – 688 с.

4. Каширкина А.А., Морозов А.Н., Тиунов О.И. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства // Журнал российского права. – 2010. – № 6. – С. 35-44.

5. Лукашук И.И. Современное право международных договоров: Заключение международных договоров: В 2 т. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – Т. 1. – 672 с.

6. Международное право: учеб. пособие / Г.В. Игнатенко [и др.]; под ред. Г.В. Игнатенко, Д.Д. Остапенко. – М.: Междунар. отношения, 1974. – 420 с.

7. Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – 688 с.

8. Осминин Б.И. Международные договоры в российской правовой системе (к 20-летию Федерального Закона «О международных договорах Российской Федерации») // Журнал российского права. – 2015. – № 12. – С. 126-139.

9. Павлова Л.В. Имплементация договорных обязательств Республики Беларусь в национальном законодательстве // Московский журнал международного права. – 2006. – № 1. – С. 201-208.

10. Талалаев А.Н. Право международных договоров. Том 1: Общие вопросы; отв. ред. Л.Н. Шестаков. – М.: Зерцало, 2009. – 768 с.

11. Толкачев Е.А. Значение договора в международном публичном праве // Актуальные проблемы частноправового регулирования. Материалы VI междунар. науч. конф. молодых ученых (г. Самара, 28-29 апреля 2006 г.): сборник научных статей. – Самара: Универс-групп, 2006. – С. 327-328.

12. Шульга С.В. Значение договора в регулировании международных отношений // Международное публичное и частное право. – 2001. – № 1. – С. 11-13.

Граф Р.В., аспирант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина

Graf R.V., post-graduate student,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Povolzhsky institute of management named after PA Stolypin

ВОЗМЕЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВОМ ВРЕДА В ОТРАСЛИ ПРАВОСУДИЯ КАК МЕРА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

INDEMNIFICATION BY THE STATE OF THE HARM IN THE INDUSTRY JUSTICE AS A MEASURE OF CONSTITUTIONAL RIGHT

Аннотация

В данной статье говориться о функционировании института возмещения вреда в отрасли правосудия и каким способом это можно отрегулировать. Приведены некоторые, из многочисленных ветвей права в которых, действует право на возмещение и является одним из основных прав и свобод личности.

Abstract

This article refers to the need for the full functioning of the institution of compensation for harm and in what way it can be adjusted. There are some of the numerous branches of law in which the right to reparation operates and is one of the fundamental rights and freedoms of the individual.

Ключевые слова: институт возмещения; права гражданина; конституционно-правовой характер.

Keywords: institute of reparation, the rights of the citizen, of constitutional law.

Одна из характеристик современной России, как правового и социального государства, как гаранта качественной жизни своих подданных граждан это «конституционное право на возмещение вреда государством» [1].

Указанное в ст. 53 Конституции Российской Федерации вышеупомянутое право на возмещение является особенным конституционным правом гражданина, потому что дает уверенность в защищенности и является одним из основных прав и свобод личности. Институт,

возмещения – это целая система, в которой государство выступает «страховым агентом» перед многонациональным народом РФ, а государственная казна является источником.

Конституционно-правовая ответственность одна из ветвей этого института, в которой важную роль играет публично-правовой аспект.

Возмещение вреда государством реализуется посредством применения мер конституционно-правовой ответственности, поскольку носит публично-правовой характер.

Непосредственно правовая природа института возмещения вреда является предметом научных споров на протяжении уже длительного времени и в различных сферах. Этому вопросу посвящены, например, диссертационные исследования Г.А. Мисник («Возмещение экологического вреда в российском праве», 2008 г.), А.А. Подопригоры («Реабилитация в уголовном процессе России», 2004 г.) и др. [2]; [3].

Однако какого-либо списка незаконных деяний государственных органов и их должностных лиц соответственно, в сфере государственной службы и управления, которые могут порождать обязанность государства возместить вред гражданину (физическому лицу) или юридическому лицу, действующее законодательство Российской Федерации не содержит. В силу этого любые действия, в том числе бездействие, при условии их совершения соответствующим государственным органом (его должностным лицом) при исполнении органом своей компетенции (исполнении должностных обязанностей) могут быть основанием возмещения вреда государства [4]. В следствии чего к незаконному действию (или бездействию) могут быть отнесены, например, неисполнение судебного акта службой судебных приставов в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве, незаконный отказ в возбуждении уголовного дела.

Гражданское законодательство особенно выделяет случаи ответственности государства за причинение вреда при отправлении правосудия. Особенностью является причиненный при отправлении правосудия, подлежит возмещению только в случаях, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Одной из проблем правосудия является непоследовательность законодателя в вопросах ответственности государства за вред, причиненный при отправлении правосудия, на которую необходимо обратить особое внимание. Так, государство признает себя ответственным за вред, причиненный правосудием по уголовным делам, в частности, в п. 1 ст. 1070 ГК РФ устанавливается ответственность государства за незаконное уголовное преследование независимо от вины судьи. Можно рассмотреть, что во всех остальных случаях причинения вреда

при отправлении правосудия (в том числе и по гражданским делам) ответственность государства, предусмотренная в п. 2 ст. 1070 ГК, напрямую связана с уголовно наказуемым деянием судьи. По моему мнению, целесообразность установления данного правила, не согласующегося с конституционным принципом ответственности государства за вред, причиненный при отправлении правосудия, вызывает сомнения.

Существующие на сегодняшний день правовые конструкции принципа возмещения вреда, причиненного, в частности, при отправлении правосудия, уже закрепили принцип ограниченной ответственности государства в случае причинения вреда при отправлении правосудия по уголовным делам. Признание презумпции невиновности государства при отправлении правосудия будет являться необоснованным ограничением ответственности государства, которое нарушает конституционные права граждан и юридических лиц на доступ к правосудию и на компенсацию причиненного ущерба (ст. 52, 53 Конституции РФ).

При рассмотрении исследуемых отношений Конституционным Судом РФ проверялась также конституционность положения п. 2 ст. 1070 ГК РФ и многочисленных источниках отмечается, что указание в этом пункте на наличие вины судьи не может рассматриваться как противоречащее вытекающее из Конституции РФ обязанности государства возместить вред, причиненный при осуществлении правосудия судом как органом государственной власти или судьей как его должностным лицом. Не смотря на вышеизложенное, законодатель, с целью обеспечения общеправового принципа справедливости и достижения баланса конституционно защищаемых ценностей и целей, вправе установить в порядке исключения, как это сделано применительно к случаям незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного ареста, возмещение государством вреда гражданину независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (п. 1 ст. 1070 ГК РФ).

Законодатель обязан учитывать также конституционные положения, относящиеся к осуществлению правосудия, когда определяет исполнение требований ст. 53 Конституции РФ порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов судебной власти и их должностных лиц.

Кроме этого, целесообразность возложения ответственности возмещения вреда на государство обуславливается тем, что при причинении вреда незаконными действиями органов власти и должност-

ных лиц, государство несет ответственность за собственные действия, поскольку орган власти (должностное лицо), выполняя свои функции, осуществляет полномочия государства, реализует государственную правоспособность и дееспособность.

Современное государство должно объеденять все нации и народы в единое гражданское общество.

Охрана прав и свобод человека выступает практической задачей всех государственных органов. Определенно, в последние годы в России проводится комплексное реформирование правовой, социальной, экономической сфер жизнедеятельности общества, направленное на их совершенствование и модернизацию. Но в то же время такие существующие негативные явления, которые находят отображение в низкиом уровне жизни, криминализации общества, коррумпированности власти и допускаемых ею нарушениях прав граждан, приводящих к выводу о недостаточном и неэффективном применении мер. В итоге это подрывает авторитет власти, порождает недоверие к ней, ведет к изменению сущности социального назначения государства и нарушению им же гарантированного правового статуса личности. Современному государству необходимо наиболее точечно работать над системой возмещения вреда.

В целях повышения эффективности деятельности правосудия, в данной сфере необходимо активизировать работу по направлению добросовестного исполнения своих служебных обязанностей, передавать материалы в следственные органы для уголовно правовой оценки действий (бездействия) лиц, повлекших причинение ущерба, ни смотря не на чин, не на класс виновника. На системной основе осуществлять контроль за разрешением материалов, направленных в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ARP // Российская газета. – 2009. 21 января № 7(4831).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации / Гражданский кодекс Российской Федерации. Последняя редакция [web-сайт] // URL: http://www.grazkodeks.ru (дата обращения: 23.09.2017).

3. Бойцова Л.В. Ответственность государства и судей за вред, причиненный гражданам при отправлении правосудия // Журнал российского права. – 2001. – № 9. – С. 19.

4. Мисник Г.А. Возмещение экологического вреда в Российском праве. – М.: Проспект, 2006. – С. 264.
5. Подопригора А.А., Реабилитация в уголовном правею: дис. … канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2004.
6. Болдырев В.А. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина: учебное пособие. – Электрон. текстовые данные. – Омск: Омская академия МВД России, 2006.
7. Журнал // Юридический мир // Издательство: Издательская группа «Юрист» (Москва) // URL: http://www.grazkodeks.ru (дата обращения: 15.09.2017).
8. Собрание Законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301; 1996. N 5. Ст. 410. URL: https://rospravosudie.com (Дата обращения 22.09.17)

Дмитриев А.Л.,
Директор Липецкого филиала ФГБУ ИАЦ Судебного департамента
Россия

Dmitriev A.L.,
Director of the Lipetsk branch FGBU IAC of the Judicial Department
Russia

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫДВОРЕНИЯ ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИИ

PECULIARITIES OF APPOINTMENT OF PUNISHMENT AS ADMINISTRATIVE DELIVERY BEFORE RUSSIA'S LIMITS

Аннотация

В статье рассмотрены особенности рассмотрения административных дел, влекущих наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации.

Abstract

In the article features of consideration of administrative cases that entail punishment in the form of administrative expulsion from the Russian Federation are considered.

Ключевые слова: административное правонарушение, административное наказание, административное выдворение, контролируемого самостоятельного выезда, назначение наказания, режим пребывания.

Keywords: administrative offense, administrative punishment, administrative expulsion, controlled independent departure, the imposition of punishment, the regime of stay.

В современных экономических и политических условиях, с учетом динамики уровня жизни граждан государств, ранее входивших в состав СССР, отсутствия у них в ряде случаев возможности реализовать свое право на труд за вознаграждение, соответствующее количеству и качеству выполненной работы за пределами Российской Федерации, существенным негативным фактором стала незаконная миграция.

Исходя из интересов национальной безопасности и экономической стабильности, государство определило правовой механизм регулирования общественных отношений с участием иностранных граждан, включая условия их пребывания, проживания и передвижения на территории РФ.

Базовыми элементами такого механизма являются Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», определяющие гарантии обеспечения, а также условия ограничения соответствующих прав иностранных граждан,

В качестве одной из санкций за нарушение иностранными гражданами законодательства Российской Федерации нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено административное выдворение иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы Российской Федерации.

Согласно ст. 3.10 КоАП РФ таковым признается принудительное и контролируемое перемещение указанных граждан и лиц без гражданства через Государственную границу Российской Федерации.

Согласно п. 6 ст. 3.10 КоАП РФ административное наказание в виде контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации может быть назначено иностранному гражданину или лицу без гражданства в случае осуществления административного выдворения за счет средств таких иностранного гражданина или лица без гражданства либо за счет пригласившего их органа, дипломатического представительства или консульского учреждения иностранного государства, гражданином которого является выдворяемый иностранный гражданин, международной организации либо ее представительства, физического или юридического лица, указанных в статье 16 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

В настоящее время КоАП РФ содержит 17 статей, предусматривающих применение наказания в виде административного выдворения иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы Российской Федерации:

- ст. 5.26 (нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях);

- ст. 6.8 (незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества);

- ст. 6.9 (потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ);

- ст. 6.13 (пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров…);

- ст. 6.16.1 (незаконные приобретение, хранение, перевозка, производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка, сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры…);

- 6.21 (пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних);

- ст.18.1 (нарушение режима Государственной границы Российской Федерации);

- ст.18.2 (нарушение пограничного режима в пограничной зоне);

- ст.18.4 (нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации);

- ст.18.8 (нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания в Российской Федерации);

- ст.18.10 (незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации);

- 18.11 (нарушение иммиграционных правил);

- 18.17 (несоблюдение установленных в соответствии с федеральным законом в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций ограничений на осуществление отдельных видов деятельности);

- 18.18 (нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства обязательных правил, связанных с исполнением принято-

го в отношении их решения об административном выдворении за пределы Российской Федераии или о депортации, либо правил, связанных с реализацией международного договора Российской Федерации о реадмиссии, неосуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства, в отношении которых принято решение о прекращении процедуры реадмиссии, добровольного выезда из Российской Федерации в установленный срок);

- 19.27 (представление ложных сведений при осуществлении миграционного учета);

- 20.20 (потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психоактивных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах);

- 20.25 (уклонение от исполнения административного наказания).

Можно привести следующие статистические данные по применению этого законодательства, так всего за 2014-2016 годы судьями районных судов Липецкой области рассмотрено 915 дел, из которых в 2014 году рассмотрено 267 дел, в 2015 году 306 дел, и в 2016 году 342 дела, то есть происходил постоянный рост их количества. Наказание в виде принудительного административного выдворения за пределы Российской Федерации было назначено по 438 делам, что составило 48% от общего количества рассмотренных дел (915). Наказание в виде административного выдворения в форме самостоятельного контролируемого выезда за пределы Российской Федерации было назначено по 252 делам, что составило 28% от общего количества рассмотренных дел. Мера обеспечения в виде помещения лица в специальное учреждение в соответствии с частью 5 статьи 3.10 КоАП РФ была применена по 437 делам (из 438 дел, по которым было назначено принудительное выдворение), то есть данная мера применяется практически во всех случаях принудительного административного выдворения [1].

Санкция в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, хотя и связана с ограничением гражданских прав, является объективно необходимой для обеспечения государственных интересов, национальной и экономической безопасности [2, с. 40].

Поэтому при разрешении вопроса о необходимости применения этой санкции особую актуальность имеет проблема соблюдения баланса интересов государства и иностранных граждан.

В силу статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 4 ноября 1950 года) каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспон-

денции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Созданные Европейским судом по правам человека нормы прецедентного права последовательно связывают высылку лиц, проживающих в стране, со сферами частной и семейной жизни, придавая определяющее значение степени социальной интеграции лиц, в отношении которых решается вопрос о высылке из страны проживания.

Проблема определения баланса интересов государства и иностранного гражданина наиболее актуальна при рассмотрении вышеназванных дел об административных правонарушениях.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях, влекущих назначение наказания в виде административного выдворения за пределы РФ, с целью обеспечения баланса интересов судьи учитывают Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 27 июля 2013 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней».

Применительно к соблюдению права иностранного гражданина на уважение семейной жизни принимаются во внимание, в частности, Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 февраля 2010 года по делу «Закаев и Сафанова против Российской Федерации», от 26 июля 2011 года по делу «Лю против Российской Федерации», от 27 сентября 2011 года по делу «Алим против Российской Федерации».

Согласно ст. 29.10 КоАП РФ в постановлении по делу об административном правонарушении должно содержаться мотивированное решение по делу.

Исходя из содержания данной нормы, при назначении наказания в виде административного выдворения за пределы РФ в постановлении необходимо мотивировать выбор конкретной формы выдворения – путем принудительного выдворения, либо контролируемого самостоятельного выезда.

При этом следует учитывать, что в соответствии с примечаниями к статьям 18.8 и 18.10 КоАП РФ административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина в форме контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации не применяется к иностранным гражданам, привлекаемым к админи-

стративной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ч. 3 ст. 18.10 и ч. 4 ст. 18.8 КоАП РФ (повторное нарушение режима пребывания либо повторное незаконное осуществление в Российской Федерации трудовой деятельности).

Согласно ч. 5 ст. 3.10 КоАП РФ в целях исполнения назначенного иностранному гражданину или лицу без гражданства административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации судья вправе применить к таким лицам содержание в специальном учреждении для помещения иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации.

В силу ст. 27.19 КоАП РФ содержание в соответствующем специальном учреждении является мерой обеспечения исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

Согласно ч. 2 ст. 29.10 КоАП РФ при вынесении постановления по делу об административном правонарушении в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства судья решает вопрос о помещении иностранного гражданина или лица без гражданства в специальное учреждение, если назначает таким лицам административное наказание в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации.

Таким образом, в силу части 2 статьи 29.10 КоАП РФ вопрос о необходимости помещения иностранного гражданина или лица без гражданства в специальное учреждение должен быть разрешен (отражен) в постановлении по делу об административном правонарушении в обязательном порядке.

Исходя из содержания ч. 5 ст. 3.10, ст. 27.19, ч. 2 ст. 29.10 КоАП РФ помещение иностранного гражданина или лица без гражданства в специальное учреждение является правом судьи.

В этой связи, помимо буквального содержания приведенных норм, учитывается и то, что помещение в специальное учреждение лишь обеспечивает исполнение постановления, не являясь самостоятельным видом наказания.

Таким образом, определяющее значение при решении вопроса о необходимости применения указанной обеспечительной меры в случаях принудительного административного выдворения имеет наличие соответствующих оснований, но не сам факт административного преследования.

Список цитируемой литературы:

1. Справка о результатах обобщения практики рассмотрения дел об административных правонарушениях, влекущих назначение адми-

нистративного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства (главы 5,6,18,19,20 КоАП РФ) // http://oblsud.lpk.sudrf.ru (дата обращения 19.02.18 г.)

2. Шевченко А.А., Абрамов В.А. Правонарушения в административной сфере: вчера, сегодня, завтра // Актуальные проблемы современной юриспруденции: Сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Институт права и экономики / Под ред. С.Л. Никоновича. – 2012. – 389 с.

Забайкалов А.П., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Zabaykalov A.P., PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ЗАЯВЛЕНИЕ О ВКЛЮЧЕНИИ В СПИСОК ИЗБИРАТЕЛЕЙ ПО МЕСТУ НАХОЖДЕНИЯ КАК НОВЕЛЛА ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

THE APPLICATION FOR INCLUSION IN THE VOTER LIST AT THE LOCATION LIKE A SHORT STORY OF THE ELECTORAL LAW (ON THE EXAMPLE OF THE ELECTION OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Аннотация

Действующая редакция пункт 16 статьи 64 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предусматривает новую для отечественной практики возможность избирателя: подать заявление об участие в голосовании не в месте своего жительства, а по месту своего нахождения. Статья посвящена рассмотрению данной новеллы законодательства применительно к выборам Президента Российской Федерации.

Abstract

The current version of paragraph 16 of article 64 of the Federal law dated 12 June 2002 № 67-FZ "On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in referendum of citizens of the Russian Federation" provides for new domestic practice the ability of the voter to give a statement about the participation in the vote not in the place of residence and place of residence. The article is devoted to consideration of this legislation in relation to elections of the President of the Russian Federation.

Ключевые слова: голосование, голосование по месту нахождения, Государственная автоматизированная система «Выборы», Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций), заявление**,** избирательная комиссия, Интернет, место жительства, место нахождения, многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, регистрация, специальный знак (марка), список избирателей.

Keywords: voting, voting at the location, State automated system "Elections", Unified portal of public and municipal services (functions), statement, election commission, Internet, place of residence, location, multifunctional center providing state and municipal services, registration, special sign (mark), voter list.

Наиболее распространенным как в российской, так и в мировой практике является система, в соответствии с которой голосование осуществляется при одновременном соблюдении следующих правил:

- гражданин голосует в течение определенного ограниченного периода времени (дня голосования);
- гражданин голосует в специально определенном помещении;
- гражданин голосует на избирательном участке, где он заранее включен в список избирателей;
- гражданин голосует лично.

Однако данный порядок объективно не обеспечивает возможность волеизъявления для всех избирателей. Более того, в ряде случаев он создает препятствия для реализации гражданами права на участие в управлении делами государства. А поскольку «без гарантирования прав и свобод, какими бы демократическими они ни были, права и свободы остаются формальными законодательными положениями» [3, с. 149], то в избирательном законодательстве большинства стран мира существуют методики голосования, отличные от описанной. Причем они не только выступают гарантиями реализации активного избирательного права, но и позволяют привлечь к участию к выборам разнообразные целевые группы избирателей, нейтрализовав обстоятельства,

препятствующие каждой из них участвовать в официальном волеизъявлении.

Так, Федеральный закон от 01 июня 2017 г. № 104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» скорректировал, в том числе, Федеральной закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В результате статья 64 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» была дополнена пунктом 16, который предусматривал, что избиратель, который в день голосования будет находиться вне места своего жительства, вправе подать заявление о включении его в список избирателей по месту своего нахождения. В результате такой избиратель исключается из списка избирателей по месту жительства и включается в список избирателей по месту нахождения, то есть может свободно голосовать на избирательном участке по месту нахождения. При этом запрещается использование на одних выборах возможность голосования по месту нахождения и систему открепительных удостоверений или досрочное голосование.

Право конкретизации подобной схемы голосования было предоставлено Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. И Постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 01 ноября 2017 № 108/900-7 был утвержден Порядок подачи заявления о включении избирателя в список избирателей по месту нахождения на выборах Президента Российской Федерации. Оговаривается, что действие данного порядка не распространяется на избирателей, которые в день голосования будут находиться на избирательных участках, образованных в труднодоступной или отдаленной местности, на судах, находящихся в день голосования в плавании, на полярных станциях, в воинских частях, а также на избирательных участках, образованных на территории Российской Федерации, на которых будет проводиться досрочное голосование. Иные особые категории избирателей могут как воспользоваться данным порядком, так и быть включенными в списки избирателей в соответствии с положениями Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации».

В период от 45 до 5 дней до даты выборов (для выборов Президента Российской Федерации 18 марта 2018 г. – с 31 января по 12 марта 2018 г.) возможность подать соответствующее заявление предоставляется избирателю:

- в любую территориальную избирательную комиссию (кроме специальных комиссий, созданных для голосования на судах, находящихся в плавании, полярных станциях и за пределами территории Российской Федерации);

- в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг;

- через Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций).

В период от 20 до 5 дней до даты выборов (для выборов Президента Российской Федерации 18 марта 2018 г. – с 25 февраля по 12 марта 2018 г.) возможность подать соответствующее заявление предоставляется избирателю:

- в любую участковую избирательную комиссию, находящуюся на территории Российской Федерации (кроме специальных комиссий, созданных для голосования в местах, где пребывают избиратели, не имеющие регистрации по месту жительства в Российской Федерации);

- в участковую избирательную комиссию, образованном в больнице или месте содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых (для избирателей, которые в день выборов будут находиться на соответствующем избирательном участке).

Также заявление может быть подано в любую специальную участковую избирательную комиссию, созданную на избирательном участке за пределами территории Российской Федерации. Однако время подачи заявления в таком случае сокращается и включает, соответственно, период со дня, следующего за днем формирования комиссии, до дня «не позднее, чем за 10 дней до дня голосования».

В период от 4 дней до даты выборов до 14 часов дня, предшествующего дню голосования (для выборов Президента Российской Федерации 18 марта 2018 г. – с 13 марта по 14 часов 17 марта 2018 г.) возможность подать соответствующее заявление предоставляется избирателю исключительно в участковой избирательной комиссии, где он включен (имеет право быть включенным) в список избирателей.

Заявление о голосовании по месту нахождения может быть подано только один раз. Если будет установлено, что гражданин подал два и более заявления, учитывается только первое. Особо следует отметить, что в заявление следует указать конкретный избирательный участок, на котором гражданин хочет проголосовать. Это одно из основных отличий от системы открепительных удостоверений, позволявших избирателю свободно определять (в том числе, менять) место голосования вплоть до дня выборов.

Избирателю, подавшему заявление о включении в список избирателей по месту нахождения, выдается отрывной талон, в котором указывается: ФИО и подпись лица, принявшего заявление, дата получения заявления, ФИО избирателя, а также сведения о месте нахождения избирателя в день голосования. Кроме того, на отрывной талон наносится печать избирательной комиссии или штамп МФЦ.

Если заявление подается через Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций), то для гражданина генерируется «распечатываемая часть заявления», в которой указывается: ФИО избирателя, номер и адрес участка (помещения для голосования), где гражданин желает проголосовать, а также дата и время подачи заявления.

В тоже время, информация об исключении избирателя из одного списка избирателей и о включении его в другой список избирателей передается между избирательными комиссиями без участия гражданина, в том числе, с применением Государственной автоматизированной системы «Выборы». Соответственно, избиратель, по общему правилу, не обязан предъявлять в избирательную комиссию по месту нахождения отрывной талон или распечатываемую часть заявления. Избирательный бюллетень выдается ему при предъявлении паспорта (документа, заменяющего паспорт).

Если же выясниться, что гражданин не был включен в список избирателей по месту нахождения, несмотря на подачу соответствующего заявления, то он может предъявить отрывной талон или распечатываемую часть заявления. В таком случае участковая избирательная комиссия обязана незамедлительно проверить информацию о подаче заявления «по техническим каналам связи», и на основании полученных сведений принять решение о включении избирателя в список или об отказе во включении в список избирателей (последнее решение может быть обжаловано).

Особый порядок предусмотрен для избирателей, подавших заявление в период от 4 дней до даты выборов до 14 часов дня, предшествующего дню голосования.

Такие избиратели оформляют специальные заявления, содержащие следующую информацию: ФИО избирателя, дата его рождения, адрес места жительства, серия и номер паспорта, номер избирательного участка по месту жительства, дата оформления специального заявления, подпись избирателя, ФИО и подпись оформляющего специальное заявление члена участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса, а также информация о месте нахождения избирателя в день голосования.

Специальное заявление, которое для обеспечения его сохранности от повреждений помещаются в конверт, передается избирателю. При этом в целях защиты специального заявления от подделки используется специальный знак. Специальное заявление без наклеенной марки, части марки и (или) печати участковой избирательной комиссии считается недействительным.

В день голосования подобный избиратель, кроме паспорта (документа, заменяющего паспорт), предъявляет избирательной комиссии избирательного участка, указанного в специальном заявлении, специальное заявление. На основании этих документов он включается в список избирателей соответствующего избирательного участка в специальном порядке. В частности, сведения о таких избирателях вносятся в специально выделенные отдельные вкладные листы списка избирателей, оформленные в отдельную книгу списка избирателей. При этом специальное заявление у избирателя изымается, а отрывная часть специального знака (марки) наклеивается в графе «Особые отметки» списка избирателей.

Таким образом, новеллы избирательного законодательства в целом увеличивают возможности избирателя по реализации его конституционных прав на участие в управлении делами государства посредством голосования на выборах. Однако возникают и определенные риски.

Гражданину предоставляется возможность практически свободно определять место (избирательный участок), на котором он планирует волеизъявление. Причем сделать это можно, с одной стороны, практически до дня предшествующего дню голосования, а, с другой стороны, как путем обращения в избирательные комиссии и МФЦ, так и путем применения информационно-коммуникационных технологий. В тоже время такая свобода повышает риски концентрации «нужных» избирателей на «своих» избирательных участках. В связи с этим возникает объективная необходимость повышения роли «неблагоприятных последствий за невыполнение или ненадлежащее исполнение субъектами права своих конституционных обязанностей и за злоупотребление конституционными правами» [1, с. 34].

Кроме того, в качестве несомненного плюса нововведения следует отметить минимизацию активности избирателя и перенос бремени обмена информацией на избирательные комиссии. В тоже время, такое перераспределение обязанностей, а также общее усложнение и ускорение административных процедур может негативно сказаться на работе избирательных комиссий. Эти же обстоятельства обуславливают повышение значимости общего уровня грамотности и постоянного

повышения квалификации членов избирательных комиссий всех уровней. Однако, как справедливо отмечают специалисты, в современных российских условиях не существует системы стимулирования чиновников на получение высшего профессионального образования, второго высшего профессионального образования, прохождения повышения квалификации и стажировок [5, с. 20]. Эти же утверждения справедливы и для членов избирательных комиссий различного уровня.

Особо следует обозначить проблематику обеспечения нормального функционирования технических составляющих рассматриваемой системы голосования. Надежность и защищенность используемой в Российской Федерации «электоральной техники» неоднократно проверялись, в том числе, по инициативе Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. В результате были показаны крайне высокие результаты, в том числе, по сравнению с другими государствами [2, с. 102-103]. В тоже время с учетом международной ситуации и политики некоторых стран представляются обоснованными то, что государство и его органы «предпринимают попытки обезопасить себя от кибератак», в том числе, путем совершенствования уголовного законодательства[4, с. 388-389].

В качестве недостатка можно также назвать необходимость точного определения места будущего голосования, которое, в отличие от системы открепительных удостоверений, необходимо обозначить заранее.

В целом же на момент подготовки публикации новая система не была широко применена на практике, а потому все выводы являются предварительными и подлежат уточнению после 18 марта 2018 г.

Список цитируемой литературы:

1. Кузнецова Н.Н. Проблемы юридической ответственности за нарушение избирательного законодательства // Закон и право. – 2009. – № 2. – С. 34-37.

2. Матрёнина К.Ю. К вопросу о преодолении риска фальсификации при использовании современных информационно-коммуникационных технологий на выборах // Государство и право. – 2016. – № 8. – С. 100-104.

3. Соловьёва В.В. Гарантии прав и свобод человека и гражданина: понятие, сущность, содержание, классификация // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. – 2014. – № 1. – С. 137-151.

4. Шауро И.Г., Бекетов В.А. Кибервойны: миф или реальность? // Организация Объединенных Наций: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Международной научно-практической конференции (Белгород, 23-24 октября 2015). – Белгород, 2015. – С. 384-389.

5. Щукина Т.В., Брусенцева В.А. Система мотивации государственных гражданских служащих субъекта Российской Федерации: практика регионов и перспективы модернизации // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 83. – С. 16-22.

Карев Д.А., преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

Karev DA., lecturer
Russia, Samara State University of Economics

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

TO THE QUESTION OF CLASSIFICATION OF PRINCIPLES OF LAW

Аннотация

В статье анализируется традиционная для отечественной юриспруденции классификация принципов права на общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Автор подвергает критике некоторые ее подходы и предлагает свои решения.

Abstract

The article examines traditional domestic law classification of law principles in General, interarea and area. The author criticizes some of its approaches and offers solutions.

Ключевые слова: принципы права; классификация; отрасли права; общеправовые принципы; межотраслевые принципы; отраслевые принципы.

Keywords: principles of law; classification; law; General legal principles; interdisciplinary principles; area principles.

В отечественной правовой науке сформировалось достаточно устойчивое представление о классификации правовых принципов в зависимости от сферы их действия, что вполне логично, поскольку само понимание принципа как начала или идеи предполагает наличие опре-

деленной области (общественных отношений, человеческой практики или теоретического знания) на которую распространяется его действие. Как отмечает М.В. Воронин: «Такое деление объясняется тем, что ключевые правовые идеи, закладывающие основы регулирования определенной группы общественных отношений или конкретного "участка" социального регулирования, имеют интегрирующую, системообразующую силу применительно к области общественных отношений, которая подвергается правовому опосредованию» [1, с. 63].

Традиционно в отечественной юридической науке принято выделять общеправовые принципы, межотраслевые принципы и принципы отдельных отраслей права [7, с. 437]. При этом как отмечают многие авторы, «в условиях усложнения и специализации права не исключено формирование подотраслевых (например, принцип всеобщего, прямого, равного избирательного права при свободном волеизъявлении и тайном голосовании), межинституциональных (например, принцип гарантированности оплаты труда) и институциональных (принцип равного доступа к государственной службе, профессионализма и компетентности государственных служащих) специально-юридических принципов права» [1, с. 64].

Нужно сказать, что существуют и более обширные классификации принципов права по их сфере действия или сфере влияния. Так, например, известный ученый-юрист В.Н. Карташов, помимо перечисленных выше видов правовых принципов, называет: «общие для той или иной национальной системы (например, российской) принципы права»; «принципы, отражающие особенности той или иной правовой семьи (например, романо-германской)»; «принципы регионального международного права (например, действующие в странах ЕС)»; «исходные начала международного права (они, в свою очередь, разграничиваются а принципы отдельных институтов и отраслей права, межотраслевые и т.п.)»; «общепризнанные принципы права, которые признаны подавляющим большинством государств (выражены в их конституциях и других фундаментальных законах)» [4, с. 14-15].

Безусловно, данная классификация имеет свои гносеологические основания, однако нам она представляется (во всяком случае с позиции конкретной системы права) избыточной. С юридической точки зрения правовые принципы национальной системы права и принципы международного права (как региональные, так и общепризнанные) находятся в разных правовых плоскостях: учитывая верховенство и высшую юридическую силу Конституции Российской Федерации, принцип государственного суверенитета, можно лишь говорить о некоторой адаптации принципов международного права в российском

правовом пространстве, но не о прямом их применении. Конечно, в статье 15 Конституции РФ содержится указание, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, а в случае противоречия между международным договором и законом применяются правила международного договора. Однако, в действительности данное конституционное утверждение сопряжено с весьма значительными оговорками. Во-первых, в научной доктрине и юридической практике отсутствует единство мнений относительно того, что именно можно отнести к общепризнанным принципам и нормам международного права [3, с. 104]. Во-вторых, как мы говорили выше регулятивную функцию в системе права выполняет не «принцип-идея» и даже не «принцип-норма», а определенные нормативные модели их реализации, которые должны быть имманентны национальному законодательству. Например, Европейский суд по правам человека исходя из собственного понимания принципов равенства и справедливости пришел к выводу, что отказ лицам, которые осуждены и находятся в местах лишения свободы, в реализации активного избирательного права противоречит Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Данные принципы являются краеугольным камнем и российской правовой системы, однако, их интерпретация, например, Конституционным Судом Российской Федерации отличается от прецедентной практики ЕСПЧ. Более того, подобное видение Европейским судом по правам человека принципов равенства и справедливости вступает в прямое противоречие с Конституцией Российской Федерации. В результате Конституционный Суд был вынужден принять беспрецедентное Постановление от 19.04.2016 N 12-П, в котором он констатировал невозможность исполнить решение ЕСПЧ.

На наш взгляд, существование и непосредственное действие международных принципов права в национальной системе возможно исключительно адаптивным способом, путем содержательной диффузии смысловых характеристик указанных принципов и их реализации в системе правовых норм национального права. Но в таком случае данные принципы права, по всей видимости, следует рассматривать в качестве общеправовых или, по терминологии В.Н. Карташова, «общих для той или иной национальной системы».

Интересно, что некоторые авторы высказывают возражения относительно самостоятельного выделения институциональных принципов права. Так, например, В.М. Шамаров пишет: «…выделение в самостоятельную группу принципов правовых институтов отраслей права, по нашему мнению, вызывает определенные сомнения. Как уже

отмечалось ранее, принципы права – это основополагающие правовые идеи, несущая конструкция системы права, а принципы правовых институтов отрасли права присущи только отдельной, либо ряду смежных отраслей права, они менее значимы по масштабу правового влияния и поэтому смешивать их с общеправовыми, межотраслевыми и отраслевыми принципами права некорректно» [9, с. 15]. На наш взгляд такой аргумент выглядит весьма сомнительным: во-первых, отраслевые принципы так же «менее значимы по масштабу правового влияния» по сравнению с межотраслевыми и уж тем более общеправовыми. Собственно, вся эта классификация и построена в зависимости от сферы действия или распространения правовых принципов, поэтому подотраслевые и институциональные принципы совершенно «не выбиваются из общего ряда». Во-вторых, как справедливо отмечал Г.В. Мальцев, существуют крупные институциональные образования, входящие в состав той или иной отрасли права, которые характеризуются уникальными правовыми принципами [6, с. 210]. В качестве примера ученый приводит «принцип крови» и «принцип почвы», играющие центральную роль в институте гражданства.

Внимательный анализ показывает, что общеправовые принципы в определенном смысле «стоят особняком» от системы межотраслевых, отраслевых, подотраслевых и институциональных принципов. Иногда в специальной литературе вместо названной выше классификации правовых принципов используется их дифференциация на общие, под которыми понимаются общеправовые принципы, и специальные, объединяющие все остальные виды принципов права. На наш взгляд особое положение общеправовых принципов обусловлено тем, что они по определению распространяют свое действие на всю национально-правовую систему, а значит и на все ее отрасли, подотрасли и институты. Однако, в рамках конкретной отрасли права их смысловые характеристики могут модифицироваться, адаптироваться под конкретную систему общественных отношений.

В этой связи в отраслевых юридических науках нередко возникают дискуссии относительно соотношения общеправовых и отраслевых принципов права. Так, например, известный представитель уголовно-правовой науки П.С. Дагель отмечает: «…Общеправовые принципы не могут быть отнесены к числу принципов уголовного права, так как действуют в различных отраслях права не наряду с отраслевыми, не непосредственно, а только через эти отраслевые принципы» [2, с. 143]. По мнению других ученых отраслевые принципы не имеют самостоятельного значения, а являются лишь той или иной модификацией общеправовых принципов [8, с. 62].

В.В. Мальцев, напротив, полагает, что «именно на базе отраслей права... возникает весь спектр принципов права, из которого затем в теории выделяются как общие, так и межотраслевые принципы. Поэтому уголовно-правовые принципы скорее не вытекают из общих принципов права, а "втекают" в них, не формируются, а формируют последние» [5, с. 99]. Данная идея представляется нам весьма спорной, в частности, сложно представить что принцип законности или принцип равенства является результатом абстрагирования различных вариантов отраслевых проявлений данных принципов.

На наш взгляд, связь общеправовых принципов и их отраслевых интерпретаций может быть представлена следующим образом. «Принцип-идея», представляющий содержательную и преимущественно доктринальную характеристику общеправового принципа, экстраполируется на ту или иную систему правового регулирования однородных общественных отношений. А поскольку цель и задачи данной системы (отрасли права, подотрасли или отдельного правового института) обладают определенной спецификой, то и нормативно-правовые модели реализации данного принципа будут модифицированы под параметры данной системы. Так, например, общеправовой принцип справедливости в сфере трудового права может выражаться в соответствии качества и количества затраченного труда размеру его оплаты. При этом личностные качества работника, в отличии от деловых, не должны приниматься во внимание. А вот в уголовном праве принцип справедливости, напротив, требует учета личности виновного при назначении наказания. Принцип равенства будет иметь совершенно различные ограничения и исключения (а они всегда неизбежны) в гражданском и административном праве.

Список цитируемой литературы:

1. Воронин М.В. Принципы права и системность права // Юридический мир. – 2012. – № 11.

2. Дагель П.С. Принципы советского уголовного права // Советское государство и право. – 1972. – № 3. – С. 143.

3. Калашников С.В. Применение общепризнанных принципов и норм в сфере защиты прав человека в России: вопросы теории и практики / Под ред. Д.С. Велиевой. – М.: ДМК Пресс, 2010. – 162 с.

4. Карташов В.Н. Принципы права: понятие, структуры, функции // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Вып. 10: Принципы права / Под ред. В.Н. Карташова, Л.Л. Кругликова, В.В. Бутнева. – Ярославль, 2006. – С. 14-15.

5. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. – СПб., 2004. – С. 99.
6. Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма, 2007.
7. Теория государства и права: учебник для бакалавров / Под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – С. 437.
8. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / Под ред. С.Г. Келиной, В.Н. Кудрявцева. – М., 1987.
9. Шамаров В.М. Теоретико-правовая учебная литература о принципах права // Вестник Екатерининского института. – 2011. – № 2.

Ключников А.Ю., канд. юрид. наук, ст. преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Klyuchnikov A.Yu., PhD in Law, senior lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ

ON THE POLITICAL RESPONSIBILITY OF INTERNATIONAL COURTS

Аннотация

В статье рассмотрена проблема ответственности международных судов, судей в ходе текущей правоприменительной деятельности. Политическая обусловленность такой деятельности проиллюстрирована на примере защиты прав и свобод человека, судебном активизме.

Abstract

The article is dedicated to the problems of international courts' and judges responsibility, in the course of current law enforcement. The political conditionality of such activities is illustrated by the example of the protection of human rights and freedoms, judicial activism.

Ключевые слова: суд, ответственность, ЕСПЧ, судебный активизм.

Keywords: court, liability, the ECHR, judicial activism.

Политическая ответственность международных судов заключается в отклике на события окружающей их политической жизни, поэтому она не требует для своего проявления внешних факторов. Например, в деле Яновец Большая Палата ЕСПЧ решила отказаться от констатации нарушения ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. в процессуальном смысле (из-за невыполнения условий «genuine connection test»), как бы «в обмен» констатируя нарушение ст. 38 Конвенции (без связи с другими положениями Конвенции).

По мнению С. Дотана, в отношении государств с высокой репутацией, то есть ответственно выполняющих конвенционные обязательства, реже допускаются нарушения и значительно более решительно устраняются их последствия и причины их появления. ЕСПЧ в таких случаях пытается избежать принятия судебных решений, которые несут за собой значительные расходы в исполнении (не только в экономическом, но и в политическом смысле) [5, с. 137].

Аналогично Суд ЕС в вопросе характера основополагающих прав человека первоначально принимал политически мотивированные решения. По делам Stauder [1] и Internationale Handelsgesellschaft [2] Суд ЕС разъяснил, что основополагающие права составляют «общие принципы права Сообществ», а их содержание в первую очередь определяется «общими конституционными традициями государств-членов». После провозглашения принципа в Европейской Комиссии и Парламенте шли острые дебаты о рисках, которые эта доктрина создает для защиты основных прав в государствах-членах ЕС.

Мотивация, стоящая за универсализацией основных прав человека в европейском правопорядке, как следствие, и за реакцией на дискуссию о влиянии принципа приоритета защиты прав человека, является политической. Суд стал вырабатывать идею основных прав и свобод человека по «концептуальным соображениям», потому что столкнулся с попыткой оспорить прямое действие права ЕС вследствие его несовместимости с конституционными нормами государств-членов ЕС. Подход заключался в необходимости демонстрации, что система права ЕС имеет соответствующие национальным конституционным предписаниям критерии оценки действительности собственных нормативных актов.

Со временем стало очевидно, что международная система защиты прав человека входит с правопорядками государств-членов ЕС в столь близкие отношения, что, как и в случае с учредительными договорами ЕС, требует автономного механизма защиты [6, с. 123]. Если бы Суд ЕС не решился увидеть в системе коммунитарного права

принципы защиты основных прав и признать, что его юрисдикция включает в себя контроль соответствия вторичного права ЕС этим принципам, эффективность правила приоритета снизилась бы. Конституционные суды государств-членов ЕС, имея выбор – подорвать принцип приоритета или отказаться от обеспечения эффективного применения права ЕС в пользу защиты основных прав – выбрали бы первое решение. Иной подход означал бы отказ конституционных судов от их основной цели - защиты прав человека.

В этом смысле мотивация Суда ЕС является политической. Осознанно или нет, но Суд ЕС сам стал элементом конституционного судопроизводства в ЕС, разделяя свои полномочия с конституционными судами государств-членов ЕС. Судебный активизм направлен в этом случае на защиту функции суда «последнего слова» в толковании и обеспечении действенности права ЕС.

Политическую мотивацию имеют и судьи международных судов, которая проявляется при принятии итоговых актов. В случае с «европейской мотивацией» она более очевидно проявляется в случае с судьями ЕСПЧ. Например, ими заново открыт термин «субсидиарность», все чаще используемый в последние годы. Это объясняется действием ст. 1 Конвенции, налагающей на государств-участников обязательства по обеспечению эффективного соблюдения и защиты прав и свобод, с «политической подоплекой».

В качестве примера можно привести мнение судьи Войтычека по «румынскому делу» Пашторул [3], касающегося отказа в праве ортодоксальному духовенству создавать профсоюзы. Судья указал, что члены ортодоксального духовенства осуществляют свои полномочия в рамках трудовых отношений, лежащих в основе ст. 11 Конвенции. Судья подчеркнул особый, духовный характер службы, исполняемой духовенством, однако совсем не имел ввиду существенных элементов отношений, связывающих духовенство с «работодателем», например, налоговые обязательства, по уплате страховых взносов или право на пособие по безработице. Трудно избавиться от ощущения, что используемая аргументация не столько относилось к румынскому ортодоксальному духовенству, сколько была направлена на защиту доктрины «широкого поля свободы оценки» при применении ст. 11 Конвенции в отношениях между государством и церквями, религиозными объединениями.

Аналогично «субсидиарности» термин «судейский активизм» не используется в решениях ЕСПЧ, зато часто упоминается в особых мнениях: как в негативном свете (российский судья ЕСПЧ А.Ковлер «обвинил» Суд в активизме по делам Catanet и Şerife Yiğit), так и в по-

зитивном (в контексте позитивной защиты прав человека судья Бонелло назвал «достойным восхищения» деятельность коллеги - судьи по толкованию Конвенции). Судьи ЕСПЧ вправе публиковать собственные мнения в поддержку или против судебного активизма при толковании Конвенции, чего лишены судьи Суда ЕС. Это создает разрывы в единой системе международных судов, а активизм или умеренность суждений – более заметными.

Бруинсма Ф.Дж., проанализировавший статистику особых мнений в Большой Палате ЕСПЧ в 1998-2016 гг., заметил, что «а) судьи, избранные от новых государств-членов Восточной Европы, дают значительно меньше особых мнений, чем из «старых» государств-членов; б) национальный уклон, понимаемый как занятие судьей более «понимающей» позиции в случае, когда ответчиком является их государство, а судья избран ad hoc; в) судейский активизм ориентирован на усиление защиты прав человека, всегда заложен в мнения отдельных судей» [4, с. 36-38].

Следует отметить, что 90-е гг. 20 вв. – это время активного присоединения к Конвенции новых государств, в первую очередь, Центральной и Восточной Европы. Число государств, являющихся сторонами Конвенции, возросло с 22 до 47. В течение десятилетия 1990-х годов к Конвенции присоединилось 19 государств, в числе которых были: Финляндия (1990), Болгария (1992), Венгрия (1992), Словакия (1992), Чешская республика (1993), Польша (1993), Словения (1993), Румыния (1994), Литва (1995), Албания (1996), Андорра (1996), Эстония (1996), Латвия (1997), Молдова (1997), Македония (1997), Украина (1997), Хорватия (1997), Россия (1998) и Грузии (1999). С 2000-х к Конвенции присоединились еще 6 стран, в том числе государства бывшего СССР и бывшей Югославии: Армения (2002), Азербайджан (2002), Босния и Герцеговина (2002), Черногория (2004), Сербия (2004) и Монако (2005). В такт этим географическим изменения происходит заметное ослабление линии активизма в пользу линии воздержания.

Результаты исследования можно интерпретировать таким образом, что рост числа судей из Восточной Европы, более консервативных в вопросах уровня защиты основных прав и свобод, критикующих Суд за активизм, ведет к снижению числа особых мнений.

С 1 июня 2010 г. введены должности 24 новых судей (это больше, чем половина состава Суда), при этом они назначались на один не возобновляемый 9-летний срок. Ранее действовавшая система предусматривала назначение судей на 6-летний срок полномочий, который мог быть продлен. Возобновляемость срока, независимо от гарантий независимости, всегда должна наталкивать на мысль, принято ли по-

литически активистское решение, что имеет решающее значение в назначении кандидата на должность судьи (которого выбирает Парламентская Ассамблея).

Отсутствие возможности назначения на новый срок полномочий, а также продолжительность такого срока (судьями являются в большинстве люди, родившиеся в 50 – 60-е гг. XX века) приводит к тому, что для судей должность в ЕСПЧ – венец карьеры. Это приводит к их активизму в толковании Конвенции, в усилении защиты основных прав.

Следовательно, чем длиннее срок полномочий судьи международного суда и чем меньше шансов на продолжение карьеры после возвращения на Родину, тем выше восприимчивость судьи к активистскому подходу в толковании международного права. Также на укрепление активизма в толковании влияет период времени, который государство участвует в системе Конвенции: чем он дольше, тем судья смелее толкует положения договора. Короткий «стаж» в системе международного договора свидетельствует об умеренности позиции судьи (судьи «обучается» системе права, в которой выносит решение).

Список цитируемой литературы:

1. Erich Stauder v. City of Ulm: решение Суда ЕС от 12 ноября 1969 г. № 26/69.

2. Internationale Handelsgesellschaft: решение Суда ЕС от 17 декабря 1970 г. № 11/70.

3. Sindicatul Păstorul cel Bun v. Romania: постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 9 марта 2013 г. Дело № 2330/09.

4. Brunsma F.Jd. The Room at the Top: Separate Opinions in the Grand Chamber of ECHR (1998-2006) // Ancilla Iuris. 2017. – № 32. – P. 36-38.

5. Dothan S. Judicial Tactics in the European Court of Human Rights // University of Chicago Law School Public Law and Legal Theory Working Paper 2011. – V. 12. – № 1. – P. 137.

6. Walter C. History and Development of European Fundamental Rights and Freedoms / red. Ehlers D. European Fundamental Rights and Freedoms. – Berlin, 2007. – P. 23.

Колыбанова В.А., аспирант
Россия, ЧОУ ВО «Современная гуманитарная академия»

Kolybanova V.A., postgraduate student
Russia, Modern humanitarian Academy

О СПОСОБАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ABOUT WAYS OF LEGAL REGULATION OF ADVERTISING ACTIVITY

Аннотация

В статье рассмотрены такие способы регулирования рекламных правоотношений как запреты и ограничения, затрагивающие частные интересы потребителей рекламы, имеющие свой особый правовой статус, свои субъективные права, что обеспечивается и признается гражданским правом.

Abstract

The article considers such ways of regulating advertising of legal prohibitions and restrictions affecting private interests of consumers of advertising, having its own special legal status, their subjective rights, which is provided and recognized by the civil law.

Ключевые слова: запреты, интересы потребителей рекламы, общественные интересы, ограничения, рекламная деятельность, рекламные правоотношения, способы регулирования.

Keywords: bans, the interests of consumers of advertising, public interests, restrictions, promotional activities, advertising, legal relations, methods of regulation.

Как и любая другая деятельность, рекламная деятельность обладает организующими свойствами и ее правовое упорядочение может содействовать устойчивому развитию торгового оборота, что особенно актуально в современных условиях, условиях нестабильности социально-экономических отношений, вызываемой как внешними, так и внутренними обстоятельствами.

Сложности регулирования рекламной деятельности заключаются в том, что она является объектом комплексного нормативного правового воздействия. На это еще в 1997 году указал Конституционный Суд Российской Федерации [7]. То, что отношения в сфере рекламной деятельности подлежат регулированию нормами публично-правового и

частноправового характера, приводит к тому, что в каждом конкретном случае необходимо выяснять, чьи интересы затрагивают данные отношения, а уже исходя из этого, определять источник и способы их правового регулирования. Некоторые исследователи однозначно уверены, что «отношения, возникающие в процессе производства, размещения и распространения рекламы, являются, в первую очередь, административно-правовыми» [3, с. 26], поскольку, одной из сторон в правоотношениях выступает орган государственной власти – Федеральная антимонопольная служба России; отношения, возникают против воли одной из сторон, и результатом противоправных действий является привлечение к административной ответственности лиц, нарушивших законодательство о рекламе.

На такие выводы наталкивает само построение правового материала закона и то, что основными способами регулирования рекламных правоотношений является установление запретов или специальных требований, которые «по существу являются запретами и (или) ограничениями, применяемыми при соответствующем способе распространения рекламы» [5, с. 53-61].

Закон о рекламе не формирует специального перечня запретов и ограничений, - они устанавливаются в виде отдельных требований к рекламе, ее распространению, а также как требования к распространению рекламы по отношению к определенным видам товаров. Именно использование запретов и ограничений в Законе о рекламе в качестве основных способов регулирования рекламных правоотношений приводит исследователей к выводу об административно-правовом характере регулирования. Однако, достаточно ли нормативно-правовое регулирование производства и распространения рекламной продукции посредством установления запретов и ограничений? Приведет ли установление одних лишь запретов и ограничений в Законе о рекламе к полноценному обеспечению осуществления прав потребителей рекламы?

Не вызывает сомнений тот факт, что рекламная деятельность должна вызывать интерес со стороны государства, и производство, а также распространение рекламной продукции не должно быть неограниченным. Безмерное распространение рекламной продукции может привести к нарушению интересов не только отдельно взятой личности, но и к нарушению интересов общества, в связи с чем, подлежит регулированию в административно-правовом порядке. В этом случае запреты и ограничения играют важную роль в таком нормативно-правовом регулировании.

По мнению С.С. Алексеева, запреты – это необходимые, важные юридические средства обеспечения организованности общественных

отношений, охраны прав и законных интересов граждан, общественных объединений, всего общества, создания барьера для нежелательного, социально вредного поведения. Во многих случаях запрещения представляют собой переведенные на юридический язык и оснащенные юридической санкцией моральные запреты [2, с. 355-356]. Ограничения являются таким же способом правового регулирования, как и запреты, или их разновидностью, установленные в законе с целью недопущения нарушения общественных интересов, только с определенными рамками дозволенности.

Закон о рекламе посредством установления запретов и различного рода ограничений защищает публичные интересы, и соответственно интересы общества в целом. Однако интересы потребителей рекламы при этом остаются недостаточно защищенными: нарушение рекламопроизводителем или рекламораспространителем установленных в Законе о рекламе запретов и ограничений влечет применение административно-правовых мер принуждения – административного наказания в виде штрафа, или пресечения действий указанных лиц в виде приостановления распространения ненадлежащей рекламы. Но такие способы нормативно-правового регулирования никак не затрагивают частные интересы потребителей рекламы, которые являются самостоятельными участниками в отношениях, связанных с производством и распространением рекламы, имеют свой особый правовой статус, свои субъективные права, и эти права обеспечиваются и признаются гражданским правом, а в случае их нарушения подлежат гражданско-правовой защите. Соответственно, реализация прав потребителей рекламы должна обеспечиваться посредством гражданско-правового регулирования, с методами и способами присущими гражданскому праву.

Проанализировав судебную практику, не удалось обнаружить судебных решений, принятых по заявлению граждан – потребителей рекламы, вызванных потреблением рекламы, в отношении распространения которой имеются какие-либо ограничения или которая вообще запрещена. Реализация права на надлежащую рекламу в настоящее время осуществляется не посредством прямого обращения в судебные органы, а через антимонопольные органы. Так, в антимонопольный орган поступило обращение физического лица мотивированное тем, что такое распространение рекламы нарушает п. 1 статьи 18 Закона о рекламе, а именно реклама распространена без предварительного согласия абонента или адресата на получение рекламы. Решением Московского УФАС России такая реклама признана ненадлежащей, выдано предписание о прекращении нарушения законодательства РФ о рекламе; ма-

териалы дела переданы уполномоченному лицу для возбуждения дела об административном правонарушении [8].

Пример показателен тем, что в настоящее время сложилась ситуация, в которой потребитель рекламы лишен непосредственного действия правовой обеспеченности своих прав и законных интересов в сфере рекламы. Установленные в Законе о рекламе запреты и ограничения применяются в юридической практике в качестве административно-правового механизма регулирования отношений и не позволяют применять их в качестве способов гражданско-правового характера. Представляется, что такая позиция является ошибочной, поскольку запрет или ограничение, как способ правового регулирования в праве, могут использоваться в различных отраслях права, включая гражданское законодательство.

Однако в большинстве цивилистических исследований акцент смещен на дозволительный характер гражданско-правового регулирования общественных отношения, и запретам уделяется крайне мало внимания. А общетеоретические исследования правовых запретов основываются, как правило, на материалах не гражданского, а уголовного, административного, земельного и иных отраслей права [4, с. 25-28]. И все же, следует признать, что, несмотря на диспозитивный метод правового регулирования, отрицать наличие запретов и ограничений, как способов гражданско-правового регулирования бессмысленно, поскольку «посредством запретов определяются как общие пределы осуществления субъективных прав, так и пределы осуществления субъективных прав применительно к конкретным случаям» [9, с. 10].

Отличительной особенностью гражданско-правовых запретов является их функциональность. Посредством запретов в гражданском праве обеспечивается возможность принуждения участников гражданских правоотношений к надлежащему поведению, т. е. тех лиц, к кому такой запрет обращен, теми, кто наделен правом требования надлежащего поведения. С.С. Алексеев отмечает, что «...если существует юридический запрет, то всегда есть лица, которые вправе потребовать его соблюдения» [1, с. 48]. И наличие запрета в гражданском праве предполагает наличие управомоченного лица, способного потребовать надлежащего поведения, «ведь подавляющее большинство запретов функционируют в неразрывной связи с нормами, определяющими права и обязанности участников общественных отношений. Получается, что они как бы «включены» в уже существующие обязанности, в их определение, а дифференциация санкций за нарушение запретов имеет, прежде всего, позитивное значение» [6, с. 35].

Таким образом, приходим к выводу, что запреты и ограничения не всегда являются способами административно-правового регулирования и могут быть использованы для регулирования гражданско-правовых отношений, если они призваны напрямую обеспечивать частные интересы потребителей рекламы.

Список цитируемой литературы:

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. – М.: Юрид. лит., 1989.
2. Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. – М., 1999.
3. Елканова Д.И. Рекламная деятельность как объект административно-правового регулирования // Административное право и процесс. – 2015. – № 8. – С. 61-63; см. также Чубукова И.В. Административно-правовое регулирование рекламной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2009.
4. Иоффе О.С. Общая теория государства и права. – М.: Юридическая литература, 1983.
5. Кирилин А.В., Сарнаков И.В. Правовое регулирование рекламы и вопросы ее классификации // Реклама и право. – 2014. – № 2.
6. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. – М., 1981.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.1997 № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона от 18 июля 1995 года «О рекламе» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 04.02.2018).
8. Решение Московского УФАС России от 16.02.2017 № ИГ/7726 по делу № 3-18-242/77-16 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 21.05.2017).
9. Четвертин В.А. Введение в курс общей теории права и государства: учебное пособие. – М.: Институт государства и права РАН, 2008.

Кружилин В.С., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kruzhilin V.S., PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ ПО ДОКАЗЫВАНИЮ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

ACTIVITIES OF CHECK-SUPERVISORY BODIES ON PROOF IN THE MANUFACTURING ON THE CASES ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые проблемы доказывания по делам об административных правонарушениях, относящихся к компетенции контрольно-надзорных органов

Abstract

In the article some problems of proof are considered in cases of administrative offenses, which fall within the competence of control and supervisory bodies

Ключевые слова: юрисдикция, доказывание, доказательства, производство по делам об административных правонарушениях.

Keywords: jurisdiction, proof, evidence, proceedings in cases of administrative offenses.

В современных условиях полномочия административно-юрисдикционного характера закреплены за многими подразделениями органов исполнительной власти. Должностные лица указанных органов при выявлении правонарушений, относящихся к их компетенции довольно часто сталкиваются с проблемами доказывания и получения доказательств. Анализ правоприменительной практики и изучение специальных источников свидетельствуют о том, что необходима скорейшая разработка алгоритмов противодействия административной деликтности в целом, и использования доказательств, в частности. Как известно, именно на должностное лицо субъекта административной юрисдикции возложено бремя установления виновности делинквента.

Опросы показывают, что растёт опасность административных правонарушений, причём некоторые становятся таковыми в результате декриминализации уголовно наказуемых деяний. Соответственно конструкция их юридических составов является достаточно сложной и, а посему и необходимо переосмысление взглядов на сам процесс доказывания. Особенно актуальным является выявление имеющихся проблем по рассматриваемой тематике в том случае, когда должностные лица контролирующих ведомств в целях фиксации факта правонарушения часто используют технику, имеющую функции фотосъемки, видеозаписи, информация из которой приобретает статус доказательств по делам об административных правонарушениях. Особо следует обратить внимание на то, что в ряде случаев сведения такого свойства в дальнейшем могут использоваться следствием при доказывании вины и установлении обстоятельств преступления.

В теории права «доказывание» представлено как путь от вероятностных суждений к настоящему познанию, к истине. И это должно обеспечивать вынесение обоснованных и законных судебных и квазисудебных решений [1]. С другой стороны это воспринимается как вид познания, протекающего в особой форме и охватывающего мыслительную, процессуальную деятельность субъектов, обосновывающих те или иные положения и выводящих на основе этого новые знания. Так, профессор А.А. Власов полагает, что это деятельность, направленная на установление с помощью судебных доказательств истинности фактов, которые могут помочь разрешить конфликт между спорящими по существу, то есть таких фактов, которые образуют сам предмет доказывания [2].

Под доказыванием понимают и деятельность контрольно – надзорных, судебных и прокурорских органов по собиранию, закреплению и оценке доказательств [3], а также осуществляемую в предусмотренном законом порядке деятельность органов расследования, прокурора и суда по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления истины по юридическим делам [4].

Нормы главы 26 КоАП РФ, по сути, составляют юридическую платформу доказывания по делам об административных правонарушениях. Но должностному лицу органа власти нельзя ограничиваться лишь положениями указанной главы. Очень важное значение в рассматриваемом доказывании имеют положения, закрепляющие задачи и принципы производства по делам об административных правонарушениях, порядок и условия применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, процессуальную регламентацию деятельности на каждой стадии. Кроме того, очень важно

внимательно изучать положения соответствующих федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов. Если рассматриваются дела о правонарушениях, предусмотренных деликтными законами субъектов РФ, то представляется важным тщательно изучить не только правовую базу соответствующего региона, но и его конкретных муниципальных образований.

Цель доказывания – установление по делу объективной истины посредством достоверного установления фактических обстоятельств дела об административном правонарушении. В этой связи представляется интересным суждение Ф.П. Васильева о том, что целью доказывания всегда является познание всех существенных обстоятельств, имеющих значение для принятия правильного решения по делу [5].

Специфика доказывания по делам об административных правонарушениях обусловлена тем, что в них фактически нет стороны обвинения. Исходя из этого судья или должностное лицо вынуждены брать на себя многие функции, и по административному преследованию, и по обвинению, и по разрешению дела. Как полагают многие ученые такое обстоятельство недопустимо [6].

В процессуальном доказывании установление истины по делу неразрывно связано с определением обстоятельств, подлежащих доказыванию. Так, в статье 26.1 КоАП РФ установлен перечень обстоятельств, подлежащих выяснению при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Мы солидарны с учеными, полагающими, что нормативно этот перечень только предопределяет круг обстоятельств, подлежащих доказыванию. А вот итоговое решение об определении всех обстоятельств, подлежащих доказыванию принимается конкретным субъектом доказывания, в производстве которого находится соответствующее дело.

Существенное значение имеет и тщательное исследование пределов доказывания, под которыми принято понимать необходимую и достаточную степень исследования обстоятельств (фактов), входящих в предмет доказывания, дающую возможность фактического и юридического обоснования решений, принимаемых в процессе производства по делу об административном правонарушении.

Говоря об экспертной составляющей доказывания нельзя не согласиться с мнением Е.Р. Россинской, обозначившей [7] следующие основные задачи, разрешаемыми по делам об административных правонарушениях:

- экспертная профилактика;
- отождествление объектов (людей, животных, растений, предметов);
- диагностика механизма события.

Трудности вызывают получение доказательств от граждан и организаций. Как известно, выделяют два вида получения доказательств: представление их заинтересованными участниками производства по делу (ст. 25.1-25.5 КОАП РФ) и истребование в соответствии со ст. 26.10 КоАП РФ.

Важнейшим элементом доказывания является сохранение доказательств. В соответствии со ст. 27.10 КоАП РФ изъятые вещи и документы в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте изъятия. Изъятые вещи и документы до рассмотрения дела об административном правонарушении хранятся в местах, определяемых лицом, осуществившим изъятие вещей и документов, в порядке, установленном соответствующим федеральным органом исполнительной власти [8].

Ученые правоведы совершенно справедливо отмечают, что не следует представлять процесс доказывания как такую деятельность, при которой сначала собирают все доказательства, затем исследуют их и т.п. Доказательства исследуются, оцениваются и используются по мере их собирания, и процесс этот непрерывен на протяжении всего доказывания.

Одной из проблем является недостаточное внимание ученых и практиков к вопросам устранения противодействия доказыванию в производстве по делам об административных правонарушениях. Данное обстоятельство крайне негативно влияет на состояние правопорядка в обществе и наносит ощутимый вред государственным, общественным и личным интересам.

Таким образом, доказывание в производстве по делам об административных правонарушениях представляет собой основанную на процессуальных нормах специфическую своевременную административно-юрисдикционную деятельность судебных и квазисудебных контрольно-надзорных органов, их должностных лиц, а также иных участников производства по делу об административном правонарушении, осуществляемую в целях установления истины. Данное обстоятельство требует от соответствующих субъектов юрисдикционных правоотношений должной подготовки и систематического повышения квалификации.

Список цитируемой литературы:

1. Васильев Ф.П. Доказывание по делу об административном правонарушении: монография. – М., 2005. – С. 35.

2. Горбунов Д.В. Доказывание в производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения: монография. – М., 2012. – С. 22.

3. Государственный обвинитель в советском суде / Под ред. В.А. Болдырева. – М., 1954. – С. 12.

4. Доля Е.А. Доказательства и доказывание // Уголовный процесс / Под ред. В.П. Божьева. – М., 2004. – С. 149.

5. Микулин А.И. О принципе состязательности в административно-деликтном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2010. – № 12. – С. 34.

6. Особенности доказывания в судопроизводстве: Научно-практическое пособие / Под ред. д.ю.н., проф. А.А. Власова. – М., 2004. – С. 10.

7. Приказ МВД России от 31 декабря 2009 г. № 1025 «Об утверждении Инструкции о порядке хранения вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, и документов, имеющих значение доказательств по делу об административном правонарушении» // Российская газета. – 2010. – № 48.

8. Россинская Е.Р. Возможности экспертизы по делам об административных правонарушениях // Закон. – 2002. – № 7. – С. 43.

9. Треушников М.К. Судебные доказательства. – М., 2004. – С. 30.

Кузубова А.Ю., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

Kuzubova A.Y., PhD in Law, Associate Professor
Russia, Voronezh State Pedagogical University

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ

PROBLEMS OF INSTITUTE OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL VALUES IN RUSSIA

Аннотация

В статье рассмотрены проблемные аспекты конституционных правовых ценностей как универсальных установок, призванных обеспечивать гармонию всего правового пространства. Делается вывод о

необходимости соответствия конституционно-правовых ценностей истории, традициям и культуре государства.

Abstract

The article deals with the problematic aspects of constitutional legal values as universal principles designed to ensure the harmony of the entire legal space. The conclusion about the necessity of conformity of constitutional and legal values of history, traditions and culture of the state is made.

Ключевые слова: правовые ценности; конституционные ценности; правовая идеология; традиция.

Key words: legal values; constitutional values; legal ideology; tradition.

Актуальность исследования аксиологического наполнения современного законодательства не вызывает сомнений в условиях поиска путей развития политико-правовых институтов. Общество можно объединить только органично вписывающимися в его представления правовыми ценностями. Глобальные проблемы современности возникают в связи с утратой ценностных основ бытия. Именно отрицание духовно-нравственных начал порождает проблемы правового характера: торжество юридических антиценностей в виде беззакония, юридического неравенства, коррупции, юридической несправедливости, популяризации криминальной субкультуры и т.п. В нашем исследовании мы обратимся к конституционным ценностям в контексте их включения в правовые реалии России.

Выявление онтологических оснований права невозможно без понимания того, что право всегда является зеркалом определенного культурно-исторического типа. Ведь право не ограничивается совокупностью юридически оформленных предписаний государственной власти, оно объединяет все разнообразие видов правового мышления в контексте определенной культуры.

Ценностная система России отличается спецификой, обусловленной цивилизационной идентичностью, что выдвигает на передний план проблему сохранения культурно-исторической вариативности в эпоху доминирования тенденций глобализации. Изучение проблематики позволяет подвергнуть критике идею доминирования системы европейских правовых ценностей над какими-либо иными, включая отечественные.

Важность конституционных ценностей проявляется в том, что они отражают государственные приоритеты через закрепление основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, устройства государства и др. Являясь универсальными социаль-

ными установками, закрепленными в Основном Законе, они призваны обеспечивать гармонию частных и публичных интересов, выступать мерилом сбалансированности разных целей и интересов в иных отраслях российского права.

Конституция Российской Федерации 1993 года запрещает признание какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной [1]. Вместе с тем, мы наблюдаем противоречие обозначенных положений ст.13 и установлений главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» Основного Закона, отражающей свод классических ценностей либеральной идеологии. Буквальное толкование конституционного текста приводит к выводу о том, что права и свободы человека признаются единственной высшей ценностью в России.

Сложившаяся коллизия порождает негативное восприятие ряда положений Конституции народом России. Чтобы установления высшего нормативного акта переросли в правила поведения, сформировали определенные ценностные правовые ориентиры, необходимо, чтобы они соответствовали жизненным условиям, воспитанию, образованию, опыту субъектов.

Имеющее место несовпадение либеральных ценностных установок Конституции РФ с ценностными ориентациями большинства населения нашей страны является наглядным подтверждением ситуации, когда законодатель издает закон, не соответствующий истории, традициям, интересам, ментальности конкретного общества.

Как справедливо заметил А.И. Овчинников, Конституция РФ, являясь калькой аналогичных законодательных актов, «провозглашает ценности правового и нравственного индивидуализма и социального атомизма» [3, с. 101]. То есть она идет по пути запрета таких общечеловеческих ценностей как единение, общее благо, гражданский долг, служение интересам отечества и др.

Русские консервативные мыслители, в том числе, А.С. Хомяков, К.Н. Леонтьев, Н.Я. Данилевский, К.П. Победоносцев, Ф.М. Достоевский подчеркивали особенности национального ценностно-иррационального восприятия государственно-правовых институтов, отличающие его от рационалистической западной парадигмы [2, с. 51-57]. В частности, ими развивались положения о том, что каждый народ в силу специфических условий эволюции сформировал свою систему ценностей, соответствующую определенной традиции. Если центральными элементом западной правовой системы является свобода, сильны индивидуалистические начала, то в нашей традиции приоритет отдается правде и справедливости, акцент смещен в сторону коллективных установок. Идеи коллективности, правды, справедливости, долженст-

вования, приоритета общественных целей – относятся к основным правовым ценностям традиционного российского общества. Коллективность или соборность являет собой духовное и материальное единение людей во имя общего блага. Отечественная ментальность проистекает из религиозных императивов, здесь сильны мотивы самоотверженности и жертвенности.

В обществе с доминированием либеральных ценностей в качестве главных начал признаются индивидуальная свобода, права и свободы личности, индивидуальное благо, равенство, безопасность и др. Частный интерес выступает отправным ориентиром в либеральной парадигме. В качестве важнейших ценностей в либеральной доктрине принято считать основные гражданские права, включающие жизнь, здоровье, свободу мысли, совести, слова, передвижения, выбора места жительства, неприкосновенность жилища.

Народы и нации, находящиеся вне западной правовой парадигмы не отрицают ценности свободы, прав человека, гражданского общества, индивидуализма, а воспринимают указанные феномены по-своему, сквозь свой цивилизационный опыт. Следовательно, утверждение об универсальном характере либеральных ценностей не имеет под собой почвы, ведь включение одних и тех же правовых феноменов в разные правовые системы, в частности, западнохристианскую и восточнохристианскую, буддистскую и исламскую, демонстрирует разные результаты. Отличия проявляются в трактовке вопросов о приоритете прав или обязанностей, индивидуального или коллективного, равенства или подчинения в иерархии, свободы или принуждения и др.

Инокультурные ценности с трудом поддаются освоению и включению в общественную практику не только из-за сложностей их понимания, но и по причине отсутствия опыта применения. Национальное право, особенно конституционное, должно сохранять свои особенности, вытекающие из культуры, традиций и обычаев конкретного общества, уровня развития его социально-экономической сферы, истории становления и развития. Ведь общественное сознание веками вырабатывает интеллектуальные установки, передаваемые из поколения в поколение, не для того, чтобы в одночасье отречься от предшествующего опыта. А соответствие содержания основных конституционно-правовых ценностей российской действительности предопределяет судьбу правового пространства. Регулятивный потенциал Основного Закона может быть реализован в полной мере только при условии принятия конституционных ценностей обществом, что является залогом устойчивости и стабильности всей правовой системы.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 14.04.2014. – N 15. – Ст. 1691.
2. Кузубова А.Ю., Сафронова Е.В. Правовая аксиология феномена свободы во взглядах К.Н. Леонтьева и Н.Я. Данилевского // Современное общество и право. – 2016. – № 1 (22). – С. 51-57.
3. Овчинников А.И. Юридическая формализация понятия «общественная нравственность» // Философия права. – 2016. – № 6 (79). – С. 100-106.

Никонович С.Л., докт. юрид. наук, профессор
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Nikonovich S.L., Dr. in Law, Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИИ

THE PROBLEMATIC ASPECTS OF THE INSTITUTE OF JUSTICES OF THE PEACE IN RUSSIA

Аннотация

В статье рассмотрен правовой статус, полномочия и процессуальное положение мировых судей, а также проанализированы основные проблемы института мировых судей в России.

Abstract

The article examines the legal status, powers and procedural position of magistrates, and also analyzes the main problems of the Institute of Justices of the Peace in Russia.

Ключевые слова: мировой судья, процессуальные полномочия, процессуальная независимость, предварительное следствие, прокурор.

Keywords: magistrate, procedural powers, procedural independence, preliminary investigation, Prosecutor.

Институт мировых судей активно входит в жизнь с конца прошлого столетия. Об этом говорят статистические данные – мировые судьи рассматривают большое количество дел: до 41% уголовных, 76% гражданских и 96% административных, т.е. мировые судьи тем самым максимально приближены к населению.

Для того чтобы максимально оценить проблемы, которые существуют в деятельности мировых судей и в регулировании их деятельности, необходимо оценить вопросы, которые относятся к компетенции мировых судей, и кто они такие мировые судьи.

Определение «мировой судья» в разных источниках трактуется по-разному, но одно есть общее, это судья первой инстанции. Таким образом, проанализировав определения разных авторов, можно выделить следующее: «Мировой судья – судья общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, входящий в единую систему судов общей юрисдикции и занимающий положение первого (низового) звена этой системы». Стоит отметить о смешении понятий «мировой суд» и «мировой судья», так как в одних правовых актах говорится об институте мировых судей, в других же отмечается существование мирового суда. Мировые судьи рассматривают административные и уголовные дела, наказание за которые не превышает 3 лет лишения свободы.

С.С. Цыганенко указывает, что доктринально признанными положениями в настоящее время являются следующие:

«1. Институт мировых судей представляет собой непосредственное проявление судебной реформы в Российской Федерации, т.е. результат качественных преобразований в сфере судебной власти, направленных по своим задачам и целям, прежде всего, на процессы ее демократизации, воплощение конституционного принципа разделения власти, судебный федерализм, а также обеспечение максимального доступа граждан к правосудию, судебной защиты прав и свобод.

2. Исторически существование мировой юстиции распадается на два периода. Впервые мировая юстиция в России была введена судебной реформой 1864 г. и действовала в виде самостоятельной обособленной ветви судебной системы до 1917 г.

3. В качестве одной из основных причин восстановления института мировой юстиции в России считается насущная необходимость обеспечения доступности правосудия для населения, связанная с территориальным расположением судов, оперативностью процедур возбуждения и рассмотрения дела и другими вопросами процессуальной формы. Перед мировой юстицией были сформированы задачи приближения судов к населению, оперативного рассмотрения простых

дел, уменьшения нагрузки на судей федеральных судов, повышения качества работы судов.

4. Современными исследователями подчеркивается, что институт мировых судей находится в настоящее время в стадии своего оригинального в историческом и национальном виде процесса становления и развития, достаточно непродолжительного по времени в сравнении с трансформацией российской государственности за последние 100 лет. Тем не менее, он тесно связан с сущностью глубинных общественно-политических преобразований в России, развернувшейся в конце второй половины XX в. и беспрецедентной по своей широте и роли судебно-правовой реформы, достижением гуманистической цели – формирования демократического механизма защиты прав и свобод человека и гражданина» [5, с. 130].

Вышеизложенное предполагает изучение и обобщение практики его функционирования, анализ теоретических и организационных проблем его деятельности.

Закон «О судебной системе Российской Федерации» заложил основы для деятельности мировых судей. После данного законодательного акта последовал ряд принятия соответствующих законодательных актов, регламентирующих деятельность мирового судьи. Правовое положение судей в Российской Федерации закреплено в Федеральном законе «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1 и Федеральном законе «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ. Особенности реализации прав и обязанностей судей прописаны в законодательстве, но существуют трудности, связанные с их загруженностью и зачастую невыгодным положением.

В действующем федеральном законе «О мировых судьях в Российской Федерации» достаточно четко прописаны права и обязанности мирового судьи, гарантии, но, однако отсутствуют цели и задачи, которые стоят перед мировыми судьями, как перед институтом мировой юстиции. Мы считаем, что такой пробел тормозит развитие мирового судопроизводства в России.

С помощью цели и задачи можно выразить направленность правового института, при этом именно поставленная задача является средством при достижении поставленной цели. Исходя из компетенции мирового судьи, можно определить задачу и цель. Задача заключается в справедливом осуществлении правосудия. Цель мирового судьи – обеспечить охрану прав и свобод физических и юридических лиц, а так же государства в целом. Таким образом, отсутствие четкого

разграничения целей и задач может свести на нет целесообразность существования института юстиции.

Общество оценивает мировых судей по их социальной значимости, т.е. по тому, как они помогают обществу. Поэтому необходимо, чтобы цели и задачи, поставленные перед мировыми судьями, соответствовали тем ожиданиям, которые на них возлагает общество. В современных условиях необходимо обеспечить социальное назначение мировой юстиции, в том числе расширяя возможности разрешения споров с помощью примирения [3, с. 17].

В связи с этим необходимо внести дополнения в закон, где будут прописаны цели и задачи, что в свою очередь решит проблему развития мирового судейства [4, с. 51].

С момента принятия данных законодательных актов институт мировых судей развивается, вносятся изменения, дополнения, которые все более точно регулируют деятельность мировых судей. Был уточнен статус мировых судей, их компетенция, порядок назначения на должность, прекращения, приостановления полномочий мирового судьи и замещения временно отсутствующего мирового судьи. На законодательном уровне урегулирован порядок финансирования, материально-технического обеспечения деятельности мировых судей и осуществления мероприятий по включению информационных ресурсов мировых судей в объединенные базы данных и банки данных.

Проблема мирового судейства может рассматриваться с двух сторон:

1. Мировые судьи – это низшее звено судебной системы, которые рассматривают дела первой инстанции;

2. Деятельность мировых судей можно считать социально значимой, так как они знают проблемы и нужды общества [1, с. 42].

Мировая юстиция определяет характер и свойства правовых потребностей общества, которые могут и будут ею удовлетворяться. Эти потребности возникают в процессе взаимодействия мировой юстиции и общественных явлений и являются отражением в восприятии общества реального и требуемого состояния природы этого явления.

Таким образом, правовое положение мирового судьи ограничено следующим: 1) компетенцией; 2) спецификой работы; 3) двойственным положением; 4) отсутствием статуса, присущего федеральным судьям.

Следует отметить, что в отличие от порядка назначения на должность судей федеральных судов мировые судьи могут либо назначаться законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ, либо избираться населением соответст-

вующего судебного участка. Однако и в том, и в другом случае порядок наделения мировых судей полномочиями устанавливается законом субъекта РФ, что закреплено и в Законе, и в Федеральном конституционном законе «О судебной системе РФ» (ч. 9 ст. 13). При этом, сроки на которые избираются или назначаются мировые судьи могут быть различные, что влечет снижение реальной самостоятельности судебной власти и противоречит положению о том, что мировые судьи, являются полноценными носителем власти, имеющим право принимать решения от имени Российской Федерации [2, с. 79].

Другой проблемой является организация работы мировых судей. Во-первых, в отделенных районах, где затруднена внутренняя транспортная доступность между населенными пунктами, создание помещения (офиса) мирового судьи в любом из населенных пунктов района создает неудобства и затруднения с доступом к правосудию для жителей всех остальных населенных пунктов. Во-вторых, мировой судья не является «разъездным» судьей и не может прибыть для отправления правосудия в другие населенные пункты вне его офиса.

Остается нерешенной проблема интеграции в судопроизводство мирового судьи современных восстановительных подходов к разрешению правовых конфликтов, применению примирительных процедур (медиации) Развитие мировой юстиции в данном направлении могло бы способствовать качественно иному ее формированию, чтобы сделать ее не только местом отправления доступного народу правосудия, но и школою порядочности и уважения к человеческом достоинству.

Стоит заметить, что судопроизводство за последние годы в России претерпело изменения. Требования к назначению мировых судей стали более жесткими. Но при этом на современном этапе развития судопроизводства до сих пор остаются проблемы, которые необходимо решать. Судебная реформа продвинулась недостаточно далеко, и остались вопросы, которые еще необходимо решать. Так на законодательном уровне необходимо внести поправки в законодательство целям и задачам мирового судейства, что ускорит развитие данного института юстиции.

Так же остаются пробелы и неясности в критериях подбора кадров, необходимо следить за изменениями в образовании и подстраивать систему подбора кандидатов, иначе можно упустить достойно и квалифицированного работника.

Следует констатировать, что в соответствии с действующим законодательством полномочия и компетенция мирового судьи, в частности в уголовном судопроизводстве, как судьи местного суда значительно сужены по сравнению с иными представителями судебной власти. В

целях повышения роли мирового судьи подлежит обсуждению вопрос о расширении его полномочий в части его предметной подсудности.

Таким образом, мировая юстиция не сформировалась полностью, имеется ряд вопросов, пробел, которые требует вмешательства и поправок в сфере законодательства и организационных вопросах. Это свидетельствует об актуальности разработки общих концептуальных подходов к организационному формированию и развитию мировой юстиции в современных условиях.

Список цитируемой литературы:

1. Захаров В.В., Колоколов Н.А., Павликов С.Г., Сачков А.Н., Ярцев Р.В. Мировая юстиция. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 423 с.

2. Климов А.С., Авдялян А.Я. Проблемные аспекты уголовно-правового противодействия коррупции // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 2-3. – С. 78-82.

3. Хорьяков С.Н. Прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон в ходе судебного разбирательства у мирового судьи // Мировой судья. – 2017. – № 3. – С. 17-20.

4. Хорьяков С. Н. Роль адвоката в обеспечении прав личности при прекращении уголовных дел // Адвокатская практика. – 2017. – № 2. – С. 50-53.

5. Цыганенко С.С. Мировой судья в зеркале современных тенденций // TERRA ECONOMICUS. – 2013. – Т. 11. – № 2-3. – С. 129-133.

Соловьёва В.В., докт. ист. наук, профессор
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Solovyova VV, Dr. in Historical Sciences, Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

К ВОПРОСУ О ГЛОБАЛЬНОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

TO QUESTION OF THE GLOBAL CIVIL SOCIETY

Аннотация

В статье исследуются научные подходы к понятию глобального гражданского общества, проблемы его формирования.

Abstract

The article investigates scientific approaches to the concept of global civil society, the problems of its formation.

Ключевые слова: глобализация, глобальное гражданское общество, глобальное пространство.

Keywords: globalization, global civil society, global space.

На сегодняшний день общемировые процессы глобализации стали едва ли не самыми актуальными явлениями современности, объективной реальностью, без которой трудно представить политическое, экономическое, социальное или культурное развитие общества. Соответствующие изменения претерпевают как общественные отношения, так и общество в целом. Наиболее важным и динамичным сегментом глобализации, на наш взгляд, является сфера формирования гражданского общества, поскольку именно она в конечном счёте определяет социетальные, индивидуальные, этические и эстетические параметры человеческого бытия. Современное общество мультикультурно в силу глобализированных миграционных, экономических и медиа-потоков.

Главной онтологической особенностью глобальных трансформаций, несомненно, является их многомерность. Модели глобализации конструируются с учётом открытий в области экологии, экономики, развития высоких технологий, благодаря расширению информационного общества. Теория глобализации постоянно нуждается в уточнениях. При всей многогранности проявлений глобализации современные исследователи выделяют главный вектор ее развития – формирование целостного мира, глобального человеческого сообщества, нового типа цивилизации [1, 22]. Учитывая сложность и противоречивость процессов глобализации на современном этапе развития научной мысли, их влияние на гражданское общество вызывает активную дискуссию среди ученых. Концепция глобального гражданского общества является относительно новой и сегодня в научной литературе нет единого, всеми принятого определения данного понятия. Более того, по мнению, например, Д. Хелда, использование понятия «глобальное гражданское общество» является несколько преждевременным [2, 125]. Наряду с этим Дж. Коэн и Э. Арато предполагают, что возможно существование множества типов гражданского общества, которые могут быть более или менее институционализированными, демократическими и активными. И одним из видов гражданского общества является «глобальное гражданское общество» [3, с. 15-17]. Английский мыслитель Д. Кин, предлагает использовать классическую методологическую стратегию идеального типа в определении глобального граждан-

ского общества, что означает «динамическую негосударственную систему взаимосвязанных социально-экономических институтов, охватывающих всю планету, создавая во всех ее уголках комплексный эффект от своей деятельности». Глобальное гражданское общество как постоянно развивающийся социальный феномен является, согласно Д. Кину, незавершенным проектом, «который состоит из порой развитых, а иногда неразвитых взаимосвязанных сетей, пирамид и коммуникативных (hub-and-spoke) кластеров социально-экономических институтов и факторов, самоорганизующихся через границы с осознанной целью объединить мир по-новому» [4]. Думается, что позиция исследователей, которые рассматривают данное явление как трансформированный этап развития гражданского общества под влиянием процессов глобализации наиболее верна. Исходя из этого, глобальное гражданское общество можно понимать как гражданское общество, вышедшее за пределы национальных государств и действующее в международном масштабе, объединяя в своих сетях и организациях представителей разных стран и направляя свою активность на сферу глобального общественного блага.

У традиционного национального и глобального гражданского общества много сходных, родственных черт, которые невозможно игнорировать.

Понятие «гражданское общество» эволюционировало, отражая на разных исторических этапах свойственное им смысловое содержание. Исследователи, в основном, сходятся в том, что оно: 1) средство самовыражения индивидов, их самоорганизации и самостоятельной реализации ими собственных интересов; 2) гарант незыблемости личных прав граждан, способствует формированию социального капитала; 3) придает регулированность протестам и требованиям людей, которые могли бы иметь разрушительный характер и создает благоприятные условия для функционирования демократической власти; 4) функция защиты интересов, благодаря чему каждая группа получает шанс «быть услышанной наверху» властной пирамиды. Учитывая разнообразность трактовок данного явления, на наш взгляд, гражданское общество необходимо понимать, как ассоциацию свободных, равноправных, а значит, автономных и активно действующих людей с ориентиром на собственное благо и благо общества. С понятием гражданского общества связывают существование в обществе независимых от государства общественных организаций, или как теперь принято говорить «третьего сектора»(групп давления на политический процесс).

Развитие отдельных институтов гражданского общества происходит в направлении охвата интересов человечества в целом, а не

только отдельных наций. Поэтому возникает необходимость в рассмотрении тенденции развития отдельных институтов. Одним из таких институтов, которые выступают средством социально-политической консолидации общества, являются политические партии. Развитая партийная система, в рамках которой осуществляется свободная конкурентная борьба за контроль над законодательным органом и правительством, является средством развития гражданского общества в государстве. Вместе с тем мировая тенденция развития политических партий свидетельствует об их выходе на международную арену. Следовательно, борьба за власть идет на уровне международных организаций, имеющих глобальное влияние на развитие человечества. Нельзя недооценивать также роль общественных организаций, усиливающуюся в консолидации общества. Общественные организации должны стать реальными каналами представительства всего многообразия общественных интересов, посредниками между их носителями и властью. Сегодня в мире неправительственные организации быстро развиваются, растет их количество и, соответственно, влияние на развитие общества. Без сомнения, воздействие таких организаций глобального управления ведет к возникновению совершенно иного типа социально-экономической, политической, этнокультурной и ценностно-поведенческой реальности – глобальной [5].

Глобальное гражданское общество рассматривается его адептами как отдельное явление, поэтому можно выделить его признаки, основными из которых являются: ценностный приоритет личности, обеспечение ее прав и свобод, возможностей реализации ее интересов и стремлений, политического, идеологического, религиозного, этнического и других видов плюрализма; соблюдение гражданских свобод и прав наций и народов, являются более важными, чем глобальные (надгосударственные и межгосударственные) соглашения и государственно-национальные законы; наличие частной собственности, свободной конкуренции, обмена деятельностью и ее продуктами между участниками рынка; саморегуляция отношений между людьми, их ассоциациями и добровольными объединениями на основе социальных и психосоциальных норм как действенных регуляторов общественной жизни; многообразие социальных, интелектуальных, научных, культурных и иных инициатив; глобальность; трансперсональность; кросскультурность; виртуальная коммуникабельность [6, 13]. Указанные признаки в целом перекликаются с признаками гражданского общества, называемыми в науке. Это ещё раз подтверждает необходимость рассмотрения глобального гражданского общества с точки зрения определённого этапа развития гражданского общества.

Глобальное гражданское общество является системой социальных структур, отношений, сознания и деятельности, которые только находятся на стадии становления, но вместе с тем должны создавать предпосылки для самореализации индивидов, социальных групп, отдельных наций и государств, человечества в целом. Глобальное гражданское общество – это огромное, взаимосвязанное и многоуровневое социальное пространство, наполненное конфликтами и компромиссами, включающее в себя огромное количество взаимодействующих сред и видов существования: организаций и общин, коалиций и общественных движений, общественных и бизнес-инициатив, которые, несмотря на значительные географические расстояния, временные барьеры и результаты деятельности этих объединений, становятся ощутимыми на региональном уровне и в планетарном масштабе. Инициативы глобального гражданского общества могут иметь радикальный, реформаторский и конформистский характер. Общественно политические движения является не только формой протеста, но и одной из форм реализации права на участие в публичном управлении, показателем уровня демократии, отражением культуры и сознании социума.

Глобальность общества означает, что не может существовать локального социума, который бы мог самоопределяться вне мирового сообщества. Самодостаточное, замкнутое существование невозможно. Автаркия немыслима ни для мощных наций, ни для самых маленьких государств. Для глобального общества характерно отсутствие единого нормативного социального образца или модели для всех обществ, признание неопровержимой разницы существующих в мире социумов. Феномен глобального общества создает новый контекст для современного цивилизационного выбора. Теперь избирается не та или иная парадигма собственного развития, а режим сосуществования с другими.

Различные цивилизационные культуры, оставаясь собой, выбирают в контексте процесса всепланетного человечества интерсубъектное единство мирового сообщества. Цивилизационный выбор XXI века – это выбор всех в пользу глобального общества, является социальной формой существования всепланетного человечества. Другая альтернатива – замкнутость на собственных цивилизационных основах, что делает невозможным всепланетное человечество и имеет перспективой бесконечный конфликт «всех со всеми» [7; 43, 48].

Говоря о глобальном общественном благе, необходимо понимать, что оно будет иметь место лишь в «идеальном» случае, так как глобализация имеет противоречивый характер, сочетающий как вселяющие оптимизм возможности международной экономической кооперации, расширения свободы коммуникации и информации, так и

разрыв между богатыми и бедными странами, а в отдельных странах – между зажиточными и малоимущими гражданами, существование монополии развитых стран на мировом рынке, отсутствие единых правил, которые регулируют отношения между странами, существование двойных стандартов, рост внешней задолженности стран периферии и тому подобное. Одной из негативных сторон глобализационного процесса является попытка с помощью разных социальных нововведений увеличить контроль за жизнью человека, предоставить возможность государственным и негосударственным органам иметь доступ не только к публичной, но и к частной жизни членов общества. Исходя из таких обстоятельств, созданию глобального гражданского общества активно противодействуют антиглобалистские настроения существенной части населения. Даже церковь является противником глобализации и выступает против объединения отдельных религий. Многие институты общества – общественные организации, движения, партии и человек противодействуют тотальному контролю, вмешательству в их частную жизнь. Но в таком протесте прослеживается подмена понятий. Так, для того чтобы сформировать глобальное гражданское общество, необходимы такие элементы, как сформированное гражданское общество и процессы глобализации, влияющие на него. Если процессы глобализации в настоящее время активно развиваются, то о сформированном гражданском обществе говорить не приходится. Следовательно, население противостоит больше созданию не глобального гражданского общества, а глобального общества, которое не включает в себя категории равноправия, свободы и общего блага.

Таким образом, прежде чем создавать глобальное гражданское общество, нужно построить гражданское общество. После этого, на наш взгляд, вопрос о противостоянии глобальному гражданскому обществу будет стоять уже не так остро. На сегодняшний же день можно говорить лишь о процессах консолидации, происходящих как внутри наций-государств, так и в сфере международного сотрудничества, но никак не о глобальном гражданском обществе, которое является лишь эфемерным проектом в силу несформированности основных категорий, составляющих смысл данного явления.

Список цитируемой литературы:

1. Глобализация: учебник [Абрамова О.Д., Астафьева О.Н., Бакушев В.В. и др.]; под общ. ред. В.А. Михайлова и В.С. Буянова. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – 544 с.

2. Held D. Democracy and the Global Order: From the Modem State to Cosmopolitan Governance. – Stanford: Stanford University Press, 1995. – P. 125.

3. Коэн Д., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. – М.: Весь Мир, 2003. – 784 с.

4. Keane J. Global Civil Society? (Contemporary Political Theory). – L.: Cambridge University Press, 2003. – 236 p

5. Субботин А.К. Международные неправительственные организации Европы и внутренняя политика государств // Актуальные проблемы Европы. – 2005. – № 3. – С. 83-92.

6. Афонин Э.А., Бельская Т.В. Глобальное гражданское общество как феномен современного глобального мира // Bulletin NAPA. – 2013. – № 4. – С. 9-16.

7. Пролеєв С.В., Шамрай В.В. Глобальне суспільство і модерна культура // Людина і культура в умовах глобалізації: Зб. наукових статей. – К.: ПАРАПАН, 2003. – 400 с.

Шауро И.Г., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Shauro I.G., PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ МЕДИАТОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ACTUAL PROBLEMS OF EDUCATION OF THE MEDIATOR IN RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос о требованиях к образованию медиаторов в Российской Федерации. Отмечается, что отечественное законодательством устанавливает минимальные требования к профессиональной подготовке медиатора. Кроме того, не предусмотрена обязательная сертификация и аккредитация в данной сфере. Не существует единого государственного реестра медиаторов. Это порождает не-

доверие к институту медиации. Для устранения данных недостатков сформулирован ряд конкретных предложений.

Abstract

The article discusses the requirements for the formation of mediators in the Russian Federation. It is noted that the domestic legislation establishes the minimum requirements for vocational training of the mediator. In addition, there is no mandatory certification or accreditation in this area. There is no unified state register of mediators. This creates distrust of the institution of mediation. A number of specific proposals have been formulated to address these shortcomings.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование; медиатор; медиация; образование; переподготовка; повышение квалификации; судебный примиритель; судья; судья в отставке.

Keywords: additional professional education; mediator; mediation; education; training; continuing education; trial to try; judge; judge's resignation.

«Русское право и правоведение должны оберегать себя от западного формализма, от самодовлеющей юридической догматики, от правовой беспринципности, от релятивизма и сервилизма» [2], - так считал выдающийся русский мыслитель И.А. Ильин. Между тем, Российская Федерация с завидной регулярностью заимствует опыт зарубежных стран. В частности, процедура урегулирования спора при содействии медиатора, получившая широкое распространение на Западе, нашла свое практическое отражение и законодательное закрепление в Российской Федерации. Так, в 2010 году был принят Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Соответствующие изменения были внесены и в ряд правовых актов.

Между тем обыденное и профессиональное восприятие медиации остается неоднозначным. До сих пор не утихают споры по поводу необходимости, эффективности и сферы применения данной процедуры. Информация, как находящаяся в открытых источниках, так и та, которая предоставлена государственными органами, зачастую является обобщенной, неинформативной, а иногда и противоречивой. Медиацию путают с медитацией, с восстановительным правосудием, а понимающий подход с оценочным и т.д. И связано это не только с отсутствием у населения соответствующих знаний, но и с низким качеством оказываемых услуг. К сожалению, в ходе оказания такого рода «услуг» медиатор зачастую воспринимается как лицо, обладающее обширным жизненным опытом и навыками, необходимыми для реше-

ния спора и дачи рекомендаций лицам, оказавшимся в сложной ситуации. Такой подход является некорректным и, в определенной степени, противоречащим действующему российскому законодательству. В свою очередь, низкое качество услуг, зачастую, напрямую связано с уровнем профессиональной подготовки лица, занимающегося медиацией.

Соответственно, вопросы, связанные с профессиональной деятельностью медиатора являются актуальными и заслуживающими отдельного рассмотрения. Одним из критериев такой деятельности является образование медиатора.

Интересно отметить, что требования, предъявляемые к уровню образования активно обсуждались на стадии разработки указанного закона. В частности, законодатели ставили перед собой следующие вопросы: должен ли медиатор иметь высшее образование; должен ли медиатор иметь специальное образование, например, юридическое или психологическое; нужно ли дополнительное образование; каким образом подтверждается квалификация медиатора?

В итоге, в соответствии с действующим законодательством, профессиональным медиатором признается лицо, достигшее 25 лет, имеющее высшее образование не ниже уровня бакалавриата для ведения процедуры медиации без специализации (медиатор общего профиля) и не ниже уровня специалитета или магистратуры для ведения медиации в специализированной сфере, и дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации. Таким образом, законодатель делает акцент не на высшем образовании будущего медиатора (оно может быть любым), а на дополнительном профессиональном образовании.

Между тем, Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» подразделяет всех медиаторов на профессиональных и непрофессиональных. Непрофессиональным медиатором признается лицо, достигшее 18 лет, обладающее полной дееспособностью, не имеющее судимости. При этом существенным отличием профессионального медиатора от непрофессионального в практической деятельности является положение о том, что «процедура медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда или третейского суда до начала проведения процедуры медиации, может проводиться только медиаторами, осуществляющими свою деятельность на профессиональной основе». Во всех остальных случаях, законом допускается деятельность непрофессионального медиатора. То есть на законодательном уровне закреплено положение о том, что лицо, оказывающее услуги медиатора, может и

не быть профессионалом. При этом объясняется это тем, что «введение статуса непрофессионального медиатора было целесообразно в момент принятия Закона и на переходный период в связи с отсутствием широкого доступа к подготовке медиаторов» [3].

Определенные критерии к образованию медиатора предусмотрены действующим профессиональным стандартом «Специалист в области медиации (медиатор)». Анализ стандарта позволяет отметить, что по сути функции медиатора общего профиля сводятся к осуществлению организационно-технического, подготовительного и документарного обеспечения процедуры медиации, ведения процесса выработки, согласования условий медиативного соглашения и завершения процедуры медиации. Очевидно, чтобы осуществлять непосредственно процедуру медиации в какой-либо конкретной сфере необходимо наличие высшего образования не ниже уровня специалитета или магистратуры.

До недавнего времени подготовка медиаторов осуществлялась в соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ от 14 февраля 2011 г. № 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов», в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ от 03.12.2010 № 969 «О программе подготовки медиаторов». Данная программа подготовки включала в себя три образовательных программы повышения квалификации: «Медиация. Базовый курс», «Медиация. Особенности применения медиации», «Медиация. Курс подготовки тренеров-медиаторов» с примерным учебным планом. В программе были предусмотрены темы лекционных и практических занятий, количество часов, необходимое для ее освоения, форма обучения и форма итоговой аттестации. Те есть, по сути, на федеральном уровне была утверждена рабочая программа курсов повышения квалификации по подготовке медиатора. При этом, для того, чтобы стать профессиональным медиатором, необходимо освоение только одной программы «Медиация. Базовый курс» в объеме 120 академических часов. Прохождение всех трех программ было необходимо только для лиц, желающих заниматься деятельностью тренера – медиатора. Однако относительно недавно, с целью приведения нормативных правовых актов Министерства образования и науки РФ в соответствие с законодательном Российской Федерации, оба актах были признаны утратившими силу. (Постановление Правительства РФ от 29 июня 2017 года № 765 «О признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2010 г. № 969» и Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 мая 2017 года № 445 «О признании утратившим силу приказ Министерства образования и науки

Российской Федерации от 14 февраля 2011 года № 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов»). Соответственно в настоящее время в законодательстве отсутствует специальный правовой акт, посвященный регулированию вопросов, связанных с дополнительным профессиональным образованием медиатора.

В общем виде нормы о дополнительном профессиональном образовании формулированы в Федеральном законе от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Анализ данного правового акта позволяет сделать вывод о том, что теперь срок, форма обучения, форма итоговой аттестации и содержание образовательной программы в области медиации самостоятельно разрабатывается и утверждается организацией, осуществляющей образовательную деятельность. Исключением является программа профессиональной переподготовки медиаторов, т.к. она должна быть составлена в соответствии с действующим профессиональным стандартом. Таким образом, с одной стороны, закон «Об образовании в Российской Федерации» существенно расширяет деятельность (компетенцию) образовательных учреждений в области профессионального обучения медиаторов. Актуально создание экспериментальных площадок по развитию деятельности служб медиации, в том числе, в вузах Липецкой области, создание вузовских центров медиации [2, с. 22]. Но, с другой стороны, значительно снижает уровень качественной подготовки медиаторов. Так, например, если в ранее действующем законодательстве было предусмотрено освоение программы в сфере медиации только по очной форме обучения, то в настоящее время форма обучения может быть очной, заочной и, даже, дистанционной.

Квалификация медиатора подтверждается удостоверением о повышении квалификации или дипломом о профессиональной переподготовке. Выдает такой документ организация, осуществляющая обучение. Формой итоговой аттестацией чаще всего выступает экзамен. Кроме того, в соответствии со ст. 76 Федерального закона от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» к освоению дополнительных профессиональных программ допускаются лица как имеющие, так и получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование. Удостоверение о повышение квалификации или диплом о профессиональной подготовке выдается одновременно с получение соответствующего документа об образовании и о квалификации. Таким образом, несмотря на то, что деятельность медиатора на профессиональной основе осуществляется с 25 лет, теоретически возможно получение удостоверения медиатора, лицом, не достигшим данного возраста.

Эталоном для дальнейшего совершенствования качества подготовки медиаторов может послужить двухуровневая система подтверждения квалификации медиатора, разработанная в Республике Беларусь. Так, в соответствии с Постановлением Министерства Юстиции Республики Беларусь от 17 января 2014 г. № 12 «О некоторых вопросах подготовки в сфере медиации» и Положением о квалификационной комиссии по вопросам медиации лицу, освоившему содержание образовательной программы обучающих курсов в сфере медиации, выдается справка об обучении установленного образца. Справку выдает образовательная организация, осуществляющая обучение. При этом справка является документом, подтверждающим прохождение подготовки в сфере медиации, но не дает оснований для работы медиатором. Лицу, желающему осуществлять профессиональную деятельность в сфере медиации, необходимо подать заявление о выдаче свидетельства медиатора с приложением необходимых документов в квалификационную комиссию по вопросам медиации при Министерстве Юстиции Республики Беларусь.

Отдельного внимания заслуживает вопрос, о возможности судьи, пребывающего в отставке, осуществлять деятельность медиатора. С одной стороны, Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» не содержит прямого запрета на осуществление деятельности медиатора судьями, пребывающими в отставке, но, с другой стороны, в соответствии с Закон РФ от 26 июня 1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», судья в отставке «вправе работать в только в конкретных органах и должностях, указанных в Законе, которые сформулированы исчерпывающим образом». Из системного толкования данной норм Совет судей сделал вывод, что судья, пребывающий в отставке, не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности. В связи с этим судья в отставке «не вправе осуществлять деятельность медиатора».

В тоже время Верховный суд РФ предлагает пункт 4 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» дополнить абзацем следующего содержания: «Судья, пребывающий в отставке, вправе быть медиатором, судебным примирителем». Таким образом, Верховный суд РФ предлагает наравне с медиатором ввести в действующее законодательство судебного примирителя. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 18 января 2018 г. № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации

проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» судебным примирителем может выступать судья в отставке или работник аппарата суда, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы в области юриспруденции не менее пяти лет. Список судебных примирителей утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации на основе предложений арбитражных судов о кандидатурах судебных примирителей. В целях соотнесения и сближения позиций сторон по делу и выявления дополнительных возможностей для урегулирования спора с учетом их интересов, оказания им содействия в достижении взаимоприемлемого результата примирения, основанного, в том числе, на понимании и оценке сторонами обоснованности заявленных требований и возражений, судебный примиритель вправе вести переговоры со сторонами, другими лицами, участвующими в деле, изучать представленные сторонами документы, знакомиться с материалами дела с согласия арбитражного суда и осуществлять другие действия, необходимые для эффективного урегулирования спора и предусмотренные Регламентом проведения судебного примирения, в том числе давать сторонам рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора и сохранения между сторонами деловых отношений. При этом предполагается, что деятельность судей в отставке в качестве судебных примирителей будет оплачиваемой. Предполагается, что Порядок и условия оплаты их труда будут определяться Правительством Российской Федерации. Не исключается также вариант создания специального фонда оплаты труда судебных примирителей из числа судей в отставке.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы.

Исход процедуры медиации зависит не только от желания сторон найти мирное, жизнеспособной и приемлемое решение спора, но и от уровня профессионализма медиатора. Профессионализм медиатора включает в себя два аспекта: образование и опыт. При этом законодательством РФ установлены минимальные требования к профессиональной подготовке медиатора. С каждым годом увеличивается количество лиц, имеющих удостоверение медиатора, но реальных профессионалов по-прежнему очень мало. Законом не предусмотрена обязательная сертификация и аккредитация. Не существует единого государственного реестра медиаторов. Наиболее достоверная информация о медиаторах обычно размещается в реестрах, сформированных при Торгово-промышленных палатах.

Для решения обозначенных проблем представляется необходимым в правовых актах РФ предусмотреть механизм обязательной сер-

тификации медиаторов, установить единые требования к содержанию дополнительной образовательной программы в сфере медиации и создать единый государственный реестр медиаторов.

Кроме того, следует включить в статью 15 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» следующие нормы:

- деятельность медиатора осуществляется только на профессиональной основе;

- деятельность медиатора могут осуществлять лица, достигшие 23 летнего возраста, обладающие полной дееспособностью, не имеющие судимости, имеющие высшее образование, не ниже уровня магистратуры или специалитета, получившие дополнительное профессиональное образование в области медиации в соответствии с действующим законодательством.

Список цитируемой литературы:

1. Гридчина Н.Е. Особенности ведения дел о разделе имущества супругов при участии медиатора // Роль юридического сообщества и педагогических вузов в развитии медиации и школьных служб примирения (на примере Липецкой области): Материалы научно-практической конференции (29 ноября 2016 г.). – Липецк, 2017. – С. 20-22.

2. Ильин И.А. Наши задачи: Историческая судьба и будущее России: Статьи 1948-1954 годов: В 2 т. Т. 1. – М.: Рарог, 1992. – 271 с. http://apocalypse.orthodoxy.ru/problems/100.htm (дата обращения 20.02.2018).

3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской федерации в связи с необходимостью совершенствования медиативной практики». http://fedim.ru/wp-content/uploads/2016/12/Poyasnitelnaya-zapiska-10.05.2017.pdf (дата обращения 20.02.2018).

Секция 7. ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Демин А.А., канд. юрид. наук, доцент
Россия, Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Demin A.A., PhD in Law, Associate Professor
Russia, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

О РЕГУЛЯТИВНОЙ И ОХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

ABOUT REGULATORY AND SECURITY FUNCTIONS OF CIVIL LAW

Аннотация

В статье производится анализ регулятивной и охранительной функций гражданского права и их регулятивного потенциала гражданских правоотношений. Делается вывод, что законодателю следует сделать уклон в пользу регулятивной функции гражданского права, поскольку именно правовое регулирование позволяет наиболее полным образом обеспечить осуществление гражданских прав.

Abstract

The article analyzes the regulatory and security functions of civil law and their regulatory potential of civil relations. It is concluded that the legislator should make a bias in favor of the regulatory function of civil law, since it is legal regulation that allows for the most complete implementation of civil rights.

Ключевые слова: функции гражданского права, регулятивная функция, охранительная функция, правовое регулирование, правовые средства, механизм правового регулирования.

Keywords: functions of civil law, regulatory function, security function, legal regulation, legal means, mechanism of legal regulation.

В юридической литературе повсеместно отмечается, что гражданское право выполняет две основные функции: 1) регулятивную, содержание которой сводится к тому, что гражданское право проявляет себя в качестве источника закрепления общеизвестных правил поведения участников гражданского права; и 2) охранительную, которая ха-

рактеризует гражданское право в качестве фиксатора публично установленных правовых механизмов защиты гражданских прав в случае их нарушения или угрозы нарушения.

Регулятивная функция называется цивилистами основной функцией гражданского права. Ученые отмечают, что «роль гражданского права состоит прежде всего в регулировании нормальных экономических отношений, складывающихся в обществе. Иначе говоря, оно имеет дело не столько с правонарушениями, сколько с организацией обычных имущественных (и неимущественных) взаимосвязей [1, с. 73]. Также считается, что регулятивная функция является преимущественным направлением воздействия гражданского права на общественные отношения» [2, с. 413-417].

Само гражданское законодательство, определяя основные начала правового регулирования, исходит из того, что участники гражданских правоотношений, являясь юридически равными, действуют своей волей и в своем интересе, беспрепятственно осуществляют права, а в случае их нарушения обеспечивает им защиту (ст. 1, 2 ГК РФ). Опираясь на положения указанных норм в науке гражданского права охранительная функция (функция защиты) стала восприниматься в качестве основной функции, а защита права стала главным условием осуществления субъективных гражданских прав. Так, Ю.Г. Басин под защитой понимает предусмотренную законом систему мер, опирающихся на государственное принуждение и направленных на то, чтобы обеспечить неприкосновенность права и ликвидацию последствий его нарушения [3, с. 32-37]. Д.Н. Кархалев указывает, что «для охранительного правоотношения, как показывает анализ гражданского законодательства, характерно то, что реализация права потерпевшего возможна при совершении действий со стороны обязанного субъекта» [4, с. 27].

Вместе с тем, такой подход, по меньшей мере, ограничивает регулятивный потенциал гражданского законодательства, поскольку и сам Гражданский кодекс РФ, и все остальное гражданское законодательство рассматриваются и законодателем и правоприменителем с позиции инструмента защиты прав. В свою очередь, регулятивные возможности остаются не востребованными.

Следует учесть, что защита возможна только тогда, когда есть что защищать, и она «осуществима, когда в связи с действиями одного лица у другого лица реально меняется положение и требуются особые средства по его восстановлению в прежнем состоянии» [5, с. 71]. Другими словами, защита требуется только там, где есть нарушение права. Но, например, основная масса обязательственных правоотношений вообще не проходит стадию защиты, поскольку они устанавливаются не

с целью их нарушения, а для реального возникновения и надлежащего осуществления субъективных гражданских прав. Участники таких правоотношений в большей степени заинтересованы в регулировании осуществления их субъективных прав и гарантированности исполнения обязанностей.

Следует согласиться с тем, что «воплощение социальных потребностей в действительность, является осуществлением прав, реализация правовых норм которого происходит через поведение субъектов в полном соответствии с правовыми предписаниями и представляет собой непосредственный результат регулирования» [6, с. 204]. И поскольку, частный интерес воплощается в жизнь через установление и осуществление гражданских прав, то отсюда следует однозначный вывод о том, что первостепенным является детальное правовое регулирование именно порядка осуществления субъективных гражданских прав, а не их защиты.

Или, взять к примеру, абсолютные правоотношения собственности, где собственник вещи, как правило, заинтересован в законодательном обеспечении беспрепятственного владения и пользования принадлежащей ему вещи. И при этом его интересуют не меры и способы защиты его нарушенного права, а те правовые возможности и механизмы, которые в состоянии обеспечить ему беспрепятственное осуществление поведенческих возможностей собственника.

Безусловно, осуществление субъективного гражданского права без обеспечения его надежными правовыми средствами защиты может сделать бессмысленным даже самое детальное правовое регулирование, ведь не исключено, что осуществление субъективного права может не приносить каких-либо ожидаемых правовых результатов управомоченному лицу. В таком случае, без правовых средств защиты не обойтись. Однако все же первостепенной задачей видится разработка и закрепление правовых средств осуществления субъективного гражданского права. На этот счет Н.В. Полякова отмечает, что «без установления субъективного гражданского права в рамках того или иного правоотношения невозможно регулирование общественных отношений, так как поведение лиц, действующих на той или иной стороне гражданского правоотношения, может быть упорядочено только посредством приобретения субъективных прав или установления гражданско-правовых обязанностей» [7, с. 32-34]. В противном случае, фокусируя усилия на развитии правовых средств и механизмов защиты, при этом опуская регулятивную функцию гражданского права, можно столкнуться с хорошей обеспеченностью правовой защиты субъективного права, нормальное осуществление которого невозможно.

Кроме того, нужно учитывать, что само понятие защиты связано с реакцией лица, чьи права нарушены вследствие совершенного правонарушения, либо имеется угроза нарушения субъективных гражданских прав. Так, статья 11 ГК РФ указывает на **защиту** нарушенных или оспоренных гражданских прав, реализуемую в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством. В статье 12 ГК РФ установлены способы защиты, которые защищающееся лицо применяет непосредственно до нарушения, либо после нарушения с целью восстановления права, или компенсации на случай невозможности восстановления нарушенного права. Далее предусматривается также и самозащита права, которая имеет те же основания для защиты, что и защита права в судебном или административном порядке.

Тем самым, термин «защита» связан с совершенным или готовящимся правонарушением гражданских прав. Отсюда следует и особый механизм со свойственными ему правовыми средствами, обеспечивающими защиту нарушенного права, либо ликвидацию угрозы правонарушения.

Однако принимаемые законодателем правовые акты должны иметь в своем содержании именно те правовые средства, которые в состоянии решать задачи, наличие которых делает необходимым принятие нормативного акта. К примеру, Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [8] направлен на недопущение нарушения предпринимателей при проведении проверочных действий в отношении предпринимателей. Соответственно, перед законодателем стояла цель закрепления и детальной проработки правовых средств защиты прав субъектов предпринимательства. В свою очередь, представляется, что Закон «О защите прав потребителей» [9] должен быть назван «Об обеспечении прав потребителей» и в первую очередь ориентирован на закрепление юридических средств и механизмов именно обеспечения прав потребителей при реализации частных интересов в ходе приобретения товаров, работ или услуг. Законодатель не должен рассматривать защиту в качестве средства осуществления потребительских прав. И регулятивная направленность нормативных актов в первую очередь на обеспечение прав будет содействовать нормальному функционированию гражданского оборота, поскольку в таком случае гарантируется его предсказуемость. Это не говорит о том, что средства защиты не должны получать нормативное закрепление, однако при выбранном нами подходе нарушение права, необеспеченность его осуществления регулятивными средствами будет рассматриваться как юридический нонсенс.

Список цитируемой литературы:

1. Российское гражданское право: учебник / Общая часть. Вещное право. Наследственное право.

2. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Под ред. Е.А. Суханова. – 2-е изд. – М.: Статут, 2011. – 73 с.

3. Ибрагимова С.В. Регулятивная функция гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – Пермь, 2016. – № 34. – С. 413-417.

5. Басин Ю.Г. Основы гражданского законодательства и защита субъективных гражданских прав // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик. – Саратов, 1971. – С. 32-37.

6. Кархалев Д.Н. Охранительное правоотношение. – М.: Статут, 2009. – 332 с.

7. Чеговадзе Т.А. Основания для применения гражданско-правовой защиты // О проблемах совершенствования российской правовой системы: Материалы IX Международной научно-практической конференции / Под ред. проф. Л.А. Чеговадзе. – Нижний Новгород: АНО «НОЦ «ЦЕЗИУС», 2015. – 160 с.

8. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. – М.: Манускрипт, 1992. – 204 с.

9. Полякова Н.В. Субъективное гражданское право и механизм его осуществления // ДНК Права. – Нижний Новгород, 2014. – № 1.32. – 34 с.

10. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (дата обращения 18.02.2018).

11.Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения 18.02.2018).

Емельянова И.А., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Emelianova I.A., PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Povolzhsky institute of management named after PA Stolypin

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

THE LEGAL STATUS OF SELF-EMPLOYED CITIZENS

Аннотация

В статье рассматриваются современное состояние и перспективы правового регулирования деятельности самозанятых граждан.

Abstract

The article considers the current situation and prospects of legal regulation of self-employed citizens

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, самозанятые граждане, государственное регулирование, малое предпринимательство.

Keywords: entrepreneurial activity, self-employed citizens, federal regulation, small business.

В современной России одной из важнейших задач, требующих неотложного решения, является борьба с так называемой «теневой» занятостью, которая наносит значительный ущерб экономике нашей страны. Значительную часть нелегально занятых граждан составляют субъекты, которые фактически осуществляют предпринимательскую деятельность, но не регистрируются ни в качестве индивидуального предпринимателя, ни в качестве юридического лица. В настоящее время таких граждан принято называть «самозанятыми». Повышенный интерес исследователей к данной категории лиц вызван тем влиянием, которое самозанятые граждане оказывают сегодня на экономику нашей страны. Кроме того, Федеральный закон от 26 июля 2017 г. N 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» внес изменения в само понятие предпринимательской деятельности, закрепив исключение из общего правила о необходимости государственной регистрации для

ведения бизнеса. Статья 23 ГК РФ также устанавливает для граждан возможность осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности без приобретения статуса индивидуального предпринимателя [3].

По оценкам Росстата, численность неформально занятых в отечественной экономике в 2016 году составила 20,5% от общего числа занятых [7]. При этом, по мнению экспертов, количество самозанятых граждан ежегодно увеличивается.

Даже если учесть снижающие факторы и погрешности расчетов, то примерно 10% населения работает без официального оформления трудовых отношений и не производит налоговых отчислений. Сложившаяся ситуация наносит огромный ущерб экономике России. По некоторым оценкам только ПФ РФ несет убытки на 500 млрд. рублей в год [5].

В настоящее время законодательство не содержит четкого определения данного понятия. Однако анализ Налогового кодекса РФ и ряда подзаконных актов, позволяет сказать, что под самозанятыми гражданами понимаются физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями и оказывающие услуги физическим лицам для личных, домашних или иных подобных нужд без привлечения наемных работников.

Таким образом, основным признаком, отличающим самозанятых от иных лиц, является отсутствие трудовых отношений: самозанятый не выступает ни в качестве работодателя, ни в качестве работника, оказывая услуги самостоятельно.

Еще одним важным признаком, выделяющим самозанятых граждан из числа иных категорий лиц, является осуществления ими видов деятельности, названных в законодательстве. Так, пунктом 70 ст. 217 Налогового кодекса РФ установлены следующие виды услуг, оказываемых «самозанятыми» гражданами:

1) присмотр и уход за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации;

2) репетиторство;

3) уборка жилых помещений, ведение домашнего хозяйства.

Кроме того, субъекты РФ могут самостоятельно устанавливать другие виды услуг для личных, домашних и (или) иных подобных нужд. В соответствии с данными исследования, проведенного сотрудниками НИУ «Высшая школа экономики», основными областями, в которых распространена самозанятость в России, являются сельское

хозяйство, строительство, транспортные услуги, торговля, правовые и риэлторские услуги [4, с. 3]. И это далеко не все сферы, в которых господствует нелегальное предпринимательство.

Представляется целесообразным расширить перечень видов деятельности, осуществляемых самозанятыми гражданами, включив в него наряду с названными такие направления, как фото- и видеосъемка, дизайнерская обработка и монтаж материала, аниматорские услуги, парикмахерские услуги, услуги частных извозчиков и т.п.

Следует обратить внимание на то, что согласно п. 1 ст. 227.1 НК РФ к «самозанятым» гражданам не относятся:

1) иностранные граждане, осуществляющие трудовую деятельность по найму у физических лиц для личных, домашних и иных подобных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью;

2) иностранные граждане, осуществляющие трудовую деятельность по найму в организациях или у индивидуальных предпринимателей, а также у занимающихся частной практикой нотариусов, адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, и других лиц, занимающихся в установленном законодательством РФ порядке частной практикой.

По закону физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями и оказывающие услуги физическим лицам для личных, домашних или иных подобных нужд без привлечения наемных работников, подлежат постановке на учет в налоговых органах на основании соответствующих уведомлений, форма которых утверждена приказом ФНС России от 31 марта 2017 г. N ММВ-7-14/270@.

Постановка на учет «самозанятых» граждан осуществляется по месту жительства физического лица (месту пребывания – при отсутствии у места жительства на территории Российской Федерации). При этом уведомление о деятельности по оказанию данных услуг может быть представлено физическим лицом в любой налоговый орган, обслуживающий физических лиц, по своему выбору.

При постановке или снятии с учета физического лица уведомление не выдается. Вместе с тем, по просьбе физического лица на представленной им копии уведомления может проставляться отметка о приеме уведомления.

Важнейшей льготой, которая должна стимулировать легализацию деятельности самозанятых граждан, является освобождение их от уплаты НДФЛ при условии регистрации в соответствующем качестве (п. 70 ст. 217 НК РФ). На сегодняшний день, однако, можно констатировать крайне низкую эффективность такого стимулирования, поскольку по данным Федеральной налоговой службы России на 1 янва-

ря 2018 г. в нашей стране было зарегистрировано всего 1016 самозанятых граждан [6]. Очевидно, люди не видят преимуществ в приобретении официального статуса предпринимателя. Пугает граждан также неопределенность их правового положения, поскольку упомянутая налоговая льгота носит временный характер и продлится до конца 2018 года [2, п. 13 и п. 20 ст. 13]. В связи с этим возникает вопрос о дальнейшей судьбе самозанятых.

В настоящее время господствует мнение о том, что налогообложение для данной категории лиц следует оформить в качестве единовременного платежа – государственного патента.

Таким образом, самостоятельно работающие граждане смогут осуществлять свою деятельность без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Для этого достаточно будет уплатить единовременный налог.

Определение налоговой базы, ценовая политика и иные особенности патентной системы отнесены к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ. Следовательно, стоимость патента в тех или иных сферах деятельности будет зависеть от региона проживания налогоплательщика. Предполагается, что средняя стоимость патента составит 20 тыс. рублей в год. А насколько такая сумма окажется приемлемой для самозанятых граждан, покажет время.

Кроме того, существует мнение, что применение патентной системы к самозанятым гражданам не является единственно возможным решением. На наш взгляд, более эффективно было бы использовать для данной категории лиц систему налогообложения, принятую в некоторых развитых странах, согласно которой налогом не облагается установленный государством минимальный размер доходов субъектов малого предпринимательства. В том же случае, если бизнес развивается и это приводит к росту его доходности или необходимости использования наемного труда, предприниматель должен будет заплатить налог на доход, полученный сверх минимальной необлагаемой налогом суммы.

Следует, однако, понимать, что одни только налоговые льготы, установленные сегодня для самозанятых граждан, не способны заставить их подвергнуться процедуре государственной регистрации. В настоящее время нередко звучат голоса, призывающие ужесточить наказание за незаконную предпринимательскую деятельность, запретить незарегистрированным предпринимателям выезжать за рубеж и т.п. Однако заинтересовать граждан пойти на такой шаг, как легализация, на наш взгляд, можно путем закрепления за ними возможности пользоваться льготами, предусмотренными в настоящее время для субъек-

тов малого и среднего предпринимательства (например, льготное кредитование, меры имущественной, информационной, консультационной поддержки и др.). Кроме того, легализации может способствовать предоставление таким гражданам дополнительных социальных гарантий (например, более высокий уровень медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения и др.).

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что в процессе регулирования деятельности самозанятых граждан государство в большей степени должно использовать стимулы, а не запреты и ограничения.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – N 32. – Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 30 ноября 2016 г. N 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – N 49. – Ст. 6844.

3. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. N 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – N 31 (Часть I). – Ст. 4748.

4. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Нормально ли быть неформальным? // Экономический журнал ВШЭ. – 2013. – N 1. – С. 3.

5. Лысенко Е.Д. Актуальные проблемы правового регулирования самозанятости // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

6. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (дата обращения: 19.02.2018)

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения: 01.04.2017)

Касаткина Е.М., ст. преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Kasatkina E.M., senior lecturer
Russia, Bunin Yelets State University

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ НАД ЯДЕРНЫМИ ОРУЖИЯМИ И ОРУЖИЯМИ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

THE PROBLEM OF CONTROLLING NUCLEAR WEAPONS AND WEAPONDS OF MASS DESTRUCTION

Аннотация

Настоящая статья посвящена проблемам установления государством контроля над ядерными вооружениями и оружиями массового поражения. Рассмотрены механизмы международного контроля и проверки соблюдения государствами взятых на себя международно-правовых обязательств по недопущению распространения ядерного оружия.

Abstract

This article is devoted to the problems of establishing State control over nuclear weapons and weapons of mass destruction. The mechanisms of international monitoring and verification of compliance by States with the assumed international obligations to prevent the spread of nuclear weapons.

Ключевые слова: Нация, безопасность, ядерное вооружение, оружие массового поражения, химическое оружие, международно-правовые обязательства.

Keywords: Nation, security, nuclear weapons, weapons of mass destruction, chemical weapons, international legal obligations.

Согласно источникам юридической литературы понятие государство включает в себя обладание суверенитетом, независимостью, государственной и территориальной целостностью, соответствующим социально-экономическим положением – все эти признаки в той или иной степени относятся к каждой стране и соответственно составляют основу дальнейшего существования и процветания этой страны [10, с. 315]. А обеспечение реального проявления этих признаков является основной функцией самого государства и его представителей. Такая государственная функция выражается в определении взглядов и целей, разработке государственной стратегии в области обеспечения безопас-

ности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного и иного характера с учётом имеющихся ресурсов и возможностей, что в свою очередь и является обеспечением национальной безопасности [7, с. 245].

Иными словами национальная безопасность это – состояние защищенности и стабильности государства и его граждан. Она заключается в обороне страны и включает в себя способность распознавать угрозы и своевременно принимать необходимые меры для их нейтрализации [9, с. 167]. Следует также отменить, что национальная безопасность способствует удовлетворению основных потребностей нации, а именно – её сохранению, воспроизведению и совершенствованию.

На сегодняшний день основная угроза национальной безопасности представляется извне, то есть является внешней и исходит из положения соответствующей страны в международных отношениях. А международные отношения в современном мире, как отмечается в теме, достаточно не стабильны и противоречивы. Из чего следует вывод о том, что обеспечение национальной безопасности в условиях международной нестабильности является вопросом, касающимся все страны мира без исключения.

Так, одной из острейших глобальных проблем современного мира, непосредственно грозящих национальной безопасности государств, является распространение ядерного оружия и иных средств массового уничтожения, а именно: химического и биологического оружия [5, с. 267]. При этом разработка и распространение такого рода вооружений несёт угрозу и международному миру и безопасности, а также экологическому состоянию нашей планеты, что ставит под вопрос существование всей человеческой цивилизации. «Наряду с международным терроризмом распространение оружия массового уничтожения остается главной угрозой миру в XXI веке. И особо опасна ситуация, при которой оружие массового уничтожения может быть доступно террористам» - слова Президента РФ на заседании Совета Безопасности России [1].

Очевидно, ядерному оружию отведена, прежде всего, политическая роль. Ведь обладание таким «козырем» повышает статус государства на международной арене, усиливает его престиж и влияние в мире.

Как известно, создание первых ядерных боеприпасов было произведено в США в 1945 году, чему свидетельствуют испытания, проведённые в Хиросиме и Нагасаки, обозначенные как события первого и единственного применения ядерного оружия на практике [5, с. 234].

Именно тогда произошёл рост объемов ядерных вооружений на планете и обострился вопрос международных конфликтов и способов их разрешения – началась ядерная эра. Создание к 1949 году СССР собственного ядерного оружия в большей степени было обусловлено стремлением ликвидировать монополию США в данной области. В условиях нарастающего противостояния двух сверхдержав подобное решение советского государства виделось единственной альтернативой обеспечения его национальной безопасности. Таким образом, был дан старт росту числа государств, обладающих данным видом оружия массового уничтожения. В 1952 г. ядерное оружие было создано в Великобритании, в 1960 г. – во Франции, в 1964 г. – в Китае [5, с. 236].

При таком стечении обстоятельств виделась необходимость создания механизма международного регулирования в сфере ядерного вооружения и иных оружий массового уничтожения. Стало очевидно – обеспечение международного контроля как меры, направленной на нейтрализацию существующих угроз, отвечает высшим интересам любого государства.

Основной целью механизма международного контроля и на сегодняшний день является проверка соблюдения государствами взятых на себя международно-правовых обязательств по недопущению распространения ядерного оружия [2]. А одними из основных условий сохранения и поддержания режима нераспространения ядерного оружия в целом, являются: минимизация и разрешение противоречий между государствами, обладающими ядерным оружием, и не обладающими таковым; формирование такой системы международных отношений, при которой будет обеспечено уважение законных прав и интересов всех государств мира; исключение противоправного применения силы.

Начальным шагом в области контроля над ядерным вооружением стало создание Международного агентства, главной целью которого являлось оказание содействия более скорому и широкому развитию атомной энергетики на благо человечества, исключая её использование для военных целей. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) было создано в 1957 г. как независимая организация в системе ООН[6]. В число государств-членов Агентства входит около 137 государств, придерживающихся политики сокращения оружий массового уничтожения.

МАГАТЭ является единственным в мире международным инспектором по вопросам ядерных гарантий и контроля за мерами в области гражданских ядерных программ, поэтому в условиях нарастающих угроз режиму нераспространения ядерного оружия значение дан-

ного агентства лишь возрастает. Любое государство имеет возможность заключить соглашение с МАГАТЭ о контроле применения атомной энергии, что обеспечит ему гарантии защиты, признанные данным Агентством. Тем самым МАГАТЭ способствует международной безопасности и множит усилия по прекращению распространения вооружений и движению к миру, свободному от ядерного оружия [6, с. 63]. Немаловажным является и то, что функционирование МАГАТЭ позволяет достичь некоторого баланса интересов ядерных и неядерных государств.

Основным способом обеспечения гарантий является учет и контроль ядерных материалов, для чего создаётся и поддерживается национальная система учета и контроля, но также необходимо понимать, что такая система гарантий не может физически воспрепятствовать переключению ядерного материала с мирных на военные нужды.

Благодаря усилиям международного сообщества был сделан ещё один огромный шаг к установлению контроля над разработкой и развитием оружий массового уничтожения. Так, были заключены и вступили в силу Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1972 года) и Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (1993 года) [8, с. 56]. Принятие указанных конвенций означает, что среди всех возможных способов борьбы с опасностью распространения такого оружия, государства, в качестве оптимального средства обеспечения международной безопасности, признают именно общее обязательство по разоружению. Вышеуказанные Конвенции обеспечили правовые режимы в отношении полного запрещения биологического и химического оружия соответственно. Участниками этих Конвенций провозглашено более 150 государств, в число которых входит и Российская Федерация. Генеральная Ассамблея ООН особо отмечает, что осуществление Конвенции 1993 года, которая остается уникальным многосторонним соглашением, запрещающим целый класс оружия массового уничтожения, «вносит крупный вклад в обеспечение международного мира и безопасности благодаря ликвидации существующих запасов химического оружия и запрещению приобретения или применения химического оружия и обеспечивает помощь и защиту в случае применения или угрозы применения химического оружия и международное сотрудничество в мирных целях в области химической деятельности» [3].

Существенным недостатком международного права является отсутствие запрета на разработку и обладание государствами именно

ядерного вооружения, однако, существует ряд ограничений по его распространению и совершенствованию. К числу таких ограничений можно отнести Договор о нераспространении ядерного оружия, который был открыт для подписания в 1968 году, а вступил в силу 5 марта 1970 года [8, с. 67]. Суть Договора заключается в установлении запретов и ограничений на распространение ядерных вооружений, а именно: государства-участники обязуются не передавать и не искать, то есть не приобретать ядерное оружие [12]. Кроме того, все члены Договора обязуются сотрудничать с МАГАТЭ с целью проверки выполнения ими своих обязательств. Значительным пробелом в применении договора о нераспространении ядерного оружия на практике является отсутствие принудительных средств регулирования и мер ответственности по отношению к его нарушителям.

Следует также отметить, что дополнением к международному режиму ядерного нераспространения является установленный подавляющим большинством государств мира режим зон, свободных от ядерного оружия, достигнутый путём заключения так называемых региональных соглашений, в соответствии с которыми определённые территории берут на себя обязательства не иметь ядерного оружия [8, с. 112].

Следующим элементом регулирования сферы нераспространения ядерных вооружений является Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который был открыт для подписания в 1996 году, однако до сих нор не вступил в силу. Значение этого Договора состоит в ограничении теперь уже «вертикального» распространения ядерного оружия, то есть установлен запрет совершенствования ядерного вооружения посредством испытаний новейших образцов [8, с. 124]. Как отмечалось, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не вступил в силу, а значит, фактически он не может предписывать государствам определённые обязательства и требовать их исполнения. Как отмечается в юридической литературе, для того чтобы ДВЗЯИ вступил в силу, его должны подписать и ратифицировать все страны, обладающие как военными, так и мирными атомными программами. Как известно, Россия, Великобритания и Франция – среди тех стран, кто и подписал, и ратифицировал договор, КНР и США подписали, но не ратифицировали, Индия, Пакистан, Северная Корея вовсе не подписали данный договор [9, с. 189].

В своё время СССР и США как наиболее мощные в военном отношении государства, а также как основоположники ядерного вооружения отметили необходимость в разработке и заключении двусторонних соглашений по ограничению и сокращению стратегических

наступательных и оборонительных вооружений. Россия как преемница Светского Союза переняла на себя, в том числе, и обязанности по соблюдению заключенных соглашений о ядерном оружии, а также инициировала и поддержала разработку новых договорённостей с США касательного вопроса ядерного вооружения. К числу таких соглашений можно отнести:

1) Соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны 1971 года. Данное соглашение является бессрочным и предусматривает уведомление сторонами друг друга в случае различных инцидентов и других ситуациях, которые могли бы создавать опасность возникновения ядерной войны [9, с. 215].

2) Соглашение о предотвращении ядерной войны 1973 года, согласно которому стороны взяли на себя обязательства по устранению угрозы наступления ядерной войны и применения ядерного оружия при разрешении международных конфликтов. Также является бессрочным.

3) Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) 1972 года, более 30 лет служил основой стабильности, сдерживал и ограничивал развитие оборонительной составляющей стратегических сил обеих сторон. Прекративший своё действие 13 июня 2002 г. с момента выхода США из Договора в одностороннем порядке.

4) Соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1) 1972 года, обязывающее стороны на протяжении 5 лет не начинать строительство дополнительных стационарных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет (МБР) наземного базирования, а также пусковых установок баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) [9, с. 223].

5) Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) 1979 года, запрещавший вывод ядерного оружия в космос. Кроме того, были запрещены разработка и развёртывание баллистических ракет, базирующихся на плавательных средствах и на морском дне; мобильных тяжёлых межконтинентальных баллистических и крылатых ракет [9, с. 226].

6) Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) 1987 года. Данный документ поставил под запрет разработку и развёртывание баллистических ракет с дальностью от 500 до 5500 км [9, с. 227]. В соответствии с договором стороны к 31 мая 1991 года обязались уничтожить все пусковые установки и баллистические ракеты наземного базирования, а также вспомогательные сооружения и

вспомогательное оборудование, районы развертывания, ракетные операционные базы и ракетные вспомогательные объекты.

7) Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) 1991 года. Вступил в силу в 1994 году, уже после распада СССР, сроком на 15 лет, впоследствии был заменён Договором СНВ-3 2010 года. Условия СНВ-1 запрещали любой из сторон размещать на боевом дежурстве более 1600 единиц средств доставки ядерного оружия [9, с. 228].

8) Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2) 1992 года. Ратифицирован Российской Федерацией в 2000 году, но не обладал силой закона, так как не был принят сторонами в силу сложившихся обстоятельств, а именно, из-за выхода США из Договора по противоракетной обороне в 2002 году.

9) Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНП) 2002 года, который предусматривал сокращение суммарного количества стратегических ядерных боезарядов к 31 декабря 2012 года. Именно этот документ позволял более тщательно и всесторонне провести анализ складывающейся ситуации, в том числе с учетом долговременных последствий выхода США из Договора по ПРО, а также просчитать различные варианты развития ядерных соглашений в новых условиях. Но в то же время, он не подразумевал именно необратимые и контролируемые сокращения данных вооружений, на котором изначально настаивала российская сторона. Возможно, это послужило одной из причин отмены СНП вновь разработанным Договором СНВ-3 2010 года.

10) Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3) 2010 года. Он рассчитан на 10 лет с возможным продлением по взаимной договорённости. По мнению Дмитрия Медведева, занимавшего на тот момент пост Президента России, подписание договора «упрочило не только безопасность России и США, но и безопасность всего мирового сообщества», а также он считает, что «договор может действовать и быть жизнеспособным только в условиях, когда нет качественного и количественного наращивания возможностей системы ПРО США» [11].

Следует заметить, что в последние годы США и Россия не ведут переговоров о разоружении, что ставит под сомнение международный режим контроля над вооружениями, создаёт угрозу развития нового витка гонки вооружений, распространения ОМУ и средств его доставки. Согласно мнению российского академика, политолога Алексея Арбатова, «самая безотлагательная» задача в сфере безопасности

сегодня – «спасти систему контроля над ядерными вооружениями, которая может рухнуть в любой момент» и которая, к тому же, создавалась с огромным трудом с 1960-х годов [11]. По словам В.В. Путина, сказанным в феврале 2007 года на конференции по безопасности в Мюнхене, которые, по мнению многих политиков, актуальны и сегодня «Россия и США объективно и в одинаковой степени заинтересованы в ужесточении режимов нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Именно наши страны, являющиеся лидерами по ядерному и ракетному потенциалу должны стать и лидерами в разработке новых, более жестких мер в сфере нераспространения» [5].

Из вышеуказанных соглашений видится, что ядерная политика США и России зашла в тупик. Следует отметить, что в основе этой неразрешённости лежит то обстоятельство, что администрация США не намерена предпринимать меры по вопросам ограничения и сокращения вооружений и тем более по вопросу абсолютного уничтожения ядерного оружия, что в свою очередь влечёт развитие политики двойных стандартов. Ведь когда государства призываются следовать согласованным правилам, а для себя делают исключение, создает хаос в международных отношениях, что и ведет к непредсказуемости их развития. Такая ситуация не способствует укреплению режима нераспространения оружия массового уничтожения, а наоборот влечёт его разгром.

Таким образом, можно сказать, что мировое сообщество проделало огромную работу в сфере нераспространения оружия массового уничтожения. Так, был заключён ряд как многосторонних, так и двусторонних договорённостей, обеспечивающих сокращение ядерных арсеналов, запрет их размещения в определенных регионах мира и природных средах, ограничение распространения и прекращение испытаний ОМУ, но, несмотря на эти достижения, обладание ядерным оружием не запрещено, а значит, его распространение всё ещё остается основной угрозой миру и основной проблемой международного сообщества. Ведь только ядерное разоружение и полное уничтожение ядерного оружия являются существенными факторами в деле ликвидации опасности ядерной войны и сохранения международной безопасности, в целом, и национальной безопасности каждого государства в частности.

Список цитируемой литературы:

1. Указ Президента РФ от 6 мая 2011 г. N 590 «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации от 9 мая 2011 г. N 19 ст. 2721.

2. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации - www.pravo.gov.ru

3. Устав Организации Объединенных Наций, 26 июня 1945 г. // Действующее международное право. Документы: В 2 т. – Т. 1. – М., 2002. – С. 11-35.

4. Речь Путина в Мюнхене (Выступление на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года). http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034

5. Арбатов А., Дворкин В. Ядерное оружие после «холодной войны». – М.: РОССПЭН, 2006. – 560 с.

6. Баранов Н.А. Проблемы распространения оружия массового уничтожения // Политология. Курс «Проблемы национальной безопасности и контроль над вооружениями». – 2016. – 19 июня. http://nicbar.ru/politology/study/kurs-problemy-natsionalnoj-bezopasnosti-i-kontrol-nad-vooruzheniyami

7. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 608 с.

8. Комаров П.В. Международный контроль в области нераспространения ядерного оружия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – СПб., 2004. – 196 с.

9. Кулагин В.М. Международная безопасность: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 318 с.

10. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: курс лекций. – М.: Юристъ, 2006. – 768 с.

11. Система контроля над ядерными вооружениями под угрозой // Территория войны. Военно-политическое обозрение. – 2017. – 1 июня. http://globalwarnews.ru

12. Слипченко В.С. Договор о нераспространении ядерного оружия. Лекция, прочитанная 23.09.2004 г. в МФТИ. http://www.armscontrol.ru/course/lectures04b/vss040923.htm

Куприянова А.А., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Нижегородский филиал

Kuprijanova A.A., PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Nizhny Novgorod branch

ЗАЩИТА ПРАВА – СТАБИЛИЗАТОР СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

PROTECTION OF RIGHTS IS A STABILIZER OF MODERN ECONOMY

Аннотация

В статье рассматривается защита права как материально-правовая категория, являющаяся регулятором стабильных экономических отношений в условиях современной экономики.

Abstract

In article protection of the right as the material and legal category which is the regulator of the stable economic relations in the conditions of modern economy is considered.

Ключевые слова: санкционная политика, защита права, право на защиту, материально-правовая категория, гражданское законодательство, демократические основы.

Keywords: the sanctions policy, protection is right, is right on protection, material and legal category, the civil legislation, democratic basis.

Производственно-экономическая деятельность представляет собой развитие крупного, среднего и малого бизнеса, причем последние два являются основными поставщиками различного вида товаров и услуг. Уже далеко не первый год Россия, пребывая в условиях мировой санкционной политики, пытается активно развивать отечественное производство. Длительное время страна пользовалась услугами импортеров, и сейчас после долгого производственного застоя достаточно сложно наладить активную внутреннюю экономическую политику.

Обмен товарами производится в гражданско-правовом обороте посредством заключения различного рода сделок, в каждом конкретном случае являющихся индивидуальным соглашением. Естественно

эти процессы сопровождаются наличием определенного рода рисков, а основным и важным критерием добросовестного товарообмена является экономическая и правовая безопасность совершения сделок.

Гражданское законодательство регулирует порядок исполнения обязательств и предусматривает меры понуждения к их исполнению, а также меры ответственности за неисполнение обязательств. Однако нередко субъекты прав нарушают права и законные интересы другой стороны в целях обогащения, либо просто по причине невозможности исполнения обязательства. В таком случае обладатели нарушенных субъективных прав наделены возможностью реализации своего неотъемлемого от изначального права – права на защиту.

Такая правовая категория как защита гражданских прав является основным стабилизатором взаимоотношений субъектов гражданских прав. Право на защиту выполняет свою функцию, позволяющую использовать принадлежащее субъекту субъективное право в полноценном режиме вплоть до момента его реализации в полном объеме и получения определенной выгоды. И для обеспечения стабильности отношений субъектов гражданских прав, которые зачастую становятся «жертвами» нарушений, необходим закрепленный на законодательном уровне, тщательно разработанный механизм защиты.

Именно отсутствие закрепления на законодательном уровне основных средств и способов защитного механизма приводит к неправильному и порой неправомерному использованию права на защиту. Это приводит к нестабильности использования субъектами своих прав, а иногда вообще к невозможности их использования.

Данная проблема уже на протяжении нескольких десятилетий стоит достаточно остро, однако до настоящего времени не решена. Как отмечает проф. Кузнецова Н.С., «анализируя пределы осуществления управомоченным лицом права на защиту и обращаясь к самому понятию "право на защиту", В.П. Грибанов отметил, что "в цивилистической литературе точного ответа на этот вопрос не содержится. Более того, можно сказать, что в цивилистической науке вопрос о защите гражданских прав с точки зрения принадлежащего управомоченному лицу права на защиту вообще не исследовался. Не прижился в цивилистической науке и практике и сам термин "право на защиту"» [1, с. 91-103; 2, с. 105].

Представляется, что правомерная реализация права на защиту в целях восстановления существующего до момента нарушения положения невозможна без понятийного определения права на защиту и закрепления его на законодательном уровне. В доктрине гражданского права определения термина «право на защиту» довольно многочислен-

ны. Одни ученые говорят о праве на защиту как о самостоятельном субъективном праве [3, с. 196-199; 4, с. 5; 5, с. 5-17], с чем, на мой взгляд, согласиться нельзя. Другие считают, что право на защиту – это правомочие из состава основного субъективного права [1, с. 91-103].

Следует отметить, что поскольку в отсутствии законных оснований правом на защиту воспользоваться нельзя и его полноправное использование предполагается только в случае нарушения основного субъективного права, вторая позиция является верной.

Итак, право на защиту – это элемент исходного субъективного права; оно находится в рамках субъективного права, изначально приобретаемого субъектом с целью беспрепятственной реализации предоставляемых им возможностей. Лицо может полноправно осуществлять право на защиту с момента, когда его права нарушены и до момента их полного восстановления. Правовые основания и момент возникновения права на защиту являются определяющими, их наличие исключает злоупотребление правом на защиту, позволяя использовать его по прямому назначению.

Гражданский кодекс содержит нормы, определяющие способы защиты гражданских прав (статья 12 Гражданского кодекса РФ), а также формы осуществления защиты гражданских прав. Однако понятие, основания возникновения и вопросы, касающиеся реализации права на защиту как правовой категории, с материально-правовой точки зрения Гражданский кодекс РФ не предусматривает.

Необходимо закрепление в гражданском законодательстве понятия права на защиту как элемента основного субъективного права и указание на то, что основанием осуществления права на защиту является факт нарушения основного субъективного права. Это приведет к правовой определенности данной категории и правомерности использования права на защиту без злоупотреблений.

Для современного правоприменения это весьма актуально и решение этой проблемы будет содействовать исключению ситуаций неправомерного использования права на защиту, например, для получения необоснованной выгоды, что является недопустимым и не отвечает назначению права на защиту.

Кузнецова Н.С. оценивает отсутствие соответствующих норм в ГК РФ как недостаток, отмечая, что, например, в Гражданском кодексе Украины вопросам защиты посвящена отдельная глава «Защита гражданских прав и интересов», открывает которую статья «Право на защиту гражданских прав и интересов».

Гражданский кодекс РФ по большей части регулирует уже применение принудительных мер в целях реализации права на защиту, од-

нако полномочия на применение тем или иным субъектом данных мер, и возникновение у субъекта правового основания для реализации права на защиту он не предусматривает.

Право на защиту, хоть и не является самостоятельным субъективным правом, и в то же время именно поэтому, должно отдельно фигурировать в гражданском законодательстве в качестве материально-правовой категории с последовательным механизмом его реализации.

Защита гражданских прав, надлежащим образом отрегулированная в гражданском законодательстве, обеспечит полноценное осуществление субъектами своих прав и обязанностей, являющихся основой совершаемых сделок в целях реализации товаров и услуг. В условиях экономической нестабильности государства закрепление в законе демократических основ является неиважнейшим шагом к стабилизации экономики и социальной политики.

Список цитируемой литературы:

1. Кузнецова Н.С. Защита субъективных гражданских прав и гражданско-правовая ответственность: вопросы соотношения // Защита гражданских прав: избранные аспекты: Сборник статей // Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина. – М., 2017. – С. 91-103.

2. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – 105 с.

3. Курылев С.В. Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск. – Иркутск, 1957. – № 3. – С. 196-199.

4. Елисейкин П.Ф. О понятии и месте охранительных правоотношений в механизме правового регулирования // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности в СССР. – Ярославль, 1975. –С. 5.

5. Бутнев В.В. Понятие механизма защиты субъективных гражданских прав // Механизм защиты субъективных гражданских прав. Сборник научных трудов. – Ярославль: Изд-во Ярославского университета, 1990. – С. 5-17.

Лаврищева О.А., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Lavrisheva O.A., PhD in Law, Associate Professor
Russia, Bunin Yelets State University

ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

THE PROBLEM OF WITHDRAWAL OF LAND PLOTS FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Аннотация

В данной статье изложены основные положения действующего земельного законодательства Российской Федерации об изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд, выявлены проблемные аспекты данного института.

Abstract

This article describes the main provisions of the current land legislation of the Russian Federation on the seizure of land for state and municipal needs, identified problematic aspects of the Institute.

Ключевые слова: земельный участок, Земельный кодекс РФ, изъятие земель, земельная реформа.

Key words: land plot, land code of the Russian Federation, land seizure, land reform.

Вопросы возникновения и прекращения права собственности на земельные участки в Российской Федерации занимают особое положение в системе земельного права. Одним из оснований прекращения права собственности является изъятие (выкуп) земельного участка для государственных и муниципальных нужд.

С 1 марта 2015 г. были внесены существенные изменения в Земельный кодекс Российской Федерации (далее – ЗК РФ) [2], а в последствие и в целый ряд других федеральных законов: Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), Жилищный кодекс Российской Федерации, Градостроительный кодекс Российской Федерации, Водный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»,

Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и т.д. Данные документы в значительной степени затронули институт изъятия земельных участков.

Проанализируем новшества, внесенные в российское законодательство, в сфере изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд.

Согласно нормам, установленным ГК РФ, «изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд осуществляется в случаях и в порядке, которые предусмотрены земельным законодательством» (п. 1 ст. 279 ГК РФ) [4]. В п. 1. ст. 563 ЗК РФ четко определены цели такого изъятия: «для строительства, реконструкции объектов федерального значения, объектов регионального значения или объектов местного значения» [3]. При этом отмечается, что указанные объекты должны быть предусмотрены в специально утвержденных документах (территориального планирования и проектах планировки территории).

Однако необходимо отметить исключение из этого правила: если решение о предварительном согласовании места размещения объекта в целях изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд было принято до 1 апреля 2015 г., то в этом случае для определения местоположения его границ необходимо наличие следующих документов: акта о выборе земельного участка и схемы расположения земельного участка на кадастровом плане (карте) (ч. 2 ст. 26 Федерального закона № 499-ФЗ) [1].

Согласно поправкам, внесенным в ЗК РФ, с ходатайством в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 564 ЗК РФ, вправе обратиться орган государственной власти, государственное унитарное предприятие, государственное учреждение. Организация, подавшая такое ходатайство, будет нести целый ряд расходов: во-первых, по опубликованию сообщения о планируемом изъятии земельных участков и размещении информации на информационных щитах (п. 2 ст. 565 ЗК РФ); во-вторых, по участию в подготовке и заключении соглашения об изъятии земельных участков (п. 1 ст. 567 ЗК РФ, ст. 5610 ЗК РФ); в-третьих, предоставление компенсации за земельный участок, подлежащий изъятию (п. 13 ст. 5610 ЗК РФ) [3].

Что касается вопроса: за чей счет будет производиться правообладателю компенсация, то в ЗК РФ содержится целый ряд норм (ст. 281 ГК РФ, пункты 1, 2 ст. 564, п. 13 ст. 5610 ЗК РФ) [3]. Финансирование такого изъятия может быть произведено за счет бюджетных средств, а также за счет организации, на основании ходатайства которой было принято решение об изъятии земельного участка.

Существенные изменения были внесены в обязанности органа государственной власти или местного самоуправления. До вступления в силу поправок в ЗК РФ они должны были принять решение об изъятии земельного участка не позднее, чем за год до предстоящего изъятия письменно уведомить об этом собственника участка, а действия по выкупу совершить до истечения года со дня получения правообладателем такого уведомления, при условии добровольного согласия собственника. В настоящее время орган государственной власти или местного самоуправления, принявший решение об изъятии земельного участка, должен: во-первых, уведомить собственника участка о принятом решении; во-вторых, направить ему проект соглашения об изъятии участка и кадастровый паспорт; в-третьих, подготовить за свой счет и направить отчет об оценке рыночной стоимости самого изымаемого земельного участка, а если на нем расположены объекты недвижимости, то произвести и их оценку.

На законодательном уровне четко регламентирован срок подачи искового заявления: «иск о принудительном изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд не может быть подан ранее, чем до истечения девяноста дней со дня получения правообладателем такого земельного участка соглашения об изъятии» (п. 2 ст. 282 ГК РФ [4], п. 10 ст. 5610 ЗК РФ [3]). Что касается срока исковой давности, по истечении которого в удовлетворении иска будет отказано, то ранее (до 1 апреля 2015 г.) устанавливался трехлетний срок для предъявления иска о выкупе земельного участка, исчисление которого начиналось с момента направления собственнику уведомления о предстоящем изъятии. В настоящее время, в ст. 282 ГК РФ регламентируется норма: «иск о принудительном изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд может быть предъявлен в течение срока действия решения об изъятии земельного участка для указанных нужд, который, согласно пункту 13 статьи 566 ЗК РФ, составляет три года с момента его принятия» [4].

В своей работе мы предприняли попытку проанализировать наиболее существенные аспекты реформирования института изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд на современном этапе. Исходя из которых можно сделать вывод, что ряд проблемных вопросов в данной сфере до сих пор не получил законодательного закрепления.

Во-первых, на законодательном уровне не регламентировано понятие государственные и муниципальные нужды.

Во-вторых, не урегулирован вопрос, касающийся предоставления возмещения при изъятии земельного участка у лица, которое вла-

деет им не на праве собственности, а на других основаниях (праве постоянного (бессрочного) пользования, пожизненного наследуемого владения, праве аренды или безвозмездного пользования).

В-третьих, при выкупе земельного участка не регламентирован временный промежуток, с учетом которого будет рассчитываться рыночная стоимость изымаемого участка. Данный вопрос необходимо урегулировать на законодательном уровне, так как решение об изъятии земельного участка и рассмотрение иска о принудительном изъятие может происходить в различные годы. Рыночная стоимость конкретного земельного участка может значительно различаться.

В-четвертых, не полностью решен вопрос по определению выкупной цены земельного участка с учетом изменения вида его разрешенного использования в момент осуществления государственной регистрации.

В-пятых, на законодательном уровне не регламентированы последствия, которые могут возникнуть у государственных или муниципальных органов при несоблюдении процедуры изъятия земельного участка.

Таким образом, можно констатировать, что для достижения цели эффективного функционирования и развития института изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд, необходимо: во-первых, с учетом судебной практики выработать единый подход, в котором надо определить допустимую степень вмешательства государства в частную собственность; во-вторых, сформулировать общие принципы такого изъятия.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета от 12 января 2015 г. – № 1.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета от 27 июня 2014 г. – № 142.

Лаврова С.В., ст. преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Lavrova S.V., senior lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ЗАЩИТА И ОХРАНА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ

PROTECTION AND ENFORCE OF CIVIL RIGHTS: THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP OF CONCEPTS

Аннотация

Статья посвящена определению понятий «защита» и «охрана» и их разграничению. Рассмотрены различные точки зрения и подходы к определению данных понятий поскольку является важным для последующей классификации способов защиты и их правового регулирования. Дается вывод о необходимости внесения изменений в гражданское законодательство.

Abstract

The article is devoted to the definition of "protection" and "enforce" and their differentiation. Different points of view and approaches to the definition of these concepts are considered because it is important for the subsequent classification of protection methods and their legal regulation. It is concluded that there is a need to amend civil law.

Ключевые слова: защита, охрана, самозащита, способы защиты, судебная защита, беспрепятственное осуществление гражданских прав.

Keywords: protection, enforce, self-defense, means of protection, judicial protection, unhindered exercise of civil rights.

В современный период развития России вопросы защиты нарушенных гражданских прав актуальны, прежде всего, потому, что именно защита обеспечивает восстановление прежнего положения пострадавшего лица, содействуя стабильности гражданского оборота. Гражданский закон активно использует понятие «защита права»: например, судебная защита гражданских прав (статья 11 ГК РФ); способы защиты гражданских прав (статья 12 ГК РФ); и др., однако определения защи-

ты не раскрывает. Это привело к тому, что несмотря на наличие большого количества работ, посвященных тематике защиты гражданских прав, единства мнений относительно понятия защиты не существует. В.В. Груздев, обобщив имеющиеся мнения заключает, что «наметились три основных подхода к определению понятия защиты прав. Во-первых, под защитой прав предлагается понимать деятельность компетентных органов и частных лиц по реализации субъективных прав и охраняемых законом интересов. Во-вторых, защита прав рассматривается в качестве предусмотренной законом системы мер направленных на обеспечение неприкосновенности права и ликвидацию его нарушения. И в-третьих, защита прав сводится к системе юридических норм или системе правового регулирования, направленных на предупреждение правонарушений и устранение последствий правонарушений» [4, с. 63].

Абсолютное большинство авторов работ, посвящённых защите гражданских прав, соотносят само понятие «защиты права» с понятием «охраны права». Многие разделяют понятие «защита» и «охрана» прав по юридическому содержанию [10, с. 21], где под «охраной права» понимается установленный законодательством правовой режим, направленный на недопущение (предотвращение) нарушения права. Охрана является непрерывной; ей можно воспользоваться в любой момент при угрозе правонарушения. Под «защитой» же сторонники разделения этих понятий понимают гражданско-правовые меры, целью применения которых направленно на восстановление уже нарушенного права. Эти меры применяются в случае случившегося нарушения или оспаривания права другими лицами [2, с. 4-5], целью которого является восстановление положения существовавшего до совершенного правонарушения.

В свою очередь, разрешение этого вопроса является определяющим в последующей классификации способов защиты и их правового регулирования. Терминологическая конкретика в данном вопросе представляется необходимой ещё и потому, что позволит устранить терминологическую неопределённость, поскольку, в законодательстве активно используются эти формулировки. Кроме того, «в научном исследовании важным является недопущение терминологической путаницы, четкое определение понятий, посредством которых описывается изучаемая предметная область, а также отграничение их от иных, смежных понятий» [13, с. 78].

Термин «защита» означает то, что защищает, служит обороной». «Защитить – охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности» [15, с. 185]. В толковом словаре В.И. Даля: «за-

щищать означает оберегать, охранять, оборонять, отстаивать, заступаться, не давать в обиду; закрывать, загораживать охраняя» [5, с. 73]. Значение слова охранять заключается в оберегании; то же самое, что и стеречь, оберегать, защищать, сторожить, беречь...

Несложно заметить, что в русском языке защита и охрана имеют весьма схожее значение, поскольку определяется одно через другое. Отсюда сложность разграничения данных понятий и в рамках правового поля. Ранее отмечалось, что одни полагают, что охрану права и защиту права следует различать, поскольку «охрана права понятие широкое, включающее в себя все юридические правила, установленные по поводу определённого блага (материального либо нематериального). Защита права в свою очередь включает в себя только меры, предусмотренные в законе на случаи, когда право уже нарушено» [12, с. 18-19]. В.А. Тархов полагает, что «охрана каждого права существует постоянно и имеет целью обеспечить его осуществление, не допустить его нарушения… К защите же прав появляется необходимость прибегнуть лишь при их нарушении, оспаривании либо угрозе нарушения» [18, с. 257].

Другие, смешивают понятие защиты права и охраны права, считая их равнозначными [3, с. 211]. Н.В. Витрук утверждает, что «право на судебную защиту предполагает охрану прав и законных интересов гражданина» [1, с. 260]. Можно сделать вывод, что аналогичной позиции придерживается и Д.В. Кархалев, который указывает, что «охранительное гражданское правоотношение – это общественная связь, возникающая на основе охранительных норм права между потерпевшим лицом и правонарушителем в случае нарушения (или создания угрозы нарушения) права, содержанием которой является субъективное право на защиту и субъективная охранительная обязанность, реализуемая с целью обеспечения защиты нарушенного субъективного права (либо восстановления правового положения)» [7, с. 32]. В связи с этим автор предлагает внести дополнения в гражданское законодательство и дополнить его статьей 121 ГК РФ «Охранительное правоотношение по защите гражданских прав» [7, с. 33].

Всё же, если обратиться к нормам гражданского права (статьи 11, 12, 14 ГК РФ), то можно обнаружить, что законодатель использует термин «защита» как общую гражданско-правовую категорию. В статье 11 ГК РФ говорится, что защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством. К примеру, в статье 12 ГК РФ предусмотрены способы защиты такие как: признание права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угро-

зу его нарушения, которые вряд ли можно назвать защитой нарушенных прав, если придерживаться той позиции, что охрана прав и защита прав являются не тождественными понятиями. Или, самозащита может применяться как до правонарушения, так и после совершенного правонарушения. Тем самым, самозащита, которая включена законодателем в качестве способа самозащиты, понимается одновременно и как охрана гражданских прав, и как их защита, что затрудняет определение правовой природы самозащиты.

Более того, в ГК РФ есть глава 20, которая называется: «Защита права собственности и других вещных прав». Если обратиться к статье 304 ГК РФ, то из неё следует, что «собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением права» [7, с. 33]. Представляется, что конструктивно указанная статья может быть как регулятивной нормой, целью которой является обеспечение осуществления права собственности лицу являющемуся, либо собственником вещи, либо ее законным владельцем (например, при подаче заявления об освобождении имущества от ареста (исключении из описи). Также её применение может быть вызвано непосредственным нарушением права собственности, т. е. данная норма может относиться и к охране, и к защите права. Такую же позицию высказал Конституционный Суд РФ указав, что положения статьи 304 ГК РФ служат защите прав и законных интересов граждан и реализации предписаний Конституции РФ об осуществлении прав и свобод человека и гражданина, а также положений о том, что «каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами» [23]. Тем не менее, законодатель использует термин «защита прав» как общее понятие. «Право на защиту является правомочием входящим в состав субъективного гражданского права, и может быть реализовано не иначе как посредством совершения активных действий. При этом, реализация права на защиту возможна исключительно при соблюдении определённой установленной законом процедуры совершения действий. И как правило, способы совершения таких действий не устанавливаются субъектами, а предусматриваются законом, имеют определённое правовое основание и порядок осуществления, т. е. имеют определённую правовую форму» [9, с. 23].

Относительно термина «охрана» Т.И. Илларионова приходит к выводу, что в действующем законодательстве охрана представлена как единая функция и регулятивных (устанавливающих порядок, предотвращающий возможность правонарушений), и собственно охранительных норм гражданского права. Защита, указывает Т.И. Илларионова:

«подчинена охранительной функции, раскрывает ту ее сторону, осуществление которой связывается с фактом правонарушения» [6, с. 76]. Не возражая относительно функционального предназначения регулятивных и охранительных норм в гражданском праве, всё же следует признать, что рассмотрение употребляемого законодателем термина «охрана» в качестве единой функции и регулятивных и охранительных норм приводило бы к понятийной путанице. Причем, понимание охраны в таком ключе не приводит к разведению этих понятий и особенностей присущих каждой отдельной категории. Поэтому, учитывая некую синонимичность понятий охрана и защита прав, а также законодательно устоявшуюся традицию по использованию термина «защита» в качестве общей категории, всё же под защитой и самозащитой гражданских прав следует понимать и обеспечение осуществления гражданских прав, и обеспечение возможности их восстановления в случае нарушения.

Известно, что «главное предназначение гражданского права состоит в регулировании действий граждан и юридических лиц по удовлетворению частных потребностей в сфере их имущественных и некоторых личных неимущественных интересов» [19, с. 82]. Посредством регулирования общественных отношений обеспечивается беспрепятственное осуществление гражданских прав. В случае если этого не происходит, и «действия субъектов не соответствуют нормативно заданным параметрами юридической мере, сущность гражданско-правового регулирования меняется – «включаются» правила и приемы, рассчитанные на выполнение функции восстановления нарушенных прав и защиты «пошатнувшихся» интересов» [19, с. 83]. В связи с этим, правильнее было бы в статье 1 ГК РФ указывать, что гражданское законодательство основывается на обеспечении беспрепятственного осуществления гражданских прав, поскольку регулятивная функция обеспечивает его за счет своего воздействующего потенциала.

Тем самым, пока происходит беспрепятственное осуществление гражданских прав, и исполняются надлежащим образом обязанности, право выполняет свою регулятивную функцию, юридически обеспечивая участникам гражданских правоотношений совершение определённых действия в заранее установленных рамках. «Юридическая обеспеченность гражданско-правовых деяний выражается в том, что право содержит средства, применение которых гарантирует, что заинтересовавшие субъекта действия будут совершены» [20]. Эти средства могут обеспечивать различного рода действия по осуществлению собственного интереса управомоченного лица.

В свою очередь, предоставленная возможность понуждать к действию в порядке самозащиты или возможность требования исполнения по суду путем присуждения совершить определенного рода действия, либо защита прав в виде требования пресечения действий создающих угрозу нарушения гражданских прав, восстановление нарушенных прав, могут быть реализованы лишь действиями самого управомоченного лица. Э.Л. Страунинг рассматривая самозащиту гражданских прав утверждает, что «она (самозащита), может рассматриваться в качестве любых действий лица, направленных на защиту права от любых нарушений, которые противопоставляются действиям исходящим от государства, и других органов» [16, с. 260]. Отсюда логичным является вывод, что действия совершаемые лицом для восстановления нарушенного права либо в целях недопущения совершения правонарушения являются действиями, обеспечивающими осуществление субъективных гражданских прав. В свою очередь, нетрудно заметить, что характер совершаемых действий различен. Одни действия направлены на предотвращение нарушений прав или их недопущение, а другие, направлены на восстановление положения лица, чьи права и интересы пострадали вследствие уже совершенного правонарушения. Поэтому, разделяя понятия «защита» и «охрана», следует искать особенности не в самом понятии указанных категорий, а искать различия в совершаемых действиях, их целевой направленностью на достижение правового заранее определенного результата. В связи с чем, действия в зависимости от обеспечивающего характера осуществления гражданских прав следует разделить на:

• защитные действия, целью которых является восстановление нарушенных прав, т. е. когда правонарушение уже совершено и требуется привести положение лица, чьи права нарушены совершенным правонарушением в такое состояние, при котором у этого лица снова появится возможность осуществлять свои права и удовлетворять свой субъективный интерес в тех объемах, в которых оно первоначально существовало;

• охранные действия лиц, цель совершения которых заключается, либо в недопущении совершения правонарушений влекущих невозможность осуществления субъективного гражданского права, либо устранения угрозы их нарушения; также действия направленные на сохранение «status quo» (с лат. означает существующее положение вещей, другими словами, в данном случае сохранение «status quo» означает: сохранение существующего правового положения; положения, которое существовало до оспаривания принадлежащего управомочен-

ному лицу права) при оспаривании права, например, в судебном порядке.

И поскольку, и восстановление нарушенных прав, и их защита, а также предупреждение совершения действий могущих повлечь нарушение гражданских прав являются понятиями объединёнными единым термином защита, то в пункт 1 статьи 1 ГК РФ необходимо внести изменения следующего содержания: вместо слов «необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты» указать «обеспечение беспрепятственного осуществления гражданских прав, их защиты».

Также следует отметить, что вне зависимости от того, какие действия совершаются, их целевая направленность заключается в том, чтобы устранить существующие затруднения реализации субъективного гражданского права. Иными словами, вне зависимости от вида действий, обеспечивающих осуществление субъективных гражданских прав, их функциональное предназначение заключается, либо в возвращении поведения лица в ту модель поведения, которая обеспечивает беспрепятственное осуществление гражданских прав, либо сохранении этой изначально установленной модели поведения, и недопущении каких-либо отклонений. Тем самым, целью регулирования действий, обеспечивающих осуществление субъективных прав, является моделирование правомерного поведения лиц.

Список цитируемой литературы

1. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг.): Очерки теории и практики. – М.: Городец-издат, 2001. – С. 260.

2. Гаврилов Э.П. Комментарий Закона об авторском праве и смежном правах. – М., 1996. – 489 с; Кожевников С.Н. Меры защиты в советском праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Свердловск, 1968. – С. 4-5.

3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2001. – 411 с.

4. Груздев В.В. Гражданско-правовая защита, защита гражданских прав, гражданско-правовая охрана: соотношение понятий // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: В 3 т. / коллектив авторов. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. – С. 63-68.

5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / Совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л.В. Беловинский]. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 573 с.

6. Илларионова Т.И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер: учебное пособие. – Свердловск: УрГУ, 1980. – С. 76.

7. Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение. – М.: Статут, 2009. – С. 32.

8. Лаврова С.В. О формах защиты и самозащиты гражданских прав // Юридическая наука. – 2017. – № 6.

9. Малеин Н.С., Охрана прав личности советским законодательством. – М., 1985. – 128 с.

10. Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987, – 214 с.

11. Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством / Отв. ред. А.И. Масляев. – М.: Наука, 1985. – С. 18-19.

12. Мильков А.В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2015. – 442 с.

13. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. – Саратов, 1996. – 154 с.

14. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Ок. 57000 слов / Под ред. чл. корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1987. – 750 с.

15. Тархов В.А. Гражданское право. Курс. Общая часть. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 1998. – С. 257.

16. Страунинг Э.Л. Теория самозащиты гражданских прав. – М.: Типография ООО «Документ системы», 2007. – С. 8.

17. Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав: учебное пособие. – М.: Лекс-Книга, 2002. – 208 с.

18. Чеговадзе Л.А. О формальной определённости действий субъектов гражданского права // Законы России: опыт, анализ, практика. – М.: Изд. Дом «Буквовед», 2012. – № 11. – С. 82-88.

19. Чеговадзе Л.А. Защита прав и интересов субъектов гражданского права // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы 2-й ежегод. междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 20-21 июня 2013 г.) / Под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. – С. 163-168.

20. Определение Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 352-О // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

21. Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 2104-О // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

22. Определение Конституционного Суда РФ от 07 июля 2016 г. № 1421-О // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Мурадян В.Ш., аспирант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Muradyan V. Sh., postgraduate student
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

УЧЕТ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ КАК ОБЪЕКТОВ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

REGISTRATION OF HIGHWAYS AS TRANSPORT INFRASTUCTURE FACILITIES

Аннотация

Автор статьи обосновывает, что надлежащее состояние автомобильных дорог общего пользования может быть обеспечено только тогда, когда каждый участок дороги будет поставлен на учет, и характеризует виды учета дорог.

Abstract

The author substantiates that proper condition of general-purpose highways could be ensured only if each part of the highway is being registered, and outlines highway registration categories.

Ключевые слова: автомобильные дороги общего пользования; технологический комплекс автомобильной дороги; объект вещных прав; технический учет; Единый государственный реестр автомобильных дорог.

Key words: general-purpose highways; technological complex of a highway; object of proprietary rights; technical registration; Unified State Register of Highways.

Автомобильные дороги общего пользования, составляя фундаментальную часть материально-технической базы социально-экономического функционирования государства, призваны содействовать устойчивости социального развития страны. Отмечено, что «недостаточный уровень развития дорожной сети приводит к значительным потерям для экономики и населения страны и является одним из

наиболее существенных инфраструктурных ограничений темпов социально-экономического развития Российской Федерации». Тем самым, государство в лице Правительства РФ признает, что обязано поддерживать дороги в надлежащем состоянии, ремонтировать их, а также строить новые, развивая дорожную сеть и дорожное хозяйство [1]. Поэтому одной из подпрограмм Федеральной целевой программа «Развитие транспортной системы России»2010-2020 годы является раздел «Автомобильные дороги». И чтобы данная программа была успешно реализована, необходимо в первую очередь наладить учет существующих автомобильных дорог в качестве объектов публичной собственности того или иного уровня. Также необходим технический учет, поскольку именно он позволяет собрать всю необходимую информацию о состоянии автомобильной дороги. Для этого законодательство должно выработать единообразные подходы к пониманию автомобильных дорог общего пользования в качестве объектов права и предметов учета.

Автомобильная дорога или «обустроенный участок земли в совокупности с дорожными сооружениями составляет объединенный одним экономическим назначением объект» [2, с. 20] и размещается на землях транспорта. Российское законодательство содержит несколько легальных определений автомобильных дорог общего пользования, что безусловно затрудняет их квалификацию как объекта права вещных и пользовательских прав. Согласно закону России об автомобильных дорогах (далее – закон № 257-ФЗ) [3] автомобильная дорога это объект транспортной инфраструктуры. Закон «О транспортной безопасности» характеризует дорогу как технологический комплекс, включающий в себя участки автомобильных дорог и …. обеспечивающие функционирование транспортного комплекса здания, сооружения, устройства и оборудование [4]. Еще один федеральный закон содержит такое определение: это «сооружения, производственно-технологические комплексы, предназначенные для обслуживания пассажиров, фрахтователей, грузоотправителей, грузополучателей, перевозчиков и фрахтовщиков, а также для обеспечения работы транспортных средств» [5].

Состав технологического комплекса автомобильной дороги раскрывается в ст. 3 закона № 257-ФЗ: а) защитные дорожные сооружения; б) искусственные дорожные сооружения; в) производственные объекты; г) элементы обустройства автомобильных дорог. Технические и потребительские характеристики технологического комплекса дорог положены в основу их подразделения на категории и классы. Классификация и отнесение автомобильной дороги к той или иной категории осуществляется по результатам оценки технического состояния автомобильной дороги и в зависимости от: а) общего числа полос движе-

ния; б) ширины полосы движения; в) ширины обочины; г) наличия и ширины разделительной полосы; д) типа пересечения с автомобильной дорогой и доступа к автомобильной дороге.

Ширина автомобильной дороги определяется в зависимости от количества полос движения по ней, которое определяется категорией автомобильной дороги: а) автомагистраль; б) скоростная автомобильная дорога; в) обычная автомобильная дорога (нескоростная автомобильная дорога) [6], при проектировании и строительстве которых необходимо руководствоваться нормами свода правил утвержденных, соответствующими Федеральными органами исполнительной власти. Несмотря на то, что своды правил приняты достаточно давно, еще существуют спорные ситуации о ширине автомобильных дорог и о приведении их к нормативу и суды возлагают на ответчиков обязанности организовать работы по приведению дорожного полотна автомобильной дороги в состояние с соблюдением нормативов по ширине полос движения [7]. Имеет значение и интенсивность движения по автодороге транспортных средств. Считается, что «классификация дорог позволяет разделить их по техническому уровню и установить требования к этому уровню» [2, с. 25]. Соблюдение названных требований требует соответствующего финансирования работ по содержанию и ремонту дороги.

Сведения обо всех автомобильных дорогах, независимо от их форм собственности и значения, заносятся в Единый государственный реестр автомобильных дорог, представляющий собой федеральный информационный ресурс. Наличие или отсутствие сведений о той или иной дороге или ее отдельном участке в Едином государственном реестре автомобильных дорог является решающим и в случае споров, возникающих по поводу земельных участков либо примыкающих к автомобильным дорогам общего пользования либо тех, через которые пролегает дорога, суды принимают решения, исходя из того, включена дорога в указанный реестр или нет. Так, например, судебная коллегия указала: «отсутствие спорного участка дороги в реестре свидетельствует о том, что данная дорога не является автомобильной дорогой общего пользования» [8]. Между тем, отсутствие в реестре не означает, что дороги нет, - в действительности дорога существует, эксплуатируется, но отсутствие ее юридического закрепления делает невозможным финансирование работ по ее содержанию и ремонту.

Чтобы иметь полное представление о наличии дорог и дорожных сооружений, их протяженности, транспортно-эксплуатационном состоянии, и т.п. предусмотрен их технический учет. Этот вид учета в качестве общего правила разрешен п. 2 ст. 131 ГК РФ: «В случаях,

предусмотренных законом, наряду с государственной регистрацией могут осуществляться специальная регистрация или учет отдельных видов недвижимого имущества» и для автомобильных дорог специально предусмотрен ст. 10 закона № 257-ФЗ, устанавливающей формирование и ведение единого государственного реестра автомобильных дорог (ЕГРАД) специально уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти, а именно Министерством транспорта Российской Федерации. Учетные сведения об автомобильных дорогах также содержатся: в Реестре федерального имущества (в отношении автомобильных дорог федерального значения); в Едином государственном реестре объектов капитального строительства; в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним; в Едином государственном реестре земель [9]. Но плачевное состояние автомобильных дорог общего пользования заставляет вспомнить русскую народную поговорку «у семи нянек дите без глазу».

Суды признают основным учетным документом, в котором содержится все необходимые сведения о каждой автомобильной дороге, технический паспорт, определяя данный документ единственным документом технического учета дорог и дорожных сооружений, содержащим сведения о фактическом состоянии автомобильной дороги на протяжении срока ее службы [10]. Техническому учету и паспортизации подлежат все автомобильные дороги общего пользования, при этом учет и паспортизацию проводят по каждой автомобильной дороге в отдельности.

Список цитируемой литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 05.12.2001 N 848 (ред. от 27.02.2017) «О Федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России» (2010-2020 годы).

2. Карлявин И.Ю. Гражданско-правовой режим автомобильных дорог общего пользования в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

3. Федеральный закон от 08.11.2007 N 257-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 12.11.2007. – № 46. – Ст. 5553.

4. Федеральный закон «О транспортной безопасности» // СЗ РФ. – 2007. – N 7. – Ст. 837.

5. Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта // СЗ РФ. – 2007. – N 46. – Ст. 5555.

6. Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2009 г. N 767 «О классификации автомобильных дорог в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

7. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 25.03.2015 по делу N 33-2639. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

8. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 07.11.2014 по делу N 33-9016/14; см. также Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.06.2015 N 33-8797/2015. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

9. См. ЗК РФ, Федеральный закон от 2 января 2000 г. N 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре» // СЗ РФ. – 2000. – N 2. – Ст. 149.

10. Определение Ленинградского областного суда от 24.01.2013 N 33-341/2013. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Стригунова Д.П., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Strigunova D.P., PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА LEX MERCATORIA В КАЧЕСТВЕ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА К МЕЖДУНАРОДНЫМ КОММЕРЧЕСКИМ ДОГОВОРАМ

THE PROBLEMS OF CHOOSING LEX MERCATORIA AS AN APPLICABLE LAW TO AN INTERNATIONAL COMMERCIAL CONTRACTS

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, связанные с определением права, применимого к международным коммерческим договорам при указании сторон договоров на lex mercatoria и иные подобные ему термины.

Abstract

The aim of the article is to consider the problems associated with determining the law applicable to an international commercial contracts, when the parties specify in the contracts lex mercatoria and other terms similar to it.

Ключевые слова: международный коммерческий договор, источник альтернативного правового регулирования, lex mercatoria, применимое право.

Keywords: international commercial contract, source of alternative legal regulation, lex mercatoria, applicable law.

Основополагающим принципом международного частного права, применимым в правовом регулировании международных коммерческих договоров, выступает принцип автономии воли, позволяющий участникам таких договоров выбирать применимое к ним право. В российском законодательстве указанный принцип закреплен в статье 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации [5, с. 60].

На сегодняшний день правовое регулирование международных коммерческих договоров может осуществляться не только с помощью норм международных соглашений, внутреннего законодательства, правовых обычаев и судебных прецедентов (в странах где прецеденты признаются источниками права), выступающих формальными источниками права, но и с помощью источников альтернативного правового регулирования, ряд из которых, таких как Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (далее – Принципы УНИДРУА) 2016 г. [20], Модельные правила европейского частного права (далее – Модельные правила ЕЧП) 2009 г. [14], Принципы европейского договорного права 2002 г. (далее – Принципы ЕДП 2002 г.) [19], способны выступать в качестве применимого права, то есть lex contractus.

До настоящего времени государственные суды пока еще негативно относятся к выбору участниками международных коммерческих договоров в качестве применимого права источников альтернативного правового регулирования, на что неоднократно обращалось внимание в отечественной доктрине. Одним из первых подобную позицию о недопустимости альтернативных правовых регуляторов выступать в качестве lex contractus выразил Л.А. Лунц, который считал, что «договорное условие о том, что данный контракт должен обсуждаться только по «общим принципам права» без применения внутригосударственного закона какой-либо страны, должно быть признано недействительным во ВТАК и должен быть поставлен коллизионный вопрос…» [12, с. 503]. Позиция ученого и в настоящее время имеет своих сторон-

ников [16, с. 72; 9, с. 107], в целом поддерживается в государственных судах, однако, на наш взгляд, нуждается в пересмотре.

В то же время международные коммерческие арбитражи как в России, так и за рубежом выбор источников альтернативного правового регулирования в качестве применимого права в целом признают. Как отмечает А. Белоглавек, выбор источников альтернативного правового регулирования в качестве применимого права при разрешении спора в международном коммерческом арбитраже допускается в Англии, Германии, Франции, США и многих других странах [3, с. 118-154]. В Российской Федерации подобный выбор признается в международном коммерческом арбитраже в соответствии с п. 1 ст. 28 Закона «О международном коммерческом арбитраже» [7] и находит подтверждение в практике Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации [15].

Одной из проблем, связанной с применением источников альтернативного правового регулирования международных коммерческих договоров в качестве применимого к договору права, является то обстоятельство, что участники таких договоров в качестве такого права указывают не конкретный источник, будь то Принципы УНИДРУА 2016 г. или Модельные правила ЕЧП 2009 г., а делают в своих договорах отсылку в общем к lex mercatoria, общим принципам международного коммерческого права, принципам права, применимым к международным коммерческим договорам, и иным им подобным терминам.

Вопрос о содержании понятия «lex mercatoria» является одним из наиболее дискуссионных в зарубежной и отечественной доктрине. Одним из недавних исследований данного вопроса является работа О.В. Аблёзговой, в которой была проведена классификация различных позиций ученых относительно понимания современного «lex mercatoria». Руководствуясь в основном мнениями зарубежных ученых, она выделила три основные позиции относительно понимания «lex mercatoria» в зависимости от правовой силы регуляторов, включаемых в данное понятие. Так, к первой группе она отнесла исследователей (Б. Голдман, К. Шмиттгофф, Ф. де Лай, А. Голштейн, О. Ландо), которые включают в рассматриваемое понятие международные соглашения, общие принципы права, международные торговые обычаи и обыкновения, типовые контракты, акты международных организаций, арбитражные решения и т.д. Вторая группа исследователей, по ее мнению, несколько ограничивает широту источников «lex mercatoria», включая туда общие принципы права, международные торговые обычаи и арбитражные решения (например, Ж. Паульсон). Третья группа ученых рассматривает понятие источников «lex mercatoria» еще уже,

относя к ним международные торговые обычаи, обыкновения и общие принципы права (Ф. Дассер), общие принципы права и некодифицированные торговые обычаи (Р. Гуд) либо только обычаи и обыкновения (А. Тынель, Я. Функ, В. Хвалей) [1, с. 18].

В отечественной доктрине решение проблемы относительно понимания современного «lex mercatoria» также не является однозначным. Например, Е.Е. Веселкова включает в его состав международные договоры и международные обычаи [4]. Е.В. Иванова считает, что его содержание составляют, с одной стороны, международные договоры и нормативные документы международных межправительственных организаций, а с другой, - международные торговые обычаи, обыкновения и нормативные документы международных неправительственных организаций [8, с. 58]. Аналогичным образом выделяет два блока документов «lex mercatoria» С.В. Бахин, отмечая, что «при таком понимании «lex mercatoria» предстает в качестве конгломерата норм и правил, разных по своей правовой природе и юридической силе [2, с. 16-17]. Н.А. Карсакова также включает в состав «lex mercatoria» международные договоры, обычаи, обыкновения, общие принципы права, общие условия и другие инструменты регулирования международных коммерческих отношений, обладающие различной правовой силой. Между тем, в качестве кодификаций норм «lex mercatoria» она называет Принципы УНИДРУА и Принципы Европейского договорного права [11, с. 7].

С другой стороны, в отечественной литературе предлагается более узкое определение «lex mercatoria». В этой связи О.В. Аблёзгова относит к «lex mercatoria» совокупность негосударственных невластных регуляторов международной торговли. Характерной особенностью норм «lex mercatoria» она считает их международную природу. Такие нормы вырабатываются, по ее мнению, международным деловым сообществом в процессе его деятельности [1, с. 8].

Полагаем, что в отсутствие международного и национального определения «lex mercatoria» вопрос о его содержании и, следовательно, нормативной природе будет оставаться открытым. Если подходить к рассмотрению «lex mercatoria» как международного коммерческого права, то при таком подходе в него можно включить различные международные нормативные правовые и иные нормативные источники регулирования международных коммерческих отношений, которые будет объединять то, что все они применимы в международном коммерческом обороте и служат для регулирования и упорядочения международных коммерческих отношений. В этой связи заслуживает внимания мнение Е.В. Ивановой, которая отметила следующее: «Совер-

шенно очевиден критерий включения тех или иных документов в состав «lex mercatoria» - его применимость в международном коммерческом обороте…» [8, с. 58]. Аналогичного мнения придерживается С.В. Бахин [2, с. 17].

На наш взгляд, вполне очевидным выглядит тот факт, что избирая в качестве применимого права «lex mercatoria», участники международных коммерческих договоров стремятся уйти не только от их возможного внутреннего, но и международного правового регулирования. По этой причине применение норм какой-либо международной конвенции для регулирования международного коммерческого договора, как действующей для участника международного коммерческого договора, происходящего из страны-ее участницы, так и иной, в том числе не вступившей в силу, вряд ли подразумевается сторонами при выборе в качестве применимого «lex mercatoria» в целом, а должно оговариваться ими отдельно. Напротив, указание в договоре на «lex mercatoria» в качестве применимого права, на наш взгляд, предполагает, что стороны согласились с тем, чтобы их договор регулировался источниками альтернативного правового регулирования, способными выступать в качестве применимого к договору права.

Особенностью альтернативного правового регулирования является то, что нормы, его обосновывающие, представлены разнообразием и множеством. Альтернативные правовые регуляторы могут быть индивидуальными (заведенный порядок) и общими (международные торговые обычаи, своды альтернативного правового регулирования, типовые контракты, в определенной степени практика международных коммерческих арбитражей и т.д.). Общие альтернативные правовые регуляторы, обладая, судя по своему названию, общим характером и нацеленные не на разовое применение, могут рассматриваться в качестве источников альтернативного правового регулирования. Однако только некоторые из подобных источников, такие как Принципы УНИДРУА, Принципы ЕПД, Модельные правила ЕЧП по своей структуре имеют определенные сходства с договорным правом государств и обладают системностью содержащихся в них норм, а потому могут быть обозначены как своды альтернативного правового регулирования, способные выступать в качестве применимого к международным коммерческим договорам права.

Более того, в преамбулах Принципов УНИДРУА и Принципов ЕДП предусмотрено, что они могут применяться в тех случаях, когда стороны в качестве применимого к договору права указывают на «lex mercatoria», что лишний раз подчеркивает возможность их применения в подобных случаях. Учитывая изложенное, представляется, что в тех

случаях, когда стороны в своем договоре в качестве применимого права указывают на «lex mercatoria», в качестве такого права предлагается рассматривать свод альтернативного правового регулирования, способный выступать в качестве применимого права. Такими сводами вполне могут выступать Принципы УНИДРУА 2016 г., Модельные правила ЕЧП 2009 г., Принципы ЕДП 2002 г. и иные им подобные документы. При этом в случае отсылки участников международных коммерческих договоров, заключенных между российскими коммерсантами и коммерсантами из стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), правоприменительному органу предлагается воспринимать указание сторон на «lex mercatoria» как выбор Принципов УНИДРУА 2016 г., поскольку именно данный документ является не региональным, а универсальным, применимым не к договорным обязательствам с иностранным элементом в целом, а направленным на регулирование именно международных коммерческих договоров. Учитывая современные тенденции развития международного коммерческого оборота, стремление его участников к долгосрочному сотрудничеству, в частности в сфере агентирования, дистрибьюции и франчайзинга, отсутствие в этой связи соответствующих международных нормативных актов, принятых в рамках ЕАЭС, в развитие Принципов УНИДРУА 2016г. предлагается принять специальные Принципы, посвященные долгосрочным международным коммерческим договорам, на которые стороны также могли бы ссылаться в качестве применимого к договору права и которые выступали бы в качестве lex specialis по отношению к Принципам УНИДРУА 2016 г., применяясь к международным коммерческим договорам, заключаемым между коммерсантами из стран ЕАЭС.

В некоторых случаях участники международных коммерческих договоров называют в качестве применимого к своим договорам права «общие принципы права» и иные им подобные термины. Такая возможность также прямо предусмотрена преамбулами Принципов УНИДРУА и Принципов ЕДП. Нужно при этом признать, что с позиции классического понимания права используемый в Принципах УНИДРУА, равно как и Принципах ЕДП термин «общие принципы права» выглядит не совсем корректным и может создавать путаницу. В отличие от правовых систем, понимающих под общими принципами права фундаментальные правовые предписания, на которых основывается внутреннее или международное право, применительно к источникам альтернативного правового регулирования отсылка сторон к общим принципам права означает собственно отсылку к указанным источникам – Принципам УНИДРУА или Принципам ЕДП.

В доктрине отмечается, что в своей арбитражной практике Международный арбитраж МТП применяет подобные документы (в основном Принципы УНИДРУА), когда участники международных коммерческих договоров ссылаются на «общие принципы права, применимые к международным коммерческим контрактам» или иные им подобные термины, такие как «общие принципы международного коммерческого права», «общие принципы международного договорного права» и т.п. [6, с. 65-66]. В то же время указанную практику нельзя в целом признать достаточно последовательной, поскольку в других решениях Международный арбитраж МТП применял Принципы УНИДРУА лишь в тех случаях и пределах, в которых считал что они отражают указанные общие принципы, в то время как в отношении Принципов ЕДП указанный арбитраж к подобному мнению в своих решениях не пришел [6, с. 67].

В целом полагаем, что используемый в источниках альтернативного правового регулирования термин «общие принципы права» представляет собой ни что иное как правовые принципы международного коммерческого оборота, на наш взгляд, являющийся аналогичным по смыслу с термином «принципы права, применимые к международным коммерческим договорам», или «принципы международного коммерческого права».

В литературе неоднократно высказывались мнения о неспособности «lex mercatoria» выступать в качестве применимого права, поскольку в нем отсутствует общая системность и иерархия, которой обладает совокупность национальных правовых норм. В этой связи, например, Е.В. Иванова отмечает, что источники альтернативного правового регулирования («lex mercatoria») не являются автономной системой права и, по ее мнению, «не могут служить правовым регулятором международных сделок в силу своей неопределенности» [8, с. 60]. Похожей позиции придерживается Н.А. Карсакова, считающая, что «на современном этапе «lex mercatoria» не составляет «правовой системы» в свете понимания права, основанного на позитивистском подходе, который в целом поддерживается российской правовой наукой. «Lex mercatoria» не вполне отвечает характеристикам, присущим «праву», в том числе не обладает в полной мере такими признаками, как государственное признание, «санкция государства» [11, с. 7-8]. Аналогичного в целом мнения придерживается также В.А. Канашевский, отмечая, что «lex mercatoria» «не является автономной системой права в силу своей неопределенности» [10, с. 136]. На неопределенность lex mercatoria указывает С.В. Бахин, считая, что в тех случаях, когда речь идет о системе права, предполагается определенная взаимо-

связь и взаимозависимость входящих в нее элементов, наличие определенной структуры и соподчинение входящих в нее элементов, которое отсутствует в lex mercatoria [2, с. 17].

Нужно отметить, что «lex mercatoria» не может рассматриваться в качестве системы правовых норм, потому что собственно правом с присущим ему обязательным характером и возможностью использования принудительной силы государства оно не является. В зарубежной литературе на этот счет справедливо отмечается, что «lex mercatoria» как международное обычное право правовыми системами мира не признается в качестве обязательных норм [17, с. 648].

Отсутствие обязательного характера «lex mercatoria» ведет к отсутствию образования системы «lex mercatoria» подобной национальным правовым системам и подчинения одних норм «lex mercatoria» другим его нормам. Тем не менее, как было отмечено ранее, в качестве «применимого права», которое могут избрать стороны международного коммерческого договора, должны рассматриваться не все и не любые источники альтернативного правового регулирования, а лишь своды альтернативного правового регулирования, содержащие общие нормы, подобные национальному гражданскому (договорному) праву, которые не связаны с каким-либо государством, а предназначены для упорядочения отношений, возникающих из международных коммерческих договоров.

С учетом изложенного выше указание участниками международного коммерческого оборота в своих международных коммерческих договорах в качестве применимого на «lex mercatoria» должна восприниматься правоприменительным органом как отсылка к своду альтернативного правового регулирования. В настоящее время такими сводами могут выступать Принципы УНИДРУА 2016 г., Модельные правила ЕЧП 2009 г. или Принципы ЕДП 2002 г. При этом в случае отсылки сторон международных коммерческих договоров, заключенных между российскими коммерсантами и коммерсантами из стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), правоприменительному органу рекомендуется воспринимать указание сторон на «lex mercatoria» как выбор Принципов УНИДРУА 2016 г., поскольку именно данный документ является универсальным в данной сфере. В его развитие в рамках ЕАЭС предлагается разработать специальные Принципы, посвященные долгосрочным международным коммерческим договорам, на которые также могли бы ссылаться стороны в качестве применимого к договору права и которые выступали бы в качестве lex specialis по отношению к Принципам УНИДРУА 2016 г. Аналогичным выбором сторон международных коммерческих договоров сводов альтернатив-

ного правового регулирования следует считать такое выражение их воли, при которой в качестве применимого права стороны указывают на «принципы права, применимые к международным коммерческим договорам», или «принципы международного коммерческого права».

Список цитируемой литературы:

1. Аблёзгова О.В. Нормы lex mercatoria в правовом регулировании международных коммерческих договоров: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2008.
2. Бахин С.В. Lex mercatoria и унификация международного частного права // Журнал международного частного права. – 1999. – № 4 (26).
3. Белоглавек А. Применение негосударственных норм, обычаев и традиций арбитражными судами и судами // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 6. – С. 118-154 // СПС «Консультант Плюс».
4. Веселкова Е.Е. Международно-правовое регулирование внешнеэкономических сделок // Адвокат. – 2014. – № 5 // СПС «Консультант Плюс».
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья. Федеральный закон РФ № 146-ФЗ от 26.11.2001 г. (в ред. ФЗ РФ № 39-ФЗ от 28 марта 2017 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
6. Дроздов-Тихомиров А.А. Своды принципов договорного права как инструмент регулирования сделок в международном коммерческом обороте: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2011.
7. Закон РФ № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 г. (в ред. ФЗ РФ № 409-ФЗ от 29.12.2015 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1240.
8. Иванова Е.В. Внешнеэкономические сделки в международном частном праве: дис. … канд. юрид. наук. – Белгород, 2009.
9. Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. – М., 2010.
10. Канашевский В.А. Международные сделки: правовое регулирование. – М.: «Международные отношения», 2016.
11. Карсакова Н.А. Теория lex mercatoria в юридической доктрине и практике: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2006.
12. Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. – М.: «Спарк», 2002.
13. Малкин О.Ю. Автономия воли во внешнеэкономических сделках: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2005.
14. Модельные правила европейского частного права / Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. – М.: Статут, 2013 // СПС «Консультант Плюс».

15. Решение МКАС при ТПП РФ по делу № 166/2012 от 24.05.2013 г. // СПС «Консультант Плюс».

16. Тригубович Н.В. Автономия воли в международном частном праве: дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 1999.

17. Calleros Ch. R. Toward Harmonization and Certainty in Choice-of-Law Rules for International Contracts: Should the U.S. Adopt the Equivalent of Rome I // Wisconsin International Law Journal. – 2010. – Vol. 28. – № 4.

18. Oser D. The UNIDRIOT principles of international commercial contracts: a governing law? - Nijhoff: Martinus Publishers, 2008.

19. The Principles of European Contract Law 2002 (Parts I, II and III) // URL: www.lexmercatoria.org (Дата обращения: 04.02.2018 г.).

20. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts 2016 // Официальный сайт Международного института по унификации частного права (УНИДРУА): http://www.unidroit.org/instruments/commercial-contracts/unidroit-principles-2016 (дата обращения: 04.02.2018 г.).

Цыганов В.И., канд. юрид. наук, доцент
Россия, Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского о

Tsyganov V.I., PhD in Law, Associate Professor
Russia, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

ЗАЩИТА ПРАВ ПРИ НЕСУЩЕСТВУЮЩИХ ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

PROTECTION OF RIGHTS WITH NON-EXISTENT PROMISSORY NOTES

Аннотация

В статье обосновывается недостаточность правового регулирования заемных сделок супругов.

Abstract

The article proves the inadequacy of legal regulation of spouses' bargains.

Ключевые слова: недействительность сделок, мнимая сделка, долговые обязательства, оспаривание займа по безденежности.

Key words: invalidity of transactions, imaginary bargain, promissory notes, disputing a loan for lack of money.

Сделки, направленные на создание несуществующих долговых обязательств, получают распространение в имущественных спорах супругов при разделе совместно нажитой собственности, а также при банкротстве предпринимателей для создания искусственной кредиторской задолженности. Системное изучение судебной практики демонстрирует существенные различия в подходах судов при квалификации подобного рода сделок как мнимых.

По закону супруги должны распоряжаться общей совместной собственностью по согласию, совершать сделку может любой из супругов, а согласие другого предполагается (п. 2 ст. 253 ГК РФ). Особый порядок распоряжения совместно нажитым имуществом супругов закреплен и в семейном законодательстве, что направлено, в первую очередь, на предотвращение недобросовестных действий, в том числе и в виде обременения собственности долговыми обязательствами. Но споры о распределении общих долгов супругов на основании договора займа, заключённого одним супругом без ведома и согласия другого, не редкость.

Как правило, супруг без ведома которого заключается заемная сделка, требует признать ее недействительной по признаку мнимости, а также направленности действий на искусственное увеличение долговых обязательств и на сокращение имущественной массы, подлежащей разделу как совместная собственность. Верховный суд РФ нацеливает нижестоящие суды на то чтобы учитывать, что «реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной» [3]. Однако суды оставляют такие заявления без рассмотрения, указывая, что в делах по взысканию третьими лицами заемных долгов с одного из супругов правовой режим имущества супругов и их обязательств не становится предметом рассмотрения, суды не разрешают вопрос о правах и обязанностях не участвующего в сделке супруга, не лишают его прав, не ограничивают в правах, не обуславливливают возникновение у них каких-либо обязательств. А «вопрос относительно правового режима имущества супругов и их обязательств подлежит разрешению при разделе имущества супругов и не влияет на объем и характер обязательств одного из них в рамках гражданско-правовых сделок, заключенных им с иными лицами» [1]. Между тем, получив решение о взыскании с него долга по договору займа, якобы заключенному в период брака, супруг обращается в суд за взысканием ½ задолженности с другого супруга,

полагая, что задолженность является совместным долгом. Подобные требование чаще всего заявляют во время раздела общего имущества. Опровергнуть законность заявленных требований можно, доказав, что денежные средства в семейный бюджет не поступали и на общие семейные нужды не расходовались [5]. Но сделать это весьма и весьма сложно и чаще всего не участвующий в сделке супруг, не будучи заемщиком, становится должником по подтвержденному судом долговому обязательству.

Применение в подобного рода спорах п. 1 ст. 812 ГК РФ, предусматривающей право оспаривать займ по безденежности, невозможно, поскольку такое право предоставлено только заемщику. Известно, что «ничтожная сделка недействительна независимо от судебного решения» [7], но все же может быть оспорена в суде, однако не участвующий в такого рода сделках супруг лишён действенных способов защиты: на него возлагается бремя возвращения половины «общего» долга, а он, не обладая статусом заемщика, лишён возможности оспаривать займ по безденежности (статья 812 ГК РФ), поскольку управомоченным по таким делам является только непосредственный заёмщик. А «заемщик» и «займодавец» в этих случаях преследуют общую цель - создать несуществующий долг в качестве общего супружеского обязательства. И хотя «мнимая сделка заключается без цели породить действительные гражданские правоотношения по намерению сторон, которые сознательно по своей воле заключают такую сделку. Здесь нет несоответствия воли волеизъявлению, а, наоборот, полное соответствие» [6]. Также в таких случаях не проверяются реальные возможности займодавца предоставить взаймы деньги, а суды считают, что «не предоставление истицей доказательств наличия у нее денежных средств, впоследствии предоставленных в долг ответчику, не может служить основанием для отказа в удовлетворении предъявленного ею иска» [2].

В то же время «по делам о банкротстве правом оспаривать передачу денежных средств по договору займа, кроме заемщика, также наделены временный управляющий, кредиторы, предъявившие требования к должнику-заемщику, представитель учредителей (участников) должника или представитель собственника имущества должника – унитарного предприятия. Также при рассмотрении дел о банкротстве суды признают спорные договоры займа ничтожными как мнимые сделки ввиду недоказанности наличия у займодавца суммы, подлежащей передаче по договору, и наличия у сторон оспариваемой сделки цели создания искусственной кредиторской задолженности [4].

Выходом из сложившейся ситуации может стать расширения перечня сделок, требующих письменного согласия другого супруга, что требует дополнить п. 3 ст. 35 СК РФ, изложив его в следующей редакции: «для совершения одним из супругов сделки, направленной на возникновение кредитного или заёмного обязательства, либо иного обязательства, по которому супруги обязуются к выплате денежного долга в будущем, необходимо получение письменного согласия на совершение такой сделки». Также либо на уровне правоприменителя либо на законодательном уровне следует предоставить обоим супругам право на оспаривание займа по безденежности, если взыскивается долг по заемному обязательству, возникшему в период брака.

Список цитируемой литературы:

1. Апелляционное определение Нижегородского областного суда по делу № 33-14640/2017 // URL:http://http://sudact.ru (дата обращения 05.12.2018).

2. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 16 апреля 2015 г. по делу № 33-5583/2015 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.02.2018).

3. Определение Верховного суда Российской Федерации от 25 июля 2016 года по делу № 305-ЭС16-2411 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 05.02.2018).

4. Определение Верховного Суда РФ от 29 марта 2017 года № 307-ЭС17-2706 по делу № А26-4306/2014 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.02.2018).

5. Решение Торопецкого районного суда Тверской области от 29 июня 2017 года по делу № 2-111/2017 // URL:http://http://sudact.ru (дата обращения 05.12.2018).

6. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права). – Душанбе: «Дониш», 1983. – С. 211.

7. Шестакова Н.Д. Недействительность сделок. 2-е изд., испр. и доп. / Предисл. докт. юрид. наук, проф. С.М. Казанцев, докт. юрид. наук, проф. Н.А. Чечина. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – С. 16.

Чеговадзе Л.А., докт. юрид. наук, профессор
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Chegovadze L.A., Dr. in Law, Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

СУБЪЕКТИВОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО КАК НОРМАТИВНО-ВОЛЕВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

SUBJECTIVE CIVIL LAW AS NORMATIVE-VOLUME EDUCATION

Аннотация

В статье автор обосновывает, что субъективное гражданское право производно от норм объективного права и от правомерно проявленных воли и усмотрения субъектов.

Abstract

In the article the author justifies that subjective civil law is derived from the norms of objective law and from the rightfully manifested will and discretion of the subjects.

Ключевые слова: частное и публичное право, закон, источник правового регулирования, объективное и субъективное право, механизм правореализации, нормы и микро-нормы права.

Key words: private and public law, law, the source of legal regulation, objective and subjective law, the mechanism of legalization, norms and micro-norms of law.

В юридической литературе устоялось «мнение, что право складывается из норм: право – это система правовых норм, содержащихся в принимаемых, санкционируемых государством и органами местного самоуправления законах и других нормативных актах (источниках права). Этим определением исчерпывается не все право, а только нормативно выраженное или объективное право» [3]. Закон содержит нормы права, а «живое» (адресно действующее) право есть следствие реализации законодательных норм. Практика правореализации объективного права приводит к установлению субъективных прав, когда в результате поведенческих актов нормы объективного права «производят» субъективные права и обязанности. Объективное право это «пра-

во абстрактной нормы», тогда как субъективное право есть «право конкретной возможности». Их неразрывное единство обеспечивают правореализационные процессы, в ходе которых регулятивный потенциал нормы и «обещание» права воплощаются в обеспеченные правом поведенческие возможности лиц. Чтобы право, заключенное в нормах, стало действующим (субъективным), должен появиться субъект или адресат этих норм и реальная ситуация, на случай наступления которой предусмотрено правовое регулирование. Когда изложенная в законе норма реализуется, публичное право нормы выражается вовне и форма его выражения меняется – оно становится субъективным (частным). «Закон или объективное гражданское право – это единый и одинаковый для всех источник» [5, с. 83], такое право публично достоверно и презюмируется как общеизвестный регулятор действий. «Когда действия основаны на объективном гражданском праве, нормы реализуются по единоличному усмотрению субъектов без обращения к кому-либо за разрешением или согласованием условий деятельности, - субъекты используют право самостоятельно, без посредства правоприменителя. Объективное гражданское право реализуется поведением самих субъектов и, как правило, подобная правореализация управомочивает или обязывает лишь того, кто действует в этих целях» [5, с. 85].

Для того чтобы субъективное гражданское право стало регулятивным правовым средством, оно должно быть выражено, закреплено, засвидетельствовано в предусмотренной законом форме, то есть должно получить свой собственный (частный) источник выражения. Термин «форма права», по мнению Г.Ф. Шершеневича, «рекомендуется использовать для внешнего выражения какого-либо содержания» [6, с. 368]. Закон есть форма выражения объективного права, а субъективные права частных лиц выражаются в форме актов правореализации, например, в соглашениях, договорах, расписках, завещаниях, доверенностях и т.п. документах. В частных источников субъекты гражданского права «определяют условия последующего поведения, указывают социальную цель деятельности, юридический эффект действий и средства его достижения. Эти частные источники для того и нужны, чтобы можно было квалифицировать фактически содеянное без споров и разногласий, и правовой эффект достигнутого социального результата признать публично достоверным» [5, с. 82].

Как известно, любое правовое явление раскрывает и проявляет себя во взаимоотношении и взаимодействии с правовыми нормами [1, с.198]. Однако, любая ли норма объективного гражданского права может «произвести на свет» субъективное право? М.И. Байтин все нормы

подразделяет на а) правила поведения, называя их представительно-обязывающими и б) исходные (отправные, учредительные нормы) или нормы-принципы, нормы-дефиниции и т. п. [2, с. 206]. Представляется, что субъективное право устанавливается как производное от норм-правил поведения, которые отличаются представительно-обязывающим характером. Представительно-обязывающие нормы по своей сути предполагают неизменную связь причины и следствия по принципу: если – то. Они же определяют объем возможностей и повинностей субъектов, которым разрешено или запрещено действовать так, как указано в норме. Для базовой отрасли частного права – гражданского права характерно, что на уровне нормы оно содержит конструкции типового поведения, но в практике его реализации типичных ситуаций не бывает, каждая сугубо индивидуальна, поэтому действия участников регламентируются правилами, с учетом нормообразующей воли самих субъектов. Поэтому субъективное право – это нормативно-волевое образование, производное от нормативной конструкции и частной воли участников ситуации, предусматривающей возможность саморегулирования.

Субъективное право действует в редакции индивидуально-правовых (нормативно-волевых) актов [4, с. 4], поскольку чаще всего субъективные права граждан и юридических лиц появляются в результате их соглашений, сделок и договоров. И лишь иногда – по воле одной из сторон, выражаясь в актах индивидуально-правового применения – в завещании, в уведомлении о расторжении договора, при публичном объявлении о награде, в заявлениях о зачете или, например, о прощении долга и т.п. Эти документы становятся источниками субъективных прав также как закон является источником объективного права. Потому, например, ГК РФ запрещает при несоблюдении простой письменной формы сделки приводить как доказательство свидетельские показания, - не закреплена воля сторон и не с чем сопоставить действия субъектов, квалифицировать их как реализацию согласованной воли в действиях.

Список цитируемой литературы:

1. Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. – Саратов, 2006. – С. 198.

2. Байтин М.И. Сущность права. – М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. – С. 206.

3. Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-

летию со дня рождения): учеб. пособие. – М.: СТАТУТ, 2014. – 942 с. https://e.lanbook.com/book/61822.

4. Чеговадзе Л.А.О нормативно-волевых основаниях и правовых формах действий, признаваемых сделками. Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 3.

5. Чеговадзе Л.А.О формальной определенности действий сторон. Законы Росии: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 11. – С. 82-88.

6. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 1907 (переизд. – М.: Изд-во МГУ, 1995). – С. 368.

Чернышева Ю.А., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Chernysheva Yu.A., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Bunin Yelets State University

СОЦИАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

SOCIAL AND LEGAL PROTECTION OF HEALTH WORKERS

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию социальной и правовой защите медицинских работников. Рассмотрены механизмы правовой защиты профессиональной деятельности работников здравоохранения РФ. Результаты работы врача имеют непосредственный социальный эффект, от которого зависит не только жизнь конкретных людей, но и стабильность общества в целом. Именно это позволяет сделать вывод о том, что представители данной профессии имеют особую ценность для общества и государства.

Abstract

The present article is devoted to a research social and legal protection of health workers. Mechanisms of legal protection of professional activity of workers of health care of the Russian Federation are considered. Results of work of the doctor have direct social effect on which not only life of specific people, but also stability of society in general depends. It allows to draw a conclusion that representatives of this profession have special value for society and the state.

Ключевые слова: Врач, пациент, законодательство, социальная и правовая защита медицинских работников, социальная среда, условия труда, материальное обеспечение, условия повышения квалификации.

Keywords: Doctor, patient, legislation, social and legal protection of health workers, social environment, working conditions, material security, professional development conditions.

«Профессия лекаря, врача, доктора с давних пор и сегодня признается одной из гуманнейших и благородных» [6, с. 55]. На протяжении всей истории развития человечества возникали, развивались и разрушались общественно-экономические отношения, а вместе с ними и все стороны социальной жизни. С развитием науки, появлялись новые методы и способы диагностики, лечения заболеваний, внедрялись в практику новые образцы медицинской техники. Выделились в самостоятельные отрасли науки врачебная этика и медицинская деонтология. Принципы морально-этического регулирования медицинской деятельности были сгруппированы и отражены в документах, принятых или утвержденных различными международными и национальными общественными организациями. В этой связи, совершенствовалась и система регулирования профессиональной деятельности медицинских работников.

Нравственные и духовные принципы, которые формируются у медицинских работников на базе положений медицинской этики и деонтологии, служат оценочным критерием готовности медицинских работников к качественному выполнению ими профессиональных обязанностей. До настоящего времени остаются актуальными высказывания: «Ведь лечат, по-моему, не телом тело – иначе было бы недопустимо плохое телесное состояние самого врача – лечат тело душой, и ею невозможно хорошо лечить, если она у врача плохая или стала такой» [7, с. 166].

Социальная среда, в условиях которой происходит нравственное развитие человека, без сомнения, оказывает существенное влияние на процесс формирования индивидуального морально-этического статуса медицинского работника. Без должного нравственного воспитания, профессионального этического обучения, без осознания той роли и значения, которые несут в себе медицинская этика, врачебная деонтология, - медицинский работник не может состояться как полноценный эрудированный и квалифицированный специалист. В отсутствии этих неотъемлемых компонентов профессиональной подготовки и общечеловеческого развития он останется лишь ремесленником. Авл Корне-

лий Цельс, живший в Древнем Риме, считал, что «хирург должен быть человеком молодым или близко стоять к молодому возрасту. Он должен иметь сильную, твердую, не знающую дрожи руку и левая его рука должна быть также готова к действию, как и правая; он должен обладать зрением острым и проницательным, душой бестрепетной и сострадательной настолько, чтобы он желал вылечить того, кого он взялся лечить...» [4, с. 234].

Российская история социального регулирования медицинской деятельности также обладает примерами этических требований, предъявляемых к представителям медицинской профессии, в том числе закрепленных нормативно-правовыми актами. В частности, Указы Петра Великого наставляя врачей, определяли их моральные качества: «Следует, чтобы лекарь в докторстве доброе основание и практику имел; трезвым умеренным и доброхотным себя держал и в нужных случаях чин как нощно и отправлять мог» [1, с. 128]. По данному документу можно судить о том значении, которое придавалось вопросам морально-этических требований, предъявляемых к лекарям. К тому же, законодательное закрепление таких требований служило как нельзя лучшим свидетельством тесной связи этического и правового регулирования медицинской деятельности. Этот документ может служить примером гармоничного сочетания медицинской этики и законосообразности.

Следует согласиться с объективностью причин, по которым в настоящее время государство в конце прошлого и начале XXI века далеко не в полном объеме финансировало сферу здравоохранение. Оплату труда медицинских работников нельзя было назвать адекватной, рабочий день, по большей части, носил (да и сейчас носит) ненормированный характер, при условии, что закон требует от медицинских работников постоянной готовности оказывать медицинскую помощь в любое время, любом месте и в любых условиях.

Эти и ряд других обязательств свидетельствуют о несоответствии предъявляемых требований уровню социальной защищенности медицинских работников. Необходимо отметить, что во все времена, при любых формах социально-экономического устройства государства, требования, предъявляемые обществом к профессиональной деятельности медицинских работников, были, есть и будут весьма жесткими. Это связано с тем, что профессиональная деятельность представителей медицинских специальностей, как ни какая другая, связана с сохранением высших человеческих ценностей: здоровья и жизни людей.

Медицинские работники представляют собой специфическую профессиональную группу, отличающуюся высоким уровнем квалификационной дифференциации (врачи, средний медперсонал, младший медперсонал, администраторы и т.п.) и телеологическими (по отношению к любым другим профессиональным группам) отличиями. Их деятельность связана с высокой степенью нервно-психического и физического напряжения, исключительной социальной ответственностью, необходимостью большого объема специальных знаний и умений, способностью к их творческому применению и с постоянными рисками. Наибольшая нагрузка ложится на врачей, которые выполняют свои профессиональные функции вне зависимости от места и времени. Результаты работы врача производят непосредственный социальный эффект, от которого во многом зависит не только жизнь конкретных людей, но и стабильность общества в целом. Все это позволяет говорить о том, что представители данной профессиональной группы имеют особую ценность для общества.

В то же время условия их труда, материальное обеспечение, условия повышения квалификации, моральный статус в глазах пациентов не соответствуют их социальной значимости. Низкий уровень финансирования, неразработанность юридических норм профессиональной деятельности, негативное отношение СМИ – все это позволяет говорить о низком уровне социальной защищенности врачей и других медицинских работников [5, с. 377].

Права и социальная защита медицинского работника, как и любого гражданина, регламентируются законодательством, согласно которому каждый сотрудник в сфере медицины, помимо обязанностей, имеет определенные права: на трудоустройство по договору и обеспечение условий, соответствующим требованиям охраны труда, на защиту профессионального достоинства и чести, на страхование от ошибки, на совершенствование своих знаний и повышение квалификации и др.

Однако при выполнении работником медучреждения своих профессиональных обязанностей подчас возникают конфликтные ситуации. Это могут быть разногласия между медперсоналом и пациентами, которые не всегда бывают гладкими. Возможна агрессия со стороны пациента, обвинения во взяточничестве, халатности, порой врачу необходима защита от лжи или клеветы. Впрочем, возможны также необоснованные проверки или привлечение к ответственности, лишение лицензии за незначительное нарушение и др. Существует ли возможность при возникновении конфликтной ситуации отстоять человеку свои права?

Согласно законодательству, предусмотрено несколько вариантов защиты прав медицинских работников – это досудебная, дисциплинарная, административная или судебная форма.

При нарушении прав медперсонала со стороны должностных лиц, например, при необоснованном привлечении к ответственности, лишении лицензии, практикуется административный порядок. Медицинский работник может обратиться с претензией в вышестоящую организацию, при этом заявление рассматривается в течение месяца. При отсутствии решения или неудовлетворительном результате разбирательства медработник может подать иск в суд. При рассмотрении спора, касающегося возмещения ущерба, нанесенного здоровью медработника по вине работодателя при исполнении своих обязанностей, а также при возмещении морального вреда сотрудник медучреждения может воспользоваться судебным способом защиты, подав иск по месту нахождения ответчика.

Вина работодателя в причинении вреда здоровью – при несчастных случаях на производстве вследствие несоблюдения техники безопасности или необеспечения средствами индивидуальной защиты, а также при получении профессионального заболевания, факт причинения здоровью может быть установлен и доказан медико-социальной экспертизой. С этого момента, независимо от срока исковой давности, медицинский работник вправе требовать, как в досудебном, так и в судебном порядке возмещения материального и морального вреда.

Согласно законодательству (ст. 152 ГК) медработник, как любой гражданин, может предъявить иск о защите профессиональной чести и деловой репутации в суд и защищать честь и достоинство человека и гражданина в порядке гражданского судопроизводства. Причем истцу достаточно доказать, что имело место распространение порочащих сведений, на плечи ответчика возлагается обязанность доказать, что информация правдива. При невозможности ответчика подтвердить свою правоту требования медработника должны быть удовлетворены. Кстати, на дела подобного рода не распространяется исковая давность. В соответствии с законом о защите прав медицинских работников медработник вправе потребовать компенсацию морального вреда.

При возникновении конфликта с пациентом, грозящим перерасти в судебный процесс, при вызове в прокуратуру или налоговые органы, а также при любых других делах, касающихся защиты прав медработников, лучше всего обратиться к опытным юристам. Наши специалисты помогут выяснить степень вины и возможные последствия, подберут оптимальный способ защиты, помогут подготовить все необходимые документы, подтверждающие факт нарушения, составят иско-

вое заявление и т.п. Юристы нашей компании приложат максимум усилий для достижения успеха, представив позицию в суде в наиболее выгодном свете! [2].

В настоящее время пристальное внимание уделяется правам пациентов, при этом часто не защищенными от недобросовестных пациентов становятся именно врачи. Злоупотребление правом со стороны недобросовестных пациентов, их необоснованное недовольство результатами лечения, частые жалобы – всё ведет к тому, что врачи вынуждены тратить силы, нервы на доказывание своей невиновности, что действительно может привести к медицинской ошибке.

Кроме того, врач не всесилен и не может гарантировать стопроцентный положительный результат при лечении пациента, ведь каждый случай индивидуален. И трудно это объяснить, например, родственнику пациента, потерявшему родного человека, которому обязательно нужно найти виновного в своей утрате.

Поэтому, чтобы избежать лишней волокиты, нервов и непредвиденных результатов необходимо доверять такие вопросы профессионалам в данной правовой отрасли.

В связи с чем, каждому обратившемуся врачу и работнику в медицинской сфере профессиональной группой адвокатов и юристов может быть предложена помощь в защите его прав и интересов:

1. Защита прав врачей при предъявлении иска, вызванного неблагоприятным исходом оказания медицинской помощи.

2. Защита прав врачей в суде и на досудебном этапе по делам о расторжении договоров оказания платной медицинской помощи, взыскания убытков и компенсации морального вреда.

3. Взыскание по договору оказания медицинской помощи денежных средств на оплату предоставленных надлежащим образом медицинских услуг.

4. Правовое наказание виновных в оговоре.

5. Защита других нарушенных прав врачей и медицинских работников.

В соответствии со статьей 72 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [8] медицинские и фармацевтические работники обладают следующими правами:

Медицинские работники и фармацевтические работники имеют право на основные гарантии, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в том числе на:

1) создание руководителем медицинской организации соответствующих условий для выполнения работником своих трудовых обязанностей, включая обеспечение необходимым оборудованием, в порядке, определенном законодательством Российской Федерации;

2) профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации за счет средств работодателя в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации;

3) профессиональную переподготовку за счет средств работодателя или иных средств, предусмотренных на эти цели законодательством Российской Федерации, при невозможности выполнять трудовые обязанности по состоянию здоровья и при увольнении работников в связи с сокращением численности или штата, в связи с ликвидацией организации;

4) прохождение аттестации для получения квалификационной категории в порядке и в сроки, определяемые уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, а также на дифференциацию оплаты труда по результатам аттестации;

5) стимулирование труда в соответствии с уровнем квалификации, со спецификой и сложностью работы, с объемом и качеством труда, а также конкретными результатами деятельности;

6) создание профессиональных некоммерческих организаций;

7) страхование риска своей профессиональной ответственности.

При этом Правительство Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления вправе устанавливать дополнительные гарантии и меры социальной поддержки медицинским работникам и фармацевтическим работникам за счет соответственно бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетных ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Так, например, Постановлением Правительства РФ от 17.10.2011 N 839 «О мерах социальной поддержки в 2012-2014 годах медицинских и фармацевтических работников, проживающих и работающих в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа), занятых на должностях в федеральных государственных учреждениях» [10] медицинским и фармацевтическим работникам, таким медицинским и фармацевтическим работникам установлена в качестве меры социальной поддержки ежемесячная денежная выплата по оплате жилых помещений, отопления и освещения в размере 1200 рублей.

Помимо этого, следует отметить, что специальными законами и нормативными актами предусмотрено обязательное страхование жиз-

ни и здоровья медицинских и иных работников, занятых на работах, связанных с угрозой их жизни и здоровью. (Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», Федеральные законы от 18.06.2001 N 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», от 30.03.1995 N 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», а также Постановление Правительства от 03.04.2006 N 191, которым утвержден Перечень должностей подлежащих обязательному страхованию медицинских, фармацевтических и иных работников государственной и муниципальной систем здравоохранения, занятие которых связано с угрозой жизни и здоровью этих работников).

Федеральным законом от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлен приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи, поэтому один из наиболее часто встречаемых вопросов, это – имеет ли право врач отказаться от лечения пациента, если он нарушает лечебный режим, хамит или ведет себя агрессивно по отношению к врачу и другим пациентам?

При подобном поведении пациентов новый Федеральный закон ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» стоит на защите прав врачей и устанавливает следующее: При оказании гражданину медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи он имеет право на выбор медицинской организации в порядке, утвержденном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и на выбор врача с учетом согласия врача (пункт 1 статьи 21). Помимо этого, установлено право врача на отказ от лечения пациента: Лечащий врач по согласованию с соответствующим должностным лицом (руководителем) медицинской организации (подразделения медицинской организации) может отказаться от наблюдения за пациентом и его лечения, а также уведомить в письменной форме об отказе от проведения искусственного прерывания беременности, если отказ непосредственно не угрожает жизни пациента и здоровью окружающих. В случае отказа лечащего врача от наблюдения за пациентом и лечения пациента, а также в случае уведомления в письменной форме об отказе от проведения искусственного прерывания беременности должностное лицо (руководитель) медицинской организации (подразделения медицинской организации) должно организовать замену лечащего врача (пункт 2 статьи 70 данного закона).

Что касается регулирования спорных вопросов, возникающих при оказании платных медицинских услуг, защиты прав медицинских работников, занимающихся платной медицинской деятельностью, то в данном случае подлежат применению положения Закона N 2300-1 «О защите прав потребителей» [9] (пункт 8 статья 84), а также положения Постановления Правительства РФ от 04.10.2012 N 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» [11].

Это важно, поскольку в данном случае граждане, обратившиеся за платной медицинской помощью, вправе рассчитывать на гарантии, предоставляемые им потребительским законодательством. Одновременно наличие такой нормы в законе исключает возможность двоякого толкования статуса пациента в платной медицине и споров, вытекающих из необходимости доказывания факта наличия у гражданина прав потребителя.

В связи с чем, важно понимать, что в данной ситуации совершенно разными будут способы защиты прав врачей и медицинский работников, и совершенно иным будет формирование доказательственной базы в судебном процессе. Поэтому при возникновении каких-либо спорных или конфликтных ситуаций лучше изначально доверить работу по ее разрешению профессиональным юристам, чтобы избежать в будущем неблагоприятных последствий [3]. Основным гарантом защиты прав медиков является государство. Именно оно создает необходимые условия для нормальной, сбалансированной деятельности медицинских работников. Однако в настоящее время подобного рода деятельность нуждается в совершенствовании.

Список цитируемой литературы:

1. Балло А.М., Балло А.А. Права пациентов и ответственность медицинских работников за причиненный вред. – СПб.: «БиС», 2001. – С. 128.

2. Защита прав медицинских работников // http://www.ligamedprava.ru/publikatsii/zashchita-prav-meditsinskikh-rabotnikov.

3. Защита прав врачей // http://sodeistvierf.ru/zashhita-prav-vrachej/

4. Лучкевич В.С., Микиртичан Г.Л. и др. Проблемы медицинской этики в хирургии. – СПб.: СПбГМА, 2000. – С. 234.

5. Приз Е.В. Социальная комплемент арность прав пациентов и медицинских работников в отечественной медицине: дис. … д-ра мед. наук. – Волгоград, 2011. – 377 с.

6. Малеин Н.С., Малеина М.Н. Закон и охрана здоровья граждан. – М., 1986. – С. 55.

7. Шамшурин В.И., Танковский В.Э. Врач и пациент: социально-правовые взаимоотношения. Нормативные документы. Вопросы и ответы. – М.: МЦФЭР, 1999. – С. 166.

8. ФЗ от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета от 23 ноября 2011 г. N 263.

9. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-I «О защите прав потребителей» // Российская газета от 7 апреля 1992 г.

10. Постановление Правительства РФ от 17.10.2011 N 839 «О мерах социальной поддержки в 2012-2014 годах медицинских и фармацевтических работников, проживающих и работающих в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа), занятых на должностях в федеральных государственных учреждениях» // Российской газете от 26 октября 2011 г. – N 240.

11. Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 N 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Российская газета от 10 октября 2012 г. N 233.

Секция 8. СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ардентов И.Д., юрисконсульт
Россия, ООО «Медиатор», г. Нижний Новгород,

Ardentov I.D., legal adviser,
Russia, LLC "Mediator", Nizhny Novgorod,

О СТРУКТУРИРОВАНИИ СМЕШАННЫХ ДОГОВОРОВ

ON THE STRUCTURING OF MIXED CONTRACTS

Аннотация

В настоящей статье анализируются некоторые особенности структурирования конструкции смешанного договора.

Abstract

This article analyzes some features of the structuring design of a mixed contract.

Ключевые слова: свобода договора, смешанный договор, договорная конструкция.

Key words: freedom of contract, mixed contract, contract.

Исторически сложилось так, что круг нормативно признанных договоров в эпоху римского права был невелик, а форма, в которую заключаемое соглашение должно было непременно вылиться, имела гораздо большее значение, чем его содержание. Именно форма обеспечивала хрупкому для того времени содержанию договора юридическое существование.

Широкое применение договоров в течение уже нескольких тысяч лет объясняется кроме всего прочего тем, что договор является наиболее гибкой правовой формой, в которую могут облекаться самые различные по сути общественные отношения. Наряду с привычным применением договора в сфере обмена материальных благ физическими и юридическими лицами, договор как инструмент правового регулирования в настоящее время довольно часто применяется и в таких областях общественных отношений, государственное регулирование которых, на первый взгляд, осуществляется исключительно административно-правовыми методами. В частности, налоговый кредит и инвестиционный налоговый кредит в соответствии со ст. 76 БК РФ

[2] предоставляются юридическим лицам на основании договора, заключенного в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации. Иными словами договор – это нормативно-волевое основание действий, воплощаясь в которые, воля сторон производит внешний эффект в их имущественной сфере [1].

Договор играет главенствующую роль в современном гражданском обороте. Посредством договоров происходит создание, перемещение и распределение материальных и нематериальных благ в виде выполнения работ, оказания услуг, передачи вещей, денег, и т.п.

Появление в правоприменительной практике новых договорных конструкций, содержащих в себе элементы разных гражданско-правовых договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, является естественным эволюционным процессом развития современных экономических связей. Одним из примеров, ранее не известный российской цивилистике, является смешанный договор.

Смешанный договор дает возможность приблизить договорные формы к конкретным обстоятельствам и потребностям сторон договора, не ослабляя при этом эффективности гражданско-правового регулирования. Стороны синтезируют договор, адекватный их экономическим потребностям, из элементов договоров, уже урегулированных гражданским правом.

Наиболее часто конструкцию смешанного договора используют субъекты гражданских правоотношений в торговой деятельности. Так, например, в торговой деятельности является вполне нормальным заключать договоры поставки, где встречным предоставлением вместо денежной суммы выступает выполнение работы или оказание услуги, так же это могут быть договоры с элементами поставки и комиссии, договор с элементами хранения и купли-продажи и так далее.

Смешанный договор по гибкости и стабильности результата занимает среднее место между поименованным и непоименованным договором. Непоименованный договор предельно гибок, но его практическое оформление и стабильность с учетом соответствующей судебно-арбитражной практики носят нередко почти непредсказуемый характер. Однако практика часто требует сочетать оба этих противоположных фактора: гибкость конструкции договора и устойчивость, прогнозируемость правоприменения.

Согласно п. 3 ст. 421 ГК РФ стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся

в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

В современной науке недостаточно разработаны и заслуживают более пристального внимания вопросы, связанные с недействительностью, исполнением, расторжением и применением мер ответственности при неисполнении или ненадлежащим исполнении смешанных договоров, также в должной степени не оценен межотраслевой аспект смешанных договоров, не полностью решен вопрос о классификации, не разработаны некоторые иные вопросы, в частности само определение смешанного договора.

Для квалификации договора в качестве смешанного в нем должно присутствовать не менее двух элементов различных договоров, при этом нигде в законе мы не найдём их максимальное количественно. Элементами смешанного договора являются составляющие его обязательства, в силу которых одна сторона должна в пользу другой совершить определенные действия или воздержаться от их совершения (ст. 307 ГК РФ). Обязательство является низовым звеном из всех элементов смешанного договора, за ним следует более сложное образование – договор, который формируется из обязательств.

Любой договор можно условно разделить на комплементарные составляющие его обязательства, затем какое-либо из них поменять на другое и получить в итоге смешанный договор. Например, если в договоре купли-продажи обязательство по оплате товара заменить обязательством по выполнению работ, которое будет рассматриваться в качестве формы расчета за проданный товар (ст. 423 ГК РФ), такой договор станет смешанным, поскольку в нем помимо элемента купли-продажи (обязательство по поставке товара) будет иметь место также элемент договора подряда (обязательство по выполнению работ).

В юридическом сообществе неоднократно поднимался вопрос о правовой природе инвестиционного контракта. В п. 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» [4] разъяснено, что в случаях, когда по условиям договора одна сторона, имеющая в собственности или на ином праве земельный участок, предоставляет его для строительства здания или сооружения, а другая сторона обязуется осуществить строительство, к отношениям сторон по договору подлежат применению правила гл. 37 ГК РФ [3], в том числе правила параграфа 3 названной главы («Строительный подряд»). Если по условиям договора сторона, осуществляющая строительство, имеет право в качестве опла-

ты по нему получить в собственность помещения в возведенном здании, такой договор следует квалифицировать как смешанный (п. 3 ст. 421 ГК РФ) и к обязательству по передаче помещений применяются правила о купли-продажи будущей недвижимой вещи с учетом разъяснений, содержащихся в пунктах 2, 3 и 5 постановления № 54. На примере «Инвестиционного контракта» очень наглядно можно показать, что такое договор смешанного типа, содержащим элементы договора подряда и договора купли-продажи. К отношениям [7] сторон по передаче недвижимого имущества применяются нормы гражданского кодекса, регулирующие правоотношения по купле-продаже.

Таким образом, элементом любого смешанного договора является обязательство, характерное для того или иного договора, однако не любое, а только то, что имеет решающее значение для содержания договора, позволяющее его отграничить от любых других договорных моделей. В договоре купли-продажи таковым является обязательство по передаче вещи в собственность, поскольку денежное обязательство по оплате одинаковое для всех возмездных договоров и само по себе не позволяет отнести договор к определенной категории.

В смешанном договоре могут присутствовать как все элементы определенного договора, так и только их часть. Так, например, обязательство поручителя ограничено лишь обязанностью нести ответственность за должника, а не исполнять обязательство за него [5]. Однако, стороны вправе предусмотреть в договоре иное, сделав его смешанным. Помимо правил о поручительстве, предусмотренных гл. 23 ГК РФ, к такому договору также должны применяться нормы о соответствующем обязательстве, которое поручитель по требованию кредитора должен будет исполнить за должника.

Для того чтобы то или иное обязательство можно было квалифицировать как элемент смешанного договора, оно должно быть самостоятельным и носить по отношению к другим элементам автономный характер. Иными словами, обязательство не должно быть частью предмета других обязательств, составляющих договор, а самостоятельность проявляется в возможности оформить его как отдельное соглашение.

Например, передача материального носителя (дистрибутива), являющегося формой распространения программного обеспечения, в рамках лицензионного договора наряду с передачей во временное пользование исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности, не свидетельствует о смешанном характере такого договора, поскольку передача дистрибутива, содержащего программу для начальной инициализации системы, сама по себе не может быть пред-

метом договора без предоставления права использования программы [6].

Подводя итог по исследованию такой конструкции как смешанный договор, мы пришли к выводу, что однозначного определения смешанного договора нет. По этому поводу существует множество мнений т. к. понятие смешанного договора представляет научный интерес, поскольку легальное определения данной конструкции на данном этапе требует доработки на законодательном уровне.

В данной работе мы указали свою точку зрения по поводу определения смешанного договора – это договор, содержащий совокупность комплексов прав и обязанностей сторон различных договоров, один из которых закреплен законодательно.

Значение структурирования смешанных договор состоит в углублении и накоплении знаний о данной конструкции, выявлении межотраслевых и внутриотраслевых связей ряда институтов гражданского права.

Кроме того, прикладное, практическое значение предлагаемого определения понятия смешанного договора, его структурных особенностей состоит в том, что это создаёт важную предпосылку для законного обоснованного правоприменительного решения. Это связано с тем, что для каждого вида смешанного договора может существовать принципиальное различное правовое регулирование.

Список литературных источников:

1. Чеговадзе Л. А. О сделках как действиях по договору // Юридическая наука и практика: проблемы современности и перспективы развития: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (Н. Новгород, 30 марта 2013 г.) / Под ред. проф. Л.А. Чеговадзе. – Н. Новгород: АНО «НОЦ «ЦЕЗИУС», 2013. – С. 12-21.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 30.09.2017) // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 3 августа 1998 г. – № 31. – Ст. 3823.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу от 29.07.2017 № 259-ФЗ) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301

4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет

создана или приобретена в будущем» // «Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2011 г., № 9.

5. Определение ВС РФ от 29.08.2007 N 34-В07-12//Картотека арбитражных дел URL: http://www.kad.arbitr.ru.

6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.06.2014 № С01-439/2014//Картотека арбитражных дел URL: http://www.kad.arbitr.ru.

7. Дело № А43-13317/2017//Картотека арбитражных дел URL: http://www.kad.arbitr.ru.

Владимирова С.В., канд. экон. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Vladimirov S.V., PhD in Economics
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

PRIORITY DIRECTIONS OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN TERMS OF ECONOMIC INSTABILITY

Аннотация

В статье рассмотрены основы государственной социальной политики, система органов социальной защиты населения, показатели демографического развития и уровня жизни населения Российской Федерации за последние годы, меры государственной социальной помощи.

Abstract

The article considers the principles of state social policy, the system of bodies of social protection of the population, indicators of population development and the standard of living of the population of the Russian Federation in recent years, measures of state social assistance.

Ключевые слова: социальная политика, система социальной защиты населения, демографическая ситуация, денежные доходы населения, социальная поддержка.
Key words: social policy, system of social protection of population, demographic situation, cash income of population, social support.

Одним из важнейших направлений политики государства считается социальная защита. Она поддерживает материальное и социальное положение каждого человека в обществе. Право граждан Российской Федерации на социальную защиту закреплено в Конституции РФ.

При этом проведенные в последние два десятилетия в нашей стране реформы привели к кардинальным структурным преобразованиям, как в политической, так и в экономической сфере, что, в свою очередь, коренным образом повлияло на уровень жизни населения. Переход к рыночной экономике и последовавшее за этим ухудшение материального положения отдельных категорий граждан, потребовали с неизбежностью усиления социальной направленности политики государства, а также создания эффективной системы социальной защиты населения от неблагоприятных воздействий рынка [1].

Особую актуальность приобретают проблемы реализации социальной защиты в условиях экономической нестабильности, которая характерна для современной ситуации в российской экономике. Государство как главный субъект социальной политики берет на себя функцию социальной защиты. Основой его деятельности в этом направлении является разработка и реализация мероприятий по социальной защите населения.

Важнейшей составной частью социальной защиты является система социального обслуживания населения, состав которой определен в ст. 5 ФЗ РФ от 28.02.2013 г. № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в РФ»:

- федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социального обслуживания;

- орган государственной власти субъекта Российской Федерации;

- организации социального обслуживания, находящиеся в ведении федеральных органов исполнительной власти;

- организации социального обслуживания, находящиеся в ведении субъекта Российской Федерации;

- негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации, предоставляющие социальные услуги;

- индивидуальные предприниматели, осуществляющие социальное обслуживание.

Таким образом, в области государственного регулирования социальной сферы выделяются федеральный, региональный и местный уровни управления.

Как показало исследование деятельности федерального органа исполнительной власти, несмотря на непростую финансово-экономическую ситуацию в 2016 г., проводимые мероприятия позволили сохранить положительные тенденции в социально-демографической ситуации, занятости населения. Создана нормативно-правовая база для последующих, более активных действий по повышению качества жизни граждан [2].

Однако, снижение основных показателей развития экономики и инвестиционной активности из-за падения цен на энергоносители и экономических санкций, введенных в отношении России, привело к ухудшению бизнес-уверенности, ослаблению рубля и росту инфляции. Последнее обстоятельство повлекло за собой снижение реальных денежных доходов населения (табл.1).

По данным Росстата, реальные располагаемые денежные доходы в 2016 году по отношению к 2015 году уменьшились на 2,7% (в 2015 году они снизились по отношению к 2014 году на 3,2%).

Реальный размер назначенных пенсий в 2016 году составил 96,6% по сравнению с 2015 годом (в 2015 году он снизился по сравнению с 2014 годом на 3,8%).

Снижение реальных денежных доходов связано с тем, что цены на продукты питания, товары и услуги массового спроса растут быстрее, чем денежные доходы населения. В декабре 2016 года индекс потребительских цен к декабрю 2015 г. составил 105,4%, в то время как номинальные среднедушевые доходы за этот же период увеличились на 1%, номинальная среднемесячная заработная плата выросла на 7,7%, средний размер страховой пенсии увеличился в номинальном исчислении на 3,4%.

Таблица 1 – Показатели демографического развития и уровня жизни населения Российской Федерации в 2015-2016 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2015 г.
Демографическое развитие			
Число родившихся, на 1000 человек населения	13,3	12,9	97,0
Число умерших, на 1000 человек населения	13,1	12,9	98,5
Естественный прирост (убыль) населения, на 1000 человек населения	+0,2	+0,0	-
Уровень жизни населения			
Денежные доходы (в среднем на душу населения), рублей	30473,6	30774,7	101,0
Реальные располагаемые денежные доходы (%)	96,8	94,1	2,7
Начисленная среднемесячная заработная плата 1 работника, рублей	34030	36703	108,0
Средний размер назначенных пенсий (в среднем за год), рублей*	11986	12390,3	103,4
Реальный размер назначенных пенсий (%)	96,2	96,6	0,4

Дифференциация денежных доходов (соотношение между доходами 10% наиболее обеспеченного населения и 10% наименее обеспеченного населения) в 2016 году осталась на уровне 2015 года, составив 15,7 раза.

На долю 10% наиболее обеспеченного населения, по предварительным данным, в 2016 году, как и в 2015 году, приходилось 30,4% общего объема денежных доходов (в 2014 году – 30,6%), а на долю 10% наименее обеспеченного населения – 1,9% (1,9%).

Величина прожиточного минимума на душу населения, по оценке, составила в среднем за 2016 год 9828 рублей, в том числе для трудоспособного населения – 10598 рублей, пенсионеров – 8081 рубль, детей – 9660 рублей.

Численность граждан с денежными доходами ниже прожиточного минимума в 2016 году составила 19,7 млн. человек или 13,4% от общей численности населения. По сравнению с 2015 годом численность бедного населения увеличилась на 0,6 млн. человек, а ее доля повысилась на 0,1%.

В 2016 году продолжена работа по реализации Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Численность населения стабилизировалась. С 2009 года наблюдается ее рост, который складывается как за счет существенно уменьшившейся естественной убыли, а с 2013 года за счет естественного прироста населения, так и в результате миграционного прироста.

На 1 января 2017 года, по оценке Росстата, численность постоянного населения Российской Федерации составила 146,8 млн. человек и увеличилось за год на 267,3 тыс. человек.

В целях повышения уровня материального положения семей с детьми принят Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 181-ФЗ «О единовременной выплате за счет средств материнского (семейного) капитала в 2016 году». В 2016 году правом на единовременную выплату в размере 25 тыс. рублей воспользовалось 1 860 980 владельцев государственного сертификата на материнский (семейный) капитал на сумму 45,5 млрд. рублей.

В 2016 году на выполнение мероприятий социальных программ субъектов Российской Федерации предоставлены субсидии из бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации на общую сумму 1,1 млрд. рублей, в том числе:

- на укрепление материально-технической базы организаций социального обслуживания населения – 1038,8 млн. рублей, из них на ремонт организаций социального обслуживания населения, приобретение технологического оборудования, предметов длительного пользования и автотранспорта для оснащения мобильных бригад организаций социального обслуживания – 475,2 млн. рублей, на строительство (реконструкцию) – 563,6 млн. рублей;

- на обучение компьютерной грамотности неработающих пенсионеров – 42,7 млн. рублей;

- на оказание адресной социальной помощи в связи с чрезвычайными ситуациями и стихийными бедствиями – 30,3 млн. рублей.

Следует отметить, что крайне медленно восстанавливается уровень материального обеспечения, культурно-бытового обслуживания и социальной защиты сельского населения [3]. В целях обеспечения необходимого уровня социальной поддержки малообеспеченных пенсионеров, являющихся получателями социальных доплат к пенсии, проведен анализ практики установления в субъектах Российской Федерации величины прожиточного минимума пенсионера для определения размера социальной доплаты к пенсии. Информационные мате-

риалы с указаниями по данному вопросу направлены органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

В последнее время в регионах накоплены успешные практики оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта. Эта технология направлена на стимулирование малообеспеченных граждан к активным действиям по преодолению трудной жизненной ситуации и выходу из бедности. Таким гражданам региональные органы предлагают более весомую материальную поддержку при заключении социального контракта и принятии программы социальной адаптации. В числе мероприятий: поиск работы; профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование; занятие индивидуальной предпринимательской деятельностью; ведение личного подсобного хозяйства [4].

Сфера применения государственной социальной помощи на основании социального контракта расширяется. По данным, поступившим из органов государственной власти субъектов Российской Федерации, за 2016 год в целом по Российской Федерации с гражданами было заключено 63,2 тысячи социальных контрактов или на 67,1% больше, чем в 2013 году. С учетом всех членов семей социальным контрактом было охвачено 221,4 тыс. человек или в 2,3 раза больше, чем в 2013 году [5].

Применение технологии социального контракта способствует трудоустройству незанятых трудоспособных членов нуждающихся семей, повышает социальную ответственность граждан при выполнении ими обязанностей по содержанию и воспитанию детей.

Доля трудоустроенных граждан трудоспособного возраста из числа малообеспеченных семей с детьми в общей численности граждан трудоспособного возраста, получивших государственную социальную помощь на основании социального контракта, составила в Республике Коми – 100%, Воронежской области – 67,8%, Тульской области – 62,5%, Липецкой области – 42,2%.

У 32,4% (в 2015 г. – 29%) семей с детьми увеличились натуральные поступления продукции из личных подсобных хозяйств, что способствовало улучшению качества домашнего питания.

В 2016 году по завершении социального контракта 43,3% малообеспеченных семей с детьми, улучшив свое материальное положение, преодолели бедность.

Доля малообеспеченных семей с детьми, преодолевших трудную жизненную ситуацию, в 2016 году составила 43,6%.

Органы государственной власти ряда субъектов Российской Федерации в 2016 году увеличивали расходы бюджетов субъектов Российской Федерации на данный вид помощи.

По состоянию на 1 января 2017 года в Российской Федерации проживает 20,1 млн. ветеранов (табл. 2) [6].

Таблица 2 – Численность ветеранов проживающих в Российской Федерации на 1 января 2017 г.

Категории ветеранов	Количество человек, млн.
Ветераны и инвалиды Великой Отечественной войны, приравненные к ним лица, и члены семей погибших (умерших) инвалидов и участников Великой Отечественной войны	2
Ветераны боевых действий	1,3
Ветераны труда (включая ветеранов военной службы, лиц, начавших трудовую деятельность в несовершеннолетнем возрасте в годы Великой Отечественной войны, ветеранов труда регионов)	16,8
Всего	20,1

В 2016 году общий размер материального обеспечения ветеранов Великой Отечественной войны с учетом пенсии, ежемесячных денежных выплат и дополнительного ежемесячного материального обеспечения составил от 17,7 тыс. рублей (труженики тыла) до 38,7 тыс. рублей (участники Великой Отечественной войны, имеющие инвалидность).

Средний размер пенсии ветеранов Великой Отечественной войны составляет от 17,5 тыс. рублей (у тружеников тыла) до 32,9 тыс. рублей (у участников Великой Отечественной войны, имеющих инвалидность).

Ратификация Российской Федерацией в 2012 году Конвенции о правах инвалидов потребовала принятия системных мер по совершенствованию законодательства Российской Федерации. В 2016 годах закончено формирование нормативно-правовой основы для обеспечения инвалидам беспрепятственного доступа к объектам и услугам во всех сферах жизнедеятельности.

В субъектах Российской Федерации приняты локальные законодательные акты о внесении изменений в отдельные региональные законы, регулирующие правоотношения по предоставлению населению

услуг в конкретных сферах (образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания, транспорта, связи, градостроительства и жилищно-коммунального хозяйства, физической культуры и спорта, общественного питания, бытовых и торговых услуг).

В рамках приведения регионального законодательства в соответствие с нормами Конвенции о правах инвалидов во многих областях введены дополнительные региональные реабилитационные меры.

В Воронежской, Ярославской, Липецкой, Ивановской, Орловской, Томской областях, Пермском крае, г. Санкт-Петербург приняты законы о транспортном обслуживании инвалидов на льготных условиях, в том числе с использованием практики «социального такси» и других эффективных методов.

В принятых регионами актах более четко прописаны механизмы поэтапного создания безбарьерной среды. Предусмотрена обязательность ввода в эксплуатацию региональных объектов после реконструкции, капремонта и нового строительства в формате, полностью приспособленном к нуждам инвалидов. На региональном уровне создана правовая основа для оценки нарушения прав инвалидов, как проявлений дискриминации по признаку инвалидности.

В 2016 году была продолжена реализация мероприятий государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 1297.

Начиная с 2013 года в рамках Госпрограммы предоставлялись субсидии из федерального бюджета, направленные на софинансирование расходов бюджетов субъектов Российской Федерации на:

- мероприятия, включенные в программу субъекта Российской Федерации, разработанную на основе примерной программы субъекта Российской Федерации по обеспечению доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения;

- мероприятия по созданию в общеобразовательных организациях условий для инклюзивного образования детей-инвалидов;

- мероприятия по поддержке учреждений спортивной направленности по адаптивной физической культуре и спорту.

По решению Правительства Российской Федерации Министерством труда и социальной защиты РФ совместно с Министерством образования и науки РФ и Министерством спортом РФ проведена работа по укрупнению указанных субсидий, в 2016 году в рамках Государственной программы 81 субъекту Российской Федерации предоставлена консолидированная субсидия.

При государственной поддержке с активным участием общественных организаций инвалидов в субъектах Российской Федерации обеспечивается приспособление наиболее востребованных инвалидами и маломобильными группами населения объектов в приоритетных сферах жизнедеятельности (здравоохранение, социальная защита, спорт и физическая культура, информация и связь, культура, транспортная инфраструктура, образование).

Таким образом, в условиях экономической нестабильности происходит снижение реальных доходов населения страны, увеличивается численность населения находящаяся за чертой бедности. В сложившейся ситуации государственные органы исполнительной власти осуществляют реализацию социальной политики. Региональная система социальной защиты – это относительно новый для России социальный институт, становление которого пришлось на 1990-е гг. Тем не менее, в настоящий момент именно он является гарантом социальной уверенности достойного развития каждого члена общества и сохранения источника средств существования при наступлении ситуации социальных рисков. Каждый субъект Российской Федерации, основываясь не только на социально-экономической обстановке в стране, но и на собственных социально-экономических проблемах, строит свою систему социальной защиты населения. Нормативно-правовые акты и программы, составляют и образуют правовое пространство, в котором функционирует социальный механизм защиты интересов человека.

Список цитируемой литературы:

1. Азарова Е.Г., Миронова Т.К. Концепция развития законодательства о социальном обеспечении. – М.: Юридическая литература, 2014. – 219 с.

2. Григорянц Г.Н., Замараева З.П. Социальная защита населения в России: становление и развитие. – М.: Литера, 2016. – 329 с.

3. Владимирова С.В. Роль кооперации в решении проблем сельского населения в условиях экономической нестабильности // В сборнике: Фундаментальные и прикладные направления модернизации современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты. Материалы международной научно-практической конференции: в 4-х частях / Отв. ред.: Н.Н. Понарина, С.С. Чернов. – 2015. – С. 103-105.

4. Шарин В.С. Принципы современной системы социальной защиты // Социальное обеспечение. – 2015. – № 2. – С. 23-25.

5. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ URL: http://rosmintrud.ru/ (дата обращения: 05.02.2018).

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 05.02.2018).

Гудович Г.К., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал

Gudovich G.K., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Financial University
under the Government of the Russian Federation, Lipetsk branch

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ УЧЕБНОГО И ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

STUDENTS' SCIENTIFIC RESEARCH WORK AS A COMPONENT OF THE TRAINING AND INNOVATIVE PROCESS IN THE UNIVERSITY

Аннотация

В статье рассмотрены современные подходы к организации научно-исследовательской работы студентов в вузе в рамках междисциплинарного научного проекта.

Abstract

The article considers modern approaches to the organization of students' research work in a university in the framework of an interdisciplinary scientific project.

Ключевые слова: междисциплинарный научный проект; цель, задачи, формы работы.

Keywords: interdisciplinary scientific project; purpose, tasks, forms of work.

Актуальность решения исследуемой проблемы обусловлена повышенными требованиями к уровню и качеству подготовки в вузе. Концепция развития образования требует подготовки квалифицированного работника соответствующего профиля, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентирующегося в смежных областях деятельности, конкурентоспособного на рынке труда, способного к эффективной работе по специальности, готового к социальной и профессиональной мобильности и постоянному профессиональному росту.

Научно-исследовательская работа студентов, является важной частью подготовки квалифицированных специалистов в университете. Модернизация высшего образования, растущие требования к профес-

сиональной подготовке предполагают освоение каждым студентом методики конкретного исследования. Для того, чтобы быть успешным в организационно-управленческой, учетно-аналитической, контрольно-ревизионной, аудиторской, консалтинговой деятельности важное значение имеет использование новых подходов и приёмов экономической работы, использование разных методик сбора и анализа информации; участие в работе методических семинаров и конференций, способность делиться своим опытом, проблемами и достижениями.

В связи с этим в период обучения студенты должны получить навыки и знания в области научно-исследовательской деятельности и владеть информацией о развитии теории и практики учетно-аналитической и управленческой работы. Современная исследовательская практика в этой области предъявляет высокие требования к тем, кто ею занимается. Они должны иметь не только глубокие познания в области непосредственных проблем, которые изучают, но владеть также методологией и техникой проведения исследований и обработки данных.

Согласно программе научно-исследовательской работы (учебно-методического семинара), рекомендованной Финансовым университетом, авторы Федотова М.А., Харитонова Е.Н. [1], выполнение научно-исследовательской работы студентами (далее – НИРС) имеет следующую цель: формирование универсальных и профессиональных компетенций, обеспечивающих реализацию командами студентов творческих междисциплинарных научных проектов, курсовых работ, выпускной квалификационной работы.

Задачами НИРС являются [1, с. 5]:

- освоение методов поиска, сбора, обработки, анализа и систематизации информации по теме исследования, проведение конкретных расчетов, выбор методов и средств решения задач исследования, разработка инструментария для проведения исследований, а также применение современных информационных технологий;

- формирование умений, обеспечивающих проведение коллективных научных исследований, в том числе статистических обследований, опросов, анкетирования;

- развитие способностей к оценке, обобщению и интерпретации полученных результатов и обоснованию выводов, построению моделей исследуемых процессов, явлений и объектов, относящихся к области профессиональной деятельности;

- формирование умений представлять результаты научных исследований в виде самостоятельной научной работы, статьи или доклада.

Особенностью научно-исследовательской деятельности студен-

тов является то, что эта работа проводится на протяжении всего периода обучения студентов. В учебном плане предусматриваются:

- аудиторные занятия (лекции и семинары);
- самостоятельная работа;
- ежегодные дифференцированные зачеты;
- ежегодная защита творческих междисциплинарных научных проектов в ходе международной научной студенческой конференции.

Например, бакалавр экономики по профилю «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит» владеет знаниями в области бухгалтерского, финансового, управленческого и налогового учёта, анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций, судебно-бухгалтерской экспертизы, внутреннего и внешнего аудита, автоматизированной обработки данных, статистики, налогов и налогообложения, микро- и макроэкономики, финансов и т.д.

Научно-исследовательская работа должна носить систематический характер и служить основой приобретения навыков обработки и отражения результатов исследования. Научно-исследовательскую подготовку студенты получают в вузе в процессе выполнения исследовательских работ и прохождения практики, оформляя отчеты, доклады, статьи, курсовые и выпускные квалификационные работы.

Реализация НИРС на первом курсе (первый семестр) базируется на дисциплине «Введение в специальность». Реализация НИРС со второго семестра первого курса, а также на втором и третьем курсах основывается на следующих принципах:

- Знание основных теорий в предметной области; инструментов наукометрического анализа, в том числе основных баз знаний.
- Умение: работать с научными источниками в предметной области; подготовить научный реферат и его презентацию.
- Владение навыками работы с базами знаний, в том числе по предметным тезаурусам; навыками обработки научной информации, включая выявление основных научных гипотез и методов их обоснования.

Таким образом, подготовка студентов в области исследовательской деятельности должна быть на всех этапах обучения. Это подтверждают результаты анкетирования студентов Липецкого филиала Финансового университета направления «Экономика», профиль «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» в области применения новых подходов к организации научно-исследовательской работы.

На 1 курсе 88% студентов считают, что НИР является одним из видов самостоятельной работы студентов, на 2 курсе – 92%, на 3 курсе 100%.

Занимаются научно-исследовательской работой 59% студентов на 1 курсе, 84% – на 2 курсе, 93 % на 3 курсе.

Имели опыт выступления на научно-практических конференциях соответственно: 1 курс – 12%, 2 курс – 62, 3%, 3 курс – 50% [2, с. 63].

Подготовка студентов предполагает не только общее знакомство с методами исследования, знание и понимание принципов научной методологии, но и владение основными исследовательскими приёмами. Важно, чтобы студенты в процессе обучения осознали ценность использования научных методов в своей будущей профессиональной деятельности. В связи с этим можно сформулировать основные моменты, обосновывающие необходимость подготовки студентов в области исследовательской деятельности.

Во-первых, в процессе выполнения НИР студенты должны научиться разумно подходить к существующему разнообразию научных знаний, соответствующих рассматриваемой проблеме и их критической оценке. Выработать способность понимать, оценивать и использовать научные знания, которые наиболее соответствуют конкретной проблеме.

Во-вторых, выполнение научно-исследовательской работы позволит выработать способность формулировать и документировать свои решения, то есть находить аргументы, выполнять расчеты, анализировать информацию, получить навыки сбора такой информации и ее обработки, использовать практические данные конкретных организаций для обоснования решений.

В-третьих, в процессе обучения студенты должны получить навыки оценивания принимаемых решений. Из множества альтернативных вариантов действий выбирать наиболее эффективные на основе обоснования критериев оценки и расчета экономической эффективности рассматриваемых вариантов.

В-четвертых, в процессе выполнения НИР студенты должны получить навыки представления необходимой информации и оформления результатов исследований в отчетах (статьях, докладах, курсовых работах, ВКР). Важно, чтобы студенты могли представить результаты своих исследований в выступлениях на конференциях разного уровня (внутривузовских, всероссийских, международных) и публикуемых статьях. Высшим уровнем подготовки является участие в международных конкурсах и Олимпиадах, которые проводятся Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации и другими организациями.

Таким образом, опыт научно-исследовательской работы накапливается постепенно, основы этого опыта формируются на протяжении всего процесса обучения в вузе в ходе выполнения учебно-исследовательских работ и прохождения различных видов учебной практики. В результате подготовки, проведения и описания исследований в форме отчетов, докладов, статей, реферативной, курсовой или выпускной квалификационной работы приобретаются методы и навыки обработки и отражения результатов исследования, необходимые в профессиональной деятельности.

Результаты проведенного исследования показали, что научно-исследовательская работа студентов дает эффект в процессе обучения и является важной составляющей профессиональной подготовки будущего специалиста. Пути и формы организации научно-исследовательской работы студентов с учетом курса обучения и других факторов определяются в процессе творческой деятельности преподавателя. Особое внимание следует уделять новым методам и средствам, способствующим мотивации студентов к научной работе, а также формам контроля ее выполнения.

Для организации и успешной реализации научно-исследовательской работы студентов необходимо использовать комплексный подход и сочетание всех форм такой работы, а также обеспечение контроля за качеством ее выполнения.

Список цитируемой литературы:

1. Федотова М.А., Харитонова Е.Н. Программа научно-исследовательской работы (учебно-научного семинара). – М.: Финансовый университет, 2015. – 16 с.

2. Гудович Г.К. Новые подходы к организации самостоятельной работы студентов. В кн.: Образование: традиции и инновации: Материалы XIV международной научно-практической конференции (27 апреля 2017 года) / Отв. ред. Уварина Н.В. – Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS s r.o., 2017. – С. 62-65.

Зайцев О.И., заслуженный тренер РФ, доцент,
Митина Л.А., ст. преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал.

Zaitsev O.I., honored Coach of the RF, Associate Professor,
Mitina L.A., senior lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СПОРТСМЕНОВ В СПОРТИВНЫХ ИГРАХ

IMPROVEMENT OF THE PHYSICAL COMPONENT OF THE FUNCTIONAL QUALIFICATION OF ATHLETES IN SPORT GAMES

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы оптимизации физической подготовки как первостепенного компонента функциональной подготовленности и необходимого условия эффективного развития её в спортивных играх.

Abstract

This article discusses the optimization of physical training as a primary component of functional training and necessary condition for the effective development of it in sports games.

Ключевые слова: функциональная подготовленность; компоненты функциональной подготовленности; механизмы энергообеспечения: аэробный; анаэробный; лактатный; алактатный.

Keywords: functional readiness; functional component of preparedness; mechanisms of energy: aerobic; anaerobic; lactate; alactate.

Фундаментальной основой общей функциональной подготовленности спортсменов является уровень согласованности взаимодействия энергетического, двигательного, нейродинамического и психического компонентов, организуемого корой головного мозга и направленного на достижение заданного спортивного результата с учётом конкретного вида спорта и этапа подготовки [4]. Предлагаемая четырёхкомпонентная структура функциональной подготовки является ос-

новой физической, технической, тактической и психологической подготовок в спортивных играх.

Достижение желаемого спортивного результата за счёт мышечной и умственной работы не может быть обеспеченно деятельностью отдельного органа, а достигается объединённым усилием всех органов и систем организма.

По данным В.Н. Платонова двигательный компонент функциональной подготовленности представляет собой не что иное, как физическую подготовленность [3]. Энергетический компонент также является органической составной частью физической подготовленности. С двигательной деятельностью спортсмена, так или иначе, связаны и психологический и нейродинамический компоненты.

Таким образом, можно заявить, что главным средством развития всех компонентов функциональной подготовленности являются физические упражнения, а физическая подготовка в многолетнем процессе тренировок спортсменов игровых видов должна занимать первостепенное место.

Как показывают исследования ряда авторов [2], в рамках физического компонента функциональной подготовленности, необходимо развивать:

1) выносливость: аэробную производительность (общую выносливость), аэробно-анаэробную производительность (смешанную выносливость), анаэробную гликолитическую (скоростную выносливость), анаэробную алактатную производительность + анаэробную лактатную (специальную выносливость);

2) скорость: продолжительные отрезки (дистанционную скорость), короткие отрезки (стартовую скорость);

3) анаэробные алактатные возможности (скоростно-силовые способности);

4) координационные способности (ловкость);

5) подвижность в суставах (гибкость)

Использование продолжительного и равномерного бега (от 30 до 50 мин.) на пульсе от 155 до 160 уд/мин. в учебно-тренировочном процессе, особенно в подготовительном периоде, весьма эффективно скажется на развитии неспецифической общей выносливости.

Немалую роль для решения этой задачи играет метод интервальных нагрузок, где интенсивность физических упражнений составляет 75-80% от максимальных показателей, ЧСС к концу работы повышается до 185 уд/мин., продолжительность работы не более 1,5 мин., длительность интервала отдыха – соответствует уменьшению частоты сердечных сокращений до 120-130 уд/мин., характер отдыха

малоактивный (медленное ведение мяча, жонглирование на месте и т.п.), количество повторений 3-4 раза.

Игровые упражнения также могут использоваться в тренировочном процессе для совершенствования специфической общей выносливости. Такие упражнения проводятся на уменьшенных площадках, с повторным выполнением. Продолжительность таких упражнений от 5 до 10 минут, ЧСС не превышает 160 уд/мин., длительность паузы до снижения пульса в пределах 120-130 уд/мин., с повторным выполнением от 5 до 8 раз.

Для развития специфической смешанной выносливости рекомендуются два способа тренировок повторный и интервальный. При повторном методе используются игровые упражнения, технико-тактической направленности, с частотой сердечных сокращений во время выполнения упражнения до 180 уд/мин., длительностью до 12 минут, с количеством повторений до 5 раз, началом следующего повторения при пульсе 120 уд/мин.

При интервальном методе работа выполняется на пульсе до 180 уд/мин., продолжительностью до 1,5 минут, сериями до 5 повторений, с количеством серий – 2-3, с паузой отдыха между упражнениями до 1,5 минут и паузой отдыха между сериями до 5 минут. Кроме того, для развития неспецифической смешанной выносливости целесообразно применение упражнений без мяча с частотой сердечных сокращений от 160 до 185 уд/мин. в конце упражнений, с продолжительностью выполнения от 8 до 35 минут, с повторением упражнений при пульсе не более 140 уд/мин.

Для успешного развития неспецифической анаэробно-гликолитической производительности (скоростной выносливости) будут эффективны беговые упражнения высокой интенсивности от 20 до 30 метров, с количеством отрезков до 35 в одном занятии, сериями по 5 отрезков, с интервалом отдыха между отрезками до 20 секунд и между сериями до 45 секунд; повторное выполнение физических упражнений продолжительностью до 8 секунд, с максимальной интенсивностью, с интервалом отдыха до 15 секунд.

Первостепенное место в многолетнем процессе подготовки спортсменов игровых видов занимает специальная выносливость, которая характеризуется способностью к эффективному выполнению работы и преодолению утомления в условиях, детерминированных требованиями соревновательной деятельности [3].

Первостепенное место в развитии специальной выносливости занимают физические упражнения с аэробно-анаэробной направленностью (алактатный и лактатный компоненты). Преимущество должно

отдаваться игровым упражнениям, максимально приближённым к соревновательным и самим соревнованиям, с интенсивностью игровой деятельности до 100%, с частотой сердечных сокращений у игроков во время игры до 190 уд/мин. и более, с предельной психологической нагрузкой.

Основным в развитии скоростных способностей является повторный метод с соблюдением следующих условий в процессе их совершенствования: предельная интенсивность (максимальная скорость пробегания отрезков), чередование сложности условий пробегания (в облегчённых, в усложнённых и обычных условиях), соответствие продолжительности отрезков стартовой или дистанционной скорости, паузы отдыха после пробегания должны изменяться в зависимости от продолжительности и количества отрезков и заканчиваться при снижении пульса до 120 уд/мин.

Скоростно-силовые качества в спортивных играх определяются способностью игроков выполнять движения, связанные с каким-либо силовым сопротивлением в минимальный отрезок времени, при сохранении оптимальной амплитуды движения [4]. Это единоборства с соперником за мяч или шайбу, преодоление собственного веса в прыжках, падениях, в выполнение резких ускорений с мгновенными остановками, с быстрыми изменениями направления бега, преодоление веса мяча или шайбы при ударах и бросках и т.п. Развитие скоростно-силовых качеств связано с проявлением «взрывной силы» в различных прыжках, спрыгивания и напрыгивания на тумбу различной высоты, в выполнении спуртов с резкими остановками и поворотами, с применением небольших отягощений и без них. Основной метод развития скоростно-силовых качеств – повторный. Условия выполнения упражнений сходны с условиями развития скоростных качеств.

Под координационными способностями (ловкостью) понимают способность к упорядочению внешних и внутренних сил, возникающих при решении двигательной задачи, для достижения требуемого рабочего эффекта при полноценном использовании моторного потенциала спортсмена [1].

Условия выполнения физических упражнений для развития координационных способностей игроков должны соответствовать резкой перемене в расслаблении и напряжении мышечных волокон, исключительному условию сохранения равновесия и точности действий, быстро меняющимся игровым ситуациям и мгновенному реагированию на эти изменения, требованию новизны предлагаемых упражнений.

Гибкость (способность выполнять движения с большой амплитудой) определяют как физическое свойство двигательного аппарата и рассматривают как условие полноценного проявления двигательных способностей [1].

Средствами для развития качества гибкость являются общеразвивающие, подготовительные и вспомогательные упражнения, направленные на улучшение подвижности всех суставов.

В результате анализа и обобщения материалов научно-методической литературы по вопросам функциональной подготовленности спортсменов можно сделать следующие выводы: совершенствование физического компонента функциональной подготовленности (специальной работоспособности) должно осуществляться с учётом комплексной целевой оптимизации всех её компонентов, рационального применения физических средств и методов, повышающих эффективность тренировочного процесса.

Список цитируемой литературы:

1. Верхошанский Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов. – М.: ФиС, 1988. – 331 с.
2. Кириллов А.А., 1978; Скоморохов Е.В., 1984; Савченко В.Г., 1997.
3. Платонов В.Н. Общая теория подготовки спортсменов. – Киев, 1997. – 584 с.
4. Фомин В.С. Физиологические основы управления подготовкой высококвалифицированных спортсменов. – М., 1984. – 64 с.

Зубков С.Д., канд. геогр. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Zubkov S.D., PhD in Geography, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

О НЕСТАБИЛЬНОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

ABOUT INSTABILITY OF DEMOGRAPHIC EVOLUTION OF RUSSIA AND LIPETSK REGION

Аннотация

В статье рассмотрены наиболее заметные тенденции, проблемы и показатели демографического развития страны и региона, сложившиеся в условиях совершенствования механизмов государственного регулирования процессов воспроизводства населения.

Abstract

The article deals with the most notable trends, issues and indicators of demographic evolution of the country and region, established in terms of improving the state regulation of the population reproduction.

Ключевые слова: демографическая политика; естественный прирост населения; демографический спад; детородный возраст; государственное регулирование; факторы рождаемости.

Keywords: demographic policy; population's natural increment; demographic crisis; genital age; state regulation; natality factors.

Для стимулирования рождений вторых и последующих детей, а также с целью улучшения демографической ситуации в России и её регионах был разработан и 29 декабря 2006 г. принят Федеральный Закон № 256 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

Итоги статистического учета естественного движения населения позволили оценить степень влияния реализации мер Федерального Закона на изменение рождаемости в регионе в последующие годы после вступления закона в силу. Рождаемость в регионе начала расти и достигла 12-13 тыс. детей ежегодно.

Таблица 1 – Число родившихся живыми в Липецкой области

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
человек									
12585	12654	12803	12536	13632	13146	13383	13428	13094	11720
в % к предыдущему году									
105,0	100,5	101,2	97,9	108,7	96,4	101,8	100,3	97,5	89,5

Общий коэффициент рождаемости приблизился к 12 человек на каждую тысячу человек населения.

Позитивные изменения показателей рождаемости в последнем десятилетии одновременно со снижением смертности привели к сокращению естественной убыли населения.

На динамику рождаемости влияют следующие факторы: изменение численности женщин в репродуктивном возрасте (15-49 лет), изменение возрастного состава женского населения; изменение уровня рождаемости в разных возрастах (интенсивности деторождений).

Вектор изменения общей численности женщин в детородном возрасте показывает направление изменения потенциальной рождаемости. Уменьшение численности женщин, способных к деторождению, позволяет демографам утверждать о неизбежном снижении рождаемости.

Благодаря перспективным расчетам возрастно-половой структуры населения от итогов Всероссийской переписи населения 2002 года уже в начале 2000-х тысячных годов было известно о наступающем в ближайшее десятилетие «провале» рождаемости, связанном именно с ежегодным сокращением численности женщин детородного возраста. Причем сокращение численности женщин в возрасте наибольшего деторождения (20-35лет) ожидалось более значимым.

За период с 2006 г. до настоящего времени женщин в возрасте 15-49 лет стало на 50 тыс. (на 16%) меньше. Удельный вес в общей численности женского населения снизился на 6,5 процентных пунктов.

В условиях сокращения численности женщин детородного возраста замедлить темп падения рождаемости возможно только при условии повышения интенсивности рождений, т.е. стимулирования рождений нескольких детей у большего количества женщин.

Государственная политика по стимулированию рождений вторых детей, связанная с выплатой «материнского» капитала, принесла определенные положительные результаты практически сразу же после принятия закона. Так, если в 2006 г. на 1000 женщин детородного возраста (15-49 лет) приходилось 36 рождений, то в 2010 г. – уже 43, а к 2016 г. этот показатель достиг 49,5 рождений (рост в 1,4 раза).

Таблица 2 – Факторы, влияющие на рождаемость в Липецкой области

Год	Среднегодовая численность женщин детородного возраста (15-49 лет), человек	В том числе численность женщин в возрасте 25-44 года	Удельный вес женщин 15-49 лет в общей численности женщин	Интенсивность деторождений (число родившихся на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет)
2006	314 875	169 237	48,6	35,9
2007	311 460	167 543	48,2	38,5
2008	306 867	167 017	47,7	41,0
2009	301 426	167 364	47,0	42,0
2010	295 380	168 151	46,2	43,3

2011	288 572	169 153	45,4	43,4
2012	282 041	170 547	44,5	48,3
2013	276 651	172 157	43,8	47,5
2014	272 114	173 278	43,2	49,2
2015	268 021	173 369	42,6	50,1
2016	264 652	172 707	42,1	49,5

Наиболее интенсивно росли рождения в рассматриваемом десятилетии в более старших возрастных группах, особенно у 25-29 летних, 30-34 летних и 35-39 летних (в 1,5 р., 1,9 и 2,3 р. соответственно с 2006 года). Рост численности женщин в возрасте 25-44 года и увеличение рождаемости в этой же возрастной группе способствовали общему росту рождений в регионе и обеспечили увеличение рождаемости в Липецкой области в последнем десятилетии.

В более молодых возрастных группах наблюдалось снижение рождаемости. Это малочисленное поколение 90-х годов рождения с низким уровнем рождаемости сдерживает рост деторождений.

Меры демографической политики способствовали росту в регионе удельного веса детей, рожденных у матерей вторыми, за последнее десятилетие более чем на 9 процентных пунктов. Если в 2009 г. в Липецкой области доля вторых детей составляла 33,7% (4270 детей), то в 2016 г. она выросла до 42,8% в общем числе рождений (5601 ребенок). Ежегодный прирост рождений вторых детей в текущем десятилетии составлял от 5 до 13 процентов.

Доля детей, рожденных третьими и последующими, выросла за тот же период с 10,9% до 17,4% (с 1377 человек до 2275 человек соответственно), или на 6,5 процентных пункта. Ежегодный прирост рождений третьих и последующих детей колебался от 6 до 27 процентов (100-300 детей ежегодно). Именно рождения вторых и последующих детей у 25-34 летних и обеспечили рост рождаемости с 11,3 тыс. детей в 2006 г. до 13,1 в 2016 г. (на 15,9 %). При этом доля детей, рожденных первыми, уменьшилась с 55,4% в 2009 г. до 39,8 в 2016 году.

Причинами изменения репродуктивного поведения у вступающих в репродуктивный возраст по сравнению с предшествующими поколениями являются: ориентация молодежи на повышение образовательного уровня, карьерный рост, и, как следствие этого, откладывание рождение первенца на неопределенное время.

Итоги выборочного обследования репродуктивных планов населения, которое проводилось в 2012 году в России в рамках поста-

новления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» выявили следующую тенденцию: чем выше возраст при рождении первого ребенка, тем меньше число желаемых и ожидаемых детей.

Итоги вышеупомянутого обследования наглядно показали: желание респондентов иметь определенное количество детей зависит от числа имеющихся детей. Так, у мужчин и женщин, имеющих одного или двоих детей, как правило, присутствует желание иметь еще какое-то количество детей. А имеющие 3-х и более детей, желают иметь меньшее число детей.

Но особую озабоченность демографов вызывает отсутствие рождений у женщины вообще. Итоги ВПН-2010 показали, что в возрасте 40-44 (к концу репродуктивного возраста) не родили ни одного ребенка 7,7% женщин, хотя доля бездетных в старших возрастах ниже. Доля ни разу не родивших в возрасте 35-39 лет – 10,9 %, в возрасте 30-34 года – 16,6%.

В то же время итоги уже упомянутого обследования репродуктивных планов населения показали, что ориентация населения в репродуктивном возрасте на бездетность распространена незначительно: причем среди мужчин больше, чем среди женщин (1,9% опрошенных мужчин, против 0,7% опрошенных женщин).

Итоги переписи населения 2010 года показали рост за межпереписной период численности женщин в возрасте 25-34 года, состоящих в браке и не родивших ни одного ребенка, с 4,5 тыс. до 7,6 тысячи. Это, вероятно, связано как с ухудшением репродуктивного здоровья женщин, так и с изменением приоритетов семейных ценностей.

В связи с этим интересны ответы респондентов Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2012 года, имеющих детей, об ожидаемом влиянии рождения следующего ребенка на некоторые стороны жизни.

Так, значительная доля респондентов считает, что рождение следующего ребенка укрепило бы брак, вызвало бы уважение со стороны окружающих.

В то же время среди одно- и двухдетных респондентов широко распространено мнение о том, что появление еще одного ребенка в семье негативно скажется на некоторых сторонах их жизнедеятельности, а именно: будет препятствовать повышению личных доходов, повы-

шению благосостояния семьи, профессиональному росту, полноценному интересному досугу, возможности общения с друзьями.

Распространенность негативного мнения респондентов о рождении последующих детей дают почву для ожидания в перспективе ухудшения ситуации с рождаемостью.

Статистические данные за 2016 г. и 2017 г. подтверждают это. В целом по региону рождаемость снизилась за 2016 г. на 2,5%, а за 2017 г. – на 11%. Снижение рождаемости произошло, как по России в целом, так и в абсолютном большинстве регионов.

Численность женщин в детородном возрасте только за 2016 г. уменьшилась в Липецкой области на 2,8 тыс. человек. Возрастная интенсивность деторождений за это же время снизилась на 0,6 ребенка (с 50,1 до 49,5 детей на 1000 женщин в репродуктивном возрасте).

Распределение детей по очередности рождений показывает, что уже с 2016 г. наблюдается спад числа рождений первых и вторых детей. Кроме вышеназванных причин к ухудшению ситуации с рождаемостью приводит и падение жизненного уровня населения, наблюдающееся в регионе в последние годы. Так, реальные располагаемые денежные доходы населения Липецкой области снизились в 2016 г. по сравнению с 2014 г. на 7,5 процента. Итоги выборочного наблюдения бюджетов домашних хозяйств показывают, что доля расходов на покупку продуктов для домашнего питания выросла с 2014 г. более чем на 6% и составила в 2016 г. почти 37%.

По перспективному расчету Росстата, основанному на базе 2016 года, ситуация с рождаемостью продолжит ухудшаться. Среднегодовая численность женщин фертильного возраста в Липецкой области уменьшится к 2025 г. почти на 23 тыс. человек по сравнению с 2016 годом. Численность женщин в возрасте 25-34 года составит к этому времени всего 54,5 тыс. человек (в 1,6 раза меньше, чем в настоящее время).

Озабоченность перспективой дальнейшего демографического спада требует дальнейшего изучения мнения потенциальных родителей об их репродуктивных планах. С 21 сентября по 6 октября 2017 г. в Российской Федерации было проведено второе Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения. В ходе наблюдения респондентов спрашивали о семейном положении, о числе имеющихся детей и мотивах их рождения, просили оценить влияние различных государственных мер на принятие решения о рождении ребенка, спрашивали о жизненных целях и др.

Обследование проводилось во всех субъектах Российской Федерации. Домашние хозяйства для участия в обследовании отобраны

на федеральном уровне путем применения метода случайного отбора на базе территориальной выборки многоцелевого назначения, созданной на базе информационного массива ВПН-2010 года. В Липецкой области было отобрано 270 домохозяйств восьми населенных пунктах.

Наблюдение организовывалось в целях получения статистической информации, отражающей изменения в репродуктивном поведении населения и взаимоотношений в семье. Полученная информация позволит оценить эффективность существующих государственных программ и разработать новые стратегии в области народонаселения, изучить социально-демографические факторы, влияющие на уровень рождаемости в России.

Казанбиева А.Х., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»

Kazanbieva A.H., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Moscow State University of Humanities and Economics

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНВАЛИДОВ И ЛИЦ С ОВЗ В ВУЗЕ: ДЕЛОВЫЕ ИГРЫ, ТРЕНИНГИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

INTERACTIVE METHODS OF TRAINING DISABLED PERSONS IN THE HIGHER EDUCATION: BUSINESS GAMES, TRAININGS IN TEACHING ECONOMIC DISCIPLINES

Аннотация

В статье рассмотрены возможности обучения инвалидов в вузе с использованием интерактивных методов.

Abstract

In the article possibilities of training of invalids in high school with use of interactive methods are considered.

Ключевые слова: инвалиды; обучение; метод; интерактивный; деловая игра; тренинг; студент.

Keywords: disabled persons; training; method; interactive; business game; training; student.

Обучение инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), их социальная адаптация – один из актуальных вопросов российского образования. Законодательство Российской Федерации в соответствии с основополагающими международными документами в области образования предусматривает принцип равных прав на образование для лиц данной категории.

Напомним, что Конвенция о правах инвалидов была одобрена Генассамблеей ООН 13 декабря 2006 года и вступила в силу 3 мая 2008 года после того, как ее ратифицировали 50 государств. На сегодняшний день к документу присоединились 175 стран.

Данный документ закрепил право инвалидов на инклюзивное образование, а также социальный подход к пониманию инвалидности, в соответствии с которым причина инвалидности видится не в заболевании, как таковом, а в существующих в обществе физических и организационных барьерах, стереотипах и предрассудках.

В 2012 году Россия ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов (Федеральный закон от 3 мая 2012 года № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов») и создала соответствующую нормативную правовую базу. Напомним также, что Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» дает определение инклюзивного образования, под которым понимается обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей (Ст.2) [1].

Можно сказать, что за относительно небольшой отрезок времени в России произошел переход от закрытой «медицинской» модели обучения детей с ОВЗ к социальной модели.

В то же время в российском обществе сохранился целый ряд проблем, связанных с включением инвалида в обучающий процесс, а именно:

– наличие стереотипов и предрассудков по отношению к инвалидности;

– недостаток информации у обучающихся об инвалидности и о возможностях их сверстников-инвалидов;

– отсутствие доступной среды и технических средств реабилитации, облегчающих образовательный процесс для лиц с ОВЗ;

– барьеры социальных отношений, социальная дезадаптация;

– психологические барьеры.

Кроме того, надо учитывать факт, что в настоящее время цели образования вообще соотнесены не только с приобретением студентами определенных знаний, умений и навыков, необходимых им в буду-

щей профессиональной деятельности, но и с формированием у них в процессе обучения ключевых компетенций, таких как готовность к разрешению проблем, готовность к самообразованию, готовность к использованию информационных ресурсов, готовность к социальному взаимодействию, коммуникативная компетентность и др.

В этих условиях актуальным для педагогических работников вузов является вопрос выбора эффективных средств, методов, методик обучения инвалидов и лиц с ОВЗ.

В образовательной практике получили широкое распространение три формы взаимодействия преподавателя и студентов (пассивная, активная, интерактивная).

В числе основных особенностей указанных методов можно выделить следующие.

1. Пассивный метод: основным действующим лицом является преподаватель, студенты выступают пассивными слушателями. Преподаватель реализует обратную связь со студентами через опросы, самостоятельные, контрольные работы, тесты и т.д.

2. Активный метод: студенты являются активными участниками, студенты и преподаватель находятся на равных правах. К активным методам обучения относят дидактические игры, анализ конкретных ситуаций, решение проблемных задач, обучение по заданному алгоритму, мозговую атаку и др.

3. Интерактивные методы: студенты активно взаимодействуют не только с преподавателем, но и друг с другом. Преподаватель направляет деятельность студентов на достижение целей занятия.

Преподавателем могут быть использованы следующие основные формы интерактивных занятий: кейс-метод; методы дискуссий (круглый стол, заседание экспертной группы, форум, дебаты и др.); мозговой штурм; деловые игры; тренинги; мастер-класс и др.

Суть деловых игр сводится к активизации полученных студентами теоретических знаний, приближению их к реальной практической деятельности специалистов, что достигается путем использования моделей реальных социально-экономических отношений.

Тренинг – это запланированный заранее процесс, цель которого изменить отношение, знания или поведение участников с помощью обучающего опыта, и направленный на развитие навыков выполнения определенной деятельности или нескольких видов деятельности [2, с. 34].

Личный опыт проведения деловых игр и тренингов в течение многих лет подтвердил целесообразность их применения при изучении специальных дисциплин экономической подготовки студентов.

Деловые игры и тренинги проводились также со студентами федерального государственного бюджетного образовательного учреждения инклюзивного высшего образования «Московский государственный гуманитарно-экономический университет» в рамках изучения дисциплин кафедр управления и предпринимательства, а также экономики и инноваций.

Большинство реализуемых деловых игр дает студентам возможность самостоятельно аналитически мыслить, находить интересные бизнес-решения, приобрести навыки правильного и последовательного изложения материала в форме доклада в широкой аудитории, с применением иллюстрационного материала.

Для формирования профессиональных умений на практических занятиях применялся тренинг на тему «Успешность и целеполагание», включающий упражнения, помогающие студентам раскрыть свои личностно-профессиональные качества.

Основные цели тренинга: объяснить участникам, от чего зависит успешность в жизни; научиться правильно ставить цели в жизни и достигать их; осознать, что мешает быть успешным.

Например, на занятии предлагалось вспомнить свою мечту, представить ее результат, а затем поделиться ею, но не обычно, а с помощью жестов и мимики. Задача остальных участников – угадать, что же это за мечта.

В ходе последующих упражнений тренер учит участников формулировать свои цели с помощью метода SMART, составить модель профессиональной компетентности КИНБАУМ, понять, что мешает действовать.

Все упражнения вызывают живой интерес у участников, некоторые смех; участники находятся в комфортном состоянии. По нашим наблюдениям, именно лица с ОВЗ проявляют наибольшую активность и эмоциональность в выполнении упражнений. Кроме того, в выводах, завершающих каждый этап тренинга, содержится практическая ценность для участников.

Тренинг с его упражнениями и разминками помогает провести обмен чувств между участниками, объединить группу, вызвать эмоциональный отклик, создает атмосферу принятия друг друга, общности.

В заключение следует отметить, что внедрение интерактивных форм обучения является одним из наиболее важных направлений совершенствования подготовки студентов-инвалидов в современном вузе, поскольку наилучшим образом способствует их социальной адап-

тации, гармоничному развитию личности и подготовке их к будущей профессиональной деятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
2. Фи Кеннет. Технологии обучения менеджеров: Где, когда и как их использовать. – М.: Добрая книга, 2006. – 295 с.

Кидинов А.В., докт. психол. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал
Черевко И.М., канд. пед. наук, доцент
Россия, МОУ ВО «Институт права и экономики»

Kidinov A.V., Dr. in Psychology, Associate Professor
Russia, Financial University
under the Government of the Russian Federation, Lipetsk branch
Cherevko I.M., PhD in Pedagogics, Associate Professor
Russia, Institute of Law and Economics

ПРОБЛЕМА ВЫЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

THE PROBLEM OF SURVIVAL OF MANKIND IN THE CONTEMPORARY WORLD

Аннотация

Статья посвящена проблеме истощения природных ресурсов вследствие хищнического отношения к ним человека. Раскрыты угрозы существования человечества, причины ущербной жизнедеятельности. Показана эволюция отношения к природе начиная с зари истории человечества и заканчивая сегодняшними днями. Приведено мнение математика Г. Метлицкого о ключевых тенденциях исторического процесса XXI века.

Abstract

The article is devoted to the problem of depletion of natural resources due to the predatory attitude to them of man. The threats to the existence of mankind, the causes of the detrimental life activity are revealed. The evolution of the relation to nature is shown beginning with the dawn of

the history of mankind and ending with today's days. The opinion of the mathematician G. Metlitsky on the key trends in the historical process of the 21st century is given.

Ключевые слова: экология, ноосфера, парадигма, Земля, природные катаклизмы, эпидемии, самоуничтожение человечества, биосфера, водный баланс, национальная безопасность, маловодье, агрегатная вода, биоэнергетический процесс, демографический переход.

Keywords: ecology, noosphere, paradigm, the Earth, natural disasters, epidemics, self-destruction of mankind, biosphere, water balance, national security, low water, aggregate water, bioenergetic process, demographic transition.

В.И. Вернадский под ноосферой понимал взаимодействие природы и общества, в пределах которого человеческая деятельность становится определяющим фактором влияния на ход геологических процессов в сфере Земли и околоземном пространстве. Понятие «ноосфера» противоположно стихийному, хищническому отношению к природе, приводящему к ухудшению отношения к природе, приводящему к разрушению окружающей среды в силу влияния не только научно-технической революции, но и социального устройства общества, действий каждого человека.

На заре истории человечества земляне редко задумывались о последствиях грубого вмешательства в природу, разрушали этот мир огнём, железом, порождая гибель растительности, истощение почв, образование степей и пустынь, истребление флоры и фауны. Вряд ли мудрый царь *Соломон* мог предвидеть, что, вырубая кедровые леса в горах Ливана, он обрекает будущие поколения на жизнь среди раскалённых песков. На памяти человечества пропало 120 видов и подвидов млекопитающих, 150 видов птиц. Только с 1872 по 1874 год истреблено 5,5 млн. бизонов, нередко только для того, чтобы из 500 килограммовой туши вырезать язык или кусок мяса на завтрак. К началу 90-х годов диких бизонов не стало. У берегов Европы запасы рыбы истощены на 80%, поэтому лов идёт у берегов бедных стран, не имеющих современных технических средств добычи морепродуктов. Достижения цивилизации ведут к гибели человечества как биологического вида. Не случайно *Ж.Ж. Руссо* призывал: «Назад к природе, цивилизация погубит себя». Сжигание топлива и некоторые производственные процессы сопровождаются выделением в атмосферу углекислого газа. Добыча и переработка минерального сырья ведут к образованию огромного количества отходов, которые являются источником засорения биосферы. Согласно оценкам экспертов, если вырубка лесов будет ид-

ти такими же темпами, через 300 лет на Земле не останется ни одного дерева.

В Российской Федерации насчитывается 350 мест, где производились, испытывались и зарывались боевые отравляющие вещества. В Чапаевске онкологические заболевания и туберкулёз в 2,5 раза превышают средние показатели по стране. Там же от соприкосновения женщин с тротилом рождались «красные дети». Из-за близости полигона в Локтевском районе Алтая рождались «жёлтые дети». В почве, воде, растениях, организмах морских и пресноводных животных суммарно накоплено около 700 тыс. тонн ртути и ежегодно добавляется 8 тыс. тонн. Насыщение продуктов питания пестицидами приближает рождение уродов к критической 5-процентной черте, за которой наступает биологическая деградация населения. Индекс выживаемости человека за последние 30 лет снизился на 37%.

Любая проблема с водой неизбежно вызывает угрозу национальной безопасности. Именно вода всему даёт жизнь. Она является активатором биоэнергетических процессов органических веществ. Зерно без влаги не прорастает. Внутриутробное развитие человека происходит в водной среде. Всё берёт начало в воде и в воде заканчивается. Вода становится стратегическим сырьём наряду с нефтью и газом. Уже сейчас полтора миллиарда человек не имеют непосредственного доступа к питьевой воде.

Из рек больше всего пострадают Дон и Волга. На последней уже в 2014 году было значительно ограничено судоходство. В Рыбинском районе Ярославской области вода в водозаборе опустилась до критического уровня. В результате без воды вскоре может остаться целый ряд населённых пунктов - Шашково, Песочное, Октябрьский, Дюдково и ещё несколько деревень, а также два сельскохозяйственных предприятия. Чтобы снабжав их водой в режиме чрезвычайной ситуации, на акватории Волги установлен погружной насос, который позволит подавать воду населению и предприятиям по запасной схеме.

Причины и фазы маловодья изучены мало. Ясно одно: сейчас Россия выходит на минимум воды и до какого уровня она будет падать, определить невозможно. До стран Африки нам ещё долго можно мелеть. Россия по запасам пресной воды занимает второе место в мире после Бразилии, но существует серьёзная проблема: территория огромная, вода по ней распределяется неравномерно. Например, в Сибири водозапас достигает 150-200%, но вопрос доставки этой воды в Центральный район пока не решён.

Люди всегда находят оправдание вмешательству в природу, но нередко оно чревато необратимыми последствиями. Не следует забы-

вать, что все происходящие на Земле процессы взаимообусловлены. Однажды *Ч. Дарвин* сказал, что благодаря старым девам в Англии ещё не перевелись бараньи отбивные: старые девы любят кошек, кошки уничтожают мышей, которые разоряют шмелиные гнёзда, а без шмелей не будет расти клевер - не станет и овец и баранов, значит не будет и бараньих отбивных. Стоит исключить из «цепочки» хотя бы одно звено, вся она распадётся.

Летом пыль из Сахары летит в сторону Карибских островов и США, зимой в направлении Южной Америки и круглый год загрязняет воздух над Европой и потом России. Пыль из Австралийских пустынь поднимается в атмосферу, накрывая Новую Зеландию и достигая середины Тихого океана. С марта по май «азиатский пылевой мост» несёт выбросы китайских и японских предприятий через Тихий океан, который иногда пересекает США и делает круговой оборот вокруг Земли. Жидкие радиоактивные отходы военной промышленности Японии, «Фукусимы», наших атомных подводных лодок сливаются в Тихий океан и мигрируют на глубине более 50-ти метров.

Ф. Энгельс говорил, что природа мстит за пренебрежение её законами. Современное общество разные авторы называют «обществом риска» и даже «обществом всеобщего риска». Проблема состоит в том, что учёные как интеллектуальная сила человечества реально на будущее планеты влиять не могут. Хищническое отношение к природе как финансовых королей общества, так и огромной части необразованного населения Земли продолжается. От былого биоразнообразия осталось 30 процентов.

К основным угрозам безопасности страны относятся: катастрофическое ухудшение качества природной среды, ведущее к заболеваемости и смертности, изменению генофонда населения вследствие мутации; возникновение экологически неблагоприятных зон типа Чернобыльской, Аральской, истощение природных ресурсов; возрастание крупных техногенных катастроф; ухудшение качества жизненно важных продуктов, в том числе пресной воды, воздушного бассейна планеты; распространение радиационного заражения и даже изменение климата. Как записал академик *Обухов,* «погода стала более нервной».

Известный математик *Г. Метлицкий* обозначил следующие ключевые тенденции исторического процесса XX века:

1. **Глобальный демографический переход** от стратегии «высокая рождаемость – высокая смертность» к стратегии «низкая рождаемость – низкая смертность». К середине XXI века средняя продолжительность жизни составит 120 лет – это столетие пожилых людей.

2. **Технологический переход** – из добываемого в конечное вещество уходит всего 2 процента, а остальное в промежуточное потребление или на помойку. Нужно наоборот. Например, дома строить не на 50 лет, а на 300, автомашины с гарантией на 50 лет, а не 2-3 года.

3. **Ресурсный переход** – человечество подошло к критической точке потребления ресурсов планеты. Западными стратегами разработана «Теория многоэтажного мира», которая расселяет землян на разные уровни зарплаты:

1) «высокооплачиваемый мозг» – Америка должна жить в своё удовольствие;

2) «мастерская» (Юго-Восточная Азия) – должна получать в 5-10 раз меньше;

3) остальные страны должны жить в подвале и отставать в потреблении от «мозга» в 100-200 раз.

Такая система уже выстраивается. Примерно миллиард человек на Земле довольствуется зарплатой 25-30 долларов в месяц.

Изложенное выше указывает, что назрела экоцентрическая парадигма жизнедеятельности человечества, сущность которой сводится к следующему:

1. Стремление к гармонии человека с природой.
2. Отказ от потребительски-утилитарного, расточительного отношения к среде обитания.
3. Бережное отношение к природным ресурсам, контроль за эффективностью его пользования.
4. Формирование экологической культуры в массовом сознании населения.
5. Экологически ориентированный образ жизни, «дружественный» по отношению к природе.

Серьёзную угрозу для безопасности страны представляют экологические преступления – уголовно наказуемые деяния, посягающие на природную среду, отношения по её охране и воспроизводству. Специалисты выделяют три слагаемые преступлений против окружающей среды:

1. **Экологические** – противоправное использование природных ресурсов.
2. **Насильственные** – прямое причинение вреда здоровью человека.
3. **Корыстные** – незаконная охота и рыбный промысел.

Леонардо да Винчи отмечал: «Человек – царь зверей, потому что зверства его необыкновенные». В последнее время наблюдается тре-

вожная трансформация мотивов обеспечения семьи продуктами питания и стройматериалами в мотивы обогащения.

Основные причины экологических преступлений сводятся к следующему:

1. Защита природы в Российской Федерации не рассматривается в качестве основной компоненты государственной идеологии.

2. Вхождение России в мировую экономику в качестве «сырьевого придатка» и «мусорной корзины».

3. Технологическая отсталость обусловливает экономический рост за счёт усиления эксплуатации природы, а не путём совершенствования производственных циклов, развития безотходного и экологически чистого производства.

4. Организация российских и зарубежных криминальных прмыслов, совершающих экологические преступления.

5. Несовершенство федерального и регионального законодательства об охране окружающей среды.

6. Недостатки организации и функционирования системы государственного контроля за соблюдением правил природопользования.

7. Недостаточная эффективность деятельности правоохранительных органов по предупреждению и пресечению экологических преступлений.

8. Неадекватно мягкая судебная практика по уголовным делам об экологических преступлениях как следствие недостатков государственной политики в области экологии и неразвитости экологической идеологии. Уголовные дела данной категории не получают должного общественного резонанса.

9. Недостатки в организации экологического, нравственного, правового воспитания и как следствие – низкая экологическая культура населения, опасная иллюзия о неисчерпаемости природных богатств России. В результате наряду с дорогами и дураками образовались ещё две беды – огромная территория и природные богатства.

С учётом изложенного стоит задача на базе научно обоснованных мер экономического характера восстановить равновесие в системе «человек-природа» с тем, чтобы уберечь окружающую среду от противоправных посягательств, сохранить её для будущих поколений. Назрела необходимость формирования стратегической линии на развитие экологически чистого производства, стимулирование развития соответствующих технологий. Активизировать российскую общественность в деле защиты природы, повышения экологического сознания каждого гражданина. Этому должна послужить экологическая парадигма научного познания, призванная формировать экологическое ми-

ровоззрение, понимание духовной эволюции человека как реальности, идентичной эволюции растений и животных.

Киреева Н.В., канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kireeva N.V., PhD in Pedagogics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ: КУРАТОРСТВО, ТЬЮТОРСТВО, НАСТАВНИЧЕСТВО И ИХ ОСОБЕННОСТИ

DIFFERENT TYPES OF EDUCATIONAL SYSTEMS IN MODERN HIGHER EDUCATION INSTITUTION: COACHING, TUTORING, MENTORING AND THEIR FEATURES

Аннотация

В статье рассматриваются понятия «кураторство», «наставничество», «тьюторство» как современные системы педагогического взаимодействия в вузах. Изучается их взаимосвязь на основе функционального подхода и различия в условиях педагогического процесса.

Abstract

The article considers the concepts "coaching", "mentoring", "tutoring" as the modern systems of pedagogical interaction of higher education institutions. Their interrelation on the basis of functional approach and difference in conditions of pedagogical process is studied.

Ключевые слова: современная педагогическая система; педагогическое взаимодействие; кураторство; тьюторство; наставничество; функциональный подход; условия педагогического процесса; индивидуализация обучения; концепция открытого профессионализма.

Keywords*:* modern pedagogical system; pedagogical interaction; coaching; tutoring; mentoring; functional approach; conditions of pedagogical process; training individualization; concept of open professionalism.

Современная педагогическая мысль и практика предлагают различные способы организации воспитательного процесса в российских высших учебных заведениях; среди которых выделяются кураторство,

тьюторство, наставничество как наиболее динамично развивающиеся виды педагогического взаимодействия.

В педагогической литературе можно встретить различные определения понятия «кураторство». В общем, под кураторством понимается «индивидуальное педагогическое влияние на личность студента, направленное на оказание помощи в решении его личностных проблем, связанных с успешной учёбой, деловой и межличностной коммуникации, жизненным самоопределением» [3, с. 725]. В институтах и университетах существует различная практика осуществления кураторской деятельности, когда кураторами являются преподаватели, студенты старших курсов или специалисты по воспитательной работе. В различных вузах институт кураторства может сопровождать весь учебный процесс студента или помогать студентам только на младших курсах, или курировать их жизнь в студенческих общежитиях и городках. При этом выделяются следующие общие функции кураторов: «социально-педагогическая, научно-методическая, организационно-воспитательная, коммуникативно-рефлексивная, аналитико-диагностическая» [3, с. 725]. Необходимо отметить, что кураторство – наиболее распространенная воспитательная система в вузах, и именно она наиболее часто подвергается критике, как устаревшая и неэффективная. Причины такого критичного отношения лежат на поверхности проблемы: кураторские обязанности вменяются преподавателям часто как формальный довесок к их профессиональной деятельности. В результате кураторская деятельность сводится к выполнению функций информатора, организатора и администратора, не предполагающих индивидуального подхода к работе со студентами. Решение этой проблемы некоторые видят в модернизации самой системы кураторства или в развитии альтернативных систем воспитания, таких как тьюторство и наставничество.

Основным содержанием образовательных программ в высшей школе сегодня становится передача обучающемуся технологий успешного действия в различных жизненных ситуациях, развитие специфической человеческой способности делать собственную жизнедеятельность предметом своих преобразований [1]. Обязательным организационно-педагогическим условием такой программы является индивидуализация учебного процесса. Она, в свою очередь, предполагает переход в обучении к индивидуальным учебным планам, являющимся основой индивидуальной образовательной траектории. Чтобы студенту составить собственный учебный план, ему необходимо ясно представлять свои образовательные потребности и возможности. Именно тьюторская деятельность призвана помочь в осуществлении этого ана-

лиза и принятия решения в пользу тех или иных образовательных программ.

Тьюторство, как институт, возникло ещё в первых британских университетах и продолжает активно развиваться в системе европейского образования. Интересно сопоставление деятельности преподавателя и тьютора. Если преподаватель передаёт знания, то тьютор участвует в формировании индивидуальной ответственности за знания. Преподаватель в своей деятельности опирается на различные методики обучения, а тьютор предлагает рефлексию опыта самообразования. Функциональный взгляд на тьюторскую деятельность позволяет выделить следующие её функции: управленческая, диагностическая, мотивационная, коммуникативная, методическая, а также функции целеполагания, планирования, контроля и рефлексии [1]. Если сопоставить указанные функции тьютора с функциями, предписанными современному куратору, перечисленными ранее, то тможно сделать вывод, что они одинаковые, но реализуются в разных условиях образовательного процесса. Можно утверждать, что тьюторская деятельность в большей степени направлена на развитие познавательной самостоятельности студента, в то время как в кураторской деятельности нет доминирующего направления. Её функциональный потенциал как бы «подстраивается» под познавательные, коммуникативные и т.д нужды обучающихся. Значит ли это, что какая-то из систем имеет преимущества? Это дискуссионный вопрос. Необходимо учитывать, что тьюторская система может существовать только в условиях глубокой индивидуализации учебного процесса. Однако, далеко не все вузы готовы передать ответственность за конечные итоги образовательного процесса в руки студентов, но и сами студенты не хотят этой ответственности. Для российских вузов система тьюторства является экспериментальной на сегодняшний день.

Наставничество – ещё один вид воспитательной системы или способ организации воспитательного процесса. Наставническая деятельность также не является новой в российской педагогической практике. Традиционно наставничество являлось способом закрепления в профессии молодого специалиста. Это происходило следующим образом: к молодому специалисту «приставляли» опытного профессионала, который должен был передать опыт, традиции и культуру профессии. На практике часто такой специалист не владел методами и способами взаимодействия с подопечным. Всё взаимодействие сводилось к формальному инструктированию ученика без проявления инициативы и самостоятельности с его стороны. В этой форме наставничество не работало, а в 90-х даже перестало быть повсеместной формой педагоги-

ческого взаимодействия, как в вузах, так и на предприятиях. Однако, современная педагогическая мысль вновь обратилась к наставничеству и наполнила его новым актуальным звучанием. Наставническая деятельность сегодня базируется на концепции открытого профессионализма, при которой наставник не только назначается, но и выбирается самим подопечным, исходя из своих профессиональных интересов и затруднений. Современный наставник выполняет различные функции: наставник-методист (ученик «копирует» своего учителя на этапе усвоения норм, требований, инструкций и алгоритмов профессии); наставник-лидер, а ученик-соисполнитель; наставник-партнёр, который помогает в реализации профессиональных замыслов ученика и при этом обогащает свой собственный опыт [4]. Если использовать наставничество как термин вузовского воспитания, то оно «направлено на поддержку студентов непосредственно во время осуществления ими социально-значимой деятельности» [3, с. 726]. С этой точки зрения, наставник – тот же куратор или тьютор. Отличительной чертой современного наставничества является понимание того, что это – двусторонний процесс, взаимодействие наставника и ученика на равных.

Понятия «кураторство», «тьюторство», «наставничество» не новы в педагогике, но сегодня они наполняются новым смыслом. Их значения не устоялись, поэтому можно экспериментировать и добавлять своё видение проблемы, как в теоретическом, так и практическом планах. Это позволит более эффективно осуществлять воспитательную деятельность в вузе и более чётко понимать конечные цели педагогического взаимодействия со студентами.

Список цитируемой литературы:

1. Григорян М.М. Тьюторство как вид профессиональной педагогической деятельности // Вестник КАСУ. – 2009. – № 1. – С. 16-23 // http://www.vestnik-kafu.info/journal/17/653/

2. Кокамбо Ю.Д., Скоробогатова О.В. Тьюторство как новая форма взаимодействия участников образовательного процесса // Вестник Амурского государственного университета. – 2013. – Вып. 60: Сер.: Гуманитарные науки. – С.110-115

3. Рогалева Г.И. Кураторство – профессиональная функция вузовского преподавателя // Молодой ученый. – 2016. – № 20. – С. 723-726. – URL https://moluch.ru/archive/124/34165/

4. Поздеева Светлана Ивановна Наставничество как деятельностное сопровождение молодого специалиста: модели и типы наставничества // Ped.Rev. – 2017. – № 2 (16). – С. 87-91.

Малыш В.Н., докт. техн. наук, профессор
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Malysh V.N., Dr. in Engineering, Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

BIG DATA AND HUMAN SECURITY IN MODERN WORLD

Аннотация

В статье рассмотрены основные риски безопасности личности при использовании в обществе концепции больших данных.

Abstract

The article describes the main human security risks when using Big data concept in a society.

Ключевые слова: большие данные, безопасность личности, неструктурированные данные, социальное кредитование, угрозы безопасности.

Keywords: Big data, human security, unstructured data, social credit, security threats.

В настоящее время термин «большие данные» (Big data) включает в себя различные инструменты, подходы и методы обработки структурированных и неструктурированных данных для использования их для конкретных задач и целей [1]. В современном мире «большие данные» – это научный, технический, социально-экономический феномен, возникший благодаря новым технологическим возможностям для анализа огромных массивов информации.

Понятие безопасности личности появилось в международных документах только в конце двадцатого века. На протяжении более чем трехсот лет до этого, общеизвестной и основной концепцией была идея государственной безопасности [2]. В докладе Программы развития ООН (ПРООН) о развитии человеческого потенциала 1994 года было выделено семь отдельных компонентов безопасности личности [2]:

– экономическая безопасность (гарантированный минимальный доход);

– продовольственная безопасность (физическая и экономическая доступность продуктов питания);

– безопасность для здоровья (относительная свобода от заболеваний и заражений);

– экологическая безопасность (доступность чистой воды и чистого воздуха, система землепользования, сохраняющая плодородие почвы);

– личная безопасность (свобода от физического насилия и угроз);

– безопасность меньшинств (сохранность культурного своеобразия);

– политическая безопасность (защита основных прав человека и свобод).

Угрозы безопасности человека, связанные с концепцией больших данных, непосредственно не относятся к компонентам безопасности личности, определенных в программе ООН. Скорее можно говорить о конфиденциальности (privacy) или предложить термин «социальная безопасность».

Рассмотрим эти угрозы более подробно.

Поскольку сбор неструктурированных (больших) данных становится более экономически целесообразным, а сдвиги в использовании потребителями технологий делают доступным гораздо более широкий диапазон данных, для организаций и государства возникает стимул собирать как можно больше данных. Это может приводить к ряду последствий для безопасности человека. Ниже приводятся четыре примера этих проблем конфиденциальности.

Первый из них возникает из разных наборов данных, которые ранее не считались бы связанными с проблемами безопасности, но сочетались бы таким образом, чтобы угрожать неприкосновенности частной жизни. Один из примеров, хотя и экспериментальный, был обнаружен исследователями, которые, используя общедоступную информацию и фотографии из Facebook, посредством применения программного обеспечения для распознавания лиц соответствующих этой информации, смогли идентифицировать ранее анонимных лиц на крупном сайте знакомств. В другом примере анонимная информация о состоянии здоровья, распределенная между поставщиками медицинских услуг США, была обнаружена для людей, когда применялись современные аналитические инструменты. Это создает непреднамеренный парадокс использования. Как потребители могут доверять органи-

зациям информацию, когда организация еще не знает, как эта информация может быть использована в будущем?

Вторая проблема связана с безопасностью, в частности с проблемой взлома или другими формами несанкционированного доступа. Несмотря на растущую осведомленность о необходимости поддерживать физическую безопасность, компьютерные системы в целом защищены в такой степени, как и их самая слабая точка, а для баз данных самым слабым местом обычно является человек. Для всей передовой технической безопасности, используемой для защиты дипломатической сети США, скандал Wikileaks был вызван низкоуровневым сотрудником, копирующим данные на фальшивый диск «Lady Gaga». Для больших хранилищ данных, которые должны быть полезными, должен быть определенный объем регулярного доступа, часто рядом сотрудников в разных местах. В то время как обработка данных, таких как золотые слитки и хранение их в хранилище, может гарантировать безопасность, это не является практическим решением для большинства случаев использования. Но что происходит из-за нарушений безопасности? Когда кредитная карта украдена, относительно легко, потратив достаточно много времени, аннулировать карточку и выпустить новую. Однако сложный набор информации о своих действиях в Интернете, друзьях или любом другом большом наборе данных сложнее заменить. В некотором смысле, это не просто элементы данных, но и полная картина личности человека в течение некоторого времени

Третья проблема безопасности заключается в том, что данные все чаще собираются автономно, независимо от человеческой деятельности. Раньше существовал естественный предел объема собранных данных, связанных с количеством людей на планете, и число переменных, которые нас интересуют для каждого человека, значительно меньше, чем количество людей на планете. Возникновение датчиков с поддержкой сети на все, от электроснабжения и подачи воды до самолетов или автомобилей, меняет этот размер. Объединяя эти датчики с нанотехнологиями, становится возможным встраивать большие числа в новые здания, чтобы обеспечить ранние предупреждения об опасностях, связанных со структурной целостностью здания. Объем данных и скорость, с которой данные должны анализироваться, означает, что существует потребность в сборе и анализе данных без согласия конкретного лица. Это вызывает этические проблемы, связанные с тем, насколько организации могут контролировать сбор и анализ данных при ограниченном участии человека.

Еще одна проблема безопасности связана с контекстуальным значением данных. В настоящее время способность организаций соби-

рать и хранить данные намного опережает их способность использовать ее. В зависимости от хранения любых и всех неструктурированных данных, независимо от потенциальных вариантов использования, это означает, что комбинации данных, для которых в настоящее время нет возможностей для анализа, могут стать объектом нарушений конфиденциальности в будущем.

Еще пример связи больших данных с социальной безопасностью личности. В июне 2014 года в Китае был принят документ под названием «Проект плана по построению системы социального кредитования».

В нем представлены методы, с помощью которых государство предполагает объединить наборы публичных и частных данных о поведении жителей Китая на основе технологии больших данных [3]. На основе этих сведений каждому гражданину будет присваиваться рейтинговый показатель. Изначально предусматривалось, что система будет направлена против коррумпированных чиновников и производителей контрафактной продукции.

Система социального кредитования базируется на известной западной системе кредитного рейтинга. Фактически это индекс репутации, от которого зависит, где вы, например, сможете арендовать машину, где вы можете учиться и работать и как вы можете путешествовать по миру.

Китайцы же предложили применить этот метод кредитного рейтинга в качестве инструмента социальной дисциплины. Поначалу система проявляет себя в мягкой форме – примерно так, как работает программа лояльности. То есть граждане с более высоким социальным рейтингом получают скидки и привилегии, вроде возможности получить кредит в банке или бесплатный Wi-Fi.

Если они продолжают правильно себя вести: например, предпочитают общественный транспорт, а не создают пробки на дороге, или жалуются на антиобщественное поведение соседей, то получают дополнительные бонусы – возможность снять квартиру без залога или отдать ребенка в элитную школу.

Но у китайской системы тотального контроля содержит не только пряники, но и кнуты. Вы участник оппозиционных собраний и пишите об этом в Интернет? Занимаетесь теневым бизнесом? Придется отказаться от некоторых привилегий. И не думайте, что у вас получится утаить ваши предпочтения: государство увидит, какие сайты вы посещаете и где вы находитесь, благодаря вашему мобильному телефону и камерам на улицах.

Если вдруг система зафиксирует у вас что-то, по ее мнению, неприемлемое, она может наложить на вас какие-нибудь санкции. И её решение не будет подлежать обжалованию. Последствия могут быть самыми серьезными.

Список цитируемой литературы:

1. Садовничий В.А. Первая лекция межфакультетского курса «Большие данные в современном мире». http://media.msu.ru/?p=16379**.** – (Дата обращения: 24.02.2018).

2. Пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи – Совет Европы. http://www.eycb.coe.int/compass/ru/pdf/5_10.pdf. – (Дата обращения: 24.02.2018).

3. Тотальный контроль: как китайская антиутопия угрожает всему миру. https://aurora.network/forum/topic/57308-total-nyy-kontrol-kak-kitayskaja-antiutopija-ugrozhaet-vsemu-miru. – (Дата обращения: 24.02.2018).

Миронова Ю.В., канд. филол. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Mironova Y.V., PhD in Philology, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ЭКОЛОГИЯ ЯЗЫКА КАК ВЕКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД НЕСТАБИЛЬНОСТИ

THE ECOLOGY OF LANGUAGE AS A VECTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIETY IN A PERIOD OF INSTABILITY

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы культуры речи как отражение экологии языка в современной России.

Abstract

The article deals with topical issues of speech culture as a reflection of language ecology in modern Russia.

Ключевые слова: экология языка, культура речи, устойчивое развитие, современный мир.

Key words: ecology of language, culture of speech, sustainable development, moderrn world.

Вступив в новую эпоху высоких информационных технологий, наше общество претерпело немало качественных изменений, что не могло не сказаться на универсальном и вместе с тем уникальном орудии формирования и выражения мыслей, коим является язык. Инновации, новые тенденции, новейшие технологии порождают лингвоцифровое пространство, освоение которого обеспечит устойчивое развитие России в современном мире. Развитие экономики, права, системы государственного и муниципального управления в условиях становления информационного общества в Российской Федерации немыслимо вне языка и без его участия. Являясь индикатором происходящих в обществе процессов, язык и его культура отражают общую культуру человека и общества и служат инструментом освоения знаниевого пространства, обеспечивая устойчивость его развития. Речевая деятельность человека, сопровождающая другие виды его социальной активности, характеризуется особенностями речеизъявления, что проявляется в речевом поведении, культуре речи.

Сосуществование нового и старого, традиционного и современного в обществе и в языке в период нестабильности, взаимовлияние и взаимопроникновение разнородных элементов в пределах целостной системы предопределяют тот вектор, который обеспечит устойчивое развитие страны. Интегрирующая, консолидирующая и культуросберегающая роль языка в современном обществе способствует сохранению материальных и духовных ценностей как части национальной культуры и накоплению опыта, без усвоения которого невозможна созидательная деятельность человека и человечества. Однако язык, как и любая другая система, несмотря на свою целостность, уязвим и нуждается в бережном отношении к нему и заботе о нём. Экология речевой культуры есть не что иное, как обострённое чувство ответственности человека за родной язык, проявление любви к тому, что дано нам как великий дар, относиться к которому надо трепетно, как к сокровищнице духовного бытия человеческого. Экология культуры речи – неотъемлемая часть здоровой «языковой среды». Экологически чистая речь свободна от языковых ошибок, речевых неточностей, от всего, что лишает её изящности, красоты и правильности. Сорняки в языке засоряют, обедняют, огрубляют его, превращая прекрасную плоть в нечто безОбразное и безобрАзное. «Языковой сор», создавая коммуникатив-

ные барьеры, затрудняет процесс общения, снижает уровень духовности общества.

Для устойчивого развития страны экология языка столь же важна и значима, сколь важны и значимы экология культуры, экология духа и экология совести. Без воспитания любви к языку, культуре нет и не может быть нравственности, а там, где нет высших духовных ценностей, царит хаос, никем и ничем не управляемая стихия, никому не подвластная, всё разрушающая и ничего не щадящая, противостоять которой в силах лишь тот, кто способен владеть собой и своим языком, преодолеть равнодушие к родному слову.

Экологическая частота, стилистическая обустроенность и естественная, природная красота нашего общего «языкового дома», являясь признаками нормативной стабилизации, способны обеспечить устойчивый характер развития России в период нестабильности.

Современная экология исследует процессы всей биосферы. Экологи, изучая виды взаимодействия человека с окружающей средой, определяют стабильность систем разных уровней: популяций, видов, биоценозов (сообществ), экосистем, биогеоценозов, их способности противостоять неблагоприятным воздействиям органической и неорганической среды.

Экологи языка, заботясь об этом важнейшем средстве человеческого общения, охраняют речевую среду от «загрязнения» и «заражения» словами – паразитами, «чёрными словами», диалектизмами, жаргонизмами, неоправданными заимствованиями, канцеляризмами и штампами и прививают чувство экологической ответственности за обращение со словом.

Экология культуры призвана сохранять и возрождать нравственность народа, его духовные ценности, важнейшей из которых является язык. Мы являемся свидетелями многих неблагоприятных последствий воздействия человека на биосферу, не является исключением и «языковая среда обитания» и «речевая среда существования человека». «Экологический кризис» переживает современный язык, проникновение чужеродных элементов в который не только засоряет его, но и лишает национальной самобытности, воплощающей эстетический идеал народа и историческую память. Стремясь быть мобильными, под влиянием интернет-коммуникаций мы «урезаем» язык, «усредняем» и нивелируем его, превращая благозвучную русскую речь в лишённый внутреннего ритма звукоряд, а слово языка в некий «осколок», намеренно сокращая его произношение и написание до слога и даже буквы или звука («спс» вместо «спасибо», «чел» вместо «человек», «хор» вместо «хорошо») или же заменяя слова смайлом. Стре-

мясь таким образом к экономии языковых усилий, мы неосознанно ступаем на путь невосполнимых в будущем потерь.

Экология речевой культуры предполагает не только сознательное отношение к языку, но и языковую образованность, то есть знание правил пользования языком, охраны литературного языка как орудия культуры и инструмента общения.

Лингвоэкологическая культура предполагает высокую нравственность, осознание чувства личной ответственности за язык, за возможные губительные последствия бездействия в отношении тех, кто грубо, сознательно нарушает законы языка, отступает от предписанных языковому коллективу норм.

Сохранение языковой экосистемы, чуткое и бережное отношение к слову способны восстановить языковой баланс и обеспечить экологическое равновесие языковой среды. В отличие от природы, утраты и потери в которой восстановимы до определенных пределов, потери в культуре невосполнимы, поэтому человек, осознавая меру своей экологической ответственности за язык, не должен быть слеп к тому, что губительно для языка, но обязан рационально регулировать достижения цивилизации и технического прогресса, направлять их на сферу созидания, во благо всем. Языковые потери являются признаком духовной деградации человека и нравственного обнищания народа.

Сбережение языка как культурной среды обитания человека позволит развивать и совершенствовать все сферы его жизни и деятельности. Изучая родной язык, мы познаём историю народа, поскольку язык рождается, живет и изменяется вместе с народом, его творцом и носителем. Заботясь о сохранении национального достояния, коим является язык народа, мы проявляем сознательное отношение к инструменту формирования культуры, обогащаем себя духовно.

Современный мир устремлён в пространство цифр, символов, знаков, но это отнюдь не значит, что в стремительном информационном потоке нет места слову, напротив, живое слово речевой стихии попрежнему остаётся средством массовой коммуникации, которое способно гармонизировать процесс общения и установить морально-нравственную чистоту отношений в лингвоинформационном пространстве.

«Животворящий, полный разума русский язык» (Н. Заболоцкий) – это наше духовное богатство. Сохранить его природную самобытность, не расточать его ресурсы, но рационально использовать их – нравственный долг каждого из нас.

Унификация, стандартизация, «гладкопись», безликая «грамотность», «раскрепощение» литературных норм, урезание и обеднение

языка свидетельствуют о духовном обнищании народа, деформации нравственности, интеллектуальной лености современного пользователя языка. Культура речи, языковая грамотность демонстрируют общую культуру личности, частью которой являются. Чистота речи, культура мысли и слова являются показателем нравственности, духовности. А.П. Чехов писал: «Чем выше культура, тем богаче язык» [1, с. 34].

Экологизация языковедческой науки направит «энергию человеческой культуры» (академик В.И. Вернадский) на развитие, преобразование «сферы разума», в пределах которой созидательная деятельность человека становится движущей силой цивилизации, определяющей её устойчивое развитие в период нестабильности. В способности противостоять внешним вызовам и неблагоприятным воздействиям социальной среды, защищать язык от «упрощения» проявляется экологическая культура современного человека.

Кодифицированный литературный язык необходим для единства нации и сохранения ее историко-культурного наследия, для преодоления барьеров в коммуникации и устойчивого развития страны. Приведение языковых норм в систему, непротиворечивый свод правил – кодекс облегчает социальное общение и делает процесс коммуникации эффективным и результативным. Лингвистический нигилизм, отступление от общепринятых норм, предписанных языковому коллективу, препятствуют научно-техническому прогрессу, притупляют языковое чутьё. Теряя вкус к слову, человек становится глух к его звучанию и значению, что обедняет его творческое мышление, умерщвляет живую душу языка.

Динамические процессы в современных экономико-правовых, социокультурных условиях жизни общества свидетельствуют о развитии разных социальных институтов. Устойчивость развития страны в период нестабильности обеспечивается и поддерживается укреплением литературных норм, эстетикой языка и речи, нравственно очищающим социум и возрождающим духовную культуру благодаря экологии слова, души и совести.

Список цитируемой литературы:

1. Кодзова С.З. Великий и могучий русский язык. Афоризмы. – М.: Абрис, 2017. – 359 с.

Пивоварова О.В., учитель
Россия, МБОУ лицей № 66
им. Героя Советского Союза С.П.Меркулова

Pivovarova O.V., teacher
Russia, MBEI liceum №66 named Hero of the Soviet Union S.P.Merkulova

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

CONTINUITY IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация

В статье проанализированы приемы и методы обучения русскому языку, обеспечивающие преемственность между начальным и средним образованием.

Abstract

In the article methods of teaching the Russian language, ensuring the continuity between primary and secondary education are analyzed.

Ключевые слова: русский язык, преемственность, методика преподавания, начальная школа, средняя школа.

Keywords: Russian language, continuity, teaching methods, primary school, secondary school.

Проблема преемственности обучения на начальной и основной ступенях общего образования, несмотря на многочисленные исследования путей ее решения, до сих пор остаётся актуальной. На современном этапе обучения разрыв между начальным и средним звеном становится все ощутимее, так как особенно остро встает проблема преемственности с появлением в начальной и средней школе альтернативных программ и учебников, отражающих разные направления в лингвистике и реализующих различные методические системы.

Понятие «преемственность» в учебном пособии для студентов «Методика преподавания русского языка» рассматривается следующим образом: «Преемственность – это учет знаний, полученных учащимися в предшествующих классах, при изучении нового материала. Необходимость в учете преемственности в учебном процессе возникает на стыке концентратов курса, ступеней его изучения, а также между учебными годами» [3]. Е.В. Архипова считает актуальной ориентированность современных программ на общее развитие ребенка и определенный уровень сложности материала для начальной школы, который затем, в средней школе, не должен быть «потерян» [1]. Л.Д. Санина

определила компоненты преемственности в контексте гармоничного сочетания ценностного, личностного и деятельного подхода к реализации концепции непрерывного образования [5].

Практика современной школы решает проблему преемственности путем создания непрерывного курса русского языка, разработанного в едином концептуальном ключе и способного обеспечить органичную связь всех звеньев от начала и до конца изучения предмета.

По мнению педагогов и методистов, решение проблемы успешно при определенных условиях: создание единого образовательного пространства в школе; создание условий для сотрудничества между педагогами на всех ступенях данного образовательного учреждения, а также между образовательными учреждениями города, района [2].

Многолетний опыт работы позволяет сделать вывод: обеспечение преемственности связано не с наличием вариантных учебников, не в попытке стыковать программы начальной и средней школы, а в сохранении единых подходов к целям и задачам обучения русскому языку. Большое значение также имеет перестройка деятельности учителя, мотивационным к деятельности в новых условиях, но владеть диагностико-технологической культурой.

Современная школа на всех ступенях ставит пред собой цель: развитие личности ребенка на основе формирования учебной деятельности средствами учебного предмета, в частности «русский язык».

Большое внимание в обучении русскому языку уделяется развитию речи как одному из важных показателей готовности школьников к обучению и саморазвитию.

Работа с пособием Е.Н. Никитиной «Русская речь: Развитие речи» (УМК под редакцией В.В. Бабайцевой) строится по этапам: на начальном этапе используются репродуктивные методы и приемы, затем репродуктивно-творческие, а потом творческие, требующие литературно-образцового воплощения замысла в сочинении. Внутри каждого этапа работа проводится по такой же схеме:

-репродуктивный-репродуктивно-творческий: обучение специальным навыка (составлению плана, строгому отбору конкурентного материала, соблюдению логики изложения и т.д.);

- творческий: развитие потребности в самовыражении, в сопереживании, развитие чувства слова, умения переносить и связывать знания из разных областей, размышлять над фактами, явлениями. Таким образом создаются условия для раскрытия интеллектуальных и духовных возможностей детей на основе технологического подхода, а методы и приемы учитель выбирает в соответствии с качественным составом обучающихся, с уровнем их подготовленности.

Приведем схему работы по развитию речи в 5 классе.

Описание животного.

1 этап – изложение повествовательного характера с элементами животного (план работы в учебнике Е.И. Никитиной «Русская речь: Развитие речи. 5 кл.», §19 «Как описать животное?»).

2 этап – отзыв на ученическое сочинение-описание животного.

1. Анализ ученического сочинения.
2. Беседа по вопросам.
3. Работа с черновиками.
4. Домашнее задание: написать отзыв о сочинении.

3 этап – сочинение о любимом животном.

1. Знакомство с особенностями художественного описания.
2. Анализ текста (работа над упражнением 178 // Никитина Е.И. «Русская речь: Развитие речи.5 кл.»).
3. Составление примерного плана сочинения.
4. Домашнее задание: написать сочинение о любимом животном.

Рассуждение.

Работа над рассуждением в 5 классе дополняется подготовительным этапом, т.к. рассуждение – один из сложных типов речи.

1 этап – знакомство с композицией рассуждения.

1. Работа с упражнениями (Е.И. Никитина. «Русская речь: Развитие речи.5 кл.», § 20 «Рассуждать – значит доказывать»).
2. Анализ ученического сочинения-рассуждения.

2 этап – изложение с творческим заданием.

1. Чтение и анализ текста.
2. Определении основной мысли текста.
3. Анализ структуры текста и составление схемы строения текста.
4. Составление плана и написание изложения с элементом сочинения.

3 этап – рецензия на сочинение.

1. Анализ ученического сочинения.
2. Составление плана.
3. Домашнее задание: написать рецензию на сочинение.

4 этап – сочинение-рассуждение «Нужно ли учить правила?»

1. Чтение и анализ подобранного текста.
2. Устное сочинение.
3. Домашнее задание: написать сочинение-рассуждение «Нужно ли учить правила?»

Данный пример демонстрирует важность следующих аспектов в решенгии проблемы преемственности:

1. Сохранение целеполагания на ступенях при переходе от одной ступени обучения к другой ступени;

2. Сохранение методических подходов с опорой на диагностику учащихся, с выбором технологий.

В школьных параметрах по русскому языку как в начальных, так и в старших классах уделяется особое внимание систематической работе над формированием орфографической грамотности обучающихся, которую можно организовать следующим образом: обучение орфографии на основе концепции поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина и тематическое изучение слов, помещенных в словари «Пиши правильно».

Необходимость поиска путей и условий повышения качества обучения русскому языку в целом, и особенно орфографии как наиболее сложного его раздела возникает у каждого преподавателя. Успешная адаптация пятиклассников во многом зависит от реализации преемственности между начальными общим и основным общим образованием. При обучении на ступени среднего (полного) общего образования и далее совершенствование навыков грамотного письма связано с уже сформированными навыками и умениями самостоятельной учебной деятельности, с самообразованием и самореализацией.

Формирование орфографических навыков как в начальной школе, так и в среднем звене зачастую происходит по традиционной схеме: заучивание правил – выполнение письменных упражнений. Работу по формированию и совершенствованию орфографических навыков можно организовать с использованием наглядных ориентиров, названных схемами ориентировочной основы действий (ООД). Согласно теории П.Я. Гальперина ООД дают обучающимся возможность без заучивания, механического запоминания безошибочно действовать при выполнении упражнений. ООД представляют собой четыре группы карточек с выписанными на них орфограммами в зависимости от морфемы. В пятую группу «Справки» - включены правила, связанные со слитным, раздельным и дефисным написанием слов. В каждой группе карточки располагаются в произвольном порядке, так как в течение занятия, обучающиеся несколько, раз могут поменять их местами.

Учитель обеспечивает обучающихся схемами ООД (карточки с правилами), упражнениями, словарями разных типов. Его роль на занятии организующая, направляющая, ученики самостоятельно выполняют задания, пользуясь схемами ООД.

Вся учебная деятельность учеников протекает самостоятельно в форме решения ими мыслительных задач.

Работа со словами в упражнениях проходит в определенной последовательности: прочитать слово – записать слово так, как дано в упражнении (с пропущенной буквой или нет) – разделить его на морфемы – проверить правильность написания каждой морфемы по карточкам-правилам (ООД) – написать слово целиком правильно. Особенность этой деятельности: изучение орфограмм проводится не постепенно, не отдельно по темам, а сразу по всем имеющимся в учебных программах правилам. Знания усваиваются обучающимися благодаря их собственной активной деятельности, организуемой и управляемой при помощи реальных ориентиров, позволяющих совершать все действия правильно и одновременно контролировать себя.

В основе совершенствования орфографической грамотности лежат два принципа – морфемный и морфологический, поэтому работу по данной системе можно начинать с того момента, когда у обучающихся сформировались навыки определения состава слова и частей речи, то есть уже в начальных классах. Занятия целесообразно проводить на уроках повторения в конце учебного года в 4 классе, в начале года в 5 классе, как промежуточное и итоговое повторение в 5-7 классах.

Второе важное направление формирования орфографической грамотности – работа со словарными словами**.** Методика преподавания русского языка располагает различными приемами, достаточными для того, чтобы обучающиеся усвоили разработанный по классам минимум слов, не проверяемых правилами. Это повторное многократное выписывание таких слов, словообразовательный и морфемно-этимологический анализ слов, прием голосового проговаривания, списывание слов со вставкой пропущенной буквы и другие. Все приемы «развивают орфографическую зоркость, учат быстро и правильно определять беспроверочные написания и запомнить графический образ соответствующих слов» [4].

Работа со словарными словами лишь тогда дает результат, когда она проводится планомерно, от темы к теме и входит органически в работу учителя. Наиболее эффективно изучение слов по тематическим группам, в основе которого лежит определенная система изучения и повторения правописания не отдельных слов, а целых блоков, с которыми обучающиеся познакомились на предыдущих уроках. Тематика может быть различной: «Спорт», «Армия», «Квартира», «Транспорт, дорога, движение», «Искусство, литература», «Профессия», «Общественно-политическая лексика» и т.д. При разделении слов на тематиче-

ские группы необходимо учитывать следующие принципы отбора: коммуникативную необходимость, частотность употребления, доступность понимания лексем. Тематический отбор слов способствует тому, что экономно расходуется время и создаются условия для прочного запоминания слова не только с точки зрения написания, но и употребления в речи. Обогащается словарный запас обучающихся, изучаемые слова становятся «организующим ядром будущего высказывания на заданную (речевую) тему» [4].

Тематическая работа над словами позволяет использовать межпредметные связи с литературой, иностранным языком (Этимология слова), историей и обществознанием (тематический раздел «Общественно-политическая лексика»). Работая с тематическими группами слов, обучающиеся получают прочные знания, так как у них возникает устойчивость и постоянство ассоциаций. Школьникам прививаются навыки самостоятельной и творческой работы: составление предложений, текстов, диалогов, написание сочинений, работа с определенными видами словарей.

Каждый учитель по своему усмотрению может расширить границы тематических групп, включив слова из начальной школы, в которых обучающиеся делают ошибки, или, наоборот, не вошедшие в словарь-минимум «Пиши правильно, но часто употребляемые. К этой работе обязательно надо привлекать детей, предлагая им самим называть для пополнения словаря слова, связанные с появлением новых понятий, актуальных в речи школьников.

Работа над каждой темой продолжается на протяжении всех лет обучения, на определенном этапе обучающиеся дополняют словарь новыми словами, а виды упражнений с ними усложняются. Наличие тематических словариков создает предпосылку для формирования умения пользоваться справочной литературой так как в процессе работы у обучающихся возникает потребность в использовании различных видов словарей.

В формировании умений и навыков различных видов устной и письменной речи, в совершенствовании орфографической грамотности при переходе обучающихся со ступени начального на ступень среднего полного общего образования лежат разнообразные методы и приемы, позволяющие повышать интерес к предмету. Таким образом, можно говорить о преемственности на протяжении всего срока обучения ученика в школе, о последовательности в накоплении новых знаний и способах их закрепления.

Универсальность предложенных подходов в работе по развитию речи и при обучении орфографии заключается в том, что применять их

можно, используя любой учебно-методический комплекс по русскому языку. Необходим только творческий подход к работе со стороны учителя.

Список цитируемой литературы:

1. Архипова Е.В. О реализации принципа преемственности в программах по русскому языку начальной и средней школы // Русский язык в школе. – 1998. – № 3. – С. 3-7.

2. Дубинина В.Л., Коломиец Д.Л. Обеспечение преемственности в применении вариативного обучения. – Йошкар-Ола: МГПИ им. Крупской, 2017. – 104 с.

3. Методика преподавания русского языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Под ред. М.Т. Баранова. – М.: Просвещение, 1990. – С. 109-110.

4. Пименова С.И. Словарно-орфографическая работа в 6 классе // Русский язык в школе. – 1993. – № 5. – С. 22.

5. Санина Л.Д. Преемственность и перспективность начального образования: теория и практический опыт // Начальная школа: плюс-минус. – 2001. – № 9. – С. 42-48.

Подкутова С.Л., канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Podkutova S.L., PhD in Pedagogics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ СЕЛА: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CULTURAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE VILLAGE: HISTORICAL AND PEDAGOGICAL CONTEXT

Аннотация

В статье представлен исторический подход к исследованию процесса становления и развития культурно-образовательной среды

села посредством изучения социально-педагогических идей на разных этапах развития общества: от мыслей «народной педагогики» X-XVI веков до современной идеи построения целостного воспитательного процесса на основе объединения образовательных учреждений.

Abstract

The article presents a historical approach to the study of the process of formation and development of the cultural and educational environment of the village through the analysis of social and pedagogical ideas at different stages of the development of society: from the ideas of "popular pedagogy" of the 10th-14th centuries to the modern idea of building a holistic educational process on the basis of uniting educational institutions.

Ключевые слова: культурно-образовательная среда села; воспитание и образование, роль внешней среды в развитии личности, непрерывность и целостность воспитательного процесса.

Keywords: cultural and educational environment of the village, upbringing and education, the role of the environment in the development of a personality, continuity and integrity of the educational process.

Исторический подход в исследовании процесса становления и развития культурно-образовательной среды села обусловлен необходимостью изучения условий её зарождения, осмысления социально-педагогических идей и анализа этапов их развития, определения современной сущности культурно-образовательной среды села.

Исторические предпосылки зарождения культурно-образовательной среды следует искать еще в глубокой древности – в «народной педагогике» с ее громадным воспитательным потенциалом. Ещё тогда, в период родоплеменных отношений, когда отдельный человек мог выжить только в составе общины, племени, сам уклад жизни людей определил некие нравственные ценности и нормы поведения, которые передавались из поколения в поколение. Так зарождалась социальная природа воспитания. Иными словами, посредством воспитания сохранялась и передавалась в веках предрасположенность и способность личности к сосуществованию и взаимодействию с окружающей социальной средой.

В древнерусском воспитании главное внимание обращалось на общие для всех житейские правила, причем поучали и воспитывали не столько назиданиями, сколько живым примером и нравственной атмосферой семьи. **Специфическая культурно-образовательная среда Древней Руси формировалась благодаря самобытным обычаям и традициям, складывающимся методам воспитания молодого по-**

коления, отношения к старшим и др. Так, основными методами воспитания детей и юношества на Руси были: опыт и пример взрослых, языческие обряды и ритуалы, фольклор (притчи, пословицы, поговорки, колыбельные песни, потешки, сказки, загадки, предания). Благодаря этим методам и формировалась культурно-образовательная среда Древней Руси, где человек уже понимался не как изолированное и замкнутое в себе существо, но как личность, включенная в систему общественных отношений. Дошедшие до нас древнерусские сборники («Пчелы», «Прологи», «Златоусты», «Изборники»), философско-педагогические сочинения Феодосия Печерского (XI в.), Нестора (XI – начало XII вв.), Кирилла Туровского (XII в.) указывают на интерес древних мыслителей: к отдельной личности, установке на служение личности общему благу, соединению воспитания с жизненными интересами человека, развитию у детей инициативы и самодеятельности, приучению их к преодолению различных трудностей. В них и более поздних литературных памятниках (**«Жития» Александра Невского и Сергия Радонежского (XIII-XV вв.), «Повесть о Горе-Злосчастии» (XVI в.)** подчёркивается необходимость совокупного применения воспитательных средств (**беседы с умудренными опытом старцами, осмысление книг Священного писания, освоение различных рукоделий**). **Ставятся вопросы подготовки юношества к жизни, заботы о сиротах и вдовах, нищих и больных, решения семейных неурядиц и общественных конфликтов.**

В «Домострое» (XVI в.) мы находим множество советов о том, как строить отношения в семье, с соседями, с обществом, с государством **[10].**

Таким образом, уже в народной педагогике X-XVI веков прослеживаются идеи построения культурно-образовательной среды.

Постепенно созревали благоприятные условия для развития общественной образовательно-воспитательной системы в специальных педагогических учреждениях, и в первую очередь в школе.

Весомым этапом в развитии культурно-образовательной среды является эпоха царствования Петра I. Последовало множество законов и указов, направленных на привлечение общественных сил к решению насущных социальных, образовательных и воспитательных вопросов. Среди сочинений этого периода выделим, как значимое по отношению к нашему объекту – «Первое учение отрокам», написанное проповедником Феофаном Прокоповичем. Он считал, что государственные, церковные, общественные и учебно-научные учреждения обязаны объединять усилия, чтобы не только обучать людей, но и воспитывать в их душах добро, благородство, милосердие, совесть, честь.

Татищев В.Н. в трактате «О порядке преподавания в школах при уральских заводах» (1736 г.) высказал мысль о том, что школьный педагогический процесс не должен замыкаться в рамках обучения.

На наш взгляд, эти идеи несут в себе «зародыш» будущих партнёрских отношений различных субъектов социума в деле образования и просвещения.

О социальных аспектах воспитания и образования, о роли внешней среды в становлении личности в российских образовательных кругах заговорили в эпоху царствования Екатерины II. Велась активная полемика о роли среды в воспитании молодого поколения. Так, И.И. Бецкой, фаворит Екатерины II, в представленном ей докладе «Генеральное учреждение о воспитании юношества обоего пола» (1764 г.) предлагал с целью создания «новой породы идеальных людей» изолировать молодое поколение от окружающей социальной среды, которую он характеризовал как «погрязшую в невежестве, рутине и пороках».

Философ и публицист А.Н. Радищев, напротив, считал, что «человек рожден для общежития» и его удаление от окружающей среды станет причиной рождения из них индивидуалистов, не способных к деятельному участию в общественной жизни.

Общественную значимость воспитания детей и молодёжи подчёркивали тогдашние профессора Московского университета Е.Б. Сырейщиков, П.А. Сохацкий, А.А. Прокопович-Антонский. Один из главных разработчиков «Устава народным училищам» (1786 г.) педагог Ф.И. Янкович называл предметы воспитания «суть главными подпорами общего благосостояния». «Воспитание наполняет человека понятиями, которые ему необходимы в общежитии», – подчёркивал он [11].

В первой половины XIX века в российских общественно-педагогических кругах стала широко обсуждаться идея взаимозависимости и взаимодополняемости семейного и школьного воспитания – как объединение их воспитательных возможностей в развитии культурно-образовательной среды. Выразителями новых взглядов на подготовку молодого поколения к жизни были известные государственные деятели того времени – М.Н. Муравьев, В.Н. Каразин, М.М. Сперанский, видные педагоги – В.В. Измайлов, И.Ф. Богданович, О.Е. Гугель, историк Н.М. Карамзин, литераторы – А.А. Ширинский-Шихматов, В.А. Жуковский [11].

Известный революционер, писатель и публицист А.И. Герцен в своих работах указывал на единство семейного и школьного воспитания без отрыва от общественной среды. Рассуждения о формировании

«цельного человека», о неполноценной личности, если она оторвана от семейных, общественных связей, корней своей среды проходят красной нитью в работах философов-славянофилов – братьев Киреевских, Ю.Ф. Самарина, В.А. Черкасской, братьев Аксаковых [1].

Во второй половине XIX в. развернулась общественно-педагогическая дискуссия о школьном образовании. Школа того времени подверглась критике со стороны прогрессивной общественности, прежде всего за отрыв от жизни.

Н.И. Пирогов, известный врач-хирург и общественный деятель, писал, что учение в школе должно быть направлено на общее развитие личности, на понимание окружающего мира и самопознание. Важным является и его взгляд на личность воспитателя. «Не подготовив серьёзно и научно людей к исполнению этих обязанностей, – писал он, – мы никогда не достигнем желанной цели в деле образования» [12].

Свои взгляды на школьное образование, воспитание подрастающего поколения активно выражали революционер демократ Н.Г. Чернышевский, философ и публицист Н.А. Добролюбов, педагог К.Д. Ушинский и др.

В рамках нашего исследования особенно интересен взгляд известного педагога К.Д. Ушинского, выделившего общественную среду как особый фактор воспитания и развития личности. «Воспитание как преднамеренная воспитательная деятельность – школа, воспитатель, наставники – вовсе не единственные воспитатели человека. И столь же сильными, а может быть и гораздо сильнейшими воспитателями его являются воспитатели не преднамеренные: природа, семья, общество, народ, его религия и его язык, словом, природа и история в обширнейшем смысле этих обширных понятий». «Воспитатель должен знать человека в семействе, в обществе, среди народа… Только тогда он в состоянии почерпать в самой природе человека средства воспитательного влияния – и средства эти громадны!». «Самое воспитание, если оно желает счастье человеку, должно воспитывать его не для счастья, а приготовлять к труду жизни. Воспитание должно развить в человеке привычку и любовь к труду; оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни. Воспитание должно развить разум человека и дать ему известный объём сведений, но должно зажечь в нём жажду серьёзного труда, без которой жизнь его не сможет быть ни достойной, ни счастливой». Соотнося личность и общество, Ушинский утверждал: «Человек вносит в общество свою самостоятельную мысль, усиливая ее всем тем, что дает ему общество, так что душевная деятельность человека удвояется... Правильно развитой человек именно и будет находиться в таком истинном отношении к обществу: он не ут-

ратит в нем своей самостоятельности, но и не оторвется от него своей самостоятельностью... Дело же воспитания состоит именно в том, чтобы воспитать такого человека, который вошёл бы самостоятельной единицей в цифру общества» [13].

Идея народности школы, разработчиками которой явились Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, говорили о близости к народу, занимающемуся тяжёлым сельским трудом. Школа, считали они, может улучшить жизнь крестьян, если она избавится от мёртвой схоластики, гипертрофированной книжности и откроет двери для проблем, забот, потребностей конкретной крестьянской общины. Самой эффективной воспитательной системой, – писал К.Д. Ушинский, – является та, которая основана на народных началах [14]. Школа должна быть подлинно народной по своей организации, духу, направленности, содержанию работы. В связи с этим однообразие, стандартизация школ губительна для учебного и воспитательного процесса.

В концепции сельской школы педагога-подвижника С.А. Рачинского органично сочетаются уклад сельской жизни, влияние семьи, общины, православия в воспитании подрастающего поколения. Им были открыты школы «интернатного типа», в которых закладывались основы целостного и гармоничного мировосприятия, базирующегося на христианских ценностях. Обобщая практику этих школ, Рачинский писал: «Девять десятых из учеников наших сельских школ не ходят в школу, а живут в ней. Это исключительное положение имеет громадное влияние на всю постановку нашего школьного дела… Оно, по силе вещей, превращает сельскую школу из учебного заведения в воспитательное. Школа захватывает всю жизнь ребёнка и становится великой силой, налагающей на него неизгладимую печать» [5, с. 49]. «Великим, не оцененным еще благодеянием» называл Рачинский овладение крестьянскими детьми доступными им трудовыми навыками именно через школу.

Идея народности школы имеет определённое значение в развитии культурно-образовательной среды села, её можно рассматривать как один из ведущих принципов сельской школы, в основе которого сближение школы с окружающей средой, формирование человека, интегрированного в эту среду.

Важными являются взгляды прогрессивной общественности на семейное воспитание. «Семья и школа не сожительницы и не соперницы, это соседки и сотрудницы, – писал историк **В.О. Ключевский** в статье «Два воспитания» [8, с. 27].

Автор «Чтения о воспитании» (1865 г.) и «Курса общей педагогики» (1869 г.), философ, психолог и педагог П.Д. Юркевич на первое

место среди всех субъектов воспитания ставил естественную среду обитания ребенка – семью. Нравственная атмосфера в семье, воспитанность и образованность родителей, их здоровье, социальное положение – всё это оказывает влияние на становление личности ребенка.

Учёные педагоги (В.И. Водовозов, С.А. Рачинский, Н.А. Корф, Н.Ф. Бунаков, П.Г. Редкин, В.Я. Стоюнин, М.Р. Завадский) всё большее внимание уделяют своеобразию сельской культурно-образовательной среды. «И содержание, и форма науки, назначенной для сельских школ, должны быть указаны самою жизнью и характером народа. Общеобразовательный элемент тут тесно связывается с местным и народным; педагогическое правило начинать с известного и близкого нигде не имеет такого строгого применения» – писал учёный-педагог В.И. Водовозов [4].

В этот период необходимо обратить особое внимание на работу земств, которые объективно способствовали развитию культурно-образовательной среды села. В центр своей практической деятельности земства поставили сельского жителя, со всеми его проблемами, в том числе в сфере образования и культуры. Их называли «люди жизни», т. к. они понимали значение для страны развития образования, культуры, медицины, повышения качества жизни на местах, взяв на себя целый ряд специфических социальных и хозяйственных функций. Силами земств на селе открывались школы. Образовательные подходы в этих школах существенно отличались от традиционных государственных: в первую очередь, они были направлены на приобщение учащихся к созидательному труду; во-вторых, признавалась равноценность школьного и внешкольного образования. Со временем земства превратили сельскую школу в своеобразный центр просветительства и социальной работы в каждой местности, вовлекая в культурную и общественную жизнь всё сельское население – детей, молодёжь, взрослых, предоставляя возможность окрестным жителям стать партнёрами школы в деле образования и культурного обустройства жизни [12]. Одним из факторов, влияющим на развитие культурно-образовательной среды явилось взаимодействие земств с сельскими потребительскими обществами в устройстве Народных домов, клубов, библиотек, деревенских театров, организации праздников с целью удовлетворения духовных запросов сельского населения. Именно земству и потребительской кооперации принадлежит первенство в организации воспитания вне школы, что является одним из ведущих направлений в развитии культурно-образовательной среды села.

Необходимо отметить, что вопросы воспитания, подготовки молодого поколения к жизни занимали не только педагогов, но и пред-

ставителей разных областей знания: психологов, философов, врачей, физиологов, писателей.

Глубокие выводы о воспитании как самой важной и сложной науки сделал врач, педагог, психолог и физиолог *М.М. Манасеин, говоря о том, что* дробить воспитание на физическое, нравственное и умственное – бессмысленно, поскольку все эти стороны связаны настолько тесно, что одна сторона невозможна без другой.

Таким образом, при всём многообразии подходов общественно-педагогическая мысль XIX в. содержала идеи о соотношении семейного и школьного воспитания, о влиянии факторов внешней среды на личность, что является объективными предпосылками дальнейшего развития культурно-образовательной среды села. В контексте данного вывода выразительны слова философа В.В. Розанова (конец XIX в.): «Мы имеем вообще педагогику как теорию некоторого ремесла ли, искусства ли (внедрять данную тему в данную душу). Но мы не имеем и не имели того, что можно было бы назвать философией воспитания и образования, т.е. обсуждения самого образования, самого воспитания в ряду остальных культурных факторов…» [6].

«Педагогика вне социальной обстановки немыслима» – так характеризует российскую общественно-педагогическую мысль начала XX в. историк и публицист современности С.С. Хижняков. В этот период благодаря интеграции педагогических исследований с психологией, медициной, социологией во многом определились основные принципы и направления социальной педагогики в России.

Социальность воспитательно-образовательных процессов, **позитивное и негативное влияние на личность окружающей среды стало предметом исследования многих учёных (**В.П. Вахтерова, М.М. Рубинштейна, В.В. Розанов, Е.Н. Медынский и др.).

Появилась идея непрерывности воспитательного процесса – через всю жизнь, провозглашённая ученым-педагогом Е.Н. Медынским. Он, обобщив опыт земской педагогической практики в России, сделал вывод: всевозрастному понятию «развитие личности» как нельзя более соответствует внешкольное образование: библиотеки, лекции, народный университет, народные чтения, воскресные школы, курсы для взрослых и музеи, театр, концерты, певческие праздники, картинные галереи, спорт.

О важности активной общественной позиции личности в ее развитии говорил известный врач, педагог и общественный деятель В.М. Бехтерев: «Где нет общественной деятельности, там нет и полного развития личности» [2, с. 100]. Одним из первых Бехтерев обратил особое внимание на воспитательные возможности внушения при свой-

ственной детям высокой впечатлительности и восприимчивости. Он подчёркивал также интегрирующую роль внушения как способа объединения людей в социуме, усиления их общественной активности.

Появились такие новые понятия как «свободное воспитание», «новая школа». Учить жить, а не просто давать знания – с таким социальным идеалом школы выступал учёный-педагог П.П. Блонский. «Новая школа создает творца новой человеческой жизни посредством организации самовоспитания и самообразования его. Работа в новой школе состоит в постепенном овладении ребенком методами познания конкретной жизни и преобразования её. Человеческая жизнь и социальный труд – вот предметы, на которых преимущественно упражняется мысль ребёнка и его творчество. Новая школа – школа жизни и творчества самого учителя; она ставит вопрос о сотрудничестве с населением. Народная школа – место рациональной организации самовоспитания творца новой русской жизни. Учитель – лишь сотрудник, помощник и руководитель ребёнка в собственной работе. В школе ребёнок не учится, но упражняется в самостоятельных занятиях. Школу надо мыслить как самодеятельную трудовую детскую общину, как прообраз грядущего идеального социального строя» [3, с. 20-23, 52].

В научно-общественной среде активно обсуждаются вопросы социализации личности: **должно учитываться не только позитивное, но и негативное влияние окружающей личность среды.**

Глубоко анализировал природу и механизмы «встраивания» личности в окружающую среду историк и теоретик педагогики П.Ф. Каптерев. В его работах звучали практические задачи социально-педагогического характера, например – создание общественных и государственных учреждений для помощи в воспитании детей городских рабочих и сельских тружеников. Он убеждал в необходимости открытия в сельской местности учреждений для помощи в воспитании детей, особенно в летнее время, когда всё взрослое население особенно загружено работой [7]. О привитии детям таких качеств как сострадание, соучастие, желание придти на помощь ближнему, обездоленному писал А.У. Зеленко.

Прогрессивные педагоги всегда возлагали большие надежды на школу для позитивных изменений в социальной среде. Проблема школы как преобразователя среды всегда приобретала особо острый характер в периоды радикальных социально-экономических и политических процессов в обществе. Так было в России после Октябрьской революции, когда огромная страна меняла свою социальную систему. Идеи равенства, братства, труда на общее благо оказали сильное влияние на умы и позиции интеллигенции. Её представители, особенно

учителя, стремились ускорить процесс преобразования деревни на основе социалистических идеалов. Школа – строитель новой жизни, а учащиеся – непосредственные участники социальных преобразований, – так считал выдающийся русский педагог С.Т. Шацкий.

С.Т. Шацкий создал детскую колонию, а затем опытную станцию наркомпроса в подмосковной деревне. Его воспитанники обсуждали на занятиях проблемы и трудности деревни, в которой они жили, разрабатывали планы своей деятельности вместе с родителями и крестьянским сходом, выполняли конкретную работу по благоустройству села, пропаганде правил гигиены и санитарии, передовых агрономических методов, идей кооперирования труда. Фактически в первые десятилетия после революции многие школы по всей стране были активными участниками социальных преобразований. И как показывает опыт, идея школы как преобразователя общества содержит в себе большую идеологическую и политическую нагрузку.

Идея гуманизации общества и ориентации на человеческие качества придала в 70-е годы большой вес гуманистическому направлению в педагогике. Ярким представителем гуманистического направления в советской педагогике является В.А. Сухомлинский. Будучи директором Павлышской сельской школы, он обосновал и проверил на практике много оригинальных идей взаимосвязи школы с окружающей природой и социальной средой как фактором их облагораживающего и гуманизирующего воздействия.

Огромную роль в развитии таких качеств, как чуткость к красоте, милосердие, способность к сопереживанию, В.А. Сухомлинский отводил природе и общению с ней детей. Он разработал «Книгу природы», серию практических заданий, которые учили сельских детей видеть красоты родной природы, ценить и беречь её, черпать в ней знания, развивать речь, наблюдательность, внимание.

В «Школе радости» Сухомлинского дети создавали «уголки красоты» дома, где выращивали цветы, украшающие жизнь селянина. Дети посадили «Сад матери», «Сад семьи», где были плодовые деревья, посаженные в честь матери, отца, дедушки, бабушки. Так, утверждал Сухомлинский, не через громкие слова, а глубокие чувства укреплялись связи поколений, улучшалась семейная атмосфера. Регулярно проводились праздники цветов. Дети дарили бабушкам и мамам букеты цветов, выращенные самими школьниками на пришкольном участке. Дети, по словам Сухомлинского, вступали в сельскохозяйственный труд через воодушевление, красоту, благородство [9, с. 237].

Ученики Сухомлинского глубоко изучали своё село, его историю. Они описывали жизнь простых тружеников – трактористов, доя-

рок, полеводов. Уроки физики, химии, биологии тесно связывались с трудом и жизнью села. Кружки изобретателей занимались конструированием различных приспособлений, облегчающих труд земледельцев. В этой взаимосвязи обогащалась и гуманизировалась жизнь школы и села.

Усложнение проблем воспитания в условиях кардинальных изменений нашего общества и подрастающих поколений в 80-е гг. заметно активизировало поиски основ обеспечения целостного воспитательного процесса, в котором органично соединялись бы воспитательные силы образовательных учреждений и среды. Видные учёные-педагоги (В.Г. Бочарова, В.З. Вульфов, М.М. Марков, В.А. Караковский, В.Д. Семёнов и др.) выдвинули и обосновали ряд новых идей о социально-педагогических комплексах, едином воспитательном пространстве, воспитывающем обществе. Идея целостного воспитательного процесса на основе объединения образовательных учреждений, в первую очередь школы, и среды дала толчок многим инновационным проектам (социально-педагогические комплексы, школы – комплексы и др.).

Таким образом, многовековой опыт показывает, что становление и развитие культурно-образовательной среды села шло разными путями в зависимости от конкретно-исторической ситуации, целевых установок авторов, их исходных теоретических позиций. Накоплен немалый как теоретический, так и практический опыт связи сельской школы с окружающей средой, что трактуется как важное условие совершенствования жизни каждого конкретного человека и его микро- и макросоциума. Анализ исторического опыта позволил выделить наиболее значимые походы к решению проблемы развития культурно-образовательной среды села. Общее, что их объединяет – это стремление найти в окружающей природной и социальной среде дополнительные ресурсы повышения эффективности этого процесса.

Социальный конкретно-исторический этап развития сельского социума России в настоящее время со всей необходимостью требует разработки нового уровня взаимосвязи экономических, социальных и педагогических факторов в формировании культурно-образовательной среды села.

Список цитируемой литературы:

1. Аксаков И.С. Отчего нелегко живется в России? – М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 999 с.

2. Бехтерев В.М. Проблемы развития и воспитания человека / Под ред. А.В. Брушлинского, В.А. Кольцовой. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2007. – 416 с.

3. Блонский П.П. Задачи и методы новой народной школы. – М., 2000. – 66 с.

4. Водовозов В.И. Избранные педагогические сочинения. – М., АПН РСФСР, 1953. – 375 с.

5. Рачинский С.А. Сб. Сельская школа. Изд. 6. – СПб., 1910.

6. Розанов В.В. Сумерки просвещения / Сост. В.Н. Щербаков. – М.: Педагогика, 1990. – 624 с.

7. Каптерев П.Ф. История русской педагогии. – Глава XXVII. Первоначальное воспитание // Педагогика. – 1997. – № 3.

8. Ключевский В.О. Два воспитания. Соч.: В 9 т. – М., 1991. – Т. 9.

9. Сухомлинский В.А. Избр. пед. соч. – М.,1979. – Т. 1.

10. Хижняков С.С. Жить добрыми делами…. Вызревание социально-педагогического сознания в России // Социальная педагогика в России. – 2013. – № 1.

11. Хижняков С.С. Есть уже довольно материалов для сия науки // Социальная педагогика в России. – 2013. – № 2.

12. Хижняков С.С. Педагогика вне социальной обстановки немыслима… Наследие российской общественно-педагогической мысли начала XX в. // Социальная педагогика в России. – 2013. – № 4.

13. Ушинский К.Д. Избр. пед. соч. – М., 1953; Ушинский К.Д. Предисловие к статье «Человек как предмет воспитания» // Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. / Под ред. Г.С. Костюка, Д.О. Лордкипанидзе, М.Ф. Шабаевой. – Т. 1. – М.: Педагогика, 1974.

14. Ушинский К.Д. Избр. пед. соч. – М., 1974.

Свечникова В.В., ст. преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Svechnikova V.V., senior lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ВЕКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

VOLUNTEERING AS VECTOR OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF YOUTH IN MODERN RUSSIA

Аннотация

В статье выявлена сущность добровольчества как общественного явления; определено его значение для гармонизации общественных отношений; проанализировано место добровольчества в системе социально ответственного поведения молодежи; дано определение добровольчества как вектора социальной ответственности с учетом накопленного опыта теоретического осмысления данного феномена.

Abstract

The article reveals the essence of volunteerism as a social phenomenon; defines its significance for the harmonization of social relations; analyzes the place of volunteerism in the system of socially responsible behavior of young people; defines volunteerism as a vector of social responsibility, taking into account the accumulated experience of theoretical understanding of this phenomenon.

Ключевые слова: добровольчество, социальная ответственность, долг, забота, взаимопомощь, гармонизация общественных отношений.

Keywords: volunteerism, social responsibility, duty, care, mutual aid, harmonization of social relations.

Современное российское общество нуждается в ответственных гражданах. Эта необходимость обусловлена умножением социальных рисков, ростом числа информационных провокаций различного уровня и видов, нарушением механизма преемственности исторического опыта, а также ускорением всей социальной динамики.

Многогранное понимание ответственности, накопленное в исследования различных уровней за последнее время, затрудняет полноценный анализ теоретических проблем социальной ответственности (в том числе и различных возрастных категорий) в современных реалиях. Поэтому за основу мы возьмем определение, данное А.Ф. Плахотным: «Социальная ответственность есть категория для обозначения меры свободного проявления социальным субъектом своей обязанности и права избирать в конкретных условиях оптимальный вариант отношения к действительности, исходя из прогрессивных интересов общества» [6].

Социальная ответственность выступает главным моментом общественной жизни на любом этапе жизненного пути, но особенно важным становится в молодежном возрасте. В этот период человек особенно остро задумывается о своем предназначении в мире. А социальная ответственность в её осознанной и неосознанной формах проявляются в социальной среде и влияет на предметную деятельность человека, в которой реализуются его потребности и интересы.

Отечественные ученые, относя молодежь к той или иной социальной группе, в основном ориентируются на следующие параметры:

- возрастные и психоэмоциональные особенности;
- специфика периода достижения физической и половой зрелости;
- включенность в процесс приобретения социального статуса [1].

Но также очевидно, что «молодежь – понятие конкретно-историческое, зависящее от характера и уровня развития конкретного общества» [2]. То есть даже уже имеющиеся исследования в этой области не всегда актуальны с точки зрения использования в новых исторических условиях. Так, остаются недостаточно изученными специфика социальной ответственности лиц молодежного возраста в современных условиях, а также новые возможности формирования и существования социально ответственного поведения в современных реалиях.

Чаще всего в исследованиях последних лет обращаются к проблеме девиантного поведения. Так в работах Б.С. Яковлева, Н.И. Фокиной, Н.А. Минкиной социальная ответственности подрастающего поколения показана в соотношении ответственности и долженствования при столкновении молодежи с «критическими ситуациями», когда решение проблемы соотношения свободных действий и должного, распределения ответственности между субъектами в ходе совместной деятельности может вызвать особую сложность. В молодежном возрасте данная проблема накладывается на несформировавшуюся мировоззренческую позицию, что может привести к нарушению закона. Действительно, в реальных жизненных условиях, особенно в коллек-

тивной деятельности, нередки ситуации, когда различные виды ответственности (коллективная, индивидуальная, моральная и социальная и т.д.) оказываются трудно определяемыми, поскольку в социуме действуют различные виды необходимости [3].

В таких ситуациях особенно действенной оказывается поддержка не только и не столько взрослых (хотя и она неоспоримо должна быть), сколько ровесников, имеющих более зрелое социально ориентированное мышление. В настоящее время эта ниша высокими темпами занимается различными добровольческими формированиями.

На самом деле добровольчество, волонтерство имеют богатую историю, как в России, так и в других странах. Однако затянувшееся кризисная ситуация в различных экономических, политических, социальных и других сферах человеческого существования заставили многих представителей молодежи более активно проявить свое стремление добровольно исполнять обязанности и главное – быть готовым отвечать за свои действия. То есть добровольчество в настоящее время по своей сути есть добровольная ответственность в социальной сфере. Оно означает принятие на себя большего количества обязанностей, чем предполагается обязательным обществом.

Обязанности, по К. Муздыбаеву, то есть то, что подлежит безусловному исполнению, различаются в зависимости от выполняемых человеком ролевых функций (семейных, служебных, общественных, гражданских и др.) и обнажают общественную сущность ответственности, характеризуют ее как социальную типичность личности [3].

Под этим углом зрения добровольчество предстает новой гранью социальной ответственности, для которой сущностными свойствами выступают:

- осознанность;
- социальная активность;
- ориентированность на заботу о других;
- безвозмездность помощи;
- убежденность.

То есть расширение сферы добровольчества выступает профилактической мерой безответственности молодежи, стремления удовлетворять только свои психофизиологические потребности, о чем еще Э. Фромм писал, что «волна деструктивности захлестнула весь мир» [9].

Добровольчество наглядно показывает, что забота о других, служение остаются в мире даже в самое сложное время. Однако любое явление, как отмечалось выше, является исторически обусловленным.

Н.С. Сафаров отмечал, что «содержание ответственности детерминировано объективными условиями, зависит от человеческой

практики. Именно связь сознания ответственности личности с объективными условиями придает ей качественную определенность, позволяет выявить ее истинность или ложность, установить объективный критерий ее содержания. Кроме того, подобная связь ориентирует человека на те стороны объекта, которые интересуют его с точки зрения общественно-исторических потребностей, целей и задач общества» [7].

Действительно, в добровольческом движении молодежь выступает как наследник накопленного опыта, получает существенный инновационный потенциал, фактор стабилизации общественных отношений, учатся быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Но в современных условиях важно, что молодые люди получают возможность при достижении общественных целей удовлетворить свою потребность в самореализации. То есть, в добровольчестве молодежь выступает и как субъект и как объект воздействия.

Более того, учитывая стремление молодежи создать свое собственное социокультурное пространство со своими идеями, ценностями и символами, добровольчество, минуя внутреннюю дифференциацию этого возраста, дает абсолютно социально одобряемый способ реализовать свои собственные личные интересы. Этот аспект четко отмечается лидерами добровольчества. Так Галина Бодренкова, Президент российского центра развития добровольчества, в своем блоге отмечает: «…концепция разумного эгоизма в соединении со стратегией, ценностями и практикой добровольчества – это именно то, на чем должны базироваться инновационные механизмы и технологии, которые позволят непосредственно с участием молодежи реализовать задачи государственной молодежной политики» [9].

Другим несомненно важным свойством добровольческих акций для формирования социально ответственного мировоззрения является их масштабность. Во время проведения, например, «флэш-моба» нет необходимости знакомиться, вступать в дополнительные коммуникации. В одном порыве, выполняя общее действие, участники выражают свое отношение к несправедливости, формируя новую реальность со знаком плюс.

Таким образом, добровольчество и социальная ответственность в современных условиях представляют собой некую целостность, где при ведущей роли социальной ответственности добровольчество предстает как полигон для расширения пространства, в первую очередь для молодежи, сутью которого является служение другому, усиление гражданской позиции, прогресс действующих в обществе ценностей.

Список цитируемой литературы:

1. Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи. – Ростов н/Д., 2001. – С. 8.

2. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. – М., 2001. – С. 121-122.

3. Казарова Д.С., Калинина Е.В., Свечникова В.В. Медиативные технологии как способ урегулирования конфликтов среди несовершеннолетних: социально-философские, психолого-педагогические и правовые аспекты: монография. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тяньшанского, 2017. – 134 с.

4. Лаказова Г.В. Долженствование и ответственность в системе социальных отношений: дис. … канд. филос. наук. – Ставрополь, 2011. – С. 28-29.

5. Муздыбаев К. Психология ответственности. – Л.: Наука, 1983. – С. 41-42.

6. Плахотный А.Ф. Проблема социальной ответственности. – Харьков. 1981. – С. 3.

7. Сафаров Н.С. Гносеологический и ценностный аспекты категории «моральная ответственность» // Философские науки. – 1981. – № 2. – С. 135.

8. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Пер. с англ. Э.М. Телятникова, Т.В. Панфилова. – Изд. АСТ. Серия: Philosophy. – 2004. – 634 с.

9. Блог Г. Бодренковой. URL: www.jaba.ru/blog/126.html (дата обращения: 10.02.2018)

Селезнёв О.В., аспирант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Дальневосточный институт управления – филиал

Seleznev O.V., postgraduate student
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Far-East institute of Management – branch

МОЛОДЕЖНОЕ СЛУЖЕНИЕ В ХАБАРОВСКОЙ ЕПАРХИИ (2002-2005 гг.)

YOUTH MINISTRY IN THE KHABAROVSK DIOCESE

Аннотация

В статье рассматривается процесс формирования в составе Хабаровской епархии структур, реализующих молодежную политику РПЦ на региональном уровне.

Abstract

The article considers the process of formation of structures implementing youth policy of the ROC at the regional level within the Khabarovsk diocese.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, архиерей, молодежные активисты, социальное служение, гражданское общество, Всецерковное молодежное православное движение.

Keywords: Russian Orthodox Church, bishop, youth activist, social Ministry, civil society, Orthodox youth movement.

Одним из приоритетных направлений на современном этапе служения Русской Православной Церкви (РПЦ) является духовно-нравственное воспитание юношества. В силу отсутствия социального опыта, устоявшихся нравственных ориентиров, поиска своего места в жизни, молодежь является наиболее уязвимой частью общества. Православное духовенство всегда заботилось о нравственном и духовном состоянии молодого поколения. Осознавая важность работы в этом направлении, Церковь ведет конструктивный диалог с государственными структурами, учреждениями системы образования, общественными организациями по проблемам, касающимся современной молодежи. В то же время активное участие РПЦ в жизни российского общества, в том числе и по вопросам молодежной политики, семьи и брака, становится предметом ожесточенных споров между носителями различных политических и мировоззренческих взглядов и установок. Церковно-богословские круги Московского Патриархата нередко обвиняют в клерикализме, в покушении на конституционный принцип, гарантирующий светский характер Российского государства, в связи с этим с целью объективного освещения участия Церкви в воспитании молодого поколения россиян представляется возможным обратиться к недавней истории молодежного служения Хабаровской епархии с 2002 по 2005 гг.

В советский период молодежная политика находилась в исключительном ведении КПСС, ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации им. Ленина. Воспитанию подрастающего поколения уделялось много внимания. Для этой цели выделялись значительные средства и ресурсы, что позволило создать развитую инфраструктуру в виде спортивных секций, творческих кружков на базе дворцов пионеров, школ, ПТУ, ВУЗов, обеспечивающую занятость и досуг учащейся и работающей молодежи. В то же время молодежная политика была чрезмерно идеологизирована, работа строилась на воспитании в духе преданности идеалам марксизма-ленинизма. Несмотря на это усилия

партийных и государственных органов в этой сфере в целом давали неплохие результаты в условиях социалистического строя.

В 1991 г. в связи с изменением общественно-политической парадигмы и распада советского государства на его территории разразился экономический и политический кризис, начались межнациональные локальные военные конфликты. В этих условиях население новой России оказалось дезинтегрировано и думало только о своем выживании. В новой реальности прежние структуры комсомола и пионерии, отвечавшие за молодежную политику, лишенные прежних идеологических установок и финансирования были расформированы. Все эти факторы стали причиной деградации и маргинализации молодых россиян. В молодежной среде получили распространение такие формы девиантного поведения, как наркомания, проституция, алкоголизм, популяризация и героизация тюремной субкультуры.

В сложившейся ситуации в 1990-е и начале 2000-х гг. только структуры Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации пытались воспрепятствовать этим разрушительным процессам. В то же время православные священнослужители и миряне, работающие с молодежью, испытывали трудности в силу отсутствия профессионального опыта, поскольку в советский период государство жестко пресекало любые усилия Церкви в ее проповеди, обращенной к молодым людям. Необходимые знания они получали путем проб и ошибок. Тем не менее, уже в 1991 г. в целях формирования духовно и физически здорового молодого поколения, любящего Россию и готового отстаивать ее интересы, было создано Всецерковное православное молодежное движение, призванное координировать церковную политику в молодежной сфере.

Святейший Патриарх Алексий II отмечал, что приоритетным направлением церковной миссии должна быть работа с молодежью. В связи с этим в 2000 г. была принята «Концепция православного молодежного служения Русской Православной Церкви» как основополагающий документ в данной сфере деятельности. Была поставлена задача продумать совместные интересные формы взаимодействия, которые позволили бы молодым людям тесно соприкоснуться со святостью Церкви, почувствовать ее значения для их собственного будущего, убедить молодежь в том, что православный человек это вовсе не фанатик, скрывающийся от реалий жизни, показать молодым людям, что Православие – это религия Света.

Перед священнослужителями стояли задачи по продвижению идеи здорового образа жизни, утверждению традиционных семейных ценностей, формированию патриотического отношения к Родине, со-

действию в личностном становлении и творческой и профессиональной самореализации молодых людей и др.

В 2002 г., воплощая пожелания Московской Патриархии, в структуре Хабаровской епархии по благословению правящего архиерея Архиепископа Марка (Тужикова) был создан отдел по работе с молодежью. Первоначальной задачей отдела стало объединение молодежи из православных семей, поскольку в Православии, как и в других христианских конфессиях, существуют проблемы подобного рода: молодые люди, прошедшие в детстве приходские воскресные школы и получившие базовые знания в области догматики и богослужения, по достижении юношеского возраста уходят из церкви [5, с. 3]. Молодежный отдел в решении данной задачи должен был стать площадкой для общения и консолидации воцерковленой молодежи. Помимо этого юношей и девушек привлекали к церковной жизни через несение послушаний в качестве алтарников и певчих. Еще одним направлением деятельности отдела стали усилия, способствовавшие образованию христианских семей, для чего в молодежной среде пропагандировались традиции благочестивой семейной жизни.

Наиболее плодотворный период работы молодежного отдела Хабаровской епархии начинается с момента назначения на должность его руководителя иерея Димитрия Винокурова. Выпускник ХГИИК по специальности «Режиссер массовых праздников и театрализованных представлений», харизматичный проповедник, обретший веру в результате перенесенного онкологического заболевания, поставил работу епархиальной «молодежки» на новый уровень. Используя свойственную молодежи активную гражданскую позицию, отец Димитрий вовлекал в приходскую жизнь юношей и девушек, еще не знакомых с жизнью в Церкви. Приоритетным направлением работы отдела стало социальное служение. «Вера без дела мертва» - слова из Евангелия, ставшие руководством к действию молодых волонтеров [7, с. 611].

К 2005 г. актив отдела составлял 30 человек, в целом же насчитывалось порядка 150 человек – участников молодежного движения.

Для более плодотворной работы отдел был разделен на 4 сектора – информационный, культуры, военно-патриотический и социальный.

Культурный сектор отвечал за организацию и проведение культурно-массовых и просветительских мероприятий, ежегодно проводился Рождественский бал и такие акции, как концерт «Я – русский солдат», «Пасха Победа».

Информационный сектор занимался выпуском газеты «Мрежа», тираж которой насчитывал 999 экземпляров, вел сайт, страницы в социальных сетях, работой со СМИ, а также съемками фильмов.

Социальным сектором велась многоплановая социальная работа, основным направлением которой являлась забота о детях и пожилых людях. Молодые люди, посещавшие собрания, организуемые руководителем отдела, по его благословению навещали детей, находившихся в онкогематологическом отделении детской краевой больницы, где общались с маленькими пациентами, организовывали для них игры, конкурсы, творческие занятия. Активисты отдела занимались с детьми, находившимися в детских домах г. Хабаровска, коррекционной школе-интернате № 2. Каждое воскресенье волонтеры молодежного отдела посещали Хабаровский дом малютки, где оказывали помощь сотрудникам данного учреждения. В ряде случаев имели место факты усыновления активистами оставленных родными родителями детей.

Молодежный отдел епархии ежегодно привлекал своих активистов к участию в общественных акциях, посвященных проблеме абортов, деятельности деструктивных религиозных организаций и т.д.

На собраниях, организуемых отделом, молодые люди читали и разбирали Священное Писание, обсуждали вопросы церковной жизни, догматики, историю Церкви. Миссионерская работа проходила в форме многочисленных встреч с учащейся молодежью, ветеранами.

С 2004 г. по благословению архиепископа Марка отдел по делам молодежи ежегодно проводит Свято-Димитриевские образовательные чтения, приуроченные ко дню памяти святого великомученика Димитрия Солунского. В центре замысла проводимых чтений стала идея восстановления православной традиции поминовения воинов, погибших за Веру и Отечество. Данное мероприятие очень быстро нашло поддержку в Правительстве Хабаровского края и в комитете по делам образования. В ходе чтений, проходивших в форме круглых столов, священнослужителями и представителями православной молодежи продвигалась инициатива введения в образовательные программы средних учебных заведений культурологического предмета «Основы православной культуры». Обращалось внимание светских властей на введение запретительных мер в отношении игорного бизнеса и проституции.

Плодотворная работа епархиального молодежного отдела под руководством иерея Димитрия Винокурова получила признание и одобрение со стороны Московской Патриархии. Поэтому именно Хабаровской епархии по благословению Святейшего Патриарха Алексия II и при содействии Синодального отдела по делам молодежи было

поручено организовать и провести Первый съезд православной молодежи Дальнего Востока и Забайкалья. Перед делегатами Съезда была поставлена задача сформулировать и озвучить позицию православной молодежи по наиболее актуальным проблемам общественной и духовной жизни России в сфере христианской миссии, нравственного воспитания, государственной политики в области демографии. В качестве почетных гостей присутствовали православные архиереи, высшие руководители федеральных и региональных структур Хабаровского края.

Резюмируя вышеизложенное, представляется возможным сделать вывод о том, что в период с 2002 по 2005 гг. в Хабаровской епархии были предприняты меры по преодолению негативных факторов, воздействующих на молодежную среду. Работа епархиального отдела по делам молодежи получила признание со стороны Московского Патриархата и общественных и государственных организаций. Деятельность молодежного отдела в области социального служения, ставшего площадкой для православного молодежного движения в Хабаровском крае, является ярким примером участия Церкви как части гражданского общества в решении вызовов современности.

Список цитируемой литературы:

1. День Православной молодежи // Православный вестник Приамурья. – 2005. – № 1. – С. 2.

2. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. – 2000. – № 9. – С. 16-54.

3. Заветы святителя Иннокентия. Доклад Высокопреосвященнейшего архиепископа Марка на пленарном заседании I Съезда православной молодежи // Православный вестник Приамурья. – 2005. – № 6. – С. 3.

4. Кривосудов Г. Димитриевские образовательные чтения пройдут в ноябре // Православный вестник Приамурья. – 2006. – № 7. – С. 2.

5. Лопатко В. Почему молодежь уходит из Церкви // Православный вестник Приамурья. – 2007. – № 4. – С. 3.

6. Малов А. «Ребята, приходя к нам, словно оттаивают…» // Православный вестник Приамурья. – 2008. – № 1. – С. 3.

7. Новый Завет. – Введенский ставропигиальный мужской монастырь. – 2015. – 1040 с.

8. Обращение к молодежи // Православный вестник Приамурья. – 2005. – № 6. – С. 4.

9. Обращение к президенту Российской Федерации В.В. Путину // Православный вестник Приамурья. – 2005. – № 6. – С. 4.
10. Цыбин В. История Русской Православной Церкви. – М.: Московская Патриархия Издательский дом «Хроника», 1994. – 253 с.

Соловьева Н.Ю. канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Липецкий филиал

Solovyova N.Y., PhD in Pedagogics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

О РАЗВИТИИ ЕДИНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ АККРЕДИТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON THE DEVELOPMENT OF THE UNIFIED NATIONAL ACCREDITATION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В статье рассматриваются предложения по созданию единой национальной системы аккредитации в Российской Федерации, рассматриваются основные цели, принципы и этапы ее формирования.

Abstract

The article discusses proposals for creating a unified national accreditation system in the Russian Federation, examines the main goals, principles and stages of its formation.

Ключевые слова: национальная система аккредитации, сертификация, управление.

Keywords: national accreditation system, certification, management.

В последние годы ведется много споров вокруг процедуры аккредитации, обсуждаются плюсы и минусы существующей системы, представители различных государственных структур, общественных организаций и бизнес-сообщества обсуждают перспективы ее реформирования.

Решение проблем российской системы аккредитации сейчас особенно актуально, так как Российская Федерация все больше осознает себя частью мирового сообщества, развивает методы взаимодейст-

вия с другими его участниками, активно пытается вступить в международные организации, участие в которых важно для успешного развития российской экономики.

Согласно Федеральному законодательству аккредитация – это официальное признание органом по аккредитации компетентности физического или юридического лица выполнять работы в определенной области оценки соответствия.

На сегодняшний день системы аккредитации многочисленны, непрозрачны, регулируются разнообразными, плохо согласующимися между собой нормативными актами, что делает невозможным не только их международное признание, но и классификацию.

В связи с этим необходимо осуществить переход на единую систему, единые принципы и правила аккредитации во всех областях оценки соответствия, включая испытания, калибровки, экспертизы, сертификацию и контроль. В ходе формирования единой национальной системы аккредитации подлежат ликвидации ведомственные системы обязательной сертификации с передачей полномочий по аккредитации национальному органу по аккредитации. Кроме того, учитывая стремление Российской Федерации к международной интеграции, необходимо решить вопрос о международном взаимном признании результатов исследований, испытаний (измерений) и документов о подтверждении соответствия.

В настоящее время в соответствии с действующим законодательством каждый уполномоченный на проведение аккредитации федеральный орган исполнительной власти аккредитует некоторое количество органов по сертификации, которые выдают разрешительные документы. Впоследствии создается ситуация, когда необходимые для деятельности документы в необходимо получать в разных организациях, например, один и тот же заказчик может быть обязан получить сертификат соответствия, сертификат пожарной безопасности, выдаваемые разными организациями, часто также требуется получение санитарно-эпидемиологического заключения, разрешения на применение Ростехнадзора и др. Получение всех необходимых документов требует времени и специальных знаний, которые помогут разобраться в условиях и правилах работы с каждой организацией, разрешение которой требуется для осуществления деятельности.

В европейских странах большее распространение получил подход, при котором за проведение аккредитации отвечает определенная государственная структура, которая объединяет и согласует требования всех заинтересованных сторон. Единые критерии, единые правила, единый орган по аккредитации, как правило, на базе некоммерческой

организации, имеющей юридический статус, но при поддержке правительства, проведение аккредитации в законодательно регулируемой и законодательно нерегулируемой сферах (аккредитация на компетентность), ведение реестра аккредитованных организаций и экспертов, самофинансирование (в основном) – важнейшие факторы признания результатов деятельности в сфере аккредитации.

Таким образом, можно выделить ряд недостатков существующей в Российской Федерации системы аккредитации:

- применение разных критериев и процедур при проведении аккредитации различными федеральными органами исполнительной власти;

- ведомственная разобщенность при проведении работ по аккредитации;

- пересечение областей деятельности при проведении работ по аккредитации различными федеральными органами исполнительной власти и отсутствие механизма координации их деятельности;

- совмещение механизмов аккредитации и уполномочивания для работы в системах сертификации.

- практика одновременной аккредитации органов по подтверждению соответствия в нескольких системах и необходимость получения нескольких подтверждающих соответствие документов на одну и ту же продукцию или услугу;

- пересечение областей аккредитации некоторых федеральных органов исполнительной власти и отсутствие механизмов координации их деятельности;

- сложности в достижении признания результатов оценки соответствия за рубежом.

- отсутствие прозрачных правил аккредитации, единых для всех участников рынка;

- монополизация рынка услуг по оценке соответствия путем аккредитации подведомственных организаций;

- низкий уровень безопасности из-за выдачи аккредитованными организациями документов, удостоверяющих соответствие заданным требованиям, без проведения необходимых исследований (испытаний), измерений, экспертиз, оценок и др.;

- отсутствие ответственности аккредитованных организаций;

- совмещение полномочий по установлению правил аккредитации, полномочий органа по аккредитации, полномочий по осуществлению государственного контроля (надзора), функций учредителя;

- наличие барьеров, препятствующих выходу на внешние рынки из-за отсутствия международного признания результатов оценки соответствия.

Т.о. существующая в России система аккредитации не способна обеспечить доверие к деятельности по оценке соответствия, создать условия для взаимного признания результатов сертификации заинтересованными сторонами, обеспечить равные и единые условия доступа к деятельности по оценке соответствия для всех организаций, независимо от их взаимоотношений с аккредитующей организацией. Она не признается в других странах, что, соответственно, привносит затруднения и в признание результатов сертификации, проводящейся в системах, аккредитованных в России. Все это создает дополнительные барьеры в международных отношениях России, поэтому реформирование российской системы аккредитации необходимо.

Предполагается, что единая национальная система аккредитации будет представлять совокупность участников работ по аккредитации, деятельность которых регулируется правилами и процедурами аккредитации, установленными законодательством Российской Федерации.

В число участников единой национальной системы аккредитации войдут национальный орган по аккредитации, совет при уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, контрольно-надзорные органы, эксперты по аккредитации, заявители и аккредитованные лица.

Национальный орган по аккредитации должен иметь доступ к достаточному количеству экспертов по аккредитации, чтобы охватить все сферы своей деятельности. Это предполагает необходимость реализации программ профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации экспертов и реализации политики, направленной на содействие формированию института независимых экспертов.

Заявители оплачивают работы по аккредитации в размере, зависящем от объема таких работ и покрывающем фактические затраты на аккредитацию, в том числе на оплату работы экспертов, привлекаемых национальным органом по аккредитации.

Создание национального органа по аккредитации позволит достичь прозрачности правил аккредитации и снижение коррупции, обеспечение защиты рынка от опасной продукции, обеспечение ответственности аккредитованных лиц за результаты своей деятельности, повышение качества услуг по оценке соответствия, повышение доверия

со стороны потребителей и органов исполнительной власти, взаимное признание выдаваемых органами по подтверждению соответствия документов в единого экономического пространства, а также в странах – основных торговых партнерах Российской Федерации, создание конкурентного рынка работ по оценке соответствия.

В области подтверждения соответствия формирование единой национальной системы аккредитации позволит:

- осуществлять выработку и реализацию единой политики в этой области;

- обеспечить равные условия заявителям, претендующим на получение аттестата аккредитации, открытость правил аккредитации;

- исключить пересечение областей аккредитации при осуществлении полномочий по аккредитации различными федеральными органами исполнительной власти;

- обеспечить возможность органам, осуществляющим подтверждение соответствия продукции (услуг), аккредитовываться в одном органе по аккредитации, а изготовителям продукции (лицам, осуществляющим функции иностранного изготовителя) получать (принимать) один сертификат соответствия на одну и ту же продукцию;

- исключить совмещение работ по аккредитации и сертификации федеральными органами исполнительной власти;

- создать предпосылки для признания органов по подтверждению соответствия и выдаваемых ими документов (сертификатов соответствия и др.), протоколов исследований и измерений со стороны европейских и международных организаций, осуществляющих деятельность по аккредитации;

- создать условия для международного сотрудничества.

В целях устранения конфликта интересов организационная структура Единого национального органа по аккредитации должна предусматривать участие в управлении им всех заинтересованных сторон, а именно: организаций, представляющих интересы производителей, потребителей, государства, а также объектов аккредитации.

(По материалам Распоряжения Правительства РФ от 12.10.2010 № 1760-р. Актуально в 2018 г.)

Тимохин Д.В., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно – экономический университет»

Timokhin D.V., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Moscow State University of Humanities and Economics

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИНВАЛИДОВ НА РЫНКЕ ТРУДА

INCLUSIVE EDUCATION AS A TOOL OF INCREASING COMPETITIVENESS OF DISABLED PEOPLE ON THE LABOR MARKET

Аннотация

В статье предложены направления модернизации системы образования инвалидов на принципах инклюзии в целях повышения экономической эффективности образовательного процесса.

Abstract

The article proposes directions of modernization of the education system for disabled people on the principles of inclusion in order to increase the economic efficiency of the educational process.

Ключевые слова: инклюзия, образовательная система, человеческий потенциал, экономическая эффективность.

Keywords: inclusion, educational system, human potential, economic efficiency.

События 2014-2015 оказали существенное влияние на все аспекты экономики России. Одним из их наиболее значимых результатов с точки зрения интенсивности его социально-экономического влияния на жизнь людей является изменение положения инвалидов в экономики. Проведенный автором анализ позволяет выделить следующие результаты воздействия экономической нестабильности на положение российских работников-инвалидов и, соответственно, на их положение на рынке труда:

- общее ухудшение материального положения инвалидов из-за опережающего роста уровня цен относительно динамики усредненной величины получаемых ими пособий и льгот [7, с. 113];

- ужесточение конкуренции на рынке труда, что привело к ухудшению конкурентных позиций инвалидов третьей группы и неко-

торых категорий инвалидов второй группы, желающих получить работ;

- уменьшение величины государственной финансовой поддержки инвалидов, в том числе сокращение и сворачивание программ развития доступной среды, что приводит к усилению влияния фактора инвалидности на конкурентные позиции желающего трудоустроиться инвалида.

Вместе с тем, нельзя не отметить ряд позитивных моментов, позволяющих говорить о потенциале для возникновения качественного изменения в модели взаимодействия работник – работодатель применительно к проблематике работников с инвалидностью.

Во-первых, ослабление рубля на фоне относительной стабильности номинальных заработных плат в большинстве отраслей российской экономики привело к повышению конкурентоспособности отечественной рабочей силы. Этим объясняется, в частности, рост конкурентоспособности отечественного сельскохозяйственного производителя не только на национальном рынке, что также может быть объяснимо результатами ответных санкций, но и на мировом. В сложившихся условиях появляются дополнительные возможности для вовлечения инвалидов в трудовые отношения. Однако, следует отметить, что данная возможность может быть использована исключительно работниками с высокой квалификацией и адаптированными для работы в организации, представленной на глобальном рынке [5, с. 311].

Во-вторых, введение санкций в отношении некоторых системообразующих российских корпораций и сохранение рисков введения дополнительных санкций в отношении еще большего их числа ставит работодателя перед необходимости реорганизации сложившейся в 1990-е и во многом с тех пор оставшейся неизменной логики и структуры экономических связей [6, с. 59]. Применительно к положению инвалидов на рынке труда это может быть интерпретировано как появление дополнительных возможностей для инвалидов, заключающихся в следующем:

- необходимость системных изменений на фоне роста рисков и ухудшения условий хозяйствования заставляет работодателя по-новому взглянуть на рабочую силу как источник инновационных решений и отказаться от предрассудков и настороженности по отношению к нестандартным работникам, в первую очередь работникам с инвалидностью. Анализ зарубежного опыта [4, с. 87] показывает, что работники с инвалидностью, проявившие способность к получению высшего образования и сумевшие обеспечить производительность своего труда на уровне не ниже среднего показателя по организации в течение первых 1-2 лет своей работы, в среднем обеспечивают на 15% больше рацпредложений, чем их здоровые коллеги.

- уменьшение величины долларовой ликвидность внутри страны приводит отечественные организации к необходимости поиска партнеров за рубежом. Одним из маркетинговых факторов, определяющих привлекательность организации как партнера в глазах клиентуры ее контрагентов, а, следовательно, и с точки зрения самого контрагента, является ее социальная значимость, одним из показателей которой является процент трудоустроенных инвалидов. Особую значимость этот фактор приобретает в условиях 2017-2018 гг., когда Россия и все элементы ее социально-экономической системы целенаправленно дискредитируются рядом институтов стран Запада, в первую очередь США [2, с. 27].

Условием реализации сформировавшегося на настоящий момент потенциала трудоустройства инвалидов является устранение системных барьеров, перекрывающих инвалидом доступ на рынок труда по причинам, от них не зависящим. Изучение трудов российских ученых [3, с. 42], занимающихся вопросами трудоустройства инвалидов и причинами их сегрегации на рынке труда позволяет определить следующие основные препятствия экономически эффективному вовлечению инвалидов в трудовые отношения:

- неэкономические препятствия, в первую очередь ксенофобское отношение общества;

- инфраструктурные и логистические препятствия, связанные как с недостаточной степенью доступности среды, так и нежеланием работодателя использовать имеющиеся возможности обеспечения доступной среды в интересах работника-инвалида в связи с отсутствием экономической целесообразности;

- институциональные препятствия, связанные с взаимным недоверием работника-инвалида, и работодателя, не желающего подвергаться риску недобросовестного поведения инвалида, вплоть до шантажа обращения в суд и к правозащитникам под надуманными предлогами;

- препятствия, связанные с отсутствием у потенциального работника с инвалидностью как профессиональных, так и поведенческих компетенций, необходимых для эффективного взаимодействия с рынком труда.

В отношении первых трех позиций в России уже выработана и реализуется эффективная политика. После критического уменьшения доли всех форм поддержки инвалидов в России в реальном ВВП в 2016-2017 гг. наблюдается некоторый прирост бюджетных расходов на интеграцию лиц с ОВЗ. Четвертая группа проблем представляется более проблематичной [4, с. 103].

Действительно, в нашей стране до настоящего времени не сложилось единой системы, отвечающей за комплексную реабилитацию

инвалидов. Имеются отдельные структуры, отвечающие за обеспечение качества отдельных фрагментов жизни, между которыми не существует не только обратной связи, но иногда даже каналов коммуникации. Это приводит как к снижению эффективности работы этих структур [1, с. 5].

Исследования, проведенные автором среди студентов четырех курсов Московского государственного гуманитарно-экономического университета его магистрантов и выпускников показывают, что отсутствие координации снижает конкурентоспособность выпускника с инвалидностью как работника. Автором были собраны данные о наиболее значимых проблемах, с которыми сталкиваются инвалиды при трудоустройстве по состоянию на 2016-2017 гг. В качестве респондентов выступили студенты и магистранты Московского государственного гуманитарно-экономического университета и его выпускники.

Помимо инфраструктурных проблем, традиционных и отмеченных 83% респондентов как характерных для среднестатистического инвалида-выпускника, в качестве основных выделяют сложности коммуникации с потенциальным работодателем (51%), отсутствие специализированных компетенций при наличии серьезной общетеоретической подготовки (48%), проблемы, связанные с поисками работы среди профессий, несовместимых с нозологией студента. Применительно же к самим респондентом, значимость данной проблемы определяется как не столь существенное по причине их лучшей адаптации.

Важнейшей причиной такой ситуации является использование инклюзивной модели обучения студентов. Использование инклюзивной модели является эффективным решением целого спектра социально-экономических проблем, связанных с присутствием инвалидов на рынке труда. В таблице 1 представлена матрица экономических выигрышей основных бенефициаров образовательного процесса от внедрения и использования в образовательной системе инклюзивных подходов к организации образовательной деятельности.

Важным достоинством инклюзии как инструмента повышения конкурентоспособности работников-инвалидов на рынке труда является то, что ее внедрение не требует существенных дополнительных затрат в краткосрочном периоде. Основные издержки, связанные с внедрением инструментов инклюзии в образовательный процесс, связаны с созданием инфраструктуры и уже предусмотрены рядом государственных программ, в первую очередь программой «Доступная среда». В долгосрочном периоде затраты на инклюзию окупятся за счет уменьшения числа безработных и увеличения производительности труда и ВВП.

Таблица 1. Социо-экономические результаты внедрения инклюзивной модели в образовательный процесс

Элемент инклюзивной модели	**Последствия для работодателя**	**Последствия для работника с инвалидностью**	**Последствия для государства**	**Последствия для общества**
Совместное обучение	Возможность сопоставления качества выпускников	Опыт взаимодействия со здоровыми	Снижение налогового бремени	Снижение взаимного недоверия
Совместное участие в практиках, днях открытых дверей и иных мероприятиях	Возможность контроля степени адаптации	Возможность апробации полученных навыков	Возможность планирования кадрового обеспечения отраслей	-
Конкурентные отношения в малых группах	Рост профессионализма абитуриентов	Получение объективных данных для самооценки	Преодоление иждивенческих настроений среди студентов - инвалидов	Формирование социокритической массы
Кооперация (нахождение своей нише в смешанных образовательных группах)	Тренировка командного взаимодействия	Тренировка командного взаимодействия	Условие вовлечение инвалидов в гражданское общество	Условие активизации интеграции
Преодоление межличностных коммуникационных барьеров	Рост коммуникативных способностей усредненного работника	Практика самопрезентаций	Рост осознания своих прав среди инвалидов	Вовлечение инвалидов

Источник: составлено автором

Сопоставление социо-экономических выигрышей каждого из бенефициаров позволяет также утверждать, что внедрение любого элемента инклюзивного образования имеет положительный экономический эффект для каждого участника, то есть не несет риска возникновения конфликта интересов. Это является аргументом в пользу использования инклюзии, так как раздельное обучение здоровых студентов и студентов с инвалидностью несет риск конфликта интересов.

Таким образом, реорганизация отечественной системы образования на принципах инклюзии будет способствовать более эффективному использованию бюджетного финансирования образовательного процесса применительно к нуждам инвалидов. Внедрение инклюзии в российский образовательный процесс, помимо собственных социо-экономических результатов, способно также обеспечить синергетический эффект в комплексе с другими инструментами развития человеческого капитала и реализации инновационного потенциала российской образовательной системы.

Список цитируемой литературы:

1. Алёхина С.В. Инклюзивное образование: инклюзия или реальность // Сибирский вестник специального образования. – 2017. – №1(19). – С. 4-7.

2. Белявский Б.В. Инклюзивное образование в РФ: история, состояние и риски // Инклюзия в образовании. – 2017. – № 1(5). – С. 20-37.

3. Волкова Н.С., Пуляева Е.В. Конвенция ООН о правах инвалидов и развитие инклюзивного образования в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2017. – № 9. – С. 36-44.

4. Литвиненко И.Л. Исследование социально-экономических аспектов профессиональной ориентации студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья // сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Инклюзивные процессы в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования: опыт, проблемы и перспективы». – Краснодар: ЮИМ, 2017.

5. Нестерова А.А. Критерии оценки качества инклюзивного образования // Инклюзивное образование. Преемственность инклюзивной культуры и практики. Сборник материалов IV научно-практической конференциии. – М.: МГППУ, 2017. – 512 с.

6. Пономарева Г.Т. Инклюзивное образование в России // Педагогика Высшей школы. – 2017. – № 2(8). – С. 59-62.

7. Филина Ф.В., Лаптев С.В. Тенденции развития человеческого капитала и российская образовательная реформа // Современные тренды российской экономики: вызовы времени. Материалы международной научно – практической конференции. – Тюмень, 2017.

Усачева О.Ю., докт. филол. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Usacheva O.Ju., Dr. in Philology, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

КОРПОРАТИВНАЯ ЭТИКА КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ МОРАЛИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

CORPORATE ETHICS AS A FACTOR OF STABILIZATION OF MORALITY IN CONTEMPORARY RUSSIA

Аннотация

В статье рассмотрено состояние морали в современном российском обществе, выделены важнейшие моральные уклады. Показано, что для моральной консолидации и стабилизации общества необходимо внедрение моральных практик и этоса, адекватных национальным интересам и устойчивому развитию страны. Основу для этого может сформировать корпоративная этика, адресующаяся к социетальным мезоструктурам.

Abstract

The article considers the state of morality in modern Russian society, three most important moral ways. It is demonstrated that for moral consolidation and stabilization of society it is necessary to introduce moral practices adequate to the national interests and sustainable development of the country. The basis for this can be formed by corporate ethics, which is addressed to the social mesostructures.

Ключевые слова: корпоративная этика; многоукладная мораль; личностная мораль; общественная мораль

Keywords: corporate ethics; mixed morality; personal morality; public morality.

В условиях перехода от одной социально-экономической системы к другой в Российской Федерации сложилась многоукладная общественная мораль. В настоящее время здесь представлены по меньшей мере три разнотипных моральных уклада:

1) традиционная религиозная мораль, основанная на длительной культурной традиции многонационального государства (традиционные ценности и нормы, поддерживаемые мировыми религиями (православие, ислам, буддизм);

2) модернизированная традиционная мораль, обоснованная идеологией коммунизма и переработавшая в светском ключе моральные принципы мировых религий; этот уклад является продуктом разрушения традиционного доиндустриального общества под влиянием модернизации (индустриализация, изменение социетальной структуры, аксиологической системы);

3) мораль западного типа, которая адаптируется к российскому обществу под влиянием рыночной экономики, либеральных ценностей, активных межкультурных контактов (например, набирают силу индивидуалистические моральные стратегии).

При этом наблюдается разнесение моральных укладов по различным стратам, социальным, возрастным и профессиональным группам, что объективно препятствует выработке единой системы моральных принципов и норм, дезориентирует индивидов в их поиске стабильной основы личностной морали, создает почву для моральных внутрисоциальных и межличностных конфликтов, усиливает тенденции к моральному кризису и разложению всей социокультурной системы.

В сложившихся условиях современная Россия остро нуждается в скорейшей выработке механизмов, которые могли бы содействовать моральной консолидации общества, становлению определенной публичной морали и внедрению моральных практик, адекватных национальным интересам и устойчивому развитию страны.

В данном докладе преследуется цель рассмотреть в качестве одного из таких механизмов корпоративную организационную культуру и одну из ее составляющих – корпоративную этику.

Методологической основой нашего подхода является идея новой модели развития российского общества, опирающейся на инновационное развитие страны «с учетом особенностей регионального, муниципального и иных первичных уровней социокультурного пространства России» [2, с. 15]. Речь идет о перенесении акцентов с макроэкономического уровня Федерации на региональный (мезоуровень), а также на уровень первичных социокультурных структур – муници-

пальный, более того – на личностно значимые для каждого человека структуры жизнедеятельности (микроуровень).

Применительно к морали указанный подход означает ставку на формирование четких внутриличностных опор на основе единой нормативной системы индивидуально, коллективно и социально ответственной деятельности. В условиях отсутствия единой нормативной макросистемы в масштабе всей России роль консолидации ценностных ориентаций могут и должны сыграть социетальные мезо- и микроструктуры: регионы, муниципалитеты, местные сообщества (этнические, религиозные и проч.), а также структуры производственно-организационного типа – предприятия малого и среднего бизнеса, корпорации, учреждения.

Указанные структуры функционируют в сфере публичной морали – морали, координирующей интересы больших групп людей и отдельной личности. Особенностью публичной морали в содержательном плане является ориентация на достижение общего блага и выражение общественной воли. В организационном плане публичная мораль, в противовес межличностной, характеризуется институциональностью, т.е. созданием специального механизма для реализации своего содержательного ядра: органов, компетентных специалистов, кодексов, процедур, решений и т.п. Объектом регуляции публичной морали выступают деловые отношения, опирающиеся на социальные и статусные роли, имеющие надличностный характер. Моральную регуляцию этих отношений осуществляет деловая этика, которая, будучи спроецирована на уровень мезоструктур, выступает как этика корпоративная.

Корпоративная этика может оказать содействие в решении задач морального регулирования как инструмент самоорганизации сообществ корпоративного типа и одновременно как инструмент реализации их социальной ответственности перед всем обществом.

Корпорация предстает в этом плане как субъект коллективной нравственной ответственности, действующий на основе согласованных моральных ценностей организации и выступающий с позиций альтернативных административному нормативизму [1, с. 21]. Сутью корпоративизма является достижение баланса и гармонии интересов всех членов сообщества, а также координация ценностей личности, организации и общества на основе диалога, компромисса и поиска согласия. В этом плане корпорация в гораздо большей степени отражает структуру макросоциума, чем, например, профессиональное сообщество, которое является значительно более однородным и базируется скорее на принципах элитарности, нежели демократизма [3, с. 293-294].

Безусловно, решение реальных проблем корпоративной этикой не имеет ничего общего с декларативностью и формальным инструментарием, созданным в угоду моде либо «сверху» под давлением административных требований. На вероятность «колонизации жизненных миров» бюрократическими механизмами «систем» указывает Ю. Хабермас [4]. Корпоративной этике придется пройти между Сциллой консенсусов как нравственных способов регуляции и Харибдой соответствующей квазиадминистративной инфраструктуры (корпоративные кодексы, этические комитеты, санкции, процедуры). Институциональный характер корпоративной этики должен уравновешиваться конвенциональностью вырабатываемых ею ценностей, моральных принципов и норм. Моральное регулирование выходит за пределы административного и правового регулирования и тем самым заполняет «лакуны» в социальных связях, не поддающиеся безусловной формализации. Такое регулирование невозможно осуществлять только извне – оно может и должно реализовываться при непосредственном участии работника и при помощи интериоризованных моральных структур (совесть, порядочность, чувство долга, взаимопомощи и др.).

Важнейший опыт, индивидуально и коллективно приобретаемый в рамках корпоративной культуры, заключается в усвоении этоса, построенного на взаимопонимании, уважении, сотрудничестве, ответственности, продуманных управленческих решениях, отрицании узкоэгоистических групповых интересов и превратно истолкованной «чести мундира». Именно такой этос должен стать моделью моральной регуляции и в «большом социуме».

Список цитируемой литературы:

1. Евченко О.С. Корпоративная этика: основные подходы и проблемы: автореф. дис. … канд. филос. наук. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. – 25 с.

2. Лапин Н.И. Новая индустриализация России: на региональном и муниципальном уровнях социокультурного пространства // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 3. – С.14-19.

3. Скворцов А.А. Этика: учебник и практикум для академического бакалавриата. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2015. – С. 293-294.

4. Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // THESIS. – Весна 1993. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 123-136.

https://igiti.hse.ru/data/159/314/1234/2_2_2Haber.pdf (дата обращения – 15.02.2018).

Филина Ф.В., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»

Filina F.V., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Moscow State University of Humanities and Economics

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ ОБРАЗОВАНИЯ – ПРЕПЯТСТВИЯ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

INSTITUTIONAL TRAPS OF EDUCATION ARE OBSTACLES TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Аннотация

Анализируются причины возникновения институциональных ловушке в сфере образования, делается вывод о необходимости построения ключевых связей между бизнесом, системой образования и семейными хозяйствами для их преодоления.

Abstract

The causes of institutional traps in the field of education are analyzed, the conclusion about the need to build key links between business, education system and households to overcome them is made.

Ключевые слова: институты, институциональные ловушки; партнерство государства, бизнеса, семейных хозяйств в сфере образования.

Keywords: institutes, institutional traps; partnership between the government, business, households in the field of education.

Процесс трансформации российской экономики ведет к изменениям институционального устройства общества, трансформации господствующих ранее ценностных установок и моделей поведения участников социально-экономических отношений. Эти процессы затрагивают все сферы жизни общества. Не исключением является сфера образования, в том числе и такого звена, как высшее образование. Роль образования в обеспечении непрерывного и устойчивого развития государства определяется его функциями, в числе которых:

- функция непрерывной передачи норм и ценностей общества будущим поколениям;

- функция капитализации знаний для повышения собственного благосостояния на основе более высокого заработка, лучшего места работы, и, в конечном итоге, более высокого уровня жизни;

- функция формирования человеческого и интеллектуального капитала нации, элиты общества. Как отмечает К. Поланьи, образование ведет к повышению уровня сознательности и, главное, ответственности: прежде всего за себя, а затем за общество в целом [4, с. 9]. В результате образовательная система формирует человеческий капитал как совокупность профессиональных знаний, умений, навыков и мотивации, а также качеств личности, без которых невозможно прогрессивное движение общества к поставленным целям.

Учитывая столь высокую важность системы образования важным является вопрос об эффективности происходящих институциональных изменений и формируемых институциональных правил. Содержание процессов реформирования в системе образования последних лет состоит в большей ориентации на интересы личности, расширении самостоятельности образовательных учреждений, множественности реализуемых вузами образовательных программ, появлении негосударственных форм обучения, большей доступности образования, что можно отнести к положительным изменениям. Между тем, в многочисленных исследованиях последних лет внимание привлекают также и накопившиеся негативные явления. В числе них чаще всего называется следующее:

- низкое качество образования существенной части дипломированных специалистов, что обуславливает разрыв между ожиданиями бизнес-сообщества, реального сектора экономики по поводу подготовленности выпускников вузов к профессиональной деятельности и фактическим уровнем овладения ими профессиональными компетенциями;

- углубляющаяся тенденция массовой смены более половины выпускников вузов своих профессии, что обесценивает годы образовательного процесса как таковые. На рынок труда из года в год выходят выпускники, немотивированные на упорный труд и систематическое повышение своей квалификации, что становится препятствием к движению России к экономике знаний и устойчивому развитию;

- лидерство России по числу студентов не характеризуется одновременным подкреплением первенства отечественных вузов в качестве образования и оказания образовательных услуг. В мировых рейтингах даже ведущие российские вузы занимают невысокие места (95 – МГУ им М.В. Ломоносова, 291 – МГТУ им М.Э Баумана, 373 – МГИМО, 382 – ВШЭ);

- слабая интеграция науки, образования и производства в областях подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров, а также проведения совместных научных исследований, внедрения научных разработок и ряд других недостатков.

Для понимания этих и им подобных явлений следует обратиться к концепции институциональных ловушек, дающей адекватное объяснение возможности длительного существования неэффективных институтов и факторов, поддерживающих это состояние. Под институциональной ловушкой понимается «неэффективный, но устойчивый социальный институт, который препятствует нормальному течению социально-экономического процесса, и имеет самоподдерживающийся характер» [2, с. 81]. Причины попадания в институциональные ловушки кроются в изменении макроэкономических условий, приспособление к которым толкает экономические субъекты на выбор вариантов поведения, выгодных в краткосрочном периоде, но неэффективных с точки зрения долгосрочных целей развития. Институциональные ловушки тем самым в краткосрочном периоде смягчают отрицательные последствия слишком быстрых (или неподготовленных) институциональных реформ, но, закрепляясь в системе норм, они задерживают долгосрочное развитие системы. В ряде исследований описаны основные типы ловушек высшего образования [1, с. 179], в частности:

- ловушка платного образования. Постоянное недофинансирование образовательных учреждений на фоне роста спроса на высшее образование привели к необходимости вузам вступать в конкуренцию за контингент студентов на фоне демографического провала. Это влечет за собой приток в вузы многочисленного контингента студентов, слабо мотивированных на полноценное овладение необходимыми профессиональными компетенциями. Вслед за этим, как снежный ком, нарастают явления необоснованного снижения требований к знаниям, выдачи дипломов слабо подготовленным выпускниками, что влияет на состояние рынка труда квалифицированной рабочей силы;

- ловушка совместительства профессорско-преподавательского состав: та же причина постоянного недофинансирования снижает уровень финансовой независимости ППС в условиях работы только на одном месте. Преподаватели вынуждены зарабатывать деньги «на стороне», уменьшив время на научную деятельность, на свое совершенствование в профессиональном плане. Росту совмещения в преподавательской среде способствует возникновение многочисленных негосударственных вузов, которые, как правило, не могут сформировать собственный профессорско-преподавательский состав в полном объеме. В этих условиях часть преподавателей работает в двух, трех, а то и

больше местах, причем преподавая различные учебные предметы что, безусловно, не может не сказаться отрицательным образом на качестве преподавания;

- диссертационная ловушка состоит в облегчении возможностей для недобросовестных преподавателей в стремлении повысить свой социальный статус и заработную плату просто «купить» ученую степень, а впоследствии занять определенные должности в структуре образовательного учреждения.

С учетом особенностей образовательной услуги как таковой, состоящей в том, что ее потребитель не может оценить ее качества в процессе получения, и ему остается доверять образовательному учреждению в том, что услуга оказывается на достаточном уровне, складываются предпосылки для оппортунистического поведения производителя образовательной услуги. Это проявляется в том, что продавец (вузы) поставляет на рынок и продает товары (образовательные услуги) низкого качества, но представляет их как продукт высокого качества; продавец может продать лишнее количество товаров (или товары более высокого качества, чем оптимальный уровень качества); продавец в погоне за прибылью перестает инвестировать в образовательный процесс и приглашать высококвалифицированных специалистов. В итоге, как описывает Н.В. Василенко, общество получает ситуацию неблагоприятного отбора, в результате чего общество, с одной стороны, не в состоянии получить достаточное количество специалистов высокого качества, без которых невозможно решать задачи инновационного развития экономики, с другой стороны, затруднен перманентный и продуктивный приток в систему высшего образования хорошо подготовленных кадров высокой квалификации.

По существу в причинах происхождения институциональных ловушек в России имеется их достаточно полный набор:

- доминирование интересов производителей над потребностями и запросами потребителей,

- нецелевое использование институтов в форме использование учреждений в качестве прикрытия, манипуляции институтами;

- отсутствие достаточного государственного контроля над определенными сферами общественной деятельности.

- несовместимость «импортных» институтов с традиционными ментальными и потребительскими привычками людей и т.п.

Сохранению и укоренению такого положения дел способствуют эффекты обучения, сопряжения, координации, культурной инерции и групп интересов, так что участники описанных институциональных отношений оказываются заинтересованными в их сохранении и вос-

производстве, что неизбежно приводит к снижению статуса высшей школы в социально-экономической системе, снижению позитивного влияния системы высшего образования на развитие страны. Как писал Полтерович В.М. «…единожды попав в институциональную ловушку, система выбирает неэффективный путь развития, причем со временем переход на эффективную траекторию может уже оказаться нерациональным» [5, с. 5].

Главной причиной попадания экономической систему и ее отдельных подсистем в институциональную ловушку в конечном итоге является то, что связь между общественно-экономическими институтами для решения значимых задач выстраивается неправильно, неэффективно.

Современное образование может стать эффективным благодаря тщательному выстраиванию экономических и социальных связей между семейными хозяйствами, образовательными институтами и бизнесом. Когда эти связи выстраиваются неадекватно потребностям развития экономики, их место занимают вторичные связи, которые искажают реальные процессы сфере образования и бизнеса. Формальные связи подменяют собой реальные. Одним из факторов, мешающих ориентации семейных хозяйств на выбор перспективных, востребованных в будущем профессий, мешает слабое использование стратегического планирования развития важнейших отраслей экономики РФ с учетом мировых трендов развития. Ситуация даже еще хуже – эти стратегические прогнозы подменены административными, во многом непонятными общественности решениями оставить 200 (или 250) вузов, выводами относительно переизбытка тех или иных профессий, например, экономистов, юристов и т.п. Почему 200 (или 250)? – вопрос без ответа…

Эффективная структура образовательного процесса в стране должна выстраиваться не на основе формальных указаний, а на основе долгосрочных прогнозов развития экономики, и, соответственно, потребностей в специалистах различного профиля. Требуемая структура подготовки должна подкрепляться хотя бы частично соответствующим бюджетным финансированием.

В настоящее время бизнес получает специалистов в готовом виде и не несет практически никаких затрат на его подготовку, поэтому он и не относится с должным образом к процессу формирования профессиональных компетенций будущего специалиста. Правильным будет его «встроить» в процесс подготовки кадров. Необходимо создать систему договора, контракта между государством, вузами и бизнесом, в которой бизнесу может быть отведена роль практической подготов-

ки студентов, например, в ходе практик, участия бизнеса в финансировании этой практической подготовки специалистов. Такая система сможет обеспечить подготовку качественных специалистов с минимальным сроком адаптации после академического обучения.

Системам многостороннего финансирования по принципу «бюджетное финансирование – средства домохозяйств – средства бизнеса» [3, с. 57-66] сможет ослабить недостаток финансового обеспечения вузов. Ориентация на реальный сектор экономики и более тесная связь с бизнесом в части формирования знаний и навыков студентами может быть подкреплена активизацией НИР и НИРС как в сфере подготовки специалистов, так и в сфере совершенствования реальной производственной практики, в которую более основательно погружены и ППС и студенты. Такое погружение образовательного процесса в проблематику реального развития экономики, бизнеса поможет обеспечить переориентацию диссертационной активности соискателей на реальные проблемы экономики и общества, уйти от надуманных, наукообразных заказных работ, продиктованных формальными признаками научности. И, наконец, преодолению институциональных ловушек будет способствовать участие общественности в управлении образованием через систему попечительских советов при образовательных организациях, частных фондов поддержки образования, аккумулирующих средства юридических и физических лиц и направляющих их на развитие вузов, адекватное стратегическим задачам обеспечения устойчивого развития страны.

Список цитируемой литературы:

1. Василенко Н.В. Институциональные ловушки в сфере образования, Экономика образования. – 2009. – № 3, часть 2. – С. 179.

2. Ковалев А., Ковалева И. Проблема институциональных «ловушек» и теория институтов австрийской школы // Журнал международного права и международных отношений. – 2008. – № 2.

3. Лаптев С.В., Филина Ф.В. Рыночное регулирование образовательной деятельности в свете современных тенденций развития управления и финансирования высшего образования // Человек. Общество. Инклюзия. – 2017. – № 1 (29).

4. Поланьи К. Избранные работы. – М.: Новое издательство, 2010. – 200 с.

5. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. – 1999. – Т. 35. – № 2. – С. 5.

Черных А.В., канд. ист. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Chernykh A.V., PhD in History, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

К ВОПРОСУ О РОЛИ КУРАТОРА В СТУДЕНЧЕСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРУППЕ

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF THE CURATOR IN STUDENT'S ACADEMIC GROUP

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные основы для осуществления успешной воспитательной деятельности куратора студенческой академической группы, который не проводит постоянные учебные занятия в высшем учебном заведении.

Abstract

In article conceptual basics for implementation of successful educational activity of the curator of student's academic group who doesn't give constant studies in a higher educational institution are covered.

Ключевые слова: куратор студенческой группы, личность студента, кураторские часы, учебная студенческая деятельность, внеучебная студенческая деятельность.

Keywords: curator of student's group, identity of the student, curator hours, educational student's activity, extracurricular student's activities.

В рамках продолжительного периода обучения в университете весь преподавательский состав без исключения оказывает определяющее влияние на воспитание студентов, однако все-таки определяющую воспитательную роль для окончательного формирования личности студентов осуществляет именно преподаватель-куратор, в гораздо большей степени выполняющий воспитательную функцию в высшем учебном заведении.

В общем виде роль куратора может быть определена как организация деятельности студентов в группе, а также координация воспитательного воздействия. Он должен создать такие условия, которые помогали бы студентам найти свое место. По этой причине можно го-

ворить, что особенность кураторской работы заключается в том, что куратор является человеком-наставником, который стоит между преподавателями и студенческой группой, обеспечивающим успешное взаимодействие между этими сторонами.

Многогранная воспитательная работа куратора представляет собой значительную сложность, особенно, когда куратор студенческой группы не осуществляет лекционные и семинарские занятия у студентов, то есть не имеет реальной возможности непосредственно в период учебного процесса контактировать с обучающимися в период осуществления собственно учебной деятельности.

По этой причине основная нагрузка для поддержания необходимого контакта куратора академической группы со студентами должна связываться с кураторскими часами, которые должны быть проведены на актуальные темы студенческой жизни, прямо связанные с многогранной учебной, научной, культурно-массовой и спортивной студенческой деятельностью.

Не стоит забывать, что именно в рамках кураторских часов осуществляется прямое общение куратора со студентами группы, который получает из первоисточника точную и своевременную информацию относительно общего положения дел в студенческой группе и конкретных проблем отдельных обучающихся.

Важно отметить, что в полной мере реализоваться в качестве куратора, наставника и педагога, который в состоянии разрешить различные проблемы студенческой группы, представляется необходимым выполнение следующих ключевых условий.

Во-первых, в сложившихся условиях, когда куратор освобожден от преподавания учебных дисциплин в студенческой группе, ключевая роль отводится осуществлению подробного анкетирования студентов, при помощи которого куратор получает существенный объем информации относительно каждого студента академической группы, которую он принимает во внимание, а также может воспользоваться в любой необходимый момент времени.

В этой связи видится необходимым выделить возможность осуществления куратором индивидуального подхода к каждому из студента курируемой им студенческой группы, успешно корректируя и по необходимости корректируя и даже формируя личность обучающегося, в том числе и в профессиональном плане.

В первую очередь речь идет об интересах и увлечениях студентов, которые куратор может эффективно использовать при реализации многогранной внеучебной воспитательной деятельности. Речь идет о посвящении в студенты, осенние дебюты, студенческая весна, различ-

ные спортивные мероприятия (кросс нации, универсиада, спартакиада, караван здоровья).

Во-вторых, в сложившихся условиях ключевой задачей куратора выступает определение старосты и актива студенческой группы, от успешной работы которых во многом будет зависеть многогранная деятельность куратора в целом. При выборе старосты в большей степени, а также актива видится необходимым соотношение интересов как студентов группы, так и куратора.

Постоянный контакт куратора со старостой и активом студенческой группы, в действительности, позволяет активно выстраивать, а также успешно изменять и корректировать основные направления студенческой академической группы.

Речь идет об эффективном контроле со стороны куратора текущей успеваемости студентов и регулярном посещении ими учебных занятий, успешном участии обучающихся в различных мероприятиях, непосредственно касающихся внеучебной деятельности. Причем взаимодействие куратора, старосты, актива и студентов академической группы должно обоюдно осуществляться.

К обязанности актива студенческой группы относится своевременное предоставление информации о сложившейся ситуации в группе, которую можно использовать для своевременного предотвращения, разрешения проблем, также актив должен информировать куратора и студенческую группу о проведении тех или иных мероприятий различной направленности.

В-третьих, ключевая роль в многогранной воспитательной деятельности куратора, не проводящего занятий в академической группе, отводится различным мероприятиям внеаудиторного характера. В этой связи представляется возможным подчеркнуть, что определяющим в организации и проведении различных мероприятий принадлежит именно старосте, студенческому активу, а также студентам. В данном случае куратор студенческой группы должен выступать в качестве исключительно только координатора самостоятельной работы студентов.

В-четвертых, представляется возможным говорить, что постоянное непосредственное личное общение куратора со студентами, равным образом старостой и студенческим активом можно дополнить и в определенном отношении даже заменить использованием информационных технологий.

Весьма распространенным, а также достаточно удобным и даже в определенной степени стандартным для молодежной среды выступает использование социальных сетей интернет, например, специальной социальной сети «В контакте», где зарегистрированные ранее студен-

ты создают виртуальную группу, в которой принимается в качестве участника и куратор, который в идеале должен обладать полномочиями администратора, что предоставляет реальную возможность точного и своевременного размещения объявлений, касающихся различного рода мероприятий.

В виртуальной социальной группе студентами своевременно выкладывается информация, непосредственно касающаяся учебных, а также воспитательных мероприятий, снабженных ссылками на официальный интернет-сайт Липецкого филиала РАНХиГс, а также виртуальную группу «В контакте» под названием «Блог студентов Липецкого филиала РАНХиГс».

Значительное распространение при осуществлении кураторской деятельности преподавателя получило использование электронной образовательной среды Липецкого филиала РАНХиГс, где каждый студент прошел регистрацию и у него присутствует собственный аккаунт, а также возможность написать как куратору.

В свою очередь, куратор в состоянии в самое ближайшее время благодаря электронной образовательной среде обязательно связаться со студентом, получить точную и своевременную информацию относительно успеваемости конкретного студента, активности и эффективности его участия в различного рода мероприятиях.

В дополнении можно утвердительно говорить, что информационные технологии в состоянии в значительной степени дополнить, а в некоторых случаях компенсировать непосредственное личное взаимодействие куратора со студентом, особенно в тот случае, когда куратор академической группы не имеет реальной возможности осуществлять и поддерживать постоянный контакт со студентами при проведении учебных занятий.

Таким образом, можно утвердительно говорить, что куратор студенческой группы в состоянии успешно осуществлять собственные должностные обязанности, выступая в качестве воспитателя и наставника, даже в тех сложных условиях, когда он не имеет реальной возможности постоянно контактировать с обучающимися в период осуществления собственно учебной деятельности.

Черняев В.В., докт. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Chernyaev V.V., Dr. in Pedagogics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ИНСТИТУТ ТЬЮТОРСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

INSTITUTION OF TUTORING IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATIONAL PARADIGM

Аннотация

В статье рассмотрены объективные предпосылки становления института тьюторства в высшей школе для формирования личности студента в процессе обучения в вузе.

Abstract

The article studies the objective prerequisites of formation of tutoring institution in high school necessary for the development of student's personality during the learning process at the university

Ключевые слова: парадигма образования, индивидуальная траектория образования, педагогическое сопровождение, институт тьюторства, непрерывное образование, личность студента.

Keywords: educational paradigm, individual trajectory of education, pedagogical support, tutoring institution, continuous education, the student's personality.

Инновационные изменения в системе высшего образования связаны с вхождением России в Европейское сообщество. Поскольку Болонская система ориентирована не на стартовые, а на финишные показатели, то необходимо сделать все возможное, чтобы студент не просто услышал учебный материал, а получил знания, позволяющие ему конкурировать на рынке рабочей силы [5]. Это становится важнейшей задачей при организации учебной и воспитательной работы в вузе. К сожалению, в настоящее время учебный и воспитательный процессы существуют как бы параллельно, пересекаясь только в отдельных вопросах вузовской жизни.

Очевидно, что традиционные подходы и принципы работы в вузе не могут оставаться прежними. В качестве одной из новых, для нашей системы образования, форм организации учебного и воспитательного процессов предлагается институт тьюторов.

Тезис о том, что «классический учитель уходит» все настойчивее звучит в педагогическом сообществе. Уходит педайгогос – педагог – детоводитель. На его месте возникают фигуры «гуманитарного технолога», «проектировщика индивидуальной образовательной программы», «менеджера в образовании», «коррекционного педагога», тьютора и т.д.

Просветительская модель образования, в которой учитель выполнял функции транслятора знаний, умений, навыков, в постиндустриальном обществе не может удовлетворить возрастающие потребности людей в вариативном содержании, разнообразных и альтернативных формах обучения. По мнению Т.М. Ковалевой, тьюторство возникает там и тогда, где и когда появляются потребность и необходимые условия перехода к вариативности и индивидуализации образовательных программ. Это могут быть массовая общеобразовательная школа, колледж, вуз, система повышения квалификации и т.д. [6].

В качестве основных стратегических ориентиров современной педагогической деятельности называются новые культурно-антропологические характеристики современной личности. Традиционное определение личности как целостности и стабильности психического и мировоззренческого склада в современных условиях инновационного развития не является адекватным. Такая личность не обладает гибкостью мышления, умением принимать нестандартные решения, быстро ориентироваться в ситуациях неопределённости развития, она не способна идти на риск в деятельности и поведении [9].

С этих позиций специфическое предназначение личностно-ориентированного образования видится в выделении личности обучающегося в качестве основного субъекта образовательного процесса, определяющего направленность его содержания на непрерывное развитие целостной личности специалиста. Это позволяет актуализировать личностный потенциал студентов на начальных этапах образовательного пути, а не только на этапе его завершения. В свою очередь, нахождение обучающегося в непрерывном образовании способствует проектированию такого его содержания, которое наибольшим образом отвечает его потребностям, а не является заранее запрограммированным с общими для всех студентов целями и задачами учебного процесса [4].

Сегодня ощущается необходимость в тщательной процедуре перевода будущего специалиста из объектной в субъектную позицию, т.е. позицию активного профессионального самовоспитания и личностного саморазвития. Важным условием развития субъектной позиции студента выступает соответствие, совпадение, согласованность внешних педагогических воздействий с его личностным потенциалом.

Личностно-ориентированное образование не занимается формированием личности с заданными свойствами, а создает условия для полноценного проявления и, соответственно, развития личностных функций субъектов образовательного процесса [7]. В силу своей гуманистической ориентации образование направлено исключительно на уникальность, самобытность личности обучающихся. Идея «самости» занимает в нём центральное место.

Актуальная потребность в саморазвитии, стремление к самосовершенствованию и самореализации представляют огромную ценность сами по себе. Они – показатель личностной зрелости и одновременно условие ее достижения. С выраженным стремлением к саморазвитию связаны и профессиональные успехи, достижение профессионального «акме», а также и профессиональное долголетие.

Личностно развивающий образовательный процесс основывается на принципе единства группового и индивидуального обучения. Согласно ему индивид становится личностью, благодаря его общению и взаимодействию с другими людьми и своему стремлению к обособлению. «Взаимодействие и обособление обеспечивают социализацию и развитие личности» [8, с. 71].

Образование не может не быть индивидуализированным, а значит, и взгляд на педагогическое отношение меняется. Его просветительская модель трансформируется в модель сопровождения. Тьютор сопровождает, проводит, помогает человеку в его самостоятельном пребывании в знаниях, в запутанности профессионального мира, в сцепленности различных наук, культур, социальных структур и т.п.

Тьютерская система уже много лет действует в европейских странах. Преподаватели встречаются с учащимися, общаются с ними, помогают им в учебе и многое другое. Причем, у ученика может быть не один такой помощник, который поможет в обучении и вообще в жизни. Педагог-тьютор в современном университете проводит еженедельные индивидуальные консультации – тьюторские часы, регулярные тьюториалы – занятия в мини-группах, состоящих из 5-7 обучающихся. По данным современных исследователей, большая часть учебного времени (от 75 % до 90%) в Оксфордском и Кембриджском университетах отводится на занятия с тьютором. Такая система благопри-

ятно воздействует как на учебный процесс, так и на внеаудиторную деятельность студентов, на организацию свободного времени.

Мы поддерживаем мнение преподавательского сообщества, которое считает, что задачи воспитания разносторонней личности могут быть успешно реализованы не только через профессиональное обучение и воспитание, но и через широкий воспитательный процесс, проводимый во внеучебное время.

Одной из важнейших таких форм внеучебного воспитания являются различные студенческие общественные объединения (органы студенческого самоуправления – студенческие профкомы, студсоветы, старостаты, союзы, ассоциации, а также научные общества, политические, спортивные, творческие и иные клубы), направленные как на организацию формальной (официальной) общественно-полезной деятельности, так и на произвольное (неформальное) объединение молодежи по интересам.

В филиале профессиональное воспитание представляет собой систему разноуровневых педагогических влияний на личность студента, осуществляемых профессорско-преподавательским коллективом, общественными организациями, сверстниками и обеспечивающих единство основных направлений (учебно-профессионального, духовно- нравственного, гражданско-правового, валеолого-экологического, художественно-эстетического, социально-экономического) формирования профессиональной служебной компетенции государственного и муниципального служащего.

Важную роль играют самодеятельные клубы, созданные по интересам студентов, которые призваны формировать личностные качества и профессиональные компетенции будущего специалиста во внеаудиторное время. Количество клубов в филиале ежегодно увеличивается, что свидетельствует о формировании в нашем вузе комфортной гуманитарной среды для появления и удовлетворения индивидуальных потребностей студентов.

Базовая функциональная обязанность педагога-тьютора – создание индивидуальной образовательной программы, которая постоянно уточняется и корректируется. Изменения вносятся в зависимости от совместного анализа успехов и продвижений учащегося на пути освоения знаний. Тьютор (консультант) курирует студентов от первого до выпускного курса. Он выполняет следующие обязанности: представляет академические интересы студента, консультирует студентов по наиболее рациональному составлению студентами индивидуальных и рабочих учебных планов на год, проверяет выполнение правил проведения рубежного и текущего контроля по всем дисциплинам, кон-

тролирует своевременную подготовку всех методических материалов, необходимых для обучения и др.

Тьюторское сопровождение – это особый тип гуманитарного педагогического сопровождения, под которым понимается такое учебно-воспитательное взаимодействие, в ходе которого ученик совершает действие по заранее известным нормам, а педагог создает условия для эффективного осуществления этого действия. В ситуации тьюторского сопровождения педагогический акцент смещен в сторону самостоятельного разрабатывания приемлемых для данной личности норм, которые обсуждаются с тьютором [6].

Известно, что студенты, только поступившие в вуз, часто нуждаются в особом внимании и поддержке. Если вовремя не помочь первокурснику и просто отпустить его «в свободное плавание», то после первых недель душевного подъема и эйфории неминуемо начнутся проблемы: у него могут появиться сомнения в собственной состоятельности, как в профессиональном, так и в личностном плане.

Система тьюторства предполагает, что студенты старших курсов общаются с первокурсниками в качестве наставников, помогают в учебе и внеучебной деятельности. Элементы такой системы мы внедряем в воспитательный процесс нашего филиала, в частности при подготовке Посвящения в студенты, конкурсах «Осенние дебюты», КВН и др. Нет сомнения, что наставничество старшекурсников не должно ограничиваться внеаудиторной общественно-культурной деятельностью. В научно-исследовательской и учебной работе потенциал старшекурсников еще ждет своего осуществления.

За рубежом такая система существует уже давно. Так, в Германии получило распространение руководство маленьких студенческих групп студентами-старшекурсниками под девизом «Студенты помогают студентам». Руководство, сопровождение и консультирование учащихся в группе осуществляется, как правило, квалифицированными студентами-старшекурсниками [1].

Так как в немецких вузах нет студенческих академических групп, то студенты-первокурсники нуждаются в помощи, то есть в адаптации к условиям обучения, традициям вуза. Органы студенческого самоуправления, а именно студенческий комитет берет студентов-первокурсников под свою опеку. Они издают путеводитель по вузу, который содержит информацию о вузе, студенческом самоуправлении, студенческой культуре, организуют с ними встречи, помогают в поиске жилья, работы и многое другое. Издание путеводителя поддерживает имидж вуза, облегчает жизнь студента-первокурсника.

Как известно, система наставничества, оказания помощи и курирования представлена в российских вузах в лице кураторов. По мнению И.Б. Акиншиной было бы целесообразно некоторые функции по курированию и консультированию передать студенческому самоуправлению, выполняющему, по сути, наставническую миссию [1].

Основное внимание в современном образовательном процессе отводится индивидуализированным программам. Особенно актуально это для ускоренной формы обучения студентов-заочников, которые имеют разную подготовку по предыдущему образованию. Анализ показывает, что индивидуальные программы данных студентов могут быть реализованы в учебных группах, сформированных в зависимости от освоенных в других образовательных организациях дисциплин. Тем более что нормативные документы предписывают формировать учебные группы обучающихся, имеющих близкий исходный уровень образования. Тьютор же сопровождает студентов в реализации ими индивидуальной образовательной программы [6].

Предложенный подход может быть осуществлен и в отношении работающих старшекурсников, а также при выравнивании уровня подготовки первокурсников. Одной из действенных форм наставничества могла бы стать практика студентов в академии, как это делается, например, в магистратуре МПГУ, где студенты пробуют себя в качестве тьюторов на разных ступенях образования.

Технологии тьюторского сопровождения позволяют с успехом решать задачи непрерывного образования. При этом ключевой характеристикой такого образования становится не только передача знаний и технологий, но и формирование творческих компетентностей, «готовности к переобучению», «умение обучаться в течение всей жизни, выбирать и обновлять профессиональный путь».

Одним из способов реализации тьюторства в образовании является активно разрабатываемый сегодня компетентностный подход. Он ориентирует на видение реальности в её сложности и разнонаправленности, развивает самостоятельность и активность. В этом подходе педагог – это тот, кто средствами и способами своей дисциплины помогает студенту сформировать способность успешного решения жизненных, карьерных и образовательных задач за пределами этой обучающей системы.

Говоря о технологиях тьюторского сопровождения выделяют, прежде всего, технологии, которые помогают тьютору организовать работу с личным интересом (потребностью) учащегося. Эта задача эффективно решаются с помощью технологий так называемого откры-

того образования (технологии проектирования, исследовательские методы, дебаты, портфолио, творческие мастерские, кейс-стади и т.д.).

Помимо элитных учебных заведений тьюторство особенно интенсивно распространяется в дистантном (в будущем самом массовом) обучении. В России более пятидесяти вузов включены в эксперимент по дистантному образованию. Специфика дистанционного обучения (краткость занятий, их интенсивный характер) предъявляет к преподавателю – тьютору требования, которые существенно отличаются от традиционных, как по личным качествам, так и по подходам к ведению занятий.

В заключении отметим, что большинство исследователей [1, 2, 3 и др.] сходится во мнении, что тьютор – это преподаватель, методист, консультант, который осуществляет текущую методическую поддержку студента и имеет возможность контролировать процесс изучения курса студентом, оценивать выполненные им индивидуальные задания, его работу в семинарах и при необходимости оказывать ему помощь или давать совет. Кроме этого, тьютор способен оказывать эмоциональную поддержку обучающимся, анализировать их индивидуальные особенности, определять возможные точки их личностного роста, прогнозировать перспективы профессиональной деятельности, помогать обучающимся в самостоятельном разрешении проблем и принятии ответственности за результаты работы, предвидеть реакции обучающихся на те или иные педагогические действия.

Список цитируемой литературы:

1. Акиншина И.Б. Развитие тьюторства в рамках студенческого самоуправления в высшей школе Германии // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5.

2. Беляева Т.К., Никишина О.А. Тюторство как ресурс повышения качества образования иностранных студентов в вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6.

3. Бочкарева С.М. Особенности тьюторства в современной зарубежной высшей школе // Высшее образование сегодня. – 2011. – N 3. – С. 9-11.

4. Ильин Г.Л. Философия образования: Идея непрерывности. – М.: Вузов. книга, 2002. – 224 с.

5. Кислицын К.Н. Болонский процесс как проект для Европы и для России // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2010. – № 11 – Высшее образование для XXI века.

6. Ковалева Т.М. Международный контекст открытого образования и региональные программы // Открытое образование и регио-

нальное развитие: проблема современного знания: Сборник научных трудов по материалам 5 Всероссийской научной тьюторской конференции. – М. - Томск, 2000.

7. Сериков В.В. Личностно ориентированное образование // Педагогика. – 1994. – № 5. – С. 16–21.

8. Шиянов Е.Н., Котова И.Б. Развитие личности в обучении: учеб. пособие для студентов пед. вузов. – М.: Академия, 1999. – 288 с.

9. Чиркова Н.В. Антропологические поиски современной педагогики // Известия Томского политехнического университета. – 2009. – Т. 314. – № 6. – С. 126-129.

Чудинова Е.В., канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Chudinova E.V., PhD in Pedagogics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПОДГОТОВКА ПЕРЕВОДЧИКОВ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

TRAINING OF TRANSLATORS IN THE SPHERE OF PROFESSIONAL COMMUNICATION AS AN IMPORTANT ASPECT OF PROVIDING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY IN RUSSIA

Аннотация

В статье рассмотрены понятия «перевод» и «переводческая компетенция», проанализирован процесс перевода, рассмотрены методические основы подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации.

Abstract

The article considers the concepts "translation" and "translation competence", the translation process and methodological bases for the training of translators in the sphere of professional communication.

Ключевые слова: перевод, переводческая компетенция, процесс перевода, подготовка переводчиков.

Keywords: translation, translation competence, translation process, training of translators.

В последние десятилетия в различных областях экономики нашей страны все чаще возникает потребность в качественном переводе информации высококвалифицированными переводчиками. Однако подготовка переводчиков часто осуществляется на недостаточном уровне, что приводит к дефициту кадров. В связи с этим возникает вопрос: как должна осуществляться подготовка переводчиков в сфере профессиональной коммуникации, чтобы решить эту проблему? Рассмотрим этот вопрос на примере подготовки переводчиков в сфере немецкоязычной профессиональной коммуникации.

В немецком языке слово «übersetzen“ возникло в 17 веке как заимствование из латинского («traducere» и «transferre»). Эти слова имеют значение «переводить через что-нибудь». Так, Я. Гримм, описывая значение этого слова, приводит следующее сравнение: «Тот, кто, собираясь в мореплавание, может собрать команду и вывести судно под полным парусом в море, должен приплыть на другую землю, туда, где веют другие ветра» [1, с. 47].

В современной методике преподавания переводческих дисциплин различают различные виды перевода:

- в зависимости от сферы деятельности (учебная, профессиональная): перевод на занятии иностранного языка и профессиональный перевод;
- в зависимости от исходного языка: перевод с иностранного языка на родной или с родного на иностранный;
- в зависимости от формы реализации: устный или письменный перевод;
- в зависимости от условий: синхронный или последовательный перевод;
- в зависимости от профессиональной сферы, в которой осуществляется перевод: медицина, юриспруденция, экономика и т.д.;
- в зависимости от типов текстов: общий, специальный, художественный перевод.

В настоящее время понятие «перевод» в лингвистической и методической литературе трактуется как «создание функционального текста в соответствии с желаемой или требуемой функцией, который имеет специфическую связь с исходным текстом. С помощью перевода становится возможным коммуникативное действие, которое не могло бы осуществиться иначе из-за существующих языковых и культурных барьеров» [2, с. 31]. Таким образом, перевод рассматривается не как

репродуктивная деятельность, а как процесс коммуникации между участниками, относящимися к разным культурам. Так, представители Лейпцигской школы переводоведения [2, с. 35] рассматривают перевод как процесс, включающий в себя следующие фазы: 1) восприятие исходного текста; 2) его анализ, смысловую и функциональную обработку; 3) поиск соответствий в языке, на который нужно осуществить перевод с учетом специальных знаний из данной сферы деятельности, 4) построение, синтез текста на языке перевода с учетом его норм, 5) передачу текста перевода в устной или письменной форме. Согласно работам К. Норд [2, с. 45] процесс перевода можно представить себе как замкнутый цикл. На начальном этапе происходит интерпретация задачи переводчика, затем следует восприятие и анализ текста, который необходимо перевести. На следующем этапе переводчик выбирает ту или иную переводческую стратегию. Затем происходит реализация стратегии и создание конечного продукта – перевода текста. Этот конечный продукт анализируется переводчиком в соответствии с поставленной задачей и вносятся необходимые коррективы.

Таким образом, в соответствии с последними исследованиями переводческая компетенция включает в себя: 1) знание особенностей другой культуры, 2) владение методами функционального анализа текста, 3) знание основных моделей перевода, переводческих приемов и умение реализовать их на практике; 4) умение выявлять проблемы, возникающие при переводе и находить функциональные способы их решения, 5) умение применять при переводе знания культурных особенностей тех или иных жанров текстов.

Рассмотренный нами материал позволяет сделать следующие выводы, имеющие значение для процесса подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации.

1. Одним из необходимых условий успешной подготовки переводчиков в рамках образовательной программы является изначально высокий уровень развития коммуникативной компетенции на родном и на иностранном языке участников программы (B2-C1). В противном случае необходима организация дополнительных языковых курсов, направленных на достижение необходимого уровня развития иноязычной коммуникативной компетенции до начала образовательной программы по подготовке переводчиков.

2. Образовательная программа должна включать в себя не только переводческие дисциплины, направленные на изучение моделей и стратегий перевода, а также на практическое применение данных моделей и стратегий на практике, но и дисциплины, целью которых явля-

ется изучение особенностей другой культуры и влияние этих особенностей на процесс перевода.

3. Образовательная программа, направленная на подготовку переводчиков, должна учитывать конкретные потребности, связанные с будущей профессиональной деятельностью переводчиков: профессиональную сферу деятельности, типы текстов, условия реализации перевода и т.д. На занятиях по практическому переводу следует использовать следующие упражнения, направленные на развитие умения применять переводческие стратегии:

- анализ ситуации, в которой происходит перевод; анализ переводческой задачи, анализ текста, полученного для перевода (к кому обращается автор текста, какие функции выполняет текст и т.д.);
- выбор переводческой стратегии;
- реализация перевода с помощью стратегии, самопроверка в соответствии с поставленной задачей, внесение исправлений.

Рассмотрим приведенные упражнения на примере перевода рекламных текстов, предлагавшихся в качестве одного из конкурсных заданий IV Всероссийского конкурса молодых переводчиков (2017 г.). Как известно, цель рекламного слогана – привлечь покупателя, заинтересовать его, пробудить его эмоции, создать яркий образ рекламного продукта. В связи с этим задача переводчика – не дословный перевод, а создание оригинального текста на другом языке, передающего идею исходного текста, создающего похожий образ другими средствами.

Примеры:

1) «Kleine Torte statt vieler Worte» (Рекламный продукт «Yes»): «Много слов не говори, лучше тортик подари». 2) «Innen gut, außen mit Hut» (Рекламный продукт «Sierra Tequila»): «Все всегда внутри в порядке, а снаружи – дело в шляпке». 3) «Ihr guter Stern auf allen Straßen». (Рекламный продукт «Mercedes»): «Ваша путеводная звезда».

Для создания образов в рекламных текстах в данных примерах широко используются переводческие трансформации и пословицы.

На наш взгляд, выполнение приведенных выше рекомендаций по организации процесса подготовки переводчиков в рамках основных образовательных и дополнительных профессиональных программ переподготовки поможет повысить качество услуг, оказываемых переводчиками в различных сферах профессиональной деятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Grimm, Jacob. Vorrede. Vuk Stefanović Karadžić, Kleine Serbische Grammatik verdeutlicht und mit einer Vorrede von Jacob Grimm […], Leipzig, Berlin: G. Reimer, I–L, 1824. – 126 S.

2. Nord, Christiane. Textanalyse und Übersetzen. Theoretische Grundlagen, Methode und didaktische Anwendung einer übersetzungsrelevanten Textanalyse. Heidelberg, 1991. – 160 S.

Секция 9. СТАНОВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Гнездилова Н.А., канд. пед. наук, доцент
Россия, АНО ВО «Российский новый университет»,
Елецкий филиал
Щучка Т.А., канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный
университет имени И.А.Бунина»

Gnezdilova N.A., PhD in Pedagogics, Associate Professor
Russia, Russian New University, Yeletsky branch
Shchuchka T.A., PhD in Pedagogics, Associate Professor
Russia, Bunin Yelets State University

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ ПЕДАГОГИКИ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

INFORMATIZATION OF TRAINING OF MASTERS OF PEDAGOGY IN RESEARCH ACTIVITIES AS A SUBJECT OF PEDAGOGICAL ANALYSIS

Аннотация

В данной статье автором отмечается, что система научно-исследовательской работы обучающихся представляет собой совокупность мероприятий, направленных на освоение студентами в процессе обучения по учебным планам и сверх них методов, приемов и навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие способностей к научному творчеству, самостоятельности и инициативы. Ведущую роль в повышении качества подготовки специалистов в сторону решительного поворота к развитию творческих способностей будущих специалистов призвана сыграть научно-исследовательская работа обучающихся, так как учебный процесс, сливаясь с научным трудом обучающихся, все более превращается в реальную профессиональную деятельность, которая в настоящее время составляет основу процесса становления будущего специалиста, при этом, реализацию подготовки магистров педагогики к научно-исследовательской деятельности необ-

ходимо осуществлять интеграционно в направлении освоения методологии деятельности педагога и сопровождающей этот процесс информатизации.

Abstract

In this article the author notes that the system of students' research work is a set of activities aimed at mastering methods, techniques and skills to perform research works, developing abilities to scientific creativity, independence and initiative by students in the learning process according to the curriculums and beyond them. A leading role in improving the quality of training towards the decisive turn to the development of creative abilities of future specialists has to play the research work of students, as the learning process, merging with the scientific work of students is increasingly becoming a real professional activity, which is currently the foundation of the process of forming future specialist, while theimplementation of the training of Masters of pedagogy to the research activity is necessary to carry out in the integration in the direction of mastering methodology of teacher's work and informatization accompanying this process.

Ключевые слова: информационное общество, информационные технологии, научно-исследовательская работа, информатизация подготовки магистра педагогического образования.

Keywords*:* information society, information technologies, research work, informatization of training of Master of pedagogical education.

Внедрение новых информационных технологий спровоцировало качественное изменение относительной ценности ресурсов и актуализировало роль интеллекта и его мобильности, что повлекло за собой в том числе изменение характера предъявляемых к подготовке специалиста требований.

Значимая роль в совершенствовании такой подготовки в аспекте развития творческой составляющей личности будущего специалиста отводится научно-исследовательской работе обучающегося. Активное включение названного компонента в процесс обучения позволяет максимально приблизиться к реальной профессиональной деятельности, выступающей на современном этапе в качестве основы становления и развития будущего специалиста. Таким образом, возникает необходимость формирования системы научно-исследовательской работы студентов как комплекса мероприятий, ориентированных на овладение обучающимися в рамках учебного процесса методами, приемами и навыками осуществления научно-исследовательской деятельности, актуализацию таких качеств, как

сотрудничество, самостоятельность, инициатива и нацеленность на научный поиск в решении проблемных ситуаций.

Необъемлемая часть и одновременно специфическая черта отечественной системы высшего образования заключается в осуществлении вузами научно-исследовательской деятельности, в которую вовлекается не только профессорско-преподавательский состав, но и студенты. На протяжении длительного времени в России шло формирование разветвленной и многослойной системы, элементом которой являлось включение обучающихся в научную деятельность в рамках аудиторной и внеаудиторной работы. В самом широком смысле научно-исследовательская работа студентов (НИРС) включает в себя весь спектр форм и методов приобщения обучающихся к научной деятельности в период получения ими образования в вузе.

Вместе с тем, в последние годы рассматриваемая сфера претерпела значительные изменения. Резкое сокращение, а нередко и полное прекращение финансирования проводимых вузами научных изысканий привели к сокращению объемов и изменению характера и форм участия в научно-исследовательской деятельности и преподавателей, и обучающихся. Негативное влияние произошедших перемен усиливается слабой мотивированностью большинства обучающихся на активизацию самостоятельной учебно-исследовательской деятельности (УИРС). Итогом стало оттеснение научно-исследовательской работы на второй план в рамках реализации учебно-воспитательного процесса в вузе.

В данном контексте актуальной представляется дискуссия, порожденная проведением «круглых столов» в крупнейших российских вузах: РГГУ («Специализированные курсы по обучению научной работе в гуманитарном образовании») и в НИУ-ВШЭ («Академическое письмо в современном университете: дисциплины и принципы преподавания») [1, с. 119-122] – и продолжившаяся на страницах научных журналов [6, 7, 10]. Активная полемика, разгоревшаяся по поводу «академического письма», указывает на предпринимаемые вузовским сообществом попытки преодоления дисбаланса в соотношении учебной и научно-исследовательской деятельности в рамках вузовского обучения.

Любая избранная вузом форма подготовки студентов требует признания приоритета научно-исследовательской работы обучающихся перед иными видами деятельности, так как только вовлечение будущих специалистов в научно-исследовательский процесс позволяет сформировать у них компетенции, необходимые

для их дальнейшей профессиональной реализации. Иначе велик риск сведения вузовской подготовки к формированию исключительно профессиональных навыков, за рамками которых остается глубокое теоретическое осмысление актуальных для данной предметной области проблем.

В данном контексте подготовка магистров педагогики к деятельности, имеющей научно-исследовательскую направленность, должна осуществляться интеграционно с ориентацией на освоении методологии педагогической деятельности и информатизацию как неотъемлемую составляющую рассматриваемого процесса.

Г.П. Щедровицкий полагает, что методология в современном научном понимании должна быть интерпретирована как высшая форма мышления, совмещающая в себе все иные формы и определяющая основы современного мировоззрения. Следовательно, можно сделать вывод о самоценности методологии [11].

Являясь по своей сути философским, методологическое мышление отличается ориентацией на деятельностную действительность. Таким образом, достижение объективации результатов, в роли которых выступают продукты «мыследеятельности», требует их проекции в организационно-деятельностную онтологию. Меж тем, противопоставление деятельностной и «природной» действительности не может быть абсолютным, поскольку в данном случае деятельность не выступает в роли субстанции, сосуществующей с субстанцией «натурального объекта». Деятельность в любом случае предполагает наличие объекта. Сам по себе «натуральный объект» должен восприниматься в качестве особых организованностей мыследеятельности, формирующихся в рамках философии и естественнонаучного знания наряду с иными. Таким образом, естественнонаучную ориентацию на «натуральный объект» следует рассматривать в качестве одного из множества подразделений организации человеческих знаний и мышлении [11].

Специфика методологического мышления и деятельности заключается не только в ориентации на деятельностную действительность, но и в рефлексивном к ней отношении, обеспечивающем интеграцию деятельностной действительности с методологической мыследеятельностью, их сопричастность. По своей сути рассматриваемое рефлексивное отношение является действенным, а не натурально-созерцательным.

Таким образом, на современном этапе происходит формирование принципиально нового подхода к определению сущности методологии как специфической формы организации

человеческой мыследеятельности и жизнедеятельности, наделенной функциями базиса теоретической деятельности [4], определения ее ориентиров и конечных целей, оптимизации и регулирования познавательного процесса [3].

С учетом данной особенности допустима интерпретация методологии как сферы и формы деятельности, призванной определить парадигму практической деятельности, поглощенной ею. Таким образом, методологическая работа по своей сути предстает не только познавательным процессом, но и процессом создания методик и проектов, содержащим в себе элемент творчества. Следовательно, основной функцией методологии выступает обеспечение всего универсума человеческой деятельности, в первую очередь, проектами и предписаниями. Данным обстоятельством детерминируется акцент на прикладных аспектах методологии науки, предмет которой в этом случае определяется не спецификой исследуемого, а комплексом задач, требующих набора необходимых средств для успешного решения [11].

Вслед за Г.С. Щедровицким В.М. Розин отмечает, что в качестве объекта современной методологии следует рассматривать мышление и деятельность, а также метод их исследования, ориентированный на создание нового вида. Потребность в методологии обусловлена ситуацией многопредметности, которой свойственна необходимость соорганизации разных видов научной и проектной деятельности. Именно этой организационно-управленческой деятельностью детерминируется создание методологии, нацеленный на ее объект. В рамках методологии эволюционирует позиционная деятельность в отношении объекта. В данном контексте целью методологической работы следует считать развитие предметных мышления и деятельности. Однако реализация данной цели предполагает создание, в первую очередь, новых проектов деятельности, и только впоследствии объектов.

Методологию, осуществляющую разработку общих подходов и принципов, нельзя признать тождественной методическому знанию, ибо она не представляет собой способ или механизм получения нового знания. Ее главная функция применительно к конкретным сферам познавательной деятельности заключается в критическом анализе подходов к решению проблемной ситуации и обоснованном отказе от тех вариантов, которые заведомо неприемлемы и ведут исследователя в тупик.

С точки зрения В.Н. Турченко, методологию следует рассматривать в качестве системы универсальных принципов и

регуляторов теоретической и практической познавательной деятельности, базирующейся на определенных мировоззренческих, гносеологических и аксиологических установках. В качестве одной из функций методологии В.Н. Турченко выделяет критический анализ как применяемых в исследовании методов познания, так и его результатов, а также выявление парадоксов.

Вместе с тем, указанный автор утверждает, что главной функцией современной методологии следует признать конструктивную, заключающуюся в определении и конкретизации целей, формулировке гипотез, раскрытии принципов исследования, отборе фактов с учетом их значимости, расстановке приоритетов, выявлении закономерностей эволюции и обосновании изменения парадигм научного знания [8].

Резюмируя вышесказанное, необходимо признать, что методология является учением об организации любого вида продуктивной человеческой деятельности, включая научную и профессиональную.

Отдельного внимания заслуживает такая проблема, как информатизация подготовки магистрантов к деятельности научно-исследовательского характера, особенно актуальная применительно к будущим магистрам педагогики.

Включение термина «информатизация» в научный оборот связано с докладом «Информатизация общества», подготовку которого в 1978 году осуществляла группа специалистов, действовавшая в соответствии с поручением Валери Жискар д'Эстена, занимавшего в тот период пост Президента Франции. В 1980 году текст доклада был переведен на английский язык, одновременно было скорректировано название – «Компьютеризация общества».

Первым отечественным исследователем, раскрывшим сущность и содержание термина «информатизация», стал А.И. Ракитов. Он определял информатизацию как процесс интеграции, слияния социальных, технологических, экономических, политических, культурных механизмов, а также в качестве прогрессивно возрастающего внедрения информационных технологий в производство, хранение, переработку и трансляцию информации [5].

В дальнейшем структура и содержание понятия информатизации подробно рассматривались А.П. Ершовым, А.Д. Урсулом, В.С. Михалевичем, Ю.М. Каныгиным и другими исследователями. Актуализация интереса к данному понятию пришлась на рубеж 1980 – 1990-х годов и была вызвана разработкой концепции информатизации общества.

С точки зрения академика А.П. Ершова, информатизацию следовало рассматривать в качестве комплекса мер, ориентированного на обеспечение полноценного внедрения достоверной и исчерпывающей информации во все общественно значимые виды деятельности человека [2].

Вместе с тем полагаем, что наиболее точно и адекватно суть информатизации была раскрыта в определении А.Д. Урсула. Он рассматривал информатизацию в качестве системно-деятельностного процесса овладения информацией как специфическим управленческим и эволюционным ресурсом при помощи средств информатики в целях формирования информационного общества и прогрессивного развития цивилизации на его основе [9]. Принципиальную важность в данном контексте имеет разграничение технократического (информатизация исключительно как управленческий ресурс) и социогуманитарного (информатизация как управленческий и эволюционный ресурс) подходов к информатизации социума.

В результате, полагаем, что информатизацию следует рассматривать как неотъемлемый элемент совокупной системы педагогической деятельности, содействующий ее интенсификации и развитию личностных качеств обучающихся.

Список цитируемой литературы:

1.Академическое письмо и исследовательские компетенции // Высшее образование в России. – 2011. – № 7. – С. 119-140.

2.Ершов А. П. Компьютеризация школы и математическое образование // Математика в школе. – 1989. – № 1. – С. 14-31.

3. Методологические основы научного познания: учебн. пособие для студентов вузов / Под ред. П.В. Попова. – М., 1972.

4. Методологические проблемы научного исследования. – Новосибирск, 1984.

5. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. – 1991.

6. Роботова А.С. Надо ли учить академической работе и академическому письму? // Высшее образование в России. – 2011. – № 10. – С. 47-58.

7. Сенашенко В.С. Некоторые соображения об «академическом письме» и исследовательских компетенциях // Высшее образование в России. – 2011. – № 8/9. – С. 136-140.

8. Турченко В.Н. Методологические основы российской стратегии развития образования // Педагогика. – 2002. – № 10. – С. 97-205.

9. Урсул А.Д. Путь в ноосферу. Стратегия выживания и устойчивого развития человечества. – 1993.

10. Шестак В.П., Шестак Н.В. Формирование научно-исследовательской компетентности и «академическое письмо» // Высшее образование в России. – 2011. – № 12. – С. 115-119.
11. Щедровицкий Г.П. Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок // Системные исследования. – 1981. – С. 193-227.

Иванов А.Г., канд. филос. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Ivanov A.G., PhD in Philosophy, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И НЕОКОНСЕРВАТИЗМ – БРАТЬЯ ПО ОРУЖИЮ[2]

SUSTAINABLE DEVELOPMENT CONCEPT AND NEOCONSERVATISM – BROTHERS IN ARMS

Аннотация

В статье рассматривается социальная мифология как элемент духовной сферы жизни общества, а также концепция устойчивого развития как идеологема неоконсерватизма. Отмечая способность властного дискурса к обновлению, автор приходит к выводу, что современные версии данной концепции далеки от того смысла, который вкладывался в нее изначально: связь традиции с текущей конъюнктурой утрачена. Сторонники неоконсервативных идей учли активизацию в медиа-среде процессов мифотворчества. Существует опасность, что эксплуатация неоконсерваторами идеологемы устойчивого развития приведет к деструктивным последствиям для общества; и концепция окажется негативным политическим мифом.

[2] Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 17-33-01056 а2 «Мифы о прошлом в современной медиа-среде: практики конструирования, механизмы воздействия, перспективы использования».

Abstract

The article deals with social mythology as an element of the spiritual sphere of society, as well as the sustainable development concept as an neoconservatism ideologem. Noting the ability of the power discourse to update, the author comes to the conclusion that the contemporary versions of the concept are far from the meaning that was originally invested in it: the connection of tradition with the current situation is lost. Supporters of neoconservative ideas took into account the activation of mythmaking processes in the media. There is a danger that exploitation of the sustainable development concept by neoconservatives will lead to destructive consequences for society; and the concept will prove to be a negative political myth.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития; идеологема; социальный миф; неоконсерватизм; политическая элита.

Key words: sustainable development concept; ideologem; social myth; neoconservatism; political elite.

Среди факторов, которые придают некоторую целостность устройству общества, можно выделить ряд основных сфер общественной жизни – материально-производственная, социальная, политическая, духовная. Все они в той или иной мере способствуют устойчивому общественному развитию. Но, говоря о духовной сфере, следует отметить особенный элемент, существование которого позволяет увидеть специфику существования и функционирования определенного народа, государства, социума – это социальная мифология. При этом, мы считаем, что социальную мифологию стоит рассматривать не как какой-то обычный элемент общественной структуры, но как некий мета-элемент, скрепляющий социальную общность, начиная с повседневного уровня и – далее – вплоть до идеологии. Можно считать социальную мифологию существенной частью замысла или проекта соответствующего национально-территориального образования, имея в виду следующее высказывание Х. Ортеги-и-Гассета: «…нации формируются и живут лишь постольку, поскольку воплощают в себе некое стремление осуществить общую программу грядущего» [3, с. 83]. В свою очередь важнейшей составляющей уже социальной мифологии западного общества второй половины XX века оказалась концепция устойчивого развития. Эту концепцию по праву можно считать продуктом деятельности мифотворцев в лице господствующей западной политической элиты. Сама же категория «устойчивое развитие» представляет собой «…термин, введенный Международной комиссией по окружающей среде и развитию (комиссией Г.Х. Брунтланд) в докладе

“Наше общее будущее” для обозначения социального развития, не подрывающего природные условия существования человеческого рода. Возник как реакция на глобальный кризис индустриализма, связанный с угрожающим истощением природных ресурсов, ухудшением состояния природной среды и поляризацией богатства и нищеты в мире» [4, с. 122]. Таким образом, посредством категории устойчивого развития удалось соединить, с одной стороны, экологию (окружающую среду) и, с другой стороны, экономику и политику (развитие). Возникновение данной категории стало определенной реакцией на кризисные проявления индустриального общества Запада, которые усилились на фоне демонстрации развивающимися странами колониальной отсталости, на фоне проявления «поляризации богатства и нищеты». То есть индустриализм, колониализм, а также и неоколониализм способствовали дальнейшему утверждению категории устойчивого развития, приданию ей известной «концептуальной емкости». Почти сразу поле понимания концепции устойчивого развития расширилось за пределы духовной сферы, охватив еще и политику. Это стало решающим фактором, позволяющим считать эту концепцию идеологемой, составляющей социальной мифологии.

Интенция концепции заключалась в поддерживании определенного «статуса-кво», предусматривающего доминирование конкретных социальных классов и невозможность осуществления каких-либо существенных действий, нарушающих установившийся баланс сил. В какой-то момент соответствующая оформленная концепция была подхвачена апологетами неоконсервативных идей. По нашему мнению, неоконсерваторы разделяют, с одной стороны, положения об общественном прогрессе, а, с другой стороны, положения о важности сохранения традиционных устоев общества. Такое объединение достаточно разных, на первый взгляд, идей, и отражено в концепции устойчивого развития. В политической плоскости вышеуказанная характеристика концепции делает возможной ее известную популярность, ангажированность политическим классом. Опираясь на традиционные ценности, приверженцы неоконсерватизма претворяли в жизнь кардинальные преобразования, стараясь таким образом предотвращать возможные социальные потрясения. Здесь же следует отметить, что концепция устойчивого развития может быть востребованной исключительно в постиндустриальном (информационном) обществе; для государств и обществ, находящихся на, условно говоря, более ранних стадиях развития, такая концепция чревата дополнительными угрозами, вызовами для их собственного существования. Это обстоятельство наглядно просматривается, например, в наступившем XXI веке, когда внешняя

политика Соединенных Штатов строится, в частности, с применением идеи глобального воздействия, которая направлена на формирование американоцентричного устройства мира, на продвижение демократии с помощью силовых методов.

Важно ответить на вопрос: как неоконсервативным идеям удавалось так долго владеть умами истеблишмента? Все дело – в способности обновляться. Еще Р. Барт отмечал такое свойство буржуазного дискурса как способность к перманентному обновлению в ответ на разоблачительную риторику. Простой пример соответствующего обновления мы видим в том, что такие риторические фигуры как «буржуазность», «фашизм», «пролетариат» вдруг, в какой-то момент объявляются устаревшими и не отражающими текущую конъюнктуру: «Система, против которой боролся Р. Барт, снова мимикрирует под Природу, заявляя, что времена классовых противостояний ушли в прошлое, и теперь общество движется к своему естественному состоянию, каковое есть демократия и соблюдение естественных же “прав человека”. “Искусственная” (а таковой она стала представляться именно благодаря разоблачающим дискурсам) терминология заменяется терминологией “естественной”: нам говорят, что не следует говорить “буржуазный” или “капиталистический”, следует употреблять выражение “либеральная демократия” или что-то в этом роде. Не следует называть “новых правых” и “неоконсерваторов” фашистами, невзирая на их симпатии ко всему “коричневому”» [1, с. 271]. Сложившаяся к началу XXI века ситуация заставляет вновь обратиться к идеям Р. Барта, озвученным в 1950-е годы. В настоящее время нам приходится сталкиваться с таким положением дел, когда для целей контроля над ключевыми регионами мира, для доминирования во всем мире сторонники неоконсервативных взглядов, представленные, прежде всего, лидерами так называемого Запада, в достаточно агрессивной манере эксплуатируют современные версии социальных мифов, включающих, в частности, и концепции устойчивого развития. Делается это с широким применением средств массовой коммуникации, с апеллированием к прошлому. В очередном «обновлении дискурса» было учтена активизация в медиасреде процессов мифотворчества, в которых социальный миф применяется как средство манипулирования общественным сознанием. Также следует отметить, что транслирующиеся в пространстве масс-медиа социальные мифы способные оказывать как позитивное влияние на общественные процессы, так и негативное влияние. А среди сфер жизни общества политика представляется нам одной из наиболее неоднозначных в плане функционирования в ней разного рода социальных мифов. Можно сказать, что политические мифы представляют наи-

большую опасность для развития общества. Интересно отметить и то, что механизм трансляции социального мифа в современной медиа-среде имеет много общих черт с механизмом работы социального мифа в политике: строится по схожему алгоритму, где «…ключевая роль принадлежит мифотворцам (политической элите)» [2, с. 6]. Но в медиа-пространстве социальный миф начинает приобретать неколько иные – более сложные и изощренные – формы.

Средства массовой коммуникации в настоящее время становятся основными проводниками в том числе и политической культуры, подлинными создателями новейшей общественной (социетальной) мифологии. Тем не менее, трансляция социального мифа в политике является проблемой, зачастую приводит к деструктивным результатам. Виной тому – отсутствие связи с традицией; связи, которая, казалось бы, изначально постулировалась в идеологеме устойчивого развития, но, в погоне за скорыми результатами, была забыта или отброшена на периферию концепции устойчивого развития.

Важным направлением решения этой проблемы стало бы обнаружение социальных мифов, не восходящих к традиции, к архаике. Примером объективации как раз такого социального мифа, по крайней мере, одного из измерений социального мифа, является идеологема устойчивого развития, эксплуатируемая политической элитой от неоконсерваторов, полностью утратившая связь не только с традицией и архаикой, но и с изначальным смыслом, который придавался концепции «устойчивое развитие». Ключевой социально-политической задачей в настоящее время является обеспечение трансляции объективной картины мира, редукция негативных и деструктивных социальных и политических мифов к малозначащим шаблонам и стереотипам. Помочь в этом может понимание механизма работы социального мифа, а также того факта, что многие политические идеологии и концепции берут социальный миф на вооружение, эксплуатируют его свойства в политической деятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Дьяков А.В. Ролан Барт как он есть. – СПб.: Издательство «Владимир Даль», 2010. – 320 с.

2. Иванов А.Г. Механизм воздействия мифов на развитие общества // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2016. – № 2 (32). – С. 6-14. DOI: http://dx.doi.org/10.15668/jvolsu7.2016.2.1

3. Ортега-и-Гассет Х. Бесхребетная Испания / Дегуманизация искусства. Бесхребетная Испания; пер. с исп. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 189 с.

4. Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот. – М.: ОГИ, 2011. – 944 с.

Кириллова С.С., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова»

Kirillova S.S., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА В ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЛЕННОСТИ РОССИИ

DEVELOPMENT TRENDS IN THE DIGITAL SPACE IN THE FOREST INDUSTRY OF RUSSIA

Аннотация

В статье рассмотрены основные тенденции развития цифрового пространства в лесной промышленности России с перспективой трансформации лесопромышленных предприятий в цифровую экономику, для чего проведен анализ существующих проблем устойчивого развития лесной промышленности и предложен комплекс решений по их устранению.

Abstract

The article discusses the main trends in the development of the digital space in the Russian forest industry with the prospect of transformation of timber enterprises into the digital economy, for which the analysis of the existing problems of sustainable development of forest industry and a set of solutions to address them.

Ключевые слова: цифровое пространство, лесная промышленность, лесопромышленные предприятия, технологические тренды, устойчивое развитие

Keywords: digital space, forest industry, timber enterprises, technological trends, sustainable development

В перспективе до 2030 г., отечественный рынок, рынки стран СНГ и Восточной Европы останутся наиболее значимыми рынками

сбыта для российских производителей. Однако страны дальнего зарубежья – Китай, Западная Европа и США – также станут потенциальными рынками сбыта для российских производителей. Это стало возможным по причине девальвации российского рубля, уменьшения транспортных издержек (например, путем обратной загрузки контейнеров, идущих в Китай) и увеличения доли насыщенности локального рынка [1].

В Программе развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года отражены технологические тренды цифровой трансформации промышленности, некоторые из которых уже сейчас могут быть применены предприятиями лесной промышленности. Предлагаются следующие:

– массовое внедрение интеллектуальных (квантовых) датчиков в оборудование и производственные линии (технологии индустриального Интернета вещей);

– переход на безлюдное производство и массовое внедрение роботизированных технологий;

– цифровое проектирование и моделирование технологических процессов, объектов, изделий на всем жизненном цикле от идеи до эксплуатации (применение инженерного программного обеспечения);

– применение технологий наращивания материалов взамен среза («аддитивные» технологии, 3D-принтинг);

– применение мобильных технологий для мониторинга, контроля и управления процессов в жизни и на производстве;

– совместное использование ресурсов;

– 100% утилизация и переработка;

– промышленный интернет вещей.

Для промышленных предприятий лесного комплекса основная задача первостепенной важности в деле формирования и реализации стратегии развития цифровой экономики в России является расстановка приоритетов информационной инновационной политики относительно заинтересованных сторон, субъектов отраслевого и инновационного рынка и целевых социальных групп, а также междисциплинарный подход в управлении контентом и активностями, сочетающий современные технологии коммуникации, менеджмента и социального инжиниринга.

В перспективе до 2030 г., отечественный рынок, рынки стран СНГ и Восточной Европы останутся наиболее значимыми рынками сбыта для российских производителей древесных материалов. Однако страны дальнего зарубежья – Китай, Западная Европа и США – также станут потенциальными рынками сбыта для российских производите-

лей. Это стало возможным по причине девальвации российского рубля, уменьшения транспортных издержек (например, путем обратной загрузки контейнеров, идущих в Китай) и увеличения доли насыщенности локального рынка (например, по ОСП).

Фундаментальная научная задача заключается в модернизации традиционных производственных отраслей и отраслей услуг, организации торгово-закупочных процедур, смежных финансовых и логистических операций, изменении структуры потребления на фоне сквозного проникновения информационных технологий и цифровизации экономических процессов, которая создает основу для формирования новых рынков и новых условий функционирования рынка, а также новых подходов к аналитике, прогнозированию и принятию управленческих решений.

По мере того как люди, бизнес и оборудование становятся все более тесно связанными в формате единого цифрового пространства, цифровизация предлагает широкие возможности для новых моделей принятия решений, оказываясь основой текущих глобальных экономических и социальных преобразований, которые меняют модели бизнеса и потребителей, модели оказания социальных услуг и экономической деятельности населения. Потенциал малых инновационных предприятий в условиях цифровизации создает предпосылки для возникновения конкурентных преимуществ науки и бизнеса как на национальном, так и на мировом уровнях [3].

Современное состояние лесной промышленности можно охарактеризовать следующими положениями:

- лесная промышленность развивается опережающими темпами относительно роста экономики в целом;

- обеспечено комплексное использование лесного сырья, включая низкокачественную древесину, на базе формирования лесопромышленных кластеров вокруг ЦБК;

- обеспечена глубокая переработка добываемой древесины на базе строительства новых и расширения существующих предприятий по переработке древесины;

Основные направления развития отрасли: ориентированное в большей степени на экспорт производство целлюлозы; производство тарного картона и санитарно-гигиенических изделий для удовлетворения спроса на внутреннем рынке; ориентированное в равной степени на внутренний рынок и на экспорт производство пиломатериалов, фанерно-плитной продукции, продукции деревянного домостроения.

Для достижения устойчивого развития цифрового пространства в лесной промышленности необходима реализация следующих групп мероприятий:

- поддержка проектов развития перерабатывающих производств;
- стимулирование спроса и развитие рынков сбыта;
- обеспечение доступности текущей сырьевой базы;
- стимулирование рационального лесопользования;
- развитие кадрового, технологического и научного потенциала;
- совершенствование системы защиты и охраны лесов;
- сохранение и восстановление экологического потенциала лесов.

Для достижения устойчивого развития цифрового пространства лесопромышленного комплекса необходимо:

– обеспечить привлекательность предприятий для уже работающих и новых сотрудников.

– должны быть созданы условия, обеспечивающие приток и закрепление молодых специалистов в лесной отрасли, разработаны и реализованы меры материального обеспечения и социальной поддержки работников лесного комплекса, направленных на повышение статуса и уровня их жизни.

Список цитируемой литературы:

1. Безрукова Т.Л., Шакирова О.И., Кириллова С.С. Применение имитационного моделирования в управлении технологическими процессами лесопромышленных предприятий // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика: сборник научных трудов по материалам международной заочной научно-практической конференции. – Воронеж, 2015. – № 3 (14). – С. 280-284.

2. Забудьков В.А., Попова Ю.Н. Использование информационных технологий как фактор развития организации // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. Сборник научных трудов по материалам международной заочной научно-практической конференции. – 2016. – № 2 (22) (Volume 4, issue 2). – С. 360-364.

3. Информационные технологии как инструмент эффективного менеджмента / Т.Л. Безрукова [и др.]; Т.Л. Безрукова, С.С. Кириллова, А.Ш. Субхонбердиев, В.А. Забудьков // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика: сборник научных трудов по материалам международной заочной научно-практической конференции. – Воронеж, 2015. – № 7. – Ч. 3 (18-3). – С. 350-352.

Курляндский В.В., канд. техн. наук,
Урзов В.А., преподаватель
Россия, ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»

Kurlyandskiy V.V., PhD in Engineering
Urzov V.A., lecturer
Russia, Moscow State University of Humanities and Economics

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗОВАННОГО РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В ЭПОХУ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

WAYS TO IMPROVE EFFICIENCY OF THE ORGANIZED STOCK MARKET IN THE ERA OF THE MODERN INFORMATION SOCIETY

Аннотация

В статье предложен подход, снижающий риски инвестора. Сегодня периоды формирования биржевых срочных контрактов на организованном рынке ценных бумаг слишком продолжительны и не соответствуют скорости и интенсивности поступающей рыночной информации. Суть предложения сводится ко внедрению новых сверхкоротких режимов выставления заявок по биржевым срочным контрактам с определенными интервалами досрочного прекращения сделок, что позволит инвестору вовремя отказываться от осуществления сделки в случае выявления ненадежного партнера или поступления информации о пагубности этой сделки.

Abstract

The article considers the investors risk reducing approach. Today the life periods of derivatives on organized stock market are too long and do not correspond to the speed and intensity of incoming market information. The core idea is making new ultra short regimes for the issuance of applications for derivatives with a certain intervals of early termination possibility of transactions, which will allow the investor to abandon the transaction in time in case of identifying an unreliable partner or receiving information about the malignancy of this transaction.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг; биржевые срочные контракты; инвестор; риск; информация.

Keywords: stock market; derivatives; investor; risk; information.

Характерные для информационного общества высокий уровень развития информационных и телекоммуникационных технологий и их повсеместное и интенсивное использование [1, с. 8] и требование закона, адресованное субъектам экономических отношений, раскрывать информацию в объемах, предусмотренных законом, и обеспечивать ее доступность всем заинтересованным в этом лицам независимо от целей получения данной информации [2, статья 30] снижают инвестиционные риски при операциях с активами финансового рынка, но не исключают полностью потерь от неправильной интерпретации информации и ошибок в прогнозировании будущего.

Инвестор, принимающий решение о целесообразности участия в инвестиционном проекте или биржевой сделке, должен быть уверен, что его партнеры, другие участники финансового рынка имеют исключительно экономические интересы и цели. Если это не так, то решение принимается в условиях неполноты и неопределенности информации. В условиях неопределенности, предполагающей наличие ряда факторов, которые не позволяют однозначно детерминировать возможный исход, не поддаются оценке с помощью экономических методов моделирования движения рынка, выбранные инвестиционные стратегии будут не эффективны, а значит и финансовый результат инвестора, скорее всего, будет отрицательным.

Для неожиданно попавшего в затруднительное положение инвестора внутренним методом избегания такой ситуации стал бы отказ от выполнения договора с партнерами, ставшего причиной убытков.

И подобное поведение на современном финансовом рынке возможно. Так, например, покупатель биржевого опционного контракта имеет право отказаться от исполнения сделки, если сочтет такое решение целесообразным, не объясняя причин своего поступка [1, с. 3], так как за такое право им была выплачена эмитенту опциона соответствующая премия.

На срочном рынке ПАО «Московская биржа» минимальный срок обращения опционов – неделя. Общий список торгуемых срочных контрактов на Московской бирже в контексте периодов их экспирации представлен в таблице 1.

На международном финансовом рынке организованы рынки опционов со сверхкоротким сроком обращения – до 60 секунд [4, с. 1].

Тенденция ускорения операций и увеличения частоты открытия и закрытия позиций в биржевых и внебиржевых торговых системах финансового рынка не просто будет продолжаться, но очень скоро потребует принципиального отказа от собственно финансовых инструментов срочного рынка. Прежде всего, это связано с интенсификацией

информационных потоков, протекающих между участниками организованного рынка ценных бумаг и рынком. На сегодняшний день, в условиях постоянно меняющейся как внешней, так и внутренней среды, участники рынка обязаны своевременно реагировать на вызовы рынка совершая соответствующие сделки, которые позволят захеджировать риски или даже избежать их.

Таблица 1 – Перечень действительно торгуемых срочных контрактов на Московской бирже в 2018 году

<table>
<tr><th>Недельные сделки</th><th>Месячные сделки</th><th>Квартальные сделки</th></tr>
<tr><td rowspan="8">опционы на фьючерс на Индекс РТС (RTS) и курс USD/RUB (Si)</td><td>фьючерсы на волатильность российского рынка (RVI)</td><td>опционы на фьючерсы на акции российских эмитентов</td></tr>
<tr><td>опционы на фьючерсы на нефть Brent (BR)</td><td rowspan="3">опционы на фьючерсы на:
- Индексы РТС (RTS), ММВБ (MIX) и ММВБ (мини) (MXI);
- валютные пары USD/RUB (Si), EUR/RUB (Eu), EUR/USD (ED), USD/JPY (UJPY) и GBP/USD (GBPU);
- металлы (GOLD, SILV, PLT);</td></tr>
<tr><td>фьючерсы на ставку RUONIA (RUON)</td></tr>
<tr><td>опционы на фьючерсы на акции российских эмитентов (SBRF, GAZR, LKOH и VTBR)</td></tr>
<tr><td>фьючерсы на нефть Brent (BR)</td><td rowspan="3">фьючерсы на:
- индексы;
- валютные пары;
- драгоценные и недрагоценные металлы</td></tr>
<tr><td rowspan="2">опционы на фьючерсы на:
- Индексы РТС (RTS), ММВБ (MIX) и ММВБ (мини) (MXI);
- курс USD/RUB (Si);</td></tr>
<tr><td>фьючерсы на ОФЗ (OFZ)</td></tr>
<tr><td>фьючерсы на волатильность российского рынка (RVI)</td><td>фьючерсы на акции российских эмитентов</td><td>фьючерсы на ставку MosPrime (MOPR)</td></tr>
</table>

Источник: составлено автором на основе календаря исполнения срочных контрактов на Московской бирже в 2018 году [5] с исключением фьючерсов на сахар-сырец (SUGR).

Эмиссионные (акции и облигации) и ордерные (векселя, товарораспорядительные, банковские) ценные бумаги необходимы для оформления отношений между предприятиями – эмитентами этих бумаг и инвесторами и еще долго послужат субъектам финансового рынка. Они широко используются не только как спекулятивные инструменты, но и как источники финансирования хозяйственной деятельности.

Однако, биржевые срочные контракты и сам биржевой срочный рынок могут уже сегодня заменяться новым режимом выставления заявок в торговой системе биржи и исполнения сделок на спот-рынке.

Достаточно предоставить правилами торговли на бирже и технологически возможность биржевым брокерам и дилерам при открытии позиции в торговой системе обозначать особый статус заявки, информирующий участников торгов о том, что в течение какого-то временного интервала с момента совершения торговой сделки результаты сделки могут быть отменены тем, кто открыл позицию.

Продолжительность такого временного интервала может варьироваться от нескольких секунд до часов или минут, оставшихся до конца торговой сессии.

Брокеры и дилеры могли бы сами выбирать временной интервал из некоторого набора вариантов, предусмотренных правилами торговли, например, из трех разных по продолжительности интервалов времени (минута, час, день) в зависимости от склонности к риску, объемов сделки или иных ситуаций, влияющих на возможность принятия решения участником организованных торгов.

При существовании таких процедур определения взаимных обязательств участников торговли и исполнения сделок возрастает риск контрагента по сделке брокера или дилера с особыми льготами. И ему, как и при операциях с классическими опционами, должна выплачиваться премия, компенсирующая выгоду, упущенную при невыполнении сделки. Теория расчета размеров таких премий и применения этого финансового механизма согласования интересов партнеров по бизнесу давно разработаны и проверены практикой [6, с. 120].

Крайне маловероятно, что подобное нововведение может привести к серьезным и массовым убыткам продавцов срочных контрактов, так как в теории биржевой торговли доказано [7 с. 26], что продавец может проиграть в компенсации отдельной сделки, но выигрывает за счет количества их проведения. Однако, внедрение такого рода изменений сопряжено с рядом трудностей для нашего фондового рынка, среди которых надо отметить проблемы, связанные с развитием ин-

фраструктуры рынка (информационных, регистрационных, расчетно-клиринговых, депозитарных сетей), а также потребуется разрабатывать новые, более мобильные и гибкие меры по регулированию и контролю, которые бы не ставили участников организованного рынка в жесткие рамки.

Таким образом, путем внедрения новых режимов торговли со сверхкороткими периодами до экспирации и возможностью досрочного прекращения сделки, будут снижены риски участников организованного рынка ценных бумаг, которые смогут распоряжаться своими ограниченными активами более адекватно условиям современного информационного общества, в котором скорость поступления информации должна коррелировать скорости принятия решений для максимизации экономической эффективности проводимых операций.

Список цитируемой литературы:

1. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. № 2036-р

2. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018)

3. Правила организованных торгов на Срочном рынке ПАО Московская Биржа Утверждено решением Наблюдательного совета ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС» (Протокол № 2 от 29 мая 2017 г.)

4. List of 60-second binary options brokers: www.superbinaryoptions.com/list-of-60-second-binary-options brokers

5. Календарь исполнения срочных контрактов на Московской бирже в 2018, http://www.moex.com/a4190

6. Euan Sinclair, Option Trading: Pricing and Volatility Strategies and Techniques, ISBN: 9780470497104, 2010. – 298.

7. Саймон Вайн, Опционы. Полный курс для профессионалов. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 438.

Марков В.Н., канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Липецкий филиал

Markov V.N., PhD in Pedagogics; Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

КОНЦЕПЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE CONCEPT OF RESEARCH PROGRAMS AS METHODOLOGICAL BASIS OF NATURAL SCIENCE EDUCATION

Аннотация

В статье рассмотрены концептуально-методологические основы содержания современного естественнонаучного образования.

Abstract

The following article presents the conceptual methodological foundations of natural science contents.

Ключевые слова: естественнонаучное образование, методология, исследовательская программа, научная картина мира, натуральная философия, классическая и квантово-релятивистская физика, космология, эволюция.

Keywords: natural sciences education, methodology, research program, scientific picture of the world, natural philosophy, classic and quantum-relativity physics, cosmology, evolution.

Одним из важнейших факторов, влияющих на экономическое и социальное развитие страны, является образование. Именно наука и образование создают основу для разработки и внедрения новых передовых технологий во все сферы жизни общества, обеспечивая инновационное развитие экономики и рост благосостояния граждан.

Динамичный характер жизнедеятельности современного общества приводит к тому, что образование почти непрерывно находится в режиме модернизации или реформ, вызывая порой болезненную общественную реакцию на происходящие изменения.

В последнее десятилетие в России была проведена реформа общего образования, которую сегодня можно оценить двояко. С одной стороны, она достигла определенной цели, в большей степени связанной со стандартизацией образования, с другой – не принесла ощутимых качественных результатов, особенно в массовой школе (не умаляя при этом отдельные достижения, полученные скорее не благодаря реформе, а вопреки ей). За внешней стороной реформы внутреннее содержание школьного образования во многом осталось неизменным с советских времен, но уже не отвечающим современному уровню развития науки. Особенно эта проблема актуальна для естественнонаучного образования, основные концепты которого, как известно, формируют базовые структуры человеческого сознания, определяющие миропонимание человека.

Далеко неслучайно многие выпускники школы не решаются сдавать единый государственный экзамен по физике. Как показывает анализ знаний выпускников, у них нет целостного понимания фундаментальных научных идей и понятий, формирующих современный взгляд на физический мир, они владеют лишь набором отдельных знаний. В то время как для развивающейся личности необходима устойчивая мировоззренческая основа, чтобы ориентироваться в интенсивном информационном потоке и иметь устойчивую «прививку» от разрушающего влияния псевдонаучной информации.

Такое положение дел в школьном образовании является следствием устаревшего, уже не отвечающего времени содержания нынешнего курса физики и его методологической структуры. Как можно знать то, чему в школе фактически не учат?

Традиционно школьный курс физики строиться в соответствии с усложнением рассматриваемых форм движения материи. При этом на изучение законов механических, тепловых и электромагнитных явлений, составляющих основу классической физики, отводится до 90% всего учебного времени. Ясно, что вопросы, относящиеся к современной физике, – атомной, ядерной физике и элементарным частицам, т.е. к квантово-релятивистской форме движения, за оставшееся время можно рассмотреть лишь на уровне констатации отдельных фактов и положений, но не более того. Налицо существенное смещение «центра тяжести» в школьном образовании в сторону изучения классической физики, относящейся по времени ее создания к XVII-XIX вв. Поэтому, о каком формировании у школьников современного миропонимания по существу может идти речь.

Другой важной проблемой школьного курса физики является выделение ключевых мировоззренческих идей, которые пронизывали

бы все его содержание, выполняли роль своеобразных «сюжетных линий» в изложении учебного материала. Это стратегическая задача, поскольку в существующей структуре теоретические знания нивелируются своей равнозначностью и рядоположенностью, а для того чтобы возникла системность, в структуре обязательно должны быть системообразующие элементы.

На наш взгляд, такой методологической базой в формировании содержания физического образования, может стать концепция исследовательских программ, в свое время предложенная в методологии науки И. Лакатосом [1]. Анализируя историческое развитие науки, И. Лакатос показал, что на разных его этапах существовали концептуальные идеи, которые становились своего рода *исследовательской программой* для последующего построения теоретических знаний. Поэтому исследовательская программа – это структурная единица более высокого порядка, чем отдельная теория. Такие программы могут конкурировать между собой, а доминирующая роль одной из них на данном временном отрезке определяет соответствующий вектор развития науки. Обычно выделяют четыре этапа – преднаучный или натурфилософский, классический, неклассический и постнеклассический, каждому из которых соответствует своя научная картина мира, отвечающая культуре исторической эпохи.

Ниже на рис.1 представлена инфографика, иллюстрирующая историческое развитие исследовательских программ. Эту структуру мы предлагаем положить в основу содержания физического образования [2-4]. Отправной точкой в ней является идея первых древнегреческих натурфилософов о *единстве, первооснове и развитии бытия*. В последующем она была развита в *атомистическом* и *континуальном* учениях Демокрита и Аристотеля с диаметрально противоположными взглядами на дискретные и непрерывные свойства материи. По сути, они стали первыми исследовательскими программами в науке.

В частности, отмечая значимость одной из них, выдающийся американский физик Р. Фейнман в XX веке скажет: «Если бы в результате какой-то мировой катастрофы все накопленные научные знания оказались уничтоженными и к грядущим поколениям живых существ перешла бы только одна фраза, то какое утверждение, составленное из наименьшего количества слов, принесло бы наибольшую информацию? Я считаю, что это – *атомная гипотеза… все тела состоят из атомов – маленьких телец, которые находятся в беспрерывном движении, притягиваются на небольшом расстоянии, но отталкиваются, если одно из них плотнее прижать к другому*. В одной этой фразе… содержится

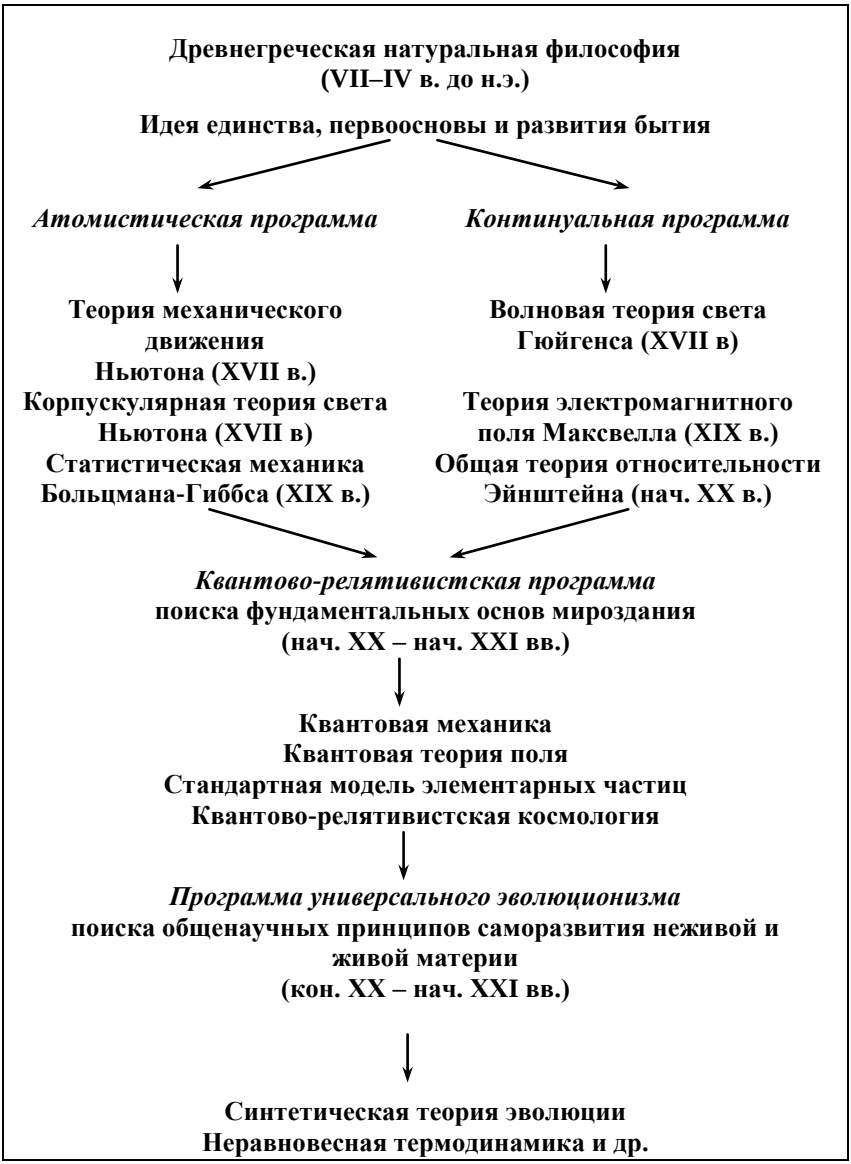

Рисунок 1 – Инфографика развития исследовательских программ в науке классического, неклассического и постнеклассического периодов

невероятное количество информации о мире, стоит лишь приложить к ней немного воображения и чуть соображения» [5, с. 23-24].

Атомистическая и континуальная программы стали *онтологическим* основанием, на котором в дальнейшем были построены и развиты основные теории классической физики. В начале XVII в., основываясь на идеях атомистического учения, И. Ньютон создаст теорию механического движения и корпускулярную теорию света. Эти теории положат начало механическому воззрению на мир. Позже, в конце XIX в., Л. Больцман и Дж. Гиббс построят статистическую механику. Она будет учитывать уже не только атомарную структуру вещества, но и случайный, вероятностный характер движения большого числа атомов в макроскопических системах. Это приведет к открытию статистических законов в природе. В этом же веке английский естествоиспытатель Дж. Дальтон разработает атомную теорию химических элементов, и тем самым заложит основы химии.

В свою очередь волновая теория света, выдвинутая Х. Гюйгенсом, как альтернатива ньютоновской корпускулярной теории, также как и созданная Дж. Максвеллом теория электромагнитного поля (в конце XIX в.) и А. Эйнштейном общая теория относительности (в начале XX в.) исходили из *континуальных* представлений о свойствах материи.

Во всех этих теориях дискретные и непрерывные свойства материи противопоставлялись, рассматривались как взаимоисключающие противоположности. Это было характерной особенностью классического периода развития науки. Положение коренным образом изменилось, когда в первой трети XX в. была создана квантовая теория, которая стала рассматривать дискретность и непрерывность как дополнительные свойства материи, проявляющиеся у физического объекта. По сути, она подтвердила взгляд Гераклита на существование всеобщего закона единства и борьбы противоположностей как движущегося начала материального мира.

Последующий синтез квантовых и релятивистских идей, развитых Эйнштейном в специальной и общей теории относительности, привел к рождению *квантово-релятивистской* исследовательской программы, ставшей новой ступенью развития науки. Она была ориентирована на дальнейший поиск фундаментальных оснований материи на основе релятивистских и квантовых принципов и ознаменована появлением физических теорий, составляющих теперь основу современной физики и космологии. Но главное науке удалось получить ответ на основной мировоззренческий вопрос, еще поставленный древнегрече-

скими натурфилософами: «Что является первоосновой Всего?». Им оказался физический вакуум – первородная форма материи, из которой в условиях ранней Вселенной образовалось вещество и поле.

Развитие квантово-релятивистской космологии, наряду с биологической теорией эволюции, стало решающим фактором в утверждении в науке принципа эволюционного развития мира. Они привели к пониманию того, что эволюционные процессы в природе имеют глобальный характер, связывая в *единое целое* происхождение Вселенной, возникновение Солнечной системы и планеты Земля, возникновение жизни, появление человека и общества. Основной закономерностью эволюционного процесса явилась *самоорганизация материи в направлении повышения ее структурой сложности*.

В современной науке данная концепция – это новая исследовательская программа, ориентированная на постижение механизмов эволюции материи. Ее реализация в широком диапазоне естественнонаучных исследований способна привести к созданию нового типа технологий – *природоподобных*, энергетически малозатратных технологий, которые выведут человечество на новый уровень развития.

Таковой, на наш взгляд, должна быть канва изучения физики в средней школе, став тем самым концептуальной основой всего естественнонаучного образования.

Список цитируемой литературы:

1. Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки. – М.: Академический проект, 2008. – 480 с.

2. Марков В.Н., Пухов Н.М. Физическая картина мира: От натуральной философии к современной физике: Монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. – 222 с.

3. Марков В.Н. Основы современной квантово-релятивистской физики и космологии как инновационный проект развития школьного физического образования // Известия РГПУ им. А.И. Герцена № 173: Физико-математические, химические и биологические науки. – СПб., 2015. – С. 147-156.

4. Марков В.Н. Основы современной физики и космологии: учебное пособие для общеобразовательных учреждений с углубленным изучением физики. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. – 182 с.

5. Фейнман Р., Лейптон Р., Сэндс М. Фейнмановские лекции по физике. – М., 1977. – Вып. 1, 2. – 440 с.

Маркова Е.С., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Markova E.S., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Lipetsk State Technical University

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ МОДЕЛИ «SMART-CITY»

PREREQUISITES OF DEVELOPMENT OF THE SMART-CITY MODEL

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные основы развития модели интеллектуального города в условиях дигитализации экономики. Обоснованы элементы модели, разработана трансформационная модель производственных систем и сред в связи с внедрением технологии Smart-систем и сред.

Abstract

The article considers the conceptual basis for the development of the model of an intellectual city in the conditions of digitalization of the economy. The elements of the model are justified, a transformational model of production systems and environments has been developed in connection with the introduction of Smart-systems and media technology.

Ключевые слова: смарт сити, интеллектуальная транспортная система; геоинформационная система; электронная полиция; трансформация производственных систем и сред, умная среда.

Keywords: smart city, intelligent transport system; geoinformation system; electronic police; transformation of production systems and environments, a smart environment.

По данным countrymeters.info население земли составляет порядка 7,58 млрд. человек, из них 4,04 млрд. проживает в городах, хотя еще 10 лет назад доля городского населения составляла около 30%. Такой стремительный уровень урбанизации и роста городов создает серьезную нагрузку на муниципальные службы [2]. Городские дороги зачастую не справляются с постоянно увеличивающимся количеством автомобилей. Городские и коммунальные службы не успевают заниматься переработкой отходов и уборкой непосильно укрупнившихся и выросших районов.

Чтобы справиться с этими и другими проблемами, мировое сообщество разработало и предложило концепцию «Умный город», или «Электронный город» (Smart City, Safe City, E-City). Ее основная цель – повысить эффективность всех городских служб путем применения digital-технологий.

На сегодняшний день уже более 3000 больших и малых городов мира реализуют проекты Smart City в том или ином объеме, архитектуре или функционале информационных систем городских служб.

Пока не существует стандартного определения того, что такое Smart City. В самом общем смысле можно утверждать, что Smart City – город, в котором существующие ресурсы городских служб используются наилучшим образом, предоставляя услуги наилучшего качества для жителей города и обеспечивая максимальную безопасность городской жизни, для чего широко применяются ИКТ на основе трех видов базовых сетей: сети связи, Интернета и т.н. «Интернета вещей» IoT (Internet of Things). Следует особо подчеркнуть, что любые проекты «умного города» (видеонаблюдение, госуслуги, интеллектуальная транспортная система, и пр.) не должны быть изолированными, и должны увязываться друг с другом в рамках единой концепции Smart City в масштабах города или региона.

Общим трендом развития «умных» систем является оказание ими трансформирующего влияния на производственные системы и инфраструктуры. Масштабирование отдельных технологий влечет за собой создание новых поколений продуктов и услуг, а в перспективе – и системную реструктуризацию инфраструктур (рис. 1) [1].

К основным подсистемам Smart City можно отнести следующие: интеллектуальную транспортную систему; геоинформационную систему; электронную полицию; подсистему безопасности; электронное образование и другие системы, такие как: единая база данных для страховых компаний, кадастр недвижимости, система обратной связи для жителей города.

Остановимся на этих подсистемах более подробно.

Интеллектуальная транспортная система (ИТС) – разработка, которая оптимизирует работу пассажирских перевозок, посредством отображения дорожной карты на информационных таблоидах и смартфонах потенциальных пассажиров, информирует о подходящем маршруте, управляет работой светофоров в зависимости от загруженности перекрестков, демонстрирует пространство и время прибытия на остановку маршрутных такси, приблизительное время, потраченное на поездку и другие необходимые функции [4].

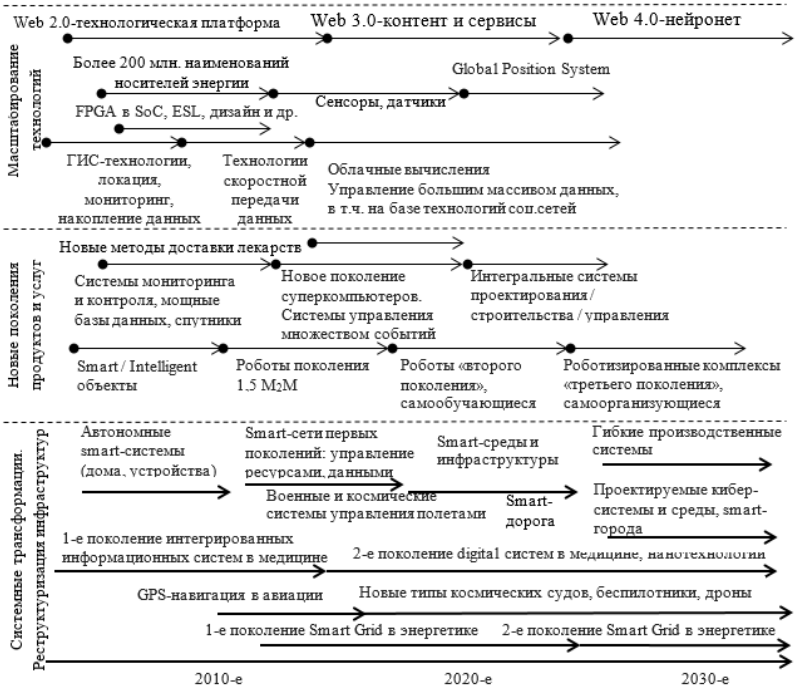

Рисунок 1 – Трансформация производственных систем и сред в связи с внедрением технологии Smart-систем и сред*

- Геоинформационная система (ГИС) – как общая система геолокации для всех подсистем Smart City.

- Электронная полиция (ePolice) – система, работа которой основана на звонках, поступающих на пульт «электронной полиции», после чего на карте ГИС быстро отражается месторасположение звонящего, а на мониторе дежурного раскрывается окошко для регистрации сообщения, его дальнейшей обработки и принятия оперативных мер.

- Система безопасности (Safe City) – система, базирующаяся на взаимодействии с электронной полицией и другими чрезвычайными службами: скорой медицинской помощью, пожарной службой, газовиками и энергетиками, для этого необходимо создать Единый команд-

* Составлено автором.

ный (ситуационный) центр. На мониторе в Центре выводится изображение с видеокамер и карта города с указанием необходимой информации о месте события и возможностью посмотреть, что было заблаговременно до случившегося ЧП.

- Электронное образование (eEducation) – система, основанная не просто на дистанционном обучении, а включающая в себя онлайн лекции, возможность в онлайн режиме отвечать на вопросы семинарских занятий, полностью быть включенным в процесс обучения, не выходя из дома. При этом все лекции могут быть записаны и прослушаны еще раз. Система полностью подходит для обучения как обычных студентов, так и студентов, с ограниченными возможностями здоровья, что неплохо вписывается в процесс инклюзивного образования и в программу для инвалидов «Доступная среда.

- Электронное здравоохранение (eHealth) – система, включающая помимо электронной записи к лечащему врачу на электронном портале госуслуг, систему электронной базы пациентов, в которой предполагается хранение электронных карт жителей города с описанием прививок, диагностики заболеваний и историй ведения пациентов у разных врачей. Данная система позволит сократить время на подбор лекарств, избавит пациентов от изъятия карт из разных амбулаторий и определения текущего анамнеза. Логичным встает вопрос о добросовестном использовании и интерпретации этих данных. Конечно, доступ к личным данным больного должен быть не у всех. К единой электронной базе («medical records») могут быть допущены только доктора (с сертификатом доступа) и личным разрешением пациента. Помимо этого, система eHealth предполагает использование подсистемы видеоконференций с эффектом присутствия (Telepresence). Предполагается, что платформа Telepresence сможет стать площадкой для проведения консилиумов специалистов из различных городов, что поможет спасти не одну жизнь, поскольку прямое включение в процесс операции нескольких специалистов серьезно сократит время принятия решений.

- электронная база данных страховых компаний – система, главной целью которой является создание хранилища данных о страховании граждан, страховых случаях, вариантах снижения страховых коэффициентов и др.

- электронный кадастр недвижимости как для системы налогообложения, так и для прозрачности и выявления случаев незаконного ведения бизнеса.

- система обратной связи для жителей города, представляющая собой портал, где можно писать о проблемах и идеях улучшения системы.

Эти подсистемы должны составлять основу идеи смарт-города. Следующим этапом может быть включение в площадку системы Smart Grid, идея которой заключается в эффективном управлении энергопотреблением, включающем учет квартир с переизбыточным потреблением электроэнергии, ведущим к ухудшению в т.ч. экологического состояния города. Также система предполагает эффективное управление различного рода IT-устройствами (серверами, системами баз данных и т.д.) для обработки информации, питание которых сегодня составляет 10-20% энергопотребления крупного мегаполиса. Следовательно, учет и сокращение затрат на эти нужды довольно важны не только с позиции формирования городского бюджета, но и с точки зрения заботы об окружающей среде города [3].

Сама идея создания - Smart City (e-City, Safe City и др.) – «интеллектуального» города предусматривает тот факт, что город как человеческий организм должен жить, работать и развиваться. Так, система ГИС – это «глаза», e-police – «конечности и пальцы», ИТС – «кровеносные артерии и сосуды». Мозг, как орган мышления – органы муниципального управления и ситуационные центры, мозг и память – центры обработки данных (ЦОД). Профессиональные навыки «ситисапиенс» – различные программные приложения, электронные «госуслуги».

Такой подход дает возможность не только комплексно подойти к созданию интеллектуальной системы городского хозяйства, но и сэкономить инвестиции, избежать ненужного дублирования и создания параллельных систем.

Таким образом, любой проект Smart City представляет собой сложную, глубоко интегрированную систему, включающую различные функциональные составляющие, являющей основой для работы другой подсистемы. В системе должны быть учтены, как текущие потребности различных городских служб, так и перспективы развития с учетом демографии, экологии, запросов жителей и потребностей различных организаций и бизнеса.

Не смотря на позитивные идеи и результаты, авторами статьи видится следующие проблемы при развитии и внедрении систем Smart-City:

- современные мобильные устройства подвержены постоянным хакерским атакам, что снижает эффективность работы умных сред.

- роботизация и цифровизация производства с применением умных средств может вести к сокращению рабочих мест.

Для дальнейшего развития Smart-City [5] рекомендуем следующее:

- найти надежные программные продукты, хорошо работающие в условиях технических неполадок и возможных хакерских атак.

- разработать документы, способные защищать интеллектуальную собственность.

- наполнить рынок мобильных устройств дешевыми смартфонами, обеспечив 100% вовлечение населения в мобильный интернет.

- обеспечить согласованность между поставщиками, потребителями и производителями стандартов мобильной электроники.

Список цитируемой литературы:

1. Маркова Е.С. Проблемы и перспективы развития цифровой экономики России на глобальном рынке // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – Воронеж, 2018. – № 1.

2. Концепция смарт сити от а до я // http://tssonline.ru/articles2/safe-city/ (Дата обращения 8.02.2018)

3. Маркова Е.С. Методология и методы научных исследований. – Липецк: НОУ ВО «ЛЭГИ», 2017. – 125 с.

4. Курчеева В.И., Денисов В.Г. Угрозы для информационной безопасности в высокоорганизованных системах типа «Умный город». – М., 2016. – 381 с.

5. Промышленный и технологический форсайт Российской Федерации на долгосрочную перспективу «Умные» среды, «умные» системы // https://www.jZ7uUUoxxPPe8-Fv8WkNrHaK5b0&next=do (Дата обращения 14.02.2018)

Уваров А.А., преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Uvarov A. A., lecturer
Russia, Lipetsk State Technical University

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY OF RUSSIA

Аннотация

В статье рассмотрены основные направления деятельности государства для перехода к цифровой экономике, а также имеющиеся на данный момент проблемы в этом направлении и перспективы их решения.

Abstract

The article considers the main directions of the state's activity for the transition to the digital economy, as well as the current problems in this direction and the prospects for their solution.

Ключевые слова: цифровая экономика, научно-технологические инициативы, рынки FinNet, умные контракты, сетевые финансовые технологии.

Keywords: digital economy, scientific and technological initiatives, FinNet markets, smart contracts, network financial technologies.

Одним из приоритетных направлений государственной политики России является развитие информационных технологий и переход к цифровой экономике. На сегодняшний момент разработан комплекс программ долгосрочного развития, необходимый для вовлечения России в создание новых мировых рыночных стандартов и получения устойчивого лидерства российскими компаниями на передовых технологических рынках, которые определят состав и структуру глобальной экономики в последующие 15-20 лет под названием Национальная технологическая инициатива (НТИ). Быстрое развитие новых цифровых технологий, их повсеместное распространение и проникновение во все области деятельности человека ведёт к стремительным изменениям мировых рынков, предоставляющих потребителям высокотехнологичные решения и абсолютно новые продукты и сервисы, что требу-

ет передовых решений для обеспечения национальной безопасности, высокого уровня жизни людей, развития отраслей нового технологического уклада.

НТИ сфокусирована на развитии новейших глобальных рынков, многие из которых будут иметь сетевую структуру (использовать методы, существующие в Интернете). Новые рынки будут ориентированы на человека как конечного потребителя, расстояние между производителем и потребителем на них будет минимальным.

По каждому рыночному направлению формируется рабочая группа, которую возглавляет уже состоявшийся технологический предприниматель, профессионал в соответствующей тематической области, и профильный заместитель министра ответственного федерального органа исполнительной власти.

1. Следующие критерии выбора перспективных рынков для НТИ являются определяющими.

2. Рынок будет занимать значимую позицию в мировом рыночном пространстве: объём составит более 100 млрд. долларов к 2035 году.

3. В данный момент времени рынка не существует или на нём нет общепринятых технологических стандартов.

4. Ориентация рынка направлена на потребности людей как конечных потребителей (приоритет B2C над B2B).

5. Рынок будет являться сетью, в которой все посредники заменены управляющим программным обеспечением.

6. Развитие рынка обеспечивает базовые потребности и безопасность для России.

7. Существуют необходимые условия для реализации конкурентных возможностей и занятия существенной доли рынка.

8. В России есть технологические предприниматели с амбициями, готовые создать компании-лидеры на новом высокотехнологичном рынке.

По итогам стратегической сессии «Форсайт-флот», состоявшейся в мае 2015 года, были определены перспективные рынки, соответствующие данным критериям [7]. Одним из таких рынков является FinNet – децентрализованные финансовые системы и персонифицированные сетевые финансовые сервисы [7]. FinNet нацелен на развитие технологий распределенного хранения и обработки данных, обеспечивающих сокращение числа посредников и создание финансовых продуктов с минимальным путём от источника денежных ресурсов до потребителя.

Такие компании как Qiwi, «Яндекс.Деньги», банки и финансовые компании, профессиональные ассоциации, университеты, Banki.ru и другие специализированные СМИ являются участниками рабочей группы FinNet [7].

Развитие рынка FinNet невозможно без развития финансовых технологий («финтех»). Оказание финансовых услуг предполагает использование технологий инновационного характера, таких как Crowd-технологии, новые технологии в традиционных финансах, распределенный реестр и автоматизированные («умные») контракты. «Умный» контракт или смарт-контракт – компьютерный алгоритм, предназначенный для заключения и поддержания самоисполняемых контрактов. Такие контракты используют распределенный реестр – блокчейн, который поддерживается и управляется сетью компьютеров. Как следствие, «умные» контракты позволяют обмениваться активами без использования услуг посредников [7].

В России отрасль финансовых технологий во многом следует мировым тенденциям: появляются новые рынки, технологии, компании. В настоящее время появляется множество передовых высокотехнологичных компаний, использующих новые технологии, что ведёт к увеличению конкуренции в отрасли финансового хозяйства. Вместе с этим возникает множество проблем, которые препятствуют развитию финансовых технологий и использованию цифровых активов в различных сферах деятельности.

Первой проблемой, возникающей на пути развития сетевых финансовых систем, является недоверие населения, особенно старшего поколения, к электронным сервисам. Для решения данной проблемы необходимо сохранить привычные для населения (отличные от цифровых) традиционные формы предоставления услуг и обеспечить государственную защиту интересов российских граждан в информационной сфере [3].

Вторая проблема – обеспечение безопасности. Прежде всего: проблема обеспечения прав человека в цифровом мире, сохранность цифровых данных пользователя. Также возникают угрозы личности, бизнесу и государству, связанные с использованием иерархических информационных систем, применяющих виртуализацию, удаленное (облачное) хранение информации. Увеличиваются масштабы компьютерной преступности, в том числе международной [1]. Необходимо применять российские технологии обеспечения конфиденциальности, аутентификации и доступности данных и сервисов, использовать методы защиты информации, опирающиеся на российские криптографические стандарты, разрабатывать и внедрять отечественное ПО.

Третья проблема – привлечение инвестиций для обеспечения ресурсами различных высокотехнологичных проектов и инициатив в сфере сетевых финансовых технологий и их финансирование. Решить данную проблему помогут Crowd-технологии, которые позволят привлечь дополнительное финансирование в субъекты малого предпринимательства. Благодаря уменьшению количества посредников crowd-инвестирование позволяет существенно сократить стоимость денег для субъектов МСП и увеличить привлекательность доходностей для инвесторов. Также в преодолении этой проблемы важную роль играет инвестиционная деятельность РВК (Российской венчурной компании), нацеленная на привлечение частных российских и зарубежных инвесторов в инновационные сегменты экономики России. Для осуществления этих целей создаются венчурные фонды на основе частно-государственного партнерства. На данный момент между РВК и Фондом «Сколково» заключено соглашение о создании трёх совместных венчурных фондов в форме договора инвестиционного товарищества (ДИТ): «Венчурный Фонд Сколково – Индустриальный I», «Венчурный Фонд Сколково – ИТ I», «Венчурный Фонд Сколково – Агро I». Объём инвестиций РВК в каждый фонд составил 1,5 млрд. рублей. Компания IBS намерена вложить в «Венчурный Фонд Сколково – ИТ I» 100 млн. рублей. Портфельная компания «Альпина Паблишер» привлекла инвестиции на развитие сайта «Теории и практики» как агрегатора образовательных сервисов. Инвестором стал сооснователь группы Qiwi и соруководитель рабочей группы FinNet НТИ Сергей Солонин [6].

Четвёртой проблемой является отсутствие законодательной базы в сфере цифровых финансовых активов. Решению проблемы поспособствует формирование комплексного законодательного регулирования взаимоотношений в сфере цифровой экономики; утверждение комплекса мероприятий для стимулирования деятельности в области цифровых финансовых технологий. В настоящее время утверждены Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» и «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017- 2030 годы». Разработаны проекты законов «О цифровых финансовых активах» и «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)». Разработан и согласован план развития НТИ на 2018-2024 годы. Ведётся разработка «дорожных карт», включая рынок FinNet, ключевыми направлениями которых являются создание, развитие и продвижение высокотехнологичных услуг и сервисов, обеспечивающих приоритетное положение российских компаний на создаваемых глобальных рынках; модернизация законодательной базы для ли-

квидации барьеров применения инновационных технологических решений; создание системы стимулирования.

Пятой ключевой проблемой является отсутствие развитой информационной инфраструктуры. Необходимо построение сетей, обеспечивающих потребности государственной власти, бизнеса и населения, в соответствии с уровнем развития цифровых технологий; внедрение информационных платформ, удовлетворяющие высоким требованиям передовых технологий.

Шестая проблема – недостаточный уровень кадрового обеспечения. Основными задачами в области кадров и образования являются: совершенствование системы образования, создание условий для подготовки высокопрофессиональных кадров финансовых цифровых технологий, формирование условий на рынке труда, который должен опираться на требования цифровой экономики; создание системы мотивации по изучению нужных компетенций и привлечению специалистов в перспективные высокотехнологичные сферы экономики. Задача обеспечения нового технологичного бизнеса кадрами высокопрофессионального уровня основывается на поиске одаренных детей, создании условий для реализации их потенциала.

С целью развития талантов организована работа «кружкового движения». В 2016 году по всей стране для школьников открыты фаблабы, ЦМИТы, развернута сеть детских технопарков «Кванториум». В сообществах кураторов летних школ «Лифт в будущее», «Иннопрактика», «Сириус», в ряде университетов разворачивается сеть наставников талантливых школьников. В образовательном центре «Сириус» стартовали проектные смены НТИ, проведена серия летних «космических школ» для детей и взрослых, серия инженерных образовательных мероприятий на площадках акселераторов «Сталь», «Биоключ» [5]. Запущена Олимпиада НТИ 2017-18 учебного года, организованная РВК совместно с Агентством стратегических инициатив при партнерстве крупнейших российских вузов. На участие в Олимпиаде подали заявки 20036 школьников из 85 регионов России и стран СНГ [6].

Стартовал проект по реализации технологических конкурсов НТИ «UP Great». Организаторами выступили РВК, Фонд «Сколково» и АСИ. Конкурсы стартуют в начале 2018 года, а финальные испытания запланированы на осень 2018-го.

Запущен «сетевой проект» Университет НТИ «20.35» – это первый в России университет, обеспечивающий профессиональное развитие человека в цифровой экономике. Цель работы – подготовка лидеров НТИ и высококвалифицированных кадров для продвижения российских компаний на передовых глобальных рынках [4].

Для развития сетевых финансовых технологий, внедрения их во все сферы жизнедеятельности человека и выхода российского бизнеса на мировой рынок FinNet необходимо комплексное взаимодействие государственных органов власти, высокотехнологичного бизнеса, научно-исследовательских центров и институтов, а также гражданского общества. Необходимо создавать новые и поддерживать действующие программы по развитию передового бизнеса, модернизировать законодательную базу, оказывать различные виды государственной поддержки: венчурное финансирование, строительство технопарков, организация различных олимпиад, хакатонов и форумов. Подготовка талантливых кадров в области высокотехнологичного предпринимательства поможет достичь высоких результатов на передовых рынках, включая рынок финансовых технологий. Поддержка передового бизнеса, производящего конкурентоспособные товары и услуги мирового уровня, способствует развитию финансового рынка FinNet и появлению безопасных и надёжных сервисов, оказывающих населению услуги высокого качества. Всё это позволит развивать высокие финансовые технологии в России и занимать нашей стране лидирующие позиции на глобальных рынках.

Список цитируемой литературы:

1. Иванова С.М., Румянцева Ю.В., Уваров А.А. Облачные технологии будущее предприятий // Инновационная экономика и право. – 2017. – № 2 (7). – С. 26-28.

2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р

3. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»

4. http://2035.university

5. https://forklog.com/chto-takoe-smart-kontrakt/

6. http://www.nanonewsnet.ru/news/2018/rvk-podvela-itogi-deyatelnosti-v-2017-godu

7. http://www.nti2035.ru/nti/

Фролова Е.В., канд. физ.-мат. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Frolova E.V., PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ НАДЕЖНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ РАБОТЫ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ

MATHEMATICAL MODELS OF ESTIMATION OF RELIABILITY AND SAFETY OF WORK OF PAYMENT SYSTEMS

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые математические модели, позволяющие оценить надежность и безопасность платежной системы с целью их увеличения.

Abstract

The article deals with some mathematical models to assess the reliability and safety of the payment system with a view to their increase.

Ключевые слова: платежные системы; математические модели оценки надежности и безопасности систем.

Keywords: payment systems; mathematical models for assessing the reliability and safety of systems.

В настоящее время платежная система – это целый комплекс взаимосвязанных элементов: правил и договорных отношений, технологий и методов распределения, внутренних и внешних нормативных актов, регулирующих проведение экономических операций и расчетов.

Основные функции, требующиеся от платежной системы:

- бесперебойность функционирования;
- надежность и стабильность работы системы платежей,
- невозможность полного выхода из строя;
- четкое, быстрое и безошибочное проведение потока финансовых операций;
- обеспечение динамики оборота денежных средств.

Структуру платежной системы составляют институты, предоставляющие услуги по осуществлению валютных переводов и закрытию долговых обещаний, экономические инструменты и системы свя-

зи, обеспечивающие перевод капитала между финансовыми агентами, контрактные дела, регулирующие порядок безналичных расчетов.

Обеспечение бесперебойности, надежности и безопасности проведения всех взаиморасчетов, устойчивости функционирования всей банковской системы возлагается на ЦБ страны.

Необходимость реформирования государственной платежной системы как раз и связана с увеличением ее надежности, производительности и безопасности осуществления расчетов. Причем необходимо учитывать множество факторов, как экономических, так и связанных с политической ситуацией, которая влечет необходимость создания собственной платежной системы, независимой от других государств.

Так как надежность платежной системы связана, прежде всего с надежностью аппаратного, программного и информационного обеспечения, то для оценки их надежности можно использовать теорию надежности технических систем. В частности, рассмотрим некоторые модели, оценивающие надежность, и, соответственно безопасность работы программных и аппаратных средств.

Основными показателями надежности являются:

- вероятность безотказной работы системы на заданном интервале времени;
- среднее время появления ошибки или сбоя в работе;
- интенсивность и вероятные последствия ошибки.

К непрерывным динамическим моделям оценки относятся такие математические модели как, модель Джелински-Моранды и модель переходных вероятностей Маркова.

В модели Джелински-Моранды предполагается, что время до следующего отказа или ошибки распределено экспоненциально, а сама интенсивность ошибок прямо пропорциональна количеству неустраненных ошибок в работе системы. Тогда вероятность ошибок в зависимости от времени t_i равна $P(t_i) = e^{-k_i t_i}$, где $k_i = D(n-(i-1))$, D – коэффициент пропорциональности, n – первоначальное количество ошибок при тестировании работы системы. Неоспоримым преимуществом этой модели является простота расчетов, а недостаток в трудности определения величины n, причем предполагается, что при исправлении выявленных после тестирования ошибок не будут внесены новые, что далеко не всегда выполняется.

Модель переходных вероятностей Маркова позволяет получить оценку вероятного числа ошибок, которые будут исправлены в заданное время. Тогда надежность работы системы $R(t) = P\{t' \geq t\}$ определяется вероятностью отсутствия сбоя в промежутке от 0 до t, а го-

товность системы к работе в момент времени t определяется вероятностью нахождения системы в рабочем состоянии в момент t: $A(t) = P$. К достоинствам модели следует отнести возможность учета данных предыдущего моделирования, что повышает точность оценки возможности возникновения ошибки или сбоя в тот или иной момент времени, а недостатком является запаздывание обнаружения ошибок относительно их возникновения.

Также для оценки надежности можно использовать дискретные динамические модели: модель Шумана и модель Муса.

В модели Шумана проверка системы на возникновение сбоев или ошибок проводится в несколько этапов, поэтому каждый новый этап начинается только после исправления ошибок, обнаруженных на предыдущем этапе. На каждом этапе проверки модель описывается функцией надежности $R_i(t) = e^{-k_i t_i}$, где $k_i = D(N - n_{i-1})$, N – первоначальное количество ошибок в системе, $N - n_{i-1}$ – количество ошибок, оставшихся после $i - 1$ этапа, D – коэффициент пропорциональности. Преимуществом модели является возможность определения всех неизвестных параметров по самой модели, а вот недостатком является необходимость обработки большого количества данных и возможность появления новых ошибок при переходе от одного этапа к другому.

Среднее время до возможного появления ошибки в модели Муса вычисляется по формуле $t = t_0(\frac{KT}{nt_0})$, где T – суммарное время тестирования, n – число отказов, произошедших за время тестирования системы, t_0 – среднее время работы до отказа до начала тестирования, K – коэффициент, учитывающий уплотнение времени при тестировании по сравнению с реальным временем эксплуатации. При этом надежность будет оцениваться по формуле $R(t) = e^{-t/x}$. Удобство модели состоит в отсутствии необходимости регистрировать ошибки – это делается автоматически и исправляется после тестирования. Однако для получения входных данных для этой модели приходится проводить предварительные расчеты по другой модели, что ведет к увеличению времени тестирования, а следовательно и ввода системы в работу.

Также остаются актуальными математические модели, связанные с получением статистических данных. Они являются наиболее простыми с точки зрения используемого математического аппарата. К таким моделям относятся модель Миллса, модель Нельсона и Коркорэна.

В модели Миллса предполагается равновероятным нахождение всех ошибок в процессе тестирования. Поэтому в систему вносится искусственно некоторое количество ошибок и она тестируется до тех пор, пока не будут выявлены все внесенные извне ошибки. При этом, очевидно, будут выявлены собственные ошибки в работе системы. Тогда первоначальное количество ошибок N можно оценить по формуле $N = n\frac{S}{Q}$, где S количество искусственных ошибок, а Q – количество найденных искусственных ошибок, n – количество найденных собственных ошибок системы. Как было сказано эта модель достаточно проста по используемому математическому аппарату, но достаточно сильно зависит от субъективных факторов – внесенных искусственных ошибок и первоначальной оценки возможного количества собственных ошибок системы.

Модель Нельсона в своей основе имеет свойства программного обеспечения, поэтому может использоваться для оценки надежности программного обеспечения на любых этапах его разработки и внедрения. Оценка надежности производится неоднократным прогоном программы и имеет вид $R = 1 - \sum_{i=1}^{k} \frac{\tilde{n}_i}{n_i} p_i$, где n_i – количество прогонов программы с выбранными данными i, $\tilde{n_i}$ - количество прогонов с ошибками, p_i – вероятность выбрать данные i, определяется статистически. Это специальная модель, но она требует достаточно большое количество тестирований.

Модель Коркорэна учитывает неоднородность ошибок, появляющихся в процессе работы системы, а также разную вероятность их появления, но требует статистически определенную вероятность оценки выбора исходных данных, поэтому чаще всего для оценки надежности системы используют обобщенную модель Нельсона Коркорэна.

Также используются различные модели роста, в которых предполагается, что на каком-то этапе значение вероятности безошибочного функционирования системы станет близко к единице, т.е. рост кривой вероятности прекратится. Преимуществом этих моделей является не только оценка работы системы на данном этапе, но и возможность прогнозирования этого процесса в будущем.

На практике, для обеспечения достоверности результатов, используется комплекс моделей, позволяющих оценить надежность и безопасность работы системы.

Список цитируемой литературы:

1. Монахов Ю.М. Функциональная устойчивость информационных систем. – Ч. 1. – Владимир: изд-во ВГУ, 2011. – 60 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Актуальные вопросы современного менеджмента: теория, практика, инновации

Гурина М.А. Методы управления системой качества охраны труда на промышленном предприятии ……. 3

Дайнеко В.Г. Инновации в менеджменте интеллектуального капитала ……... 9

Егоров В.А., **Егорова С.В.** Новые парадигмы управления на современном этапе ……...…… 13

Ермилова Ю.А. Организационные этапы и объекты внутреннего контроля инновационной деятельности ……. 19

Иванова Н.В. Обзор отечественных методик оценки инновационного климата регионов РФ …….. 25

Левкина В.В. Методы стимулирования развития инновационной системы …… 29

Нарижний И.Ф. Особенности развития агропромышленного комплекса в муниципальном образовании …… 35

Румянцева Ю.В. К вопросу об актуальности исследования длинных волн Кондратьева …… 40

Шурупова А.С., Шурупова О.С. Устойчивое развитие муниципального образования: особенности формирования стратегии …….. 45

Щетинина И.С., Журавлева О.В. Проблемы использования технологий Big Data в малом и среднем бизнесе ……. 50

Секция 2. Проблемы и перспективы развития системы государственного и муниципального управления в современных условиях

Бадулина Е.В. Совершенствование федерального законодательства в части расширения полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды: проблемы и направления развития ……. 55

Белокопытова Е.Н. Особенности формирования стратегического планирования на муниципальном уровне …….. 60

Грачева Е.В. К вопросу о совершенствовании деятельности региональных органов власти по повышению туристической привлекательности Тульской области …….. 68

Гришаева О.Н. Сценарии развития института президентства в России …… 73

Ковалев Е.Ю. Поступательное развитие Липецкой области как вклад в устойчивое развитие России ……... 78
Козлова Е.В. Совершенствование государственного и муниципального управления: процессный подход …….. 84
Лесных Е.В. К проблеме информационного обеспечения процесса государственного регулирования рынка образовательных услуг …….. 89
Моисеев А.Д. Позиционирование территории как фактор повышения конкурентоспособности региона …….. 95
Морозова Е.В. Инновационное развитие промышленных кластеров как основа экономического роста регионов …… 99
Пивоварова О.В. Совершенствование системы государственного управления как необходимое условие эффективного использования государственного имущества ……. 109
Полякова О.Е. Разработка и применение риск-ориентированного подхода при проведении контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере …… 115

Секция 3. Социально-экономические аспекты обеспечения устойчивого развития страны, территорий, отраслей и предприятий

Аврашков Л.Я., Графов А. В. Использование новых технологий в ломопереработке как фактор повышения предпринимательской активности …….. 122
Аксенова М.А. Повышение производительности труда – ключевая задача промышленной политики …….. 126
Байков Н.М. Обеспечение устойчивости жизнедеятельности населения региона: дальневосточное измерение ……. 132
Воробьев С.П., Воробьева В.В. Статистический анализ производительности и оплаты труда в сельском хозяйстве ……. 141
Генералова С.В. Импортозамещение как приоритетное направление развития агропродовольственного комплекса … 145
Гольцов А.В. О влиянии санкций на развитие бизнеса в Липецкой области …… 149
Гончарова М.А., Рыбина И.А. Системный подход к управлению инвестиционными рисками ……. 153
Графова Г.Ф., Шахватова С.А. Формирование нормативных значений показателей финансово-экономического анализа предпринимательской деятельности …….. 159
Давиденко Л.М. Специфика технологической интеграции предприятий обрабатывающей промышленности в условиях нестабильности внешней среды ……. 165

Дайнеко Е.Ю. Использование интеллектуальной собственности – фактор устойчивого инновационного развития России …… 169
Данилова С.Н. К вопросу об обеспечении устойчивого развития сельских территорий …… 173
Дербенева С.И., Яцухин Ю.И. Социально-экономические предпосылки внедрения проектного управления в муниципальных образованиях Липецкой области …… 179
Дронова Н.А., Пахомова Н.Г. Проблематика поиска путей повышения объёма оборота розничной торговли и совершенствование его структуры …… 191
Загеева Л.А. Развитие АПК в условиях цифровой экономики 197
Киреева М.М. Гостевой бизнес как социо-экономическая территориальная система …… 202
Кисова А.Е. Теоретические и практические аспекты развития и функционирования социального предпринимательства в России …… 207
Козодёров А.В. Динамика показателей социально-экономического развития Липецкой области …… 213
Коротаева Е.Ю. Механизм государственной поддержки аграрных предприятий: опыт США и ЕС …… 223
Кривых Н.Н. Оценка финансового результата деятельности ООО «ФЬЮЖНСОФТ» …….. 229
Крупина Н.Ю. Роль событийного туризма как фактор устойчивого развития региона …….. 235
Лаптев С.В. Конкуренция как необходимое условие развития российской экономики …….. 240
Либерман Т.И. Предпосылки внедрения проектного подхода в управление бюджетными средствами …… 246
Лукьянова К.К. Системные основы преодоления диспропорциональности развития рынка труда …….. 251
Макаров О.А. Развитие нефтегазового сектора в разрезе энергетической стратегии России …….. 257
Маркина Н.А. Оценка факторов инновационного развития России …… 263
Милованов Е.А., Немиров В.Н. Особенности спроса и предложения медикаментов и платных медицинских услуг ... 268
Путилин П.И. Бюджетная политика Липецкой области в современных условиях …… 272
Солодовник Ю.А. Проблемы финансового обеспечения инвестиционной деятельности предприятия …… 277

Суханов Е.В. Социально-экономическое развитие России и ее финансовая составляющая …….. 282
Титова О.В., Козлова Е.И. Аутсорсинг как инструмент роста производительности труда …… 286
Толочко А.В. Особенности стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образования на примере городского округа город Елец ……. 291
Хаджаев Х.С. Значение малого бизнеса и частного предпринимательства в экономике России …….. 297
Чунихин В.И., ЧуносоваЛ.В. О концессиях в сфере теплоснабжения ……. 303
Шаповалова И.Б. Приоритетные направления развития агропромышленного комплекса в Липецкой области …….. 310

Секция 4. Экономическая безопасность как основа национальной безопасности в период нестабильности

Габоев Н.В. Коррупция в дорожной деятельности как социальное явление и необходимость борьбы с ней посредством мер оперативно-розыскной деятельности ……. 315
Ерусалимский В.М. Внутренний контроль как составной элемент экономической безопасности организации. Проблемы и перспективы развития …… 320
Чуносов В.С. Коррупция как прямая угроза экономической безопасности государства ……. 327
Шалаев И.А., Черникова Д.А., Ремович А.А. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности промышленного предприятия в период нестабильности ……. 333
Шеврикуко С.М. Векторы развития транспортной инфраструктуры в формировании экономической безопасности региона ……. 339

Секция 5. Уголовно-правовые средства обеспечения устойчивого развития России в период нестабильности

Абрамов В.А. К вопросу об производстве дознания в сокращенной форме дознавателями федеральной службы судебных приставов …….. 344
Боякова Т.Л. Формирование механизма процессуальных гарантий несовершеннолетних подсудимых в советский период …… 350
Горичева В.Л. Концепции причин преступности …….. 354
Калинина Е.В. Кадастровая и рыночная стоимость земли … 359

Кочкина М.А. Доверительное управление имуществом в современной России …… 366
Левашова О.В. Мошенничество с использованием интернет-технологий: особенности уголовной ответственности …… 371
Хорьяков С.Н. Изменения полномочий следователя ……. 376
Чепрасов М.Н. Генезис феномена коррупции ……. 380
Яковлев Н.А., Климов А.С. Борьба с коррупцией в мировом масштабе …… 386

Секция 6. Развитие конституционного, административного, международного права: теория, история и новые тенденции

Алонцева Д.В. Международный уголовный суд в системе международного правосудия (к 20-летию с момента создания Международного уголовного суда) …….. 392
Бурбело Б.Ю. Использование договорных форм регулирования государственной службы как направление развития административного законодательства …….. 398
Габец Н.С. Международные договоры как средство прогрессивного развития международного права ……. 404
Граф Р.В. Возмещение государством вреда в отрасли правосудия как мера конституционного права …….. 410
Дмитриев А.Л. Особенности назначения наказания в виде административного выдворения за пределы России …… 414
Забайкалов А.П. Заявление о включении в список избирателей по месту нахождения как новелла избирательного законодательства (на примере выборов Президента Российской Федерации) …… 420
Карев Д.А. К вопросу о классификации принципов права …. 427
Ключников А.Ю. О политической ответственности международных судов ……. 432
Колыбанова В.А. О способах правового регулирования рекламной деятельности …….. 437
Кружилин В.С. Деятельность контрольно-надзорных органов по доказыванию в производстве по делам об административных правонарушениях …… 442
Кузубова А.Ю. Проблемы института конституционных правовых ценностей в России …….. 446
Никонович С.Л. Проблемные аспекты института мировых судей в России …….. 450
Соловьёва В.В. К вопросу о глобальном гражданском обществе …… 455

Шауро И.Г. Актуальные проблемы образования медиатора в Российской Федерации …… 461

Секция 7. Частно-правовые основы развития общества в период нестабильности

Демин А.А. О регулятивной и охранительной функциях гражданского права ……. 469
Емельянова И.А. Правовое положение самозанятых граждан ……. 474
Касаткина Е.М. Проблемы установления контроля над ядерными оружиями и оружиями массового поражения …… 479
Куприянова А.А. Защита права – стабилизатор современной экономики ……. 488
Лаврищева О.А. Проблемы изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд …… 492
Лаврова С.В. Защита и охрана гражданских прав: к вопросу о соотношении понятий …….. 496
Мурадян В.Ш. Учет автомобильных дорог как объектов транспортной инфраструктуры ……. 504
Стригунова Д.П. Проблемы выбора lex mercatoria в качестве применимого права к международным коммерческим договорам ……. 508
Цыганов В. И. Защита прав при несуществующих долговых обязательствах ……. 517
Чеговадзе Л.А. Субъективное гражданское право как нормативно-волевое образование …… 521
Чернышева Ю.А. Социальная и правовая защита медицинских работников …….. 524

Секция 8. Социальные и гуманитарные аспекты устойчивого развития России

Ардентов И.Д. О структурировании смешанных договоров .. 534
Владимирова С.В. Приоритетные направления социальной защиты населения в условиях экономической нестабильности …….. 539
Гудович Г.К. Научно-исследовательская работа студентов как составляющая учебного и инновационного процесса в вузе ……. 548
Зайцев О.И., Митина Л.А. Совершенствование физического компонента функциональной подготовленности спортсменов в спортивных играх …….. 553

Зубков С.Д. О нестабильности демографического развития России и Липецкой области …… 557
Казанбиева А.Х. Интерактивные методы обучения инвалидов и лиц с ОВЗ в вузе: деловые игры, тренинги в преподавании экономических дисциплин ……... 563
Кидинов А.В., Черевко И.М. Проблема выживания человечества в современном мире ……. 567
Киреева Н.В. Различные виды воспитательных систем в современном вузе: кураторство, тьюторство, наставничество и их особенности …… 573
Малыш В.Н. Большие данные и безопасность личности в современном мире …… 577
Миронова Ю.В. Экология языка как вектор устойчивого развития общества в период нестабильности …… 581
Пивоварова О.В. Преемственность при обучении русскому языку ……. 586
Подкутова С.Л. Становление и развитие культурно-образовательной среды села: историко-педагогический контекст …….. 592
Свечникова В.В. Добровольчество как вектор социальной ответственности молодежи в современной России ……. 604
Селезнёв О.В. Молодежное служение в Хабаровской епархии (2002-2005 гг.) …….. 608
Соловьева Н.Ю. О развитии единой национальной системы аккредитации в Российской Федерации …… 614
Тимохин Д.В. Инклюзивное образование как инструмент повышения конкурентоспособности инвалидов на рынке труда …….. 619
Усачева О.Ю. Корпоративная этика как фактор стабилизации морали в современной России ……. 625
Филина Ф.В. Институциональные ловушки образования – препятствия устойчивому развитию …….. 629
Черных А.В. К вопросу о роли куратора в студенческой академической группе ……... 635
Черняев В.В. Институт тьюторства в контексте современной образовательной парадигмы …… 639
Чудинова Е.В. Подготовка переводчиков в сфере профессиональной коммуникации как важный аспект обеспечения устойчивого развития экономики страны ……. 646

Секция 9. Становление информационного общества в Российской Федерации как фактор устойчивого развития

Гнездилова Н.А., Щучка Т.А. Информатизация подготовки магистров педагогики к научно-исследовательской деятельности как предмет педагогического анализа …… 651
Иванов А.Г. Концепция устойчивого развития и неоконсерватизм – братья по оружию ……. 658
Кириллова С.С. Тенденции развития цифрового пространства в лесной промышленности России ……. 663
Курляндский В.В., Урзов В.А. Пути повышения эффективности организованного рынка ценных бумаг в эпоху современного информационного общества …… 667
Марков В.Н. Концепция исследовательских программ как методологическая основа естественнонаучного образования 672
Маркова Е.С. Предпосылки развития модели «Smart-City» . 678
Уваров А.А. Проблемы и перспективы развития цифровой экономики России …… 684
Фролова Е.В. Математические модели оценки надежности и безопасности работы платежных систем …….. 690

Научное издание

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В ПЕРИОД НЕСТАБИЛЬНОСТИ: ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы XII очной международной научно-практической конференции

26 апреля 2018 г.

Сборник печатается в авторской редакции
Техническое исполнение – В. М. Гришин
Технический редактор – Г.Н. Бурганская

Формат 60x84/16. Гарнитура Times. Печать трафаретная
Печ.л. 43,9 Уч.-изд.л. 40,8
Тираж 500 (1-й завод 1-30 экз.). Заказ 28

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28,1